81.2
Я-41

Языки и письменность народов Севера

под общей редакцией
Я. П. Алькора

часть
III

Государственное
учебно-педагогическое издательство
Москва • 1934 • Ленинград

98 3/35 - (19899)

81.2
Я-41

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ АССОЦИАЦИЯ
ИНСТИТУТА НАРОДОВ СЕВЕРА ЦИК СССР
ТРУДЫ ПО ЛИНГВИСТИКЕ *ТОМ III*

491
Я 41

ЯЗЫКИ И ПИСЬМЕННОСТЬ НАРОДОВ СЕВЕРА

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
Я. П. АЛЬКОРА

ЧАСТЬ III

ЯЗЫКИ И ПИСЬМЕННОСТЬ ПАЛЕОАЗИАТСКИХ НАРОДОВ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
Е. А. КРЕЙНОВИЧА

02 02
Библиотека Тобольского Гос. Музея инв. № 25863
84

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1934 ЛЕНИНГРАД

Scientific Research Association of the Institute of the Peoples of the North
under the Central Executive Committee of USSR
Transactions to Linguistics *Vol. III*

THE LANGUAGES AND LITERATURE OF THE PEOPLES OF THE NORTH

Preface by J. P. ALKOR, Editor-in-chief

PART III

THE LANGUAGES AND LITERATURE OF THE PALEOASIATIC PEOPLES

Editor J. A. KREINOVITCH

Leningrad 1934

K TM24 107/83

ОТ РЕДАКЦИИ

Научно-Исследовательской Ассоциацией Института Народов Севера ЦИК СССР предпринято издание, состоящего из трех частей, сборника „Языки и письменность народов Севера". Первой частью сборника охвачены финно-угро-самоедские, второй — тунгусо-манджурские языки. В настоящий том, представляющий собой третью часть сборника, входят палеоазиатские языки.

Под названием палеоазиатских, со времени Л. Шренка, принято совершенно механически объединять ряд северо-азиатских языков, различного происхождения и различных стадий развития, не могущих быть причисленными к другим лингвистическим группам. К палеоазиатским Л. Шренком были отнесены следующие языки: кетский (енисейско-остяцкий), луораветланский (чукотский), нымыланский (коряцкий), ительменский (камчадальский), одульский (юкагирский), юитский (эскимосский), унанганский (алеутский), нивхский (гиляцкий) и аинский. Говорить об этой группе языков как об определенном языковом единстве можно лишь весьма условно. В соответствии с современным знанием этих языков правильнее говорить о луораветланской (чукотской), юитско-унанганской (эскимосско-алеутской), кетской (енисейско-остяцкой), одульской (юкагирской) и нивхской (гиляцкой) группах языков. По исследованиям Л. Я. Штернберга и некоторых других ученых аинский язык относится к океанийской группе языков.[1]

Большую роль в изучении „палеоазиатских" языков сыграла группа народовольцев (В. Г. Богораз, В. И. Иохельсон и Л. Я. Штернберг), сосланных царским правительством на север.

Луораветланский, нымыланский и ительменский языки изучались В. Г. Богоразом, который в полном смысле этого слова может считаться пионером луораветланско-нымыланско-ительменского языкознания. В. Г. Богоразом впервые была установлена фонетическая, морфологическая и лексическая близость этих языков. Им же впервые был изучен язык юитов (северо-азиатских эскимосов).

Одульский и унанганский языки изучались В. И. Иохельсоном, установившим близость унанганского языка с эскимосскими.

Нивхский язык изучался Л. Я. Штернбергом. Собранные им словарные и текстовые материалы позволили ему не только сделать первый основанный на разработке текстов грамматический анализ нивхского языка, но и высказать гипотезу о родстве этого языка с языками северо-американских индейцев.

В конце первой половины XIX века знаменитым финским ученым Кастреном, наряду с другими северными языками изучался также кетский язык.[2]

С 1925 года изучением „палеоазиатских" языков занимается группа молодых советских ученых, пробывших продолжительное время среди народов Севера и с 1930 года вошедших в состав Научно-Исследовательской Ассоциации Института Народов Севера ЦИК СССР.

Собранные на месте материалы позволили им значительно продвинуть вперед дело изучения „палеоазиатских" языков. Так, например, по кетскому языку собраны дополнительные данные о типах склонения и спряжения завися-

---

[1] Л. Я. Штернберг. Аинская проблема. Сборник Музея Антропологии и Этнографии Ак. Наук СССР, т. VIII, Л. 1929.

[2] Более подробно о классификации и истории изучения северных языков, в том числе и „палеоазиатских", говорится в общем предисловии Я. П. Алькора, помещенном в первой части настоящего издания.

щих от различения рода в этом языке. Помимо этого записано большее количество текстов. В нымыланском языке собраны большие материалы по диалектологии, установлено деление диалектов на е-кающую и а-кающую группы, впервые изучен чавчувенский диалект. В нивхском языке заново разработан ряд разделов фонетики и морфологии, разработана система чередований согласных звуков, установлена синтаксическая обусловленность чередований и их семантическое использочание, установлена весьма своеобразная система счета предметов в зависимости от их формы, изучен амурский диалект нивхского языка.

Проделанная советскими исследователями работа по изучению языков Севера позволила в небольшой срок осуществить сложную работу по созданию начальной письменности для ранее бесписьменных „палеоазиатских" народов. В этой связи нужно отметить, что ветеран североведения В. Г. Богораз не только продолжает разрабатывать луораветланский язык, но и принимает активное участие в создании луораветланской письменности и подготовке научных кадров по северным языкам.

Несмотря на успехи в области изучения „палеоазиатских" языков, еще очень многое остается в них недостаточно изученным и требует дальнейших интенсивных исследований. Этим объсняется и то, что не во всех статьях настоящего сборника удалось достигнуть одинаковой полноты и желательной точности в определении фонетических черт и различных грамматических форм отдельных языков. Редакция надеется, что несмотря на ряд неизбежных недостатков, сборник этот принесет значительную пользу местным работникам, в особенности учителям в их трудной работе по развитию и внедрению письменности на „палеоазиатских" языках, а также представит известный интерес для специалистов-языковедов.

Все статьи настоящего сборника написаны сотрудниками Научно-Исследовательской Ассоциации Института Народов Севера ЦИК СССР, за исключением статьи об унанганском (алеутском) языке, написанной по просьбе Института, В. И. Иохельсоном, и его же же статьи об одульском (юкагирском) языке, переведенной с английского.

К сборнику приложена карта распространения языков народов Севера и объяснительная записка к ней, составленная З. Е. Черняковым на основе материалов Научно-Исследовательской Ассоциации Института Народов Севера ЦИК СССР.

В. Г. БОГОРАЗ

ЛУОРАВЕТЛАНСКИЙ (ЧУКОТСКИЙ) ЯЗЫК

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. § 1. Самоназвание чукоч. § 2. Расселение. § 3. Численность. § 4. Говоры. § 5. О луораветланской группе языков. § 6. Строй луораветланского языка. § 7. О сходстве строя луораветланской группы языков с языками северо-американских индейцев. § 8. Женское произношение.
Письменность. § 9. Об отсутствии письменности у луораветланов в прошлом. § 10. О попытке пастуха Теневиля создать письменность. § 11. О создании литературного луораветланского языка. § 12. Алфавит. § 13. Новая терминология.
Фонетика. § 14. Гласные звуки. § 15. Согласные звуки. § 16. О конечных гласных основы и слова. § 17. Об изменении гласных а, е, æ, ь, в ə. § 18. О выпадении j, w и g между гласными. § 19. Фонетические различия по говорам. § 20. Произношение заимствованных слов § 21. Гармония гласных. § 22. О кратких гласных ь, ə. § 23. О звуке и в дифтонгах. § 24. Начальные и конечные аффиксы, гармония гласных и образование комплексов. § 25. Об изменении согласных. § 26. О сочетании согласных. § 27. Об изменении согласных из начального сочетания в комплексное,
Морфология. § 28. Имя существительное. Падежи. § 29. Абсолютный падеж. § 30. Множественное число. § 31. Отправительный падеж. § 32. Дательный падеж. § 33. Местный падеж. § 34. Творительный падеж. § 35. Сопроводительный падеж. § 36. Назначительный падеж. § 37. Склонение собственных имен. § 38. Образование восклицательных форм. § 39. Главнейшие именные словообразовательные суффиксы. § 40. Имя прилагательное. § 41. Сравнительная степень. § 42. Превосходная степень. § 43. Имя числительное. Числительные количественные. § 44. Числительные повторительные. § 45. Числительные распределительные. § 46. Числительные порядковые. § 47. Числительные собирательные. § 48. Местоимения. Личные местоимения. § 49. Возвратные местоимения. § 50 Указательные местоимения. § 51. Склонение вопросительных и неопределенных местоимений. § 52. Местоимение заместительное. § 53. Глагол. § 54. Структура непереходящего глагола. § 55. Структура переходящего глагола. § 56. Превращение переходящих глаголов в непереходящие. § 57. О таблицах спряжения непереходящих и переходящих глаголов. § 58. Таблицы спряжения глагола непереходящего. § 59. Таблицы спряжения глагола переходящего. § 60. Падежные формы глагольных основ. § 61. Причастие. § 62. Вспомогательные глаголы: непереходящие и переходящие. § 63. Отрицательные формы. § 64. Глагольные словообразовательные суффиксы. § 65. Сложные словообразовательные глагольные префиксы и суффиксы. § 66. Глагольные основы в виде суффиксов. § 67. Неизменяемые основы, имеющие значение прилагательных или наречий в виде префиксов. § 68. Наречия. § 69. Союзы. § 70. Междометия.
Тексты.
Библиография.

ВВЕДЕНИЕ [1]

§ 1. Чукчи называют себя луораветлан, во множественном числе луораветлат, что означает „настоящие люди“. Это самоназвание обнимает обе ветви луораветланской народности: приморскую и оленную. Напротив, русское название *чукчи* переделано из *сачси* оленный и относится в сущности только к оленной группе, хотя русские применяют ее также и к приморским луораветланам.

---

[1] В основание настоящей статьи положены, с одной стороны материалы, собранные на западе луораветланской территории, т. е. в б. Колымском округе, и относящиеся таким образом к говору западных оленных луораветланов, а с другой стороны материалы, собранные на востоке и относящиеся к говору луораветланов анадырских, оленных и приморских. Наконец, в обработку введены материалы, систематически записываемые в последние три года среди луораветланских студентов Института Народов Севера, которые почти исключительно принадлежат к поселкам северо-восточного побережья, ближайшим к Берингову проливу.

§ 2. Луораветланы распространены на обширной территории от устьев реки Индигирки, впадающей в Ледовитый океан, на восток до Берингова пролива и от Берингова пролива на юг, до устья реки Анадыря.

Оленные луораветланы кочуют в бассейнах главнейших рек этой территории, каковы: Индигирка, Алазея, Колыма с притоками: Сухой и Большой Анюй, Омолон и Олой; Чаун, Анадырь с притоками.

Приморские луораветланы, живущие оседло, обитают по северному побережью, от мыса Эрри и до мыса Дежнева, и по Тихоокеанскому побережью, от мыса Дежнева до Анадырского лимана.

§ 3. Общая численность луораветланов, вероятно, превосходит 15 000, хотя по переписи 1926—1927 года указано только 12 331. Но данные эти, без сомнения, преуменьшены. Численность приморских вероятно составляет 3500, численность оленных—12 000. Общая численность луораветланов медленно, но непрерывно возрастает. Это в особенности относится к кочевой группе.

Луораветланы составляют основное население Чукотского национального округа Дальневосточного края и Нижне-Колымского района Якутской АССР.

§ 4. При отсутствии диалектов, луораветланский язык имеет довольно значительное количество говоров, которые можно объединить в две большие группы: а) группу оленных кочевых и б) группу оседлых приморских говоров.

§ 5. Луораветланский (чукотский) язык вместе с нымыланским (коряцким) и ительменским (камчадальским) составляет луораветланскую группу языков. Луораветланский и нымыланский близки друг к другу, примерно как русский и польский языки, ительменский стоит несколько особо.

§ 6. Луораветланская группа языков принадлежит к обширному разделу так называемых инкорпорирующих или включающих языков. Сюда относятся также американские языки Северной и Средней Америки.

Основная особенность морфологии инкорпорирующих языков состоит в том, что они включают дополнение, определение или обстоятельство, также дополнение вместе с определением, внутрь дополняемой формы, большей частью глагольной, помещая включаемый корень или группу корней непосредственно перед корнем формы, приемлющей включение. Такие слитные формы существуют и в других языках, например в русском: водо-ворот, руко-прикладствовать, черно-мазый. Но во включающих языках процесс этот заходит гораздо дальше. Сливаются вместе несколько корней. Одна слитная форма включается в другую слитную форму, составляя как бы морфологический сгусток и все обрастает суффиксами и префиксами, образуя в свою очередь, новые грамматические формы от целого сгустка.

Включенность определяет все основные свойства луораветланского языка. Около половины слов луораветланской речи связаны в комплексы, представляющие соединение нескольких основ, заключенных между префиксом и суффиксом. Ведущей основой является либо глагольное сказуемое, либо именное определяемое слово. Только эта основа может изменяться, спрягаясь или склоняясь. Вставные основы предшествуют ведущей основе в строго установленном порядке: дополнение ставится ближе к ведущей глагольной основе, потом приставляется определение и все это замыкается префиксом, если этого требует характер формы комплекса. Обстоятельство (наречие) также примыкает к ведущей основе спереди. Определение примыкает к определяемому слову тоже спереди. Впрочем, взаимное расположение включаемых основ допускает варианты, напр.:

g-aca-qaa-nmь-len
‘жирного оленя убили ему’

t-ь-mьngь-nto-rkьn
‘я руки выходить действую’,
т. е. вынимаю руки (из карманов, из рукавов)

g- il-ь-ŋæu-lin
‘с язык жена сущий’, т. е. ‘имеющий сварливую жену’

‘aqa-raqan-ewkь-walьn’
‘худо что-либо говорить сущий’ т. е. ‘такой, которому худо говорить что-либо’, ‘строптивый’.

Многие из основ, включаемых в комплексы, имеют самостоятельное существование и могут также употребляться отдельно, изменяясь по склонениям и по спряжениям. Так, в первом примере ‘aca’ есть основа от существительного ‘æcæn ‘жир’; ‘qaa’ есть сокращение от ‘qora’—основа существительного ‘qoraŋь’ ‘олень’; ‘nmь’—основа глагола ‘убивать’, tь-nmь-rkьn ‘я убиваю’.

Рядом с этим имеется серия неизменяемых основ, которые употребляются только в комплексах, напр.: æun/aun 'настоящий', gæmgæ/gamga 'повсеместный', qun/qon 'одинокий' и т. д.

aun- ra- lьn gæmgæ- nutæ-k
'главный дом сущий' т. е. 'хозяин' 'повсеместный земля в' ('в каждой стране').

Указанные включенные основы не употребляются отдельно.

Другие основы, тоже неизменяемые, напротив того, употребляются самостоятельно, вне всякого включения, напр.:

cevaro 'серый', jetaŋ' готовый'.

Включенность глубоко влияет как на фонетику, так и на морфологию языка.

Для отличия включенных или комплексных основ от невключенных или некомплексных, в настоящей работе принято впереди первых ставить дефис.

§ 7. В отношении включенности луораветланская группа языков совершенно подобна языкам северо-американских индейцев, что можно увидеть из сравнения нижепомещенных примеров.

В связи с этим луораветланская группа языков, как и некоторые другие палеоазиатские языки, считаются и называются американоидными. Примеры:

Дакота (северо-американский язык)	Луораветланский язык
ta-t-itka-wit	tь-vala-mna-rkьn
'я есмь грязь наполняющий'	'я нож точащий есмь'

Цимшиан (северо-американский язык)

t-yuk-ligi-loə'ep-dal-ot
'он начал где-то вниз совать это', т. е.
'он попытался куда-нибудь это запрятать'

Луораветланский	Нымыланский (каменский диалект)
t-ь-mæjŋь-læwt-ь-pьgtь-rkьn	t-ь-majŋ-ь-lawt-ь-pьktь-jkьn
'я большой голова раздувается', т. е. 'у меня очень болит голова'	
əqə-lьmŋь-ŋæusqət	aqa-lьmŋa-ŋawьsqat
'дурная ленивая женщина'	

§ 8. Одной из любопытных особенностей луораветланского языка является особое женское произношение. Женщины в отличие от мужчин произносят вместо с и г только с (ц) в особенности после мягких гласных. Точно так же они произносят вместо rk и cg—cc (цц).

Звуки г и с в языке встречаются очень часто, так что женская речь с ее постоянным цоканьем звучит отлично от мужской и вообще является более трудной для понимания. Женщины, приводя дословно мужскую речь, произносят с и г правильно. Вообще же мужское произношение считается для женщин неприличным.

Мы, однако, для женского цокающего звука с (ц) приняли то же обозначение что и для мужского с (ч), ибо они заменяют друг друга.

Мужск. произнош.	Женск. произнош.	Мужск. произнош.	Женск. произнош.
ramkьcgьn	camkьccьn 'народ'	cьmŋь	cьmŋь 'бык'
rəqərkьn	cəqeccьn 'что ты делаешь'	cotcot	cotcot 'изголовье'.

Оленные луораветланы, особенно их западная часть, склонны выбрасывать t, n, реже r, между двумя гласными, особенно в окончаниях глаголов и прилагательных. Два остающиеся гласных звука при этом обыкновенно ассимилируются. Женское произношение, однако, всегда сохраняет несокращенные полногласные формы. Такое же полногласное произношение свойственно приморским луора-

ветланам и различным нымыланским диалектам. Повидимому, сокращенные формы мужского произношения западных оленных луораветланов являются более поздним образованием, напр.:

Мужск. произн.	Женск. произн.
nьtvaqaat	nьtvaqenat 'они живут'
gæjmitlææt	gæjmitlinæt 'они взяли'
qaat	qorat 'олени'.

ПИСЬМЕННОСТЬ

§ 9. Луораветланы до самого последнего времени не имели никакой письменности. У них существовало картинное письмо, в сущности говоря, не имевшее характера записей. Оно состояло из ряда охотничьих сцен, которые рисовались на деревянных досках, гравировались на костяных изделиях (табачных трубках, ящичках), иногда на особых костяных пластинках. При большой художественной одаренности луораветланов такие рисунки отличаются четкостью и реализмом и попадаются очень часто.

Православные миссионеры, которые на других северных языках издавали различные молитвы и отрывки из евангельских книг, — на луораветланском языке решительно ничего не издали. Два раза по случаю коронации (в 1881 и 1894 гг.), были напечатаны в Якутской казенной типографии краткие тексты присяги, записанные русскими буквами со слов переводчиков. Они совершенно безграмотны по языку и содержанию и луораветланам были непонятны.

§ 10. Следует отметить попытку пастуха Теневиля создать особое письмо. Лет пять тому назад чукотский пастух Теневиль, живущий в районе верхнего Анадыря, на среднем течении реки Белой, изобрел, повидимому своими единоличными силами, весьма любопытное письмо. Он научил этому письму своих детей и соседей и в этом районе, конечно, поголовно безграмотном, письмо это, повидимому, вошло в некоторое употребление. Наши сведения о пастухе Теневиле, к сожалению, весьма неполны, но мы можем их почерпнуть из написанных им таблиц. Некоторые из этих таблиц имеют автобиографический характер. Мы узнаем, что Теневиль происхождения приморского, жил с матерью в поселке Кулючин у северного океана. Они жили очень бедно и мать его занималась выделкой шкур и шитьем рукавиц для местных скупщиков. Они постоянно голодали, потом ушли вглубь страны и стали кочевать с оленными чукчами. Из другой таблицы мы узнаем, что отец и мать Теневиля рано умерли и он остался беспризорным сиротой. Всю свою жизнь он долго и много голодал. Потом стал думать о том, как бы перейти к русским, где можно жить более сыто.

После того в записях Теневиля наступает перерыв и мы застаем его уже в 1931 году пастухом в большом оленном совхозе. По сообщениям видевших его людей, он пользуется своим письмом в своей производственной работе, делает записи и даже ведет дневник о состоянии совхозных оленей.

В Ленинградском Арктическом Институте имеется 14 таблиц, написанных Теневилем и привезенных в 1933 году Чукотской экспедицией указанного Института. Таблицы написаны на узких деревянных дощечках по обеим сторонам. Некоторые из этих дощечек, повидимому, сняты с товарного ящика. На них остались следы гвоздей. Надписи отчасти выцарапаны железным острием, тоже, должно быть, гвоздем, а отчасти написаны химическим карандашом. Карандаш от времени стирается и по моему предложению дощечки были в Арктическом Институте сфотографированы.

Записи Теневиля представляют явление новое, созданное в последние годы, в разгаре советского строительства. Нельзя удивляться тому, что в более глухих углах оно вызвало к жизни, как нежданный ответ, это своеобразное письмо пастуха Теневиля.

Северные народы вообще отличаются большими графическими способностями. Это одинаково относится к рисованию, черчению, картинному письму и даже составлению весьма любопытных географических карт.

Мы имеем в полярной Евразии, а также и в Америке, картинное письмо принимающее порою характер настоящих записей. Такие записи опубликованы

например, в работе Гофмана „Графическое искусство эскимосов", изданной по-английски со многими рисунками, и на другом конце этой огромной полосы земель в автобиографии лопаря Иоганна Тури, изданной по-шведски с его собственноручными рисунками.

С другой стороны, различные системы пиктографического и символического письма в разное время изобретались в глухих частях восточной Европы и Америки среди безграмотного населения. В половине 80-х годов XIX века такая попытка была сделана русскими крестьянами на средней Волге.

Система письма, изобретенная Теневилем, в корне своем происходит от картинного письма и некоторые из его графем являются рисунками. Однако, в общем оно далеко ушло от картинного письма и является условным, символическим.

Расшифровать это письмо здесь, в Ленинграде, было бы весьма нелегко. К счастью, одна из моих учениц по луораветланской группе Ленинградского Историко-Лингвистического Института, Долма Цибектарова, прислала ключ к таблицам Теневиля.

Долма Цибектарова, родом бурятка, училась луораветланскому языку в течение года, а потом была командирована сначала в Хабаровск и далее в Чукотский округ. Цибектарова работала в Анадыре в русском окружении. Однако, своего знания луораветланского языка она не потеряла и под диктовку Теневиля записала содержание его таблиц, правда, орфографией, не особенно точной, но все же совершенно пригодной. Сделанный ею русский перевод, к сожалению, до меня недошел, впрочем, он не был мне особенно нужен.

Таблицы Теневиля написаны в виде горизонтальных строк, чаще всего две строки, реже три строки на одной таблице. Они читаются большею частью слева направо, но нередко и справа налево. Иные из них начинаются в середине верхней строки, потом идут налево, проходят по нижней строке, поднимаются вверх и возвращаются справа налево по верхней строке. Некоторые из строк разделены чертами. Движение графем обозначено стрелками, некоторые строки обозначены арабскими цифрами, которые, повидимому, сделаны самим Теневилем. Таблички обозначены римскими цифрами, которые, вероятно, сделаны Цибектаровой.

Методы подхода пастуха Теневиля к начертанию записей в общем следующие: каждое слово представляет отдельную графему. Таким образом собралось в общем 120 — 140 знаков.

При скудости содержания указанных таблиц этого было достаточно. Однако, на деле число графем Теневиля, очевидно, гораздо больше. Я имею, например, только одну графему для числительного 3, а между тем, по рассказам, записи Теневиля в оленном совхозе имеют счетный характер. Все же поражает исключительная зрительная память Теневиля и его соседей, которая хранит все эти знаки с такой фотографической точностью.

Расположение графемы у Теневиля не имеет большого значения. Ее можно расположить и боком и стоймя, и слева направо и справа налево — значение ее не меняется. Точно так же одна и та же графема обозначает: 25) еда, есть, потреблять; 31) большой, расти; 5) оленье стадо, олень, олений теленок и т. д.

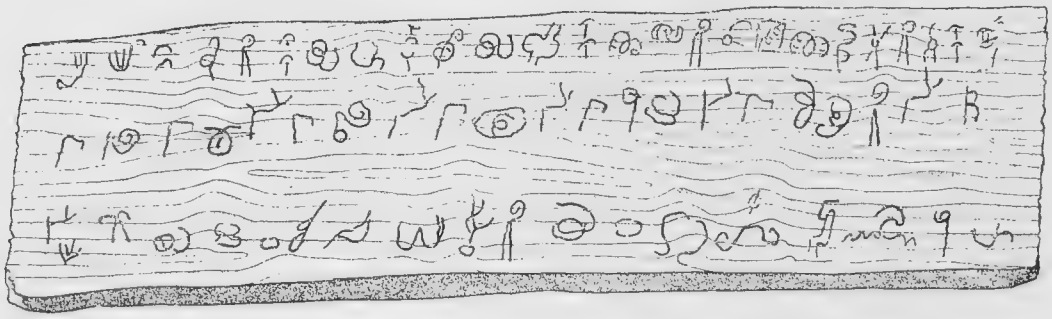
Я скопировал основные знаки таблиц, потом сделал словарную сводку, соединив вместе по группам существительные, глаголы, прилагательные, наречия, а также союзы, которые в чукотском языке, так же как в записях Теневиля, встречаются в большом обилии.

Я вначале не хотел допустить, что такие слова, как союзы: 'однако', 'и', 'только', 'пусть', 'всетаки'—имеют определенные графемы, но мне пришлось в этом убедиться при разборе таблиц, — каждый раз возвращалась одна и та же графема, с тем же значением.

Часть графем Теневиля имеет пиктографический характер. Таковы графемы, изображающие различные породы рыб и в общем сохранившие начертания вертлявой рыбки, плавающей в воде.

Точно так же сохранили свое пиктографическое начертание тарелки и стаканы, чайники и блюдца, банки с керосином и жиром и другие предметы русского происхождения. Повидимому, по отношению к этим чужим мало знакомым предметам мышление Теневиля оказалось не в силах подняться до условных начертаний и он ограничился просто пиктографическим изображением.

Однако, большинство графем настолько запутаны и сложны, что я не считаю возможным выделить в их очертаниях какие-либо элементы картинного письма. Это относится в особенности к глаголам. Таковы графемы, обозначающие: 'завидовать', 'плакать', 'разговаривать', 'бояться' и т. д.



другой другой человек мастероватый другой человек тайно человек оленей сам тоже
хороший худой другой человек вороватый другой ест другой крадет человек

Рис. 1.

Привожу в виде образцов два рисунка (рис. 1). Один представляет общий вид таблицы № 4, нацарапанной гвоздем на доске, а другой – расшифровку второй строки той же таблицы.

Можно между прочим подчеркнуть, что в числе отрицательных качеств злого человека указано то, что он „тайно ест". У луораветланов даже во время крайнего голода, есть в одиночестве считается предосудительным и каждый приходящий имеет право на долю.

Пятая графема с правой стороны, обозначающая: олень, оленье стадо, — имеет, очевидно, пиктографический характер.

Кроме того для образца даю небольшую таблицу графем Теневиля, расклассифицированных по частям речи (см. рис. 2).

§ 11. Создание луораветланского букваря в 1932 г. положило начало печатной литературе на луораветланском языке. В основу луораветланского литературного языка положен говор оленных (кочевых) луораветланов, преимущественно западных и центральных поселений (по рр. Колыме, Чауну, Омолону и т. д.). Были введены, впрочем, некоторые элементы из говора приморских луораветланов. Это было совершенно неизбежно, ввиду постоянного смешения кочевых и приморских говоров, которое происходит в течение долгого времени.

§ 12. Принятый ныне луораветланский алфавит имеет следующие знаки:

Aa Bв Cc Dd Ee Əə Ff Gg Hh Ii Ьь Jj Kk Ll
Mm Nn Ŋŋ Oo Pp Qq Rr Ss Tt Uu Vv Ww Zz.

Главные отличия этого алфавита от фонетичечкой системы знаков, принятой в данной статье и изложенной ниже в отделе фонетики, состоит в отсутствии знака æ для е первого фонетического ряда (см. § 23). Таким образом знак е в приведенном выше алфавите употребляется для обоих фонетических рядов.

Кроме того, в практический алфавит введены обозначения для отсутствующих в луораветланском языке звуков: B, b; F, f; H, h; Z, z; преимущественно в целях правильного начертания иностранных слов, особенно терминов социального и политического характера, которые во всех северных языках ныне вводятся в международном начертании, напр.:

kommunizm, socializm, sovhoz, kolhoz, zavod, fabrika и др.

§ 13. При составлении букваря и других печатных изданий пришлось произвести существенную работу по выработке новых политических, социаль-

ных и индустриальных терминов, а также по приведению в порядок терминов этого рода, возникших стихийным путем в течение последних лет.

Эта работа была произведена совместно с соединенной бригадой луораветланских студентов Института Народов Севера и студентов луораветланских групп Северных отделений Педагогического института им. Герцена и Ленинградского Историко-Лингвистического Института в течение 1931 — 1933 гг.

Прежде всего надо указать ряд терминов бытового характера, старых и в особенности новых. Луораветланский язык усваивает их большей частью в своеобразном переводе более или менее удачном. Таковы: æjŋænæŋ ‘гармоника’, ‘скрипка’, буквально ‘кричалка’, liŋutkucь ‘часы’, буквально ‘сердце стукалка’, tьlæcь ‘мотор’, буквально ‘двигатель’, riŋætwət ‘аэроплан’, буквально ‘летучая лодка’ и т. д.

Для понятий, относящихся к управлению, общегосударственному и местному, кроме вышеуказанных международных терминов, применяются термины, связанные с основой ærmæ/arma, одновременно обозначающей ‘физическую силу’ и ‘власть’. Отсюда в прошлом ærьm ‘русский начальник’, ‘исправник’. В настоящем tur-ærmæt ‘новые власти’, причем множественное число указывает на коллективный характер новой власти. Nьm-sovet ‘сельсовет’; kælitkulьn,‘секретарь’, буквально ‘пишущий’; ŋaw-tŋewjo ‘женделегатка’; tuwjolqəl ‘предмет обсуждения’ и т. д.

Из индустриальных терминов можно отметить рядом со старыми tamanegŋьran ‘выделывание тканей дом’ и tarьlvьtьnran ‘делание железа дом’,—более новые fabrika и zavod. Рядом с прежним термином для парохода и парусного судна lælutwət ‘усатое судно’—более специальный термин parohod. Целая серия технических названий относится к новым приемам работы по металлу: əlqəp ‘гвоздь’, kavralqap ‘винт’, буквально ‘вращающийся гвоздь’; ævæjmit ‘клещи’, inæt-

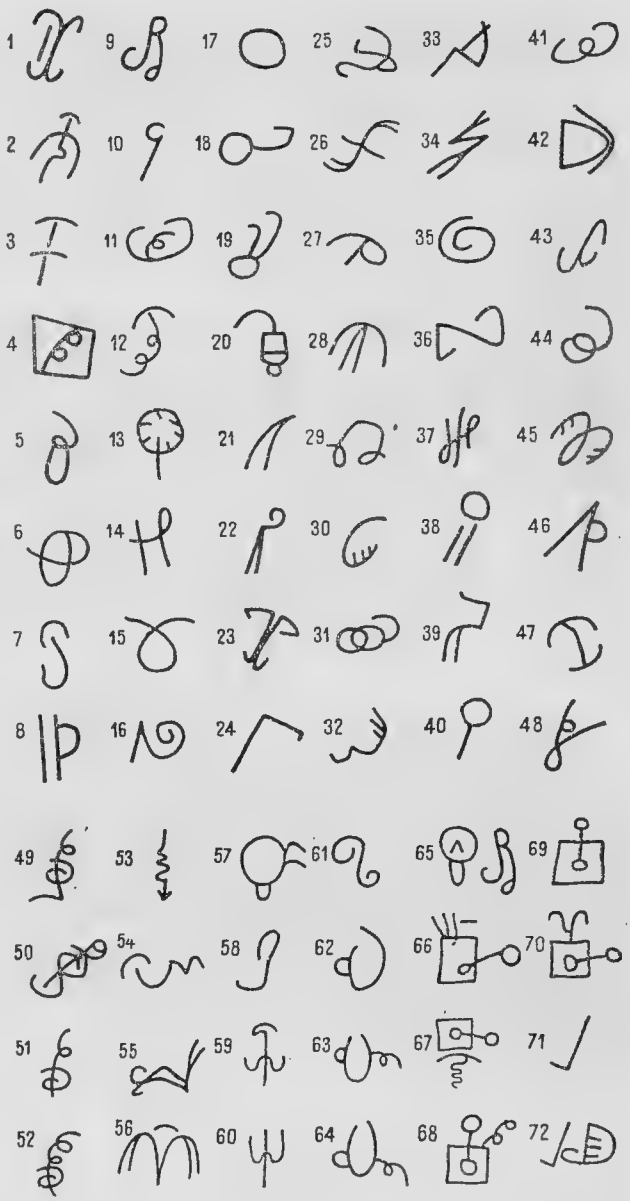


Рис. 2.

Имя существительное: 1. Отец. 2. Мать. 3. Сын. 4. Сеть. 5. Стадо, олень. 6. Тюленья шкура. 7. В поле. 8. На реке.

Имя прилагательное: 9. маленький. 10. тайный. 11. вороватый. 12. белый. 13. бедный. 14. богатый. 15. худой. 16. хороший.

Местоимение: 17. я. 18. мой. 19. наш. 20. он. 21. тот. 22. сам. 23. все. 24. другой.

Глагол: 25. еда, есть. 26. бояться. 27. сделал. 28. сказал. 29 жить. 30. становиться. 31. расти и большой. 32. пребывать, быть.

Наречие: 33. действительно. 34. вверх. 35. теперь. 36. совсем. 37. сразу. 38. с тех пор. 39. с этих пор. 40. там.

Союзы: 41. еще не. 42. нет. 43. после того. 44. так себе. 45. притом. 46. так же. 47. тоже, опять. 48. только.

Графемы пиктографического характера: 49. щука. 50. хариус. 51. кета. 52. налим. 53. следы. 54. волк. 55. заяц. 56. голубой песец. 57. тарелка. 58. ложка. 59. свечка. 60. свечка. 61. мука. 62. чайник. 63. белый чайник. 64. медный чайник. 65. кастрюля. 66. банка с жиром. 67. банка с салом. 68. банка с керосином. 69. молоко. 70. молоко. 71. трубка. 72. папироска.

ku-mimьl ‘кислота’, буквально ‘истребляющая жидкость’; kьt-pьlvьntьn ‘сталь’, буквально ‘твердое железо’; gьt- pьlvьntьn ‘жесть’, буквально ‘тонкое железо’ и т. д.

Школьные термины прежде всего представляют производные от слова kælikæl ‘резьба’, ‘рисунок’, ‘письмо’, ‘чертеж’, ‘книга’. Отсюда kaletko-ran ‘школа’, буквально ‘дом для писания’; kaletko-ŋenqəj ‘ученик’, буквально ‘школьный ребенок’; kælitul ‘лист бумаги’; kale-corьlgьn ‘мел’, буквально ‘пишущее мыло’. Corьlgьn ‘мыло’ происходит от английского слова soap, заимствованного приморскими луораветланами от американских китоловов, между тем как оленные луораветланы на западе позаимствовали от русских mulæmul (удвоение от местного русского „муло“).

Для терминов, относящихся к процессам социального и хозяйственного творчества, соответственно строю языка, взяты отглагольные существительные от следующих глаголов: umækætьrkьn ‘соединяться’; rьtomgatьrkьn ‘создавать’, rьtenmaurkьn ‘снаряжать’, ‘организовать’. Соответственные корни: umækæ/omaka ‘вместе’; tumg/tomg ‘творить’; tenm— ‘мерило’, ‘мерка’. Таким образом получились следующие термины: socialistьken rьtomgakwьrgьn ‘социалистическое строительство’; murgin sovetken socialistьken remkьjikwin ‘СССР’, буквально ‘круг наших советских социалистических народов’; quli-nute-jikwin ‘заграница’, буквально ‘круг чужих земель’—слово существует давно. Gьjukaw ‘советский герб’, буквально ‘знак, тамга’; rьræŋь ‘молот’ (в прошлом каменный, а ныне железный молоток); wæjgьrkinæŋ ‘серп’, буквально ‘травоубиралка’.

ФОНЕТИКА

§ 14. Гласные звуки. В луораветланском языке имеются следующие гласные звуки: a, e, æ, i, o, u, ь и ə.

Звуки a, e, æ, i, o, u, являются долгими и открытыми, а звуки ь, ə — краткими и закрытыми.

Звуки e и æ произносятся приблизительно одинаково, но они имеют совершенно различные фонетические особенности как будет указано в дальнейшем при описании гармонии гласных.

Гортанное усиление обозначается мною знаком долготы над гласной, что соответствует более подчеркнутой интонации.

§ 15. Согласные звуки.

		Смычные			Спиранты		Аффрикаты		Дрожащие	Боковые
		Глухие	Звонкие	Носовые	Глухие	Звонкие	Глухие	Звонкие		
Губные	Губно-губные	p		m		w				
	Зубно-губные					v				
Переднеязычные		t	d	n	s		c, tl		r	l
Средне-язычные						j				
Заднеязычные	Неглубокие	k		ŋ		g				
	Глубокие	q								
Гортанные										

Звуки p, m, t, n, k, r и v произносятся как в русском языке;

w — произносится как английское *w*.
l — произносится как немецкое *l*.
c как русское *ч*; в женском произношении как русское *ц*.
q — глубоко-заднеязычное (велярное) *к*.
ŋ — заднеязычное *n*.
g — гамма.
j — как русское *й*.
s — всегда палатальное.
d — всегда палатальное, употребляется редко.
n — часто палатализуется.
tl — произносится как слитные t и l.

Звуки k, g и ŋ иногда лабиализуются и для них приняты обозначения k^w, g^w, $ŋ^w$. [1]

§ 16. Гласные æ, e и a, являясь конечными звуками основы, не могут быть конечными звуками слова, в особенности в абсолютном падеже существительного; поэтому во всех подлежащих случаях, они изменяются в ь. Гласные i, o, u напротив того, могут быть конечными звуками слова, напр.:

kælь	'злой дух'	(осн. kælæ)	qæli	'шапка'	(осн. qæli)
valь	'нож'	(„ vala)	joo	'ветер'	(„ joo)
kьrŋь	'бык'	(„ kьrŋæ)	əsqəqu	'яловая самка оленя'	(„ əsqəqu)

С другой стороны, неударяемый ь в конце слова часто имеет слегка носовой оттенок, напр.:

makь(ŋ) 'клапан детской одежды'; titiŋь(ŋ) 'игла'.

§ 17. Долгие гласные звуки a, e, и короткий ь после или перед q превращаются в закрытый звук ə. Соответственно своему происхождению звук этот является то долгим, то коротким, но начертание его принято одно и то же, напр.:

əq-imьl	'злая вода, водка'	вместо æq-imьl
nitc-ə-qin	'тяжелый'	„ n-itc-ь-qin
n-ь-gtə-qen	'твердый'	„ n-ь-gtь-qen.

§ 18. Звуки j, w и g между двумя гласными часто выпадают или произносятся чуть слышно. Особенно если один гласный звук принадлежит к основе, а другой к суффиксу или префиксу. При выпадении j, реже g, предшествующий или последующий ь переходит в i; особенно часты эти изменения в говоре кочевых луораветланов, напр.:

attьjol	'впереди'	произносится	как	attiol
tьjolgьn	'жила'	„	„	tiolgьn
tьjьlqətjəq	'я спал'	„	„	tiilqətjəq
mьjьlgьt	'я дам тебе'	„	„	miilgьt
qьjatlьn	'зад'	„	„	qiatlьn.

Звук i в этих случаях продолжает сохранять свой нейтральный характер и потому не подчиняется гармонии гласных.

Если оба гласных звука одинаковы, то выпадение согласного имеет более подчеркнутый характер, напр.:

aalomka	вместо	awalomka	'не слушая'
æætkьlin	„	æjætkьlin	'не приходящий'
qəjuu	„	qəjuju	'теленок'
ŋæækьk	„	ŋæw-ækьk	'дочь (буквально женщина — сын)'
mьtьnmuut	„	mьtь-nmь-gьt	'не убьем тебя'
gaalalen	„	gagala-len	'он прошел мимо'.

§ 19. Между говорами оседлых и кочевых луораветланов имеются некоторые различия. Так, например, в говорах кочевых луораветланов после w, k^w,

[1] Принятая в этой статье транскрипция гласных и согласных звуков является несколько более упрощенной, сравнительно с той, которую я установил еще 30 лет тому назад, при напечатании моих чукотских лингвистических материалов. В настоящее время я счел возможным несколько упростить эту транскрипцию, в особенности в связи с тем, что для практических надобностей развивающейся луораветланской письменности принята система еще более упрощенная.

g^w, после и перед m, p, соединительная гласная ь превращается почти в u в говорах же оседлых сохраняется ь, напр.:

Говоры кочевых	Говоры оседлых	
ŋælwul	ŋælwьl	‘стадо’
numqəqin	nьmqəqin	‘многий’;

то же в комплексных сочетаниях:

Говоры кочевых	Говоры оседлых	
taŋum walьn	taŋьŋ waьn	‘хороший’
majьŋku walьn	majьŋkьŋ walьn	‘большóй’.

Сочетание nj перед гласной, существующее в говоре оседлых луораветланов произносится как nd в говоре кочевых, причем d всегда палатальное, напр.:

Говоры кочевых	Говоры оседлых	
dindin	jьnjьn	‘огонь’
tandan	tanjan	‘хороший’.

С другой стороны в слове dokter, заимствованном с русского, сохранен звук d, который согласно луораветланской фонетике, должен был бы перейти в t.

Сочетание rr в говоре кочевых луораветланов произносится, как tr в говоре оседлых.

§ 20. Иностранные заимствованные слова, преимущественно русские, изменяют свои гласные и согласные звуки соответственно луораветланской фонетике. напр.:

caqap ‘сахар’; col ‘соль’ — vilkæn ‘вилка’ (осн. vilkæ/velka)
Gecqan ‘Федька’; Apon ‘Афонька’ — cumæn ‘сума’ (осн. cumæ/coma)
Trennon ‘Средне-колымск’ — komak ‘бумага’ (гумага)
mulæmul—‘мыло’ (осн. mulæ/mola—на местном русском наречии ‘муло’)
jekutьlьn ‘якут’ (осн. jækut/jakot).

Рядом с этим луораветланы создают для новых предметов свои собственные слова, напр.:

ten-kojŋьn ‘стакан’ (буквально ‘ледяная чашка’)
əq-imьl ‘водка’ (злая вода)
taaq-kojŋьn ‘курительная трубка’ (буквально ‘табачная чаша’)
tin-ukkəm ‘бутылка’, буквально ‘ледяной сосуд’ (стекло приравнивается к твердому, нетающему льду).

§ 21. Гармония гласных. Одной из наиболее характерных особенностей фонетики луораветланского языка является гармония гласных. Гласные луораветланского языка делятся на два следующих ряда:

I ряд: æ, i, u
II ряд: a, e, o.

В одном и том же слове гласные первого и второго ряда не могут встречаться. Встречаются либо гласные первого, либо гласные второго ряда.

Гласные второго ряда не чередуются с гласными первого ряда и всегда остаются без изменения, напр.:

meremer ‘слеза’ — metьl ‘тюлень’
tergatьrkьn ‘плакать’ — qoren ‘олений’.

Напротив того, гласные первого ряда, встречаясь с основами или суффиксами, имеющими гласные второго ряда, всегда заменяются соответственными гласными второго ряда, напр.:

piri-rkьn ‘он берет’ — pere-jo ‘взятый’.

Во втором случае основа piri встретилась с суфф. jo, имеющим гласную второго ряда, а потому приняла гласные второго ряда pere.

æk^{w}æt ‘уходить’; ak^{w}at-ь-ŋok ‘в начале ухода’, т. е. ‘на отъезде’.

Во втором случае основа æk^{w}æt ‘уходить’, встретившись с основой ŋo ‘начинать’, приняла гласные второго ряда.

kur-ьrkьn ‘он покупает’ kor-jo ‘купленный’.

Во втором случае основа kur встретившись с суфф. jo приняла гласную второго ряда kor.

В связи с этим основы первого ряда следует представить в двух формах:

æk^{w}æt/ak^{w}at; kur/kor.

§ 22. Из приведенных примеров видно, что краткие гласные ь, ə являются нейтральными и могут сочетаться с гласными обоих рядов, напр:

n-itcə-qin ‘дорогой, тяжелый’ n-ь-tva-qen ‘он пребывает’
əpau-rkьn ‘он пьет’ tækicg-ь-n ‘мясо’; əппæn ‘один’.

С другой стороны нейтральных основ не существует и потому основы, в которых имеются одни только нейтральные гласные звуки ь, ə, тоже относятся либо к первому, либо ко второму ряду основ. Узнать это можно по тому, каких гласных требуют эти основы в других основах, связанных вместе с ними в комплекс. Таких основ, составленных исключительно из нейтральных звуков, довольно много. В их числе есть и именные и глагольные основы. Напр.:

Основы первого ряда:

əпп ‘рыба’, juutku(ə)nn-ь-t ‘кусать рыбы’, т. е. ‘щуки’
(осн. juutku/jootko кусать).

В комплексе звук ə после предшествующей гласной выпал, но это не изменило принадлежности основы əпп ‘рыба’ к первому ряду, так как она сочетается здесь с основою первого ряда. Если бы она была основой второго ряда, то и предшествующая основа juutku должна была бы измениться в основу второго ряда jootko.

Основы второго ряда:

mьng ‘рука’; majŋь-mьng-ь-t ‘большие руки’ (осн. mæjŋ/majŋ большой)
tьnpь ‘колоть’; ga-tьnpь-len ‘заколол’ (преф. gæ/ga суфф. lin/len)
gьt ‘тонкий’; nь-gьt-qen ‘он тонок’, (суфф.-qin/-qen.)
ŋьrkьl ‘стыд’; nь-ŋьrkьl-qen ‘он стыдлив’
wьlg ‘тонкий’, ‘тонкошерстный’; wьlgь-nalg-ьn ‘тонкошерстная шкура’
(осн. nælg/nalg шкура).

Эти основы могут встречаться только с основами второго разряда.

Указанные две группы основ, состоящие исключительно из нейтральных гласных, нельзя отличить друг от друга по фонетическому составу, надо просто запомнить, какие из них первого ряда, какие — второго.

Много имеется нейтральных звуков в суффиксах.

Так peŋa-jpь ‘от вьюги’; -jpь — суффикс отправительного падежа, имеющий нейтральную гласную; peŋa-gtь ‘вьюге’; -gtь — суффикс дательного падежа, тоже имеющий нейтральную гласную. Оба эти суффикса принадлежат к второму ряду. Это видно из того, что каждый из них заставил основу piŋæ/peŋa принять вторую форму. Напротив того, -ŋь один из суффиксов абсолютного падежа принадлежит к первому ряду, но так как он не может изменить своей нейтральной гласной, то на практике он сочетается и с первым и со вторым рядом:

qora-ŋь ‘домашний олень’; kukæ-ŋь ‘котел’; titi-ŋь ‘игла’.

Нейтральный звук ь встречается весьма часто. Он является и вставным внутри основы и соединительным между основами. В комплексе, при сочетании трех согласных звуков, принадлежащих к двум основам, непременно вставляется соединительный ь.

После звуков w, k^{w}, g^{w} и перед ними соединительный вставной ь переходит в u. Это u является тоже кратким, нейтральным неизменяемым звуком, напр.:

tuw/-tvь ‘говорить’, ‘обещать’; tuw-nen ‘он сказал ему’
-tьm/-nmь ‘убивать’; t-ь-nmu-an вместо t-ьnmьg-an ‘я убил его’
cuwi/cuwe, -cwi/-cwe ‘резать’; cuwi-nin ‘он отрезал его’; cuwe-jo ‘отрезанный’.

§ 23. В дифтонгах iu, æu, au, eu, ou звук u гармонии гласных не подчиняется, напр.:

tejkæulьn 'борец'; tajkaulerь 'от борца'.

Впрочем в иных случаях u, повидимому, не является частью дифтонга и подчиняется гармонии гласных, напр.:

iu-rkьn 'он говорит';	euma 'говоря'
iu-rkьn- 'он тает';	eoma 'тая'.

Здесь основа iu 'таять', вероятно произошла из ьju с выпадением звука j между двумя гласными и переходом ь в i.

§ 24. Многие суффиксы являются начальными или конечными и, таким образом, замыкающими комплекс и препятствующими дальнейшему нарастанию основ. Другие, напротив, вставляются только внутрь комплекса. Третьи могут быть замыкающими и внутренними.

Основным правилом комплексов является гармония гласных. Если два рядом стоящие слова не вступили в отношения гармонии гласных, это означает что они не составили комплекса и фонетически независимы.

tuw/-tvь 'говорить'	ga-tvь-len 'он рассказал'
ruw/-rvь 'раскалывать'	ga-rvь-len 'он расколол'
ruw/-nvь 'скрести'	ga-nvь-len 'он соскреб'
row/rgo 'ощипывать'	ga-rgo-len 'он ощипал'
ruw/-rgь 'разрывать'	gæ-rgь-lin 'он разрыл'
ruw/-nv 'перемещать'	gæ-nvь-lin 'он переместил'
tuw-tuw 'слово'	tuu-rkьn 'ты говоришь'
ruw-go 'расколотый'	ruu-rkьn 'ты колешь'
ruw-go 'соскребенный'	ruu-rkьn 'ты скребешь'
row-go 'ощипанный'	roo-rkьn 'ты ощипываешь'
ruw-go 'разрытый'	ruu-rkьn 'ты разрываешь'
ruw-go 'перемещенный'	ruu-rkьn 'ты перемещаешь'.

В последних случаях звук uw, ow который может удлиняться в uu, все же является коротким нейтральным неизменным звуком.

Все основы принадлежат ко второму ряду, за исключением двух последних, которые при том же неизменном двойном uu принадлежат к первому ряду.

§ 25. Другой характерной особенностью фонетики луораветланского языка является изменение согласных звуков. Согласные звуки, встречаясь друг с другом на конце слов, не связанных в комплекс, также внутри комплекса (или внутри основы, комплексно сжатой), изменяются по определенным правилам. Большею частью изменяется предшествующий согласный звук.

Приведу некоторые правила изменения согласных.

p и t перед носовыми ŋ, n, m обращаются в носовые m и n	ŋ перед губными обращается в m, перед зубными в n
k и g перед губными p и m обращаются в губной w	ŋ с последующими n и ŋ образуют ŋŋ
k и g вместе с w или v образуют k^w; k, g и j, перед зубными обращаются в g	k или g вместе с последующим ŋ тоже образуют ŋŋ
q часто выпадает и обращается в гортанное усиление предшествующего гласного звука	j после v, w, g обращается в g
k+g составляют gg	l+r=rr
g+g составляют gg	r+n=nn
	t и c вместе с последующим r=rr
	t, c, r вместе с последующим t=tt и т. д.

Примеры:

pn>mn	gæmnælin	из	gæpnælin	'поточил'
	rьmnerь (отпр. пад.)		rьrьn (абс. пад.)	'мездра'
tm>nm	mьn-in-mьk	из	mьn-it-mьk	'пусть мы будем'

km>wm	aacew-matalьn	из	aacek-matalьn	‘юноша свойственник’ (‘шурин’, ‘деверь’)
kq>wp	mьw-pænvæl	из	mьk-pænvæl	‘много бычков (двухлетков)’
kv>k^{w}	pьcak^{w}-aglьŋьn	из	pьcak-vaglьŋьn	‘сапожная трава’ (‘стелька’)
kr>gr	mьg-ræmkьn	из	mьk-ræmk-ьn	‘много народу’
jt>gt	cag-tajocgьn	из	caj-tajocgьn	‘сума с чаем’
q>	гортанное māmejpь усиление	из	maqmejpь	‘от стрел’, ‘от патронов’
np>mp	tam-perae	из	taŋ-perae	‘хорошо выглядит’
	tam-vaьrgьn	из	taŋ-vaьrgьn	‘хорошая жизнь’, ‘хороший обычай’
lr>rr	tər-ran	из	təl-ran	‘больница’ (‘больных дом’).

§ 26. Начальные группы согласных могут состоять только из сочетаний взрывного или носового звука с последующим носовым, латеральным или дрожащим, что видно из нижеследующей таблицы сочетаний согласных. Кроме того возможно сочетание pc, но только потому, что звук c часто заменяется звуком l и наоборот.

Начальный звук	Последующий звук					
	c	m	n	ŋ	r	l
p	pc		pn	pŋ	pr	pl
t			tn	tŋ	tr	
k		km	kn		kr	kl
q				qŋ	qr	ql
g					gr	
m			mn	mŋ	mr	ml
n					nr	
ŋ						ŋl

Примеры:

præræm ‘пирог’ (мясной)	mnækwæmmьk ‘уедем’
plakьlgьn ‘сапог’	mragtьak ‘вернусь домой’
pcegtuwarkьn ‘разувается’	ŋleŋŋlet ‘пламя’
kmiŋьn ‘дитя (сын)’	nræq-i-gьt ‘чего ты хочешь?’
qlaul ‘мужчина’	mŋeьrgьn ‘обряд’.

Три согласных рядом не могут стоять. Поэтому и в комплексах при таких встречах согласных обязательно появляется соединительный гласный ь.

§ 27. Начальные сочетания согласных при попадании в комплекс изменяются следующим образом:

Начальное сочетание	Комплексное сочетание	Начальное сочетание	Комплексное сочетание
pn	- mn	tьl	- tl
tn	- nn	kьt	- gt
tŋ	- ŋŋ	jьt	- gt
km	- wm	kьj	- gg
ql	- l (с предшествующим гортанным усилением гласного звука).	lьŋ	- lg(ь)
		cuw	-cw/-cv
		ŋьp	- mp
pьr	- pr	lll	- tl
pьk	- pk	ju	- jg
pьŋ	- mŋ	tьm	- nm
tьtt	- tt		

Во многих случаях, как видно из таблицы, начальные согласные раздвигаются, вставляя ь, который в комплексной форме выжимается прочь.

Библиотека Тобольского Музея инв. № 25863

Примеры:

Основа (начальная)	Начальная глагольная форма		Комплексная глагольная форма	
pnæ	pnærkьn	'ты точишь'	gæ-mnælin	'он точил'
tŋiu	tŋiurkьn	'ты посылаешь'	gæ-nŋiulin	'он послал'
pьkir	pьkirgət	'они пришли'	gæ-pkitlin	'он пришел (давно)'
tьke	tьkerkьn	'ты пахнешь'	ga-tke-len	'он пахнул'
ŋьpæ	ŋьpæət	'они пристали'	tь-mpæ-rkьn	'я пристаю' (к берегу)
rьrrьl	rьrrьlьrkьn	'он кладет'	gæ-rrь-tlin	'он положил'
lilæp	lilæpgi	'он посмотрел'	qə-tlæp-gi	'посмотри'
cuwi	cuwirkьn	'ты режешь'	gæ-cwi-lin	'он отрезал'.

Рядом с этим часть комплексных основ начинается двумя согласными, но в начальной форме основы первый согласный опускается, напр.:

(l)pьnr	pьnrьkьn	'ты даешь'	ga-lpьnrь-len 'он дал'
(r)kьpl	kьplьnren	'он ударил его'	ga-rkьplь-len 'он ударил его' (давно)
(l)qət	qətji	'он ушел'	tь-lqət-ь-rkьn 'я ухожу'
(t)va	varkьn	'он пребывает'	ga-tva-len 'он пребывал'.

В глаголах переходящих начальное r переходит в комплексное, напр.:

ræurkьn 'ты пробиваешь'	gænæwlin 'он пробил'
rurkьn 'ты поедаешь'	gænulin 'он съел'
riurkьn-rьjurkьn 'ты стережешь' (стадо)	gænjulin 'он сторожил' (стадо).

Но в непереходящих глаголах r сохраняется, напр.:

riŋærkьn 'он летит'	gæriŋælin 'он летел'.

Неправильные фонетические сочетания, напр.:

Основа:	-nr	mærьnrə 'медленно'	nь-nræ-qin 'медленный'
„	-jara	jara-ŋь 'дом'	ga-ra-len 'снабженный домом'
„	-joro	joro-ŋь 'комната', 'спальное помещение'	garo-len 'снабженный спальным помещением'.

В двух последних словах мы, вероятно, имеем в абсолютном падеже удвоение основы.

МОРФОЛОГИЯ

Имя существительное

§ 28. Имя существительное имеет следующие падежи: абсолютный, отправительный, дательный, творительный, сопроводительный, назначительный и местный (притяжательный). Падежи образуются при помощи суффиксов. Сопроводительный падеж имеет также и префикс gæ/ga. Родительного и винительного падежей в луораветланском языке не существует.

§ 29. Абсолютный падеж является подлежащим (субъектом) для глаголов непереходящих и дополнением (объектом) для глаголов переходящих. В последнем случае подлежащее ставится в творительном падеже. Способы образования абсолютного падежа весьма разнообразны. В одних случаях — это чистая основа с окончанием как на гласный, так и на согласный звук, напр.:

qæli	'шапка'	uwik	'тело'
ritlu	'падаль'	puræq	'белуха'
joo	'ветер'	wææm	'река'
memьl	'тюлень'	læut	'голова'
vænkænru	'стельная важенка'	ret	'дорога'.

В других случаях основа в абсолютном падеже единственного числа удваивается. От двухсложной основы повторяются лишь три звука первого слога (очень редко больше), напр.:

Абс. пад.		Основа	Абс. пад.		Основа
oc-oc	'начальник'	oc	iliil вместо il-ь-il	'дождь'	il/el
gil-gil	'морской лед'	gil/gel	tumg-ь-tum	'товарищ'	tumg/tomg
lig-lig	'яйцо'	lig/leg	wusq-u-us	'темнота'	wusq.
pilgь-pil	'голод'	pilg/pelg			

Далее абсолютный падеж образуется из основы с прибавлением суффиксов -(ь)n, -ŋь,-nь, напр.:

kojŋ-ь-n 'чашка'	kukæ-ŋь 'котел'	ŋæg-nь 'скала'
nanq-ən 'живот'	rьpæ-ŋь 'молоток'	ī-nь 'волк'.

Абсолютный падеж образуется также посредством присоединения к основе существительного (большей частью с конечной гласной) суффикса - lg - ь - n, - liŋ - ь - n, ь - tlьŋ - ь - n. Эти суффиксы требуют второй формы основы, напр.:

lela-lgьn 'глаз'; mьng-ьtlьŋьn 'рука'; vag-lgьn 'трава'.

Те же самые суффиксы в слегка измененной форме -cg-ь-n, -сьŋ-ь-n обозначают определенный член, напр.:

vala-cg-ь-n '(этот) нож'
ŋausqat-сьŋ-ь-n '(эта определенная) женщина'
lela-lgь-cg-ь-n '(этот определенный) глаз'.

Из последнего примера видно, что оба варианта этих суффиксов могут сочетаться друг с другом. Есть, впрочем, и форма lela-cgьn.

§ 30. Множественное число имеет абсолютный падеж и реже сопроводительный. В других (косвенных) падежах множественное число заменяется формами единственного числа или выражается при помощи вставных инфиксов, выражающих множественность.

Множественное число абсолютного падежа образуется при помощи окончания (ь)t. [1]

После основ, оканчивающихся на l, r, n, j, c, t, для образования множественного числа употребляется окончание ti/te, напр.:

lilæ-t 'глаза'	kojŋь-t 'чашки'	leut-ti 'головы'
ækkæ-t 'сыновья'	ŋinqəg-ti 'дети'	qlaul-te 'мужчины'.

§ 31. Отправительный падеж образуется посредством присоединения к основе следующих окончаний: - jрь — после гласных, - ерь — после двух согласных, -gьрь—после одной согласной, напр.:

lela-jрь 'из глаза'; org-ерь 'от саней'; waam-gьрь 'от реки'.

Как видно из примеров, этот падеж требует второй фонетической формы основы.

§ 32. Дательный падеж образуется посредством присоединения к основе следующих окончаний: - gtь — после гласных, - etь — после согласных, - wtь — после o, напр.:

qaa-gtь 'к оленю'	meml-etь 'в воду'
qaa-gtь 'к оленям'	joro-wtь 'в спальное помещение'.

Этот падеж также требует второй фонетической формы основы, что видно из вышеприведенных примеров.

§ 33. Местный падеж образуется посредством суффиксов: -(ь) k,-k (ь), qь, напр.:

nutæ-k 'на земле'; lilæ-k 'в глазу'; ətla-qь 'у матери'.

---

[1] То же окончание употребляется и в юитском языке, напр.: mantьra-t 'дома'. В вымыланском языке то же окончание только для двойственного числа.

§ 34. Творительный падеж образуется посредством присоединения к основе суффиксов -tæ,-tə/-ta — после гласных и -æ,-ə/-a — после согласных. Отвечая на вопрос: чем, творительный падеж означает орудие действия, а на вопрос: кем — действующее лицо, напр.:

vala-ta 'ножом' qaa-ta 'оленем'
ækkæ-lə 'сыном' orgʷa 'санями'
æŋæŋь-tə 'шаманом'.

§ 35. Сопроводительный падеж образуется посредством префиксов gæ/ga и суффиксов -tæ, tə/-ta, -æ, -ə/-a. Множественное число имеет особую форму сопроводительного падежа, выражаемую префиксом ga и суффиксом -ma, напр.:

gækkæ-tə 'вместе с сыном' ga-twu-ma 'вместе с лодками'
gaqaa-ta 'вместе с оленем' ga-qaa-ma 'вместе с оленями'.

§ 36. Назначительный падеж образуется посредством суффиксов -nu/-no после гласных и -u/-o — после согласных, напр.:

ækkænu 'в качестве сына'; plæku 'назначенное на обувь'.

Таблица склонения имен существительных.

Падежи	основа qlaul (II ряда) 'человек', 'мужчина' 'муж'	основа $\frac{ir}{er}$ — (I ряда) 'меховая рубаха', 'одежда'	основа $\frac{utt}{ott}$ — (I ряда) 'дерево'
Абсолютный	qlaul 'мужчина'	ir-ь-n 'одежда'	uttuut [1] 'дерево'
Отправительный	qlaul-gьрь 'от мужчины'	er-ерь 'из одежды'	ott-ерь 'от дерева'
Дательный	qlaul-etь 'к мужчине'	er-etь 'в одежду'	ott-etь 'к дереву'
Творительный	qlaul-a 'мужчиной'	ir-ə 'одеждой'	utt-ə 'деревом'
Сопроводительный	ga-qlaul-a 'с мужчиной'	g-ir-ə 'с одеждой'	g-utt-ə 'с деревом'
Назначительный	qlaul-o 'в качестве мужчины'	ir-u 'назначенное на одежду'	utt-u 'в качестве дерева'
Местный	qlaul-ь-k 'у мужчины'	ir-ь-k 'в одежде'	utt-ь-k 'на дереве'
Абсолютный мн. ч.	qlaul-te 'мужчины'	ir-ь-t 'одежды'	ut-ti 'деревья'

§ 37. При склонении собственных имен и некоторых других слов, относящихся к лицам, напр., местоимений указательных и вопросительных (когда они относятся к лицам), в дательном, творительном и притяжательном падежах употребляется один общий суффикс -inæ/-ena,-næ/-na. Впрочем в дательном падеже этот суффикс требует все-таки второй фонетической формы, а в творительном и притяжательном — первой фонетической формы, напр.:

Дат. пад. Jatьlьna 'Иетылыну' (собств. имя);
ŋʷotqanena 'этому (человеку)'; mekena 'кому'
Притяж. пад. Jætьlьnæ 'у Иетылына'
Творит. пад. mikinæ 'кем', 'у кого'.

§ 38. Существительные приобретают восклицательные формы, вынося ударение на последний слог: Kьtьlgьn (собств. имя).

Когда ударение сильнее, последний гласный меняется в *о*. Собственные имена при этом часто теряют окончание и ударение ставится на последнем произносимом слоге.

Jætól (собств. имя) от Jætьlьn
ŋargьnolót 'о вы, снаружи сидящие!' от ŋargьnolьt.

В других случаях, когда существительное оканчивается на гласный, в восклицательной форме прибавляется j и ударение переносится на последний слог.

Ararój, Upænkæj, Mitæj (собств. имена).

[1] Удвоение основы.

§ 39. Главнейшие именные словообразовательные суффиксы.

1. -jŋ увеличительный суффикс, требует второй фонетической формы основы; он образует множественное число и косвенные падежи правильно, напр.:

valь 'нож' — vala-jŋ-ь-n 'большой нож'
əttьn 'собака' — ətt-ь-jŋ-ь-n 'большая собака'.

Определенный член -cg-ь-n, -сьŋ-ь-n (смотри выше) сходен по значению с увеличительным суффиксом. Некоторые слова замещают увеличительный суффикс определенным членом, напр.:

ŋawan-сьŋьn 'эта женщина', 'большая женщина'.

2. qæj/qaj, -qəj уменьшительный суффикс. Очевидно составляет сокращение основы прилагательного qəjuu 'маленький'.

qəjuu-qəj 'теленок'
qəjь-qəj 'птенец'
kukæ-qəj 'котелок'
qlaul-qaj 'человечек'
qəjəttь-qəj 'щенок'
ьnpь-ŋaw-qag-сьŋьn 'старая маленькая женщина'.

В последнем случае уменьшительный суффикс соединяется с суффиксом определенного члена.

3. -jьrьn 'группа', от корня jьr 'наполнять'; jьrььr 'наполнение, содержание', напр.:

ra-jьrьn 'наполнение дома — семья', ср. русское 'домочадцы'
ŋæwən-jьrьn 'группа женщин'.

4. -giniw/-genew 'собрание', напр.:

ra-genew 'собрание домов', т. е. 'поселок'
umqə-giniw 'группа белых медведей'
jicemit-tumgь-giniw 'группа братьев'.

5. -ræt/-rat, -ril/-rel 'набор', 'подбор', напр.:

orgu-rel 'караван саней'
plæg-ræt 'пара сапог'
əm-ril 'подбор костей', т. е. 'скелет'
va-rat 'группа живущих', 'семья', 'род'.

6. -mk '(значительное) количество', от n-ь-mk-ə-qin 'многий'; этот суффикс выражает вообще множественность, напр.:

jara-mk-ь-n 'группа домов'
rьrka-mkь-cgьn 'партия моржей'
ьlvæ-mk-ь-n 'группа диких оленей'
qaa-mkь-n 'группа домашних оленей' (отбившаяся от стада).

7. -tkьn 'поверхность', 'верхушка'. Употребляется преимущественно в косвенных падежах. Требует второй фонетической формы.

gel-ь-tkьn-ь-k 'на морском льду'
kano-tkьn-ь-k 'на макушке (головы)'
cot-ь-tkьn-ь-k 'поверх изголовья'
jəqa-tkьn 'кончик носа'
rьcg-ь-tkьn 'кончик пальца'
jec-ь-tkьn 'кончик языка'.

8. -sq, -sq-ə-n, -cəq, -cəq-ə-n 'вершина, верхушка', напр.:

ott-ь-sq-ə-n 'вершина дерева'; tьtlь-sq-ə-n 'верхний косяк двери'.

9. -gi/-ge, -giŋ/-geŋ 'подножие', также 'под', напр.;

uttь-giŋ 'подножие дерева'
cot-geŋkь 'под изголовьем'
nutæsqə-giŋkь 'под землей'.

10. -jik^{w}i/-jek^{w}e 'вдоль по', напр.:

aŋqa-jek^{w}e-n 'протяжение вдоль по морю'
ret-jek^{w}ь 'вдоль по дороге'
aŋqa-cormь-jek^{w}ь' 'вдоль по морскому берегу'.

11. -сьku/-сьko 'внутри', 'промеж', напр.:

ut-сьku 'в лесу'
utt-ь-сьku 'в дереве'
jara-сьko 'в доме'
plækь-сьku 'в сапоге'.

Этот суффикс сочетается с окончаниями дательного и отправительного падежей, напр.:

onmь-cьko-wtь ‘внутрь’ memlь-cьko-wtь ‘в воду’
onmь-cьko-jpь ‘изнутри’ no-tasqa-cьko-jpь ‘из-под земли’.

12. -lьku/-lьko ‘в толпе’, ‘среди множества’, напр.:

qora-lьko ‘между оленями’ uttь-lьku ‘между деревьями’.

13. - qac, - qal, -qacь ‘сбоку’, ‘рядом, ‘близ’, напр.:

tьtlьn-qac ‘у входа’ ŋʷotьŋ-qac ‘на этой стороне’
qapten-qac ‘у спины’ vaəŋ-qac ‘не доходя до этой стороны’.

От этих суффиксов образовано -qacaken, -qatken ‘один из пары’, ‘парный’, напр.:

morьk-qatken ‘находящийся на моей стороне’
ŋʷotьn-qatken ‘находящийся на этой стороне’
qacakena-mьnga ‘другой рукой’, т. е. ‘одной из парных рук’.

14. - tul/ - tol ‘часть’ ‘кусок’, напр.:

mænigь-tul ‘кусок ткани’ qaa-tol ‘кусок оленьего мяса’
aŋqa-tol ‘морской кусок’, т. е. кусок тюленины, моржатины.

15. - mil/ -mel ‘в виде’, ‘в размере’, ‘подобно’, напр.:

qaa-mel ‘величиной с оленя’ muruw-mil ‘по-нашему’
orawetla-mel ‘по-человечески’ gьmьw-mil ‘по-моему’.

16. - cgicæ/-cgeca ‘подобно’, напр.:

qəcьk-ь-cgeca ‘мужеподобный’ т. е. собственно мужеподобная женщина, ставшая мужским шаманом превращенного пола.

17. -lqəl/-lqal ‘назначенное для’, напр.:

uwəquci-lqəl ‘назначенный быть мужем’, т. е. ‘жених’
ətla-lqal ‘назначенная быть матерью’, т. е. ‘мачеха’.

Такие же формы от причастия страдательного глагола, напр.:

roo-lqal ‘назначенное быть съеденным’, ‘еда’
tajkьjo-lqal ‘назначенное для работы’, ‘материал’
tьmjo-lqal ‘назначенный быть убитым’ (употребляется как бранное слово).

18. -janv (абс. пад. - jan) ‘снабженный тем-то’, напр.:

cag-jan ‘снабженный чаем’ qora-jan ‘владеющий оленями’.

Этот суффикс соединяется также с глагольными основами, напр.:

ьpaw-gan ‘тот, кто пьет’ qamьtva-jan ‘тот, кто ест’.

С переходящими глаголами этот суффикс имеет значение страдательное, напр.:

jьl-jan ‘тот, кому было дано’ romkaw-gan ‘то, что было убрано’.

С основой прилагательного этот суффикс указывает на лицо такого-то качества, напр.:

atqen-jan, atqen-dan ‘имеющий худые качества’
majŋь-jan ‘имеющий большую величину’
qatvu-jan ‘имеющий силу’.

19. -jocg(-ь-n) ‘приемник’ ‘помещение’, связано с глагольной основой jo всунуть‘, ‘поместить’, напр.:

mьtqa-jo-cgьn ‘мешок для жира’; protko-q-cgьn ‘табакерка для порошкового табаку’ (j между двумя о выпало).

20. -inæŋ/-enaŋ; -næŋ/naŋ ‘орудие‘, ‘инструмент’, напр.:

waŋ-enaŋ ‘орудие’ — tew-enaŋ ‘весло’, ‘гребь’
tejkь-næŋ ‘орудие’ — enanvь-naŋ ‘скребок’.

21. -icg/-ecg ‘орудие’, ‘инструмент’, напр.:

mælæwicg-ь-n ‘лекарство’, ‘то чем поправляют’
gьttæwicg-ь-n ‘вытиралка’.

23. -van(v) ‘место действия’, прибавляется к глагольной основе, напр.:

van ‘место пребывания’ — uwecv-ь-nv-ь-k ‘на месте игры’
waqotvan ‘место сидения’ — tьlan ‘место продвигания’, т. е. ‘дорога’.
tьla-nv-ь-k ‘по дороге’

24. -gьrg (-ь-n) прибавляется к глагольной основе. Получаемое существительное обозначает процесс, объект и источник действия. Суфф. -gьrg (-ь-n) требует первой фонетической формы, напр.:

palqat-gьrg-ь-n ‘дряхлость’ — ottь-ьrg-ь-n ‘лесистость’
təc-ьrg-ь-n ‘болезнь’ — ŋьrkьlat-gьrg-ь-n ‘чувство стыда’
va-ьrg-ь-n ‘бытие’ — ŋьrkьc-ьrg-ь-n ‘предмет стыда’
aŋac-ьrg-ь-n ‘источник заботы’ — jajwac-ьrg-ьn ‘сострадание’, ‘предмет жалости’, ‘бедняжка’.
wurg-ьrg-ь-n ‘шум’

Имя прилагательное

§ 40. Различные формы прилагательного занимают как бы промежуточное положение между существительным и глаголом.

Прилагательные образуются при помощи следующих прилагательно-образующих суффиксов и префиксов:

Притяжательный (указание владеющего лица; также указание материала) -in/en-,n
Относительный (вещи) -kin/-ken
Относительный (лица) -l-ь-n; после l, r, t — læn/-lan
Качественный преф.-nь; суфф.-qin/-qen
Субъективный (указание владения вещью); преф. gæ/ga; суфф. -lin/-len.

Примеры:

ækk-in ‘сыновний’, qor-en ‘олений’ — aŋqa-ken ‘морской’ (напр. трава, рыба)
Qutuwgi-n ‘принадлежащий Кутувии’ — tælæn-kin ‘старинный’
utt-in ‘деревянный’ — orgu-ken ‘санный’ (относящийся к саням)
rylvьnt-en ‘железный’ — jaatlan ‘задний’
ritlæn ‘крылатый’ — aŋqa-lьn ‘приморский’ (житель).
wææm-ь-lьn ‘приречный’ (житель)

Обе последние формы указанных суффиксов с префиксами nь—qin/qen и gæ/ga—lin/len вполне совпадают с особыми глагольными формами, которые по значению подходят к спрягаемым формам прилагательных (см. § 54), напр.:

nь-mæl-qin ‘хороший’, ‘удачный’, ‘он хорош’ (осн. mæl/mal)
nь-tæŋ-qin ‘добрый’, ‘добротный’ ‘он добротен’ (осн. tæŋ/taŋ)
nь-ter-ə-qen ‘слезливый’ ‘он плачет’ ‘он есть плачущий‘ (осн. terg)
nь-ŋo-qen ‘бедный’, ‘он нуждается’ (осн. ŋo)
ga-qora-len ‘имеющий оленей’; g-ækkæ-lin ‘имеющий сыновей’
nь-tam-pera-qen ‘красивый’, ‘он красиво выглядит’ (осн. tam-pera ‘красиво выглядеть’).

Сравните с этим глагольные формы:

nь-tva-qen ‘он пребывает’ — ga-pela-len ‘он покинул’
nь-paw-qen ‘он пьет’ — gæ-ggæw-lin ‘он пробудился’.

Все вышеуказанные формы употребляются преимущественно в абсолютном падеже единственного числа. В множественном числе присоединяется суффикс -æt/-at типичный для глаголов, за исключением суффикса -lьn, который во множественном числе заменяет конечное n на t, совпадая с существительным, напр.:

miŋkri valьt plækьt tæggæŋu ninælgь-gьt? 'какие сапоги хочешь ты иметь?' — Nь-mæjьŋ-qin-æt 'большие'.
aŋqalьn 'приморский (житель)'; aŋqalьt 'приморские (жители)'.

Все эти прилагательные формы могут иметь косвенные падежи только тогда, когда они употреблены независимо от существительного, напр.:

rə̄-nælgə gerkutlin? 'какими шкурами купил?'
nь-tæŋ-qinætə! 'хорошими!'
rə̄-qaata gææt-i-git 'на каких оленях ты приехал?'
nilgəqinætə 'на белых'.

Однако, и здесь можно употребить комплексную форму.

elgь-qaata 'на белых оленях'.

Наиболее употребительно комплексное сочетание основы прилагательного вместе с существительным, которое изменяется по падежам. При этом склоняется только существительное, а основа прилагательного остается неизменной, напр.:

wosqь-ran 'темный дом' (тюрьма)	tæn-nælgə 'хорошими шкурами'
wosqь-rak 'в тюрьме'	taŋ-qlaul 'хороший человек'
etcь-pьlvьntьn 'дорогое железо' (золото)	taŋ-qlaulo 'хорошим человеком (стал)'.

Это типичные формы для прилагательного качественного в сочетании с существительным.

Прилагательные, образованные с суффиксом -lьn, ближе к существительным и оттого имеют также и косвенные падежи, напр.:

aŋqala nelīən 'приморские люди увидели его'
æm-tænŋьlə 'только насмешливыми' (людьми)
attootleть qikʷi 'переднему скажи'.

Рядом с качественными прилагательными обычного типа nь,—qin/qen есть формы, образованные иначе: одни из них с различными суффиксами из указанных выше, неправильно примененными, другие в виде чистой основы почти не изменяемой, но употребляемой и отдельно и комплексно, и, наконец, третьи только с комплексными формами (§ 67), напр.:

æcælin 'жирный' (вместо n-æcæ-qin; множ. ч. æcælinæt)
gajmьcьlьn 'богатый' (множ. ч. gajmьcьlьt)
cevaro 'серый'; ьplьlь 'рыжеватый' (оленья масть)
uwelь и n-uu-qin 'черный' (осн. uw/uu)
ætqiŋ 'худой' (компл. осн. æqæ/aqa, множ. ч. абс. пад. ætqiŋьt).

§ 41. Сравнительная степень прилагательных качественных выражается при помощи суффикса -c-ь-n; после l, t, — -cæn/-can, напр.:

mæjŋьcьn 'бóльший'; mælcæn 'лучший'.

Объект сравнения ставится в местном падеже, напр.:

gamga-qlaulьk qətvuc-i-ьm 'всякого другого человека я сильнее'.

Другая форма сравнительной степени выражается описательно при помощи сочетания неопределенной формы чистой основы с valьn 'сущий', причастия от глагольной основы -tva 'быть', напр.:

Говоры оседлых	Говоры кочевых
taŋьŋ-valьn	taŋum-walьn 'лучший'
majьŋkь-valьn	majьŋku-walьn 'бóльший'
gьttarьŋ-valьn	gьttarum-walьn 'умнейший'

Собственно говоря, эти формы указывают не столько на сравнение степеней качества, сколько просто на высшую степень качества. Они употребляются поэтому часто вне всяких сравнений, напр.:

ŋосьn 'бедняк'; ærmæcьn 'силач'.

§ 42. Превосходная степень или дальнейшее усиление качества выражается прибавлением в начале слова эпап (вероятно местоимение 'он'), эпап majŋьсьn 'весьма большой', 'самый большой'.

Имя числительное

§ 43. Луораветланский счет строго двадцатиричный, основан на системе счета двадцати пальцев, т. е. двух рук и двух ног. Считать rьlg-ь-rkьn буквально означает 'пальчить'.

Числительные количественные:

эnnen	1	kьlgьnken	15
ŋirəq	2	kьlgьnьk эnnen parol	16
ŋьroq	3	kьlgьnьk ŋьra parol; ælikkæwkəlin	19
ŋьraq	4	qlikkin	20
mьtlьŋen	5	qlikkьk эnnen parol	21
эnnan-mьtlьŋen	6	qlikkьk mьngьtken parol	30
ŋera-mьtlьŋen	7	ŋirəq-qlikkin	40
am-ŋьrootken	8	ŋirəq-qlikkik mьngьtken parol	50
qonacьŋken amьngьtkawkəlen	9	ŋьroq-qlekken	60
mьngьtken	10	ŋьraq-qlekken	80
mьngьtьk эnnen parol	11	amьtlьŋqlekkawkəlen	99
mьngьtьk ŋirə parol	12	mьtlьŋ-qlekken	100
mьnqьtьk ŋьro parol	13	mьngьt-qlekken	200
mьngьtьk ŋьra parol akьlgьnkawkəlen	14	qlig-qlikkin	400
		mьngьtca mьtlьŋ-qlekken	1000
		qligcæ mьtlьŋqlekken	2000

Числительное mьtlьŋen 'пять' образовано от корня mьng 'рука' (сжатая форма, абс. пад. mьngьtlьŋьn);

am-ŋьrootken 'восемь' — 'как раз третий' т. е. 'третий палец 2-й руки';

qonacьŋken т. е. qon-jaacьŋ-ken 'девять'—'один сзади' т. е. один палец 2-й руки еще не сосчитан;

mьngьtken 'десять'—'двуручный' (очевидно относится к окончанию счета на обеих руках);

kьlgьnken 'пятнадцать', возможно, происходит от корня gьtkalg 'нога';

qlikkin 'двадцать', буквально 'принадлежащий человеку' (слово qlik 'человек', 'мужчина', 'самец' устарелое, однако, все же употребляется также в других сочетаниях; напр., qlikæt 'выходить замуж').

Дальнейшие числа составляются из счетных двадцаток, напр.:

ŋirəq qlikkin 'две двадцатки'

или просто вместо двадцати употребляется qlaul 'человек', напр.:

ŋьroq qlaul 'три человека'.

Высшее число есть qlig-qlikkin или qlikkin qlaul 'человечина людей', т. е 'двадцать двадцаток' т. е. 400 [1]. Числа выше четырех сот вообще обозначаются gьjæw-tægьn 'познания предел'.

[1] Американские народы в развитии двадцатиричной счетной системы пошли гораздо дальше луораветланов. Так у мексиканцев, первый разряд состоит из двадцаток, второй разряд из четырехсоток, далее следует 20×400=8000. Этот разряд называется 'мешок', — имеется в виду мешок шоколадных бобов, так как шоколадные бобы служили счетными единицами. Следующий разряд— 20×8000 = 160000. Слово для этого разряда обозначает „амбар".

Впрочем, в новейшее время под русским влиянием образованы следующие слова:

mьŋьtken mьtlьŋ-qlekken 'десять пятидвадцаток', т. е. 1000
qlikkin mьtlьŋ-qlekken, 'двадцать пятидвадцаток', т. е. 2000
также tьsjac, tьsьc — тысяча.

Числа 11, 12, выражаются так: mьŋьtьk ənnæn parol 'десять один лишний'. Слово parol значит 'лишнее'. Впрочем, это слово может быть опущено.
Числа 9, 14, 19, 99 представляют глагольные формы, образованные с отрицательным префиксом и суффиксом, напр.:

9 — amьŋьtkawkəlen 'не хватает десятого'
14 — akьlgьnkawkəlen 'не хватает пятнадцатого'.

Числительные количественные сочетаются с именами существительными в обычные комплексы, причем числительные ставятся в виде чистой основы, а существительное изменяется по падежам, напр.:

mьŋьt-kaletola t-acьŋь-plьtkoak 'десятью рублями я долг покончил', т. е. 'я уплатил десять рублей долга'.

Числительные сочетаются также с личными местоимениями, напр:

ŋiræ-muri 'двое нас'
ŋьro-more 'трое нас'
ŋiræ-turi 'двое вас'
ŋirærgərь 'двое их'.

§ 44. Числительные повторительные образуются при помощи присоединения к основе количественного числительного суффикса -cæ/-ca, напр.:

qunæcə 'однажды'
ŋiræcə 'дважды'
ŋьroca 'трижды'
ŋьraca 'четырежды'
mьtlьnca 'пять раз'
mьŋьtca 'десять раз'
qligcæ 'двадцать раз'.

§ 45. Числительные распределительные образуются при помощи преф. æm/am и суфф. -jut/-jot, напр.:

æm-ənnænjut 'по одному'
æm-ŋirejut 'по два'
am-ŋьrojot 'по три'
am-ŋьrajot 'по четыре'
am-mьtlьnjot 'по пяти'
am-am-ŋьroot-jot 'по восьми'
am-mьŋьtjot 'по десяти'
æm-qligjut 'по двадцати'.

§ 46. Числительные порядковые выражаются глагольными формами.
Для понятия 'первый' соответственного числительного нет и вместо него употребляется attьjolken (буквально 'передний'). Обычно для образования порядковых числительных к основе числительного прибавляется глагольный суффикс-определитель -kæu/-kau, -æu/-au, напр.:

ŋiræqæurkьn 'он второй'
ŋьroqaurkьn 'он третий'
mьtlьŋkaurkьn 'он пятый' и т. д.

Самая употребительная форма: ŋiræqæwkinæk 'во второй раз'; ŋьroqawkenak 'в третий раз'. Это местный падеж от именной формы с суффиксом -kin/ken, прибавленным к глагольной основе.

§ 47. Числительные собирательные образуются при помощи суфф. -nlæŋ/-nlaŋ, напр.:

ənnænlæŋ 'одиночно'
ŋirænlæŋ 'вдвоем'
ŋьronlaŋ 'втроем'
ŋьranlaŋ 'вчетвером'.

Местоимение

§ 48. Личные местоимения:

gьm ‘я’	muri ‘мы’
gьt ‘ты’	turi ‘вы’
ətlon ‘он’	ərrь ‘они’.

Личные местоимения склоняются следующим образом:

	Единственное число			Множественное число		
	1-е л.	2-е л.	3-е л.	1-е л.	2-е л.	3-е л.
Абсолютный	gьm	gьt, gьr	ətlon [1]	muri	turi	ərrь
Отправит.	gьmьka-jpь	gьnьka-jpь	ənьka-jpь	moreka-jpь	toreka-jpь	ərrьka-jpь
Дательный	gьmьka-gtь	gьnьka-gtь	ənьka-gtь	moreka-gtь	toreka-gtь	ərrьka-gtь
Твор. (лица)	gьmnan	gьnan	ənan	morgьnan	torgьnan	ərgьnan
Притяж.	gьmьk	gьnьk	ənьk	murьk	turьk	ərьk
Местный	gьmьkь	gьnьkь	ənьkь	murьkь	turьkь	ərьkь

В склонении личных местоимений назначительный падеж отсутствует. Сопроводительный, как и во многих других случаях, выражается прибавлением к форме притяжательного падежа (в других случаях к чистой основе) особого послелога-наречия reen. Этот послелог с предыдущей формой не вступает в отношения гармонии гласных, ибо стоит раздельно: gьmьg reen, murьg reen. Независимая притяжательная форма местоимений образуется путем прибавления к основе творительного падежа притяжательного именного окончания in/en, напр.:

gьmnin ‘мой’	ənin ‘его’	turgin ‘ваш’
gьnin ‘твой’	murgin ‘наш’	ərgin ‘их’.

§ 49. Возвратные местоимения выражаются при помощи: cinit ‘сам’, cinitkin ‘собственный’, напр.:

gьmnan cinit ‘я сам’ gьmnin cinitkin ‘мой собственный’
cinit-uwik tьmnen ‘собственное тело он убил его’, т. е. ‘покончил самоубийством’.

§ 50. Указательныя местоимения.

Значение	Частицы	Комплексная основа	Именная форма	Наречие
Этот	vaj ŋʷot	ŋʷut/ŋʷot	ŋʷotqan	ŋʷutku ‘здесь’
Тот	ŋan	ənŋ	ənqan	ənkь ‘там’
Тот (подальше)	ŋaan ŋoon	ŋaan ŋoon	ŋoonqan ŋaŋqan	ŋoonkь ‘там подальше’
Тот (очень далеко)	gan	gan	ganqan!	ganqan! ‘там’ (очень далеко)
Вон тот (ближе другого предмета)	vaj	vaəŋ; vaen	vaəŋqan	vaəŋkь ‘там’
Вон тот (позади говорящего лица)	raj	raəŋ; raən	raeŋqan	raəŋkь ‘там’ (позади говорящего лица)
Вон тот (позади лица, с которым говорят)	ŋotь	ŋotьŋ	ŋotьnqan	ŋotьŋkь ‘там’ (позади лица, с которым говорят)
Вон тот (в стороне от говорящего)	ŋunь	ŋun/ŋon	ŋunqin	ŋunkь ‘там’ (в стороне от говорящего)

[1] ətlon в сущности частица ‘же’.

Частицы употребляются самостоятельно подобно русским указательным словам: вон! вот!, напр.:

vaj! 'вон там!'; ŋaan! 'вон там (подальше)!' и т. д.

Основа служит для образования именных форм, которые в общем подобны прилагательным. От этих же основ образуются наречия, которые вообще не изменяемы.

Склонение указательного местоимения.

Падежи	Основа ŋʷotqan 'этот'	Падежи	Основа ŋʷotqan 'этот'
Абсолютный	ŋʷotqan	Притяж. (лица)	ŋʷotqanena
Абс. мн. ч.	ŋʷotqanat	Дат. (вещи)	ŋʷotqanagtь
Твор. (вещи)	ŋʷotqanata	Дат. (лица)	ŋʷotqanena
Твор. (лица)	ŋʷotqanena	Отпр. (вещи)	ŋʷotqanajpь
Местн. (вещи)	ŋʷotqanak	Отпр. (лица)	

§ 51. Местоимение вопросительное также является и неопределенным, напр.:

mæŋin 'кто, кто-нибудь, некто' ræq/raq 'что, нечто, что-нибудь'
mikin 'чей' (в значении неопределенного местоимения tьmŋæ-mikin 'все равно').

Другие вопросительные местоимения имеют комплексную форму, напр.:

minkri-valьn 'какой' буквально 'как сущий'
ter 'сколько' — форма неизменяемая.

Склонение вопросительного местоимения.

Падежи	'кто' (кто-нибудь, некто)	'чей'	'чей' (при многих лицах)
Абсолютный	mæŋin	mikin	makьrgьn
Абс. мн. ч.	mikinti		makьrgьnte
Твор. (лица)	mikinə		
Дательный	mekena		
Притяжат.	mikinə		
Отправит.	mekenajpь		

Склонение вопросительного и неопределенного местоимений.

Падежи	Осн. ræq/raq 'что, нечто, что-нибудь'		Падежи	Осн. ræq/raq 'что, нечто, что-нибудь'	
Абсолютный	rənut	rənutæt	Местный	ræqek	rənutæk
Абс. мн. ч.	rənutti	rānotagtь	Назначит.	ræqu	
Дательный	raqetь		Творит.	ræqə	rənutætə
Отправит.	rāgьpь		Сопровод.	gæræqə	
	raqerь	rānotajpь		garāma	

Парралелльные формы образованы от формы абс. пад. rənut.

§ 52. Местоимение заместительное. Основой nirk/nerk для лица (и nik/nek для вещи) обозначается 'такой-то человек' 'такая-то вещь', которые известны обоим собеседникам и названия которых поэтому подразумеваются.

Склонение заместительного местоимения.

Падежи	Для лица	Для вещи	Падежи	Для лица	Для вещи
Абсолютный	nirk-ь-ŋnt	nik-ь-ŋut	Твор. (лица)	nirkænæ	nikætə
Абс. мн. ч.	nirklntï	nikьt	Назначит.	nirkænu	nikænu
Дательный	nerkana	nekagtь	Сопровод.		gænikætə,
Отправит.	nerkajpь	nekajpь	Местный		ganekama nikæk

qulinikæk ‘впоследствии’, буквально ‘при другом выше упомянутом’

ajvə nerkajpь qoraŋь tæjmitgən ‘вчера от такого-то человека оленя я взял’.

От основы rəq/raq образовался глагол reqerkьn ‘что делать?’.

От основы nikæ/neka образовался глагол nikærkьn ‘делать указанное действие’, на местном русском наречии ‘то делать’, напр.: ‘я то делал’, т. е. ‘спал или ел, или ехал’.

Глагол

§ 53. В луораветланском языке четко различаются спряжение глагола непереходящего и спряжение глагола переходящего, имеющие различную конструкцию. Впрочем, существуют способы превращения конструкции переходящего глагола в конструкцию непереходящего глагола (даже без существенного изменения значения), о чем будет сказано ниже.

Глагольные формы состоят из следующих составных элементов:

а) Глаголы непереходящие

1. Префикс лица и числа
2. Префикс времени или наклонения
3. Глагольная основа
4. Суффикс времени или наклонения
5. Суффикс лица и числа

б) Глаголы переходящие

1. Префикс лица и числа (подлежащего, реже дополнения)
2. Префикс времени или наклонения
3. Глагольная основа
4. Суффикс времени или наклонения
5. Суффикс лица и числа (дополнения, реже подлежащего).

§ 54. Префиксы и суффиксы непереходящего глагола.

Основные префиксы лица и времени следующие:

	Наст. и прош. время	Буд. время.	Увещеват. накл.
1-е л. ед. ч.	t	ræ/ra	m
1-е л. мн. ч.	mьt	mьt-ræ/mьt-ra mьrræ/mьrra	mьn
2-е л. ед. и мн. ч.	нет	ræ/ra	qə [1]
3-е л. ед. и мн. ч.	нет	ræ/ra	nь

Основные суффиксы лица следующие:

1. Настоящее время и все производные от него формы, т. е. увещевательное II, сослагательное II и будущее II имеют для всех лиц один суффикс — -rkьn, в частности для 1-го, 2-го и 3-го лиц единственного числа и 1-го лица множественного числа.

Для 2-го лица множественного числа имеются сочетание суффиксов — rkьn—i/e — tьk.

[1] Увещевательное наклонение во 2-м лице единств. и множ. ч. имеет значение повелительного.

Для 3-го лица множественного числа настоящего времени имеется суффикс -rkьt.

Многие формы с суффиксом -rkьn, в разговорной речи усекают его, особенно при многосложных основах.

mьn-qametva-rkьn увещеват. первое 1-го л. множ. ч., также mьn-qametva 'будем есть'.

2. Прошедшее I, увещевательное I и сослагательное I имеют следующие суффиксы лица:

Единств. число	Множеств. число
1. (-gæ/-ga)-k (или q)	1. - mьk
2.) -gi/-ge	2. - tьk
3.)	3. - gæ/-ga-t.

После основ, оканчивающихся на гласный в суффиксах -gæ/-ga и -gi/-ge g выпадает или произносится чуть слышно; (gæ/ga) заключенные в скобки, указывают на то, что рядом с полными формами бывают формы сокращенные: tь-cæjw-ь-gæk и tь-cæjw-ь-k. Так же и в переходящем глаголе: mь-pela-gan и mь-pela-n.

3. Префиксы и суффиксы времен и наклонений. Будущее I и II имеют специальный префикс времен ræ/ra. Этот префикс вставляется после основных префиксов лица (см. выше).

2-е и 3-е лица множественного числа будущего времени имеют специальный суфф. -n/-ŋь, который помещается перед основным суффиксом указанных лиц.

Префиксы сослагательного наклонения в общем совпадают с префиксами прошедшего I, но с дополнительным прибавлением гортанного усиления соединительной гласной (ъ, ə).

Среди глагольных форм следует еще выделить особые формы, по построению совершенно подобные некоторым именным формам. Мы определяем их особо, как настоящее II и прошедшее II.

Настоящее II в сущности говоря не содержит точного указания времени и одинаково относится и к настоящему и к прошедшему. По смыслу оно соответствует отчасти русским причастным и деепричастным формам, употребленным в качестве сказуемого. Например, в разговорном ленинградском языке: 'он был выпимши'.

Настоящее II образуется путем прибавления к основе префикса nь и суффикса qin/qen. Оно соответствует по форме прилагательному качественному, напр.:

nь-tva-qen 'он пребывает', 'он есть пребывающий'
nь-cejwь-qin 'он ходит', 'он есть ходящий'
nь-celgь-qen 'красный', буквально 'он есть красный'.

Прошедшее II напротив того имеет большую определенность и указывает на время давно прошедшее, какому оно отчасти соответствует.

Прошедшее II образуется путем прибавления к основе префикса gæ/ga и суффикса -lin/-len. Оно соответствует по построению особым именным формам, обозначающим человека, владеющего указанным предметом, напр.:

ga-tva-len 'он был'
gæ-cæjwь-lin 'он ходил' (пешком)
ga-caj-len 'человек, имеющий запас чаю'.

§ 55. Префиксы и суффиксы переходящего глагола. Префиксы лица совпадают, в общем, с такими же префиксами лица глагола непереходящего (t, mьt, m, mьn, qə). Для 3-го лица множественного и отчасти единственного числа употребляется префикс næ/na. Для тех же форм в увещевательном наклонении ən/an. Все эти префиксы лица относятся к подлежащему.

Префикс 1-го л. единственного числа inæ/ena, наоборот, относится к дополнению, напр.:

inæ-lū-i 'меня увидел ты'.

Личные местоимения gьm, gьt, mьk(muri); tьk (turi) также являются суффиксами дополнения, напр.:

na-pela-j-gьm 'они оставили меня'
na-pela-j-gьt 'они оставили тебя'
na-pela-mьk 'они оставили нас'
na-pela-tьk 'они оставили вас'.

Суффикс 3-го лица единственного числа подлежащего и дополнения in/en, nin/nen, напр.:

pela-nen 'оставил он его'.

§ 56. Одни и те же глаголы могут быть то переходящими, то непереходящими соответственно изменению конструкции, напр.:

tuwalomьrkьn 'я знаю', 'я слушаю', 'я повинуюсь'
luwalomьrkьne-gьt 'я знаю тебя', 'я повинуюсь тебе'.

Конструкция глагола переходящего превращается в конструкцию глагола непереходящего, изменяя соответственно суффиксы: именное подлежащее из падежа творительного переходит в абсолютный падеж, а именное дополнение, наоборот, из абсолютного падежа переходит в творительный падеж, напр.:

Глагол переходящий			Глагол непереходящий		
ŋæusqətə	tækicgьn	uwirkьnin	ŋæusqət	tækicgə	uwirkьn
'женщиной	мясо	она варит его'	'женщина	мясом	варит'

Вторая конструкция, приобретая новое прямое дополнение, может опять превратиться в конструкцию переходящую, напр.:

ŋæusqətə qlaul tækicgə uwirkьnin 'женщиной мужчина мясом она варит ему', т. е. 'женщиною сварено для мужчины мясо'.

Комплексные основы, состоящие из переходящего глагола с дополнением существительного, становятся непереходящими, напр.:

qora-nmьrkьn 'олень убивать': 'он убивает оленей'
k-ь-nmь-rkьn 'он убивает детей' (k сокращение из kmiŋьn 'ребенок', -nmь 'убивать')
taraŋgat 'они построили дом' (ta сокращение из tajkь 'делать', ra сокращение из jara 'дом')
k-u-wī-rkьn 'у него умирают дети' (k—kmiŋьn ребенок, u соединительная гласная, wī 'умирать').

§ 57. Таблица спряжения глагола непереходящего приведена ниже в более или менее полном виде. Таблица спряжения глагола переходящего ввиду ее значительной громоздкости приведена с пропусками. Пропущенные формы, однако, легко составить самостоятельно. Так, сослагательное I можно составить, руководствуясь сослагательным I глагола непереходящего. Также вторые (дополнительные) формы настоящего, прошедшего, увещевательного, будущего и сослагательного можно составить из сочетания вторых форм глагола непереходящего и первых форм глагола переходящего, с некоторыми изменениями префиксов. Так в настоящем II глагола переходящего вместо префикса n(ь) употребляется почти во всех случаях ninæ/nena, напр.:

nine-j-mitqin-æt 'он взял их'.

Из рассмотрения таблиц спряжения глагола переходящего следует, что формы глагола переходящего согласуются одновременно и с подлежащим и с дополнением в лице и числе. Согласование с подлежащим происходит при помощи системы префиксов, реже суффиксов. Согласование с дополнением производится при помощи системы суффиксов, реже префиксов.

Именное подлежащее при глаголе переходящем ставится в особом падеже подлежащего (творительном). Именное дополнение ставится в падеже абсолютном.

Местоименное дополнение лица: 'меня', 'мне', 'тебя', 'тебе', 'его', 'ему', 'нас', 'нам', 'вас', 'вам', 'их' 'им' выражается вышеуказанными префиксами и суффиксами переходящего глагола, напр.:

na-pela-an 'они оставили его'	ne-lū-tьk 'они увидели вас'
lū-nin 'увидел он его'	ətligə ækьk lūnin 'отцом сын
ena-pela-e 'меня ты оставил'	он его увидел'.

Спряжение глаголов непереходящих более или менее однотипно спряжению русскому. Подлежащее ставится в абсолютном падеже.

§ 58. Спряжение глагола непереходящего.

Основа: cæjw/cajw ‘ходить’.

Настоящее первое

Лицо	Префикс	Основа	Суффикс	Значение
		Единственное число		
1	ɪь	cæjwu[1]	rkьn	‘я хожу’
2		cæjwu	rkьn	‘ты ходишь’
3		cæjwu	rkьn	‘он ходит’
		Множественное число		
1	mьt	cæjwu	rkьn	‘мы ходим’
2		cæjwu	rkьn-i-tьk	‘вы ходите’
3		cæjwu	rkьt	‘они ходят’

Прошедшее первое

Лицо	Префикс	Основа	Суффикс	Значение
		Единственное число		
1	tь	cæjwu	(g) ək	‘я ходил’
2		cæjwu	(g) i	‘ты ходил’
3		cæjwu	(g) i	‘он ходил’
		Множественное число		
1	mьt	cæjwu	mьk	‘мы ходили’
2		cæjwu	tьk	‘вы ходили’
3		cæjwu	(g) ət	‘они ходили’

Увещевательное первое

Лицо	Префикс	Основа	Суффикс	Значение
		Единственное число		
1	mь	cæjwu	(g) ək	‘пусть я буду ходить’
2	qə	cæjwu	(g) i	‘пусть ты будешь ходить’, ‘ходи’
3	nь	cæjwu	(g) ən	‘пусть он ходит’
		Множественное число		
1	mьn	cæjwu	mьk	‘пусть мы будем ходить’
2	qə	cæjwu	tьk	‘пусть вы будете ходить’, ‘ходите’
3	nь	cæjwu	næt	‘пусть они ходят’

Будущее первое

Лицо	Префикс	Основа	Суффикс	Значение
		Единственное число		
1	t-ræ	cæjwu	(g) ə	‘я буду ходить’
2	ræ	cæjwu	(g) ə	‘ты будешь ходить’
3	ræ	cæjwu	(g) ə	‘он будет ходить’
		Множественное число		
1	mьr-ræ	cæjwu	(g) ə	‘мы будем ходить’
2	ræ	cæjwu	ntьk	‘вы будете ходить’
3	ræ	cæjwu	nьt	‘они будут ходить’

[1] В приморском диалекте: cæjwьrkьn; вместо и употребляется ь.

Спряжение глагола непереходящего.

Основа cæjw/cajw ‘ходить

Сослагательное первое

Лицо	Префикс	Основа	Суффикс	Значение
		Единственное число		
1	tɬ̄	cæjwu	(g) əq	‘я ходил бы’
2	nɬ̄	cæjwu	(g) ən	‘ты ходил бы’
3	nɬ̄	cæjwu	(g) ən	‘он ходил бы’
		Множественное число		
1	mьn-ɬ̄	cæjwu	mьk	‘мы ходили бы’
2	nɬ̄	cæjwu	tьk	‘вы ходили бы’
3	nɬ̄	cæjwu	næt	‘они ходили бы’

Увещевательное второе

Лицо	Префикс	Основа	Суффикс	Значение
		Единственное число		
1	mь	cæjwu	rkьn	‘пусть я буду ходить’
2	qə	cæjwu	rkьn	‘пусть ты будешь ходить, ходи’
3	nь	cæjwu	rkьn	‘пусть он ходит’
		Множественное число		
1	mьn	cæjwu	rkьn	‘пусть мы будем ходить’
2	qə	cæjwu	rkьn-i-tьk	‘пусть вы будете ходить, ходите’
3	nь	cæjwu	rkьn-æt	‘пусть они ходят’

Будущее второе

Лицо	Префикс	Основа	Суффикс	Значение
		Единственное число		
1	t-ræ	cæjwu	rkьn	‘я буду ходить’
2	ræ	cæjwu	rkьn	‘ты будешь ходить’
3	ræ	cæjwu	rkьn	‘он будет ходить’
		Множественное число		
1	mьr-ræ	cæjwu	rkьn	‘мы будем ходить’
2	ræ	cæjwu	rkьn-i-ntьk	‘вы будете ходить’
3	ræ	cæjwu	rkьn-i-ŋьt	‘они будут ходить’

Сослагательное второе

Лицо	Префикс	Основа	Суффикс	Значение
		Единственное число		
1	tɬ̄	cæjwu	rkьn	‘я ходил бы’
2	nɬ̄	cæjwu	rkьn	‘ты ходил бы’
3	nɬ̄	æjwu	rkьn	‘он ходил бы’
		Множественное число		
1	mьn-ɬ̄	cæjwu	rkьn	‘мы ходили бы’
2	nɬ̄	cæjwu	rkьn-i-tьk	‘вы ходили бы’
3	nɬ̄	cæjwu	rkьn-æt	‘они ходили бы’

Настоящее второе

Лицо	Префикс	Основа	Инф.	Суффикс	Значение
		Единственное число			
1	пь	cæjw	i	ьm	‘я есть ходящий’
2	пь	cæjw	i	gьt	‘ты есть ходящий’
3	пь	cæjw-ь		qin	‘он есть ходящий’
		Множественное число			
1	пь	cæjw-ь		muri	‘мы есть ходящие’
2	пь	cæjw-ь		turi	‘вы есть ходящие’
3	пь	cæjw-ь		qin-æt	‘они суть ходящие’

Прошедшее второе

Лицо	Префикс	Основа	Инф.	Суффикс	Значение
		Единственное число			
1	gæ	cæjw	i	gьm	‘я ходил (давно)’
2	gæ	cæjw	i	gьt	‘ты ходил’
3	gæ	cæjw-ь		lin	‘он ходил’
		Множественное число			
1	gæ	cæjw-ь		muri	‘мы ходили’
2	gæ	cæjw-ь		turi	‘вы ходили’
3	gæ	cæjw-ь		lin-æt	‘они ходили’

§ 59. Спряжение глагола переходящего. Основа pela ‘покидать’

Настоящее первое

Лицо	Лицо[1]	Подлежащее	Дополнение	Префикс	Основа	Вставка	Окончание	Значение
				Единственное число				
1	2	gьmnan	gьt	t(ь)	pela		rkьn-e-gьt	‘тебя я покидаю’
	3	„	ətlon	t(ь)	pela		rkьn	его „ „
	2	„	turi	t(ь)	pela		rkьn-e-tьk	вас „ „
	3	„	ərrь	t(ь)	pela		rkьnat	их „ „
2	1	gьnan	gьm	ena	pela		rkьn	‘меня ты покидаешь’
	3	„	ətlon		pela		rkьn	его „ „
	1	„	muri		pela	tko	rkьn	нас „ „
	3	„	ərrь		pela		rkьn-at	их „ „
3	1	ənan	gьm	ena	pela		rkьn	‘меня он покидает’
	2	„	gьt	na	pela		rkьn	тебя „ „
	3	„	ətlo n		pela		rkьn-en	его „ „
	1	„	muri	na	pela		rkьn-e-mьk	нас „ „
	2	„	turi	na	pela		rkьn-e-tьk	вас „ „
	3	„	ərri		pela		rkьn-en-at	их „ „

[1] Первая графа „лицо“ относится к подлежащему, вторая графа „лицо“—к дополнению.

Настоящее первое

Множественное число

Лицо	Лицо	Подлежащее	Дополнение	Префикс	Основа	Вставка	Окончание	Значение
	2	morgьnan	gьt	mьt	pela		rkьn-e-gьt	'тебя мы покидаем'
1	3	„	ətlon	mьt	pela		rkьn	его „ „
	2	„	turi	mьt	pela		rkьn e-tьk	вас „ „
	3	„	ərrь	mьt	pela		rkьn-at	их „ „
	1	torgьnan	gьm	ena	pela		rkьn-e-tьk	'меня вы покидаете'
	3	„	ətlon		pela		rkьn-e-tkь	нас „ „
2	1	„	muri		pela	tko	rkьn-e-tьk	его „ „
	3	„	ərrь		pela		rkьn-e-tkь	их „ „
	1	ərgьnan	gьm	na	pela		rkьn-e-gьm	'меня они покидают'
	2	„	gьt	na	pela		rkьn-e-gьt	тебя „ „
	3	„	ətlon	na	pela		rkьn	его „ „
3	1	„	muri	na	pela		rkьn-e-mьk	нас „ „
	2	„	turi	na	pela		rkьn-e-tьk	вас „ „
	3	„	ərrь	na	pela		rkьn-at	их „ „

Прошедшее первое

Единственное число

Лицо	Лицо	Подлежащее	Дополнение	Префикс	Основа	Вставка	Окончание	Значение
	2			tь	pela	j	gьt	'тебя я покинул'
1	3	смотри настоящее переходящее		tь	pela		gan	его „ „
	2			tь	pela		tьk	вас „ „
	3	„	„	tь	pela		nat	их „ „
	1	„	„	ena	pela		ge	'меня ты покинул'
	3	„	„		pela		gan	его „ „
2	1	„	„		pela	tko	ge	нас „ „
	3	„	„		pela		nat	их „ „
	1	„	„	ena	pela		ge	'меня он покинул'
	2	„	„	na	pela	j	gьt	тебя „ „
	3	„	„		pela		nen	его „ „
3	1	„	„	na	pela		mьk	нас „ „
	2	„	„	na	pela		tьk	вас „ „
	3	„	„		pela		nen-at	их „ „

Будущее первое

Лицо	Лицо	Подлежащее	Дополнение	Префикс	Основа	Вставка	Окончание	Значение
					Единственное число			
1	2			t-ra	pela	j	gьt	‘тебя я покину’
	3	смотри настоящее переходящее		„	pela		ŋьn	его „ „
	2			„	pela		ntьk	вас „ „
	3	„	„	„	pela		ŋь-nat	их „ „
2	1	„	„	rena	pela		ga	‘меня ты покинешь’
	3	„	„	ra	pela		ŋьn	его „ „
	1	„	„	ra	pela	tko	ga	нас „ „
	3	„	„	ra	pela		ŋьn-at	их „ „
3	1	„	„	r-ena	pela		ga	‘меня он покинет’
	2	„	„	na-ra	pela	j	gьt	тебя „ „
	3	„	„	ra	pela		ŋьn-en	его „ „
	1	„	„	na-ra	pela		mьk	нас „ „
	2	„	„	na-ra	pela		ntьk	вас „ „
	3	„	„	ra	pela		ŋьn-enat	их „ „

Прошедшее первое

Лицо	Лицо	Подлежащее	Дополнение	Префикс	Основа	Вставка	Окончание	Значение
					Множественное число			
1	2			mьt	pela	j	gьt	‘тебя мы покинули’
	3	смотри настоящее переходящее		„	pela		gan	его „ „
	2			„	pela		tьk	вас „ „
	3	„	„	„	pela		nat	их „ „
2	1	„	„	ena	pela		tьk	‘меня вы покинули’
	3	„	„		pela		tkь	его „ „
	1	„	„		pela	tko	tьk	нас „ „
	3	„	„		pela		tk	их „ „
3	1	„	„	na	pela	j	gьm	‘меня они покинули’
	2	„	„	na	pela	j	gьt	тебя „ „
	3	„	„	na	pela		gan	его „ „
	1	„	„	na	pela		mьk	нас „ „
	2	„	„	na	pela		tьk	вас „ „
	3	„	„	na	pela		nat	их „ „

Будущее первое

Лицо	Лицо	Подлежащее	Дополнение	Префикс	Основа	Вставка	Окончание	Значение
								Множественное число
	2			mьr-ra	pela	j	gьt	‘тебя мы покинем’
1	3	смотри настоящее переходящее		„	pela		ŋьn	его „ „
	2			„	pela		ntьk	вас „ „
	3	„	„	„	pela		ŋьn-at	их „ „
	1	„	„	r-ena	pela		ntьk	‘меня вы покинете’
	3	„	„	ra	pela		nьtkь	его „ „
2	1	„	„	ra	pela	tko	ntьk	нас „ „
	3	„	„	ra	pela		ŋьtkь	их „ „
	1	„	„	na-ra	pela	j	gьm	‘меня они покинут’
	2	„	„	„ „	pela	j	gьt	тебя „ „
	3	„	„	„ „	pela		ŋьn	его „ „
3	1	„	„	„ „	pela		mьk]	нас „ „
	2	„	„	„ „	pela		tьk	вас „ „
	3	„	„	„ „	pela		ŋьn-at	их „ „

Увещевательное первое

Лицо	Лицо	Подлежащее	Дополнение	Префикс	Основа	Вставка	Окончание	Значение
								Единственное число
	2			mь	pela	j	gьt	‘пусть я тебя покину’
1	3	смотри настоящее переходящее		„	pela		gan	‘пусть я его покину’
	2			„	pela		tьk	‘пусть я вас покину’
	2	„	„	„	pela		nat	‘пусть я их покину’
	1	„	„	q-ena	pela		ge	‘пусть ты меня покинешь; покинь меня’
	3	„	„	qə	pela		gan; gьn	пусть ты его покинешь; покинь его’
2	1	„	„	qə	pela	tko	ge	‘пусть ты нас покинешь; покинь нас’
	3	„	„	q(ə)	pela		gьn-at	‘пусть ты их покинешь; покинь их’
	1	„	„	n-ena	pela		ge	‘пусть он меня покинет’
	2	„	„	an	pela	j	gьt	‘пусть он тебя покинет’
	3	„	„	nь	pela		nen	‘пусть он его покинет’
3	1	„	„	an	pela		mьk	‘пусть он вас покинет
	2	„	„	„	pela		tьk	‘пусть он нас покинет’
	3	„	„	„	pela		nen-at	‘пусть он их покинет

Увещевательное первое

Лицо	Лицо	Подлежащее	Дополнение	Префикс	Основа	Вставка	Окончание	Значение
				Множественное число				
1	2			mьn	pela	j	gьt	‘пусть мы тебя покинем’
	3	смотр и настояще е	„	„	pela		gan	‘пусть мы его покинем’
	2	переходящее		„	pela		tьk	‘пусть мы вас покинем’
	3	„	„	„	pela		nat	‘пусть мы их покинем’
2	1	„	„	q-ena	pela		tьk	‘пусть вы меня покинете; покиньте меня’
	3	„	„	qə	pela	gь	tkь	‘пусть вы его покинете; покиньте его’
	1	„	„	„	pela	tko	tьk	‘пусть вы нас покинете; покиньте нас’
	3	„	„	„	pela	gь	tkь	‘пусть вы их покинете; покиньте их’
3	1	„	„	an	pela	j	gьm	‘пусть они меня покинут’
	2	„	„	an	pela	j	gьt	‘пусть они тебя покинут’
	3	„	„	„	pela		gan	‘пусть они его покинут’
	1	„	„	„	pela		mьk	‘пусть они нас покинут’
	2	„	„	„	pela		tьk	‘пусть они вас покинут’
	3	„	„	„	pela		nat	‘пусть они их покинут’

§ 60. Падежные формы глагольных основ.

Таблица падежных окончаний		Склонение глагольной основы cæjw/cajw ‘ходить’	
Дательный	-etь	cajw	etь
Местный	-(ь)k, -k(ь)	cæjw	ь-k
Творительный	$-\frac{æ,ə}{a}-\frac{tæ,tə}{ta}$	cæjw	ə
Сопровод. „а“	-ma	cajw	u-ma
Сопровод „б“	-macь	cajw	u-macь

Вышеуказанные формы заменяют латинские супин и герундий, т. е. приблизительно русский инфинитив и деепричастие.

Дательный падеж соответствует русскому инфинитиву с вопросом: зачем? для какой цели?, напр.:

akʷatetь tьgajcaurkьn ‘уходить я тороплюсь’
lōwtь lilæpgi ‘чтобы видеть он посмотрел’.

Местный падеж соответствует деепричастию, а также инфинитиву.

lūk nьlvaw-e-ьm 'найти не мог я'; qəmi-plьtkuk 'есть покончив'
əŋŋiŋ vak ætqiŋ 'так быть худо'
æmkьn-kьjæ^{wk}ь 'при каждом пробуждении'
qlikætьk aalomkəlen' выйти замуж непослушная' т. е. отказывается итти замуж.

Творительный падеж соответствует деепричастию, обозначающему способ состояния или действия, напр.:

waqota tuwaŋerkьn 'сидя я работаю'
otts-kьpcewa 'палкой ударяя его'
luŋ-ik^{w}ucitə itji 'он не был выпивши'.

Та же самая форма творительного падежа вместе с префиксом gæ/ga обозначает общее наклонение (general mode) без различия лиц и чисел, а также повелительное наклонение примерно вроде русского 'молчать!'

muri giwə 'мы говорим'; gantota! 'пошел вон!'.

Глагольные формы с окончанием-ma,-mась очевидно соответствуют сопроводительному падежу существительных (множ. числа), однако не имеют префикса.

Сопроводительный „а" и сопроводительный „б" выражают одновременное действие, причем „а" употребляется при совпадении лиц в подлежащем и сказуемом, а „б" при несовпадении лиц в подлежащем и сказуемом, напр.:

gьnmьl jьlqama garetelajgьm 'недавно во сне я имел видение'
terganma ninækæpælijguqin 'в слезах она пинает его'
ьpawmaсь æqulikə 'когда они пьют, ты не шуми'.

Существительные, прилагательные и наречия тоже принимают суффикс mась, обозначающий одновременное состояние, как при совпадении подлежащего со сказуемым, так и без совпадения, напр.:

æqulikə rolmaсь 'не шуми слабым будучи'; nьkemaсь 'во время ночи';
miŋkækin pojgьn lūən ŋausqatьmaсь 'откуда копье ты нашла, женщиной будучи'.

§ 61. Причастие непереходящего глагола образуется при помощи обычного именного суффикса лица -l-ь-n, -læn/-lan, напр.:

wetgaulьn 'говорящий' itьlьn 'пребывающий'
tətlæn 'больной' uŋætlæn 'дровоносящий (дровонос).

Причастие страдательное от глагола переходящего образуется при помощи суффикса „jo", причем j после конечного гласного звука основы выпадает, или произносится чуть слышно, а с различными согласными изменяется соответственно правилам изменения согласных, напр.:

lōo	tьmjo	tajkьjo	jьtlo—jьljo
'виденный'	'убитый'	'сделанный'	'данный'.

§ 62. Основных вспомогательных глаголов шесть, из них три непереходящих, три переходящих.

Непереходящие вспомогательные глаголы:

Основа	Обычная форма
1. it/et 'быть'	itьrkьn 'ты еси'
2. (t)va 'пребывать'	varkьn 'ты пребываешь'
3. næl/nal 'становиться' (кем, чем)	nælьrkьn 'ты становишься' (кем, чем).

Первая и третья из этих основ имеют двойную фонетическую форму. Вторая имеет вторую фонетическую форму. Дополнение, отвечающее на вопрос 'кем', 'чем', выражается назначительным падежом, напр.:

miŋkri nitqin? 'как он поживает' loŋ-qamьtvata itji 'не евши он был'
gajmьcьlo tritjə 'богачем я буду' enanmьco itkəl-i-ьm 'убийцей я небыл'
əqəliŋætə titjək 'в страхе я был' ənŋin valьn 'так сущий, такой'

iluk qətvarkьn ‘неподвижно пребывай (не тронь)’
æm- qəliŋætə tьtvaak ‘все время в страхе я пребывал’
ŋʷutku ŋьtvaj-gьr ‘здесь ты пребываешь’
miŋkri valьn ‘как сущий, какой’
attьoca nьnælqin ‘впереди он оказался’
gьnniku nælgət ‘добычей они стали’
æm-gьnun-nьkitə nælji ‘как-раз половина ночи настала’.

Переходящие вспомогательные глаголы:

Основа	Обычная форма
1. lьŋ/-lgь ‘считать кого чем’	lьŋьrkьn ‘ты считаешь кого чем’
2. rьt/-ntь ‘иметь кого чем’	rьtьrkьn ‘ты имеешь кого чем’
3. rьtcь/-tcь ‘делать кого чем’	rьtcьrkьn ‘ты делаешь кого чем’.

Все три основы сочетаются с обеими фонетическими формами, стало быть, хотя и неизменные, относятся к двойным основам, напр.:

purælu nalgьŋŋoan ‘рабом они стали иметь его’
valat rilgu ninælgəqin ‘ножи вместо крыльев она имеет’
ælqutkə rьtcьnin ‘не встающим он сделал его’
gьttap-qlaulo mьlgьgьt ‘умным человеком пусть я стану считать тебя’
ækkænu tьntьən Ꝝьnto ‘сыном я имею [его] Рынто’
æŋinqəjkə nærælgьmьk ‘бездетными они сделают нас’.

Указанные переходящие вспомогательные глаголы сочетаются с глаголами, выражающими душевные движения, в комплексную весьма часто употребляемую форму, напр.:

jæjwæcu tьlgьrkьn-i-gьt ‘к жалости я имею тебя’ т. е. ‘я жалею тебя’
læwlæwu inælgьi ‘к обиде меня имеет он’, т. е. ‘он обижает меня’
pajwako rьtcьnin ‘к отвержению он его сделал’, т. е. ‘он сделал его предметом отвержения’.

Вспомогательный глагол rьt/ntь сочетается также с творительным падежом чистой основы переходящих глаголов, составляя описательную форму другого оттенка, напр.:

gьmnan cinit lūtə træntьŋьnæt qaat ‘я сам в смотрении буду иметь оленей’ т. е. ‘я сам посмотрю оленей’
tulætə ninænt-i-ьm orawetlat ‘в воровании имел я [их] людей’, т. е. я (злой дух) воровал людей.

§ 63. Отрицательные формы выражаются сочетаниями префикса и суффикса вместе с помещенной между ними глагольной или именной формой, часто с употреблением особых отрицательных частиц, которые ставятся всегда впереди отрицательной формы. Иные из этих частиц могут опускаться без особого изменения значения. В других случаях, отрицательное значение выражается частицей, а глагол или существительное ставится в обыкновенной форме.

	Частица	Преф.	Суфф. неизм. ф.	Суфф. полуномин. ф.
1. Глагольная отрицательная форма: простое отрицание фактов в настоящем или прошедшем для всех лиц	ætlь	æ/a	-kæ/-ka	-kəlin / -kəlen
2. Отрицательный приказ	ænŋæ	”	”	”
3. Именная отрицательная форма: отсутствие владения предметом	ujŋə	”	”	”
4. Глагольная отрицательная форма: отрицание факта в настоящем и прошедшем для всех лиц	luŋ/loŋ	Твор. пад. глаг. основы	-lьn, -læn/-lan (суффикс глагольного причастия)	

	Частица	Глагольная форма
5. Отрицательная глагольная форма: отказ	qərem	Увещевательное наклонение
6. Отрицательная глагольная форма: отрицание фактов в будущем	camam	Будущее время.

7. vanəvan 'ничуть'.
8. əlo! нет'!

Примеры:

1. vanəvan antokəlen ŋæusqət 'ничуть невыходящая наружу женщина'
   'ætlь (a)alomka 'не слышавши (я, ты, он пребываем)'
2. ænŋæ anmьka 'не убивай его'
3. ujŋə æpiŋkæ 'нет пороху'
   ujŋəl-i-ьm æpiŋkəl-i-ьm 'я неимеющий без пороха (сущий)'
   caj ujŋə, taaq ujŋə, taŋ vaьrgьn gьmnin 'чаю нет, табаку нет, хорошая жизнь моя'.

   Частицы ætlæ, ænŋæ, ujŋə могут сочетаться комплексно с последующей отрицательной формой, превращаясь в ægn/agn, напр.:

   agn-anmьka, agn-aqamьtvaka 'не убивай', 'не ешь'
   agn-acajka 'без чаю'.
4. lunlutə tьntьn 'нет, я не видев имел его', т. е. 'я его не видел'
   lunlutə 'не видевши'
5. qərem mьjьlgьt 'не дам тебе' qərem mragtьak 'не вернусь домой'
   amən ьm qərem 'нет, не стану' qərem quwītьk 'не должны умирать вы'
   qərem nьjetьnet 'не хотят приехать они'.

   От qərem и ujŋə образуются следующие прилагательные отрицательные формы:
   qəremen 'не такой'—именная отрицательная форма (ср. с ujŋьlьn 'не имеющий')
   qəremena-j-gьm nьrul-i-ьm 'не такой я слабый' т. е. 'я совсем не слаб'
   qəremen orawetlan 'совсем не человек'
   qəremenat qaat 'совсем не олени'.
6. camam ræænŋьt 'не приедут они'.
8. rā turi? 'что с вами?'; əlo 'ничего'; əlo, gьmnan 'нет, это я!'.

§ 64. Глагольные словообразовательные суффиксы:

1. -æw/-aw (-æu/-au), -æt/-at — глагольные определители, прибавляемые к именной основе, напр.:

omaurkьn 'согреваться' pælqənt-æt-ь-rkьn 'возвращаться'
[l] pur-æt-ь-rkьn 'обменивать' kьm-æu-rkьn 'медлить'
æjmæu-rkьn 'приближаться' terg-at-ь-rkьn 'плакать'
jьræt-ь-rkьn 'наполнять' gьtt-æu-rkьn 'голодать'
pæŋæwæt-ь-rkьn 'уставать' tul-æt-ь-rkьn 'красть'.

2. -tvi/-tve — суффикс, означающий становление, напр.:

um-ь-tvi-rkьn 'он расширяется' gьt-ь-tve-rkьn 'он делается тоньше';
n-u-mkь-tvi-qin 'он умножился' æŋæŋ ь-tvi-rkьn 'он приобретает шаманскую силу'.

3. -tku/-tko — суффикс частого, усиленного действия, напр.:

vil-iu-rkьn 'покупать' tьmь-rkьn 'убивать'
vil-ь-tku-rkьn 'торговать' tьmь-tko-rkьn 'избивать'.

4. -læt/-lat — суффикс повторяемого усиленного действия, напр.:

nь-tergь-lat-qen 'он рыдает' tьmь-lat-ь-rkьn 'он избивает'.
ŋьtolat-ь-rkьn 'он часто выходит'

5. -cæt/-cat — суффикс ослабления, умаления действия, напр.:

ŋьto-cat-ь-rkьn 'он редко выходит'
tænŋæw-cæt-ь-rkьn 'он посмеивается'
maraw-cat-ь-rkьn 'он побранивается'.

6. - wulgь — суффикс взаимности, напр.:

penruulgьrkьt 'они дерутся друг с другом'
lūulgьrkьt 'они встречаются друг с другом'.

7, - sqiw/-sqew — суффикс однократности, напр.:

ŋьto-sqek^{w}e 'выскочил'; jæt-ь-sqík^{w}i 'пришел сюда'.

8. - sqi-cæt/-sqe-cat — сложный суффикс, выражающий внезапное, стремительное действие, напр.:

qutьrkьn 'он встает' qut-ь-sqicæt-ь-rkьn 'он вскакивает'
ŋьtorkьn 'он выходит' ŋьtosqecat-ь-rkьn 'он выскакивает'
pirirkьn 'он берет' pirisqicæt-ь-rkьn 'он схватывает'.

9. -ŋŋo, -ŋo — суффикс начинаемого действия. Этот суффикс представляет основу глагола ŋoo/-mŋo 'начинать'. Все же комплексная форма этой основы -mŋ- отличается от суффикса ŋŋo, который представляет, повидимому, более древнюю форму, напр.:

jьlqaŋŋorkьn 'засыпает' tьrajŋannoe 'он запел'.
gaplьtkoŋŋolenat 'они стали кончать'

10. -u/-o—суффикс потребления, промысла, напр.:

ənnu-rkьn 'он ест рыбу', 'он промышляет рыбу'
nьponto-qen 'он ест печень'
gamemьlo-len 'он поймал тюленя'
unælu-i 'он поймал лахтака'.

§ 65. Сложные словообразовательные глагольные префиксы и суффиксы:

1.

Префикс		Суффикс
r(ь)	——	-u,-w (после конечной гласной)
r(ь)	——	-æw/-aw (после согласной)
r(ь)	——	-æt/-at (после дифтонга)

Это двойное наращение превращает глаголы непереходящие и глаголы переходящие в глаголы заставительные, напр.:

r-ь-qamьtva-u-nen	'он заставил есть', 'он кормил его'	(осн. qamьtva)
r-ь-paw-at-ь-rkьn	'он заставляет его пить', 'он поит его'	(осн. ьpau)
r-ь-ggæu-nin	'он заставил его пробудиться'	(осн. ggæu)
r-ь-nto-u-nen	'он заставил его выйти'	(осн. nto)
rь-keto-ŋat-ь-rkьn	'он заставляет его вспоминать'	(осн. keto)

В других случаях вместо заставительного значения появляется значение переходящего глагола:

r-u-wetgaw-at-ьrkьn 'он говорит к нему' (осн. wetgaw).

В комплексных образованиях, т. е. после другого предшествующего префикса, r(ь) превращается в n(ь)

t-ь-n-qamьtva-u-rkьn 'я заставляю его есть'.

2. tæ/ta—ŋ(ь) 'сделать то-то'. Преф. tæ/ta (представляет сокращение глагола tæjkь/tajkь 'делать'), -ŋ(ь)—суффикс, напр.:

t-irwu-ŋь-rkьn 'он делает острое' т. е. оружие (осн. irw/erw 'острый').

С глагольными основами после tæ/ta вставляется преф. inæ/ena, напр.:

t-inæ-n-jæŋ-ŋь-rkьn 'ты заставляешь его притти', т. е. 'ты делаешь, чтобы он пришел'.

3. ræ/ra—ŋ(ь) желательность. Префикс и суффикс, выражающие желательность, совпадают с префиксом и суффиксом будущего времени. Их сочетание с основой несколько иное, напр.:

ra-paw-ŋь-rkьn 'он хочет пить' (осн. ьpau).

§ 66. Глагольные основы в виде суффиксов:

1. -ŋьta,-nta ‘привозить’, ‘съездить за’, напр.:

raŋ-ŋьta-rkьn ‘зачем ты приехал’, ‘что тебе нужно’
aŋaŋalьnta-lьn ‘приехавший за шаманами’
tanŋь-nta-lьt ‘уехавшие к русским (за торговлей)’.

2. -tuwæ/-tuwa—комплексно tv ‘снимать, устранять’, напр.:

kettuwannen ‘он его раздел’; mereg-tuwa-e ‘он смахнул слезу’
wutьcgь-tvь-e ‘он снял свое верхнее платье’.

3. -jp(ep, gьp) ‘надеть’ (платье), напр.:

tьqale-jpь-ak ‘я надел шапку’ terepьak ‘я надел рубаху’
tь-konajgьp-gak ‘я надел штаны’.

4. gili/gele ‘искать’ (добычу), ‘промышлять’, напр.:

pilgь-ili-lьt ‘еду добывающие’; gьnnig-gili-ləqəgti ‘зверя добывающие’
kulte-ili-rkьt ‘кожу лахтака ищут’ (на ярмарке).

§ 67. Неизменяемые основы, имеющие значение прилагательных или наречий в виде префиксов:

1. eto ‘после’, напр.:

eto-qəjaqaŋ ’немного спустя’.

2. æmkьn/amkьn ’каждый’, напр.:

amkьn-ajvecgetь ‘каждый вечер’.

3. tьlv ‘весьма’, ‘вполне’, напр.:

tьlv-am-gьnan ‘только ты один’; tьlv-ujŋə ‘совершенно ничего’.

4. æm/am ‘только’ ‘всецело’, напр.:

æm-ŋæusqətti ‘только женщины’ æm-ətttьm ‘только кости’
am-gьnan ‘только ты’ am-janra ‘все порознь’.

5. -plь ‘каждый’, напр.:

ga-plь-koiŋь-len ‘каждый с чашкою’.

6. tьmŋæ/tьmŋa ‘всякий’, ‘любой’, напр.:

tьmŋæ-rænut ‘что угодно’.

7. -cgi/-cge ‘почти’, ‘чуть не’ (употребляется в отрицательной форме, происходит, вероятно, от осн. gicgi/gecge ‘редкий’), напр.:

acgeqamьtvaka ‘почти ничего не ел’.

8. kьt/-gtь ‘очень, настояще’, напр.:

ga-gt-aŋŋenajpьlen ‘он весьма рассердился’
qə-gtь-qamьtva-tьk ‘ешьте досыта’.

9. lii/lee, lgi/lge, lьь, lgь ‘подлинно’, напр.:

lee-tanŋьtan ‘настоящий Таньг’, т. е. нымылан (коряк)
lii-tæŋævirəlin ‘настоящe хорошо одетый’
lii-jiliil ‘настоящий язык’, т. е. луораветланский язык
lge-orawetlat, также luorawetlat, ‘настоящие люди’, т. е. луораветланы.

10. qun/qon ‘одинокий’, напр.:

qon-mьnga ‘одной рукой’; qon-qaa, qon-qora ‘одним оленем’.

11. Префикс inæ/ena, употребляемый в спряжении переходящего глагола, в другом употреблении обозначает возвратное действие, напр.:

tinænlætætьrkьn kimitæn ‘я увез этот груз для самого себя’.

Наречие

§ 68. Наречие качественное образуется из формы прилагательного качественного. Префикс n(ь) сохраняется, а суффикс qin/qen отбрасывается, заменяясь другим суффиксом æu/au; æw/aw, напр.:

nь-mæl-qin 'хороший'	nь-mæl-æu 'хорошо'
n-ь-mk-ə-qin 'многочисленный'	n-ь-mk-æu 'много'
nь-mæjŋ-qin 'большой'	nь-mæjŋ-æu 'в большей мере'.

Другие наречия качественные образуются неправильно, напр.:

осн.: ætqiŋ/atqeŋ 'плохой',	atkewma 'плохо'
„ mæc/mac 'хорошо',	mæc-ənkь 'хорошо' (ənkь 'там')
„ -nr (прилаг.nь-nrə-qin) 'медленный'	merьnrə 'медленно'.

Некоторые наречия имеют неизменяемые формы, напр.:

jetaŋ 'готово' alva 'прочь!' cьmcь 'близко' tьmla 'вплотную'
ora 'открыто' omaka 'вместе' (осн. umækæt/omakat 'собирать').

Иные наречия представляют местный или дательный падежи основ именных и глагольных, напр.:

gewetь 'без моего знания', 'неведомо' (осн. tgiu/tgeu не 'знать')
cewmatetь 'коротковато' (осн. ciwmæt/cewmat)
qewregtь 'торопливо' (осн. qiwri/qewre 'торопливый')
kowloqь 'кругло', pьlgьrrakь 'плоско'.

Наречие времени представляют большое разнообразие.

titə 'когда'	ajgoon 'недавно'	ənŋьtæq 'давеча'
lьmŋa 'опять'	igьr 'сегодня'	ьrgatьk 'завтра'
inæ 'рано'	ajvə 'вчера'	tælæn-jæp 'встарь'
jæp 'еще, еще не'	gьnmьl 'недавно'	panena 'попрежнему'

ajvəndap 'со вчерашнего дня' pьtka jawrьnak 'через два года'
gьnmьjæp 'с недавнего времени' ajvə ŋanənqac 'позавчера'
kьtur 'в прошлом году' quli-nikæk 'впоследствии'
kьtur ŋoon 'много лет тому назад' qulit-giwit 'в грядущие годы'
jawrьnak 'в будущем году'

kьtur ŋanənqac 'в позапрошлом году' (буквально с той стороны прошлого года')
ŋanənqac 'послезавтра' (буквально 'с той стороны завтрашнего дня').

Союзы

§ 69. Обилие и разнообразие всевозможных союзов и частиц мало поддается переводу на русский язык. Рядом с простыми союзами попадаются сложные, состоящие из двух или трех частиц, соединенных вместе.

-ьm,-m 'же'	ətlon 'же'
ьmь 'также'	amən 'же'
ənqam 'тогда'	ənŋot 'так'
ənŋatal 'с того времени'	ənŋin 'так'.

Сложный союз amən ьm ətlon выражает неудовольствие.
Сложный союз a-lьmŋa—выражает изумление.

itьk, itьk-ьm 'ежели'	qənur 'как бы'	ənan 'пусть'
jəqqej/jaqqaj 'разве'	qonьrь 'так что'	qənver 'как бы'
ərrec 'только'	lien' 'только'	eur, eun 'если'
næqæm/naqam 'но'	ьjam/iam 'почему'	rьpæt 'даже'
ægi 'прежде чем'	iwkə 'кабы'	qonpь 'совсем'
cama 'тоже', 'лишь'	ipæ, jьpæ 'воистину'	venom 'пусть'
kьmek 'почти'	inqun 'чтобы не'	

ewkurga, ewkurga-m 'однако' ən-ram,-gьm-ram 'в свой черед,
etь, etь-m amən 'вероятно' мой черед'
enmen 'тоже', даже', некогда' qajьlgьnanget 'действительно'
qəci-qun-um 'как вам угодно' vælær, vælær-ьm 'хоть бы'.

Междометие

§ 70. Луораветланские междометия также очень разнообразны, напр.:

guq! 'ух!' ee-tam! 'ну-ка' wuj 'чего?' (отклик на обращение)
gьq! 'ах!' gunə! 'ну да!' ь! 'да'
ægæj! 'да, конечно' gokkoj—'ого!' (удивление и страх)
gm, gьm!—(гнев) amto!—'а что', 'какие новости'
wago! jago! 'эй там, на!' jaw jaw!—'стой, стой'
kako! 'ого' (удивление) mæj! 'эй' (обращение к мужчине)
ŋaul! (обращение женщины к женщине)
tagam! 'ну!' употребляется в смысле 'ладно', а также при уходе вместо прощания,
qo!—'я не знаю!' Отсюда глагол qoŋaarkьn 'незнайничать', 'быть незнайкой', 'отвечать—я не знаю'
wa? вопрос.

Женские междометия: keke, keke ŋaul 'удивление'
keke, keke keke (большое удивление и страх).

Восклицательные слова и словосочетания, употребляемые, как междометия, напр.:

ьnanken 'о, диво'; tьtæŋæt 'как странно'
tьtæŋæt-i-gьt! 'какой ты странный', tьtæŋæt-turi 'какие вы странные'
amŋot amən! 'вот так штука!' venom gьnan! 'ну тебя!'
ceq alvam valьn—'о какой чудной!...' 'только подумайте!'
очень иначе сущий
rəqu lьmŋa 'ну, что ж!'. raqal 'ну, что из того'
unmuŋ anь, unmuŋ anьm eun 'о, как жаль'
nьrəqin-ьm (настоящее II от глагола rəqərkьn) 'ну так что же!', 'я согласен'.

ТЕКСТ

Кььmьn [1] 'Аляска'

Gьm Кььmegtь gælqət-i-um, ənkь ŋьroca mьtьtkiw, ənkækьlə ənqo niniggiwæn-
Я на Аляску поехал, там трижды почевал, тамошние разговаривали с на-
muri, ərgin vaьrgьn nьtvьqen, cama morgьnan ninælū-muri cьmqьk. Ujŋə ætækicgь-
ми, свою жизнь описывали, тоже и мы [сами] видели частью. Нет [собственной]
kæ, æm-kutlæn tækicgьn, qajvə alьmь quttьrьk rьrkь nьmkæw nьnmьqen, quttьrьk
пищи, вся покупная пища, хоть между тем иные моржей много убивают, иные
ræu; ŋocьt ujŋə ætækicgьkæ, acaqarka, ərrec nьrauqenat, ujŋə imæ rənut kimitæn
китов, а у бедных нет пищи, без сахара только пьют (воду), нет никаких товаров,
ŋocьt, ənkь qənur qəremenat orawetlat. Naqam-lьm gajmьcьlьt gætwьlinæt gætlæcь-
бедные так как бы совсем не люди. Зато богатые имеют вельботы с мото-
linæt. Nættwьlætqinæt qonpь mьtlьŋjot orawetlat. Ənkam cьmqьk ŋocьjan uiŋə
рами. Выезжают всегда по пяти человек. Но часть бедных не имея ничего
nьtvaqenat. Alьmьŋ velьtkorak nьmqəqin kimitæn nьtvaqen, ənkekьlьn vilьtkulu
бывают. Между тем в лавках множество товаров есть, тамошние покупатели
nitqin. Gajmьcьjanva nьmkæw kimitæn ninæmitqin, ənkam ŋocьn ujŋə, tæræu nьtva-
бывают. Богачи много товаров берут, но у бедных нет, мало бывает,
qen, ənkam əqəlpe ujŋə nьnælqin, acaqarka, acajka. Qol cawcu ənkækin, ənnæn
потом быстро на нет сходит, без сахару, без чаю. Другой оленевод тамошний, один
orawetlan, ŋælwulækin etьnvo nitqin, nenaqoranmьqenat, ənnæn qoraŋь mьtlьŋ-
человек, при стаде хозяином состоит, он убивает оленей, одного оленя пять
orawetla nærkurkьnin. Ənkam cьmqьk ujŋə ævirəkæ. Alьmьŋ nьmæjьŋqin ŋælwьl, ənkam
человек покупают. А у части нет одежды. Про это большое стадо, так
ənkækьlьt morьkьŋ niuqinæt: ŋʷotkan ŋælwul torekajpь ratjo, enmen tælænjæp tore-
тамошние нам говорили: Вот это стадо от ваших привезенное некогда встарину от

[1] Текст продиктован студентом Института Народов Севера Əttuwgi и составляет описание его действительной поездки на Аляску. Поражает четкое описание классовых противоречий в чужой и мало знакомой стране.

kakьlepu gærkutlin. Cit tærkin ŋælwul, igьr kolo gæmkætlin. Ənkam vanьvan
ваших куплено. Раньше немногочисленное стадо, теперь огромно умножилось. При этом нисколько
ənŋьnrьtьnin ŋælwьl, ərrec ətttə nьgьnrьtqin. Ənkam ŋælwьl ənqan ənnæn orawetlan
не охраняется стадо, только собаки охраняют. Так вот стаду этому один человек
cama ŋælwьlæk etьnvo nitqin, cama kimitæk etьnvo nitqin. Ənqorьŋ lælutvьlьt
при стаде хозяином состоит, так же и товару хозяином состоит. Потом пароходы
nьlqətqinæt, kimitæn nьjpæqin, ənkь migcirætьlьt tьgitænæt, ənnæn cæŋьl aŋqa-cor-
уходят, кладь выгружают, там работников я видел, один ящик с морского
meрь nimtiqin orragtь, ənnæn cæŋьl imtьk eur ənnæn maneman; amkьnьco ənŋin:
берега несут в лавку, этот ящик отнести одна монета (доллар); все время так:
eur cæŋьl nimtiqin, eur ənnen maneman. Vacak сьmqьk qənur murgin jarat, quttьrgin
если ящик отнести, то одна монета (доллар). Притом у части по нашему дома, у других
qənur tanŋen jarat. Enmen qənur tanŋьt, nьqamьtvaqenat, stolьtkьnьk vorwa.
как русские дома. И так же как русские, они едят, за столом ложкой.
Сьmqьk ujŋə imæ-ræqkə. Ənqam ənqorь mьtragtьmьk, ənqo næjpьqin tьlan,
А у других нет совершенно ничего. Тогда оттуда мы вернулись, потом [власть] закрыла дорогу,
ənqo mьtpaamьk qətьk. Ərrec.
потом мы перестали ездить. Только.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Все, что до 1860 года было известно о чукотских наречиях, обработано в статье:
L. Radloff. Über die Sprache der Tshuktschen und ihr Verhältniss zum Korjakischen. Mémoires de l'Académie des Sciences, série VII, vol. III, № 10. 1861. Petersburg.

2. На этом труде основывается и очерк: Die Sprache der Tschuktscheny Fr. Müller'a Grundriss der Sprachwissenschaft, II, 1. Wien, 1879. §§ 134—141.

3. Более новые, довольно точные сведения сообщены в издании: Vega-Expeditionens vetenskapliga iakttagelser, utgijna af A. E. Nordenskiöld I, II. Stockholm. 1882 — 83, 8°, преимущественно в статьях: E. Almgvist, Studier öfver Tschuktschernas järgsinne. I, 185—194; F. R. Kjellmann, Om Tschuktschernas hushallsväxter, I, 353—372; O. Nordqvist, Tschuktschisk ordlista, I, 373—399; Antecknigar och studier till Sibiriska Ishafkunsten däggdjurs fauna, II, 61—117; Bidrag till kännedomen om Tschuktscherna, II, 227—246.

4. Русско-чукотский словарь. (Опыт). Казань, 1898 (52 + 1 стр.) 8°, составленный в 1893 г. чукотским миссионером Мих. Петелиным и изданный Переводческой комиссией Миссионерского общества (работа совершенно не годная).

5. В. Г. Богораз. Образцы материалов по изучению чукотского языка и фольклора, собранного в Колымском округе. Известия Академии Наук, Спб. 1899, том XVIII,

6. В. Г. Богораз. Материалы по изучению чукотского языка и фольклора, собранные в Колымском округе. Изд. Академии Наук. Спб., 1900.

7. Waldemar Bogoras. Chukchee Mythology. (Publications of the Norh Pacific Expedition, vol. VIII, part I). Leiden, 1910.

8. Waldemar Bogoras. Chukchee („Handbook of American Indian languages", part 2, Washington, 1922). Bull. 40 of Bureau of American Ethnology, Smithsonian Institute).

9. Русско-чукотский словарь, Издание Камчатского краеведческого общества. Петропавловск на Камчатке, 1927 г.

* * *

10. V. G. Bogoraz. Celgь-Kalekal (Красная грамота). Составлена проф. В. Г. Богоразом совместно с бригадой чукотских студентов Института Народов Севера. Научно-Исследовательская Ассоциация Института Народов Севера ЦИК СССР. Учпедгиз, Москва, 1932.

11. J. P. Alkor. Rənut gejьtlin oktjabrьkenak revoljucik əjgьsqь-varatetь. (Что дала Октябрьская революция народам Севера). Перевел на чукотский язык проф. В. Г. Богораз. Ленинград. Ленпартиздат. 1932.

12. Sovette cama sovetьrgьn migcir ьn vaьrgьn. (Советы Севера). Перевел на чукотский язык проф. В. Г. Богораз. Ленпартиздат. Ленинград, 1932.

13. Kelikel kalewetgaunwь, janutьlьn tejwьŋ. (Книга для чтения, часть первая). Составил А. Н. Улитин. редактировал проф. В. Г. Богораз. Москва—Ленинград, Учпедгиз, 1933.

14. Arifmetika, janutьlьn tejwьŋ (Арифметика, часть первая). Составил А. Н. Улитин, редактировал проф. В. Г. Богораз. Москва—Ленинград, Учпедгиз, 1933.

15. N. S. Popova. Arifmetika, ŋireqetlin tejwьŋ (Арифметика, часть вторая). Перевод Н. Бурлак и Е. Корзо под редакцией проф. В. Г. Богораза. Учпедгиз. Ленинград—Москва 1934.

С. Н. СТЕБНИЦКИЙ

НЫМЫЛАНСКИЙ (КОРЯЦКИЙ) ЯЗЫК

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. § 1. Общие сведения о нымыланах. § 2. Название и самоназвание нымыланов. § 3. Диалекты нымыланов. § 4. Звуковые соответствия по диалектам. §. 5. Общая характеристика нымыланского языка. § 6. История изучения нымыланского языка.

Письменность. § 7. Пиктография. § 8. О создании нымыланского литературного языка. § 9. Нымыланский алфавит. § 10. Создание новой терминологии. § 11. Орфография.

Фонетика. § 12. Гласные звуки. § 13. Согласные звуки. § 14. Отрыв. § 15. Гармония гласных. § 16. Дифтонги и двойные гласные. § 17. Ударение. § 18. Чередование согласных. § 19. Ассимиляция согласных. § 20. Произношение заимствованных слов.

Морфология. § 21. Основы. § 22. Двойная форма некоторых основ: а) начальная, б) комплексная. § 23. Примеры комплексных словообразований. § 24. Изменения основы соответственно гармонии гласных. § 25. Об отсутствии рода в нымыланском языке. § 26. Имя существительное. Падежи. § 27. Таблица склонения. § 28. Множественное и двойственное число. § 29. Форма единственного числа абсолютного падежа. § 30. Форма 1 и 2 лиц единственного числа абсолютного падежа. § 31. Абсолютный падеж. § 32. Падеж действующего лица. § 33. Таблица склонения собственных имен. § 34. О сопроводительном падеже. § 35. Притяжательные суффиксы имен существительных. § 36. Словообразующие суффиксы. § 37. Словообразующие префиксы. § 38. Отглагольные существительные. § 39. О суффиксе -ng. § 40. Имя прилагательное. Три формы имен прилагательных. § 41. Комплексная форма прилагательных. § 42. Спрягаемая форма прилагательных. § 43. Общая форма прилагательных. § 44. Образование прилагательных от предметных основ. § 45. Имя числительное. Основы нымыланского счисления. § 46. Количественные, собирательные и порядковые числительные. § 47. Собирательные числительные. § 48. Числительные повторительные. § 49. Личные местоимения. § 50. Притяжательные местоимения. § 51. Относительные местоимения. § 52. Указательные местоимения. § 53. Определительные местоимения. § 54. Отрицательные местоимения. § 55. Спрягаемая форма местоимения „что". § 56. Глагол. § 57. Таблица спряжения непереходящего глагола в настоящем времени. § 58. Таблица спряжения непереходящего глагола в прошедшем времени. § 59. Форма спряжения будущего времени. § 60. Выводы из таблицы спряжения. § 61. Спряжение основы ŋvo в настоящем, прошедшем и будущем временах. § 62. Таблица спряжения переходящего глагола в настоящем времени. § 63. Таблица спряжения переходящего глагола в прошедшем времени. § 64. Спряжение переходящего глагола в будущем времени. § 65. Формы пожелательного наклонения. § 66. Формы повелительного наклонения. § 67. Сопроводительный падеж глагольной основы. § 68. Другие падежные формы глагольных основ. § 69. Образование действительного залога из среднего. § 70. Потенциальная форма глагола. § 71. Заставительная форма глагола. § 72. Отрицательная форма глагола. § 73. Вспомогательные глаголы. § 74. Глагольные словообразующие суффиксы. § 75. Суффиксы, образующие глагол из неглагольной основы. § 76. Промысловый суффикс-ŋьjt. § 77. О суффиксе-jo'a. § 78. Причастие. § 79. Форма причастия настоящего времени. § 80. Форма причастия прошедшего времени. § 81. Наречия. § 82. О предлогах, союзах и частицах. § 83. Междометия.

Некоторые данные о синтаксисе нымыланского языка. § 84. Место слов в нымыланском предложении. § 85. Неполные предложения. § 86. Предложения, в которых сказуемое — непереходящий глагол. § 87. Предложения, в которых сказуемое — переходящий глагол. § 88. Закономерность расположения частей комплекса. § 89. К вопросу об аморфном строении нымыланского языка в прошлом. § 90. Примеры характерных нымыланских фраз.

Тексты.

Библиография.

ВВЕДЕНИЕ

§ 1. Численность нымыланов (коряков) по данным переписи 1926 г. 7434 чел. Нымыланы занимают северную часть Камчатского полуострова, Камчатский перешеек и прилегающую территорию азиатского материка (Парапольский дол, бассейн р. Пенжино, полуостров Тайгонос и побережье Берингова моря от Укинской бухты в южной части пролива Литке, — до мыса Наварина. На Камчатке по западную сторону Камчатского хребта кочевники доходят до бывшего ительменского поселка Белоголовое.

В 1930 г. постановлением Советского правительства был образован Коряцкий национальный округ. Нымыланы составляют его основное население и в сущности границы округа и представляют собою границы расселения нымыланов (оседлых — пымыlʻо и кочевых — cawcuvaw). Границы Коряцкого национального округа следующие: на севере — хребты Пал-пал и Русский, на западе Омолонско-Колымский водораздел и р. Гижига, на юге р. Ича по западную сторону Камчатского хребта и р. Хайлюль по восточную, на востоке — побережье Берингова моря. Центр округа — на правом берегу р. Пенжино в 70 км от устья. В округе 4 района: Пенжинский (центр в с. Каменском), Алюторский (центр с. Теличики), Карагинский (центр с. Карага) и Тигильский (центр с. Тигиль).

Со времени установления Советской власти на Камчатке среди нымыланов ведется большая работа по поднятию их экономического и культурного уровня. Наиболее рельефно успехи культурного строительства за советский период видны из следующего:

До революции (в 1913 г.) существовали миссионерские школы в нескольких селениях западного берега (в нынешнем Тигильском районе), а среди нымыланов восточного берега лишь в с. Теличики в бухте Корфа (Telьccan), в Караге (Qaraqьnьn) и на Ивашке (Mivannьn), да в с. Кичига (Qoranmьtkuna) поп в помещении церкви обучал ребят грамоте. Тем не менее процент грамотных нымыланов почти был равен нулю, так как имелось всего несколько человек, умевших прочесть десяток молитв, ни слова не понимая в них, да кое-как написать свое имя по-русски. В 1927 — 1928 г. процент грамотных по-русски был равен 2—3.

В настоящее время в округе имеется уже 42 школы первой ступени и две школы повышенного типа; в школах обучается 1545 детей (1933 г.); в ближайшие год-два будет осуществлено всеобщее начальное обучение. В 1933 г. открыта советско-партийная школа в окружном центре. В текущем 1934 г. открывается педагогический техникум в Тигиле. Во всех нымыланских школах первый год обучения проводится на родном языке.

Среди взрослого нымыланского населения развернута ликвидация неграмотности. В конце 1933 г. этой работой было охвачено 12% населения.

Однако, следует заметить, что в данном случае оффициальные сведения не отражают действительного положения вещей. Как только в начальных и повышенных школах и в школах грамоты для взрослых (с 1932 г.) было введено обучение грамоте на родном языке, грамотность стала распространяться буквально эпидемически, — дети обучают родителей, мужья жен. Ученики в школах-интернатах и курсанты Окружной советско-партийной школы в большом количестве получают из дому от родных и соседей письма на родном языке. Председатели и секретари колхозов получают от бригадиров написанные по-нымыланскн записки с отчетом о работе бригад, с требованием продуктов. А Карагинский райисполком уже рассылает оффициальные отношения, в которых только штамп и печать составлены по-русски.

Нымыланская народность резко распадается на две части: 1) кочевников cawcuvaw и 2) оседлых, вернее полуоседлых пымыlʻо. Кочевников cawcuvaw следует отличать от группы ramkьkena, — кочевых алюторцев, живущих на юге Алюторского и в Карагинском районе, частично в северной части Тигильского района.

Оседлые нымыланы северной части округа живут по берегам рек небольшими поселками, состоящими из 3, 10, 15, 20 характерных для нымыланов куполообразных, полуподземных жилищ, со входом через дымовую дыру. Зимой они охотятся на лисиц, песцов, россомах, иногда партиями выезжают за соболями. Весной промышляют тюленей на пловучих льдах. Летом весь поселок перекочевывает на устье реки. Там они живут в палатках и рыбачат в течение всего хода горбуши, кеты, кижуча и других лососевых пород (с конца июня до конца августа). Затем опять-таки всем поселком перекочевывают на верховья рек и ловят гольцов. Осенью семьи переселяются на зимник, в основной поселок, а охотники живут на морском берегу и на байдарах из тюленьих шкур выезжают на тюлений промысел, который длится до глубокой осени.

В южной части округа—в районах Тигильском и частично Карагинском в хозяйстве все большее значение приобретают огородничество и скотовод-

ство, но основными занятиями до сих пор у оседлых пытыl'о являются рыболовный промысел и пушная охота.

Колхозное движение за последние годы как среди оседлого, так и среди кочевого населения сделало большие успехи: в производственные товарищества и артели входит уже более 60% хозяйств.

Кочевники-cawcuvaw—типичные оленеводы. Олень дает им основную пищу, материал для одежды и для жилища, служит им средством передвижения. Промысел тюленя и рыбы для cawcuvaw является подсобным. Cawcuvaw Пенжинского района до последнего времени никогда не заготовляли рыбу, а нерпичий жир и шкуры лахтака (для ремней арканов, подошв) до настоящего времени выменивают у пытыl'о на оленьи шкуры и мясо. По языку и бытовому укладу cawcuvaw являются как бы особым племенем в среде нымыланов.

Совершенно другой тип представляют кочевники ramkьkena. Все они тесно связаны не только бытовым и языковым сходством с оседлыми алюторцами или карагинцами, но обычно являются ближайшими кровными родственниками последних. Кочевники ramkьkena владеют мелкими стадами оленей (от 200 до 1000 голов), представляющими собою коллективную собственность 3, 4, 5 равноправных хозяев. Рыболовство и тюлений промысел для ramkьkena являются необходимейшими отраслями хозяйственной деятельности.

Границы Коряцкого национального округа включают в себя все поселки оседлых групп и соответствуют границам распространения кочевников cawcuvaw.

В пределах Коряцкого национального округа в районе хребта Палпал и в северной части Алюторского района живет также около 1 тысячи человек луоравetланов. По всему округу небольшими группами встречаются эвены (ламуты), которые в южных районах целиком, усвоили чавчувенскую культуру и язык На юге Тигильского района расположено 8 ительменских поселков.

§ 2. До настоящего времени нымыланы были известны под названием „коряки". Слово „коряк" не является самоназванием, хотя по всей вероятности происходит от нымыланского корня qor 'олень', в южных диалектах — qorak 'при оленях, у оленей (пребывающие)'. Самоназвания же существуют следующие: 1) cawcu 'оленевод', 'богатый оленями'; 2) ramkьken 'кочевник'; 3) пытьl'lo 'жители', 'поселяне (ед. ч. пытыl'an)' от корня пыт 'место жительства', пытjьс'an 'поселок,' 'население' ('содержимое местожительства'). Термин пытыl'o, как наиболее общий и одинаково приложимый к кочевникам и оседлым, принят в качестве национального названия, исходя из принципа образования его от самоназвания.

§ 3. В отличие от cawcuvaw, представляющих из себя единую компактную массу и имеющих особый диалект, ramkьkena и собственно-пытыl'o распадаются на несколько групп, существенно отличающихся друг от друга экономически и особенно в языковом отношении. Прежде всего резко различаются диалекты оседлых нымыланов северной и южной части Коряцкого национального округа.

В северной группе диалектов можно различать четыре диалекта: паренский (с. Парень), итканский (с. Иткана), каменский (сс. Каменское, Микино, Таловка и др.), апукинский (с.с. Апука, Пахача, Ватынь). Южная группа диалектов также разделяется на четыре диалекта: палланский (с.с. Паллана, Кинкиль, Лесная), укинский (с.с. Ука, Ивашка), карагинский (с.с. Карага, Дранка), алюторский (район от с. Тымлаты на юге до с. Алюторское в бухте Корфа).[1]

Все диалекты можно сгруппировать по двум признакам:

1) j-акающие и t-акающе - r-акающие. Соответственно этому диалекты разделяются на две группы: а) j-акающую северную — паренцы, каменцы, апукинцы (сюда же относится и чавчувенский диалект). Все они произносят: jajaŋa 'юрта', jajol 'лиса', и б) t-акающе-r-акающую южную — палланцы, укинцы, карагинцы, алюторцы, произносящие raraŋa 'юрта', tatul 'лиса'.

2) Можно разделить диалекты и по другому признаку — e-кающие (elek 'летом', vejem 'река', remkьn 'кочевье'), и a-кающие (alak 'летом', vajam 'река', ramkьn 'кочевье'). В этом случае получается иная группировка: чавчувенов приходится объединить с паренцами, палланцами и карагинцами, а алюторцев—с апукинцами и каменцами.

[1] Вопрос о делении нымыланского языка на диалекты требует еще дополнительного изучения. Чавчувенский, алюторский и каменский бесспорно являются диалектами, что касается остальных диалектов, то возможно, что при дальнейшем изучении языка, часть из них придется отнести к говорам.

Грамматические различия диалектов, иногда довольно существенные, будут рассмотрены ниже в морфологической части.

К перечисленным девяти диалектическим группам следует прибавить еще одну, а именно: группу кереков, живущих в районе мыса Наварина к югу от Анадырского залива. Численность кереков — 90 чел. Язык кереков почти не изучен, однако имеющиеся данные заставляют признать его диалектом нымыланского языка.

Каждая диалектическая группа имеет свои чисто индивидуальные отличия от остальных. Например, в карагинском диалекте существуют звуки f, h, чуждые другим диалектам и сближающие карагинский диалект нымыланского языка с языком ительменов. В каменском существует чуждый восточным диалектам звук z. Звук с апукинского диалекта — в каменском почти всегда звучит как s.

От южной группы диалектов диалект кочевников-cawcuvaw вместе с частью северных оседлых диалектов имеет следующие отличия: 1) на месте звуков t, r, s оседлых диалектов в чавчувенском диалекте мы встречаем звуки j и c; 2) закон гармонии гласных в чавчувенском диалекте соблюдается гораздо строже чем во всех оседлых диалектах.

§ 4. Вообще по диалектам нымыланского языка мы можем заметить следующие звуковые соответствия:

1) соответствия e/a (примеры см. выше: elek/alak, vejem/vajam и проч.);

2) соответствия звуков r, t, s, c, z, j.

Звуковые соответствия	Чавчувенский диалект	Алюторский диалект	Значение
j/r	jajaŋa	raraŋa	'кочевая юрта', осн. jaja, корень ja
j/t	jajol	tatul	'лиса' осн. jajol
c/r c/j	toc-conatgьjŋьn	tor-jonatgьrŋьn	'новая жизнь', — tuj/toj — осн. 'новый'. junet/jonat — осн. 'жить'. gьjŋьn, gьtŋьn, gьrŋьn — суфф. процесса действия
	nьjiccaqin	nьjirraqin	'красный', осн. jicca (jirra)
z/J	ewjik	Каменский диалект awuzik	'есть, кушать', осн. ewji/awuzi
j/c	jajol	Итканский диалект cacol	'лиса'
t/c	Алюторский диалект tatul	cacol	

Каменскому и чавчувенскому диалектам совершенно чужд звук r, апукинскому—звуки r, s, z, алюторскому—z и т. д., не говоря уже о звуке f, который свойствен одному только карагинскому диалекту.

Указанными соответствиями и наличием или отсутствием тех или иных звуков не исчерпывается фонетическое различие диалектов. Ряду диалектов, например, свойственно полногласное произношение, тогда как другим, наоборот, более сжатое.

Чавчувенский диалект	Алюторский диалект	
ojemtevьl'an	ojamtaul'en	'человек'
jajte	reti	'вернулся'
cawcuvac'ajnaŋ	sosivas'enaŋ	'по-чавчувенски'
ewujitkьn (Караг. д.)	ojitkьn	'ест, кушает'.

Каменский диалект имеет характерную черту, сближающую его с луораветланским языком, — в каменском диалекте мы наблюдаем выпадение звука j между двумя гласными:

Чавчувенский диал.	Каменский диал.	
jajaŋa	zaaŋa	'юрта'
muju	muu	'мы'
'vejem'	vaam	'река'

Разобрав вкратце фонетические различия между диалектами нымыланского языка, мы можем свести их в следующую таблицу:

	Диалекты		
	Характеризующиеся звуками c, j	Характеризующиеся звуками t, r	Характеризующиеся звуками s, z
е-кающие	1) чавчувенский 2) паренский 3) итканский (в итканском диалекте на месте чавчувенского 'с' часто встречается 's')	1) палланский 2) карагинский (с большим влиянием а-кающего). 3) укинский	
а-кающие	1) апукинский	1) алюторский	1) каменский

§ 5. По существующей классификации языков нымыланский язык должен быть отнесен к языкам полисинтетическим, — „многообъединяющим", „всеобъединяющим". Действительно, возьмем типичное для нымыланского языка словообразование nakonanqaŋtoŋvoŋnaw; значение слова 'потрошат'. Все же точно перевести по-русски его можно лишь целой фразой: 'они брюхо выходить начинают (заставлять) их'.

Каждому русскому слову данной фразы соответствует определенная *основа* или *аффикс* вышеприведенного слова. Для того, чтобы убедиться в этом разобьем его на части:

na-ko-nanqa-ŋto-ŋvo-ŋ-naw

na — преф., указывающий на подлежащее 3-го л. мн. ч. ('они'),
ko — преф. наст. вр.,
nanqa — осн. 'брюхо', 'живот',
ŋto — осн. глаг. 'выходить', 'вылезать',
ŋvo — глаг. афф., означающий продолжительность действия и одновременно основа глаг. 'начинать',
ŋ — суфф. наст. вр.,
naw — суфф. глаг. словообразования действ. зал. при подлежащем 3-го л. мн. ч. и дополнении 3-го л. ед. мн. ('они' — 'их').

Аналогично разлагается на части словообразование:

nakomajŋьtamjuŋŋьvolamьk (na-ko-majŋ-ь-tamjuŋ-ŋьvo-la-mьk)
'они велико обманывали постоянно нас'

majŋ — осн. прилаг. 'большой',
ь — соед. гласн.,
tamjuŋ — гл. осн. 'хитрить', 'лукавить', 'обманывать', — основа эта в свою очередь сложная (корень здесь будет mju).

В первом примере глагольного словообразования мы видим соединение в одном слове основ предметной и глагольной, во втором — качественной и глагольной. Словообразования из предметной и качественной или из двух предметных основ составляют по меньшей мере 50% нымыланских словообразований. Примеры:

а) Tocconatgьjŋьn или torjonatgьrŋьn 'новая жизнь' слово, употребляемое у нымыланов для обозначения современного периода строительства социализма.

tuj/toj — кач. осн. 'новый',
junet/jonat — глаг. осн. 'жить' в соединении с суфф. gьjŋ/gьrŋ дает предметную осн. 'жизнь',
ь — соедин. гласн.,
n — суфф. абс. пад.

б) Majŋьjan ‘большой дом’ (‘большедом’)

majŋ — осн. ‘большой’,
ja — корень слова ‘кочевая юрта’ от осн. jaja,
n — суфф. абс. пад.

в) Qojajamkьn ‘эвен’ (ламут), т. е. ‘оленнокочевник’

qoja — предм. осн. ‘олень’,
ja — корень слова ‘кочевая юрта’,
mk — собирательный суфф. (см. § 36),
n — суфф. абс. пад.

Особой сложностью отличаются глагольные словообразования благодаря многочисленным суффиксам, придающим слову то или иное значение.

Необходимо отметить, что целый ряд суффиксов представляют не что иное, как глагольную или качественную основу, иногда целую, иногда в урезанном виде, напр.:

ŋvo — суфф. продолжительности действия — чистый корень глаг. ‘начинать’,
tku — суфф. перемежающегося (периодически заканчивающегося) действия — чистый корень глаг. ‘кончать’,
tva — суфф., придающий глагольное значение предметной основе, и одновременно суфф. „обратного действия“, корень глаг. ‘быть’, ‘пребывать’,
mk — предметный собирательный суфф. — корень наречия ‘много’ (amkьka) — полный вид корня mьk,
pil — уменьш. суфф.,—кач. осн. ‘маленький’ (nьppuluqin), в огласовке pil вместо pul,
mьk — гл. суфф. 1 л. мн. ч. — сокр. mujьk, murьk, ‘наше’, ‘при нас’,
tьk — гл. суфф. 2 л. мн. ч. — сокр. turьk, tujьk ‘ваше’, ‘при вас’.

При ближайшем рассмотрении почти за всеми встречающимися в нымыланском языке разнообразнейшими суффиксами без особого труда можно заметить те или иные качественные, глагольные, быть может даже предметные основы. Мне кажется, все это указывает на то, что нымыланский язык сравнительно недавно вступил в ту стадию развития, на которой теперь находится, и что предшествующая стадия развития нымыланского языка была а м о р ф н о й, во многом напоминающей современные корневые языки, в которых при полном отсутствии грамматических форм, имеются лишь чистые корни, без разделения их на предметные, глагольные и качественные. Как ни странно, на первый взгляд, такое предположение в отношении языка со столь сложной грамматикой, каковым является нымыланский язык, тем не менее именно об этом свидетельствует сложность, я бы сказал громоздскость комплексных словообразований, а особенно то, что почти во всяком словообразующем или словоизменяющем суффиксе можно без труда вскрыть какой-либо глагольный или качественный корень в полном или усеченном виде.

В конце настоящей статьи, рассмотрев формы спряжения переходящего глагола, придется еще коснуться этого вопроса, в связи с синтаксическим разбором предложения, сказуемым которого является переходный глагол. Пока же заметим еще, что в нымыланском языке сплошь и рядом весьма затруднительно определить, является ли данная основа предметной, качественной или глагольной. Предметные и качественные основы имеют спрягаемые формы. Глагольные основы встречаются в формах некоторых падежей. Даже местоимения спрягаются. Это опять-таки свидетельствует о том, что в недалеком прошлом все эти изолированные, неоформленные корни и основы имели какой-то общий комплексный смысл, без четкого разграничения их предметности, качественности или действенности.

§ 6. Первые записи нымыланских слов мы встречаем в труде С. Крашенинникова „Описание земли Камчатки“, изданном в 1755 г. Академией Наук.

Начало научному изучению языка гораздо позже положил известный исследователь лураветланов (чукоч), нымыланов и ительменов, старейший советский этнограф проф. В. Г. Богораз-Тан. Ему принадлежат две первые и пока

единственные исследовательские работы по изучению нымыланского языка 1) Handbook of American Indian Languages, by F. Boas. Part 2. Chukchee, by W. Bogoras. Washington, 1922. В этой работе исследование фонетики и грамматики нымыланского языка дается как сравнительный материал к изучению луораветланского (чукотского) языка. Однако, по богатству привлеченного материала, она вполне может заменить специальное исследование. 2) Koryak texts, by W. Bogoras. Leiden, 1917 (Publications of the American Ethnological Society). В этой работе дается фонетическая запись 24 нымыланских текстов на каменском диалекте. Два последние текста даны также—первый на карагинском и палланском диалекте, по-луораветлански и на двух диалектах ительменского языка и второй—на карагинском и палланском диалекте.

Двумя указанными исследованиями исчерпывается список современных лингвистических работ по нымыланскому языку. Обе эти работы, а также весьма ценные личные указания проф. В. Г. Богораза-Тана использованы мною при составлении этой статьи, за что пользуюсь случаем выразить проф. В. Г. Богоразу свою благодарность.

Кроме того, здесь использованы мои личные записи, сделанные на Камчатке в 1927—1928 гг. в районе сс. Теличики—Кичига (среди алюторцев) и в Институте Народов Севера у студентов алюторцев, палланцев, укинцев, карагинцев и апукинцев в 1929—1932 гг. По возвращении из своей второй поездки в Корякский нац. округ (I/1933—V/1934 г.), я нашел настоящую статью в гранках и имел возможность внести в нее все необходимые исправления и дополнения, связанные с подробным изучением чавчувенского диалекта.

ПИСЬМЕННОСТЬ

§ 7. До Октябрьской революции у нымыланов не было своей письменности. Вместо буквенного письма у них употреблялось картинное письмо, широко распространенное до введения нового алфавита и распространения письменности на национальном языке. Картинное письмо представляет собой мелкие схематические рисунки различных предметов, расположенные рядами в беспорядке на листе бумаги или на страницах записной книжки. Раньше материалом для письма вероятно служила береста, кусок кожи и острая костяная иголка.

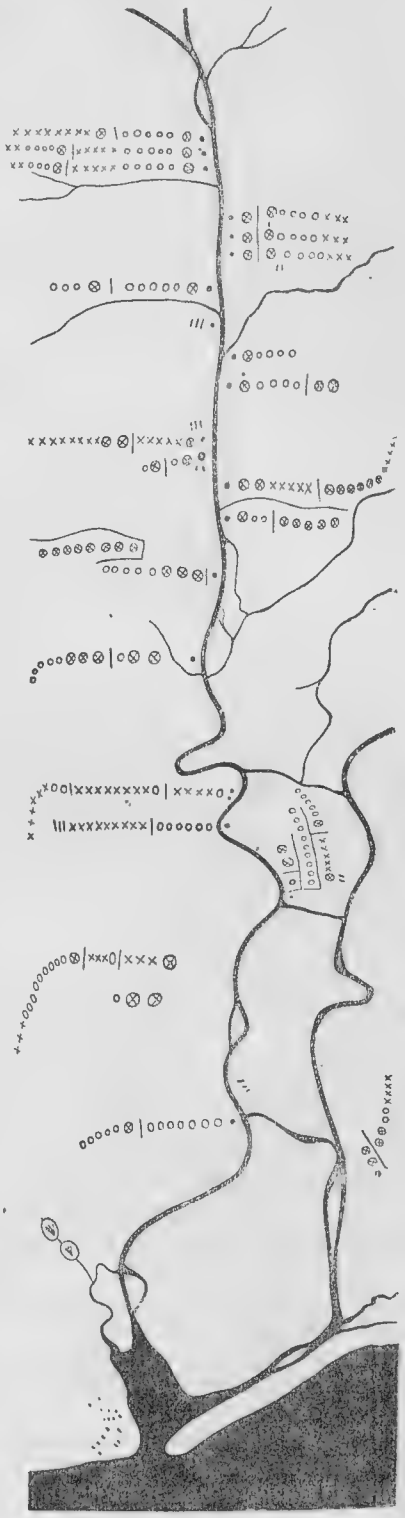


Рис. 1.

Охотник записывает обычно, сколько он убил тюленей, лисиц, сколько шкурок того или иного зверя сдано им в факторию, какие товары и в каком количестве взяты им для себя или для товарищей, сколько выловлено рыбы. Для целого ряда предметов выработались схематические значки, нечто вроде иероглифов; например, пачка листового табаку изображается знаком , шкурка , пара рукавиц , и т. д.

Если количество превышает десяток, сотню, тысячу, рядом с изображением предмета ставится число. Для чисел у нымыланов были приняты следующие обозначения: единицы |||||, десятки XXXXX, сотни 00000, тысячи ⊕⊕⊕⊕⊕.

Рис. 1 представляет сводку улова по сельсовету, сделанную неграмотным председателем его, Нутавием (с. Апука). Очень точно изображено течение реки Апуки. Черными кружками обозначены землянки различных хозяев. Рядом с черным кружком обозначено, сколько рыбы заготовил каждый для своей семьи и под ним число рыбы, заготовленной для собак. Сводка составлена Нутавием осенью 1927 г., в ответ на запрос Районного исполнительного комитета. Мне удалось достать целое письмо, которое тот же самый Нутавий отправил с нарочным на верховья реки. Содержание письма следующее: „через 2 дня придет пароход. К приходу парохода на устье должны прибыть 5 человек на байдаре".

§ 8. В настоящее время для нымыланов создана письменность. В основу создающегося нымыланского литературного языка положен чавчувенский диалект, что совершенно понятно, если мы припомним, что кочевники cawcuvaw составляют не менее 50% (около 3500 чел.) нымыланов. Все cawcuvaw оленеводы и тем самым являются экономически ведущей частью нымыланской народности.

§ 9. Алфавит нымыланского языка, составленный на основе „Единого северного алфавита", утвержденного Всесоюзным Центральным Комитетом Нового алфавита в декабре 1930 г., содержит следующие знаки:

Aa	Bb	Cc	Dd	Ee	Ff	Gg	Hh	Ii	Ьь
Jj	Kk	Ll	Mm	Nn	Ņņ	Ŋŋ	Oo	Pp	Qq
	Rr	Ss	Tt	Ţţ	Uu	Vv	Ww	Zz	

В нымыланском языке нет звуков b, d, но соответствующие обозначения введены для написания новых терминов, входящих в нымыланский язык из русского языка (bolsevik, fabrika, zavod, Leningrad). Некоторых дополнительных объяснений требует знак G, g. В нымыланском языке нет взрывного звонкого g (соответствующего русскому *г*), а есть лишь проточный звук, соответствующий *г* украинскому, для которого в Едином Северном Алфавите принят знак ḡ. Однако, ввиду отсутствия *г* взрывного и сложности знака ḡ в нымыланский алфавит введен знак g.

В первом нымыланском букваре был принят знак є для обозначения аффриката č. Впоследствии, уже после выхода букваря, по решению Комитета Нового Алфавита Народов Севера знак є был заменен знаком c.

Научно-Исследовательской Ассоциацией Института Народов Севера ЦИК СССР в 1932 г. был издан первый букварь на нымыланском языке „Jissa-kalikal"—Красная Грамота, а летом 1934 г. вышла первая книга для чтения после букваря „Kalikal jejgucevŋykin" (Учебная книга). В 1934—1935 г. будут изданы остальные учебники для первых двух лет начальной школы.

§ 10. Нымыланский литературный язык обогащается новыми терминами. Часть этих терминов образована из нымыланских корней, напр.:

majŋь-wujwьn 'город' (большое село)
vetátьl'an 'рабочий' 'работник'
wutwut manьgьtt'olqьl 'цветок тканеделательный' (хлопок)
kuwlьc'o—'вертуны' (колеса),
enangьjulavьc'an 'вождь' 'руководитель'
jeŋa-paraqot 'аэроплан' (летучий параход)

Надо заметить, что в настоящее время в связи с распространением национальной грамотности и общим повышением культурного уровня в нымыланский язык вошло множество новых терминов, заимствованных из русского языка. Таковы, напр.: oplьgacca 'облигация', 'cajma' 'заем', perkacca 'сберкасса', əsрьsok 'список', prьgata 'бригада', prigajьr 'бригадир' и мн. др. Правда, в нымыланском языке мы имеем явление противоположное тому что наблюдается в ительменском языке. В ительменский язык вошли русские слова и даже русские обороты. Нымыланский же язык взял лишь корни слов новых понятий, изменил их соответственно своей фонетике и снабдил их всем богатым арсена-

лом своего словообразования и словоизменения. В нымыланском языке мы имеем, напр., такие словообразования:

kotaspiskoŋьŋ 'составляет список' tapremijatkolatkьt 'раздают премии'
najasujьtьgь 'тебя будут судить' prьgajьro tьjitьŋ 'бригадиром буду'.
akolqockьl'enaw—'внеколхозные' jicca-armejьl'an—'красноармеец'
ŋanen-zakoŋgьrьŋ—'по тому закону'

Целый ряд существующих в языке терминов изменены: tijkajьm 'царь', заменено словом car ('царская власть' car-ajmagь'ŋьn), так как точное значение нымыланского слова царь = 'солнце-начальник', термин, возникший несомненно под давлением великодержавного шовинизма дореволюционной эпохи. Точно так же больница jamalavŋь-jan 'излечения дом', вместо существующего t'al-jan 'болезней дом'; orawetlawe — самоназвание луораветланов, вместо существующего taŋŋo (точное значение которого 'враги'). Также заменяется слово melgьtaŋŋo, буквально 'огненные враги', словом ruskьjaw 'русские'.

§ 11. В нымыланском литературном языке приняты следующие основные орфографические правила:

а) основа прилагательного, комплексно присоединяющаяся к существительному, пишется через дефис, напр.:

majŋь-jan 'большой дом' toc-conatgьjŋьn 'новая жизнь'.
jissa-kalikal 'красная грамота' kolqoc-enantoŋvavgьjŋьn 'колхозное строительство'.

б) множественное число существительного, основа которого оканчивается на гласный, принимает окончание w; однако, в литературном языке принято написание u, напр.: galgau 'птицы' (осн. galga), at'au 'собаки' (осн. at'a).

в) соответственные окончания множественного числа для глаголов и прилагательных имеют в конце w.

naпmьnaw 'они их убили' (осн. nmь)
ganmьlenaw 'убитые'; nьmejьŋqinew 'большие' (осн. mejŋ/majŋ).

г) суффикс l'a, c'a, образующий существительное от глагольной основы, во множественном числе всегда пишется l'o, c'o, хотя иногда слышится как l'aw, c'aw, напр.:

vetatьl'o, а не vetatьl'aw 'рабочие' (от kovetatьŋ 'работает', осн. vetat)
nьmьl'o, а не nьmьl'aw 'жители, поселяне' (от nьmnьm 'село', осн. nьm).

ФОНЕТИКА

§ 12. Гласные звуки.

Подъем	Нелабиализованные			Лабиализованные		
	Ряд			Ряд		
	передний	средний	задний	передний	средний	задний
Верхний	i	ь				u
Средний	e	ə				o
Нижний			a			

В отдельных нымыланских словах встречается нелабиализованное а переднего ряда, однако случаи эти настолько редки и нехарактерны, что для обозначения этого звука не потребовалось особого знака. В нымыланском литературном языке в таких случаях ставится знак ə.

§ 13. Согласные звуки.

		Смычные			Спиранты		Аффрикаты		Дрожащие	Боковые
		Глухие	Звонкие	Носовые	Глухие	Звонкие	Глухие	Звонкие		
Губные	Губно-губные	p		m		w				
	Зубно-губные				f	v				
Переднеязычные		t, ṭ		n, ṇ	s	z	c		r	l
Средне-язычные						j				
Заднеязычные	Неглубокие	k		ŋ	h	g				
	Глубокие	q								
Гортанные										

В таблицу включены согласные звуки всех диалектов нымыланского языка. Выкинув из таблицы звук r, получим таблицу согласных литературного нымыланского языка. Звуки l, c, s в нымыланском языке всегда палатализованные (смягченные), так же как и звук z в каменском диалекте. Звук q помещен в раздел смычных. Однако, это не совсем точно. В нымыланском языке звук q иногда звучит как x, но чаще мы слышим его как нечто среднее между q и x.

О характере звука g в нымыланском языке см. § 9.

§ 14. Кроме перечисленных звуков в ряде нымыланских слов наблюдается весьма характерное явление — отрыв слогов. Отрыв обозначается апострофом: ojemtevьl‘an ‘человек’; l‘unin ‘он его увидел’; tьje‘eqevьŋ ‘отправлюсь’. Очень часто отрыв образуется на месте выпавшего звука. Так, во втором из приведенных слов (l‘unin) отрыв образовался на месте звука e, выпавшего из leu— осн. глаг. ‘видеть’. В других случаях отрыв представляет собой как бы неполное соединение частей слова. В слове tьje‘eqevьŋ преф. 1-го л. ед. ч. будущего времени tьje- соединяется с осн. eqev ‘отправляться’ посредством отрыва.

Интересно отметить, что в карагинском диалекте мы везде встречаем звук h как раз там, где во всех прочих диалектах нымыланского языка имеет место отрыв, напр.:

Караг. диал.	Чавчувенск. диал.	
ojemtevьlhan	ojemtevьl‘an	‘человек’
athan	at‘an	‘собака’
taṇhav	jan‘av	‘верно’ и т. д.

§ 15. Гармония гласных может быть представлена в виде следующей таблицы:

1-й ряд	i	e	u
2-й ряд	e	a	o
Неизменяющиеся гласные	ь	ə	

Гласные 1-го ряда встречаясь в словообразовании с гласными 2-го ряда чередуются с соответствующими им гласными 2-го ряда.

Наблюдаются следующие чередования гласных: i∼e, e∼a, u∼o (обратные чередования гласных невозможны), напр.:

1) milut 'заяц', melotajtьŋ 'к зайцу'
2) iwnin 'он ему сказал', ewŋьvoj 'говорил'
3) quti 'он встал', mьtьlqolla 'мы встали' (осн. lqut, чередование u∼o и ассимиляция t'>l' перед l (см. § 19).
4) ujetьk 'нарта' (осн. ujetьk); ojatьkьŋ 'к нарте' чередование u∼o, e∼a, под влиянием суфф. дат. пад.-ŋ.

В первом случае (1) звуки i и u осн. milut заменились соответствующими звуками 2-го ряда под влиянием суффикса дательного падежа jtьŋ; в примере (2) осн. iw приняла вид ew под влиянием суффикса продолжительности действия ŋьvo, ŋvo, в котором заключается звук o (2-го ряда); в примере (3) звук u в осн. qut/lqut перешел в o под влиянием суфф. la, являющегося признаком множественного числа в глагольных формах; в примере (4) мы имеем случай, аналогичный 1-му.

В луораветланском (чукотском) языке суффикс или основа, заключающие в себе гласные 1-го ряда i, e, u, всегда со строгой закономерностью изменяют их на соответствующие звуки 2-го ряда (e, a, o), встречаясь в словообразовании с суффиксами или основами, заключающими в себе гласные 2-го ряда.

В нымыланском языке столь строгая закономерность наблюдается только в чавчувенском диалекте. В оседлых диалектах нымыланов, особенно а-кающих, мы встречаем лишь более или менее закономерные чередования i∼e; u∼o. Звук а в них часто является нейтральным, т. е. неизменяющим и неизменяющимся так же как звуки ь и ə.

Как в луораветланском, так и в нымыланском языке мы можем отметить целый ряд отдельных суффиксов и основ, на первый взгляд как-будто нейтральных, но тем не менее влияющих на звуки 1-го ряда, изменяя их на соответствующие звуки 2-го ряда. Таковыми являются суффиксы продольного падежа jрьŋ и дательного jtьŋ[1], афф. la в глагольных формах мн. ч., суффикс длительности действия ŋvo или ŋьvo (он же осн. глагола 'начинать') осн. пть 'убивать', осн. рьlwьnt- 'железо' 'деньги' и некоторые другие.

Необходима более углубленная проработка языковых данных для того, чтобы с полной точностью выяснить закономерность чередований гласных. Весьма возможно, что в нымыланском языке звуки ь и а носят такой же двойственный характер, как звук е в луораветланском языке, т. е. в некоторых основах и аффиксах они являются звуками 1-го ряда, в других звуками 2-го ряда. Во всяком случае это вопрос дальнейшего изучения языка.

§ 16. Дифтонги и двойные гласные. В нымыланском языке встречаются довольно разнообразные дифтонги. Наиболее часто встречаются ai (в литерат. яз. обычно изображается aj); au (в литерат. яз. — aw). Существует также ei(ej); eu(ew); iu (iw).

Дифтонги типа ia, ea, ua языку не свойственны.

Все гласные за исключением ə могут быть двойными. Находясь под ударением, они делаются долгими (см. § 17).

§ 17. Ударение всегда падает на начало слова на первый или на второй слог. В многосложных словообразованиях, которыми так богат нымыланский язык, обычно бывает двойное ударение, напр. 1) nakónanqaŋtoŋvóŋnaw,— 1-е ударение на ko-, 2-е на ŋvo; значение слова 'они их потрошат'; или 2) tьjámajŋьlawtьtkьnájvьgь,— 1-е ударение на ja, 2-е на na; значение слова 'я сильно ударю тебя по голове; 3) пьjáпmьtьtváŋьqen 'смышленый', 'наловчившийся', 'умастерившийся' (осн. mьt). Однако, и для таких словообразований указанное правило остается в силе, так как главным в них является первое ударение.

Под ударением все гласные, кроме ə произносятся как бы нараспев, так что получается впечатление двойного гласного. Однако, это лишь впечатление непривычного слуха, тем более, что неударяемые слоги произносятся быстро, кратко и часто совсем не произносятся, а окончания слов как-бы проглатываются.

---

[1] В луораветланском языке соответствующие суфф. jрь и eть также являются суффиксами 2-го ряда.

§ 18. Чередования согласных. О чередованиях звуков r, t, s, c, z, j друг с другом и о соответствиях их по диалектам говорилось в разделе о диалектах — см. § 4.

Внутри каждого диалекта звук l постоянно чередуется с s или c. В большинстве случаев чередование это вызывается присутствием звуков c или s в основе или одном из аффиксов, которые влияют на звук l входящий в другую составную часть словообразования. Совершенно безразлично, скажем ли мы vetatьl'an или vetatьc'an (работник); inel'oj или inec'oj (бросил взгляд удивился). В южных диалектах суффикс длительности действия бывает либо sqiv/sqev, либо lqiv/lqev, напр.:

reti 'вернулся', retьlqevi 'возвращался' (осн. ret)
sasikuj 'скатился', sasikusqej или sasikusqevi 'катался' (осн. sasiku).

Другой случай чередования (алют. диал.): plaku 'торбасы' (обувь из оленьей шкуры), ŋavь-pcaku 'женские торбасы'. В данном случае чередование звука l вызвано вероятно тем, что второе слово означает предмет, относящийся к женщине. Произнесение звука c вместо l или s характерно для женщин, напр.: мужчины произносят asgь 'теперь', 'сейчас', 'сегодня', женщины — acgь.

Вообще примеров чередования звука l со звуками s, c во всех диалектах можно найти огромное количество. Наблюдается, правда, пока в одном только случае, чередование со звуками c и s звука t. В нымыланских сказках широко употребляется сказочное прозвище лисы, по значению равнозначное Лисе Патрикеевне русских сказок: cacuca-ŋavut или sasusa-ŋavut. Несомненно cacuc образовалось из tatul 'лиса' (чередования c∼t и t∼l); ŋavut — обычное окончание женских собственных имен; ŋav осн. 'женщина'.

То же самое cacuca-ŋavut может служить примером чередования j∼c, l∼c для северных диалектов, принимая во внимание, что в северных диалектах лиса—jajol.

§ 19. Ассимиляция согласных. Полную ассимиляцию мы наблюдаем при встрече звуков: 1) t и l (t+l = ll); 2) t и n (t+n = nn), напр.:

1) jalgьte 'он скочевал', jalgьllaj 'они скочевали', осн. jalgьt, звук t основы jalgьt перешел в l при встрече с laj—суфф. 3 л. мн. ч. прошедшего времени;
2) tekmitьn 'я его взял', осн. ekmit; ekminnin 'он его взял'; звук t основы ekmit перешел в n, под влиянием n в глагольном окончании nin.

Неполная ассимиляция наблюдается при встречах следующих звуков:

1) t∼ŋ перед ŋ (t+ŋ = ŋŋ)
2) t+m = nm
3) t+j = cc
4) n+j = nŋ
5) j+j = cc
6) l+j = lļ

Примеры:

1) kitьŋ 'он есть', keŋŋьvoŋ 'он бывает' (осн. it/et).

2) tьmnen 'он его убил', tьnmьn 'я его убил', осн. tьm. После преф. tь- (преф. 1-го л. ед. ч. в глаг. формах) звук ь выпал из осн. tьm, звук t встретился со звуком m и перешел в n.

3) t ассимилируется с j лишь в междуслоговом положении, напр., tje'eqevьŋ 'я отправлюсь', mьcca'aqavlaŋ 'мы отправимся', осн. eqev. Во втором случае mьt преф. 1-го л. мн. ч. в глаг. формах изменил t на c, афф. ja — признак буд. вр. в глаг. формах изменил j на c. В первом случае преф. 1-го л. ед. ч. t и афф. ja остались без перемены.

4) mjalgьtьk 'покочую-ка я', mьnŋalgьlla 'покочуем-ка мы'; j осн. jalgьt превратилось в ŋ под влиянием n преф. mьn,—преф. 1-го л. мн. ч. пожелат. накл.

5) toj-tajkьgьjŋьn 'новое дело', toc-conatgьjŋьn 'новая жизнь', tuj/toj осн. 'новый', tejkь/tajkь осн. 'делать', gьjŋьn—суфф. процесса действия, junet/jonat осн. 'жить', 'пребывать'. Звук j осн. tuj перешел в 'c' под влиянием звука j осн. junet; аналогично: — toccan — новая юрта, — toc = tuj/toj (новый), can = jan, корень ja от jajaŋa-юрта (осн. jaja).

6) gawjalļo'alen 'пургой застигнут',—соединение осн. wujal с суфф. jo'a.

§ 20. Произношение заимствованных слов. За долгий период общения с русскими, в быт и язык нымыланов вошло множество предметов

и понятий, перенятых от русских. Часть названий вновь появившихся предметов и понятий образована ими из своего словесного материала, напр.:

kalikal 'книга', 'тетрадь', буквально 'пестрота'
kalicinaŋ 'карандаш', буквально 'пестрило'
milg'ьj 'ружье', буквально 'огненный лук'
atvьŋaqu 'пароход', буквально 'лодища'
jeŋa-atva'at 'аэроплан', буквально 'летучая лодка'
kelic'an, 'секретарь', буквально 'пестрящий' и др.

Но большая часть нымыланских неологизмов — русские слова, приспособленные к нымыланской фонетике:

qlevan (чавч.) } 'хлеб'	tavak 'табак'	urvaq 'рубаха'
kli'ppa (алют.) }	saskan 'чашка'	momagan 'бумага'
colcol 'соль'	vilkan 'вилка'	əstolla 'стол'
caqar 'сахар'	koŋa 'конь', 'лошадь'	arsella 'артель'
vaŋa 'баня'	korov 'корова'	kolqoc 'колхоз'.

Несмотря на то, что в чавчувенском и каменском диалектах звук r отсутствует, во всех заимствованных словах он сохраняется.

Нымыланский язык не знает односложных словообразованиий. Поэтому встречая односложные русские слова, напр., 'соль', 'чай', 'мел' и т. п. различные диалекты по-разному выходят из положения. На примере слов 'хлеб' и 'стол' мы видели, как разрешает это затруднение алюторский диалект. Чавчувенский же диалект попросту удваивает односложный русский корень, напр.:

colcol 'соль', cajcaj 'чай', melmel 'мел' и т. д.

Между прочим недопустимостью для нымыланского языка односложных словообразованный объясняется одна из форм абсолютного падежа, так называемая 'удвоенная основа', получающая удвоение в силу этого закона, коль скоро никаких других суффиксов абсолютного падежа ей принимать не полагается (ср. § 29).

МОРФОЛОГИЯ

§ 21. Основы. Первая задача при изучении нымыланского языка — четко выявить основу каждого слова в разбираемой фразе или отрывке текста. Для этого, конечно, необходимо предварительно усвоить формы склонения, спряжения во всех временах и прочие основные грамматические формы (см. ниже), а также знать наиболее употребительные словообразующие аффиксы. Достаточно глубоко понять нымыланский язык и содействовать дальнейшему изучению его можно лишь тогда, когда в каждом словообразовании без труда удастся выделить основу (или несколько входящих в него основ). Правильно разложив слово на составляющие его части, мы легко можем установить его значение, сравнивая с аналогичными словообразованиями даже в тех случаях, когда основа или какой-нибудь аффикс нам незнакомы.

Что же представляет собою основа нымыланского словообразования. Приведу несколько предметных, глагольных и качественных основ. Подчеркиваю, это только основы, а не словообразования. В том виде, как они здесь даны, они никакого значения не имеют.

Предметные основы	Качественные основы	Глагольные основы
qoja 'олень'	mejŋ/majŋ 'большой'	ŋvo, ŋьvo 'начинать'
at'a 'собака'	mьk 'большой' (количественно)	tejkь/tajkь 'делать'
kajŋ 'медведь'	ppulu 'маленький'	vetat 'работать'
ig/eg 'волк'	tuj/toj 'новый'	it/et 'быть'
jaja 'юрта'	mel/mal 'хороший'	iw/ew 'говорить'
nute/nota 'земля'	ŋajqь 'скверный'	ewji/awje 'есть'
ij'a 'небо'	ьnpь 'старый'	leu, l'u 'видеть'
utt/ott 'дерево'	iwl/ewl 'длинный'	jet/jat 'приходить'
atv 'лодка'	kьm 'короткий'	jьl 'давать'
milg/melg 'огонь'	ilg/elg 'белый'	lelap, llap, 'смотреть'.

Большая часть приведенных основ представляет собою чистые корни слов. Таковы все перечисленные качественные основы. Из предметных основ, основа jaja не является чистым корнем. Она представляет собою удвоение корня ja. Напр. jajaŋa 'кочевая юрта' (абс. пад.), majŋь-jan 'большая кочевая юрта' (абс. пад., комплексное соединение корня ja с качественной основой mejŋ/majŋ 'большой'). Точно так же глагольные основы vetat и ekmit не чистые корни. Корнем первой является vet, второй—ekmi.

Вообще, рассматривая глагольные основы, почти в каждой из них мы можем проследить образование этой основы либо от вполне определенного предметного (или качественного) корня (lelap — осн. 'смотреть' от корня lela,-lelat 'глаза'), либо от общего корня, образующего и существительные и прилагательные и глаголы (vetat—от корня vet, vetvet 'работа', vetьc'an 'работник' и т. д.).

§ 22. Некоторые основы имеют двойную форму: а) начальную форму, т. е. ту, которую основа имеет в начале слова и б) комплексную форму, которую основа принимает после префикса и вообще попадая в середину словообразования, напр.:

Предметные основы			Качественные основы			Глагольные основы		
Начальная форма	Компл. форма	Значение	Начальн. форма	Компл. форма	Значение	Начальная форма	Компл. форма	Значение
lewut	lot	голова	mьk	mk	много	tьm	ntь	убивать
jaja	ja	юрта, дом	muq	mq	мало	ŋьto	ŋto	выходить
maqьm	maqm	пуля, наконечник стрелы	kьt	kt	твердый	ŋьvo	ŋvo	начинать
			əppul	ppul	маленький	qьt	l ьt	уходить
			kьm	km	короткий	qut	lqut	вставать
mamella	ml	вошь	qьv	qv	узкий	va	tva	быть
mimьl	miml, ml	вода				kiv	tkiv	просыпаться

§ 23. Приведу несколько примеров комплексных словообразований, т. е. таких, которые состоят не из одной основы, сопровождаемой соответствующими аффиксами, а включают в себя по нескольку, — по две, по три, иногда даже по четыре основы предметных, качественных и глагольных.

1) winvьgitejkьn (кам. д.) 'следит', буквально 'след смотрит', winv — осн. 'след', ь — соединит. гласный, gite — осн. 'смотреть', jkьn — суфф. 3-го л. ед. ч. настоящего времени.

2) kutujtejkьŋnin 'вновь делает', tuj/toj осн. 'новый', tejkь/tajkь осн. 'делать'.

3) toccatamjan 'новый шатер из оленьих шкур', toc (toj) осн. 'новый', catam/jatam — осн. 'дымленина' (оленья шкура для покрытия шатра), ja (jaja) — осн. 'шатер', 'юрта', n — суфф. абс. пад.

4) В алюторском диалекте существовало своеобразное словообразование — irrlotarьm 'милиционер', буквально 'красноголовый начальник' (красная шапка прежней милицейской формы); irr — осн. 'красный', lot — комплексная форма осн. lawut 'голова', arьm — 'начальник', осн. arma, (чавч. ejme/ajma).

5) melqulil'ajgь 'хорошеголосый ты', mel — осн. 'хороший', quli — осн. 'голос', l'a аффикс действующего существа, см. § 38; gь от gьc местоимения 'ты'.

Примеры комплексных словообразований см. также в § 5 и § 17.

§ 24. Кроме комплексной и начальной формы, основы имеют двойной вид еще по другому признаку, а именно: основы, включающие в себя гласные 1-го ряда (i, e, u) при встрече с определенными префиксами и суффиксами чередуют их с гласными 2-го ряда согласно закону гармонии гласных (см. § 15), напр.:

iwnin 'он ему сказал' (осн. iw) ewŋьvon 'он ему говорил'
nьmejŋьqin 'большой' (осн. mejŋ) majŋь-jan 'большая юрта'
uttu'ut 'дерево' (осн. utt ott-kamak 'деревянный идол'.

Поэтому основы, включающие гласные первого ряда, следует обозначать сразу в двух видах:

iw/ew — осн. глагола 'говорить'
mejŋ/majŋ — осн. прилагательного 'большой'
utt/ott — осн. существительного 'дерево' и т. д.

§ 25. Изменений слов по родам в нымыланском языке нет. Намеки на мужской и женский род мы можем усмотреть в некоторых случаях различного произношения ряда отдельных слов. Главным образом, это касается чередующихся друг с другом звуков l, s, c. Мужская обувь называется plaku; женская — pcaku или ŋavь-pcaku (ŋav — осн. 'женщина'). Мужчины-алюторцы произносят asgь 'сейчас', женщины — acgь. Но даже если различие слов, подобное plaku/pcaku (оба термина употребляются и мужчинами и женщинами) можно считать некоторым намеком на понятие о роде, то повторяю — это лишь единичные случаи.

Имя существительное

§ 26. Падежи. В склонении существительных нымыланского языка существует семь падежей: 1) абсолютный, отвечает на вопросы кто? что? кого? что? и соответствует русским именительному и винительному; 2) отправительный, отвечает на вопросы от кого? от чего?, 3) дательный — кому? чему? к кому? к чему? 4) продольный,— отвечает на вопрос вдоль по чему? 5) творительный — кем? чем? 6) сопроводительный — с кем? с чем? 7) местный, он же притяжательный.

§ 27. Таблица склонения.

Падежи	Суффиксы падежей (чавчувенск. диалект)	Склонение основы kajŋ	Значение
Абсолютный	- n, - ŋa, - lŋьn,-nь	kajŋьn	медведь, медведя
Отправительный	- ŋqo,	kajŋьŋqo	от медведя
Дательный	-ŋ, - etьŋ - jtьŋ	kajŋьŋ kajŋetьŋ	медведю, к медведю
Продольный	-erьŋ—после согласного -jrьŋ—после гласного	kajŋerьŋ	по медведю, (т. е., промышлять медведя, охотиться за медведем)
Творительный	-e/-a, после согласного -te/-ta, после гласного	kajŋa	медведем
Сопроводительный I	ge — e, ga — a ge — te, ga — ta	gakajŋa	с медведем, — (обе формы сопр. падежа повидимому имеют одинаковое значение)
Сопроводительный II	gawun — ma	gawunkajŋьma	
Местный	- k	kajŋьk	у медведя, при медведе, на медведе, в медведе

§ 28. Множественное число имеет только абсолютный падеж. Суффиксы множественного числа следующие: 1) и 2) wi/we, 3) w, 4) nvo.

Кроме множественного числа в абсолютном падеже существует еще двойственное число, образуемое суфф. t, напр.:

kajŋьt 'пара медведей'; qojat 'пара оленей'; lelat 'пара глаз' и т. д.

Окончания множественного числа абсолютного падежа подчиняются следующим правилам:

1) Суфф. - u, (вернее u∼o) мы встречаем во множественном числе после основы, оканчивающейся на согласный или еще чаще на двойной согласный, напр.:

uttu'ut дерево, (осн. utt/ott), мн. ч. uttu
kajŋьn 'медведь', kajŋu 'медведи' (осн. kajŋ)
metьl 'лахтак (порода тюленя)', metьlo 'лахтаки' (осн. metьl)
egьlŋьn 'волк', igu 'волки' (корень ig/eg) (суфф. lŋьn ед. ч. абс. пад. является суффиксом 2-го ряда, поэтому он изменяет корень ig на eg).

2) Суфф. -wi/we ставится после основы, оканчивающейся на гласный, напр.:

titiŋe 'игла' titiwi 'иглы' (осн. titi, корень ti)
qojaŋa 'олень' qojawe 'олени' (осн. qoja).

3) Суфф. -w является вариантом суфф. -wi/we и также имеет место после основы, оканчивающейся на гласный. Мы можем сказать с одинаковым правом qojawe 'олени' или qojaw 'олени', titiwi 'иглы' или titiw 'иглы'.

Суфф. -w наиболее распространенное окончание множественного числа. Он часто встречается также и после основ, оканчивающихся на согласный, причем в последнем случае приобретает характерную, напоминающую формы ительменского языка тройную огласовку: iw/ew/aw (ср. ительм. яз., § 29), напр.:

ujetьk 'нарта', ujetьkiw 'нарты' (осн. ujetьk)
milut 'заяц', milutew 'зайцы' (осн. milut)
kьtgьm 'соболь', kьtgьmew 'соболя' (осн. kьtgьm)
jajol 'лисица', jajolaw 'лисицы' (осн. jajol).

Не трудно заметить, что суфф. iw/ew/aw во множественном числе приобретают те основы, которые в ед. ч. абс. пад. не имеют никаких суффиксов (ср. § 29).

В издаваемой на нымыланском языке литературе суфф. -w (iw/ew/aw) передается через -u (titiu, miluteu и т. д.)

4) Суфф. -nvo представляет собою форму множеств. числа суффикса ед. ч. абс. пад. -na. Оба эти суффикса являются окончаниями отглагольных существительных и придают глагольной основе значение места действия, напр.:

a) kotvaŋ —'он пребывает', корень tva, va, (wa) 'быть', (см. § 22)—wanь 'место пребывания', т. е., 'нора' 'жилье', 'обиталище', мн. ч. vanvo.
b) milgьl'atьk 'разводить огонь', осн. milgьl'at от корня milg/melg (milgьn 'огонь'),
melgьl'atьnь 'место разведения огня', 'огневище', 'кострище', мн. ч. melgьl'atьnvo.
c) Таким же словообразованием является нымыланское название селения Кичига — Qoranmьtkuna (алют. диал.), tьmьtkuk 'периодически убивать', корень tьm/nmь; -tku — суфф. периодического действия; -k—суфф. неопределенного наклонения, qoranmьtkuk— 'периодически убивать оленей (оленеубивать)', осн. qora в комплексном соединении с глаголом tьmьtkuk. Qoranmьtkunь 'место периодического оленеубоя', мн. ч. qoranmьtkunvo.

Суффиксы -nь, -nvo являются суффиксами 2-го ряда, т. е. влияют на основы, содержащие звуки i, e, u.

В юго-восточных диалектах двойственное число почти не употребляется. Даже говоря о предметах парных по природе (глаза, уши, обувь), с одинаковым правом можно употребить форму либо двойственного, либо множественного числа. Форма двойственного числа здесь обязательна лишь в том случае, если перед названием предмета стоит числительное ŋitaq 'два'.

В северных диалектах подавляющее большинство основ во множественном числе принимают окончание -u или -w. В алюторском диалекте окончание -u принимают только основы, оканчивающиеся на один согласный, но и для них окончание -wi/we во мн. ч. не будет неправильным. В карагинском диалекте форма мн. ч. абс. пад. с окончанием -u отсутствует почти совершенно.

§ 29. Формой ед. ч. абсолютного падежа часто является чистая основа без всяких суффиксов или удвоенная основа, напр.:

wala	'нож'[1]	uttu'ut	'дерево'	осн.	utt
vejem	'река'	atva'at	'лодка'	„	atv
lewut	'голова'	jaqjaq	'чайка'	„	jaq
qepej	'россомаха'	tumgьtum	'товарищ'	„	tumg
kьtgьm	'соболь'	valval	'тюлений жир'	„	val.

В первом случае суффиксы остальных падежей (всех кроме ед. ч. абс. пад.) присоединяются к основе обычным порядком. Во втором случае, при склонении, удвоение теряется, и падежные суффиксы, не исключая и суф-

[1] В карагинском диалекте мы имеем удвоение осн. wala, абс. пад. walawal 'нож'.

фикса мн. ч. абс. пад., присоединяются к чистой основе. Однако, бывают случаи, когда удвоение сохраняется и при склонении, напр.:

абс. пад. al'al 'снег'	местн. пад. al'alьk 'на снегу'
абс. пад. пьтпьт 'поселок'	местн. пад., пьтпьтьk 'в поселке'

дат. пад. пьтпьтетьŋ 'к поселку' и т. д.

§ 30. Разобранные нами формы абсолютного падежа представляют собою формы 3-го л. ед. или мн. числа. Коль скоро дело коснулось употребления существительного в 1-м или 2-м л., мы имеем уже совершенно другие формы:

kajŋьgum 'медведь я'	kajŋьtuju 'медведи мы'
kajŋьgь 'медведь ты'	kajŋьtuju 'медведи вы'
kajŋьn 'медведь (он)'	kajŋu 'медведи (они)'.

Суффиксы 1-го и 2-го лл. имен существительных—ни что иное, как основы личных местоимений 'я', 'ты', 'мы', 'вы',— gum, gь(c), tuju, tuju. Весьма возможно, что окончание -n ед. ч. абс. пад. представляет собою сокращенное ən осн. 'он'. Формы мн. ч. 1-го и 2-го л. приобретают иногда чисто глагольный суффикс (ср. § 91), напр.:

vajatlamьk 'народы мы', от vajat 'народ' (осн. vajat)
tumgьlamьk 'товарищи мы', от tumgьtum 'товарищ' (осн. tumg).

Интересно, что в словообразовании vajatlamьk не произошло ассимиляции t > l. Очевидно, соединение предметной основы с глагольным суффиксом ощущается не во всей полноте.

§ 31. Абсолютный падеж, являясь одновременно именительным и винительным, в одних случаях является падежом подлежащего, в других — падежом дополнения. Подлежащее имеет форму абсолютного падежа в тех случаях, когда сказуемое представляет собой непереходящий глагол, напр.:

ŋanko kajŋьn kulejvьŋ 'там медведь ходит'; kajŋьn,—осн. kajŋ, соединит. гласн. ь, суфф. абс. пад. -n.

В тех случаях, когдя сказуемое является переходящим глаголом, абс. пад. служит формой прямого дополнения, а подлежащее тогда имеет форму твор. пад., напр.:

əŋpicite tьmnen kajŋьn 'отцом (он его) убил медведь' (отец убил медведя);
əŋpicite — форма твор. пад. от əŋpic 'отец' (осн. əŋpici).

Такая форма построения речи — одно из своеобразных отличий языков нымыланского, луораветланского и ительменского.

§ 32. Падеж действующего лица. Для всех „одушевленных" предметов и вообще предметов, способных к самостоятельному действию, в тех случаях, когда они являются в качестве подлежащего при переходящем глаголе наряду с формой творительного падежа употребляется „падеж действующего лица", имеющий суфф. (nь)nek/(nь)nak, напр.:

tumgьtum 'товарищ', осн. tumg, tumgьnьnek 'товарищем',
əlla 'мать', əllanak 'матерью', кор. əlla.

В склонении собственных имен падеж действующего лица целиком заменяет собою творительный.

§ 33. Таблица склонения собственных имен.

Падежи	Абс.	Отправ.	Да	Пад. действ. лица	Сопр.	Мест.	Абс. Мн. ч.	Зват. форма
Суффиксы (чавчув. диалект)	—	nьŋqo	naŋ (nь) naŋ	(nь)nek/nak nek/nak	nti/nte	(nь)nek nьjьk	u wi, we	o, — o —
Суффиксы (алюторск. диалект)	—	nьŋqal	(nь)nьŋ (nь)naŋ	(nь)nak	(nь)nti	(nь)nak nьtьk	u, wi	o — o —

Напр., имя Nutelqut 'из земли вставший'; Notalqotьnaŋ 'к Нутелхуту'; Nutelqutьnek 'при Нутелхуте', 'у Нутелхута' Nutelqutьjьk (местн. пад. мн. ч.) — 'при Нутелхутовых'.

Множественное число собственного имени означает 'Nutelqut с семьей, сыновья Нутелкута, Нутелкутовы'.

Звательная форма, которая употребляется преимущественно в собственных именах, имеет суффикс- о — всегда ударяемый. В этом отношении звательная форма является исключением из правила ударяемости (см. § 17), напр.:

Nutelqut (абс. пад.), Nutelqót! (зват. форма)
Evjajle (абс. пад.), Evjó! (зват. форма)
Jeŋagьt (абс. пад.), Jeŋó! (зват. форма).

§ 34. О с о п р о в о д и т е л ь н о м п а д е ж е. Суфф. -nti служит формой сопроводительного падежа не только для собственных имен, но также и для всех существительных, подходящих под понятие 'человек', напр.:

əllanti 'с матерью', осн. əlla 'мать'; velьtkoqlavolьnte 'с торговцем' от velьtko-qlavol 'торговец', 'платящий человек' осн. vil 'цена' 'плата', qlavol 'мужчина', 'человек', -tku—глагольный суфф. периодич. действия.

§ 35. П р и т я ж а т е л ь н ы м с у ф ф и к с о м для имен существительных неодушевленных служит kin/ken, напр.:

vejem 'река' (осн. vejem), vejemkin 'речной', 'принадлежащий реке'.

Для одушевленных предметов наряду с kin/ken существует также суфф. -in/en и -cgьn, напр.:

əŋpicin или əŋpicicgьn 'принадлежащий отцу' от əŋpic 'отец'.

Для собственных имен притяжательный суфф. 1) -nin/nen; 2) -cgьn, напр.:

Nutelqutьnin, Nutelqutьcgьn 'принадлежащий Нутелхуту'.

§ 36. С л о в о о б р а з у ю щ и е с у ф ф и к с ы (привожу наиболее употребительные):

ŋequ/ŋaqu — увеличительный, напр.:

atva'at 'лодка' (осн. atv), atvьŋaqu 'лодища', 'пароход'.

pil/pel — уменьшительный, напр.:

wala 'нож' (осн. wala), walapel 'ножичек'.

cgьn (алют. sqaŋ) — уничижительный, напр.:

qojaŋa 'олень' (осн. qoja), qojacgьn (алют. qorasqaŋ) 'оленишко'.

t'ul/t'ol — кусок, часть предмета, напр.:

qojaŋa 'олень', qojat'ol 'оленина' 'кусок оленя', т. е. 'кусок оленьего мяса'.

mil/mel; mic/mec—сравнительный, напр.:

qojaŋa 'олень', qojamec 'оленеподобный'.

mk — собирательный (также -lv), напр.:

qojaŋa 'олень', qojamkьn (или gojalvьn) 'небольшое стадо оленей'.

lq, sq — находящийся на или над, напр.:

jajaŋa 'юрта', 'дом' (осн. jaja), jajalqьn 'надомное', т. е. 'крыша', алют.: rarasqan.

tajn — находящееся возле, напр.:

vejem 'река'; vajamtajnьn 'возлеречное' т. е. 'берег';
vajamtajnьk 'на берегу'; vajamtajneрьŋ 'вдоль по берегу'.

lqьl — назначенное на... (материал), напр.:

ic'an 'кухлянка' (меховая рубаха), (осн. ic'a), icalqьl 'кусок шкуры для шитья кухлянки'.

jьc'a — содержимое, напр.:

jajaŋa 'юрта', jajьc'an 'содержимое юрты', т. е. семья.

jucg/jocg — вместилище, напр.:

maqьm 'патрон', maqmьjocgьn 'патронташ'.

nolŋ — находящееся о-бок, о-край, напр.:

ŋejŋej 'гора' (осн. ŋej/ŋaj) ŋajnolŋьk 'на склоне горы'.

сьku/сьko — находящееся внутри, в середине, напр.:

mimьl 'вода,' осн. mimьl; mimlьсьku 'в воде'.

§ 37. Словообразующие префиксы. Кроме словообразующих суффиксов существуют особые словообразующие префиксы. Это как бы отдельные основы, вступающие в словообразование только комплексно, но самостоятельно не образующие словообразований. Мы встречаем их исключительно как префиксы, придающие определенное значение предметной или глагольной основе. Приведу наиболее употребительные из них:

qaj — уменьшительный, напр.

kajŋьn 'медведь, qajkajŋьn 'медвеженок'.

lgi/lge — 'истинный', 'правильный', 'настоящий', напр.

aŋaŋьl'an 'шаман' (вообще), lge-aŋaŋьl'an 'истинный шаман', противоположное niŋvit-aŋaŋьl'an 'злой дух шаман' (т. е. вредоносный шаман).

em/am — опустошающий, он же иногда собирательный, напр.:

qamaŋa 'миска' (осн. qama), amqamaŋa 'пустая миска' ('пусто- миска'); также amjan 'пустой дом'; vajat 'народ' (осн. vajat), amvajat 'весь народ'.

gemge/gamga — 'всякий' 'каждый', напр.:

qlavol 'мужчина' (осн. qlavol)	gamgaqlavol 'всякий мужчина'
jajaŋa 'юрта' (корень ja)	gamgajak 'в каждой юрте' (-к — суфф. местн. пад.).

jeq/jaq — 'какой-либо', напр.:

gьjnik 'зверь' (осн. gьjnik)	jeqgьjnik 'какой-либо зверь'
ojemtevьl'an 'человек'	jeqojemtevьl'an 'какой-либо человек'.

§ 38. Отглагольные существительные: а) Понятие предмета, способного к самостоятельному действию, образуется посредством суффикса l'a/c'a (чавчув. диал.) l'e/c'e (алют. диал.), напр.:

vetatьl'an 'работник', 'рабочий' ('работающий'); мн. ч. — vetatьl'o, kovetatьŋ 'работает' (осн. vetat)

б) Суфф. (e)naŋ образует понятие орудия действия, напр.

enanvatьk 'скрести шкуру' (осн. enanvat), enanvenaŋ 'скребок для скобления шкур'. Аналогично от осн. java, kojavaŋnen 'употребляет', javenaŋ 'орудие употребления', 'предмет употребления', т. е. домашнее животное, скотина, также 'собственность'.

в) Суфф. gьjŋ (чавчув. диал.), gьŋ (алют. диал.), gьtŋ (кам. диал.) — образует понятие процесса действия или отвлеченное понятие, напр.:

vetatgьjŋьn 'работа', (осн. vetat) vetatgьjŋo 'работы'; аналогично: jonatgьjŋьn 'жизнь', от kujunetьŋ 'живет' (осн. junet/jonat).

г) Суфф. -nь, -nvo 'место действия'; примеры см. § 28, п. 4.

§ 39. Существует еще один суффикс, который нельзя назвать иначе, как „суффикс сетчатой ловушки", или „суффикс ловушки окружения". Он может сопутствовать безразлично предметной, глагольной или качественной основе. Суффикс этот -ng, напр.:

kovaŋьŋnen 'запирает его', 'запутывает его' (осн. vaŋ)
vaŋьngьn 'сеть', 'невод', буквально 'запор'
milut 'заяц' (осн. milut)—milutьngьn 'сетка для ловли зайцев'
kьtgьm 'соболь' (осн. kьtgьm), kьtgьmьngьn 'сетка для ловли соболей'
amkьka 'много или многий' (осн. mьk/mk)
mьkьngьn 'сеть', 'сетка для ловли какого-либо зверя', буквально, 'сомножило', 'омножилка'.

Имя прилагательное

§ 40. Имя прилагательное в нымыланском языке имеет троякую форму 1) комплексное присоединение качественной основы, 2) спрягаемая форма прилагательного и 3) „общая“ форма, не имеющая аффиксов лица и числа, совпадающая с формой наречия.

§ 41. Комплексная форма прилагательного употребляется наиболее часто. Приведу несколько примеров, аналогичных тем, которые уже встречались и были разобраны выше (см. § 23 и § 5).

toccan ‘новая юрта’, прилагательное nьtujqin ‘новый’ (осн. tuj/toj) jajaŋa—юрта (осн. jaja, корень ja);
itcьqamaŋa ‘тяжелая миска’, прилагательное nitcaqin ‘тяжелый’, (осн. itc/etc), qamaŋa ‘миска’ (осн. qama)
mel-ewujij ‘хорошо поел’ от nьmelqin ‘хороший’, ewjij ‘поел’, (осн. ewji);
kumelvьccetьŋ ‘хорошо виднеется’ от nьmelqin ‘хороший’ (осн. mel/mal), kuvьccetьŋ ‘виднеется’ (осн. vьccet).

§ 42. Спрягаемую форму следует считать основной, хотя употребляется она реже, чем комплексная.

Таблица спряжения прилагательного (ср. § 79).

Единственное число			Множественное число		
Лицо	Префикс	Суффикс	Лицо	Префикс	Суффикс
1	nь-	-jgum	1	nь-	-muju
2	nь-	-jgь	2	nь-	-tuju
3	nь-	-qin/qen	3	nь-	-qinew/qenaw (или -qinaw)

Суффиксы jgum, jgь, muju, tuju—происходят от местоимений ‘я’, ‘ты’, ‘мы’, ‘вы’. Звук j в суфф. 1-го и 2-го лл. ед. ч. вероятно деформированная осн. it (быть). Спрягаемая форма прилагательного для глагольных основ служит формой причастия настоящего времени.

Спряжение основы ketgu		Спряжение основы iwl/ewl	
nьketgujgum	‘сильный я’	niwlajgum	‘длинный я’
nьketgujgь	‘сильный ты’	niwlajgь	‘длинный ты’
nьketguqen	‘сильный он’	niwlaqin	‘длинный он’
nьketgumuju	‘сильные мы’	niwlamuju	‘длинные мы’
nьketgutuju	‘сильные вы’	niwlatuju	‘длинные вы’
nьketguqinew	‘сильные они’	niwlaqinaw	‘длинные они’.

§ 43. Общая форма прилагательного имеет преф. e/a и суфф. ke/ka. Особенно широко эта форма употребляется в алюторском, карагинском и других южных оседлых диалектах напр. (алют. диал.):

aŋeqьka at‘awi ‘скверные собаки’ (осн. прилагательного ŋeqь)
amalka ojamtaul‘an ‘хороший человек’ (осн. прилагательного mal)
iwlaka atva‘at ‘длинная лодка’ (осн. прилагательного iwl).

Перед основой, начинающейся на гласный, префикс a- выпадает. Соответствующие по форме наречия: amalka ‘хорошо’, aŋeqьka ‘скверно’, umka ‘тепло’, aqajavka ‘холодно’ и т. д. (ср. § 81).

Синтаксически прилагательное этой формы согласуется с абсолютным падежом, наречие—с местным падежом, напр.:

umka jajaŋa ‘теплая юрта’, umka jajak ‘тепло в юрте’.

§ 44. Прилагательные, образованные от предметных основ, принимают суфф. in/en (мн. ч. inew/enaw), напр.:

uttu‘ut ‘дерево’, (осн. utt), uttin ‘деревянный’
wuwwьn ‘камень’ (осн. wuwwь) wuwwen ‘каменный’
v‘aju ‘трава’—мн. ч. (осн. v‘aj) v‘ajenaw ‘травяные’.

Числительные

§ 45. В основе нымыланского счисления лежит счет на пальцах. Числительное тьllaŋьn 'пять' представляет собою сокращенное тьnglьŋьn 'рука'. Числительное тьnglьtken 'десять' в точном переводе значит: 'двоеручное' (двоеручное количество пальцев): тьnglьt — двойственное число от тьnglьŋьn 'рука', ken—притяж. суфф. (см. § 35). Числительное qlik 'двадцать'—сокращенное qlavolьk—местный падеж от осн. qlavol 'мужчина', 'человек'; таким образом, qlik 'в человеке', т. е. количество пальцев, содержащееся в человеке.

Счет обычно производится десятками, гораздо реже—двадцатками, как у луораветланов. Каждое число свыше первого десятка сопровождается словом pajol (чавч.) или алют.—gapatola (сопроводительный падеж осн. pajol/patol), 'лишний', 'остатний', 'с остатным', 'с лишним'. Одиннадцать' — ənnen pajol 'с одним лишним', 'двадцать три' qlikьk ŋьjoq pajol 'двадцать с тремя остатними'; 'тридцать пять' ŋьjoq тьnglьtto тьllaŋьn pajol 'с пятью (от) трех десятков остатними'.

Однако, вместо того, чтобы употреблять такие громоздкие числительные, предпочитают, досчитав до десяти, начать снова с единицы. Дойдя до двадцати, произносят qlik 'двадцать' или чаще ŋьjeq-тьnglьtte 'два десятка' и считают опять с единицы и т. д. Для чисел 'сто', 'тысяча' употребляются русские названия в нымыланской огласовке: əsto, tьsacan.

§ 46. Количественные, собирательные и порядковые числительные первого десятка.

	Количественные		Собирательные			Порядковые		
	Алюторский, диал.	Чавчувенск. диал.		Алюторский диал.	Чавчувенск. диал.		Алюторский диал.	Чавчувенск. диал.
1.	ənnen	ənnen	—	—	—	1-й	[3]	[3]
2.	ŋitaq	ŋьjeq	'вдвоем'	ŋitargara	ŋьjecgeji	2-й	ŋitaqavkin	ŋьjeqewkin
3.	ŋьroqqa	ŋьjoq	'втроем'	ŋьrorgara	ŋьjocgaja	3-й	ŋьroqavkin	ŋьjoqawken
4.	ŋьraqqa	ŋьjaq	'вчетвером'	ŋьrargara	ŋьjacgaja	4-й	ŋьraqavkin	ŋьjaqawken
5.	тьllaŋьn	тьllaŋьn	'впятером'	тьllaŋьrgara	тьllaŋьcgaja	5-й	тьllaŋqavken	тьllaŋqawken
6.	ənnaптьl [1]	ənnaптьllaŋьn [1]	'вшестером'	ənnàтьllaŋьrgara	ənnaптьllaŋьcgaja	6-й	ənnaптьllaŋqavken	ənnaптьllaŋqawken
7.	ŋitaqaтьl	ŋьjaqтьllaŋьn	'всемером'	ŋitaqтьllaŋьrgara	ŋьjaqтьllaŋьcgaja	7-й	ŋitaqтьllaŋqavken	ŋьjaqaтьllaŋawken
8.	ŋьroqqaтьl	ŋьjoqтьllaŋьn	'ввосьмером'	ŋьroqqaтьllaŋьrgara	ŋьjoqтьllaŋьcgaja	8-й	ŋьroqтьllaŋqavken	ŋьjoqтьllaŋqawken
9.	ŋьraqqaтьl	qoŋ'ajcьŋken [2]	'вдевятером'	ŋьraqqaтьllaŋьgara	qoŋ'ajcьŋьcgaja	9-й	ŋьraqтьllaŋqavken	qoŋ'ajcьŋqawken
10.	тьnglьtken	тьnglьtken	'вдесятером'	тьnglьtkergara	тьnglьccecgaja	10-й	тьnglьtqavken	тьnglьtqawken

§ 47. Числительные собирательные имеют также форму 1-го и 2-го л. мн. ч., представляющую собой соединение основы числительного с основами местоимений 'мы' и 'вы': ŋitamuru, ŋьjemuji 'два мы' (вдвоем мы), ŋьroturu ŋьjotojo 'втроем вы' и т. д. Соответственно этому:-rgara окончание собирательного числительного в алюторском диалекте, про-

[1] Не трудно заметить, что ənnaптьl, или ənnaптьllaŋьn, 'шесть' переводится как 'один-пять'; семь, как—'два-пять'; 'восемь', как—'три-пять'.

[2] Qoŋ'ajcьŋken 'один задний' при счете на пальцах десятый палец при показывании девяти остается сзади.

[3] Числительного 'первый' не существует его заменяет слово vitkukin 'начальный'.

[4] Окончание порядковых,—суфф. qew/qaw + суфф. kin/ken (см. § 35).

исходит от луораветл. ərgьnan 'они' (пад. действ. лица), в чавчувенском диалекте cgeji, cgaja — от əcgьnan (см. § 49).

§ 48. Числительные повторительные образуются посредством суфф. ceŋ/caŋ; ŋьjeceŋ (nitacaŋ) 'дважды', ŋьjocaŋ (ŋьrocaŋ) 'трижды' и т. д.

'Однажды' образуется от осн. qun/qon ('единственный'), qoŋaş (алют.) qunec (чавч.) 'однажды', также quŋecеŋ.

Местоимение

§ 49. Личные местоимения.

Основы личных местоимений					
Местоим.	Чавчувенский диалект	Алюторский диалект	Местоим.	Чавчувенский диалект	Алюторский диалект
'я'	gum	gum	'мы'	muj/moj	mur
'ты'	gьc	gьt	'вы'	tuj/toj	tur
'он'	ən	ən	'они'	əc	ətt

В качестве подлежащего в предложении личные местоимения могут быть в двух падежах: 1) в абсолютном, в том случае, когда сказуемое представляет собою глагол среднего залога и 2) в падеже действующего лица (соответствует творительному см. § 32), когда сказуемое является глаголом действительного залога.

Абсолютный падеж		Падеж действующего лица	
Чавчувенский диалект	Алюторский диалект	Чавчувенский диалект	Алюторский диалект
gummo 'я'	gumma	gumnan	gumnan
gьcce 'ты'	gьttə	gьnan	gьnan
ənno 'он'	ənnu	ənan	ənan
muju 'мы'	muruwi	mocgьnan	murgьnan
tuju 'вы'	turuwi	tocgьnan	turgьnan
əcci 'они'	ətturwi	əcgьnan	ətturgьnan

Местный падеж местоимений ничем не отличается от той же формы предметных основ: gumьk 'у меня', 'при мне', mujьk 'у', 'при нас'. Суффиксы падежей отправительного и дательного те же, что и для предметных основ, но присоединяются они не к основе, а к форме местного пад. местоимений; отправительный: gumьkaŋqo, gumukaŋqal 'от меня'; дательный: gumkajtьŋ, gumkьŋ 'ко мне', 'мне'. Суффикс сопроводительного падежа для местоимений тот же, что и для собственных имен (nti/nte). Он присоединяется к притяжательной форме личных местоимений.

§ 50. Притяжательные местоимения имеют окончания: для 1-го, 2-го и 3-го лица ед. ч.—nin, ninew, для 1-го, 2-го, 3-го лица мн. ч. — cgьn, cgьnew (ср. § 35). Окончания присоединяются непосредственно к основе.

Единственное число		Множественное число	
Чавчувенский диалект	Алюторский диалект	Чавчувенский диалект	Алюторский диалект
gumnin 'мой'	gumnin 'мой'	gumninew 'мои'	gumnina 'мои'
gьnin 'твой'	gьnin 'твой'	gьninew 'твои'	gьnina 'твои'
ənin 'его'	ənin 'его'	əninew 'его'	ənina 'его'
mucgьn 'наш'	murgin 'наш'	mucgьnew 'наши'	murgina 'наши'
tucgьn 'ваш'	turgin 'ваш'	tucgьnew 'ваши'	turgina 'ваши'
əcgьn 'их'	ətturgin 'их'	əcgьnew 'их'	ətturgina 'их'

§ 51. Относительные местоимения.

Кто

(осн. mik)

	Чавчув. д.	Караг. д.	Алют. д.
Абсол. падеж ед. ч.	meki	miksa	migga
„ „ мн. ч.	mekiw mekiwi	mikuwi	mikuwi
Падеж действ. л.	miknek	mikinek	mikinak

Что

(осн. jeq/jaq, taq)

Абсол. падеж ед. ч.	jьnne	ten, tinne	tinga
„ „ мн. ч.	jeju	taquwi	taquwi

Чей

(осн. mik)mikin;

	Чавчув. д.	Алют. д.
мн. ч. 'чьи'	miknew	mikina

Какой

местоимения „какой" в чавчувенском диалекте нет. Это понятие выражается сочетанием слов miŋkьje itьl'an 'как (где) сущий' мн. ч. miŋkьje itьl'o.

Карагинский диалект.

ед. ч. maŋkьmiskan мн. ч. maŋkьmiskawi.

§ 52. Указательные местоимения.

Этот

	Чавчув. д.	Алют. д.
1) (осн. wut)	wuccin от наречия wutku 'здесь'	1) wuttin от наречия wutku 'здесь'
2)	əŋŋьn „ „ əŋkь 'тут' или ənkekin	2) əŋŋьn „ „ əŋkь 'тут'

Тот

1) осн. ŋan	ŋajen	от наречия ŋanko 'там'	1) ŋanьn от наречия ŋanьk 'там'
2) „ vaji	vajenken	„ „ vajinul 'вот'	2) то же

Такой, этакий

1) igьnŋьn (осн. igьnŋ).	1) igьnŋьn

§ 53. Определительные местоимения 'весь' и 'каждый' существуют в форме особых префиксов: em/am и gemge/gamga;

am vajat 'весь народ', gamgaqlavol 'каждый мужчина' (ср. § 37).

Все 1) ətьŋ, так же ortьtьŋ—(чавч. диал.), ortьl'o (алют. диал.) осн. ort от наречия orta 'тоже'; о суффиксе l'o см. § 38. 2) atьl'o (алют.)—частица at в соединении с тем же суффиксом l'o.

Сам—cinin.

§ 54. Отрицательные местоимения образуются так же как отрицательная форма глагола (см. § 73): отрицания ujŋe (чавч. диал.), allə, atmə, egn/agn (алют. диал) 'не, нет' в соединении с безличной формой e-ke, a-ka (см. § 43) образуют отрицательное местоимение ujŋe-ejeqьka, allə-ataqьka 'ничто', осн. jeq/jaq, taq 'что'; ujŋe-jьn, allə-tinga 'ничего'; ujŋe-meki, allə-migga 'никто' и т. д.

§ 55. Основа местоимения 'что' jeq/jaq, taq может спрягаться. Берем форму спряжения настоящего времени:

Ед. ч. 2-го л. и 3-го л. kujeqьŋ? 'ты что' (делаешь), буквально 'что-каешь'.

Мн. ч. 2-го л. kojaqlaŋtьk? 'вы что делаете', 3-го л. kojaqlaŋ 'они что делают'.

В алюторском и карагинском диалектах основа taq имеет также форму причастия прошедшего времени.

Ед. ч. 2-го л. gataqьgьt 'почему ты', 3-го л. gataqalin 'почему он' (ср. § 80).

Мн. ч. 2-го л. gataqaturu 'почему вы', 3-го л. gataqalaŋ 'почему они'.

Аналогичная форма в чавчувенском диалекте будет gejeqьjgь 'почему ты', gejeqlin 'почему он', и т. д.

Глагол

§ 56. В нымыланском языке (так же как в языке лураветланском и ительменском) спряжение непереходящего глагола существенно отличается от спряжения глагола переходящего. Возьмем два глагола, оба в форме 3-го л. мн. ч. настоящего времени: 1) 'спать' — глагол непереходящий (действие ни на кого не переходит), и 2) 'убивать' — переходящий (действие предполагает кого-то убиваемого, т. е. переходит на него), напр.:

1) kojьlqallaŋ 'спят' (осн. jьlqet/jьlqat).

2) С глаголом 'убивать' (осн. tьm/nmь) дело обстоит сложнее.

Здесь для 3-го л. мн. ч. существует шесть форм:

nakonmьgum	'они (меня) убивают'	nakonmьlamьk	'они (нас) убивают'
nakonmьgь	„ (тебя) „	nakonmьlaŋtьk	„ (вас) „
nakonmŋьn	„ (его) „	nakonmьŋnaw	„ (их) „

Из приведенного примера видно, что формы переходящего глагола согласуются не только с подлежащим (субъектом действия), но также и с дополнением (объектом действия), причем префикс указывает на лицо и число подлежащего, суффикс — на лицо и число дополнения. Благодаря этим уточнениям в спряжении переходящего глагола мы имеем не шесть, а двадцать восемь форм в настоящем времени, столько же в прошедшем и столько же в будущем. Начнем со спряжения непереходящего глагола, как более простого.

§ 57. Таблица спряжения непереходящего глагола в настоящем времени.

	Единственное число			Двойственное число			Множественное число		
	Лицо	Префикс	Суффикс	Лицо	Префикс	Суффикс	Лицо	Префикс	Суффикс
Чавчув. диалект	1	tku-/tko-	-ŋ	1	mьtku- mьtko-	-ŋ	1	mьtko-	-laŋ
	2	ku-/ko-	-ŋ	2	ku-/ko-	-ŋtьk	2	ko-	-laŋtьk
	3	ku-/ko-	-ŋ	3	ku-/ko-	-ŋi/ŋe	3	ko-	-laŋ
Алют. диалект	1	t(ь)-	-tkьn	1	mьt-	-tkьn	1	mьt-	-latkьn
	2		-tkьn	2		-tkьnitьk	2		-latkьnitьk
	3		-tkьn	3		-tkьt	3		-latkьt

Напр: kujetьŋ 'приходит', kojallaŋ 'приходят' (осн. jet/jat); kiwьŋ 'говорит', kewlaŋ 'говорят' (осн. iw/ew).

§ 58. Таблица спряжения непереходящего глагола в прошедшем времени.

Чавчувенский диалект								
Единственное число			Двойственное число			Множественное число		
Лицо	Префикс	Суффикс	Лицо	Префикс	Суффикс	Лицо	Префикс	Суффикс
1	t-, tь-	-(ь)k	1	mьt-	(mьk)	1	mьt-	-la
2		-ł/e, -j, -ьj	2		-tьk	2		-latьk
3		-i/e, -j, -ьj	3		-ge'aj	3		-laj

Алюторский диалект

Единственное число			Двойственное число			Множественное число		
Лицо	Префикс	Суффикс	Лицо	Префикс	Суффикс	Лицо	Префикс	Суффикс
1	t-, tь-	-(ь)k	1	mьt-	-mьk	1	mьt-	-lamьk
2		-ji, -i, -j	2		-tьk	2		-latьk
3		-ji, -i, -j	3		-at	3		-lat

§ 59. Формы спряжения будущего времени образуются двояко: 1) на основе спряжения настоящего времени, 2) на основе спряжения прошедшего времени. Приведем обе формы на чавчувенском диалекте:

Будущее I

Единственное число			Двойственное число			Множественное число		
Лицо	Префикс	Суффикс	Лицо	Префикс	Суффикс	Лицо	Префикс	Суффикс
1	tьje/tьja-	-jkьn	1	mьsse- mьsca-	-jkьn	1	mьsca-	-lajkьn
2	je/ja-	-jkьn	2	je/ja-	-ŋtьk	2	ja-	-lajkьnitьk
3	je/ja-	-jkьn	3	je/ja-	-jkьniŋi -jkьneŋe	3	ja-	-lajke

Будущее II

Единственное число			Двойственное число			Множественное число		
Лицо	Префикс	Суффикс	Лицо	Префикс	Суффикс	Лицо	Префикс	Суффикс
1	tьje-/tьja-	-ŋ	1	mьsse- mьsca-	-mьk	1	mьsca-	-laŋ
2	je-/ja-	-ŋ	2	je-/ja-	-ŋьtьk	2	ja-	-laŋtьk
3	je-/ja-	-ŋ	3	j-/ja-	-ŋi/ŋe	3	ja-	-laŋ

Значение обеих форм будущего времени одно и то же. Более употребительна вторая форма.

§ 60. На основании вышеприведенных таблиц мы можем сделать некоторые общие выводы:

1) Преф. ku-/ko- является признаком настоящего времени, je-/ja- — будущего времени.

2) Формы прошедшего времени временного признака не имеют, в них мы видим только аффиксы лица и числа.

3) Суфф. -la- служит признаком мн. ч. глагольных форм.
4) Преф. t- „ „ 1 л. ед. ч. „ „
5) „ mьt- „ „ 1 л. мн. ч. „ „

Взяв любую глагольную основу и последовательно нанизывая на нее в строго закономерном порядке перечисленные аффиксы, мы можем образовать любую форму непереходящего глагола. Правда, закономерность несколько нарушают личные суффиксы, хотя и они во многих случаях постоянны, напр.:

Суфф. mьk является признаком 1 л. мн. ч. глагольных форм (ср. mujьk ‘у нас’)
„ tьk „ „ 2 л. „ „ „ „ (ср. tujьk ‘у вас’)

§ 61. В заключение раздела о непереходящем глаголе проспрягаем основу ŋьvo/ŋvo в настоящем, прошедшем и будущем временах.

Настоящее время	Прошедшее время
tkoŋvoŋ ‘я начинаю’	tьŋvok ‘я начал’
koŋvoŋ ‘ты начинаешь’	ŋьvoj ‘ты начал’
koŋvoŋ ‘он начинает’	ŋьvoj ‘он начал’
mьtkoŋvoŋ ‘мы двое начинаем’	mьtьŋvo ‘мы двое начали’
koŋvoŋtьk ‘вы двое начинаете’	ŋьvotьk ‘вы двое начали’
koŋvoŋe ‘они двое начинают’	ŋьvoge’aj ‘они двое начали’
mьtkoŋvolaŋ ‘мы начинаем’	mьtьŋvola ‘мы начали’
koŋvolaŋtьk ‘вы начинаете’	ŋьvolatьk ‘вы начали’
koŋvolaŋ ‘они начинают’	ŋьvolaj ‘они начали’

Будущее I	Будущее II
tьjaŋvojkьn ‘начну’	tьjaŋvoŋ ‘начну’
jaŋvojkьn ‘начнешь’	jaŋvoŋ ‘начнешь’
jaŋvojkьn ‘начнет’	jaŋvoŋ ‘начнет’
mьccaŋvojkьn ‘(мы двое) начнем’	mьccaŋvomьk ‘(мы двое) начнем’
jaŋvoŋtьk ‘(вы двое) начнете’	jaŋvoŋьtьk ‘(вы двое) начнете’
jaŋvojkьneŋe ‘(они двое) начнут’	jaŋvoŋe ‘(они двое) начнут’
mьccaŋvolajkьn ‘начнем’	mьccaŋvolaŋ ‘начнем’
jaŋvolajkьnetьk ‘начнете’	jaŋvolaŋtьk ‘начнете’
jaŋvolajke ‘начнут’	jaŋvolaŋ ‘начнут’.

§ 62. Таблица спряжения переходящего глагола в настоящем времени.

		Чавчувенский диал.		Алюторский диал.		Спряжение основы
		Префикс	Суффикс	Префикс	Суффикс	tьm/nmь (Чавчув. диалект)
Ед. ч. 1 л.	Я — тебя	tku-/tko-	-gь	t-	-tkьnьgьt	tkonmьgь ‘(я тебя) убиваю’
	„ — его	tku-/tko-	-ŋьn	t-	-tkьnьn	tkonmьŋьn ‘(я его) убиваю’
	„ — вас	tko-	-laŋtьk	t-	-latkьnitkь	tkonmьlaŋtьk ‘(я вас) убиваю
	„ — их	tku-/tko-	ŋnew/ŋnaw	t-	-latkьt	tkonmьŋnaw ‘(я их) убиваю’
„ 2 л.	Ты — меня	kine/kena	-ŋ	ina-	-tkьn	kenanmьŋ ‘(ты меня) убиваешь’
	„ — его	ku-/ko-	-jkьnьn	—	-tkьnьn	konmьŋnen ‘(ты его) убиваешь’
	„ — нас	nako-	-lamьk	na-	-latkьnimьk	nakonmьlamьk ‘(ты нас) убиваешь’
	„ — их	ku- ko-	ŋnew/ŋnaw	—	-tkьna	konmьŋnaw ‘(ты их) убиваешь’
„ 3 л.	Он — меня	kine/kena-	-ŋ	ina-	-tkьn	kenanmьŋ ‘(он меня) убивает’
	„ — тебя	neku-/nako-	-gь	na-	-tkьngьt	nakonmьgь ‘(он тебя) убивает’
	„ — его	ku-/ko-	-ŋnin/ŋnen	—	-tkьnьn	konmьŋnen ‘(он его) убивает’
	„ — нас	nako-	-lamьk	ena-	-latkьnimьk	nakonmьlamьk ‘(он нас) убивает’
	„ — вас	nako-	-latьk	na-	-latkьnitьk	nakonmьlatьk ‘(он вас) убивает’
	„ — их	ku-/ko-	-ŋnin ŋnen	—	-tkьnina	konmьŋnen ‘(он их) убивает’
Мн. ч. 1 л.	Мы — тебя	mьtko-	-lagь	mьt-	-tkьnьgьt	mьtkonmьlagь ‘(мы тебя) убиваем’
	„ — его	mьtko-	-laŋьn	mьt-	-tkьnьn	mьtkonmьlaŋьn ‘(мы его) убиваем’
	„ — вас	mьtko-	-laŋtьk	mьt-	-latkьnitьk	mьtkonmьlaŋtьk ‘(мы вас) убиваем’
	„ — их	mьtku-/mьtko	ŋnew/ŋnaw	mьt-	-tkьna; -latkьt	mьtkonmьŋnaw ‘(мы их) убиваем’
„ 2 л.	Вы — меня	ena-	-laŋtьk	ina-	-latkьnitьk	kenanmьlaŋtьk ‘(вы меня) убиваете’
	„ — его	ko-	-laŋьtkь	—	-latkьnitkь	konmьlaŋьtkь ‘(вы его) убиваете’
	„ — нас	nako-	lamьk	na-	-latkьnimьk	nakonmьlamьk—‘(вы нас) убиваете’
	„ — их	ko	-laŋьtkь	—	-latkьnitkь	konmьlaŋьtkь ‘(вы их) убиваете’
„ 3 л.	Они — меня	neku-/nako-	-gum	na-	-tkьnьgum	nakonmьgum ‘(они меня) убивают’
	„ — тебя	neku-/nako-	-gь	na-	-tkьnьgьt	nakonmьgь ‘(они тебя) убивают’
	„ — его	neku-/nako-	-ŋьn	na-	-tkьnьn	nakonmьŋьn ‘(они его) убивают’
	„ — нас	nako-	-lamьk	na-	-tkьnimьk	nakonmьlamьk ‘(они нас) убивают’
	„ — вас	nako-	-laŋtьk	na-	-tkьnitьk	nakonmьlaŋtьk ‘(они вас) убивают’
	„ — их	neku-/nako-	ŋnew ŋnaw	na-	-tkьnina	nakonmьŋnaw ‘(они их) убивают’

§ 63. Таблица спряжения переходящего глагола в прошедшем времени.

		Чавчувенск. диал.		Алюторский диал.		Спряжение основы tьm/nmь (Чавчув. диал.)
		Префикс	Суффикс	Префикс	Суффикс	
Ед. ч. 1 л.	Я — тебя	t-	-gь	t-	-gьt	tьnmьgь 'я (тебя) убил'
	» — его	t-	-n	t-	-n	tьnmьn 'я (его) убил'
	» — вас	t-	-latьk	t-	-latьk	tьnmьlatьk 'я (вас) убил'
	» — их	t-	-new/-naw	t-	-na	tьnmьnaw 'я (их) убил'
» 2 л.	Ты — меня	ine/ena	-i/e,-ьj	ina-	-ji,-i	enanmьj 'ты (меня) убил'
	» — его	—	-(ь)n	—	-nin	tьmьn 'ты (его) убил'
	» — вас	na-	-lamьk	na-	-lamьk	nanmьlamьk 'ты (нас) убил'
	» — их	—	-new/-naw	—	-nina (wi)	tьmnaw 'ты (их) убил'
» 3 л.	Он — меня	ine/ena	-i/e,-ьj	ina-	-ji, -i	enanmьj 'он (меня) убил'
	» — тебя	ne-/na-	-gь	na-	-gьt	nanmьgь 'он (тебя) убил'
	» — его	—	-nin/nen	—	-nin	tьmnen 'он (его) убил'
	» — нас	na-	-lamьk	na-	-lamьk	nanmьlamьk 'он (нас) убил'
	» — вас	na-	-latьk	na-	-latьk	nanmьlatьk 'он (вас) убил'
	» — их	—	-new/naw	—	-nina	tьmnaw 'он (их) убил'
Мн. ч. 1 л.	Мы — тебя	mьt-	-lagь	mьt-	-gьt	mьtьnmьlagь 'мы (тебя) убили'
	» — его	mьt-	-lan	mьt-	-lan	mьtьnmьlan 'мы (его) убили'
	» — вас	mьt-	-latьk	mьt-	-latьk	mьtьnmьlatьk 'мы (вас) убили'
	» — их	mьt-	-new/naw	mьt-	-na	mьtьnmьnaw 'мы (их) убили'
» 2 л.	Вы — меня	ena-	-latьk	ina	-latьk	enanmьlatьk 'вы (меня) убили'
	» — его	—	-latkь	—	-latkь	tьmlatkь 'вы (его) убили'
	» — нас	na-	-lamьk	na-	-lamьk	nanmьlamьk 'вы (нас) убили'
	» — их	—	-latkь	—	-latkь	tьmlatkь 'вы (их) убили'
» 3 л.	Они — меня	ne-/na-	-gum	na-	-gum	nanmьgum 'они (меня) убили'
	» — тебя	ne-/na-	-gь	na-	-gьt	nanmьgь 'они (тебя) убили'
	» — его	ne-/na-	-n	na-	-n	nanmьn 'они (его) убили'
	» — нас	na-	-lamьk	na-	-lamьk	nanmьlamьk 'они (нас) убили'
	» — вас	na-	-latьk	na-	-latьk	nanmьlatьk 'они (вас) убили'
	» — их	ne-/na-	new/-naw	na-	-na	nanmьnaw 'они (их) убили'

Спряжение переходящего глагола также имеет формы двойственного числа, напр.:

tьnmьtьk 'я вас двоих убил' (tь—tьk вместо tь—latьk во мн. ч.); или: nanmьmьk 'они нас двоих убили' (na—mьk вместо na—lamьk) и т. д.

§ 64. Не буду приводить полностью таблицу спряжения переходящего глагола в будущем времени. Форма будущего времени образуется на основе форм спряжения прошедшего времени. Признаками будущего времени являются преф. je/-ja и суфф. -ŋь.

1) 2-я форма 1 л. ед. ч. прошедшего времени tьnmьn 'я его убил', 2-я форма 1 л. ед. ч. будущего времени tьjanmьŋьn 'я его убью',
2) 4-я форма 1 л. мн. ч. прошедшего времени mьtьnmьlatьk 'мы вас убили', 4-я форма 1 л. мн. ч. будущего времени mьssanmьlaŋtьk 'мы вас убьем' (ассимиляция t > j в префиксе).
3) 6-я форма 3 л. мн. ч. прошедшего времени nanmьnaw 'они их убили', 6-я форма 3 л. мн. ч. будущего времени najanmьŋnaw 'они их убьют' и т. д.

Интересно отметить, что как в спряжении непереходящих глаголов, так и в спряжении глаголов переходящих наиболее простыми являются формы прошедшего времени. Настоящее и будущее время образуются посредством усложнения форм прошедшего времени. В форме настоящего времени при-

вносится преф. ku-/ko-, суфф.—ŋ (чавчув. диал.) или суфф. -tkь (а лют. диал.) В формы будущего времени привносится преф. je-/ja- и суфф. -ŋ.

§ 65. Формы пожелательного наклонения. Будущее время 1-го и 3-го лица единственного и множественного числа, как непереходящего, так и переходящего глагола имеет так называемую увещевательную или пожелательную форму, которая характеризуется следующими префиксами: 1-го л. ед. ч.— m(ь), 1-го л. мн. ч.— mьn, mn; 3-го л. ед. и множ. ч. nь-, (суфф. ед. ч. -n, мн. ч. -new/naw). Суффиксы этой формы остаются те же, что и в форме спряжения прошедшего времени изъявительного наклонения непереходящего и переходящего глагола. Выясним значение этой формы. Возьмем основу непереходящего глагола — ŋьto (ŋto) 'выходить'.

1 л. ед. ч. mьŋtok 'выйду-ка я' — 1 л. мн. ч. mьnьŋtola 'выйдем-ка мы'
3 л. ед. ч. nьŋton 'пусть он выйдет' — 3 л. мн. ч. nьŋtonaw 'пусть они выйдут'.

Теперь берем основу переходящего глагола 'убивать' tьm/nmь. Для переходящего глагола преф. 3-го л. ед. ч. na'a-, мн. ч. nan'a-

mьnmьgь 'пусть я тебя убью', 'убью-ка я тебя'
mnьnmьnaw 'убьем-ка мы их'
nan'anmьnaw 'пусть они убьют их'.

§ 66. Формы повелительного наклонения. Для 2-го л. ед. и мн. ч. (соответственно формам пожелательного наклонения для 1-го и 3-го лл.) существует форма повелительного наклонения:

Непереходящий глагол:

ед. ч. преф.: qь- суфф. -gь
мн. ч. „ qь- „ -latьk
qьŋtogь 'выходи', qьŋtolatьk 'выходите.

Повелительная форма переходящего глагола сохраняет префикс qь-, как бы указывающий на подлежащее (субъект действия), суффиксы же принимает от соответствующих форм прошедшего, а не будущего времени спряжения переходящего глагола, причем суфф. -gь в ед. ч. также остается, а во мн. ч. суфф. повелительного накл. -lagьtkь:

qьnmьgьn 'убей его' — qьnmьgьnaw 'убей их'
qьnmьlagьtkь 'убейте их (или его)' — qьnmьlagьtkь igu 'убейте волков'.

При прямом дополнении 1-го л. ед. ч. повелительная форма имеет префикс ine/ena.

qenanmьgь 'убей меня', qenanmьlatьk 'убейте меня'.

Мн. ч. 1 л. повелительного наклонения имеет суфф. -lamьk, напр.:

qьnmьlamьk 'убей (убейте) нас'.

§ 67. Сопроводительный падеж глагольной основы. Другой формой повелительного наклонения является сопроводительный I падеж (см. § 27) при глагольной основе, напр.:

gaŋtota 'выходи', gaŋtolata 'выходите' (осн. ŋьto, ŋto)
gelqute 'вставай', galqollata 'вставайте' (осн. lqut/lqot)
gavetata 'работай', gavetallata 'работайте' (осн. vetat) и т. д.

§ 68. Другие падежные формы глагольных основ. Кроме сопроводительного I употребляются еще следующие падежные формы глагольных основ: а) местный падеж; б) творительный падеж.

а) Наиболее употребительна форма местного падежа. Она имеет значение неопределенного наклонения, напр.:

ŋьvoj ewjik 'начал есть', ewjik (местн. пад., осн. ewji),
iwьk 'говорить' (осн. iw/ew),
vetatьk 'работать' (осн. vetat) и т. д.

б) Творительный падеж глагольной основы в алют. диалекте имеет значение „в процессе действия" (деепричастная форма). Эта форма всегда употребляется с частицей em/am 'весь, все' в виде приставки.

em-jьlqete 'во сне' (осн. jьlqet)
am-vetata 'во время работы', 'работая' (осн. vetat) и т. д.

§ 69. Образование действительного залога из среднего. Если нам необходимо основу непереходящего глагола перевести в действительный залог, т. е. из непереходящего глагола сделать переходящий, мы прибегаем к посредству преф. t, комплексная форма n (чередование t ~ n), напр.:

reti 'вернулся', tretьnin 'он его вернул', nanretьnin 'они его вернули' (алют.).

В чавчувенском диалекте, соответственным. префиксом будет j(ь)- (j также чередуется с n); кроме того здесь мы имеем также суфф. -et/- at (an), напр.:

jьjajtannen 'он его вернул'
nanŋajtatьn 'они его вернули'
nanŋajtannaw 'они их вернули'

(осн. jajt, j после n превращается в ŋ, ср. § 19).

Само собой разумеется, что соединившись с префиксом t~n основа непереходящего глагола делается основой переходящего и уже спрягается по соответствующим формам спряжения. Надо заметить, что в целом ряде случаев преф. t~n не является необходимым и переход из среднего в действительный залог происходит без всяких добавочных формальных признаков, напр.:

iwi 'сказал', iwnin 'он ему сказал', т. е. как бы: „он его оговорил"
ŋьvoj 'начал', ŋьvonen 'он его начал, (tьmьk 'убивать' или другой глагол в форме местного падежа).

§ 70. Потенциальная форма глагола („потенциальное наклонение"). Северные диалекты имеют преф. je/ja- или ta-, суфф. -ŋь, южные диалекты — преф. ta-, суфф. -ŋь. Эта форма, совершенно чуждая русскому языку и следовательно трудно доступная нашему пониманию, существует не только для глагольных, но также и для предметных основ.

Начну прямо с примеров:

koŋtoŋ 'выходит', kojaŋtoŋьŋ 'хочет выйти', 'делает попытки выйти'
kule'uŋnin 'он его видит', kujele'uŋьŋnin 'хочет увидеть, делает попытки увидеть, т. е. ищет'
lqotьtkьn 'встает' (алют. диал.), tasqoŋŋьtkьn 'хочет встать, приподнимается' (чередования l~s и t~n).

Также от наречия aŋujka 'слабо', 'слабый' (осн. ŋuj/ŋoj) taŋojŋьtkьn 'пытается', 'имеет тенденцию ослабеть' т. е. 'страдает', 'болеет' (алют.).

Для предметных основ эта форма имеет несколько иное значение: 1) она является одной из форм, образующих глагольную основу из предметной; 2) образованные посредством этой формы глагольные основы имеют вполне определенное значение, а именно: все они обозначают процесс изготовления данного предмета, напр.:

jajaŋa 'юрта' (осн. jaja) — tajaŋlaj 'юрту (они) построили',
atva'at 'лодка' (осн. atv) — kota'atvьŋьlaŋ 'лодку делают',
wala 'нож' (осн. wala) — kotawalaŋьŋ 'нож делает'.

Не трудно заметить, что форма je-/ja-(ta-)—ŋ(ь) совпадает с формой 3-го л. ед. ч. будущего времени спряжения непереходящего глагола, с той лишь разницей, что в „потенциальной форме" после -ŋь (суфф. 3-го л. ед. ч. будущего времени) мы ставим суффикс любого лица и числа спряжения непереходящего глагола.

§ 71. Заставительная или принудительная форма глагола имеет преф. inen/enan и афф. ev/av.

1) tlajvьjkьn (каменск.) 'ходит' (осн. tlajv/lajv), enanlajvavьjkьn 'ведет, заставляет ходить'; enanlajvavьc'an 'проводник', 'вожак', 'водитель';
2) kujejgucevŋьŋ 'учится' ('хочет, пытается знать', форма je-ŋь от осн. gjucev), kinengьjulevьŋnin 'он его учит', 'заставляет знать'; inengьjulevьc'an 'учитель';
3) eŋujke 'слабый', 'слабо', kinenŋujevьŋnin 'он его ослабляет', 'притесняет'.

§ 73. Отрицательная форма глагола образуется посредством присоединения различных для каждого диалекта отрицательных частиц к уже

известной нам форме наречия e-ke, a-ka (ср. §§ 43, 54). В прошедшем и будущем временах форма эта сопровождается вспомогательными глаголами.

Отрицательные частицы:

ujŋe (чавчув. диал.)	ammə, em (караг. диал.)
allə, agn (алют. диал.)	ujŋa (каменск. диал.)

Чавчув. диал.: ujŋe ejetke 'не приходя', ənno ujŋe ejetke 'он не пришел', ənan ujŋe-jьn anmьka 'он ничего не убил' или ənan ujŋe-jьn gьjnik anmьka 'он ничего зверь не убил', т. е. он не убил ни одного зверя.

Алют. диал. allə-avalomka 'не слышно', 'непонятно', gumma allə avalomka 'я не слышу'

Караг. диал. em anmьka 'не убито', gumnan em anmьka titьn 'я его не убил' ('я его не убив был')

Каменск. диал. ujŋa alqatka 'не уходя', ənnu ujŋa alqatka jitьŋ 'он не уйдет' ('он не уйдя будет').

§ 73. Вспомогательные глаголы. Приведу их в форме 3-го л. ед. ч. настоящего времени.

Алюторский диалект.	Чавчувенский диал.
itьtkьn '(он) есть' (осн. it/et)	kitьŋ '(он) есть' (осн. it/et)
tьtьtkьn '(он) есть что-то' (осн. tьtь)	kucьŋnin 'полагает его чем-то' (осн. jьcь, компл. ccь)
n'alьtkьn 'становится' (осн. n'al)	kun'elьŋ 'становится' (осн. n'el)
lŋьtkьnьn 'считает его чем-то', (осн. lьŋь)	kulŋьŋnin 'считает его чем-то' (осн. lьŋь/lŋь)
	kotvaŋ '(он) пребывает' (осн. va, компл. tva)

Примеры:

1) tumgu kitьŋ, 'товарищем есть' т. е. 'он мне товарищ'; tumgu— назначительная форма (осн. tumg), суфф. -u/o, после гласн.— -nu/-no.
2) vetatьc'o kinecсьŋ 'работником меня полагает' т. е. 'имеет меня своим работником'; vetatьc'o — назначительная форма от vetatьc'an 'работник'; kinecсьŋ: k-—преф. наст. вр., ine—преф. при дополн. 1-го л. ед. ч., ccь—осн. вспом. глагола, -ŋ — суфф. наст. вр.
3) tumgu kulŋьŋnin 'товарищем считает его' (осн. lŋь, lьŋь является основой переходящего глагола); аналогично: eqel'o nalŋьlamьk 'врагами нас посчитали', eqel'o — назначительная форма от eqel'an 'враг'.

§ 74. Наиболее употребительны следующие глагольные словообразующие суффиксы:

а) Для обозначения длительности действия в чавчувенском и каменском диалектах, употребляется суффикс -ŋvo, -ŋьvo, а в алюторском диалекте суфф. lqiv/lqev, sqiv/sqev, напр.:

iwnin 'он ему сказал' (осн. iw/ew) ewŋьvon 'он ему говорил'
reti (алют.) 'вернулся' (осн. ret) retьlqevi 'возвращался'
nakonmьŋnaw диал. (чавч.) 'они их убивают', nakonmьŋvoŋnaw 'они их постоянно убивают'; то же самое в южных диалектах будет napmьlqevьtkьna

б) Многократность действия обозначается суфф. -tku. Суффикс этот является основой глагола 'кончать', напр.:

tьnmьnaw 'я их убил'(осн. tьm/nmь)
tьnmьtkonaw 'я их периодически (много раз) убивал'.

в) Однократность действия обозначается суфф. lqiw/lqew, sqiw/sqew (для кам. диал.).

akminnin 'он его взял' (осн. akmit)
akmitьsqewnin 'он его схватил'.

г) Суффиксом -tva выражается противоположность действия (эта форма замечена лишь в алют. диал.), напр.:

kьltьnin 'он его завязал,' 'запутал', осн. kьlt
kьltьtvanin 'он его развязал'.

§ 75. Суффиксами, образующими глагол из неглагольной основы являются уже отмеченные нами в другом значении (см. предыдущий § 74), 1) -tku и кроме того 2) -et/at, 3) -l'at, 4) -p, напр.:

wala 'нож' (осн. wala), walatkutkьn 'режет ножем', 'ножует' (алют.).

Посредством суфф. et/at образована глагольная основа vetat от корня vet, сохранившегося в ительменском слове vetvet 'работа'.

lelalŋьn 'глаз' (осн. lela), lelarьjkьn 'смотрит' (т. е. 'глазеет'), камчатский диал.; jkьn — суфф. 3-го л. ед. ч. наст. вр.
uttu'ut 'дерево' (осн. utt/ott), uptьtkьn 'рубит деревья' (алют.) суфф. -p вошел в корень utt; (ср. ительм. яз., § 14).

§ 76. „Промысловый" суффикс -ŋьjt будучи присоединен к предметной основе, означающей название какого-либо зверя, образует глагольную основу, означающую промысел этого зверя, охоту на него, напр.:

jajol 'лиса', kojajolŋьjtьŋ 'лису промышляет', 'охотится на лису'
əppa'en 'рыба', koppьŋьjtьlaŋ 'рыбачат'.

§ 77. Суффикс -jo'a (чавч.), ru'ə/ro'ə (алют.), будучи присоединен к неглагольной основе, образует основу, означающую исключительно процесс действия, происходящий в природе, напр.:

ano'an 'весна' (корень ano), anojo'e 'весна пришла'
omom 'тепло' (корень om), komjo'aŋ 'теплеет'.
itgьka 'светло' (осн. itg), itgaru'ətkьn 'светает' (алют).

§ 78. Причастие в нымыланском языке отличается тем, что оно изменяется не только по временам и по числам, но также и по лицам.

§ 79. Формой причастия настоящего времени является та самая форма, которую мы уже рассматривали, как спрягаемую форму прилагательного (см. § 42).

Единственное число				Множественное число			
Лица	Префикс	Суффиксы		Лица	Префикс	Суффиксы	
		Чавчув. диал.	Алют. диал.			Чавчув. диал.	Алют. диал.
1	nь-	-jgum	-jgum	1	nь-	-muju/mojo	-muru
2	nь-	-jgь	-jgьt	2	nь-	-tuju/tojo	-turu
3	nь-	-qin/qen	-qin	3	nь-	-qinew/qenaw	-qina

Примеры:

nьleqtьjgum 'возвращающийся я', (осн. leqt);
nьtvamojo 'пребывающие мы' (осн. tva, начальная форма — va).

Для переходящих глаголов эта форма причастия является причастием настоящего времени страдательного залога, напр.:

nьnmьqenaw 'убиваемые они' (осн. tьm/nmь).

§ 80. Формой причастия прошедшего времени является следующая, очень широко употребляемая в языке:

Единственное число				Множественное число			
Лица	Префикс	Суффиксы		Лица	Префикс	Суффиксы	
		Чавчув. диал.	Алют. диал.			Чавчув. диал.	Алют. диал.
1	ge-/ga-	-jgum	-jgum	1	ge-/ga-	-muju/mojo	-muru
2	ge-/ga-	-jgь	-jgьt	2	ge-/ga-	-tuju/tojo	-turu
3	ge-/ga-	-lin/len	-lin	3	ge-/ga-	-linew/lenaw	-laŋ

Эта форма также служит формой страдательного залога для переходящих глаголов, напр.:

gatvajgum ‘пребывавший я’, ganmьlen ‘убитый он’ и т. д.

Предметные основы с некоторым изменением в 3-м л. ед. и мн. ч. тоже спрягаются по этой форме. Значение получающихся в результате словообразований следующее: ‘с таким-то предметом сущий я, ты, он’ и т. д., напр.:

gaqlavolьjgum ‘с мужем я’ — geŋevьjgь ‘с женой ты’
gaqojal‘an ‘с оленем он’ и т. д. — gaqlevatojo ‘с хлебом вы’.

Для 3-го л. ед. ч. в этой форме спряжения существительного мы имеем вместо суфф. lin/len—l‘an/c’an, для 3-го л. мн. ч. вместо суфф. linew/lenaw, (алют. laŋ)—мы имеем l‘o. О суфф. l‘a/c‘a см. § 38.

Наречия

§ 81. а) Наречия, образованные от качественных основ, имеют преф. e/a, выпадающий перед основой, начинающейся на гласный, и суфф. ke/ka, напр.:

emelke ‘хорошо’ (осн. mel/mal) — icgьke ‘светло’ (осн. icg/ecg),
aŋjaqьka ‘скверно’ (осн. ŋajqe) — aktьka ‘крепко’, ‘трудно’, ‘невозможно’ (осн. kьt/kt ‘твердый’) и др.
aqajavka ‘холодно’ (осн. qajav—алют.)
umka ‘тепло’ (осн. um/om)

б) Целый ряд наречий представляет собою чистые основы без всяких аффиксов, напр.:

te‘aj ‘сколько’ (‘несколько’, ‘немного’ ete‘ajke); tite, tita ‘когда’, in‘ej ‘быстро’, kьtьl ‘нельзя’ и др.

в) Ряд наречий состоит из соединения основы с частицей at, ak, av, cam отриц.), qon, van и др., напр.:

acьk-at ‘тотчас’ от acgь ‘сейчас’, ‘теперь’; inma‘ak или inmь-qon ‘правильно’ (осн. inm); inmuwi ‘правда’ (сущ.); jan‘av ‘верно’; qajlьm-qon ‘подходяще’.

г) Интересны наречия ‘скоро’ и ‘долго’ в алюторском диалекте. Оба образованы от осн. nura,— nuraq ‘долго’ (местн. пад. основы), nural ‘скоро’.

д) Наречия типа ‘по-моему’, ‘по-твоему’ образуются посредством суфф. c‘ajnaŋ/s‘enaŋ:

nьmьlas‘enaŋ ‘по-нымыланski’ (алют.); cawcuvac’ajnaŋ ‘по-чавчувенски’; mujьkkakьc‘ajnaŋ ‘по-нашему’.

е) О числительных наречиях см. § 48.

§ 82. Предлогов в нымыланском языке нет. Союзов в точном смысле этого слова только три: 1) tu/to ‘и’ ‘также’, 2) jevan (чавч.), ikav/ekav (алют.) ‘и’, ‘также’, 3) mьjew (алют mri) — ‘ибо’. Можно рассматривать, как союзы огромное количество употребляемых в живой речи связующих частиц. Основные из них приведены в предыдущем § 81, разд. в). Все эти частицы вставляются в предложение в большом количестве и даже казалось бы без всякой надобности. Переводу они почти не поддаются.

§ 83. Междометиями нымыланский язык чрезвычайно богат. Характерные, очень выразительные междометия—это первое, что обращает на себя внимание и врезается в память, как только начинаешь прислушиваться к нымыланскому разговору. Ряд междометий выражают вполне определенные ощущения:

amto! — приветствие — mej приветствие
qьje! — радостное удивление — amók! испуг, разочарование
qo! или qo-qok! — неизвестность — jaqqaj,- jaqqa-qon — удивление, возмущение
tok! побудительное, повелевающее — i-qa-qa! боль, ‘жарко’, ‘холодно’
tuguk! радостное удивление — e-ŋe-ŋe! полное разочарование, печаль.
kvatte! полная неизвестность (беспечн.)
inec! ‘отстань’, ‘брось’, ‘ни к чему мне’

НЕКОТОРЫЕ ДАННЫЕ О СИНТАКСИСЕ НЫМЫЛАНСКОГО ЯЗЫКА

§ 84. Переходя от морфологии нымыланского языка к синтаксису, прежде всего следует отметить, что место слов в нымыланском предложении не постоянно. Совершенно все равно, поместим ли мы подлежащее в начале, в середине или в конце предложения. То же самое и в отношении сказуемого и прочих частей предложения.

§ 85. Вторая характерная черта, бросающаяся в глаза при самом беглом знакомстве с любым связным отрывком нымыланской речи, — неполные предложения, т. е. предложения без подлежащего. Достаточно один раз упомянуть предмет, о котором идет речь, чтобы потом на протяжении довольно длинного повествования о нем, он не упоминался ни разу. Текст Ujwal (см. ниже) начинается с фразы, состоящей из одного глагола.

Такие „однословные" предложения весьма распространенное явление в нымыланском языке. Да оно и не удивительно, коль скоро нам известно, что большая часть глагольных словообразований, особенно комплексных, представляют собою целое, вполне законченное предложение, строго согласованное во всех частях; напр., nakomajŋьtamjuŋьvolamьk 'они нас обманывают'— na 'они', majŋ 'велико', tamjuŋ 'хитрить', ŋьvo 'начинали', la 'многих', mьk 'нас'. Для чего нам подлежащее, определение и дополнение, когда они вполне выражены префиксами и суффиксами (в комплексе определение в виде чистой качеств. основы всегда ставится непосредственно перед главной основой).

Отсутствие подлежащего в нымыланской фразе весьма затрудняет понимание речи для человека, плохо знакомого с языком. В тексте Qajtьlgьlŋьn (приложение 3) мне пришлось в целом ряде случаев искусственно вставлять подлежащее, чтобы сделать текст сколько-нибудь удобочитаемым (все вставленное в текст отмечено скобками).

§ 86. Предложения, в которых подлежащее присутствует, приходится резко различать в зависимости от формы сказуемого. В тех случаях, когда сказуемым является непереходящий глагол, предложение строится без всякого отличия от знакомого нам строя русской фразы, напр.:

а) простое предложение:

kajŋьn kulejvьŋ 'медведь ходит'

в) распространенное предложение

ŋajnolŋьk kajŋьn kulejvьŋ, qajla majŋьvajametьŋ kulqьtьŋ
'по склону горы медведь ходит, как-раз к большой реке уходит'.

§ 87. Совершенно иное построение предложения в тех случаях, когда сказуемое представляет собою переходящий глагол. В таком предложении подлежащее имеет форму творительного падежа, а дополнение—абсолютного, напр.

ige tьmnen qojaŋa 'волком (он его) убил олень' т. е. 'волк убил оленя'
ige naŋmьnaw qojaw 'волком (они их) убили олени'. т. е. 'волки убили оленей'

Префикс глагольной формы (сказуемого) выражает лицо и число подлежащего (согласуется с подлежащим), суффикс выражает лицо и число прямого дополнения (согласуется с дополнением). Поэтому вполне понятно, что нымыланский язык не нуждается в формах множественного числа для косвенных падежей. Подлежащее, как мы могли убедиться выше, сокрыто в глагольной форме (см. разбор „однословного" предложения § 88) и то, что мы называем подлежащим в данном случае, представляет собою скорее дополнение, вносящее лишь некоторое уточнение в предложение. С точки зрения нымыланского языка центральное место в суждении занимает действие. Субъект и объект действия являются лишь дополняющими обстоятельствами. С этой точки зрения понятным становится и то безразличие, с которым нымыланский язык относится к порядку слов в предложении, в особенности принимая во внимание строгую закономерность расположения частей внутри глагольного комплекса.

§ 88. Как уже сказано, комплексное слово (ср. § 23) представляет собою ‚однословное предложение' включающее в себя все основные члены предложения,—подлежащее, сказуемое, определение, дополнение и проч. Закономерность расположения частей комплекса следующая:

1. Префикс (подлежащее).
2. Качественная или предметная основа (определение).
3. Глагольная основа (сказуемое).
4. Глагольный словообразующий суффикс (обстоятельство).
5. Личный он же численный суффикс (прямое дополнение).

§ 89. В разделе об общей характеристике нымыланского языка говорилось о весьма вероятном аморфном строении его в недалеком прошлом. Принимая во внимание, что большинство аффиксов словообразования и словоизменения являются глагольными, качественными и местоименными корнями, мы можем утверждать, что глагольный комплекс представляет собой древний тип предложения нымыланского языка. Задачей нымыланского языковеда является полное сведение аффиксов к именным и глагольным корням. Богатый материал для этого дает сравнительное изучение нымыланского языка с родственными языками лураветланским и ительменским.

§ 90. Синтаксис нымыланского языка недостаточно разработан для того, чтобы дать точные правила словосочетания. В заключение общих замечаний о нымыланском синтаксисе даю, как материал, несколько характерных предложений и их анализ. Примеры беру из записанных мною в 1927—1928 гг. текстов (алют.).

1) Uwa, aminas qьtьmmьŋ qlaulagьtkь, natanmьŋьn.

Предложение состоит из одного междометия, двух наречий и двух глаголов, один из которых в форме повелительного наклонения, другой в форме 3-го л. мн. ч. буд. вр. Дам сначала дословный перевод:

Uwa (межд.) 'увы'; aminas (нареч.) 'навсегда'
qьtьmmьŋ (нареч.) 'напрасно', 'ни к чему' 'невозможно'
qlaulagьtkь (глаг. пов. накл.) 'посмотрите', 'увидьте' (осн. lau)
natanmьŋьn (3 л. мн. ч. буд. вр.) '(они его) убьют', осн. tьm/nmь.

Значение фразы 'увы, никогда вы больше его не увидите, они его убьют'.

2) Следующая фраза того же текста (заключает в себе одно междометие, одно сущ. абс. п., три наречия и один глагол в повелит. накл.):

2) Aŋe! liŋliŋ t'elaka, emŋolka q'ellatьk a'aqajunatka.

Aŋe 'ах' (межд.)
liŋliŋ 'сердце' (сущ. абс. пад., осн. liŋ)
t'elaka 'больно' (нареч., осн. t'el/t'al)
emŋolka 'печально' (нареч., осн. emŋol)
q'ellatьk 'будьте' (повел. накл., осн. it/et)
a'aqajunatka (нареч. 'скверножизненно' (aqa, осн. 'скверный', junat, осн. 'жить', a-ka форма наречия, см. § 81).

Значение фразы: 'эх сердце болит, в печали будьте, скверно живя'.

3) Garalqevlaŋ, kajallьk gaŋvolaŋ, kalak gala'ulin.

Фраза заключает три причастия страд. зал. прош. вр., один глагол в форме местн. пад. и одно существительное в абс. пад.:

garalqevlaŋ 'вошедшие' (осн. ralqev от корня ra 'юрта')
kajallьk 'искать' (местн. пад., осн. kajall)
gaŋvolaŋ 'начавшие' (осн. ŋvo)
kalak 'идол-охранитель' (абс. пад. осн. kalak)
gala'ulin 'увиденный (осн. lau).

Значение фразы: 'вошли, искать начали, идола-охранителя увидали'.

§ 91. Весьма характерна также следующая фраза из одной статьи в нымыланской стенгазете „Nьmьl'ьn rьŋьl" (Нымыланские известия) Ленинградского Института народов Севера, посвященной XIV годовщине Октябрьской революции.

Muruwi nьta'ərlamьk varatlamьk gergosaŋkenalamьk cininlelata mьtwetavlatkьna ŋanenmajŋьtajkьgьrŋu, maŋena awunenangьjulavьs'a komunista-partijata.

Значение фразы следующее:

'мы малые народы севера своими глазами наблюдаем это великое дело, которое (идет) под руководством коммунистической партии.

В этой фразе интересно каждое слово. Разберем по порядку.

muruwi 'мы',

nьta'ərlamьk — характерная форма: nь — преф. прич. наст. вр., lamьk—глаг. суфф. 1-го л. мн. ч., осн. ta'ər' сколько', значение слова 'мы малые', более точно его значение можно было бы выразить 'мы сколькошные';

varátlamьk 'народы мы' к предм. осн. varat 'народ' прибавлен глагольн. суфф. 1-го л. мн. ч. прош. вр. lamьk (см. § 30) (по-русски это слово точно передать невозможно);

gergosaŋkenalamьk 'северные мы' gergol, gergos 'верх', 'север', gergosaŋ 'наверх', 'на север', gergosaŋken '(на) северный', kin/ken притяжат. суфф. и опять-таки к форме gergosaŋken прибавляется глагольное окончание lamьk;

sininlelata 'своими глазами' комплекс cinin, sinin 'сам', lelata — твор. пад. от lelalŋьn 'глаз', осн. lela, букв. 'самоглазом';

mьtwetavlatkьna 'наблюдали (мы их)' 1 л. мн. ч. прош. вр. спряж. переход. глаг., осн. wetav.

ŋanenmajŋьtajkьgьrŋu комплекс, 'эти великие дела': ŋanen 'тот', 'тамошний' — абс. пад. осн. ŋan; ŋanьk — местн. пад. 'там'; mejŋ/majŋ — осн. 'большой', ь — соед. гласн.; tajkьgьrŋьn 'дело', соединение глаг. осн. tejkь/tajkь с суфф. „отвлеченных понятий" gьrŋ, -u — суффикс мн. ч. абс. пад.

maŋena 'которые' от основы meŋ/maŋ, meŋin, maŋen 'кто', 'какой', 'который', maŋena 'которые'.

awunenangьjulavьs'a 'под руководством', вернее 'с руководством', awun — преф. сопр. пад. II (в алют.) enangьjulavьs'en 'учитель', 'руководитель' осн. gьjulav, gjusav 'знать' в форме действ. зал., полученной посредством преф. enan (см. § 71) и суфф. l'en (s'en), придающего глагольной основе предметное значение.

komunist-partijata—комплекс твор. пад. 'коммунистической партией'.

Проделанный разбор фразы дает яркое представление о богатстве форм и гибкости языка. Ту же самую фразу легко можно было бы выразить еще двояко или трояко в совсем других формах, полностью сохранив ее значение.

ТЕКСТЫ

1. Əlwьgilil'an kajŋьwanvьk

'Охотник за дикими оленями (оленопромышленник) в медвежьей норе'.

(Чавчувенский диалект)

To vatqen nokotvьŋvoŋьn. — Ьnpьqlavol gillin. Ənin kьmiŋьn tьttel nьlwuqin
И другое рассказывают. Старик был. Его сын очень удачливый на диких оленей

gillin, qoŋpьŋ kolwageleŋvoŋ. V'ajok əlwьgilil'an nutek gawjalļo'alen
был, постоянно диких оленей промышлял. Потом оленопромышленник на тундре пургой застигнут

to van gelwulin to jajtetьŋ g'eqevlin. Winvьk gaŋvolen gьjkьcevьk,
и притом оленя упромысливший и домой отправившийся. На дороге начал блуждать,

tьttel gawjalļo'alen. To v'ajok lgonalwьnьŋ gelelin; uttьŋequ, ŋankagьŋkь gigu-
очень запуржило. И потом к березовой роще пошел; большое дерево под тем остано-

mavlin. Kьtawut giwlin: — „Amto, kujeqьŋ?“ Jaqam giwlin:—„tkuqitьŋ“. Vetga giw-
вился. Как-раз тут сказано:—„Привет, что делаешь?' Сразу сказал: мерзну. Тотчас ска-
lin:—„Tok qьjelqiw“: Gaŋvolen lelarьk, milgьpil gele‘ulin, g‘eqevlin, gejelqiv-
зано: Ну входи, Начал смотреть, огонек увидел, отправился, вошел.
lin. Ŋanko giwlin:—„Gajmat kugьt‘etьŋ?“ Giwlin:—„E, tkugьt‘etьŋ“. Giwlin: – „Ŋejaŋ
Там сказано: вероятно голодаешь? Сказал: „Да, голодаю“. Сказано: Ладно
qewjigь“. Gaŋvolen ewjik. Giwlin:—„Jeqьn valьval kunuŋьn?“ Giwlin:—„kajŋvalьval
ешь. Начал есть. Сказано: какой жир ешь. Сказал: медвежий жир
tkunuŋьn“. To gepьtkulin, giwlin:—„Tok, mьnьŋvo jьlqetьk“. To gejьlqellinet.
ем, И кончил (есть), сказано: ну начнем двое мы спать. И заснули двое.

Lьŋulleqleŋkь giwlin:—„Tok mьnkьm‘alьmьk“. To gakьm‘alьlinat. Gumleŋ
В половине зимы сказано: — Ну повернемся мы двое. И перевернулись двое. Опять
gejьlqellinet.
заснули двое.

To quiьn ganojo‘alen. Giwlin:—„Tok, mьnьkjevmьk“. To gekjevlinet. Gaŋtolen
И другое завеснело. Сказано: Ну проснемся мы. И проснулись двое. Вышел
to gejelqivlin. Giwlin:—„Tok qьŋtogь“. Gaŋtolen,—ewun ganojo‘alen. Giwlin:—„Qьje,
и вошел. Сказано: ну выходи. Вышел совсем завеснело. Сказал: ого!
ajgьve mьccьlqet, ewun ganojo‘alen“. To giwlin:—„Meṭke kojajajtьŋьŋ?“ Giwlin:—
вчера мы уснули, совсем завеснело. И сказано: Может быть хочешь домой Сказал:
вернуться?
„E, inma tkojajajtьŋьŋ. Giwlin:—„Tok ga‘eqeve, tuj‘eqeve рьce kьtьl
Да, правда хочу домой вернуться. Сказано: ну отправляйся, едва отправившись пусть нельзя
enegiteke, kьta ano tьnuрьk jetьpgetьŋ, vitku gaḷḷapa“.
оборачиваться, пока на ту гору (не) взберешься впервые, (только тогда) смотри.

To gaḷḷaplin gele‘ulin kajŋьn kulejvьŋ. Qalelleŋ gaḷḷaplin,—jajaŋa kuvьccetьŋ.
И посмотрел, увидел медведь ходит. Вниз посмотрел, юрта виднеется.
To genqevьvlin, giwlin:—„Quiьn ŋejŋejьk gakajŋьgilita, kajŋьn janmьŋьn inmaqal
И одарил его, сказал на другую осень медведей промышляй, медведя убьешь бедро
gapŋolen“.
снятое.

To gajajtьlen, əŋpicite giwlin:—„Jequ leqleŋŋequ tьmŋeve?“ Giwlin:—„Ajgьve
И вернулся, отцом (спрошен): почему всю зиму потерялся? Сказал: вчера
tьtkivьk nutek“. Əŋpicite giwlin:—„Kutinmetьŋ, woceŋajŋon gьtgatьmŋeve“. Giwiin
переночевал на тундре. Отцом сказано: врешь, прошлый год по осени потерялся. Сказал:
„Qok, ajgьve tьlwegilik“. To əŋpicite giwlin: — „Meki tuji kivtьk?“ Giwlin:—
не знаю, вчера оленей промышлял я. И отцом сказано: (с кем) ночевали вы двое? Сказал:
„Qo, meki amu muji mьtьtkiv“. To əŋpicite giwlin:—„Jeqьn niwgь ŋanenьnak?“
неизвестно с кем же, мы ночевали мы двое. И отцом сказано: что сказал тебе тот?
Giwlin: „Inenqevьvi kajŋьn inenqevьvi“. To giwlin:—„Jeqe kawjeŋvoŋ?“ Giwlin: —
сказал: подарил мне медведя подарил. И сказано: чем ел (питался)? сказал:
„Kajŋьt‘ola tkawjeŋvoŋ, to inenqevьvi kajŋьn“. To giwlin:—Ənoqun tuji kajŋьn
Медвежатиной ел (питался) я и обещал мне медведя. И сказано: значит вы (с) медвед(ем)
gejьlqettuji, quiьn qьjanmьŋьn kajŋьn“.
спали на другой (год) убить тебе медведя.

To quiьn alak kajŋьgьŋetьŋ gakajŋьgililin. To ŋanko gaŋvolen jьjuk. Kьtawut
И на другое лето по медведя медведепромышлял. И там начал сторожить. Как-раз
тут
gele‘ulin kajŋьn kujetьŋ. V‘ajok gecejmevlin, gelqejnevlin, ganmьlen, gencьc‘ellin,—
увидел медведь приходит. Потом приблизился, выстрелил, убил, посмотрел
inmalŋьn gapŋolen. Qьŋan ənin givitumgьtum.
бедро снято. Разумеется его товарищ по зимовке.

To gajajtьlen, əŋpicite giwlin:—„Amьnno kajŋьn?“ Giwlin:—„Tьnmьn kajŋьn“.
И вернулся отцом (спрошен): Где медведь? Сказал: убил я медведя.
To əŋpicite giwlin:—„Miŋkьje itьl‘an kajŋьn?“ Giwlin:—”inmьqal gapŋolen“. To
И отцом сказано: Какой медведь? Сказал: бедро снято. И
əŋpicite giwlin:—„Ənoqun gьnin tumgьtum tьmьn“. Vitku galmalavlen.
отцом сказано: Значит твоего товарища убил ты. Впервые поверил.
(тогда лишь) (убедился).

Запись сделана 7 VIII. 193?,
курсантом Корякской Окр. советской партийной школы Трифоном Кававом.

2. Ujwal 'Заклинание'

(Апукинский диалект).

Kota'atvьŋьŋ. Gewŋьvolin tumgьnьjьk: — Qьje-wucce, amqogь ja'avԍaqu ənki
Лодку делает сказавший товарищ: Ага-вот глянь-ка китище тут
untьm'avi. Jaqьn mьccantьlaŋьn, mьccanmьlaŋьn! Gewŋьvolin tumgьnьkajtьŋ: — „gaj-
вынырнул. Что мы станем (делать), мы его убьем. Говоривший товарищам: хо-
matьk-qon, m'ujwalьn?" — Gewŋьvolen: — „Qьjom-awun q'ujwalьn, jaqьnwacaq
тите вы же, ну-ка я его закляну говорил (отвечал): невозможно заклянуть (тебе его), что (делать)
qьntьgьn". — Gewŋьvolin: — „Tle-am mьnmьn!" Gewŋьvolen: — „Tu'uk!"
будь его Говорил (возразил): ну-ка убью его говорил (А-ну-ка!).

Tumgьnьkajtьŋ gewŋьvolen: — „Q'gitalajkьnetkь, ja'av am'ow wotqoj jilgejtьŋ,
Товарищам говоривший. Смотрите, кит вероятно отсюда покажется
mulla gerьntьlin, qaj-wut qajԯa tjanmьŋьn". „Ŋanqoj gilgьlin mulla gerьntьlin
кровью брызнувший тут-то как-раз я убью его. Оттуда показавшийся кровью брызнувший
ja'av, ganmьlen to gajomlen. Tumgьnьjьk gewŋьvolen: — „Qajŋonam mьccatkьjav-
кит убитый и на берег выброшенный. Товарищ говоривший: Теперь же промокнем
lajkьn alwatьk, jaqьn mьccantьlaŋьn?" — Tumgьnьkajtьŋ gewŋьvolen: — Gajmatьk-qon
свежевать что станем (делать)? Товарищам говоривший: Хотите же
omnoŋ mьt'alalan Wutku qenapelalatьk рьcca qьlqallatьk".
на тундру вытащу-ка его. Здесь вы меня покиньте пока уйдите.

Tumgьnьjьk gapelalin ənnanŋuc, ja'av gantьpgallen jiŋjilqajtьŋ, ənnaŋuc
Товарищ покинутый в одиночестве кит на верх вытащен на обрыв одинокий
tumgьnjьk gajo'alen, luumma awun jiŋjilqьk kotvaŋ ja'av.
товарищ настигнут опять же на обрыве есть кит.

3. Qajtьlgьlŋьn 'Пальчик'

(Алюторский диалект)

Rarasqaŋ ŋьtoji (ьnpьŋav) ŋvoji tьnnevьk. Oro l'unin: inatgatьtkьn (tatul-
На крышу вышла старуха начала шить. Потом увидела: царапается лисич-
pil Cacucaŋavut). Oro ьnpьŋav kumŋelqej: — „Qьjetgь ənin'egьt gumkьŋ,
ка (прозвище Лисы) Потом старуха говорила: приходи брат-ты ко мне
gumnin mьtqamьt avisika qenakmitьgьn mьtqa". Tu jati vitga. Malijusga
моего (у меня) сала много возми себе салом. И пришла сразу. Исподтишка
akminnin (ьnpьŋavьnak) tьmnin, raraŋ tatvьnin, tuvanŋьnin tu tar'aŋьnin tu ŋvoji
взяла ее старуха убила (ее) в юрту втащила (ее), освежевала (ее) и разрубила (ее) и начала
kukevьk. Nanitanin kukajir'en tu jipanin. Numal ŋьtoji, ŋvoji tьnnevьk.
варить. Приготовила (его) варево и повесила (его) (над костром). Опять вышла начала шить

(Qajtьlgьlŋьn reltьlatkьn rarak). Oro ivi əllakьŋ: — „Tok, nuralaŋ mnojila,
К. („Пальчик") лежит в юрте. Потом сказал матери: Ну, скорее поедим
əmamal". Ivi: „Pəşa-qon, malavaka, arьkcavka, oro tojilqevlatьk, taŋajulatьk apilgat-
мама. Сказала: Постой, чуть-после, неспешно, потом есть будете насытитесь, не голо-
kelavka itьlqevlatkьt". Oro numal (Qajtьlgьlŋьn) ivi: — „Tok, nuralaŋ mnojila əma-
дая вы суть. Потом опять (К. „Пальчик") сказал: — Ну скорее поедим ма-
ma" — Pəsa-qon, malavaka, arьkcavka, oro tojilqevlatьk, taŋajulatьk, apilgatkьlavka
ма. Постой, чуть-после, неспешно, потом есть будете, насытитесь не голодны
itьlqevlatkьt". Oro əjavac numal ivi qajuŋuŋu: — Tok nuralaŋ mnojila, əmama, —
вы суть, Потом после опять сказал мальчик. Ну скорее поедим, мама,
kьnvaş tuŋvatьtkьn tatul!" Pəsa-qon, malavaka.
уже создается лиса Постой чуть-после.

Oro ralqevi əlla, ŋvoji qamьtvak, l'unin qamaŋa: allə tinga am-qam kukaŋa;
Потом вошла мать, начала кормить, увидела миску ни что вся миска котел
naqam nminьm gan'allin. Tu ivi qajuŋaŋ: — „Majak wutku itьl'o tьrgu?" Ivi: —
только навар остался. И сказала мальчику: Где здесь сущее мясо? Сказал:
„Ənkijap mьtьŋvolatьk ivьk: tok nuralaŋ mnojila, əmama, — gьtta ivi: arьkcavka
Давно мы начали вам говорить: ну скорее поедим мама, ты сказала неспешно
ojik. Tinga-qe, — tuŋvati tatul kirgьpi tu awavi".
есть Что-ж создалась лиса оделась и отправилась.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. С. Крашенинников. Описание земли Камчатки. СПб. Изд. Акад. Наук. 1755 г.

2. L. Radloff. Über die Sprache der Tschuktschen und ihr Verhältniss zum Korjäkischen. Mémoires de l'Académie des Sciences, série VII, vol. III, № 10. Petersburg, 1861.

3. Fr. Müller. Grundriss der Sprachwissenschaft, II: I. Wien. 1882.

4. I. Radlinski Słowniki narzeczy ludów Kamcackich. Rozprawe widziału filogicznego Academii Umejestnosciw Krakowie, XVI—XVIII, 1891/1894.

5. В. Н. Тюшов. По западному берегу Камчатки. Записки Русск. Геогр. О-ва т. XXXVII № 2. СПб. 1906 г.

6. Waldemar Bogoras. Koryak texts. Publications of American Ethnological Society, vol. V, 1917.

7. Waldemar Bogoras. Chukchee. Handbook of American Indian languages by F. Boas Part 2. Washington.

8. Словарь русско-ламутский и русско-корякский. Изд. Камчатского Краеведческого Общества. Петропавловск-Камчатский, 1926.

* * *

9. Iissa-Kalikal. Kalikal jagjusavŋykin ньтьl'ac'ajnaŋ Stebnickijnak gantoŋvavlin, Evьtkanak Apok-vajamken to Qacgьlajvьnak Vajkenaken gaпьolepavlin (Красная грамота. Учебная книга на нымыланском языке. С. Стебницким составлена, Эвытьканом с реки Апуки, Качхылайвыном из с. Каменного просмотрена). Научно-Исследовательская Ассоциация Института Народов Севера. ЦИК СССР - Учпедгиз, Ленинград, 1932.

10. P. N. Zulov. Kalikal jejgucevŋykin (П. Н. Жулев. Учебная книга), — учебник 1-го класса начальной школы; на нымыланский язык перевел С. Н. Стебницкий Учпедгиз, 1934.

11. S. N. Stebnickij. Kalikal jejgucevŋykin, ŋьjeqewkin cvipьt. (С Н. Стебницкий Книга для чтения 1-я часть), — для 2-го класса начальной школы. Учпедгиз (печатается).

12. N. S. Popova. Kalikal enajьŋatken. (Н. С. Попова. — Задачник), — для 1-го класса начальной школы; перевод на нымыланский Н. А. Богдановой под редакцией С. Н. Стебницкого, — (готовится к печати).

13. S. N. Stebnickij. Cawcuvenaw to nьmьl'enew lьmŋьlu. (С. Н. Стебницкий. Чавчувенские и нымыланские сказки). Детгиз (печатается).

14. N. Galperin. Jeqekjit komsomol getenьппьŋlen Leninьcgьn. (Н. Гальперин. Почему комсомол назван Ленинским), — перевод на нымыланский язык С. Н. Стебницкого. Молодая гвардия (печатается).

15. I. Bahterev. Mejŋьwujwьn. (И. Бахтерев. Большой город),—перевод на нымыланский С. Н. Стебницкого. Детгиз 1934.

16. E. Carusin. — Omnotakenaw gьjniku. (Е. Чарушин. Звери жарких стран), — перевод на нымыланский С. Н. Стебницкого. Детгиз (печатается).

С. Н. СТЕБНИЦКИЙ

ИТЕЛЬМЕНСКИЙ ЯЗЫК[1]

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. § 1. Общие сведения об ительменах. § 2. Диалекты. § 3. О строе ительменского языка. § 4. Письменность.

Фонетика. § 5. Гласные звуки. § 6. Согласные звуки. § 7. О фонетическом отличии ительменского языка от луораветланского и нымыланского языков. § 8. О чередовании звуков l ~ c ~ ž. § 9. О гармонии гласных. § 10. Сочетания согласных. § 11. Соединительные гласные. § 12. О сочетании согласных в начале слова. § 13. Ударение.

Морфология. Имя существительное. § 14. Множественное число. § 15. Падежи. § 16. Склонение основы kist. § 17. О словообразовательных суффиксах. § 18. Имя прилагательное. § 19. О заимствованных прилагательных. § 20. Спрягаемая форма k'-in. § 21. Сравнительная степень. § 22. Местоимение. Склонение личных местоимений. § 23. Вопросительные местоимения. § 24. Указательные, относительные и неопределенные местоимения. § 25. Глагольные формы относительных (вопросительных) местоимений. § 26. Глагол. § 27. Инфинитив. § 28. Таблица спряжения глагола среднего залога хайрюзовского диалекта. § 29. Таблица спряжения глагола среднего залога седанкинского диалекта. § 30. Спряжение основы глагола lexl 'смотреть'. § 31. Формы спряжения, записанные в с. Сопочном. § 32. Увещевательная форма. § 33. Условная форма. § 34. Повелительная форма. § 35. Отличие спряжения глаголов действительного залога ительменского языка от луораветланского и нымыланского языков. § 36. Таблица спряжения I типа глагола действительного залога. § 37. Спряжение основы txl 'бить'. § 38. Таблица спряжения глагола II типа. § 39. Спряжение основы глагола kez 'принимать'. § 40. Предметные формы I и II типа спряжения. § 41. Об изменении глагольной основы по обоим типам спряжения. § 42. О близости древних глагольных форм ительменского языка глагольным формам луораветланского и нымыланского языков. § 43. Спряжение вспомогательных глаголов. § 44. Спряжение основы глагола ch. § 45. Прочие вспомогательные глаголы. § 46. О близости спряжения некоторых глаголов среднего залога к спряжению вспомогательных глаголов. § 47. Отрицательные формы глаголов среднего и действительного залогов. § 48. Словообразующие предметные суффиксы. § 49. Словообразующие глагольные суффиксы. § 50. Суффиксы придающие глагольной основе предметное значение. § 51. Словообразующие префиксы. § 52. Префиксы, образующие из глагола среднего залога глагол действительного залога. § 53. Имя числительное. § 54. Наречие. § 55. Союзы. § 56. Междометия. § 57. Общие выводы о морфологии ительменского. языка. § 58. Несколько замечаний о синтаксисе.

Текст.

Библиография.

ВВЕДЕНИЕ

§ 1. По данным переписи 1926 г. на ительменском языке говорят 803 чел., живущие в 8 поселках Тигильского района Коряцкого национального округа (западный берег Камчатки, от с. Седанка на севере до с. Сопочного на юге).

Кроме этих ительменов, говорящих на ительменском языке, по той же переписи имелось 3414 ительменов (называемых обычно камчадалами), потерявших свой национальный язык и говорящих на русском языке. Однако, русский язык камчадалов своеобразен фонетически и отчасти морфологически.

[1] Настоящая статья представляет перевод и систематизацию материалов по ительменскому языку, данных для сравнения с луораветланским языком в работе проф. В. Г. Богораза „Chukchee" (Handbook of American Indian languages, by F. Boas, p. 2. Washington, 1922). В нескольких местах материалы проф. В. Г. Богораза дополнены примерами седанкинского диалекта ительменского языка, записанными от студентов-ительменов Института Народов Севера в Ленинграде (§§ 15—18, 27, 29, 30 и некоторые отдельные примеры). По возвращении из последней поездки на Камчатку (1933—34 г.) мне удалось дополнить статью текстом на хайрюзовском диалекте, приложенным в конце статьи и дополнительно сделать кое-какие исправления, поскольку этому дало возможность корректирование статьи в гранках.

§ 2. В настоящее время из многочисленных некогда диалектов ительменского языка, сохранились лишь диалекты седанкинский (северный) и хайрюзовский (южный). Оба диалекта носят заметный отпечаток влияния нымыланского и русского языков.

Основные фонетические различия диалектов следующие:

c	в хайрюзовском диалекте	соответствует		ƶ	в седанкинском
s	„	„	„	z	„
k, k‘	„	„ иногда	„	q, q‘	„

Напр.:

хайрюз.:	cunczcьn,	sönk,	cila-tumx,	köniŋ,	k‘ölkьŋin
седанк.:	ƶunƶcьn,	zönk,	ƶla-tomx,	quniŋ,	q‘ölkьŋin
	‘живут’,	‘в лесу’	‘брат’	‘один’	‘(он) пришел’

Седанкинский диалект имеет тенденцию отбрасывать последнюю часть суффиксов. В нем гораздо меньше соединительных гласных. В тех случаях, когда в хайрюзовском диалекте встречается двойной согласный, в седанкинском удвоения согласного нет, напр.:

хайрюз.:	tevsxьƶk	atьnum	kьmma
седанк.:	tevsxis	atnom	kьma
	‘нюхаю’	‘поселок’	‘я’

Сами ительмены, подмечая разницу говоров своего языка, заявляют: — „Седанкинские говорят хлестко (быстро), часто, а у Сопочных разговор долгий, они словно поют“. Между Хайрюзовым и Сопочным тоже наблюдаются различия. Так, напр., с хайрюзовского диалекта в говоре села Сопочного звучит как s. Есть разница и в произношении отдельных слов, относящаяся все к тому же большему полногласию южных говоров и сжатости северных, напр.:

в с. Хайрюзовом	в с. Сопочном	
c‘sal	t‘salaj	‘лиса’
pekel	pexal	‘шапка’
u‘aj	u‘āj	‘дерево’

§ 3. Морфологическая структура ительменского языка ничем существенным не отличается от луораветланской или нымыланской. Что касается фонетики, то здесь мы имеем резкую разницу.

Основа слова (вернее в данном случае корень), состоящая из одного слога, в ительменском языке так же как в луораветланском и нымыланском, служит главным элементом словообразования. В форме абсолютного падежа в ительменском языке особенно часто наблюдается удвоение корня существительного, образовавшегося от глагола, или наречия, напр.:

omlax ‘тепло’	txunlax ‘темно’
omom ‘теплота’	txuntxun ‘темнота’
atxlax ‘светло’, ‘ясно’	tpilhetьƶk ‘голодаю’ (осн. pilh)
atxatx ‘свет’	pilhьpil, pelhepel ‘голод’.

Однако, не менее многочисленны случаи удвоения основы, независимые от глагола или наречия, напр.:

cuxcux ‘дождь’ (осн. cux)	luŋuluŋulc ‘сердце’ (осн. luŋ)
palapal ‘лист’ (осн. pal)	kömlököm ‘костный мозг’ (осн. köml).

Комплексные словообразования также встречаются: kelьjunjucx ‘пестрый кит’ (луор. kelilьrew). Однако, комплексные словообразования в ительменском языке встречаются реже, чем в луораветланском, и даже реже, чем в нымыланском. Например, ‘дочь’ по-ительменски — ŋimcxin p‘ec‘ ‘женский сын’. В луораветланском и нымыланском вместо этого мы имеем комплекс: ŋeekьk (луор.) ŋavakьk (ным.). Даже прилагательное в ительменском в большинстве случаев (а во множественном числе всегда) представляет самостоятельное слово; напр.: ololaxьn kistьnc ‘маленькие домики’.

Различия слов по родам ительменский язык также не знает.

§ 4. До Октябрьской революции ительмены не имели своей письменности. В 1932 г. Научно-исследовательской ассоциацией Института народов Севера ЦИК СССР был утвержден проект ительменского алфавита, разработанный в Хабаровском Техникуме народов Севера.

Алфавит ительменского языка следующий:

A a	B в	C c	D d	E e	F f	G g	H h	I i
Ь ь	J j	K k	L l	Ł ł	M m	N n	Ŋ ŋ	O o
P p	Q q	R r	S s	T t	U u	W w	X x	Z z

В 1932 г. был издан первый букварь на ительменском языке, составленный под руководством Е. П. Орловой бригадой ительменов, студентов Хабаровского Техникума народов Севера.

ФОНЕТИКА

§ 5. Гласные:

I ряд:	i^{e},	i,	e,	u,	ü
II „	æ,	ê,	a,	o,	ö
III „		ə,	ь		

Звуки I ряда находятся в гармонии гласных со звуками II ряда. Гласные I ряда при встрече с гласными II ряда чередуются с гласными II ряда. Ительменская гармония гласных ближе к нымыланской чем к луораветланской. (ср. нымыланский яз. § 15, луораветланский яз. § 21).

i^{e} — протяжный звук, близкий к дифтонгу ie
æ — соответствует русскому э
ü — немецкое ü
ö — немецкое ö.

Кроме указанных звуков[1] имеются еще очень беглые едва слышимые a, o, u, встречающиися в сложных сочетаниях согласных. Напр.: k'tx^{a}lkoẓuin.

§ 6. Согласные.

		Смычные			Спиранты		Аффрикаты		Дрожащие	Боковые
		Глухие	Звонкие	Носовые	Глухие	Звонкие	Глухие	Звонкие		
Губные	Губно-губные	p, p'		m		w				
	Зубно-губные				f	v				
Переднеязычные		t, t'		n, ṇ	s, ṣ	z, ẓ	c, c'		r	l, ḷ ł
Среднеязычные						j				
Заднеязычные	Неглубокие	k, k'		ŋ	x					
	Глубокие	q, q'				g				
Гортанные					h					

[1] В практическом алфавите столь точное обозначение гласных не отображено. В букваре гласные: ê, æ обозначаются как e; i^{e} как i и т. д. Звуки ü, ö передаются посредством смягчения предыдущего согласного, напр.: sönk = şonk 'к лесу' и т. д.

В ительменском языке имеются следующие согласные, не свойственные лураветланскому и нымыланскому языкам (см. луор. яз. § 15, ным. яз. § 13): z, ƶ и x.

z — произносится как русское з
ƶ — „ „ „ ж
x — „ „ „ х

Звуки t‘, p‘, k‘, q‘, c‘ отличаются от произношения t, p, k, q, c тем, что после них делается долгий отрыв. Отрыв, свойственный нымыланскому языку (см. ным. яз., § 14), в ительменском также очень часто встречается.

В нымыланском языке звука c нет и поэтому знак ‘c’ служит для обозначения звука, соответствующего русскому „ч“, несколько смягченному.

В ительменском языке этим знаком (c) передается звук, соответствующий русскому „ц“.

§ 7. По сравнению с нымыланским и лураветланским, ительменский язык отличается следующими фонетическими особенностями:

а) лураветланскому r, нымыланскому r, j, c, t в ительменском соответствует ƶ, напр.:

Луор.	Ным.	Ительм.	
gьt, gьr,	gьt, gьc	kьƶa	‘ты’
muri,	muru, muju,	muƶa	‘мы’;

б) лураветланскому и нымыланскому g в ительменском соответствует k или x, напр.:

Луор.	Ным.	Ительм.	
gum	gummo	kьmma	‘я’
giŋьngьn	gigьngьŋ	xilьgьŋ	‘сеть’;

в) начальному g в формах сопроводительного падежа (см. луор. яз., § 18, ным. яз., § 21) или в формах спряжения прошедшего II (см. луор. яз., § 15, ным. яз., § 80) в ительменском соответствует k‘, напр.:

Луор.	Ным.	Ительм.	
geŋewene	geŋeve	k‘ŋecun	‘с женой’
genulin	genulin	k‘nukəŋin	‘съеденный’;

г) лураветланскому gw, нымыланскому ww(w) в ительменском соответствует xv, напр.:

нымыл. wala нож’; ительм. xvalc.

д) лураветланскому и нымыланскому w, v соответствует hv, напр.:

Луор.	Ным.	Ительм.	
wattap	vatap	hvatapc	‘мох’
vala	wala	hvalc	‘нож’
wint	wьnt	hivt	‘китовая кость’;

е) гортанному усилению (‘) начального гласного лураветланских и нымыланских слов в ительменском иногда соответствует x или k перед гласным, напр.:

Луор.	Ным.	Ительм.	
ī‘tin	i‘nnьin	xeitæn	‘шея’,
ī‘nь	egьlŋьn	xeihinь	‘волк’,
ə‘tlel	al‘al	kolol	‘снег’.

§ 8. В ительменском не только звуки l и c чередуются друг с другом (см. ным. яз. § 18), но также чередуются звуки l, c, ƶ, напр.:

txcƶin ‘(я) ударяю (его)’
txlin ‘(я) ударил (его)’.

§ 9. Случаи гармонии гласных в ительменском более многочисленны, чем в нымыланском:

$ī^e$ чередуется с æ		u чередуется с o	
i „ „ e или a		ü „ „ ö	
e „ „ a			

Примеры:

kistenk 'в доме'	kestank 'к дому' (осн. kist)
sünk 'в лесу	sönk 'к лесу' (осн. sün)
txiink 'у них'	txaanke 'к ним' (осн. itx)
kiᵉxenk 'в реке'	kæxank 'к реке' (осн. kiᵉx).

Кроме того можно отметить чередования i ~ e ~ a или u ~ a ~ o. Это требует еще дополнительного изучения ительменской фонетики.

Звуки III ряда ь, ə — нейтральны. Нейтральными могут быть также а, е. В этом отношении ительменский язык сходен с нымыланским и отличается от лураветланского. В лураветланском одни и те же гласные ни в коем случае не могут быть и нейтральными и I или II рядов (см. луор. яз., § 22).

Начальные гласные суффиксов и соединительные гласные в ительменском находятся в тесной зависимости от гласного звука основы (большею частью состоящей из одного слога). Такой тип гармонии гласных сближает ительменский язык с алтайскими языками.

§ 10. Сочетания согласных в ительменском бывают самые разнообразные. Можно отметить, например: ktxt, txcz, txczh, txctx, ntxczh, kʻlkŋ. Часто подобные сочетания согласных разделяются соединительным гласным или некоторый призвук гласного чувствуется где-нибудь в середине. Однако, чаще в них нет даже намека на гласный. Такая склонность к нагромождению согласных наблюдается и в русском языке обрусевших ительменов. Тем не менее и в ительменском языке допустимо не всякое сочетание согласных: l встречаясь с l чередуется с n, напр.:

kolol 'снег' (абс. пад.); kolonl 'снегом' твор. пад. (оконч. l) от kolol-l
elheьŋ 'ухо' „ „ inl (от il-l) 'ухом' „ „ (осн. il).

Иногда при встрече двух l, они разделяются соединительным гласным, напр.

lul 'глаз' (абс. пад.), lulel 'глазом' (твор. пад.).

§ 11. Соединительные гласные вставляются между основой и суффиксом, основой и префиксом, или между двумя основами, если они соединяются комплексно, в тех случаях, когда непосредственное соединение невозможно по законам сочетания согласных. Соединительными гласными могут быть нейтральные гласные, чаще всего бывает ь, напр.:

lulel (соединение основы lul с суфф. твор. пад. l);
tvetatьzk 'работаю' (t — преф., vetat — осн., ь — соед. гласн.,
zk — суфф. 1-го л. ед. ч. наст. вр.).

§ 12. Отметим некоторые случаи сочетания согласных в начале слова.

1) Префикс kʻ выпадает или переходит в x перед основой, начинающейся на k или kʻ, напр.:

kʻölkьŋьn '(он) пришел' (осн. kʻölk), преф. kʻ выпал; xkezxcьk 'возьми' (осн. kez), — преф. kʻ — повелит. формы превратился в x.

2) Префикс t- (1 л. ед. ч.) выпадает перед основами, начинающимися на t

txlin (вместо ttxlin) 'я ударил его'.

3) Тот же префикс t- переходит в c- перед основами, начинающимися на сь или ci:

cьciniŋьzk 'шью' (вместо tciniŋьzk).

Интересно в смысле перехода согласных сопоставить одни и те же основы в лураветланском, нымыланском и ительменском языках.

Луор.	Ным. (кам. д.)	Ительм.	
etqin	aṭkeŋ	eckelax	'скверный'
wuwcelkalhьn	nь-cetce-qen	cixcax	'сварливый'.

Основа, начинающаяся на lk или rk, в тех случаях, когда она не имеет перед собой префиксов, приобретает в начале какой-либо гласный звук или меняет свой начальный звук на c, напр.:

ilkaruzc 'встает' (осн. lk(a)r); cklauzc 'бежит' (осн. rklau).

§ 13. Ударение в ительменском так же как в лураветланском и нымыланском, падает на начало слова, чаще всего на первый или второй слог.

МОРФОЛОГИЯ

Имя существительное

§ 14. Суффикс множественного числа -ъn, -en, иногда -ān, после гласного -n, напр.:

kist 'дом', kistъn 'дома' (осн. kist) qoz 'олень', qozan 'олени' (осн. qoz)
t'salaj 'лиса', t'salen 'лисы' (осн. t'sal) xk'ec 'рука'. xk'en 'руки' (осн. xk'e).

Основы, оканчивающиеся на n и l, во множественном числе не получают никакого окончания и лишь конечный гласный их приобретает гортанное усиление и иногда изменяется, напр.:

lul 'глаз', lūl 'глаза' kælilan 'тюлень', kælilъn 'тюлени'
metьl 'лахтак' (крупная порода тюленя), metьl 'лахтаки'.

В материалах Дыбовского [1], собранных на юге Камчатки, указываются суффиксы множ. числа -t и -d, напр.:

ivuin 'ухо', ivut 'уши' kosch 'собака', kosgut 'собаки'.
nan 'камень', nad 'камни'

Седанкинский диалект, действительно, имеет суфф. t в некоторых формах множественного числа, напр.:

vetatьlan 'работник' vetatьlat 'работники'
sŭnkil 'летающий', 'летун' sŭnkilat 'летуны'.

Суффикс множ. числа -n в некоторых случаях входит в самую основу, напр.:

totɔcx 'кулик' totonc 'кулики' (осн. totoc)
nenekecx 'ребенок' nenekenc 'ребята' (осн. nenekec).

В этом существенное отличие ительменского языка от луоратветланского и нымыланского, где такого явления не наблюдается. В нымыланском языке лишь однажды удалось отметить нечто, напоминающее флексию основы (см. ным. яз. § 75).

§ 15. Падежи.

Падежи	Вопросы	Префикс	Суффиксы		Примечания
			Хайрюзовский диалект	Седанкинский диалект	
Абсолютный	Кто? что? (kəsin? ənqa?)		-aj, -cx, -c -j, -m, -x	-c, -cx, -m, -x	Часто формой абс. пад. ед. ч. является чистая или удвоенная основа
Отправительный	От кого? от чего? откуда? (manxal?)		-nk[2]	-xal	
Дательный	К кому? к чему? куда? (manke?)			-anke	
Местный	В ком? в чем? при ком? при чем? где? (ma'a?)			-enk	
Творительный	Кем? чем? (k'enkil? ənqal?)		-l	-(i)l, (e)l, -(a)l	
Сопроводительный	С кем? с чем?	k'-	-m	-m	

[1] I. Radlinski. Słowniki narzeczy ludów kamczackich. Rozprawne Widziału filologicznego Academii Umejetnosci w Krakowie, 1892, vol. XVII, p. 107, 113, 120.

[2] В хайрюзовском диалекте различить, какая именно перед нами форма—отпр., дат. или местн. пад., мы можем по следующим признакам: суфф.—nk в дат. пад. (и иногда в отпр.) требует изменения гласных 1-го ряда на соответствующие гласные 2-го ряда (см. §§ 5 и 9). Таким образом в дат. пад. суфф. nk является суфф. 2-го ряда, а в местн. пад. нейтральным, напр: kist 'дом' (абс. пад.), kistenk 'в доме' или 'от дома' (местн. или отпр. пад.), kestank 'к дому' (дат. пад.); kiex 'река (абс. пад.), kiexenk 'в реке', kæxank 'к реке' или 'от реки' (дат. или отпр. пад.); txuntxun 'темнота' (абс. пад.), txuntxunk в 'темноте' (местн. пад.) txontxonk 'к темноте' (дат. пад.); atьnum 'поселок' (абс. п.), atьnunk, atьnuk 'в поселке', 'от поселка (местн., отпр. пад.), atьnonk—'к поселку' (дат. пад.).

Тот же самый суфф. -nk является суфф. пад. действ. лица (ср. ным. яз. § 32).

§ 16. Склонение основы kist ‘дом’.

Падежи	Хайрюзовский диал.	Седанкинский диал.	Перевод
Абсолютный	kıst	kist	’дом’
Отправительный	kestank	kestxal	‘от дома’
Дательный	kestank	kestanke	‘к дому’
Творительный	kistel	kistel	‘домом’
Сопроводительный	xkistem	xkistem	‘с домом’
Местный	kistenk	kistenk	‘в доме’

§ 17. Суффиксы образующие имя существительное из непредметных основ:

1) kil (мн. ч. kilān), kel, kal образует понятие действующего лица из глагольной основы, соответствует нымыланскому суффиксу l‘a (см. ным. яз., § 38), напр.:

kezkil ‘держатель’ (осн. kez); txlkil ‘боец’, ‘ударятель’ (осн. txl)
vetatkal ‘работник’ (мн. ч. vetatkalān; осн. vetat)
nukil ‘едок’ (мн. ч. nukilān, осн. nu).

2) lān (заимствован от нымыланов — l‘a, c‘a); значение то же, что и предыдущего, напр.:

atьnolān ‘поселенец’, от atьnom ‘поселок’.

3) Форма k‘-kьŋin (в сущности форма причастия) соответствует луораветланскому ge-lin (см. луор. яз., § 58), нымыланскому ge-lin/ga-len (см. ным. яз., § 80). При основах глаголов среднего залога форма эта образует нечто среднее между причастием прошедшего времени и отглагольным существительным, напр.:

k‘lexlkьŋin ‘зритель’ (вернее ‘смотритель’, ‘смотревший’), осн. lexl;
lexlkas ‘смотреть’.

Имя прилагательное

§ 18. Имя прилагательное в ительменском характеризуется суфф. lax, напр.:

omlax ‘глубокий’ (осн. om) iulax ‘длинный’ (осн. iul).
ololax ‘маленький’ (осн. olo)

Множественное число этой формы образуется так же, как множественное число существительного посредством суфф. ъn, en, an, напр.:

ololaxan kistъn ‘маленькие дома’.

К падежным формам существительного (кроме абс. пад.) прилагательное присоединяется комплексно, напр.:

ololax-kestanke ‘к маленькому дому’.

В отрицательной форме прилагательного вместо суффикса lax употребляется lix, в соединении с притяжательным суфф. -kin (см. ным. яз., § 35), напр.:

kьmma qam ululixkin ‘я не маленький’.

От имен существительных прилагательные образуются при помощи суфф. -ьn, -an (седанкинск. диал.), напр.:

от kov ‘камень’, şiş ‘трава’, ii ‘вода’,
имеем: kovan ‘каменный’, şişьn ‘травяной’, iьn ‘водяной’,

от u‘aj ‘дерево’, simt ‘земля’.
имеем: uьn ‘деревянный’, simtьn ‘земляной’.

§ 19. Некоторые формы прилагательного ительменский заимствовал от русского и от соседних диалектов нымыланского языка, напр.:

vostroj xvalc ‘острый нож’, vostroj ‘острый’;
nirvьqin xvalc ‘острый нож’, nirvьqin—осн. irv;
(о форме nь-qin, см. ным. яз., § 42).

§ 20. Форма k'—in (-en,-an) соответствует луораветланской и нымыланской форме ŋь-qin. При глагольных основах действительного залога она придает им страдательное значение, напр.:

k'nitain 'умный', 'ловкий' (осн. nita), луор. ŋьgьterqin, нымыл. ŋьmitqin.
k'nuin 'прожорливый', 'ненасытный' (осн. nu)
k'vetatan 'трудолюбивый, 'работающий' (осн. vetat).

§ 21. cei—суффикс сравнительной степени, напр.:

ololax 'маленький'	olocei 'меньший'
omlax 'глубокий'	omcei 'глубже'
ciŋьglax 'быстрый'	ciŋьgcei 'быстрейший'.

Местоимение

§ 22. Склонение личных местоимений.

Падежи	Единственное число			Множественное число		
	1 лицо	2 лицо	3 лицо	1 лицо	2 лицо	3 лицо
Абсолютный	kьmma 'я'	kьza 'ты'	əna 'он'	muza 'мы'	tuza 'вы'	itx 'они'
Местный	kьmmank 'у меня'	kьnьnk 'у тебя'	ənlun 'у него'	mьzgink 'у нас'	tьzgink 'у вас'	txiink 'у них'
Пад.действ.[1] лица	kьmьlun 'я'[2]	kьlun 'ты'[2]	xunaa 'он'[2]	mzilun 'мы'[2]	tzilun 'вы' [2]	tlun 'они'[2]
Притяжательный	kьman 'мой'	kьnin 'твой'	ənan 'его'	mьzgin 'наш'	tьzgin 'ваш'	txiin 'их'
Отправительный	kьmmank 'от меня'	kьnьnk 'от тебя'	ənankь 'от него'	mьzgink 'от нас'	tьzginkь 'от вас'	txiink 'от них'
Дательный	kьmmanke, kьmanke 'мне'	kьnanke 'тебе'	ənanke 'ему'	mьzganke 'нам'	tьzganke 'вам'	txaanke 'им'

§ 23. Вопросительные местоимения.

Местоимения	Абсолютный падеж		Пад. действ. лица	Отправит.	Дательный
	ед. число	мн. число			
кто	k'e	k'ēn	k'ink	k'ink	k'anke
что	min	minin	mineni	minenk	menank

§ 24. Указательные, относительные и неопределенные местоимения.

Падежи	'этот'	'этот' 'вот'	'который'	'что, что-то'
Абсол. ед. ч.	nu	tin	min	ənqa [3]
Абсол. мн. ч.	—	—	minin	—
Притяжательный	nūhenk	tinuhenk	minenk	ənqank
Пад. действ. лица	nūhenk	tinuhenk	minenk	—
Творительный	nūhel	tinuhel	mineni	ənqal
Отправительный	nūhenk	tinuhenk	minenk	ənqank
Дательный	nōhank	tenohank	menank	ənqank

[1] См. Нымыланский язык, § 32.
[2] При глаголе действительного залога.
[3] Соответ. луор. req/raq; ным. jeq/jaq, taq имеет также спрягаемую форму.

Существуют еще указательное местоимение ĥeпŋьn ‘тот’ и неопределенное k‘olā’ ‘другой’ ; (соотв. нымыл. igьnŋьn, əŋŋьn и qulle).

§ 2 . Относительные (вопросительные) местоимения в ительменском языке имеют также глагольную форму. В настоящее время сохранились лишь некоторые формы спряжения этих местоимений в настоящем времени:

ənpanezc ‘что ты (делаешь)?’
lazc ‘как ты (живешь)’
sxuzьzc ‘ты что-либо (сделал)?’
ənqanezcx ‘что вы (делаете)?’
lazcьn ‘как они (живут)?’.
sxusьzcьn ‘они что-либо (сделали)?’
ŋun sxusьzcьn Cьzal-kutxān ‘там они что-либо (они пребывают) жители Cьzal-kutxa,’ — ŋun ‘там’
sxusьzcьn ‘они что-либо (сделали)’.

На многих формах и способах употребления местоимений ясно чувствуется русское влияние, которое сказывается в прибавлении глагола в форме 2 л. (любого числа и времени) к спрягаемой форме местоимения. По структуре ительменского языка глагольная форма местоимения конечно этого не требует (ср. нымыл. яз. § 55), напр.:

ənqanke k‘ozc’ ‘откуда приходишь?’
lact cunlzc? ‘как живешь?’
ənkaz kьmma tənьzьn ‘что я ему сделал?’
ənqaz ənin ‘что он ему (сделал)?’
ənqaz ənk’ənlcьŋьn ‘зачем ты пошел к нему?’

Интересно комплексное сочетание местоимения ənqa в дат. пад. с формой 2-го л. ед. ч. прошедшего времени действительного залога осн. k‘ölc ‘ходить’ при дополнении 3-го л. ед. ч., напр.:

ənqank‘ölcьŋьn ‘зачем пришел (ты к нему)’, иначе ənqanke k‘ölcьŋьn.

Существуют также две глагольные формы указательных местоимений 1) tea ‘здесь’, teasьzk ‘здешним я есмь’, 2) hei ‘сюда’, hejьsьzk ‘здесь я есмь’. В обоих случаях в словообразование входит основа вспомогательного глагола sь (см. § 45).

Глагол

§ 26. Формы спряжения глаголов среднего и действительного залога в ительменском языке различны, так же, как в луораветланском и нымыланском.

§ 27. Суфф. -kas (-kos) является формой инфинитива ительменских глаголов. Примеры (седанкинский диал.)

tlalekas ‘ходить’ (осн. tlal)
lexlekas, lelckokas, alckokas ‘смотреть, замечать’ (осн. lexl, lelck, alk)
neksekos, neklkas ‘спать’ (осн. neks, nekl)
kalelkas ‘писать’ (осн. kalel).

§ 28. Таблица спряжения глагола среднего залога (Хайюзовский диалект).

	Настоящее время				Прошедшее время				Будущее время				
	Единств. ч.		Множеств. ч.		Единств. ч.		Множеств. ч.		Единств. ч.		Множеств. ч.		
	Преф.	Суфф.	Преф.	Суффикс	Преф.	Суффикс	Преф.	Суффикс	Преф.	Суфф.	Преф.	Суфф.	
1	t-	-zkьcьn	n-	-zkьcьn	t-	-k, -kьcen	n-	-k, kьcьn	t-	-olkьcьn	n-	-olkьcьn	1
2		-zc		-zcx		-c		-cx		-olzc		-olcx	2
3		-zc		-zcьn, zьn		-c		-cьn, un		-olzc		-olcьn -olьn	3

§ 29. Таблица спряжения глагола среднего залога (седанкинский диал.).

	Настоящее время				Прошедшее время				Будущее время				
	Единств. ч.		Множеств. ч.		Единств. ч.		Множеств. ч.		Единств. ч.		Множеств. ч.		
	Преф.	Суфф.	Преф.	Суффикс	Преф.	Суффикс	Преф.	Суффикс.	Преф.	Суф.	Преф.	Суф.	
1	t-	-zkicen / -zkecan	n-	-zkicen / -zkecan	t-	-k, -kicen / -kecan	n-	-k, -kicen / -kecan	t-	-alkecan	n-	-alke-can	1
2		-zc		zx		-c		-x		-alc		-alx	2
3		-sin -zin -sen -zen		-ziin -zeen		-n		-īn, ēn		-alen		alēn	3

§ 30. Спряжение осн. lexl, lexlkas, ‘смотреть’ (седанкинский диал.)

Настоящее время

Ед. ч. 1. tlexszkicen ‘смотрю’
2. lexszc ‘смотришь’
3. lexzin ‘смотрит’
Мн. ч. 1. nlexszkicen ‘смотрим’
2. lexzx ‘смотрите’
3. lexsziin ‘смотрят’

Прошедшее время

Ед. ч. 1. tlexlkicen ‘(я) смотрел’
2. lexlic ‘(ты) смотрел’
3. lexlin ‘(он) смотрел’
Мн. ч. 1. nlexlkicen ‘(мы) смотрели’
2. lexlx ‘(вы) смотрели’
3. lexlīn ‘(они) смотрели’

Будущее время

Ед ч. 1. tlexlalkecan ‘я буду’
2. lexlalc ‘ты будешь’
3. lexlalen ‘он будет’
} смотреть

Будущее время

Мн. ч. 1. nlexlkecan ‘мы будем’
2. lexlalx ‘вы будете’
3. lexlalēn ‘они будут’
} смотреть

§ 31. Считаю необходимым привести здесь формы спряжения непереходящего (среднего залога) глагола, записанные мною в с. Сопочном (см. § 2) в феврале 1933 г. Они интересны не только своим отличием от вышеприведенных хайрюзовских и седанкинских форм, но также и некоторой упрощенностью, напр. в формах ед. ч. прошедшего времени имеем суффикс неопред. наклонения -kas.

а) таблица спряжения непереходящего глагола (с. Сопочное)

	Настоящее время				Прошедшее время				Будущее время			
	Единств. чис.		Множеств. чис.		Единств. чис.		Множеств. чис.		Единств. чис.		Множеств. чис.	
	Преф.	Суфф.	Преф.	Суффикс.	Преф.	Суффикс.	Преф.	Суффикс.	Преф.	Суфф.	Преф.	Суфф.
1	t-	-sk, -zk	n-	-sk, -skicen	t-	-kas	n-	-kas	-t	-kzalk, -kzalkicen	n-	-kzalk	1
2		-sc		-sx, -zx		-kas		-kzusx		-kzalc		-kzalsx	2
3		zьn		-zьn		-kzuin		kzuin		-kzaxьn		-kzaxьn	3

b) Спряжение осн. icki (ickikas — смотреть)

	Настоящее время	Прошедшее время	Будущее время
Ед. ч.	1. tickisk ‘смотрю’	1. tickikas ‘я смотрел’	1. tickakzalk ‘я буду смотреть’
	2. ickisc ‘смотришь’	2. ickikas ‘ты смотрел’	2. ickakzalc ‘ты будешь „
	3. ickizьn ‘смотрит’	3. ickikzuin ‘он смотрел’	3. ickakzaxьn ‘он будет „
Мн. ч.	1. nickisk ‘смотрим’	1. nickikas ‘мы смотрели’	1. nickakzalk ‘мы будем „
	2. ickizx ‘смотрите’	2. ickikzusx ‘вы смотрели’	2. ickakzalcx ‘вы будете „
	3. ickizьn ‘смотрят’	3. ickizuin ‘они смотрели’	3. ickakzaxьn ‘они будут „

c) Спряжение осн. nu (nukas—есть, кушать).

	Настоящее время	Прошедшее время	Будущее время
Ед. ч.	1. tnusk ‘ем’	1. tnukas ‘я ел’	1. tnukzalk ‘буду есть’
	2. nusc ‘ешь’	2. nukas ‘ты ел’	2. nukzalc ‘будешь есть’
	3. nuzьn ‘ест’	3. nukzuin ‘он ел’	3. nukzaxьn ‘будет есть’
Мн. ч.	1. nusk ‘едим’	1. nukas ‘мы ели’	1. nukzalk ‘будем есть’
	2. nusx ‘едите’	2. nukzusx ‘вы ели’	2. nukzalsx ‘будете есть’
	3. nuzьn ‘едят’	3. nukzuin ‘они ели’	3. nukzaxьn ‘будут есть’

§ 32. Увещевательная форма (хайрюзовский диал.).

	Единств. ч.		Множеств. ч.	
	Преф.	Суффикс	Преф.	Суффикс
1	m-	-k, -kьсьn	mьn-	-k, -kьсьn
3	xan-	-cŋьn, -un	xan-	-cŋьn, -un

(ср. луор. яз., § 58, ным. яз., § 65).

Примеры:
mnukьсьn ‘поем-ка я’ (осн. nu)
mьnnuk ‘поедим-ка мы’
xannucŋьn ‘пусть он поест’, ‘пусть они поедят’

§ 33. Условная форма (хайрюзовский диал.).

	Единственное число		Множеств. ч.	
	Преф.	Суффикс	Преф.	Суффикс
1	tk‘-	-k	nk‘-	-k
2	k‘-	-cŋьn, -un	k‘-	-cx
3	k‘-	-un	k‘-	-un

Примеры:
tk‘nuk ‘я поел бы’
k‘nucŋьn ‘ты поел бы’
nk‘nuk ‘мы поели бы’
k‘nucx, ‘вы поели бы’
k‘nuun ‘он поел бы‘ или они поели бы’.

§ 34. Повелительная форма:

суфф. 2-го л. ед. ч.: k—xc, 2-го л. мн. ч.: k—zcx, напр.: knuxe ‘ешь!’ knuzcx ‘ешьте!’.

§ 35. Спряжение глаголов действительного залога в ительменском языке некоторыми особенностями отличается от соответствующих форм лураветланского и нымыланского языков. Прежде всего мы находим два типа спряжения глагола действительного залога. В спряжении I типа лишь формы при дополнении 1-го, 2-го, 3-го лл. мн. ч. (‘нас’, ‘вас’, ‘их’) имеют суффиксы, соответствующие суффиксам спряжения глагола среднего залога (исключая формы ‘вы—нас’, которая имеет особый суффикс). Форма ‘ты’, ‘вы’ ‘меня’ имеет суфф. mьŋk, отсутствующий в спряжении глагола среднего залога и скорее соответствующий лураветланско-нымыланскому -mьk. Таким образом, в ительменском языке вместо формы ‘ты меня покидаешь’ имеем форму, близкую к ‘мы расстаемся’ В форме ‘ты—меня’ вместо -mьŋk, часто встречается суфф. mьŋ,—эта форма более древняя. Форма вы — меня’ кроме суфф. mьŋk имеет также суфф. -cx, указывающий на подлежащее 2-го л. мн. ч. В соответствии с формой мн. ч. существительного, форма спряжения при дополнении 3-го л. мн. ч. имеет суфф. ъn.

Формы спряжения II типа еще более отличаются от лураветланских и нымыланских форм и в некоторых случаях пока не поддаются объяснению.

§ 36. Таблица спряжения I типа глагола действительного залога.

			Настоящее время		Прошедшее время		Будущее время		Сослагательная форма	
			Преф.	Суффикс	Преф.	Суффикс	Преф.	Суффикс	Преф.	Суффикс
Единственное число	1 лицо	я-тебя	t-	-ӈьп	t-	-ӈьп	t-	-ахьп	m-	-ӈьп
		я-его	t-	-п	t-	-п	t-	-аӏьп	m-	-п
		я-вас	t-	-схьп	t-	-схьп	t-	-аӏсхьп	m-	-схьп
		я-их	t-	-ӈ̄п	t-	-ӈ̄п	t-	-аӏӈ̄п	m-	-ӈ̄п
	2 лицо	ты-меня	—	-тьӈк	—	-тьӈк	—	-аӏтьӈк		
		ты-его	—	-п	—	-п	—	-аӏьп		
		ты-нас	—	-тьӈк	—	-тьӈк	—	-аӏтьӈк		
		ты-их	—	-ӈ̄п	—	-ӈ̄п	—	-аӏӈ̄п		
	3 лицо	он-меня	—	-ӈитпин	—	-ӈитпин	—	-ахитпин	хап-	-ӈитпин
		он-тебя	—	-п	—	-ӈ̄п	—	-аӏӈ̄п	хап-	-ӈьп
		он-его	—	-пин	—	-пин	—	-аӏпин	хап-	-пин
		он-нас	—	-тьӈк	—	-тьӈк	—	-аӏтьӈк	хап-	-тьӈк
		он-вас	—	-схьп	—	-схьп	—	-аӏсхьп	хап-	-схьп
		он-их	—	-пӣп	—	-пӣп	—	-аӏпӣп	хап-	-пӣп
Множественное число	1 лицо	мы-тебя	-п	-ӈьп	п-	-ӈьп	п-	-ахьп	тьп-	хап- -ӈьп
		мы-его	-п	-п	п-	-п	п-	-аӏьп	тьп-	хап- -п
		мы-вас	-п	-схьп	п-	-схьп	п-	-аӏсхьп	тьп-	хап- -схьп
		мы-их	-п	-ӈ̄п	п-	-ӈ̄п	п-	-аӏӈ̄п	тьп-	хап- -ӈ̄п
	2 лицо	вы-меня	—	-тьӈксх	—	-тьӈксх	—	-аӏтьӈксх		
		вы-его	—	-схьп	—	-схьп	—	-аӏсхьп		
		вы-нас	—	-тьӈксх	—	-тьӈксх	—	-аӏтьӈксх		
		вы-их	—	-схӈ̄п	—	-схӈ̄п	—	-аӏсхӈ̄п		
	3 лицо	они-меня	ап-	-ӈитпин	ап-	-ӈитпин	ап-	-ахитпин	хап-	-ӈитпин
		они-тебя	ап-	-п	ап-	-ӈьп	ап-	-ахьп	хап-	-ӈьп
		они-его	ап-	-пин	ап-	-пин	ап-	-аӏпин	хап-	-пин
		они-нас	ап-	-тьӈк	ап-	-тьӈк	ап-	-аӏтьӈк	хап-	-тьӈк
		они-вас	ап-	схьп	ап-	-схьп	ап-	-аӏсхьп	хап-	-схьп
		они-их	ап-	пӣп	ап-	-пӣп	ап-	-аӏпӣп	хап-	-пӣп

Повелительная форма.

	2-е л. единств. числа		2-е л. множеств. числа	
	Префикс	Суффикс	Префикс	Суффикс
меня	k-	-тьӈк	k-	-тьӈксх
его	k-	-х	k-	-сх
нас	k-	-тьӈк	k-	-тьӈксх
их	k-	-хьп	k-	-схьп

Сравнив формы спряжения глагола действительного залога с формами спряжения глагола среднего залога (§§ 28—34), мы заметим, что префиксы в обоих случаях одни и те же, за исключением префикса 3-го л. мн. ч. an- (хап-).

§ 37. Примером спряжения I типа может служить спряжение основы глагола действительного залога txl 'бить'. Основы, начинающиеся на t, теряют префикс t- в формах 1-го л. ед. ч. Осн txl изменяется в спряжении настоящего времени—на txcz(ь), (ь—соед. гласн.), в сослагательной форме—на txlь, и в повелительной—на txli (чередование звуков l~c~z, ср. § 8).

Настоящее время

txczhьn 'я тебя бью'
ntxczhьn 'мы тебя бьем'
txczьn 'ты их бьешь'
txcznin 'он его бьет'
antxczcxьn 'они его бьют'
ntxczьn 'мы его бьем'.

Прошедшее время

txlihьn 'я тебя бил'
txlin 'он тебя бил'
txlihumnin 'он меня бил'
txlimьŋk { 'вы били меня, нас' / 'он нас бил'
antxlicxьn 'они вас били'
ntxlin 'мы его били'.

Будущее время

txlaxьn 'я тебя буду бить'
txlalcxьn { 'я вас буду бить' / 'он вас будет бить'
txlalmьŋkcx 'вы меня, нас будете бить'
ntxlalьn 'мы его будем бить'
antxlahumnin 'они меня будут бить'.

Сослагательная форма

mtxlьhьn 'побью-ка я тебя'
xantxlьnin 'пусть он побьет его'
xantxlьmьŋk { 'пусть он побьет нас' / 'пусть они побьют нас'
mьntxlьcxьn 'пусть мы побьем вас'.

Повелительная форма

ktxlьmьŋk 'бей меня, нас'
ktxlьmьŋkcx 'бейте меня, нас'
ktxlьx 'бей его'
ktxlьcx 'бейте его'.

§ 38. Таблица спряжения II типа глагола действительного залога.

		Настоящее время		Прошедшее время		Будущее время		Сослагательная форма	
	Перевод	Преф.	Суффикс	Преф.	Суффикс	Преф.	Суффикс	Преф.	Суффикс
Единственное число, 1 лицо	я-тебя	t-	-xkьn	t-	-xkьn	t-	-axkьn	m-	-xkьn
	я-его	t-	1)-ŋьn 2) kьcьn	t-	1)-ŋьn 2) kьcьn	t-	1)alŋьn 2)alkьcьn	m-	1)-ŋьn2)kьcьn
	я-вас	t-	-xkьsxьn	t-	-xkьsxьn	t-	-axkьsxьn	m-	-xkьsxьn
	я-их	t-	1)-nв̄n 2) kьcв̄n	t-	1)-nв̄n 2) kьcв̄n	t-	1)alŋв̄n 2)alkв̄cīn	m-	1)-ŋв̄n2)kьcв̄n
Единственное число, 2 лицо	ты-меня	—	-xkmьŋk	—	-xkmьŋk	—	-axkmьŋk		
	ты-его	—	-ŋьn	—	-cьŋьn	—	-alŋьn		
	ты-нас	—	-xkmьŋk	—	-xkmьŋk	—	-axkmьŋk		
	ты-их	—	-ŋв̄n	—	-cьŋв̄n	—	-alŋв̄n		
Единственное число, 3 лицо	он-меня	—	-xkumnin	—	-xkumnin	—	-axkumnin	хап-	-xkumnin
	он-тебя	—	-xkьn	—	-cьŋьn	—	-axkьn	хап-	-xkьn
	он-его	—	-nin	—	-cьŋnin	—	-alnin	хап-	-cьŋnin
	он-нас	—	-xkmьŋk	—	-xkьmьŋk	—	-axkьmьŋk	хап-	-xkьmьŋk
	он-вас	—	-xkьsxьn	—	-cxŋьn	—	-axkьsxьn	хап-	-xkьsxьn
	он-их	—	-ŋīn	—	-cьŋnīn	—	-alnīn	хап-	-cьŋnīn

		Перевод	Настоящее время		Прошедшее время		Будущее время		Сослагательная форма	
			Преф.	Суффикс	Преф.	Суффикс	Преф.	Суффикс	Префикс	Суффикс
Множественное число	1 лицо	мы-тебя	п-	-хкьп	п-	-хкьп	п-	-ахкьп	тьп- хап-	-хкьп
		мы-его	п-	-ŋьп	п-	-ŋьп	п-	-alŋьп	тьп- хап-	1)-ŋьп 2)кьсьп
		мы-вас	п-	-хкьsхьп	п-	-хкьsхьп	п-	-ахкьsхьп	тьп- хап-	-хкьsхьп
		мы-их	п-	-ŋ̄п̄	п-	-ŋ̄п̄	п-	-alŋ̄п̄	тьп- хап-	1)-ŋ̄п̄ 2)кьсп̄
	2 лицо	вы-меня	—	-хктьŋксх	—	-хктьŋксх	—	-ахктьŋксх		
		вы-его	—	-схьŋьп	—	-схьŋьп	—	-alсхьŋьп		
		вы-нас	—	-хктьŋксх	—	-хктьŋксх	—	-ахктьŋксх		
		вы-их	—	-схьŋ̄п̄	—	-схьŋ̄п̄	—	-alсхьŋ̄п̄		
	3 лицо	они-меня	an-	-хkumnin	an-	-хkumnin	an-	-ахkumnin	хап-	-хkumnin
		они-тебя	an-	-хкьп	an-	-сьŋьп	an-	-ахкьп	хап-	-хкьп
		они-его	an-	-ьŋnin	an-	-ьŋnin	an-	-alьŋnin	хап-	-ьŋnin
		они-нас	an-	-хктьŋk	an-	-хктьŋk	an-	-ахктьŋk	хап-	-хкьтьŋk
		они-вас	an-	-хкьsхьп	an-	-схьŋьп	an-	-ахкьsхьп	хап-	-хкьsхьп
		они-их	an-	-ьŋn̄in	an	-ьŋn̄in	an-	-alьŋn̄in	хап-	-ьŋn̄in

Повелительная форма

2-е л. единств. ч.			2-е л. множ. ч.		2-е л. единств. ч.			2-е л. множ. ч.	
меня	k-	-хктьŋk	k-	-хктьŋксх	нас	k-	-хктьŋk	k-	-хктьŋксх
его	k-	-хсьk	k-	-схьŋьп	их	k-	1) хскьп 2) хсŋьп	k-	-схьŋьп

Формы, приведенные в этой таблице, безусловно близко родственны формам спряжения I типа глагола действительного залога, хотя в некоторых случаях соответствие нарушается существенными отклонениями.

§ 39. Примером спряжения II типа может служить основа kez 'принимать' (в спряжении настоящего времени эта основа принимает вид kezьz̄).

Настоящее время

tkezьzхkьsхьп 'я вас принимаю'
nkezьzŋьп 'мы его принимаем'
ankezьzьŋnin 'они его принимают'
kezьzŋ̄in 'он их принимает'
kezьzŋ̄п̄ 'ты его, их принимаешь'

Прошедшее время

tkezхkьп 'я тебя принял'
kezсьŋьп 'он тебя принял'
ankezхkьтьŋk 'они нас приняли'
nkezŋьп 'мы его приняли'
tkezŋ̄п̄, tkezkьсп̄ 'я их принял'.

Будущее время

tkezalŋьп, tkezalkьсьп — 'я его приму'
kezaxkьтьŋk — 'ты меня примешь' / 'ты нас примешь' / 'он нас примет'
nkezalnin 'мы их примем'
ankezaxkumnin 'они меня примут'.

Сослагательная форма

mkezхkьп 'приму-ка я тебя'
xankezхkumnin 'пусть он меня примет'
mьnkezŋьп, xankezkьсп̄ — 'примем-ка их'
xankezхkьп — 'пусть он их примет' / 'пусть они их примут.

Повелительная форма

xkezхсьk 'прими его' (префикс k перед следующим k изменился в x)
xkezхkтьŋk 'прими меня, нас'
xkezхkтьŋксх 'примите меня, нас'
xkezсхьŋьп 'примите его'
xkezхскьп, xkezхсŋьп — 'прими их'.

§ 40. Предметные формы от основ, спрягающихся по этим двум типам спряжения, образуются посредством суффиксов для I типа — ic-, il-, eka; для II типа — cxc-, -cxeka.

§ 41. Одна и та же глагольная основа может изменяться по обоим типам спряжения, причем та или другая форма спряжения вносит некоторый оттенок в ее значение:

texlizьn (I тип) 'я снял (свои сапоги)'
texlizgьn (II тип) 'я снял (что-либо со стола)' } осн. texliz.

§ 42. В ительменском языке встречаются отдельные глагольные формы, несомненно древнего происхождения, близость которых к лураветланским еще более очевидна:

ительм.	луор.	
zьlzьn	jьlьrkьn	'(ты ему) даешь'
zьlьzhum	nejьlgum	'(они мне) дали'
(a)nzьlzьmuk	nejьlmьk	'(они нам) дали'.

Утрата целого ряда форм ительменского языка произошла, вероятно, под влиянием русского языка.

§ 43. Совершенно особые формы в ительменском языке имеет спряжение вспомогательных глаголов. В настоящее время от среднего залога сохранились только формы 2-го л. ед. ч. и 3-го л. мн. ч. Формы спряжения действительного залога различны в зависимости от объекта действия. В том случае, когда объектом действия является предмет или животное, а не человек, глагольная форма имеет не вполне выраженный характер и близко напоминает формы лураветланского языка, в образовании которых принимает участие основа tva (см. луор. яз., § 62).

ительм.	луор.	
kьmank chizьn	gumьk varkьn	'у меня есть'
kьman lin	gumnin vaē	'у меня было', 'мое было'.

В ительменском, следовательно, имеются обе формы, с местоимением в местном падеже и с притяжательной формой местоимения. Особые формы имеет спряжение действительного залога вспомогательных глаголов, напр.:

tckinin p'eki 'я ему есть (как) сын'.

§ 44. Спряжение основы ch (ck). В спряжении прошедшего времени эта основа изменяется в l, lh, lk.

		Средний залог			Действительный залог (при объекте не личного характера)		
		(быть)			у меня, мое, у тебя, твое, и т. д. есть было, будет...		
	Лица	Наст. вр.	Прош. вр.	Будущ. вр.	Наст. вр.	Прош. вр.	Будущ. и сослаг. ф.
Ед. чис.	1	—	tlik	mlik	kьmank chizьn	kьman(k) lin	kьman(k) xanlihьn
	2	chizc	lic	klixc	kьnin(k) chizьn	kьnin(k) lhin	—
	3	—	lic	xanlihьn	ənan(k) chizkinen	ənan(k) linin	ənan(k) xanlkinin
Мн. чис.	1	—	nlik	mьnьlk	mьzhin(k) chizьn	mьzhin(k) lin	—
	2	·	licx	klicx	tьzhin(k) chizkьsxьn	tьzhin(k) lkьsxьn	—
	3	chizcīn	lcīn	xanlihьn	txiin(k) chizkipnin	txiink lkipnin	txiin(k) xanlkipnin

Действительный залог (при объекте личного характера)

	Лица	я, ты, он и т. д. ему есть, был, будет как...			я, ты, он и т. д. им есть, был, будет как...		
		Наст. вр.	Прош. вр.	Будущ. вр. и сослаг. форма	Наст. вр.	Прош. вр.	Будущ. вр. и сослаг. форма
Ед. чис.	1	tckinin	tlkinin	mlkinin	tckipnin	tlkipnin	mlkipnin
	2	ckinin	lkinin	klkinin	ckipnin	lkipnin	klkipnin
	3	cin	lhin	xanlhin	ckipnin	lkipnin	xanlkipnin
Мн. чис.	1	nckinin	nlkinin	mьnlkinin	nckipnin	nlkipnin	mьnlkipnin
	2	cisx	lisx	klisx	cisx	lisx	klisx
	3	cin	lhin	xanlhin	ckipnin	lkipnin	xanlkipnin

§ 45. Прочие вспомогательные глаголы:

1. Спряжение осн. le (становиться) ничем не отличается от приведенного спряжения осн. ch, за исключением того, что в наст. вр. среднего залога оно имеет все формы: tlezk 'я стал (чем-либо)', tlezkipnin 'я стал чем-либо для него'.

2. Основа sь 'быть' не имеет спряжения наст. вр. среднего залога, зато остальные формы спряжения среднего залога этой основы отличаются своей правильностью.

3. Основа is, il соответствует луораветланской осн. lŋ и rt (см. луор. язык, § 62) и нымыланской lŋ и tьtь (-ntь) (см. ным. яз., § 73). Она часто употребляется при предметных формах глагола действительного залога (см. § 35). В противоположность луораветланским основам rt и lŋ, эта основа имеет не только формы спряжения действительного залога, но также и среднего, напр.:

xæk'ölki milk 'не приходя стану (я не приду)'; alxtalka tiszhьn 'любовно я их есмь (я их люблю)', t 'я'; is осн. z — наст. вр., hьn 'их'; ср. луор.: ælhu tьlŋьrkьnigьt, ælhu 'объект любви', t 'я', lŋ — осн. вспом. глаг. 'иметь чем-либо', rkьn—наст. вр., gьt 'тебя'.

4. Основа issь как фонетически, так и по своему значению соответствует луораветланской tc и нымыланской (каменск. диал.) ssь, напр.:

qam kezkek tissьhьn 'не принимая я их был (я их не принял)', qam 'не', kez осн. 'принимать', t 'я', issь—осн. вспом. глаг., hьn 'их'; ср. луор. ehn-eimitka tьtcьgьt (ehn-ka отриц. форма, eimit осн. 'принимать', t 'я', tc — осн. вспом. глаг., gьt 'тебя'.

5. Основа tel по своему значению близка к двум предыдущим, она лишь вносит некоторый оттенок длительности действия в глагольную форму. Чаще всего она употребляется при глаголах действительного залога II типа, напр.:

xtel tьteļьzŋьn 'страх я ему есмь (я страшу его)', xtel 'страх', t 'я', tel — осн. вспом. глаг., z — наст. вр., ŋьn 'его'.

§ 46. Многие глаголы среднего залога имеют формы спряжения, аналогичные формам вспомогательных глаголов при объекте личного характера. Формы эти употребляются, когда необходимо выразить отношение к объекту личного характера, напр.:

tvetatkozuzkьpnen 'я принуждаю себя к работе на них (на их пользу)', t- 'я', vetat — осн. 'работать', kozu — суфф. принуждения, z — суфф. настоящего времени kьpnen 'их', 'им'.

ĭsx txiin nonul intьlotkozuzkьpnin 'они всегда приносят пищу своему отцу'; ĭsx 'отец', txiin 'они', nonul ' пищей', intьl — осн. 'носить', t — суфф. длительности действия, kozu — суфф. принуждения, z — суфф. настоящего времени, kьpnin 'ему'. Аналогичная луораветланская фраза — tumgьtum ece muwiæn 'товарищу жирно сварю', tumgьtum — абс. пад. 'товарищ', ece 'жиром', m 'пусть я', uwi — осн. 'приготовлять еду', æn 'ему'.

§ 47. Отрицательная форма для глаголов среднего залога: хæ—ki, а для глаголов действительного залога: хæ—kiс.

Обе эти формы сопровождаются вспомогательными глаголами (ср. ным. яз., § 73), напр.:

ænuki mlik 'не евши буду (я не буду есть)'; nu — кор. 'есть', li — осн. вспом. глаг.; ænuki ksьxc 'не ешь'.

Отрицательной частицей, соответствующей луораветланской — ujŋe, egn, нымыланской — ujŋe alle, amme, agn является qam, напр.:

qam nukak tsьk 'я не ел', буквально 'не евши я был'.

§ 48. Словообразующие предметные суффиксы.

Сффикс	Значение суффикса	Примеры
-сах, -сх (мн. ч.) -с	Уменьшительный (суфф.-сх существует также и как окончание абсолютн. падежа, — ср. § 15).	ksxoj 'собака', косхсах 'собачка', atьnum 'село', atьnосх 'сельцо', ксхōn 'собаки', ксхōnс 'собачки', atьnōn 'села', atьnōnс 'маленькие села'. Превосходная степень уменьшения образуется путем удвоения суффикса: atьnосхьсах 'очень маленькое сельцо'.
-aj	Презрит.- уменьшит. (также суфф. абс. падежа,— ср. § 15).	kist 'дом', kistaj 'жалкий домишко'; косх 'собака', косхaj 'собаченка'.
-kit	'вместо чего-либо' (нымыл.-kjit kjet).	vilekit 'вместо платы', осн. vil 'цена', 'плата'.
-qolьŋ	'по сторону чего-либо' (ср. нымыл. -qal, -ŋqal).	kьmank-qolьŋ 'о бок меня', 'вблизи меня'.
-xol	'вдоль по....'	ktxzxol 'вдоль по дороге', осн. ktxz 'дорога'; cemt-xol 'вдоль по тундре', cimt 'земля', 'тундра'; ēxol 'по воде', осн. i 'вода'.
-ki (ka) / -sx	Сравнительный	p'iki ('(он мне) как сын'; ŋiki 'как жена', 'жено-подобный (ая)', p'esx осн. p'i/p'e 'сын'; ŋesx 'как женщина', осн. ŋi/ŋe

§ 49. Словообразующие глагольные суффиксы.

Суффикс	Значение суффикса	Примеры
-t	Длительность действия	tintizьn 'я принес', tintitьzьn 'я приносил'.
-ala	Ослабление действия	tnuzk 'я ем', tnualazk 'я ем понемногу'.
-ol, -o	Пожелательный при глаголе среднего залога.	tŋekcьk 'я спал', tŋekcьozk 'я хотел спать', осн. ŋekc.
-al, -a	Пожелательный при глаголе действительного залога.	tcezьzk 'я люблю...' tcezazk 'я хочу любить'.
-vato	Начинательный	tnuzk 'я ем', tnovatozk 'я начинаю есть'.

§ 50. Суффиксы, придающие глагольной основе предметное значение.

1) -z, -l
2) -nu (абс. пад. num)

образуют отвлеченное понятие или понятие процесса действия, соотв. луор. gьrgьn, ным. gьjŋьn (см. луор. яз, § 39. суфф. 24, ным. яз., § 38). напр.:

tnuzk 'я ем' (осн. nu/no) noz, nonum 'еда, пища'.

tcunczk 'я живу' (осн. cunc/conc) conlez, conlьnum 'жизнь'.

§ 51. Словообразующие префиксы.

Префикс	Значение префикса	Примеры	Примеч.
em-	много	ŋimcхьn ‘женщины’, emŋimcхьn ‘много женщин’	луор. em-, ным. am-
ры-	быстро	nuxc ‘(ты) ешь’, рыnuxc ‘ты быстро ешь’	
xi-	очень	piax ‘большой’, xepiax ‘очень большой’	
lhi-, lii-	действительно истинно	tpыlьzk ‘я дрожу’, liitpыlьzk ‘я действительно дрожу’	луор. lhi, lii ным lgi/lge

§ 52. Префиксы, образующие из глагола среднего залога глагол действительного залога.

1) n-, — tkilezk ‘я кружусь’, tьnkilezьn ‘я его окружаю’ (осн. kile).
2) lin-, — tnuzk ‘я ем’; tlinnuzьn ‘я его кормлю’ (осн. nu).

§ 53. Имя числительное. В настоящее время ительмены совершенно утратили свою систему счисления, заменив ее русской. Лишь для понятия ‘один’, ‘первый’ у них сохранилось, наряду с русским, свое название. Слово ‘счет’ происходит от осн. lйx (абс. пад. lйxlйxc ‘палец’), так же как в луораветланском и нымыланском языках, напр.; lйnezьn ‘считает’.

Таблица числительных, сохранившихся в ительменском языке.

Лица	Количественные	Порядковые	Собирательные	
1	kпьŋ	qun	—	ср. ным. qun ‘единственный’ (ным. яз., § 48)
2	kasx, kасьх	ntel	ntelŋin	касьх kcxōn ‘две собаки’, касхап lьl ‘две рукавицы’
3	c‘oq	c‘ol	c‘olaŋa	c‘oqan kcxōn ‘три собаки’, ср. ным. ŋьjoq ‘три’
4	c‘aq	c‘al	c‘alaŋa	ср. ным. ŋьjaq ‘четыре’, древн. форма ŋьcax

§ 54. Наречие в ительменском языке образуется посредством суфф. q, напр.:

omq ‘глубоко’, осн. om, прилаг. ömlax ‘глубокий’
mecaq ‘далеко’ „ meca „ mecalax ‘далекий’
k‘izhьq ‘мелко’, „ k‘izh „ k‘izhьlax ‘мелкий’.

Целый ряд ительменских наречий образован по формам нымыланского языка, напр.:

n‘mita ‘ловко’ (нымыл. nьmit‘ew), nurā ‘далеко’ (ным. алют. nura‘a).

§ 55. Союзы. В ительменском языке употребляется преимущественно русские союзы, напр.:

i ‘и’, dai ‘да-и’ ze ‘же’, tolko ‘только’, dotopera ‘до теперя’ (‘до сих пор’) potom ‘потом’ и др.

Из сохранившихся ительменских союзов можно отметить:

1) halc, halcæq ‘тотчас’, ‘тогда’, ‘теперь’, ‘совместно’; значение этого союза в сущности очень неопределенно. Его влиянием следует объяснять употребление обруселыми ительменами русского слова ‘пора’ в качестве союза.

2) ьlme, me ‘и’, ‘и вот’ (соотв. луор. ьm, ным. gьmle, em).

3) -ke ‘и вот’ (более энергичный чем me).

4) -ven — вероятно заимствован от нымыланов, (-van; ср. Нымыл. яз. § 81).

5) kat ‘тогда’; употребляется в начале сказок так же как луор. enmen, нымыланск. (алюторск. диал.) — qolén.

6) ewun ‘и’, ‘итак’, соотв. луор. eun, нымыл. ewun.

Большую часть этих форм нельзя считать союзами в строгом смысле. Это лишь „вставные частицы“ совершенно непереводимые, которыми так богаты луораветланский и нымыланский языки, (ср. нымыл. яз. § 81).

§ 56. Наиболее употребительными м е ж д о м е т и я м и являются: tea! ‘вот!’, tle! ‘на!’, nux! ‘айда!’, ee ‘да’, qu! ‘алло!’ ‘ау!’ he, hei—ответ на qu! qa—‘а?’ ‘ась?’ xi!—‘ого!’.

§ 57. Ознакомившись вкратце с морфологией ительменского языка мы сразу замечаем: 1) несложность ее аппарата, однообразие форм. Взять хотя бы суффикс in/en/an, — мы его встречаем и в формах существительного (мн. ч.), и в формах прилагательного, и как притяжительный суффикс (местоим.). Крайне бедно формами склонение существительного в хайрюзовском диалекте (одна форма употребляется для обозначения трех падежей). В формах спряжения глаголов легко подметить, что сплошь и рядом ед. и мн. ч. одного и того же лица выражаются одинаково. 2) Второе, что бросается в глаза,— это постоянная параллель вплоть до совпадения с формами луораветлатского и нымыланского языков, иногда правда затемняемая фонетическими переходами звуков, но быстро вскрывающаяся по расшифровке их.

Все это наводит на заключение о том, что ительменский язык, в тесно связанной луораветланско-нымыланско-ительменской группе, есть язык, наиболее ушедший вперед по пути упрощения характерных для этих языков сложных грамматических форм, по пути сжатия, иногда даже усечения словообразований (в нымыланском языке часто можно подметить ту же тенденцию), однако, в области фонетики, оставшийся наиболее нетронутым, сохранив в себе более первобытные сложные аффрикаты.

Ительменский язык еще очень мало исследован. Теоретическое значение изучения ительменского языка, для выяснения происхождения и развития языков луораветланско-нымыланско-ительменской группы, несомненно огромно.

§ 58. Синтаксис ительменского языка разработан еще меньше, чем синтаксис языков луораветланского и нымыланского. Однако, идя по пути сравнений, мы можем отметить в ительменском языке те же характерные черты, что и в последних двух, столь близко родственных ему языках. Точно так же как и там, порядок слов в предложении ительменского языка совершенно произвольный. Наиболее характерная черта синтаксиса разбираемых языков,— построение фразы при сказуемом-глаголе действительного залога — имеет место и в ительменском языке. Однако падежом подлежащего в ительменском языке будет не творительный, а местный, напр.: (примеры из записей в с. Сопочном).

1) ksoxenk npalxnuscen nenekecx ‘собака укусила ребенка’, ksxoenk — форма местн. пад. от ksxoj ‘собака’, ср. § 15, nenekecx (дополнение) — форма абс. пад.

2) ksxonnk ntxalkzalcen nozen ‘собаки будут есть юколу’, ksxonnk — местн. пад. от ksxon ‘сxбаки’, ед. ч. ksxoj, nozen — мн. ч. абс. пад. от noz ‘юкола (сушеная рыба)’.

3) isxenk nlalcen pexal ‘отец возьмет шапку’, isxenk — местн. пад. от isx ‘отец’; pexal — абс. пад. ‘шапка’.

Почему в ительменском языке формой подлежащего при сказуемом-глаголе действительного залога является форма местного падежа, нам станет ясно если мы вспомним наше сравнение суффикса -nk местного падежа в ительменском языке с суфф. -nek/-nak падежа действ. лица в нымыланском языке (см. примеч. (2) к § 15), а также ту роль, которую играет форма падежа действующего лица в нымыланском предложении аналогичного типа (см. Ним. яз., § 32)

ТЕКСТ

Amŋl 'Сказка' *(Хайрюзовский диалект)*

Qun znacit ksunlkzuknen Kutxaj kinlkzuin ku'wā. Lelk'ēn oknocank
Однажды значит жил Кутх вшей искал в штанах. Мыши в окошке
txlaczokzoken. Kutxaj ku'waƀn oknocank kьnzva'an. Lelk'en txlaczokzuknen.
катались. Кутх штаны в окне растопырил. Мыши катались
ku'wanke. Kaak Kutxaj k'owa'a kьŋk'knen lelk'en. Knaŋ'ьn ku'wank k'omcxьn'ьn
в штаны. Как Кутх штанами поймал мышей. Сразу же в штаны связал.
Toto lixo k'omcxn'ьn. Knaŋ uxtanke kьntxlaknen. Uxtanke k'einknen. Knaŋ
То-то лихо связал. Сразу в лес унес. К лесу приблизился. Сразу
u'aj nałkā kitь'in. Knaŋ k'enakzuknen: — „u'e, u'e k'nałxc". Knaŋ u'aj
дерево загнуть будь. Сразу говорил: дерево, дерево, наклонись. Сразу дерево
knałknen. Knaŋ kьnt'enŋa'an. Knaŋ: „u'aj-ьn kitь'in nałka'a". kenałkzuknen. Kutxaj:
загнулось. Сразу он их повесил. Сразу дерево-же будь согнуто. Загнулось. Кутх:
„u'e, u'e qwetxc". Knaŋ-ьn kwetknen. Knaŋ Kutxaj domoj kiłknьn. Doma
дерево распрямись. Сразу же прямо. Сразу Кутх домой пошел. Дома
divna ksunłknen. Potom tannak kiłknen oxtanke. Qenakzuknen Kutxaj: "tepere
много прожил. Потом опять пошел в лес. Говорил Кутх теперь
łc'lenc' tłaknēn xowu u'ajenke". Q'ołknen. Knaŋ: „U'aj nał'ka kitь'in". Knałknen-ьn.
мышки укисли там на дереве. Пришел. Сразу: дерево загнуто будь. Загнулось же.
Knaŋ kьntxakzь'ьnьn kьntxaknь'ьn, xk'ec ktał'anin ko'wanke, pervoj kьntxs'ьn pro-
Сразу развязывал развязал руку пихнул в штаны первой вытащил про-
stьj łьmsk'ēn ue'n-ьn, tkьł-ьn. Potom tennak xk'ec ktał-an ko'wanke. Knьŋ lelk'aj
стые мхи деревяшки, бросил. Потом опять руку впихнул в штаны. Одну мышь
k'ьntxsknen. Knaŋ-ьn txal-ьn. Kennь tsalajnk kintxs-ьn lelk'enc. Knaŋ kiłknen
вытащил. Сразу же с'ел. Наверно лиса вытащила мышей. Сразу пошел
t'salajьnke. Xow k'einknen t'salaj kxenakzuknen: „Kьmma, Kutxaj, t'ьnksxezkicen".
к лисице Туда приблизился, лиса говорила я Кутх болею.
Kutxaj kłiłxlu'in t'salaj: „K'ennu kьzza kьmman łc'lēn kьtxsьn". T'salaj qlakzuknen:
Кутх спросил лису: или ты моих мышей вытащила. Лиса говорила
„Kьmma t'ьnksxezkicen qackug əŋkał krasnьm txeizьskicen". Mexnu t'salaj
я болею посмотри чем красным мочусь. Оказывается лиса
skzьł k'ulułknen, nui-in txeztxez kskan. Potom Kutxajnke kitь'in xk'ec insьł-
ольху выстрогала из этого мочу сделала. Потом Кутху (сказала): (Вылей корыто).
Knaŋ Kutxaj qxenьknen: „Mins'ke minscen". Knaŋ xk'ec xkzьk'nen i kenzatakzo'en
Сразу Кутх сказал ей: Давай-ка вылью я. Сразу корыто схватил и выливать пошел
uwalanke. Xowьn kinzalqzuin asalxkmьŋke kaak t'salajnk ktnьł-ьn, xkmesakzuknen
к (увал) обрыву. Там вылить хотел сзади как лиса толкнула его скатился
Kutxaj. Vmeste xk'ec kcełkzuin. Kutxaj kŋьmk ktekejknen. Knaŋ domoj kiłknen.
Кутх. вместе с корытом скатился. Кутх внизу встал. Сразу домой пошел.

Текст записан в с. Утхолок
3/III 1933 г.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ст. Крашенинников. Описание земли Камчатки. Спб. Изд. Акад. Наук, 1786 г.
2. Fr. Müller. Grundriss der Sprachenwissenschaft, II, 1. Wien, 18[8]2.
3. J. Radlinski. Słowniki narzeczy ludow kamczackich. Rozprawe widziału filologicznego Academii Umejetnosti w Krakowie. XVI — XVIII. 1891/1894.
4 Waldemar Bogoras. Chukchee. Handbook of American Indian Languages, part 2. Washington, 1922 (Bull. 40 of Bureau of American Ethnology, Smithsonian Institute).

* * *

5. Ntanselqzaalkicen! Itelmenan anselnoan kniga. Kskan brigadat itelmenen, anselkilen Xabarowskank Texnikumank c'amzalen jamelnen Slobodcikow, Slobodcikowa, Sadovnikow, Pawluckaja anlelkilx anьcpalkilx E. Orlowa. 'Будем учиться' Ительменская учебная книга. Написана бригадой ительменов, учащихся Хабаровского техникума народов Севера: Слободчиковым, Садовниковым, Слободчиковой и Павлуцкой, под руковдством учительницы Е. Орловой. Научно-Исследовательская ассоциация Института Народов Севера ЦИК СССР. Учпедгиз, Ленинград, 1932.
6. N. S. Popova — Arifmetika (Н. С. Попова—Учебник арифметики для 1-го класса начальной школы; перевод на ительменский язык Е. Орловой) Учпедгиз. 1933 г.

В. Г. БОГОРАЗ

ЮИТСКИЙ (АЗИАТСКО-ЭСКИМОССКИЙ) ЯЗЫК

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. § 1. Самоназвание азиатских эскимосов. § 2. Расселение юитов; численность. § 3. Диалекты юитского языка. § 4. Письменность. § 5. Строй эскимоского языка и части речи.

Фонетика. § 6. Гласные звуки. § 7. Согласные звуки.

Морфология. Имя существительное. § 8. Основы имен существительных. § 9. Падежи. Абсолютный падеж. § 10. Относительный падеж. § 11. Местный падеж. § 12. Аллятивный или дательный падеж. § 13. Модальный падеж. § 14. Продольный падеж. § 15. Сравнительный падеж. § 16. Таблица падежных окончаний. § 17. Множественное число. § 18. Двойственное число. § 19. Притяжательные формы имен существительных. § 20. Возвратная притяжательная форма. § 21. Таблица притяжательных окончаний. § 22. Имя прилагательное. § 23. Степени сравнения. § 24. Имя числительное. Количественные числительные. § 25. Порядковые числительные. § 26. Повторительные числительные. § 27. Местоимение. Личные местоимения. § 28. Указательные местоимения. § 29. Вопросительные местоимения. § 30. Глагол. Спряжение непереходящих глаголов. § 31. Изъявительное наклонение. § 32. Увещевательное наклонение I и II. § 33. Одновременное деепричастие. § 34. Супин: 1) неопределенная форма, 2) изменяемая форма. § 35. Условное наклонение. § 36. Спряжение переходящих глаголов. Изъявительное наклонение. § 37. Увещевательное наклонение. § 38. Одновременное деепричастие. § 39. Супин. § 40. Условное наклонение. § 41. Причастие. § 42 Вопросительные формы. § 43. Отрицательная форма. § 44. Вспомогательные глаголы. § 45. Глагольные формы имен. § 46. Наречия качества. § 47. Наречия места. § 48. Наречия времени. § 49. Союзы. § 50. Междометия.

Текст.

Библиография.

ВВЕДЕНИЕ[1]

§ 1. Самоназвание азиатских эскимосов юит — juhŀt „люди" или jupihŀt „настоящие люди". Ед. число juk „человек". Эскимосы в Америке называют себя inuit что тоже означает „люди". В соответствии с этими указаниями язык азиатских эскимосов должен называться **юитским**.

§ 2. Юиты занимают шестнадцать поселков по берегу Берингова моря. Десять поселков тянутся непрерывною цепью, а один расположен отдельно у мыса Дежнева.[2] В двух поселках население смешанное, наполовину юитское, наполовину луораветланское (чукотское). Два поселка представляют позднейшее переселение. Население острова Большой Диомид ближе к аляскинской группе.

Юитские поселки расположены на мысах, выступающих в море или на прибрежных островах. Все юитские поселки расположены на территории Чукотско-эскимосского района Чукотского национального округа.

---

[1] Материалы, положенные в основание этого очерка, были собраны более тридцати лет тому назад, а именно в 1901 г. во время моего трехмесячного пребывания среди азиатских эскимосов, преимущественно в поселке Unaziq. Работа велась довольно усидчиво и все тексты, таблицы и фразеология, были составлены и проверены в кружке молодых эскимосских друзей, которые все время помогали мне, как могли. Разговорным языком служил нам луораветланский и многие тексты имеют два подстрочных перевода: луораветланский и русский или луораветланский и английский. Материал был обработан в 1918 г. одновременно по-русски и по-английски, но по разным обстоятельствам ни одна версия до сих пор не была напечатана. С другой стороны ряд дополнений и поправок внесены по материалам А. С. Форштейна, который провел среди юитов три года и недавно возвратился в Ленинград. Им же сообщены новейшие данные о расселении и численности юитов.

[2] Другой поселок Ulak (по луораветл. Uwelen), к западу от мыса Дежнева, раньше имел юитское население, но теперь стал вполне луораветланским.

Имена поселков следующие:

	Наименование селений			Статистические данные по 1929 г.	
	По-юитски	По-луораветлански	По-русски	Количество	
				хозяйств	населен
1	Imaklaq	Jmēliq	Остров Большой Диомид	4	22
2	Nuvokak (Мыс Дежнева)	Nookan	Нуукан	55	343
3	Janrakenot [1]	Janrakenot	Янракенот	1	7
4	Sekluq	Siklun	Секлюк	5	28
5	Napakutaq	Nepekuten	Итыгрен	9	59
6	Tьp'laq		Чаплино	3	15
7	Ugaziq	Ugььn	Унынн	33	220
8	Tasiq	Cecin	Чечин	1	3
9	Kiwaq	Ien	Кивак	12	71
10	Awan	Eunmun	Эстигет	12	66
11	Ureliq		Провидение	2	15
12	Imtuk	Imtun	Имтук	17	107
13	Serineq	Wuteen	Сериик	14	94

Кроме того в начале настоящего столетия часть юитов эмигрировала в район бухты Креста. В 1925 г. группа юитов (6 хозяйств, 45 чел.) выехали на о. Врангеля в составе советской колонии.

По последним статистическим данным (1927 — 1929 гг.) в бухте Креста имелось четыре юитских поселка

	Количество	
	Хозяйство	Население
1. Валькаль	10	63
2. Койнегиргин	10	57
3. Бухта Заселения	2	9
4. Русская Кошка	1	6
Итого . . .	23	135

К группе юитов должны быть причислены и жители острова Лаврентия (Sivukak); хотя этот остров принадлежит САСШ, но и географически и этнографически он относится к Азии. Население его и по языку и по весьма определенным преданиям происходит с близлежащего азиатского берега, из поселков Ugazik, Imtuk и Awan.

Общая численность всех юитов (без о. Лаврентия) достигает 1200 чел. Есть все основания полагать, что численность и распространение их в более древнее время еще до пришествия русских, было значительнее чем теперь.

§ 3. Соответственно обширному расселению эскимосских племен в полярной Америке от Аляски до Гренландии, эскимосский язык распадается на множество диалектов, которые можно соединить в три основные группы: 1) западная или аляскинская группа, 2) центральная группа и 3) восточная, лабрадоро-гренландская группа. Помимо того, небольшая северо-азиатская группа имеет три диалекта. Впрочем, все вышеуказанные эскимосские диалекты настолько близки друг к другу, что при каждой неожиданной встрече эскимосы различных областей довольно быстро сговариваются вместе и начинают понимать друг друга.

Центральный юитский диалект обнимает около 75% юитов с большим поселком Ugazik во главе, и также с островом Лаврентия. Два поселка у мыса Дежнева имеют особый диалект. И крайний поселок к югозападу Serineq также имеет особый диалект.

Существование особого диалекта у мыса Дежнева, в стороне от других азиатских поселков и в непосредственной близости к населению американскнх эскимосов на островах и на противоположном берегу пролива, представляется довольно естественным. Диалект поселка Nuvokak составляет во многом естественный переход от главного азиатского наречия к наречиям Аляски.

Труднее объяснить существование особого диалекта в Serineq тем более, что и самый диалект отклоняется в сторону от всех прочих эскимосских диалектов.

[1] Поселок со смешанным населением.

Так, характерному окончанию множественного числа t, общему для всех эскимосских диалектов а также и для луораветланского языка, в этом диалекте соответствует i, напр.:

naxcir-i 'женщины', juw-i 'мужчины'.

В словарном материале можно отметить любопытное совпадение диалектов, разделенных огромными пространствами; так, напр., волк в азиатском диалекте ama, а в гренландском amaroq — баснословное чудовище (в Гренландии нет волков).

В то же время в диалекте мыса Дежнева волк — kil'unak, а в диалекте Аляски волк — kuglunak.

Бык (рыба) в центральном юитском диалекте kajuŋixaq, в гренландском kanajoq и в луораветланском языке kanajolgьn.

Особенно поражает совпадение терминов луораветланских с гренландскими. Нужно, однако, принять во внимание: во-первых, глубокое взаимное влияние луораветланского языка и азиатско-эскимосского языка в течение многих столетий, а во-вторых еще и то, что во всей луораветланской группе языков (луораветланский, нымыланский, ительменский) существуют очень древние элементы эскимосской фонетики, морфологии и семантики.

Во всех эскимосских диалектах, в том числе и в азиатских, существует так называемый „язык духов" — особый язык шаманских заклинаний. Он заключает в себе: 1) слова, устарелые для данного наречия, но легко объяснимые из других наречий, 2) слова описательного условного характера, основанные на намеках и в особенности на выявлении какого-нибудь одного признака, наиболее бросающегося в глаза. Таковы: tuwutilik 'морж' (буквально „клыкастый"), uŋalik 'тюлень' („усатый"), nььvuxtalri 'мертвец' (буквально „навзничь лежащий") и т. д.

Предлагаемый ниже очерк относится к главному центральному юитскому диалекту. Центральная юитская группа и ее язык называются у луораветланов ajwan т. е. „восточный", а у самих юитов uŋazirmistun, т. е. uŋazik'-ский от главного поселка Uŋazik.

§ 4. Эскимосский язык должен быть отнесен к числу агглютинирующих языков. Он доводит до крайних пределов метод агглютинации, т. е. приклеивания суффиксов к основе. Точно так же, как агглютинативные языки северной Евразии угро-финские, турецкие, монгольские и тунгусо-манджурские, он не имеет префиксов, ставит в начале основу, а потом к ней приклеивает суффикс за суффиксом. Наращением оттенков значения, выраженных в суффиксах, он достигает того, что целая фраза превращается в одно нераздельное слово. Приведу пример из гренландского диалекта.

takusar	— iartor	— uma	— galuar	— nerp	— a	
он заботится	он соби-	он наме-	он де-	думаете	он	
об этом	рается	ревается	лает	ли вы		

'Думаете ли вы, что он, действительно, собирается заняться этим делом'.

Трудно определить, какие из этих основ являются реальными корнями, а какие формальными суффиксами.

Однако, в азиатских диалектах приклеивание цепи суффиксов не получило такого чрезвычайного развития и предложение обыкновенно состоит из сочетания двух—трех многосоставных комплексов, напр:

uwikьxkuvŋa pujhuziŋa 'что я твой муж, ты забыла меня'; jakajŋan nalukaxpьsiŋa nanumь nulixtulriŋa 'разве вы не знаете меня, что из белых медведей жену имею я'; ьsxajalrimь inlirm-iluŋani (pīt) 'как только взглянули, внутри спального помещения (очутились)'.

В эскимосском языке, как и в большинстве других языков, речь распадается на несколько словесных категорий, более или менее различных. Таковы: имя существительное, имя прилагательное, глагол, местоимение, наречие, числительное, союз, междометие. В эскимосском языке это разделение не достигло полной определенности.

Формы именные и формы глагольные в значительной степени остались однородными и сохранили способность переходить друг в друга.

Каждое имя может быть превращено в глагол, и каждый глагол можно рассматривать как имя, о чем будет особо говориться ниже.

§ 5. Своей письменности эскимосы не имели. Только в последнее время начинает создаваться письменность на юитском языке. Новый юитский алфавит входит в систему Единого Северного Алфавита.

Алфавит юитского языка состоит из следующих знаков:

Aa	Bв	Cc	Dd	Ee	Ff	Gg	Hh	Ii	Ьь
Jj	Kk	Ll	Łł [1]	Mm	Nn	Ŋŋ	Oo	Pp	Qq
	Rr	Ss	Tt	Uu	Vv	Ww	Xx	Zz	

В 1932 г. вышла в свет первая эскимосская книга букварь — Xwaŋkuta Ihaput „Наша книга", составленная учащимися Хабаровского северного техникума, юитами Бычковым и Лейтой, под руководством Е. Орловой. В дальнейшем предположены к изданию книги для чтения и учебники арифметики для первых двух классов начальной школы.

ФОНЕТИКА

§ 6. В юитском языке имеются следующие гласные звуки: i, e, a, o, u, ī, ē, ь:

Гласные i, e, a, o, u произносятся как в русском языке.

ī и ē есть слитные двугласные соединяющие в себе звуки i и e.

ī произносится как ie, тогда как ē как французское é (ej), в слове coupé.

ь—звук по произношению близкий к русскому ы. Неударяемое ь в конце слов произносится с носовым оттенком. Например, суфф. tь, пь произносятся почти как tьŋ, пьŋ.

Глухое короткое u, почти как английское короткое u в слове hut 'хижина' не получило особого обозначения в этой работе и обозначается обычным звуком u.

Точно также не получило особого обозначения короткое o, среднее между o и u.

§ 7. Согласные звуки

		Смычные			Спиранты		Аффрикаты		Дрожащие	Боковые
		Глухие	Звонкие	Носовые	Глухие	Звонкие	Глухие	Звонкие		
Губные	Губно-губные	p, p'	b	m'		w,				
	Зубно-губные				f	v, v'				
Переднеязычные		t	d	n		z	c		r	l, l'
					s, ş					
Средне-язычные						j				
Задне-язычные	Неглубокие	k	g	ŋ	x					
	Глубокие	q								
Гортанные					h					

[1] Ł, ł в букваре „Xvaŋkuta Ihaput" обозначает аспирированный звук l'.

p, m, f, b, v, t, n, k произносятся как соответственные русские звуки.

w—произносится как английское *w*,
ş — как русское *шь, сь*
z — как русское *з*
s — как русское *с*, чаще всего палатализованное
x — произносится как мягкое немецкое *ch*
c — почти как русское *ч*
h — как немецкое *h*
g — гамма
l — как немецкое *l*
ŋ — заднеязычное *n*
q — глубоко-заднеязычное *k*
r — произносится как картавое французское *r*
j — как русское *й*

Звуки s и z проявляют неустойчивость. В одном и том же слове слышится то s, то z: atasik и atazik. Такую же неустойчивость W. Thalbitzer отмечает и в гренландском диалекте.

Звуки s, ş и c тоже проявляют неустойчивость и в сущности представляют один и тот же колеблющийся звук. Такое же колебание отмечено в аляскинском диалекте Barnum'ом и в гренландском Thalbitzer'ом.

Аспирированные: l', p', v', m'.

Палатализованные: ņ, ţ, ḍ, ş, ẓ, ç.

Лабиальность обозначается посредством ^{w} над буквой, напр.:

naxk^{w}an — 'кость'.

МОРФОЛОГИЯ

Имя существительное

§ 8. Основы имен существительных оканчиваются на гласные: a, e, i, ь, ĭ, o, u и на согласные k, q, n, t, r, g, h, напр.:

ama 'волк'
ki 'рана'
jajvali 'сирота'
niŋlu 'зимнее жилище'
l'uq 'праща'
aŋlo 'отверстие во льду проделанное тюленем для дыхания
tuntu 'олень' (дикий)
arnaq 'женщина'
aŋjaq 'лодка'
manan 'удочка'
pluk 'скребок' (осн. plug)
muq 'вода' (осн. mur)

§ 9. В юитском языке имеются следующие падежи: абсолютный, относительный, местный, дательный, модальный, продольный и сравнительный.

Абсолютный падеж соответствует одновременно именительному и винительному падежам европейских языков. С непереходящими глаголами абсолютный падеж обозначает подлежащее, а с переходящими глаголами прямое дополнение, напр.:

kavixak şnarmirakuk 'лисичка ходила по морскому берегу' (kavixak 'лисичка', sna 'морской берег')
arnaraxat tuumi 'маленьких девочек она взяла их' (arnaraxat 'маленьких девочек', tuumi 'она их взяла').

В абсолютном падеже основы, оканчивающиеся на гласные a, e, i, ĭ, ь, o, u и на согласный q, большею частью остаются без изменения. В некоторых случаях к основе, оканчивающейся на гласный, в абсолютном падеже прибавляется окончание k или q, напр.:

kikmik 'собака' (осн. kikmi); ukşuk 'зима' (осн. ukşu).

Основы, оканчивающиеся на t, в абс. пад. изменяют его в n, напр.:

mana-n 'удочка' (осн. manat)
naxpi-n 'аркан' (осн. naxpit)
aŋlihu-n 'брат' (осн. aŋlihut).

§ 10. Относительный падеж (в старинной гренландской грамматике так назыв. p-casus) служит для определения действующего лица при переходящем глаголе. Это „casus auctoris", падеж лица. Однако, во многих других языках северной Евразии, напр., в луораветланском, падеж действующего лица совпадает с падежом орудия для неодушевленных предметов, отвечая на во-

просы „кем, чем“, и в значительной степени соответствует русскому творительному падежу лица, вещи.

Относительный падеж в юитском языке кроме падежа лица употребляется также для определения владеющего лица в соединении с притяжательной формой имен существительных. В этом употреблении он отчасти соответствует родительному падежу европейских языков.

Окончание относительного падежа в языке азиатских эскимосов — m [1] такое же как в наречиях Аляски, о. Кадьяка и в унанганском языке. Дальше к востоку в наречии р. Мекензи окончание m уже чередуется с окончанием p. Еще дальше к востоку, включая Гренландию, повсюду p.

Абсолютн. пад.	Имен. пад.	Относ. пад.
juk	человек	juhьm
kikmik	собака	kikmim
kiuk	река	kium
muq	вода	murm
nuna	земля	nunam

mьtьxluhьm īrnini pīma ‘вороном свой сын он ему сказал’, т. е. ‘ворон сказал своему сыну’
Sikulrutam kol’ixkaka ‘Шикульрутово назначенное для его штанов’ т. е. материал назначенный для штанов Шикульрута.
najvam-iluŋanь(ŋ) ‘озеро из его нутра, т. е. из глубины озера’
tuntum unitaka ‘оленем он оставил его позади’, т. е. ‘олень обогнал его’.

§ 11. Местный или локативный падеж означает пребывание на таком-то месте. Образуется посредством суффикса -mi или -ni, напр.:

nuna-mi ‘на земле’.

§ 12. Аллятивный или дательный падеж означает движение к предмету. Образуется посредством суффикса -mun или -nun, напр.:

nuna-mun ‘на землю’, ‘к земле’.

§ 13. Модальный (с. modalis) или инструментальный падеж означает в одних случаях орудие действия, а в других объект действия. Образуется посредством суфф. -mь(ŋ) или -nь(ŋ), напр.:

nuna-mь(ŋ) ‘землею’.

Модальный падеж часто употребляется также вместо русского прямого дополнения, отвечающего на вопросы „кого“, „что“, напр.:

ukumь(ŋ) nrumak ‘жиром она поела’, т. е. ‘жиру поела’
amimь(ŋ) aruwakuk nuliха ‘шкурами она вытрясла его жена’, т. е. ‘его жена вытрясла шкуры’.

Модальный пад. употребляется также в значении отправительного, напр.:

aŋjamь ‘из лодки‘.

Окончание -mi,-mun,-mь, служат для единственного числа; окончания -ni, -nun,-nь для множественного числа. Точно также в гренландском и других американских диалектах суффиксы с начальным m служат для единственного числа, а суффиксы с начальным n служат для множественного числа. Впрочем единственное число в косвенных падежах постоянно употребляется вместо множественного.

§ 14. Продольный падеж обозначает движение ‘вдоль чего’, ‘сквозь что’ или ‘через что’, ‘навстречу чему’ и даже ‘от чего’. Образуется посредством суффикса -kun, напр.:

nasku-kun katjaxkaka ‘он ударил его по голове’.

[1] В двойственном и множественном числах наряду с тем употребляется также форма абсолютного падежа вместо относительного.

§ 15. Сравнительный падеж обозначает равенство, сходство. Образуется посредством суффикса -tun, -stun, напр.:

aŋjas-tun 'величиною с лодку'
juus-tun 'по-человечески'
hwaŋam-tun 'моего роста'.

Впрочем оба эти суффикса -kun и -tun, -stun могут считаться скорее послелогами, тем более, что они отличаются фонетически от основной схемы косвенных падежей.

§ 16. Таблица падежных окончаний:

	Основа kikmi 'собака'	Окончания Ед. число	Множ. число
Абс.	kikmi	q	t
Относ.	kikmi	m	t
Местн.	kikmi	mi	ni
Дат.	kikmi	mun	nun
Мод.	kikmi	mь	nь
Продольн.	kikmi	kun	thun
Сравн.	kikmi	tun	tun

§ 17. Абсолютный падеж множественного числа образуется путем прибавления к основе окончания множественного числа -t.

Там, где абсолютный падеж единственного числа представляет чистую основу, окончание t прибавляется прямо к единственному числу, напр.:

Ед. число	Множ. число	Ед. число	Множ. число
ama 'волк'	amat	ki 'рана'	kit
naŋa 'мать'	naŋat	snaxmi 'прибрежный житель'	snaxmit
papa 'копье'	papat		

Там, где чистая основа оканчивается на гласный, подобно предыдущим основам, но единственное число образовано при помощи окончания q, k, множественное число образуется из единственного путем замещения этого окончания q, k окончанием множественного числа t.

Ед. число	Множ. число	Ед. число	Множ. число
arnaq 'женщина'	arnat	amik 'дверь'	amit
nujaq 'человеческий волос'	nujat	aŋjaq 'лодка'	aŋjat и juьt
		unaxsiq 'дерево'	unaxsit
kikmiq 'собака'	kikmit		

В тех случаях, когда чистая основа имеет в конце согласный: k, q, h, ˙g, окончание t прибавляется к основе, причем вставляется соединительный гласный ь. Звук k основы изменяется в h, а звук q изменяется в x.

Ед. число	Множ. число	Ед. число	Множ. число
uŋak 'ус'	uŋahьt	kaviq 'лисица'	kavixьt
kul'ik 'штаны' [1]	kul'ihьt	juk 'человек'	juhьt
nuna 'земля', 'страна'	nunat	ija 'глаз'	ijьt
no nuna 'жительство' 'поселок'	nunahьt naxk^{w}ahьt	ixa 'рука'	ixьt
naxk^{w}ak 'кость'			

В основах с окончанием на t, измененным для абс. падежа единственного числа в n, во множественном числе t основы восстанавливается и между t основы и t окончания вставляется соединительный гласный ь.

Ед. число	Множ. число
manan 'удочка'	manat-ь-t
naxpin 'аркан'	naxpit-ь-t
siun 'ухо'	siut-ь-t

[1] Одна пара штанов.

§ 18. Двойственное число абсолютного падежа в общем имеет те же правила образования что и множественное число, с соответственным различием окончаний: двойственное число образуется суффиксом -(ь)k, а множественное число—(ь)t.

Косвенные падежи двойственного числа имеют для трех основных падежей соответственные окончания -gni, -gnun, -gnь.

Впрочем надо сказать, что в азиатско-эскимосском языке, как и в гренландском, двойственное число употребляется сравнительно редко и заменяется множественных. В двойственном числе употребляются вообще предметы, существующие парами: уши, глаза, руки, супруги и т. д., напр.:

Абсолютный падеж.

Ед. число	Двойств. число	Множ. число	
tal'ik	tal'ikьk	tal'it	'рука'
juk	juuk	juhьt	'мужчина'
arnaq	arnьk	arnat	'женщина'
aŋjaq	aŋjaqьk	aŋjat	'лодка'
nuliq	nulixьk	nulixьt	'жена'

ijьxka aknьrakuk 'мои (два) глаза болят'
juuw malruk tahik 'человека (два) пришли'
iṣka aknьrakuk 'мой (один) глаз болит'
juk tahik '(один) человек пришел'
malruk ĭrnьrьxka tahimalrit 'два мои сына пришли'
tokotak 'он убил их обоих'
iiьk nusuul'tьki 'его два глаза я извлеку'
kamgьgni tuumi 'свои сапоги он взял'.

В последнем примере существительное в двойственном, а глагол во множественном числе.

В связи с этим следует указать, что в некоторых случаях, когда определенно указана пара предметов или лиц естественно или искусственно соединенных, все-таки вместо двойственного нередко употребляется множественное число, напр.:

aulixkulrit tokokuri 'их двоих вместе с его женою он их убил',
т. е. 'он убил их обоих вместе с его женою'
uwikulrit xiŋit povoxlaxtьt 'их двоих вместе с мужем лица вспухли'.

§ 19. Притяжательные формы имен существительных встречаются в различных языках. Но в юитском языке они получили полнейшее развитие. Притяжательные формы изменяются по числам и падежам. Система этих форм существительного развивается параллельно системе спряжения непереходящих глаголов, как будет указано ниже. Притяжательные формы относятся к трем лицам единственного и множественного, чисел. Кроме того существует возвратная форма, которая употребляется когда подлежащее третьего лица (в абсолютном или относительном падеже) является одновременно владеющим лицом; напр.:

tornaram nulini pī 'злого духа своя жена он сказал ей', т. е. 'злой дух сказал своей жене';
inqun kьlhunal'uku ixaqьtutalьiŋ 'чтобы показать свою собственную силу' [1].

[1] „Xvaŋkuta Ihaput", стр. 65.

Притяжательные формы имен существительных.

Абсолютный падеж.

Основа mantra ‘дом’

	Единств. число предмета	Множеств. число предмета.
Ед. ч. лица	1. mantra-ka ‘мой дом’ 2. mantra-n ‘твой дом’ 3. mantra [1] ‘его дом’	1. mantra-kaṇka или mantra-ṇka ‘мои дома’ 2. mantra-kaxtьn „ mantra-xtьn ‘твои дома’ 3. mantra-ki „ mantr-i ‘его дома’
Мн. ч. лица	1. mantra-kaxput или mantra-xput ‘наш дом’ 2. mantra-kaxsi „ mantra-xsi ‘ваш дом’ 3. mantra-kat „ mantra-t ‘их дом’	1. mantra-put ‘наши дома’ 2. mantra-si ‘ваши дома’ 3. mantr-it ‘их дома’

Относительный падеж

Ед. ч. лица	1. mantra-ma ‘моего дома’ 2. mantra-vьk ‘твоего дома’ 3. mantra-n ‘его дома’	1. mantra-ma ‘моих домов’ 2. mantra-vьk ‘твоих домов 3. mantr-in ‘его домов’
Мн. ч. лица	1. mantra-mta ‘нашего дома’ 2. mantra-xrьsi ‘вашего дома’ 3. mantra-ta ‘их дома’	1. mantra-mta ‘наших домов’ 2. mantra-xrьsi ‘ваших домов’ 3 mantr-ita ‘их домов’

Дательный падеж

Ед. ч. лица	1. mantra-m-nun ‘к моему дому’ 2. mantra-xrь-nun ‘к твоему дому’ 3. mantra-nun ‘к его дому’	1. mantra-m-nun ‘к моим домам’ 2. mantra-xrь-nun ‘к твоим домам’ 3. mantri-nun ‘к его домам’
Мн. ч. лица	1. mantra-m‘-nun ‘к нашему дому’ 2. mantra-xrьsi-nun ‘к вашему дому’ 3. mantra-t-nun ‘к их дому’	1. mantra-m‘-nun ‘к нашим домам’ 2. mantra-xrьsi-nun ‘к вашим домам’ 3. mantri-t-nun ‘к их домам’

Местный падеж

Ед. ч. лица	1. mantra-m-ni ‘в моем доме’ 2. mantra-xrь-ni ‘в твоем доме’ 3. mantra-ni ‘в его доме’	1. mantra-m-ni ‘в моих домах‘ 2. mantra-xrь-ni ‘в твоих домах’ 3. mantri-ni ‘в его домах’
Мн. ч. лица	1. mantra-m‘-ni ‘в нашем доме’ 2. mantra-xrьsi-ni ‘в вашем доме’ 3. mantra-t-ni ‘в их доме’	1. mantra-m‘-ni ‘в наших домах’ 2. mantra-xrьsi-ni ‘в ваших домах’ 3. mantrit-ni ‘в их домах’

[1] Притяжательное окончание a слилось с a основы.

Модальный падеж

	Единств. число предмета		Множеств. число предмета	
Ед. ч. лица	1. mantra-m-пь	‘моим домом’	1. mantra-m-пь	‘моими домами’
	2. mantra-хрь-пь	‘твоим домом’	2. mantra-хрь-пь	‘твоими домами’
	3. mantra-пь	‘его домом’	3. mantri-пь	‘его домами’
Мн. ч. лица	1. mantra-m‘-пь	‘нашим домом’	1. mantra-m‘-пь	‘нашими домами’
	2. mantra-хрьsi-пь	‘вашим домом’	2. mantra-хрьsi-пь	‘вашими домами’
	3. mantra-t-пь	‘их домом’	3. mantrit пь	‘их домами’

§ 20. Возвратная форма притяжательных имен существительных.

Единств. число лица		Единств. число предмета		Множеств. число лица
Абс.	mantra-ni	‘свой дом’	mantra-iŋ, mantra-xtьŋ	‘свой (их) дом’
Относ.	mantra-r-mi	‘своего дома’	mantra-r-mь	‘своих (их) домов’
Дат.	mantra-r-mi-nun	‘к своему дому’	mantra-r-mь-x-nun	‘к своему (их) дому’
Местн.	mantra-r-mi-ni	‘при своем доме’	mantra-r-mь-x-ni	‘при своем (их) доме’
Мод.	mantra-r-mi-пь	‘своим домом’	mantra-r-mь-x-пь	‘своим (их) домом’

Единств. число лица		Множеств. число предмета		Множеств. число лица
Абс.	mantra-ni	‘свои дома’	mantra-tьŋ	‘свои (их) дома’

§ 21. Таблица притяжательных окончаний.

	Абсолютный падеж		Относительный падеж	
	Единств. ч. предмета	Множеств. ч. предмета	Единств. ч. предмета	Множеств. ч. предмета
Ед. ч. лица	1. -ka	-ŋka	-ma	-ma
	2. -n	-xtьn, -kaxtьn, -tьn	-хрьk, -ьk	-хрьk. -ьk
	3. -ka, -a, -ŋa	-i, -ŋi	-an, -n, -ŋan	-in, -n, -ŋin
Мн. ч. лица	1. -kaxput, -xput, -vut	-put	-mta	-mta
	2. -kaxsi, -xsi,-si	-si	-хрьsi, -vsi	-хрьsi, -si
	3. -kat, -t, -ŋat	-it, -ŋit	-ata, -ta, -ŋata	-ita, -ta, -ŋita

	Единств. число предмета			Множеств. число предмета		
	Дательный п.	Местный п.	Модальный п.	Дательный п.	Местный п.	Модальный п.
Ед. ч. лица	1. -m-nun	-m-ni	-m-пь	1. -m‘-nun	-m‘-ni	-m‘-пь
	2. -хрь-nun	-хрь-ni	-хрь-пь	2. -хрьsi-nun	-хрьsi-ni	-хрьsi-пь
	3. -nun	-ni	-пь	3. -t-nun	-t-ni	-t-пь

Притяжательные окончания возвратной формы.

Единств. число предмета			Множеств. число предмета	
Единств. число лица		Множеств. число лица	Единств. число лица	Множеств. число лица
Абс.	-ni	-xtŋ, -iŋ	-ni	-tŋ
Относ.	-mi	-mь		
Дат.	-mi-nun	-mь-x-nun		
Местн.	-mi-ni	-mь-x-ni		
Мод.	-mi-nь	-mь-x-nь		

Имя прилагательное

§ 22. Прилагательное в юитском языке, подобно причастию глагола, образуется при помощи окончания lri, lre, напр.:

iknakьlri 'сильный' pinilri 'хороший' aŋьlre 'большой'.

Есть прилагательные, которые вместо -lri принимают окончание -uk, -k, напр.:

sarlaruk 'худой' kaŋilruk 'простой' aŋuk 'большой'
arьnkak 'правосторонний' sarumik 'левосторонний' nutarak 'молодой'.

Основное окончание прилагательного—lri, lre может изменяться в lxi, lьri, lьxi, lxe, lьre, lьxe, напр.:

trikaxlьri 'счастливый', utaxlьxi 'ждущий' и т. д.

Прилагательное подобно причастию может изменяться по падежам, напр.:

Падежи	Единств число	Множеств. число
Абс.	pinilri	pinilri-t
Относ.	pinilri-m	
Дат.	pinilri-mun	
Местн.	pinilri-mi	
Мод.	pinilri-mь	

§ 23. В качестве сравнительной степени употребляются спрягаемые формы прилагательных с местным падежом предмета, служащего объектом для сравнения. (Прилагательные имеют спрягаемые формы, совпадающие с формами глагола непереходящего, напр. iknakuŋa 'я силен').

aŋlihutьmni iknakuŋa 'я сильнее моего брата'
trigjuŋa lpьni 'я удачливее (на охоте) тебя'.

Для сравнительной степени 3-го л. употребляется также притяжательная форма, напр. pinilxa, буквально 'его хороший', т. е. 'в сравнении с ним лучший'.

Существуют другие притяжательные формы, употребляемые как сравнительная степень, напр.:

pini-nra 'лучший', также aŋilxa, aŋinra 'больший'.

Эта притяжательная сравнительная форма тоже может принимать падежные окончания, напр.:

Падежи	Единств. число	Множ. ч.
Абс.	pininra	pini-nri-i
Отн.	pininra-n	
Дат.	pininra-nun	
Местн.	pininra-ni	
Мод.	pininra-nь	

Превосходная степень выражается при помощи суффикса рьја(k), рьһа(k), обозначающего усиление качества, тоже в притяжательной форме pinilьхрьја или pininгахрьја 'его (их) истинно хороший', т. е. 'лучший, чем все', напр.:

iknakalaxрьја 'сильнейший, чем все'.

Форма превосходной степени тоже может принимать падежные окончания, напр.:

Падежи	Единств. ч.	Множ. ч.
Абс.	pinilьхрьја	pinilхьрьj-i
Отн.	pinilьхрьја-n	
Дат.	pinilьхрьја-nun	
Местн.	pinilьхьја-ni	
Мод.	pinilьхрьја-пь	

Stalin piniłьхpihak ihalgeq Leninьm 'Сталин лучший ученик Ленина'.[1]

Имя числительное

§ 24. Юитская система счета является строго двадцатиричной, так же точно как система счета у многих народов северной и южной Америки.

В северо-восточной Евразии система счета у луораветланов и нымыланов также является строго двадцатиричной.

Количественные числительные:

atazik, atasik.	1	kol'am stamat sipnara.	14
malruk.	2	akimijak.	15
piŋajut.	3	atazik akimijŋam sipnara	16
stamat.	4	juwinak, juwijnak.	20
tal'imat	5	juwijnam atazik sipnakluku . . .	21
arvinlik.	6	juwijnam kol'a sipnakluku. . . .	30
mar'-arvinlik.	7	juw malruk.	40
piŋajunь-iŋlulik.	8	juw malruk kol'a sipnakluku. . .	50
stamanь-iŋlulik	9	juw piŋaju.	60
kol'a	10	juw piŋaju kol'a sipnakluku . . .	70
kol'a atazik sipnakluku или kol'am		juw stama	80
atazik sipnara.	11	juw tal'ima	100
kol'am malruk sipnara	12	juw kol'a.	200
kol'am piŋajut sipnara	13	juw juwijnak.	400

Числительное пять — tal'imat происходит от tal'ik 'рука' и означает собственно 'пальцы одной руки'.

Числительное шесть—arvinlik происходит от arvi-xtuŋa 'переезжаю на другой берег' (напр., моря, реки), таким образом arvinlik означает 'перескочивший через пространство на другую руку'.

Семь — mar-arvinlik означает 'второй перескочивший'.

Восемь—piŋajunь iŋlulik 'третий на другой стороне'; iŋlulik 'односторонний', от iŋlu 'одна сторона', имеется в виду собственно 'другая сторона', 'другая рука', после пяти пальцев, пересчитанных на первой руке.

Девять—stamanь iŋlulik означает 'четвертый на другой стороне'

Десять—kol'a означает 'вверх' (обе руки поднимаются вверх)

Двадцать—juwinak или juwijnak означает 'целый человек'

Siptuk 'лишний' 'прибавочный' (глагольная форма); sipnakluku — одновременное деепричастие с инфиксом — па, характеризующим настоящее время; sipnara — притяжательная форма 3-го л. ед. ч. от отглагольного прилагательного sipnak 'прибавочный'.

[1] „Xvaŋkuta Ihaput", стр. 35.

Все количественные числительные могут принимать падежные и глагольные окончания.

Относ.	malruum juum	'двух человек'	piŋajum kojŋim	'трех оленей'
Дат.	malruwnun juwnun	'двум человекам'	piŋajunun kojŋimun	'трем оленям'
Местн.	malruwni juwni	'у двух человек'	piŋajuni kojŋimi	'у трех оленей'
Мод.	malruwnь juwnь	'двумя человеками'	piŋajunь kojŋimь	'тремя оленями'

Обращаясь в глаголы, количественные числительные принимают неопределенную форму (см. § 31) изъявительного наклонения, а еще чаще форму одновременного деепричастия (см. § 38), напр.:

Множественное число			
Неопред. форма изъявит. накл.		Одновр. дееприч.	
1. malruwkut	'мы двое'	malruwluta	'нас двое'
2. malruusi	'вы двое'	malruwlusi	'вас двое'
3. malruut	'они двое'	malruwlutь	'их двое'

§ 25. Порядковые числительные образуются из модального падежа количественных числительных с прибавлением глагольных окончаний (см. § 45).

atasimь-xtuŋa 'я первый'; malruwnь-xtuŋa 'я второй'; piŋajunь-xtuŋa 'я третий' и т. д., atasimь-iskalri 'одноглазый'.

§ 26. Повторительные числительные:

atasiŋa 'однажды'
alxa 'дважды' (притяж. форма 3-го л. ед. ч. от alik 'товарищ', 'второй из пары').

piŋaja	'трижды'	mar-arvinliŋa	'семь раз'
stama	'четырежды'	piŋajum-r-iŋlulŋa	'восемь раз'
tal'ima	'пять раз'	staman-r-iŋlulŋa	'девять раз'
arvinliŋa	'шесть раз'	kolŋurutaŋa	'десять раз'

Все эти формы суть притяжательные 3-го л. ед. ч. Их можно рассматривать не только как повторительные, но и как порядковые склоняемые 3-го лица.

Местоимение

§ 27. Личные местоимения:

hwaŋa 'я'	hwankuta 'мы'
l'ьk 'ты'	l'ьsi 'вы'
l'ŋa 'он'	l'ŋьt 'они'.

Личные местоимения склоняются по падежам имен существительных, напр.:

	Единственное число			Множеств. число		
Абс. Отн.	hwaŋa 'я'	l'ьk 'ты'	l'ŋa / lŋan 'он'	hwankuta 'мы'	l'ьsi 'вы'	l'ŋьt / l'ŋьta 'они'
Дат.	hwaŋa-m-nun	l'ь-nun	lŋa-nun	hwanku-nun	l'ьsi-nun	l'ŋьt-nun
Местн.	hwaŋa-m-ni	l'ь-ni	lŋa-ni	hwanku-ni	l'ьsi-ni	l'ŋьt-ni
Мод.	hwaŋa-m-nь	l'ь-nь	lŋa-nь	hwanku-nь	l'ьsi-nь	l'ŋьt-nь

Рассматривая местоимение 1-го л. ед. ч. hwaŋa 'я', мы видим, что hwa есть указательная местоименная основа 'здесь'; от этой основы, между прочим, образуется hwa-vьk 'сюда', и hwa-tьn 'так'; ŋa есть глагольное окончание 1-го л. ед. ч. непереходящего глагола. Таким образом hwaŋa буквально означает 'вот я есмь'.

§ 28. Местоимения указательные. Юитский язык обладает широко разветвленной системой указательных местоимений.

una 'этот' (близкий к говорящему, приближающийся к говорящему)
tana 'тот' (более далекий от говорящего)
mana 'вот этот' (совсем близко к говорящему)
pamna 'вон тот' (находящийся позади говорящего)
igna 'вон тот' (не очень далекий от говорящего)
tazigna 'вон тот' (находящийся позади лица, к которому обращается говорящий)
kamna 'вон этот' (находящийся внутри)
kakimna 'вон тот' (находящийся снаружи)
pakumna 'вон тот' (находящийся вверху)
pagna 'вон тот' (находящийся внутри страны)
kana 'вон тот' (находящийся внизу у морского берега)
camna 'вон тот' (на ходящийся на открытом месте внизу)
unigna 'вон тот' (в стороне моря).

Указательные местоимения склоняются, напр.:

	Единств. число			Множеств. число		
Абс.	una	tana	mana	ukut	takut	makut
Отн.	oom	tam	matum	и	и	
Дат.	omun	tamun	matumun	ukuwut	takuwut	
Местн.	omi	tami	matumi			
Мод.	omь	tamь	matumь			

§ 29. Вопросительные местоимения: kina 'кто', sawa 'что', kapsina 'сколько', nakuŋa 'откуда (пришедший)' склоняются по этому же образцу.

	Единств. число			Множеств. число		
Абс.	kina	sawa	kapsina	kinkut	sawat	kapsingat
Отн.	kitum	sam	kapsinam	и	и	
Дат.	kitumun	samun	kapsinanun	kinkuŋat	saŋawat	
Местн.	kitumi	sami	kapsinani			
Мод.	kitumь	samь	kapsinanь			

Местоимения указательные и вопросительные не образуют притяжательных форм, но глагольные формы от них составляются на общих основаниях.

Глагол

§ 30. Для иллюстрации глаголов юитского языка приводим таблицы спряжений.

Спряжение юитского глагола имеет две основные формы: спряжение глагола непереходящего и спряжение глагола переходящего.

Основной формой непереходящих глаголов является 3-е л. единственного числа неопределенной формы изъявительного наклонения, напр.:

kabaxtuk 'он спит' (он есть спящий), tokotuk 'он есть умерший',

а для глаголов переходящих также неопределенная форма изъявительного наклонения 3-го л. единственного числа подлежащего, при 3-м л. единственного числа прямого дополнения, напр.:

tokota 'он есть убивший его' tuwa 'он есть взявший его' osara 'он есть позвавший его' и т. д.

Окончание указанной формы для глаголов непереходящих: -tuk, -uk, -k, а для глаголов переходящих: -ta, -a или чистая основа без окончаний.

Спряжение юитского глагола, в его более простой непереходяший форме, является, собственно говоря, рядом притяжательных форм от некоего корня, выражающего глагольное действие, но в сущности мало отличающегося от кор-

ней имен существительных. При этом 3-е л. единственного и множественного чисел соответствует начальной форме имен существительных в абсолютном падеже и без притяжательных суффиксов, напр.:

arolakuk 'он уезжает', собственно говоря '(есть) уезжающий'
arolakut 'они уезжают', '(суть) уезжающие'.

Другие лица в сущности обозначают:

arolaku-ŋa 'мой отъезд' arolaku-kut 'наш отъезд'
arolaku-tьn 'твой отъезд' arolaku-si 'ваш отъезд'.

Непереходящие глаголы имеют три формы спряжения соответственно звуковому составу основы. Для примера возьмем следующие основы: kajur, 'пить' [1], arolak 'отправляться', pī 'говорить'.

§ 31. Изъявительное наклонение.

Неопределенная форма

Ед. ч.	1.	kajux-tu-ŋa 'я пью' [2]	arolak-u-ŋa 'я отправляюсь'	pī-ŋa 'я говорю'
	2.	kajux-tu-tьn	„ -u-tьn	„-tьn
	3.	kajux-tu-k	„ -u-k	„-k
Мн. ч.	1.	kajux-tu-kut	„ -u kut	„-kut
	2.	kajux-tu-si	„ -u-si	„-si
	3.	kajux-tu-t	„ -u-t	„-t

Настоящее время

Ед. ч.	1.	kajur-naku-ŋa 'я пью'	arolak-naku-ŋa 'я отправляюсь'	pī-naku-ŋa 'я говорю'
	2.	kajur-naku-tьn	„ -naku-tьn	„-naku-tьn
	3.	kajur-naku-k	„ -naku-k	„-naku-k
Мн. ч.	1.	kajur-naku-kut	„ -naku-kut	„-naku-kut
	2.	kajur-naku-si	„ -naku-si	„-naku-si
	3.	kajur-naku-t	„ -naku-t	„-naku-t

Прошедшее несовершенное время

	1.	kajur-aku-ŋa 'я пил' и т. д.	arolak-aku-ŋa 'я отправлялся' и т. д.	pī-ku-ŋa 'я говорил' и т. д.

Прошедшее совершенное время

Ед ч.	1.	kajur-ma-ŋa 'я выпил'	arolak-u-ma-ŋa 'я отправился' и т. д.	pī-ma-ŋa 'я сказал' и т. д.
	2.	kajur-ma-tьn		
	3.	kajur-ma-k		
Мн. ч.	1.	kajur-ma-kut		
	2.	kajur-ma-si		
	3.	kajur-ma-t		

Будущее время

Ед. ч.	1.	kajux-l'aku-ŋa 'я буду пить'	arolak-l'ku-ŋa 'я буду отправляться'	pī-l'ku-ŋa 'я буду говорить'
	2.	kajux-la'ku-tьn	arolak-l'ku-tьn	pī-l'ku-tьn
	3.	kajux-l'aku-k	arolak-l'ku-k	pī-l'ku-k
Мн. ч.	1.	kajux-l'aku-kut	arolak-l'ku-kut	pī-l'ku-kut
	2.	kajux-l'aku-si	arolak-l'ku-si	pī-l'ku-si
	3.	kajux-l'aku-t	arolak-l'ku-t	pī-l'ku-t

[1] В русском переводе поставлено неопределенное наклонение, хотя, разумеется, оно совсем не соответствует точному смыслу глагольной основы юитского языка.
[2] Было бы точнее перевести: 'я есмь тот, который пьет', 'я — пьющий'.

§ 32. Увещевательное наклонение I (повелительное I).

Ед. ч.	1.	kajur-l'a-ŋa	'пусть я выпью'	arolak-l'a-ŋa	'пусть я отправлюсь'	pī-l'a-ŋa	'пусть я скажу'
	2.	kaja	'пей'	arolaki	'отправляйся'	pī	'скажи'
	3.	kajur-l'i	'пусть он пьет'	arolak-l'i	'пусть он отправляется'	pī-l'i	'пусть он скажет'
Мн. ч.	1.	kajur-l'u-ta	'пусть мы выпьем'	arolak-l'uta	'пусть мы отправляемся'	pīl'u-ta, pī-l'ta	'пусть мы скажем'
	2.	kajux-tьk	'пейте'	arolak-tьk	'отправляйтесь'	pī-tьk	'скажите'
	3.	kajur-l'it	'пусть они пьют'	arolak-l'it	'пусть они отправляются'	pī-l'it	'пусть они скажут'

Увещевательное наклонение II.

Ед. ч.	1.	kajux-xā-ŋa	'пусть я буду пить'	arolak-u-xā-ŋa и т. д.	'пусть я буду отправляться'	pī-xā-ŋa	'пусть я буду говорить'
	2.	kajux-xā-tьn					
	3.	kajux-xā-k					
Мн. ч.	1.	kajux-xā-kut	'пусть мы будем пить'				
	2.	kajux-xā-si					
	3.	kajux-xā-t					

§ 33. Одновременное деепричастие соответствует русскому деепричастию, развернутому по лицам и по числам.

Ед. ч.	1.	kajur-l'u-ŋa	'в то время как я пью'	arolak-l'u-ŋa	'в то время как я отправляюсь'	pī-l'u-ŋa	'в то время как я говорю'
	2.	kajur-l'u-tьn		arolak-l'u-tьn		pī-l'u-tьn	
	3.	kajur-l'u-ni		arolak-l'u-ni		pī-l'u-ni	
Мн. ч.	1.	kajur-l'u-ta	'в то время как мы пьем'	arolak-l'u-ta	'в то время как мы отправляемся'	pī-l'u-ta	'в то время как мы говорим'
	2.	kajur-l'u-si		arolak-l'u-si		pī-l'u-si	
	3.	kajur-l'u-tь [1]		arolak-l'u-tь		pī-l'u-tь	

§ 34. Супин (выражает цель, стремление: 'чтобы сделать то-то и то-то').

Неизменяемая безличная форма

kajur-na-rmь 'для питья', arolak-na-rmь 'для отправления', pī-na-rmь 'для того чтобы говорить'

Форма изменяемая по лицам

Ед. ч.	1.	kajur-na-rma	'для моего питья'	arolak-na-rma	pī-na-rma
	2.	kajur-na-xrьk	'для твоего питья'	'для моего отправления' и т. д.	'для моего разговора' и т. д.
	3.	kaju-n-ra-n	'для его питья'		
	4.	kaju-n-ra-ni, kajur-na-rmь-ni	'для своего питья' [2]		
Мн. ч.	1.	kajur-nь-mta	'для нашего питья'		
	2.	kajur-na-xrь-si	'для вашего питья'		
	3.	kaju-n-ra-ta	'для их питья'		
	4.	kajur-na-rmь-x-ni	'для их (своего) питья'		

§ 35. Условное наклонение.

Ед. ч.	1.	kajur-ku-ma	'если я пью'	arolak-ьx-ku-ma	'если я отправлюсь'	pī-ku-ma 'если я говорю'
	2.	kajur-ku-vьk				
	3.	kajur-ku-n				
	4.	kajur-ku-ni	'на случай своего питья'			
Мн. ч.	1.	kajur-ku-mta				
	2.	kajur-ku-p-si				
	3.	kajur-ku-ta				
	4.	kajur-ku-tь				

[1] Неударяемое ь в конце слова имеет назальный оттенок, ср. § 6.
[2] Цифрой 4 обозначена возвратная форма.

§ 36. Переходящие глаголы. Изъявительное наклонение. Спряжение основы toko (неперех.) умирать, (перех.) убивать.

Основная неопределенная форма.

‘Я’		‘Мы’		
toko-ta-mkin	‘я тебя убиваю’	toko-ta-mkin	‘мы тебя убиваем’	тебя
toko-ta-ka	‘я его убиваю’	toko-ta-xpŭt	‘мы его убиваем’	его
toko-ta-msi	‘я вас убиваю’	toko-ta-msi	‘мы вас убиваем’	вас
toko-ta-kaŋ-kut	‘я их убиваю’	toko-ta-put	‘мы их убиваем’.	их
‘Ты’		‘Вы’		
toko-ta-xrь-ŋa	‘ты меня убиваешь’	toko-ta-xrь-si-ŋa	‘вы меня убиваете’	меня
toko-ta-n	‘ты его убиваешь’	toko-ta-xsi	‘вы его убиваете’	его
toko-ta-xrьt-kut	‘ты нас убиваешь’	toko-ta-xrь-kut	‘вы нас убиваете’	нас
toko-ta-tьn	‘ты их убиваешь’	toko-ta-xsi	‘вы их убиваете’	их
‘Он’		‘Они’		
toko-tā-ŋa	‘он меня убивает’	toko-ta-t-ŋa	‘они меня убивают’	меня
toko-tā-tьn	‘он тебя убивает’	toko-tā-tьn	‘они тебя убивают’	тебя
toko-ta	‘он его убивает’	toko-ta-t	‘они его убивают’	его
toko-t-iŋkut	‘он нас убивает’	toko-t-iŋkut	‘они нас убивают’	нас
toko-t-isi	‘он вас убивает’	toko-t-isi	‘они вас убивают’	вас
toko-ti	‘он их убивает’	toko-t-it	‘они их убивают’	их

Настоящее время

toko-na-ka-mkin ‘я тебя убиваю’
toko-na-ka-ka ‘я его убиваю’ и т. д. по образцу предыдущего.

Прошедшее несовершенное время

toko-ta-ka-mkin ‘я тебя убивал’
toko-ta-ka-ka ‘я его убивал’ и т. д. по образцу предыдущего.

Прошедшее совершенное время

toko-si-ma-mkin	‘я тебя убил’	toko-sima	‘он убил его’
toko-si-ma-ka	‘я его убил’ и т. д. по образцу предыдущего	toko-simi	‘он убил их’
		toko-simat	‘они убили его’
		toko-simit	‘они убили их’

и toko-sima-kaŋa ‘он убил
toko-sima-kaŋi его’
toko-sima-kaŋa-t
toko-sima-kaŋi-t

Будущее время

toko-l‘a-ka-mkin ‘я тебя убью’
toko-l‘a-ka-ka ‘я его убью’ и т. д. по вышеприведенным образцам.

§ 37 Увещевательное (повелительное) наклонение.

‘Я’		‘Мы’	
toko-l‘akin	‘пусть я тебя убью’	toko-l‘amtьkin	‘пусть мы тебя убьем’
toko-l‘akun	‘пусть я его убью’	toko-l‘uthu	‘пусть мы его убьем’
toko-l‘amsi	‘пусть я вас убью’	toko-l‘amsi	‘пусть мы вас убьем’
toko-l‘aŋa	‘пусть я его убью’	toko-l‘utki	‘пусть мы их убьем’
‘Ты’		‘Вы’	
toko-t-iŋa	‘убей меня’	toko-t-iŋa	‘убейте меня’
toko-t-iu	‘убей его’	toko-t-ixu	‘убейте его’
toko-t-ikut	‘убей нас’	toko-t-ikut	‘убейте нас’
toko-t-iki	‘убей их’	toko-t-iki	‘убейте их’
‘Он’		‘Они’	
toko-l-iŋa	‘пусть он меня убьет’	toko-l‘itŋa	‘пусть они меня убьют’
toko-l‘itьn	‘пусть он тебя убьет’	toko-l‘itьn	‘пусть они тебя убьют
toko-l‘in	‘пусть он его убьет’	toko-l‘ithu	‘пусть они его убьют
toko-l‘iŋkut	‘пусть он нас убьет’	toko-l‘iŋkut	‘пусть они нас убьют
toko-l‘isi	‘пусть он вас убьет’	toko-l‘isi	‘пусть они вас убьют
toko-l‘iki	‘пусть он их убьет	toko-l‘ixi	‘пусть они их убьют’

§ 38. Одновременное деепричастие.

Общая форма

Ед. ч. toko-l'uku 'во время убивания'. Мн. ч. toko-l'uki 'во время убивания'

Прошедшее время

Ед. ч. toko-sima-l'uku 'во время убивания' (в прошлом) Мн. ч. toko-sima-l'uki 'во время убивания' (в прошлом)

§ 39. Супин. Общая форма:

toko-nьrmь 'для убивания'.

§ 40. Условное наклонение.

'Я'		'Мы'	
toko-ku-mkin	'если я тебя убил бы'	toko-ku-mtьkin	'если мы тебя убили бы'
toko-ku-mkun	„ „ его „ „	toko-ku-mtixu	„ „ его „ „
toko-ku-msi	„ „ вас „ „	toko-ku-psi	„ „ вас „ „
toko-ku-mki	„ „ их „ „	toko-ku-mtьki	„ „ их „ „
'Ты'		'Вы'	
toko ku-vŋa	'если ты меня убил бы'	toko-ku-psi-ŋa	'если вы меня убили бы'
toko-ku-vru	„ „ его „ „	toko-ku-psiu	„ „ его „ „
toko-ku-pkut	„ „ нас „ „	toko-ku-psikut	„ „ нас „ „
toko-ku-pki	„ „ их „ „	toko-ku-psi-ki	„ „ их „ „
'Он'		'Они'	
toko-ka-ŋaŋa	'если он меня убил бы'	toko-ka-ŋatŋa	'если они меня убили бы'
toko-ka-ŋatin	„ „ тебя „ „	toko-ka-ŋatьn	„ „ тебя „ „
toko-ka-ŋu, toko—kaŋa	„ „ его „ „	toko-ka-thu, toko-kaŋat	„ „ его „ „
toko-ka-ŋiŋkut	„ „ нас „ „	toko ka-ŋiŋkut	„ „ нас „ „
toko-ka-ŋisi	„ „ вас „ „	toko ka-ŋisi	„ „ вас „ „
toko-ka-ki, toko—kaŋi	„ „ их „ „	toko-ka-tki, toko-ka-ŋit	„ „ их „ „

§ 41. Причастие непереходящих глаголов образуется путем прибавления окончания — lri, lre к основе глагола. Если основа глагола оканчивается на согласный, то последний при присоединении этого окончания выпадает, напр.:

осн. ka 'приходить', ka-lri 'приходящий'
kavar 'спать', kava-lri 'спящий'
tahi 'прибывать', tahi-lri 'прибывающий'.

То же и для переходящих глаголов, напр.:

kati-lre 'приносящий'.

В таком же самом значении причастия употребляется также 3-е лицо изъявительного наклонения неопределенной формы, напр:

kamaxtuk 'спящий'; katuk 'приходящий'.

Обе формы могут изменяться по падежам в виде имен существительных или превращаться в глагол и спрягаться на общих основаниях, напр.:

kalri-ŋa 'я есмь приходящий' и также katkauŋa 'я есмь приходящий', от katuk
tahilri-ŋa 'я есмь прибывающий', tahikauŋa 'я есмь прибывающий' от tahik
tahilrim kamgi 'пришедшего его сапоги' и также tahikam kamgi.

Форма причастия с окончанием lri принимает также суффиксы, указывающие время, напр.:

toko-ma-lri 'уже умерший покойник', суфф. прош. соверш.
moro-taka-lri 'ушедший на промысел', суфф. прош. несоверш.

Причастие с значением страдательным образуется путем прибавления к основе переходящего глагола окончания tkak, kak. Суффикс tkak ставится после глагольных основ с окончанием на гласный, kak—после основ с окончанием на согласный.

tun-kak 'данный'; toko-tkak 'убитый'; uni-tkak 'покинутый' и т. д.

Эта форма причастия точно также может изменяться по падежам или обращается в глагол на общих основаниях, напр.:

toko-tka-uŋa 'я тот, который убит'
aŋli-tka-uŋa 'я тот, который воспитан,
hwaŋa-aŋli-tkama-mantra 'моего воспитанника его дом'
nusuumakaŋa prokani 'он вырыл то, что было зарыто (в земле)'.

Другие формы склонения причастий у переходящих глаголов отсутствуют.

§ 42. Вопросительные формы соответствуют изъявительному наклонению и подобно ему образуют настоящее время, прошедшее несовершенное время, прошедшее совершенное время и будущее время с характеризующими их суффиксами.

Специальный суффикс вопросительной формы -si помещается перед окончанием. Окончания лиц подобны отчасти формам изъявительного наклонения, отчасти формам увещевательного наклонения, напр.:

Изъявительное наклонение (Глагол непереходящий)

Неопред. форма	Прош. несоверш.	Прош. соверш.	Будущее
1. kavax-si-ŋa 'спал ли я'	kavar-ak-si-ŋa	kavarma-si-ŋa	kavax-l'ak-si-ŋa
2. kavax-si-in 'спал ли ты'	kavar-ak-si-n	kavarma-si-in	kavax-l'ak-si-n
3. kavax-ta 'спал ли он'	kavar-ak-a	kavarma	kavax-l'aka
1. kavar-i-sta 'спали ли мы'	kavar-ak-asta	kavarma-sta	kavav-l'ak-a-sta
2. kavar-i-tsi 'спали ли вы'	kavar-ak-atsi	kavarma-tei	kavax-l'ak-a-tsi
3. kavaxtat 'спали ли они'	kavar-ak-a-t	kavarma-at	kavax-l'ak-at

§ 42. Отрицательная форма глаголов, как переходящего так и непереходящего образуется при помощи специального суффикса - nri, помещаемого между основой и окончанием, напр.:

Непереходящий глагол	Переходящий глагол
kava-nri-tuŋa 'я не сплю'	toko-nri-ta-mkin 'я не убивал тебя'
kava-nri-tuk 'он не спит'	toko-nri-ta-ka 'я не убивал его'.

Суффикс - nri может вставляться или сразу же после основы перед суффиксом, характеризующим время или наклонение, или после этого суффикса. Но в этом последнем случае прибавляется еще суффикс изъявительного наклонения неопределенной формы tu, xtu, напр.:

Прош. соверш.	Увещевательное
toko-nri-sima-ŋa 'я не умирал'	toko-nri-la'-ŋa 'я не умру'
toko-sima-nri-tuŋa „ „	toko-l'a-nri-tu-ŋa 'я не умру' и т. д.

Отсутствие лица или вещи выражается при помощи особых отрицательных глаголов

avituk — лицо отсутствует,
avaŋituk — у данного лица такая-то вещь отсутствует.

1. avituŋa 'я отсутствую'.

Все времена и наклонения образуются правильно.

2. Отрицательный глагол avaŋituk, обозначающий отсутствие вещи, сопровождается глагольной формой существительного обозначающего вещь со вставленным отрицательным суффиксом i:

avaŋi-tuŋa kojni-i-tuŋa 'я не имею оленей'
nuiixi-tuŋa 'я не имею жены'.

Отрицательный суффикс i заменил опущенный отрицательный глагол.

kal'uni tanьm laki-tuk 'по приходе туда опять он не имел (не нашел) проруби'.

3. Для большей выразительности к отрицательному суффиксу i прибавляется lŋu

nulix-i-lŋu-k 'не имеющий жены', 'вдовец'
uwiŋ-i-lŋu-k 'не имеющий мужа', 'вдова'.

4. Отрицательная форма часто употребляется в смысле утвердительном, причем утверждение относится к свойству, противоположному тому, которое отрицается.

akl'ulre 'бедный', akl'u-ŋi-lŋu-k 'не бедный', т. е. 'богатый'
akl' uŋilŋut 'богачи', 'буржуазия'.[1]

§ 44. Вспомогательные глаголы от одного и того же корня имеют особые формы для глагола непереходящего и для глагола переходящего.

Непереходящий	Переходящий
1. pīk 'он есть'	pī 'он имеет тем-то'
2. lixtuk 'он становится тем-то'	lira 'он делает тем-то'
3. ajukuk 'он есть такого качества'.	

Глагол pīk, pī имеет в юитском языке троякое употребление:
1) В прямом и тесном значении глагола 'быть', напр.:

kajuxla-ŋan pīnakista 'как же мы будем?'.

2) В виде вспомогательного глагола в значении 'я буду тем-то'. Глагол pīk, pī сочетается при этом с именами существительными, прилагательными и глаголами, причем имена также принимают глагольную форму и ставятся (наравне с настоящими глаголами) в одновременном деепричастии.

juul'uŋa pīna 'я человек'; utakil'uŋa pīl'akuŋa 'ждущим я буду'.

3) Глагол pīk, pī употребляется в виде своеобразного вспомогательного заместительного глагола. Этот глагол замещает любой глагол, значение которого предполагается известным говорящему, особенно если этот глагол был раньше упомянут напр.:

navuk pīzin 'куда ты есть (идущий)'?
kajŋun samь pīkatьn 'действительно чего ты есть (желающий)'?

Из указанных вспомогательных глаголов наиболее интересен l'ixtuk (непереход.) l'ira (переход.), основа l'i.

Этот вспомогательный глагол в американских диалектах, особенно в наиболее западных, лабрадорском и гренландском, заменяется соответственными суффиксами: с непереходящими -ia-rpok, -lia-rpok, -io-rpok, -lio-rpok, с переходящими -e-rpa,-le-rpa [основа li]; эти суффиксы в общем и морфологически и фонетически совпадают с вспомогательными глаголами азиатского диалекта.

С другой стороны, и в азиатском диалекте основа l'i вместо вспомогательного глагола может являться суффиксом, напр.:

ĭrne-l'i-tamkьn 'я делаю тебя моим сыном'
uwi-l'i-nak-a-xpi-ŋa 'супруг делать теперь ты меня', т. е. 'ты имеешь меня супругом' и рядом с этим:
uwiŋul'uŋa l'irumaŋa 'супруг я будучи сделала она меня', т. е. 'она имела меня супругом'.

Помимо того юитский вспомогательный глагол l'i совершенно тождественен с луораветланско-нымыланским вспомогательным глаголом lьŋ/lgь.

Таким образом мы имеем морфологическую цепь, которая на азиатском берегу состоит из звеньев вполне самостоятельных глаголов, а в Америке из суффиксов, совершенно утративших самостоятельное существование.

[1] „Xvaŋkuta lhaput", стр. 45.

Эти взаимоотношения луораветланско-нымыланской группы языков, азиатских эскимосских и американских эскимосских диалектов дают ключ к пониманию постоянного передвижения и развития всей этой системы родственных языков с запада на восток из Азии в Америку.

§ 45. Юитский язык собственно говоря имеет только две части речи: имя существительное и глагол. Имя прилагательное является либо причастием, либо неопределенной формой изъявительного наклонения, напр.: pinilri 'хороший', pinixtuk 'он есть хороший'. Далее, все формы имен существительных, прилагательных, наречий, числительных и местоимений могут принимать глагольную форму и тогда они употребляются наравне с другими глаголами.

Это может совершаться двумя способами:

1. Именные основы просто присоединяют к себе глагольные окончания и правильно спрягаются по лицам, временам и наклонениям, напр.:

	juk 'человек'	aŋuk 'большой'	axtuk 'высокий'
1	juuŋa 'я есмь человек'	aŋuŋa 'я велик'	axtuŋa 'я высок'
2	juutьn 'ты есть человек'	aŋutьn 'ты велик'	axtutьn 'ты высок'
3	juk 'он человек'	aŋuk 'он велик'	axtuk 'он высок'
1	juukut 'мы люди'	aŋukut 'мы велики'	axtukut 'мы высоки'
2	juusi 'вы люди'	aŋusi 'вы велики'	axtusi 'вы высоки'
3	juut или juhьt 'они люди'	aŋut 'они велики'	axtut 'они высоки'

2. Именные основы, превращаясь в глагольные формы, принимают окончания одновременного деепричастии причем присоединяется или подразумевается вспомогательный глагол pīk, pī, напр.:

juuluŋa pīŋa 'человеком я есмь'
hwaŋa pīŋa 'я есмь'
trikaxluŋa pīŋa 'я есмь удачлив' и т. д.

Глагольная основа также может являться именем существительным, напр.:

alijak	'желание'	alija-xtuk	'он желает'
kavak	'сон'	kava-xtuk	'он спит'
naka	'еда'	na-xtuk	'он ест'

Глагольная основа превращается в имя существительное обычным путем, прибавляя в абсолютном падеже суффикс k и отсекая последнюю согласную основы.

В виде существительного глагольная основа может изменяться по падежам, а также образовывать притяжательные формы, напр.:

kava-m-ni 'в моем сне', местн. пад. притяж. формы.
kava-xpa-ni 'в твоем сне'.

Наречие

§ 46. Наречия, выражающие качество, обыкновенно образуются как одновременное деепричастие глагольной формы соответственного прилагательного. При этом чаще употребляется одновременное деепричастие переходящего глагола, реже одновременное деепричастие глагола непереходящего, напр.:

от pinilre 'хороший' образуется наречие pinirluku 'хорошо'
iknakilri 'сильный' iknakluku 'сильно'
unami 'завтра утром' (unak 'утро'), unaŋulʻuku 'рано'
ulaxtuk 'многочисленный' ulalʻuku 'много'.
aŋilre 'большой' aŋlʻuku 'очень', 'значительно'.

Некоторые качественные наречия образуются при помощи окончания tun, напр.:

itarna-tun ‘хорошо’, sarla-tun ‘плохо’.

§ 47. В связи с указательными местоимениями стоят указательные наречия, которые являются местными падежами, отвечающими на вопросы: ‘где, куда, откуда?’.

tawani ‘там’	tawavьk ‘туда’	taxkьn ‘оттуда’
hwani, ‘здесь’	hwavьk ‘сюда’	hwakьn ‘отсюда’
mani ‘тут’	maьk ‘сюда’	
pamavьk ‘туда’	pamakьn ‘оттуда’	
ahani ‘там’ (вдали)	ahavьk ‘туда’	axkьn ‘оттуда’;
pahani ‘там’ (внутри страны)	pahavьk ‘туда’	paxkьn ‘оттуда’
samani ‘там’ (в открытом месте)	samavьk ‘туда’	samakьn ‘оттуда’
nani ‘где’	navьk ‘куда’	nakьn ‘откуда’.
taziŋani ‘там’ (позади лица, к которому обращаются)	taziŋavьk ‘туда’	tazinkьn ‘оттуда’
pamani ‘там’ (позади говорящего)		

§ 48. Наречия времени и др.:

matьn ‘теперь’, matxak ‘скоро’, irьvrak ‘вечер’ ‘вечером’, также ‘вчера вечером’, unami ‘завтра утром’, akuwa ‘вчера’, kajuxlak ‘как’, natьn ‘каким образом’, tawatьn ‘так’, saŋavьk ‘почему’, pьrnьm ‘едва’, ‘еле-еле’, parjuk ‘близко’, al‘ami ‘в другом месте’.

Союзы

§ 49. Юитский язык имеет две группы союзов. Первая группа состоит из союзов юитского происхождения. Вторая группа состоит из союзов, заимствованных из лураветланского языка.

Группа первая.

l‘u—и, а; ka ‘же’, немецкое ‘doch’; mi ‘конечно’, ‘разумеется’, прибавляется для большей выразительности; ima ‘и так’, ‘и вот’; tawa ‘и вот’, ‘как вдруг’; suna, cuna ‘как вдруг’; tanьm ‘опять’; atak ‘чтож, ну’; sami, мест. пад. от sawa ‘что’, употребляется в значении ‘неизвестно’, ‘я не знаю’; ama ‘также’.

Группа вторая.

Значительное количество союзов заимствовано из лураветланского, большей частью с соответственными фонетическими изменениями, но порою без всяких изменений. Главнейшие из этих союзов суть:

ciŋin-l’u ‘с тех пор как’, ср. луор. ceŋet-ьm; itьr-ŋam ‘в таком случае’, ср. луор. ītьk-ьm; ororo ‘пусть’, ср. луор. ororo; waran-ŋan ‘хотя’, ‘хотя по крайней мере’, ср. луор. veler-ŋan; kanvet ‘тогда’, ‘так что’, ср. луор. qənver; kajŋun ‘как кажется’, ср. луор. qəjьŋun; inqun ‘чтобы’, ср. луор. iŋqun; wune ‘вот’ ср. луор. gunə.

Междометия

§ 50. Некоторые междометия совпадают с междометиями других эскимосских диалектов.

awa-l‘u (аляскинское awaklu) ‘ого’ ‘о диво!’

awa-l‘u tokolre sakazin? ‘О диво мертвец! Что тебе нужно?’

ama-fa! гренландское agam ufa ! ‘и вот!’

ama-fa unami morotuk‘ И вот на завтра он пошел на море’

agā ‘да’, kaŋ, nəka ‘нет’.

Другие междометия свпадают с лураветланскими

gm	гнев	het het	одобрение
agam	нетерпенье	aga aga	восторг

ТЕКСТЫ

‘Ворон и Волк’ [1]

Imnaŋuk Mьtьxluk ьştarakuk p‘nami suna ŋuk tana Amaklak. Ьlok,
Однажды Ворон катался (скользил) с горы, также тот Волк. Двоюродный братец
hwaŋa-l‘u ьştul‘aŋa!‘ — Iwurŋa kun murmun kalipkaxlьkutьn! — ‘Nakimi hwaŋa
я тоже покатаюсь! — ‘Однако же в воду ты упадешь!’ — ‘Где ж мои
ьstuuŋka? — ‘Ьştulrornaxpьk murmun kalipkaxlьkutьn. Ьşta!’ Ьştuk
когти?’ Хотя когти есть у тебя, в воду ты упадешь. Скользи!’ ’Скользнул,
murmun kalipkaxtuk. ‘Blok sajuŋa!’ — ‘Sajuwŋanritamkin. Matьn
в воду упал. ‘Двоюродный братец, вытащи меня’ — ‘Не вытащу. Вот теперь
ŋrlьknьrmь axtoramkin’ — ‘Najaka tuhul‘akan piŋajunь atŋarutkilre’.
удержать я не мог тебя’.— Сестру мою ты возьмешь ее трижды по носу татуированная.
— Avixlutьn pĭŋĭjasin?’ Sajuwa, civuxtura. Pī. — ‘Avaŋituŋa
— Не сделавши так, почему не сказал ты. Вытащил, выжал воду. Сказал. — Я не имею
najarituŋa!’ — ‘Aa, nahun al‘aksin?’ — Ukahun’. ‘L‘рьk-am? — ‘Axun!’
я без сестры!’ — Ага, какой (дорогой) уйдешь ты?’ — Вот этой. А ты? — ‘Вот той!’
Najrak uzibat Mьtьxluxlak tuntuŋul‘uni tokomaxlaul‘uni. Amaxlarьm ьşxara
Гору они обогнули ее Ворон диким оленем мертвым ставши. Волк увидел,
nьra, tuntuŋ nanta. Aksaŋan -iluŋani mьtьxlunl‘uni kalrixtuk: ‘Qoq, qoq!’
съел, оленя потребил. Брюха его внутри вороном ставши закаркал; ‘Кар, кар!’
‘Blok, saŋawat ukut? Ьntakun kıl‘uŋka tьxakun Şl‘amun
Двоюродный братец что они эти? Повидимому внутренности мои из заднего прохода наружу
şiŋi... Blok, saŋawat ukut? Uŋovasīka, ıxsakuka ika’
он их высунул... Двоюродный братец, что сни эти? Жизнь мою, сердце мое он взял прочь’.
Olkartuk, tokok Tulımakun pılaruta Anuk, mьtьxluk arolakuk.
Упал, умер. По ребрам рассек его. Вышел, Ворон ушел.

Песни

1.

Uŋazımun, tıkıramun, pınilrimun, arnararni—l‘i, ja ija ŋaja nalkutuŋa
В селение Унгазик, на мыс на красивый о женщины—там, я знал для себя
atutmьŋka aturjunalrimi pınilrimi. Mıkılrirni, kьvraxnakamsi ьxsaniŋjalŋurni
песню хорошую для пения красивую. О, юноши, вы мне помогаете, вы не отказываетесь.
Samavuk-ka Ukivarmimun arnararmun Asakomun.
туда внизу на (море) на остров Укивак (Кадьяк) к женщине Ашака.

Записано от Selhat’a в селении Унгазик, май 1901 г.

2.

Kajuxlak siwtьxka tuşakuk narakurataxtuk omьŋ sufluramnь. Kajuxlak
Как мои (два) уха услышали слушали это ружье. Как
kana ima nərnajaksiŋa omьŋ sumŋamь, naŋtaka; nakintok kana, ima
это также я хотел бы поесть от этого быка, я съел его; откуда ж это также
l‘kwarmь nərl‘aŋa, jaŋaka. Ukiraluwam - l‘kwara noxtoka
морские водоросли я поем. На (мысу) Укиральвак морские водоросли я пропустил
aŋajaŋa ijaŋa. Samavuk awaxkaka.
Туда я старался придти.

Записано от Tal’imak’a в селении Унгазик, май 1901 г.

---

[1] Юитские сказки обыкновенно не имеют названий. Поэтому заголовок дан по русски. Эта сказка часто встречается у юитов и луораветланов. Она известна также и на американском берегу.

Sikuwni 'На морском льду'

Morosimakut sikuwnun, kьtmьrumakut, samani kьtfani.
Мы вышли на промысел на морской лед, в открытое море вышли, там в открытом море.

Ajvoramak, kamosimakut; omugsьrami anoka-m salxaxsimalre, ьflamakut.
Я моржа добыл, потащили мы его; в темноте ветер перевернулся, заблудились мы.

Tasim pajŋanum alirьalremi. Tasim — pajŋanun nal'aŋьsimakut,
Тесинской (бухты) к устью вдруг просветлело. Тесинской (бухты) к устью мы поравнялись,

ajgomun utaxsimakut, iwunl'u unuwaka, mьrmun katukut, ima sikug ilup-
против ветра мы вернулись, так что стемнело, к воде мы пришли, и вот лед от-

kaasimakaŋa unuwmi mьrm-ьṣnьŋakun. Iṣka tana atazik omuxsimakaŋa, kanara-
делился ночью воды по краю. Глаз мой этот один ослепился, я погрузился

kaŋa, kanvet mьsuŋuŋa. Arvīnlik kanaxtuŋa, arolixtukut, akomukut.
(в воду), так что промок. Шесть раз я проваливался, мы стали неподвижно, мы сели.

Arolil'uta axnaxsiraxpьt, axta sikulimakaŋa, sapьxnak, taxkьn
Недвижимо мы дождались рассвета, рассвело лед подвинулся, холод, тогда

tuvamun axukut uwmьstarmьŋ. Ukьxtukaŋa kanarakuŋa
к береговому припаю мы ползли на четвереньках по тонкому льду. Я отяжелел, провалился

taxkьn kanvet arolixtuŋa.
и таким образом тоже неподвижным стал.

Ŋьpewgi pīka: 'amьnam uxtьkupsi, mantrarmiŋka pīnakatьn'. Amьnam
Ньневию я сказал: вот что если вернетесь, моим домашним ты скажешь'. Однако

unьxtuk, kajuxlak uwmьṣtarmьŋ kanarakalre. Unьxtuŋa, āxut lŋьt; hwaŋa
он остался, так как на тонком льду проваливались. Я остался, доползли они; я

nьkьvluŋa, pijuxtuŋa, kanvet unuwa. Unamixta tanьm ьl'axlatьxtuŋa. Unuul'atara.
встал пошел, так что свечерело. На завтра тогда я снова ушел. Свечерело снова.

Sapьxnaxlak Kumlaxkal'uŋa unumi kavijatuŋa xonrьm. Unami axtā, ьl'axlatьxtuŋa
Холодище, я обмерз. ночью не спал, от мороза. Назавтра рассвело, я снова ушел

mьrmun ajakituŋa, taxkьn pijuxtuŋa, enrak avrutmun ajakilatьxtuŋa, kьtmixtuŋa
на воду наткнулся, тогда пошел пешком, потом на щель наткнулся ушел в откры-

avrun tana nьroraka, amьnam tuvamun akfasimaŋa, awim tuvamun
тое (море) щель эту обогнул, и так к береговому припаю побежал, и наконец к припаю

uxtuŋa, tuvakun mantramnun tal'axtuŋa. Kamьxka kumlaxkumak unulkusiq
пристал, вдоль припая в мой дом дошел. Мои сапоги примерзли всю ночь

ьl'axsimaŋa, konvet unami axta, awim unami kal'uŋa mantramnun
я шел пешком, потом на завтра рассвело, и наконец на завтра я пришел к моему дому

itaxtuŋa. Kul'ixka savirmьŋ sikorьt; kamkul'uŋa, kajuxlak alexlьxka.
я вошел туда. Штаны мои ножом распороли; с сапогами моими, также с чулками моими.

Nьvusimalrit itьtamnun, rьrnьm xataxtit. Itьraŋka kumlaxkumi. Taxkьn maxtuŋa
Прилипли к ступням, еле отделили их. Мои ступни обмерзли. Так что я выпил

akimlьmьŋ piŋajun naŋьt akimlilrutat, naŋtanka, taxkьn kavamalriŋa, nal'ukaŋka
водки три бутылки, потребил ее, тогда я заснул, не сознавал,

povomalri mьxlarьm. Unami tьxtoxtuŋa, nutьm gextьgnanimalrit, kajuxlak
опухшее от жидкости. На завтра проснулся я, и вот почти неболевшими стали, так что

aromi, kipurit, ima taxkьn arwi kipuxtut.
отгнили, отскочили, и так отгнивши отскочили.

Рассказ одноглазого безногого юита Rьrmь в Анадырске, 1901 г.

БИБЛИОГРАФИЯ

W. Bogoras. The Eskimo of Siberia (тексты с переводом). Jesup North Pacific Expedition, vol. VIII. New York. 1913.

2. В. Богораз. Материалы для изучения языка азиатских эскимосов. Живая старина, кн. 70/71. Петербург, 1909.

3. Он же. О так называемом языке духов (шаманском) у разных ветвей эскимосского племени. Известия Акад. Наук. 1915.

* * *

4. E. Orlova. Xvaŋkuta Ihaput („Наша Книга"). Учпедгиз, Ленинград, 1932.

В. И. ИОХЕЛЬСОН

УНАНГАНСКИЙ (АЛЕУТСКИЙ) ЯЗЫК [1]

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. § 1. Общие сведения об унанганах. § 2. Диалекты. § 3. О близости унанганского языка к эскимосскому.

Фонетика. § 4. Гласные. § 5. Согласные. § 6 Об отсутствии гласных е и о. § 7. Об употреблении согласных звуков в начале и в конце слова. § 8. Ударение.

Морфология. § 9. Местоимения. § 10. Личные местоимения. § 11. Адвербиальные местоимения. § 12. Сложные личные местоимения. § 13. Постпозиционные местоимения. § 14. Вопросительные местоимения. § 15. Неопределенные местоимения. § 16. Имя существительное. Число. § 17. Падежи. § 18. Двойственное и множественное число абсолютного падежа. § 19. Дательный падеж. § 20. Орудийный падеж. § 21. О выполнении суффиксом sa функции инструментального падежа в страдательных формах глаголов. § 22. Об обращении непереходящих глаголов в переходящие посредством суффикса инструментального падежа. § 23. Сопроводительный падеж. § 24. Притяжательные формы. § 25. Имя прилагательное. § 26. Степени сравнения. § 27. Относительные прилагательные. § 28. Числительные количественные. 29. Числительные порядковые. § 30. Глагол. § 31. О неинкорпоративной форме глаголов. § 32. Об инкорпоративной форме глаголов. § 33. О временах изъявительного наклонения. § 34. Настояще-прошедшее время. § 35. Недавнее или близкое прошедшее время. § 36. Давно-прошедшее время. § 37. Будущее неопределенное время § 38. Отдаленное будущее время. § 39. Близкое будущее время. § 40. Страдательный залог. § 41 Возвратный залог. § 42. О повелительном наклонении и о чередованиях t — конечного звука ряда глагольных основ. § 43. Дополнительное сообщение о временах. § 44. Причастие. § 45. Наречие. § 46. Союзы. § 47. Междометия.

Текст.

Библиография.

ВВЕДЕНИЕ

§ 1. Унанган — самоназвание алеутов. В СССР унанганы живут на Командорских островах — о. Медном и Беринга. На эти острова унанганы были завезены. „Колонизация началась при Российско-Американской Компании в 1805 г. В 1826 г. были завезены жители соседних островов Алеутской гряды о-вов Атту и Ахти. В связи с позднейшими переселениями русских, зырян, цыган, курильцев, эскимосов — унанганы подвергались сильной метизации. В настоящее время число их в селении Никольском (на о. Беринга) и Преображенском (на о. Медном) составляет 309 чел. Несмотря на позднюю советизацию островов (сентябрь 1925 г.) и отрезанность в течении восьми месяцев от внешнего мира, алеуты являются в настоящее время самой культурной народностью Камчатки. На островах — две школы I ступени, два клуба и ликбез и старейшие в округе партийная и комсомольская ячейки. Грамотность и партийность достигают 99%. Органами власти являются организованные в 1926—1927 г. туземные островные советы (на о. Беринга и о. Медном) и общий Алеутский туземный районный исполком на о. Беринга". [2]

„На унанганском языке теперь еще говорят около 2000 чел.[3], жители трех селений на полуострове Аляске, на семи обитаемых еще островах, принадле-

[1] Написанная для настоящего сборника статья В. И. Иохельсона дополнена редакцией несколькими выдержками из ранее напечатанных им работ: 1) Заметки о фонетических и структурных основах алеутского языка. Изв. Акад. Наук, 1912 г., стр. 1031 — 1046. 2) Алеутский язык в освещении грамматики Вениаминова. Изв. Акад. Наук, 1919 г., №№ 2, 4 — 7, стр. 133 — 154 и 287 — 315. и 3) Материалы по изучению алеутского языка и фольклора, т. I, в. 1. Ак. Наук. 1923. В соответствии с принятой в настоящем сборнике транскрипцией знак у заменен знаком j, ñ — ŋ, g — ɣ. Статья дополнена таблицей согласных звуков составленной на основе описания звуков данного автором в настоящей работе. Название „алеуты" заменено везде самоназванием „унанган". *Ред.*

[2] М. А. Сергеев. Советская Камчатка, 1932, стр. 131.

[3] Данные относятся к 1900 г.

жащих Соединенным Штатам, и на двух русских островах из группы Командорских.

§ 2. Можно различать два диалекта: уналашкинский, или восточный, и аттовский, или западный и один поддиалект — аткинский.

На восточном диалекте говорят унанганы Аляскинского полуострова и островов: Уналашки, Умнака, Акутана, Св. Георгия и Св. Павла, на западном наречии — жители о. Атту и нашего о. Медного. На аткинском поддиалекте говорят жители о. Атки и нашего о. Беринга. Указанные диалекты отличаются между собой некоторыми фонетическими и грамматическими особенностями.

§ 3. Унанганский язык тесно связан с эскимосским, но в какой степени можно лексически отождествлять его с эскимосскими наречиями—пока трудно сказать. Для выяснения этого вопроса еще потребуется сравнительное изучение лексического материала унанганских и эскимосских наречий. Но уже беглое знакомство с имеющимися у меня работами по эскимосским языкам обнаруживает не мало общих корней с унанганскими. Что же касается фонетики и морфологии языка, то не может быть сомнения в том, что, несмотря на некоторые уклонения унанганского языка от наречий эскимосского языка, основы морфологии и фонетики, как и значительная часть грамматических элементов, совершенно тождественны в обоих языках.

Каково бы ни было решение вопроса о происхождении унанганского племени, несомненно, что унанганский язык происходит из одного источника со всеми эскимосскими наречиями и, по всей вероятности, составляет один из древнейших эскимосских диалектов". [1]

ФОНЕТИКА

§ 4. Гласные звуки.

a, i̯, u — краткие звуки.
ā, i, ū — долгие звуки.
_ — краткий звук, почти полугласный i, как правило, следует за согласным.
a^E, i^E, u^E — суть a, i, u с глубоким выдыханием.

§ 5. Согласные звуки.

		Смычные			Спиранты		Аффрикаты		Дрожащие	Боковые
		Глухие	Звонкие	Носовые	Глухие	Звонкие	Глухие	Звонкие		
Губные	Губно-губные	p	b	m	hw					
	Губно-зубные									
Передне-язычные		t, ť, t'	d	n, ņ, n̥	s, ş	z	c, tl			l, l'
Средне-язычные						j				
Задне-язычные	Неглубокие	k k'	g	ŋ	x, x'					
	Глубокие	q	ɢ							
Гортанные					h					

[1] В. И. Иохельсон. Заметки о фонетических и структурных основах алеутского языка Изв. Акад. Наук, 1912, стр. 1031 — 1032.

b, p — полугубные, употребляемые только в аттовском наречии и произносятся весьма легким замыканием губ, так что получаются переходные звуки между b и v и p и f.
c — переходный звук между английским ch и немецким c в 'Ceder'.
d — произносится подобно английскому th в those.
g — как английское g в 'good'.
ɢ — увулярный g.
h — как английский h, употребляется в аттовском наречии.
k — как немецкое k.
k' — k с выдыханием, употребляется в аттовском и аткинском диалектах.
l — как английское l.
l' — произносится с бо́льшим замыканием перед взрывом, чем l, и с сильным выдыханием; встречается в конце слов.
m — как английское m.
n — как английское n.
ŋ — мягкое n.
n̂ — есть n с усиленным носовым произношением. Обыкновенно t перед n превращается в n̂, напр.:
aṅnax вместо atnax, 'дубина', 'палка'.
ŋ — n в соединении с велярным g.
q — увулярный (язычковый) k.
s — является средним звуком между русским с и ш.
ṣ — произносится почти как сь. Употребляется в аткинском наречии.
t — как в английском.
t' — t замыкание которого продолжается некоторое время перед взрывом; употребляется только как конечный звук с сильным выдыханием.
ť — употребляется только в аттовском наречии, это церебральный звук, при произношении которого кончик языка перевернут кверху.
tl — боковой аффрикативный звук, употребляется только в аткинском наречии.
x — произносится как немецкое ch в 'Bach'.
x' — как x с выдыханием (gehauchter absatz Sievers'a).
hw — как английское wh в 'where'.
j — как согласный подобно английскому y.
z — как русское з употребляется только в аткинском диалекте.

§ 6. Является вопрос, имеет ли унанганский язык гласные e и o. Вениаминов говорит, что a с ударением в трехсложных или многосложных словах звучит как e. То же самое он говорит о звуке u, звучащем как o. Может быть основываясь на этом замечании Вениаминова, Henry [1] без колебания вводит u и o в систему унанганских звуков. Что касается меня, то я иной раз слышал звук e в трехсложных словах, когда a имеет на себе ударение, напр. aŋálix' 'день, свет'. Но в aŋalikux' — 'светает', когда ударение переходит на li, а хорошо слышно. Мне кажется что лучший путь для решения вопроса об унанганских гласных это показать как унанганы произносят слова, заимствованные с русского.

по-унанганski	по-русски	по-унанганski	по-русски
mulukax'	'молоко'	mulatikux'	'молоток'
muluskax'	'морошка'	mlusnikax	'брусника'
kuludax'	'колода'	klisax	'клещи'
malaqudax'	'пароход',	munmax'	'помпа'
luxsikax'	'ложка'	kulumkix	'коробка'
kulumax'	'корова'	kulitax	'корыто'
kunux'	'конь'	kusulukax'	'козырек'
sunnax'	'судно'	kaltumilax	'картофель'.

[1] V. Henry. Esquisse d'une grammaire raisonnée de la langue aléoute d'après la grammaire et le vocabulaire de Veniaminov. Revue de linguistique, vol. 11, pp. 424—454 et vol. 12, pp. 1—62, Paris, 1878, 1879.

Во всем алеутско-лисьевском словаре Вениаминова мы не встречаем ни е, ни о. Кроме того, унанганы, которые умели читать и писать по-английски, никогда не употребляли звуков е и о, когда они списывали с фонографа мои унанганские записи.

Мы видим также из перечня русских слов, усвоенных унанганами, что

русское	р	переходит	в	l	русское	ф	переходит в l
„	б	„	„	m	„	в	„ „ m
„	п	„	„	m	„	д перед н	переходит в п

так как в унанганском языке нет звуков: ф, р, в, б или п. О произношении б и п в аттовском наречии я говорил уже выше.

§ 7. В унанганском языке нет дифтонгов. Не все согласные могут находиться в начале или в конце слова.

Унанганский язык избегает: 1) употребления b, v, g, n и ŋ в начале и в конце слова; 2) употребления k, l, s и t в начале слова; 3) употребления hw в конце слова.

4) Стечение двух согласных допускается в начале и в середине слова, но не в конце. Исключение из этого правила мы находим в аттовском наречии, допускающем стечение двух согласных в конце слова, но это происходит от того, что полные окончания северного наречия (напр.: ajigaxsix) в аттовском наречии сокращаются (в ajigaxs).

5) Стечение более чем трех согласных не встречается, а трех весьма редко.

§ 8. Ударение. В восточном наречии акцентируется предпоследний слог, напр. ádax‘ ‘отец’, adáŋin ‘их отцы’, adaqíkux‘ ‘он имеет отца’, adaqikúqiŋ ‘я имею отца’, adaxtanaxtákux‘ ‘он повидимому имеет его отцом’.

Последний слог подвергается ударению:

1. Когда слово имеет на конце притяжательное окончание ед. ч. 3-го л., напр. adā ‘его отец’;

2. в 3-м л. адвербиальных местоимений, для различения двух значений; напр.: ilan ‘в нем’, ‘в ней’, ‘в этом’ и ilán ‘из него’, ‘из нее’, ‘из этого’, ‘извнутри его, ее, этого’;

3. 3-е л. причастий, напр.: anqáqix‘ talaxtaŋán ‘человек (или человека), которого он имел рабом’;

4. в словах с неполным окончанием, напр.: qalŋáx‘ (вместо qalŋáqix‘) ‘ворон’.

МОРФОЛОГИЯ

Местоимение

§ 9. Я начинаю с местоимения раньше других частей речи потому, что склонение имен производится при помощи приставки местоименных постпозиций.

§ 10. Личные местоимения. Имеются простые и сложные личные местоимения. Простых личных местоимений два: 1-го и 2-го л.

	Ед. ч.	Двойств. ч.	Множ. ч.
Им.—Вин.	tiŋ ‘я’, ‘меня’	tuman[1] ‘мы’, ‘нас двоих’	tuman ‘мы’, ‘нас’
Дат.	nuŋ ‘мне’	tuman-ŋin[2] ‘нам двоим’	tuman-ŋin ‘нам многим’
Им.—Вин.	txin ‘ты’, ‘тебя’	txidix ‘вы двое’ и ‘вас двоих’	txici ‘вы’, ‘вас’
Дат.	imin ‘тебе’	ikin ‘им двоим’	imci ‘им многим’.

При помощи форм дательного падежа образуется дательный падеж имен.

§ 11. Адвербиальные местоимения. Третье лицо этих местоимений обыкновенно включает в себе понятие о расстоянии между ним и говорящим лицом.

---

[1] Возможно, что в старину двойственное число имело специальную форму.

[2] Также сокращенно: tumanin.

Дам тут несколько примеров:

hwan (в аттовском наречии man) 'он, она, оно' (очень близкие к говорящему лицу)
iŋan 'он' (близкий к говорящему лицу, видимый)
akan 'он' (верхний, может быть видим говорящему лицу или нет)
gwan 'он' (возле, рядом)
ikan 'он' (верхний, немного выше чем akan)
qagan 'он' (стоящий перед входом в дом)
qigan 'он' (стоящий у двери внутри дома)
aman 'он' (дальний, невидимый)
i^{E}kun 'он' (далекий, видимый)
uman 'он' (близкий, невидимый)
sakan 'он' (у подошвы внизу).

Эти местоимения одинаковы и для женского рода и неодушевленных вещей. Таких местоимений несколько десятков. Возьму одно из них, чтобы показать, как эти местоимения изменяются, напр.:

iŋan 'он' (близкий, видимый)

	Ед. ч.	Двойств. ч.	Мн. ч.
Им.—Вин.	iŋan	iŋakix	iŋakun
Дат.	iŋan-ŋan	iŋakix-ikin	iŋakun-ŋin

Эти местоимения служат определениями при именах, напр.:

iŋan tajaqux' 'тот человек', iŋakix tajaqux 'те два человека'
iŋakin tajaqun 'те люди'.

Эти местоимения имеют также и самостоятельную форму, которая употребляется без имени, напр.: iŋaja 'тот', 'та', 'то'.

§ 12. Сложные личные местоимения. Для сложных личных местоимений я приведу следующие примеры:

1. inaqiŋ 'я сам'
2. inaqiŋ-nuŋ 'я сам себя' (рефлективная форма)
3. igim 'он сам себя'.

§ 13. Постпозиционные местоимения. Слова, показывающие отношения между именем или местоимением и другими словами, являются послелогами, а не предлогами, как в европейских языках, напр.:

ilan 'в нем', 'в ней', 'в том'	ilān 'из него', 'из нее', 'из того'
adan 'к нему', 'к ней', 'к тому'	kugan 'на нем', 'на ней' 'на том'
kugān 'с него', 'с нее', 'с того'	dagan 'у него'; dagān 'от него'
agalan 'сзади него (в покое)'	agalān 'сзади него (в движении)'
sitxan 'под ним', 'под ней', 'под тем'	sitxān 'из-под него', 'из-под нее', из-под того'.

Например: ulam ilan 'в дом'; ulam ilān 'из дома'.

Мы видим, что послелог следует подле имени, поставленного в относительном падеже. Именительный падеж ulax' 'дом'.

Послелоги принимают многочисленные окончания для выражения лица, числа и других грамматических отношений. Привожу некоторые, напр.:

ilimiŋ 'во мне'	ilām 'он в себе'
ilimin 'в тебе'	ilimdix 'они двое в себе'
ilimdix 'в вас обоих'	ilimci 'они в себе'
ilikin 'в них обоих'	ilalīn 'он еще в себе'.

§ 14. Вопросительные местоимения. kin 'кто' (только по отношению к человеку), alqutax' 'что'.

§ 15. Неопределенные местоимения: anqaqix' 'кто-нибудь', 'что-нибудь', anagix' 'ничего, никто', akux' 'кто-нибудь'.

Имя существительное

§ 16. Число. Для указания числа имеются три окончания: x‘ для единственного числа (adax‘ ‘отец’), x—для двойственного числа (adax ‘два отца), n для множественного числа (adan ‘отцы’).

§ 17. Падежи. Единственное число имеет два падежа: абсолютный и относительный (или именительный и родительный). В абсолютном падеже ставится в предложении подлежащее или прямое дополнение. Основное назначение относительного падежа, это указание владения предмета чем-нибудь или кем-нибудь.

Абсолютный падеж	Относительный падеж
ada-x‘ ‘отец’	
ada-x ‘два отца’	ada-m ‘отца’, ‘от отца’.
ada-n ‘отцы’.	

Все отношения между именем и другими словами (кроме орудийного и сопроводительного) выражаются относительным падежом и постпозиционными местоимениями, приставленными к концу имени, напр.:

adam-ilan ‘к отцу’	cam-kugān ‘с руки’
adam-ilān ‘от отца’	adam-ilikin ‘к двум отцам’
cam-kugan ‘на руке’	adam-iliŋin ‘к отцам’.

§ 18. Двойственное и множественное числа имеют только один падеж — абсолютный, ибо двойственность или множественность может быть выражена только в постпозиционном местоимении.

§ 19. Дательный падеж. Этот падеж образуется при помощи относительного падежа, к которому прибавляются местоимения, напр.:

ŋan, ikin, ŋin ‘ему’, ‘им двоим’, им’; adam-ŋan, adam-ikin, adam-ŋin, ‘отцу’, ‘двум отцам’, ‘отцам’.

§ 20. Орудийный (инструментальный) падеж. „Элемент орудия в унанганском языке входит как инфикс в переходящий глагол, а не в имя, служащее орудием действия. Элементом орудия является частица sa или si и соединяется с глаголом следующим образом:

sukuqiŋ ‘я беру’ (или ‘сейчас взял’)
sū-sa-kuqiŋ ‘я этим (или ‘чем-нибудь’) беру’
caŋ-sū-sakuqiŋ ‘я беру своей рукой’, буквально ‘моя рука я ею беру’.

Но когда называется взятый предмет, т. е. прямое дополнение, то оно ставится перед орудием, а после последнего дательный падеж личного местоимения 3-го л., которое относится не к орудию, а к объекту действия и с ним согласуется в числе, напр.:

1. qax‘ caŋ-ŋan sūsakuqiŋ ‘я беру рыбу (одну) своей рукой’
2. qax caŋ-ikin sūsakuqiŋ ‘я беру две рыбы своей рукой’
3. qan caŋ-ŋin sūsakuqin ‘я беру много рыб своей рукой’.

Буквально эти примеры следует перевести:

1. Рыбу	моя	рука	ее	(т. е. рыбу)	беру	ею	(т. е. рукой) я
2. Две рыбы	„	обеих	„	„	„	„	„
3. Много рыб	„	их	„	„	„	„	„

Таким образом sa в глаголах относится к орудию (caŋ), а ŋan к прямому дополнению (qax‘). Необходимо тут прибавить, что дательный падеж личных местоимений: ŋan, ikin, ŋin заменяет в этих примерах, как часто и при глаголах, отсутствующий винительный падеж. Дело в том, что в именах абсолютный падеж является именительно-винительным, а в личных местоимениях 3-го л. отсутствует абсолютный падеж, ибо в этом падеже для 3-го л. местоимение комбинируется с адвербиальным элементом, указывающим расстояние 3-го л. от говорящего лица, напр.:

aman (абс. пад.) и amān (отн. пад.) ‘он, который вдали, вне поля зрения’

iŋan (абс. пад.) и iŋān (отн. пад.) ‘он, который вдали, но в поле зрения’.

§ 21. Элемент sa выполняет функцию инструментального падежа также и в страдательных формах глаголов, напр.:

nux‘ anukux‘ ‘он бросил камень’

sax‘ nux‘-ŋan anūsakux‘ ‘он бросил камень в птицу’.

Теперь возьмем одну из страдательных форм основы anu.

nux‘ anu-lga-kux‘ ‘камень бросили или брошен’

sax‘ nux‘-ŋan anulgā sakux‘ ‘камень бросили (или брошен) в птицу’.

В именах элементом орудия вместо sa употребляется si и в этом случае меняется значение слова, напр.:

tuga основа глагола ‘бить’ и имени ‘битье’; tugax‘ ‘битье’; tuga-ku-x‘ ‘он бьет’; tugā-sa-kux‘ ‘он этим бьет’; tuga-si-x‘ ‘колотушка’, т. е. орудие, чем бьют. Или: из осн. asuga ‘копать’ и ‘копанье’ получим asugax‘ ‘яма’ и asugasix‘ ‘лопата’, т. е. орудие для копанья.

§ 22. При помощи инструментального элемента sa непереходящие глаголы могут быть обращаемы в переходящие, напр.:

hwaqanaqiŋ ‘я сюда пришел’ и adaŋ hwaqā-sa-naqiŋ ‘я привел сюда своего отца’, т. е. ‘я пришел сюда со своим отцом’.

Но это все-таки не комитативная форма. Последняя составляется из a— основы глагола ‘быть’ и частицы si, образуя причастную форму asix или asik ‘будучи с (кем-нибудь)’, напр.:

adaŋ asix hwaqanaqiŋ ‘я пришел сюда (будучи) со своим отцом’,
или: Iman cikidān asix anqaqinax‘ ‘Иван жил со своим шурином’,
буквально ‘Иван, со своим шурином будучи, жил’.[1]

§ 23. Сопроводительный падеж выражается послелогом asix или частицей sa, напр.:

adaŋ asix hwaqanaqiŋ
или
adaŋ hwaqasanaqiŋ
} ‘я пришел с моим отцом’.

§ 24. „Я помещаю здесь полную таблицу притяжательных форм в их связи с окончаниями для чисел. Для примера я беру слово tanax‘ ‘земля’, ‘страна’, ‘родина’ ‘местожительство’, ‘селение’, а также ‘остров’.

Чтобы облегчить разбор приводимых в таблице форм при ссылке на них в дальнейшем изложении, я отмечаю их общей порядковой нумерацией. Кроме того, я отмечаю число объекта владения при помощи Е, Д, М (единств., двойств., множеств.) и через Е‘, Д‘, М‘ число владельца.

Первое лицо	Второе лицо
1. ЕЕ‘ tana-ŋ ‘моя земля’	10. ЕЕ‘ tanā-n ‘твоя земля’
2. ЕД‘ tuman tana-x‘ ‘нас двоих земля’	11. ЕД‘ tana-dix ‘вас двоих земля’
3. ЕМ‘ tuman tana-x‘ ‘наша земля’	12. ЕМ‘ tana-ci ‘ваша земля’
4. ДЕ‘ tana-ki-ŋ ‘мои две земли’	13. ДЕ‘ tana-ki-n ‘твои две земли’
5. ДД‘ tuman tana-x ‘нас двоих две земли’	14. ДД‘ txidix tana-dix ‘вас двоих две земли’
6. ДМ‘ tuman tana-x ‘наши две земли’	15. ДМ‘ txici tana-dix ‘ваши две земли’
7. МЕ‘ tana-ni-ŋ ‘мои земли’	16. МЕ‘ tana-txi-n ‘твои земли’
8. МД‘ tuman tana-n ‘нас двоих земли’	17. МД‘ txidix tana-ci ‘вас двоих земли’
9. ММ‘ tuman tana-n ‘наши земли’	18. ММ‘ txici tana-ci ‘ваши земли’

[1] В. И. Иохельсон. Алеутский язык в освещении грамматики Вениаминова. Изв. Росс. Акад. Наук, 1919 г., № 2, стр. 152 — 154.

Третье лицо

19. ЕЕ‘ (amān) tanā ‘(того) земля’
20. ЕД‘ (amakux) tanā ‘(тех) двоих земля’
21. ЕМ‘ (amakun) tanā ‘(тех) многих земля’
22. ДЕ‘ (amān) tana-kix ‘(того) две земли’
23. ДД‘ (amakux) tana-kix ‘(тех) двоих две земли’
24. ДМ‘ (amakun) tana-kix ‘(тех) многих две земли’
25. МЕ‘ (amān) tana-ŋin ‘(того) земли’
26. МД‘ (amakux) tana-ŋin ‘(тех) двоих земли’
27. ММ‘ (amakun) tanaŋin ‘(тех) многих земли’

Возвратное 3-е л.

28. ЕЕ‘ tanā-n ‘он свою землю’
29. ЕД‘ tana-dix ‘они двое свою землю’
30. ЕМ‘ tana-ci ‘они свою землю’
31. ДЕ‘ tana-ki-n ‘он свои две земли’
32. ДД‘ txidix tana-dix ‘они двое свои две земли’
33. ДМ‘ txici tana-dix ‘они свои две земли’
34. МЕ‘ tana-txi-n ‘он свои земли’
35. МД‘ txidix tana-ci ‘они двое свои земли’
36. ММ‘ txici tana-ci ‘они свои земли’.

Из этой таблицы можно сделать следующие выводы:

1) Формы, заключающие в себе элементы, указывающие число как объекта владения, так и владельца, отмечены номерами: 1, 4, 7, 10, 11, 12, 13, 16, 28, 29, 30, 31, 34. Все они образованы при помощи окончания числа и сокращенного лично-притяжательного местоимения, напр.:

tanaŋ (1) = tanax‘ (‘земля’, ед. ч.) + tiŋ (‘я’ и ‘мой’) причем x‘ti опущено.
tanakiŋ (4) состоит из tanaŋ с инфиксом двойств. ч. ki от ikin ‘им’ или ‘их двоих’.
tananiŋ (7) состоит из tanan (‘земля’ множ. ч.) и tiŋ.
tanān (10) = tanax‘ + txin (‘ты’ и ‘твой’).
tanadix (11) = tanax‘ + txidix (‘вы двое’ и ‘ваш’).
tanaci (12) = tanāx‘ + txici (‘вы и ‘ваш’).
tanakin (13) = tanān с инфиксом элемента двойств. ч. ki.
tanatxin (16) = tanan ‘земли’ + txin (‘ты и твой’).

О №№ 28—31 и 34 см. дальше о формах возвратного третьего числа.

2) В формах 1-го и 2-го лица под №№ 2, 3, 5, 6, 8, 9, 14, 15, 17 и 18 двойственное или множественное число владельца обозначено отдельно—лично-притяжательными местоимениями: tuman ‘мы’ и ‘наш’, txidix ‘вы двое’ и ‘ваш’ (двоих) и txici ‘вы’ и ‘ваш’. Причем ‘мы двое’ и ‘мы многие’ выражаются одной и той же формой tuman. Весьма возможно, что отдельная форма для двойственного числа 1-го л. теперь утратилась. Можно также допустить, что в более древний период истории языка число владельца выражалось во всех формах инфиксом между основой объекта владения и окончанием для его числа или суффиксом. Одна такая форма сохранилась в аткинском диалекте: ‘наша земля’ по-аткински будет tanamas вместо timas tanax‘. Надо заметить, что в аткинском диалекте окончанием множественного числа служит не n, а s. Так, ‘зе́мли’ tanas, а не tanan.

3) Во всех формах 3-го л. притяжательный элемент указывает число только объекта владения. Число владельца указывается его именем или заменяющим его адвербиальным местоимением в относительном падеже. В таблице я взял для примера адвербиальное местоимение aman ‘тот, который вдали, вне поля зрения’. С именем будет так:

anqaqim (относительный пад. ед. ч. от anqaqix‘) tanā, tanakix или tanaŋin, ‘земля’, ‘две земли’ или ‘земли человека’.

Однако, по отношению к множественному числу местоименного владельца при единственном числе объекта владения употребляется также старинная форма tanadin (‘их земля’, вместо amakun tanā), которая заключает в себе оба элемента.

anqaqix tanā, tanakix или tanaŋin ‘земля’, ‘две земли’ или ‘земли двух людей’.
anqaqin tanā, tanakix или tanaŋin ‘земля’, ‘две земли’ или ‘земли людей’.

Однако, в текстах встречаются отступления от этих правил, которые я оставил не исправленными, хотя переводчики при указании мной на эти формы быстро соглашались, что они неправильны. Весьма возможно, что эти „неправильности“ являются остатком более древнего их употребления; так, напр.: tajaqum ajagaŋin или tanam tajaqugan ajagáŋin часто употребляются не в смысле: ‘жены человека’ или ‘жены человека селения’, а в значении ‘жены людей’ или ‘жены людей селения’. Tajaqux‘ ‘человек’, ‘мужчина’; ajagax‘ ‘женщина’, ‘жена’. Точно так же встречаются в текстах такие формы, как, например, lakix (от lax ‘сын’) не в смысле ‘его’, ‘их двоих’ или ‘их многих два сына’, а в смысле ‘их двоих сын’, т. е. элемент двойственного числа ki относится не к объекту владения, а к владельцу.

4). Как видно из таблицы, формы „возвратного“ 3-го л. одинаковы с формами 2-го л. №№ 28—31 и 34 те же, что 10—13 и 16. Дело в том, что в унанганском языке лично-притяжательные местоимения 2-го л. по отношению к 3-му л. являются возвратными. Txin ‘ты’, ‘тебя’ и ‘твой’ по отношению к 3-му л. значит: ‘себя’, ‘свой’. Txidix = ‘вы двое’, ‘вас двоих’ и ‘ваш’, и также: ‘они двое себя и они двое свой, свои’; txici ‘вы’, ‘вас’ и ‘ваш’, и также: ‘они себя’ и ‘они свой’, ‘свои’. Исключение составляет дательный падеж единственного и множественного числа. Так imin ‘тебе’, imci ‘вам’ и igim ‘он себе’ (‘ему’ будет ŋan), imdin (более древняя форма imaŋ) ‘они себе’. В двойственном числе одна и та же форма imdix ‘вам двоим’ и ‘они двое себе’. Но древняя форма (imax ‘они двое себе’) тоже отлична от imdix.

Формы имен с притяжательными окончаниями имеют кроме абсолютного или именительного падежа, еще относительный или родительный падеж и элементом последняго служит известный уже суфф. m. В притяжательных формах m является, однако, в большинстве случаев инфиксом, напр.:

adān (абс. пад.) hwaqakux‘ ‘твой отец сюда пришел’
adamin (отн. пад.) talā hwaqakux‘ ‘раб твоего отца сюда пришел’
буквально ‘твоего отца раб его сюда пришел’.

i между элементом относительного падежа m и притяжательным окончанием n вставляется для благозвучия.

Следующие номера таблицы с притяжательными элементами остаются без изменений в относительном падеже, т. е. он одинаков с абсолютным: 1,4—9, 13, 16, 22—27, 31 и 34. Надо заметить, что совершенно непонятно, почему, например, относительный падеж от tanān ‘твоя земля’ = tanamin, а от tanaŋ ‘моя земля’ нельзя образовать tanamiŋ, хотя образования с таким окончанием обычны в препозиционных местоимениях. Напр., из ilan ‘в нем’ 1-е л. будет ilamiŋ или ilimiŋ ‘во мне’, ilamin или ilimin ‘в тебе’ и т. д. Нельзя также сказать, что форма tanamiŋ утратилась только в современной унанганской речи. Она не сохранилась также в образцах героического эпоса, язык которого значительно отличается от разговорного. Настоящие унанганские сказочники предпосылают каждому сказыванию в виде общаго заголовка: tanaŋ ahwā ‘работа моей земли’, т. е. что это есть творчество страны, а не индивидуальное. Тут tanaŋ является формой относительного падежа.

Следующие номера таблицы получают в относительном падеже инфикс m— 10—12, 14, 15, 17, 18 и будем иметь:

10. tanamin ‘твоей земли’
11. tanamdix ‘вас двоих земли’
12. tanamci ‘вашей земли’
14. txidix tanamdix ‘вас двоих двух земель’
15. txici tanamdix ‘ваших двух земель’
17. txidix tanamci ‘вас двоих земель
18. txici tanamci ‘ваших земель’

Надо еще прибавить, что форма tanadin ‘их земля’ тоже имеет относительный падеж: tanamdin ‘их земли’.

m в качестве суффикса принимают №№ 2, 3 и 28:
2 и 3—tuman tanam 'нас двоих' или 'нашей земли'.
28. tanām 'он своей земли', напр.:

tukux‘ tanām tajaquŋin ukukux‘ 'хозяин (также 'вождь', 'глава', 'родоначальник', 'староста') увидел людей своего селения'.

Отлично от предыдущих форм образуется относительный падеж от №№ 19—21. Вместо m они принимают суфф. gan, напр.:

tanagan 'его', 'их двоих', 'их земли".[1]

Имя прилагательное

§ 25. Качественные прилагательные. Нет формальной разницы между именем существительным и качественным прилагательным, напр.:
iqamanax‘ означает 'добрый' и 'добро'.
§ 26. Степени сравнения. Положительная степень. Примеры:

anqaqim 'человека', anqagix 'двух людей', anqaqin 'людей',
ulā 'дом', ulakix 'два дома', ulaŋin 'дома'.
anqagim iqamanā 'хороший человек' (буквально 'человека его доброта')
anqagim iqamanakix 'два хороших человека'
iqamanaŋin 'хорошие люди'.

Сравнительная степень выражается адвербиальным местоимением и качественным прилагательным, принимающим форму глагола, напр.:

ilkimin iqamanakux 'по сравнению с тобой он хорошо', т. е. 'он лучше тебя'
aqitudaŋ ilān iqamanakux 'мой брат от него он хорош' т. е. 'он лучше моего брата'.

Превосходная степень выражается частицей gusa или местоимением nsu 'все'

tajaqum iqamanagusā 'лучший человек' (буквально 'человека его лучшая доброта')
usum ilān iqamanakux 'из всех он хорош' 'он лучше всех'.

§ 27. Относительные прилагательные показывают материал, из которого предмет сделан, напр.:

jagam ulaqanā 'деревянный дом' (буквально 'из дерева дом который есть')
nuqim kadaqanā 'каменная стрела' (буквально 'из камня стрела которая есть').

Имя числительное

§ 28. Числительные количественные:

attaqan	1	alqidim atim attaqan signaxtā	21
alax	2	qankudim atix‘	30
qankun	3	sicidim atix‘	40
sicin	4	caŋidim atix‘	50
caŋ	5	atuŋidim atix‘	60
attuŋ	6	uluŋidim atix‘	70
ulluŋ	7	qamciŋidim atix‘	80
qamciŋ	8	siciŋidim atix‘	90
siciŋ	9	sisax‘	100
atix‘	10	sisam attaqan signaxtā	101
atim attaqan signaxtā, (т. е. 'десяти один его прибавка').	11	sisam atix‘ signaxtā	110
		sisam alqidim atix signaxtā	120
atim alax signaxtā	12	ālax sisax	200
alqidim atix 'два раза десять'	20	atix‘ sisan	1000

[1] Там же стр. 144 — 149.

§ 29. Числительные порядковые:

itaŋix‘-isix‘	‘первый’
alax‘-isix‘ и т. д.	‘второй’
atix-isix	‘десятый’
alqidim atix‘-isix‘	‘двадцатый’
sisax‘ - isix‘	‘сотый’.

Глагол

§ 30. „Глагольные основы в языке те же, что и именные, напр. qa—основа глагола ‘есть’, имени ‘еда’ и также имени ‘рыба’ (как главная еда унанганов). Словопроизводство унанганского глагола из основы, как главной идеи, совершается при помощи процесса агглютинации, т. е. посредством спайки с основой различных частиц или грамматических элементов, выражающих побочные идеи. Поскольку этот процесс выражается в стремлении глагола из слова стать предложением, он является полисинтетическим. Когда при этом глагол включает в себя объект действия (номинальный или прономинальный, прямой или косвенный), процесс этот становится инкорпоративным. На этих трех принципах основано главным образом как строение глагола, так и словопроизводство унанганского языка вообще. Морфологический процесс изменения глагола затем состоит в том, что к основе суффигируются личные окончания и что между основой и личными окончаниями инфиксируются грамматические элементы, выражающие идеи времени, наклонения, залога, вида, отрицания, интенсивности, скорости, медленности и многих других оттенков действия, и даже аттрибутивные элементы, относящиеся к действующему лицу. Так как почти все грамматические элементы, входящие в глагол, могут входить также и в словопроизводство имени, то формального различия между именем и глаголом нет. Особенно это можно сказать относительно инкорпоративной формы глагола, имеющей в окончаниях притяжательные элементы имен. Глагол поэтому определяется в предложении главным образом не своей формой, а синтаксически, т. е. своей предикативной функцией и местом, занимаемым в предложении.

Принимая во внимание сказанное, я вместо таблиц разных спряжений дам прежде всего личные окончания обеих глагольных форм (без включенного объекта и со включенным объектом) и укажу для примера некоторые из многочисленных грамматических элементов, инфиксируемых между основой и личными окончаниями.

§ 31. Основа и личные окончания неинкорпоративной формы глаголов.

	Ед. ч.	Двойств. ч.	Множ. ч.
1-е	л. qa — qiŋ (=x‘+tiŋ)	qa — n	qa — n
2-е	л. qa — x‘+txin	qa — x‘+txidix	qa — x‘+ txici
3-е	л. qa — x‘	qa — x	qa — n.

Мы видим из этой таблицы, что личные окончания 1-го и 2-го л. ед. ч., и 2-го л. двойств. и мн. ч. (tiŋ ‘я’ и ‘мой’; txin ‘ты’ и ‘твой’; txidix ‘вы двое’ и ‘ваш’; txici’ ‘вы и ваш’ суть лично-притяжательные местоимения, которые суффигируются к окончанию 3-го л. ед. ч. — x‘, окончанию, служащему в именах, как мы видели раньше, суффиксом абсолютного падежа. Так, qax‘ означает ‘еда’ (и в смысле объекта и в смысле процесса еды). Что такое представляет собой x‘, я не могу сказать. Весьма возможно что x‘ есть сокращенный остаток исчезнувшего из употребления личного местоимения он, без адвербиального элемента.[1] То же самое относится к суффиксам 3-го л. двойств. ч. (x) и мн. ч. (n). Суффикс же n в 1-ом л. двойств. и множеств. ч., повидимому, есть сокращенное tuman—‘мы’, ‘наш’.

Теперь нужно только знать значение грамматических элементов, которые могут быть поставлены между основой и личным окончанием, и порядок, в котором они следуют, чтобы все громоздкие таблицы спряжений, столь затрудняющие изучение всякого языка, оказались излишними. Так, ku указывает действие, совершающееся или только-что совершенное, и является элементом настояще-прошед-

[1] См. В. И. Иохельсон. Заметки о фонетических и структурных основах алеутского языка. Изв. Акад. Наук, 1912, стр. 1038.

шего времени; na — элемент давнопрошедшего; laqana — близкого прошедшего; qila (от qilax‘ ‘утро’) — близкого будущего; dukaku (в котором находится также элемент ku — настояще-прошедшего времени) неопределенного будущего; qada- прекращения действия; qali—incl.oativ; ka—potential; tu—optativ; li—iterativ (в смысле ‘еще раз’); quta—iterativ (в смысле ‘опять’); da—durativ; gusali—continuativ; la — последовательная повторяемость действия в течение определенного времени и по отношению к одному классу объектов; ta—limitativ. (ограниченность времени); lga, la, qa, qi, ci и sxa—элементы страдательных форм; cxi—causativ; da — ласкательный элемент по отношению к действующему лицу; namku (от namkux‘ ‘дьявол’) — презрительный элемент по отношению к действующему лицу.

Ограничусь тут указанными элементами и дам несколько примеров их применения.

1. qa-ku-x‘, qa-laqana-x‘, qa-na-x‘, qa-qilaku-x‘, qa-dukaku-x‘, ‘он ест’, ‘недавно ел’, ‘ел’, ‘скоро будет есть’, ‘будет есть’. При этих формах объект еды должен быть назван.
2. qa-lga-li-ka-ku-x‘ ‘есть его уже теперь можно’.
3. qa-qali-quta-sū-namku-na-x‘ ‘есть начал опять скоро мерзавец он’.
4. amānu-quta-masu-dukaku-x‘ ‘туда итти опять может быть будет он’.
5. iqjax‘si-quta-siga-ka-ku-x‘ ‘байдарку делать опять старательно (или крепко) может он’.
6. amānu-tu-x‘-tagali-laka-qiŋ taqa amānu-cxi-sxa-ku-qiŋ ‘хотя я вовсе не желаю туда итти, однако меня заставляют туда итти’.

Во всех этих примерах мы видим, как различные грамматические элементы вставляются между основой и личным окончанием.

В примерах 2—6, образующих настоящие слова-предложения, глагольная основа в начале и личное окончание в конце являются достаточным свидетельством того, что мы имеем тут дело с действительным полисинтетическим процессом, в котором все элементы составляют части одного морфологического целого. В примере 5 имеется сверх того инкорпорация именного прямого дополнения (лодка).

Однако, и в унанганском языке бывают случаи, правда весьма немногие, когда грамматические элементы находятся вне пределов полисинтетической единицы. Так, напр., в некоторых случаях элемент отрицания ulux ставится после личного окончания или txin ‘себя’, как элемент возвратного вида, ставится перед основой.

Кроме того, как увидим дальше, в унанганском глаголе имеются некоторые сложные времена, образующиеся при помощи вспомогательного глагола как в флективных языках.

§ 32. Основа и личные окончания инкорпоративной формы глаголов.

Число действующего лица	Число объекта действия		
	Ед. ч.	Двойств. ч.	Множ. ч.
1-е л. ед. ч.	qa—ŋ	qa—kiŋ	qa—niŋ
2-е л. ед. ч.	qa—n	qa—kin	qa—txin
3-е л. ед. ч. Двойств. ч. Множ. ч.	qa—a(=qā)	qa—kix	qa—ŋin

Из этой таблицы мы видим, что окончаниями инкорпоративного спряжения формально являются притяжательные окончания имен. Глагольными формами они являются только в функциональном смысле, в понимании говорящего унангана. Далее, в этой таблице отсутствуют формы для двойственного и множественного чисел действующего лица. Может быть эти формы теперь утратились. Отсутствие форм двойственного и множественного чисел 1-го л. действ. лица при всяком числе объектов действия и двойственного и множественного чисел 2-го лица при двойственном и множественном числе объектов действия объясняется таблицей притяжательных форм имен. Но согласно этой таблице формы двойственного и множественного чисел действ. лица при единственном числе объекта действия должны были бы быть

qa — dix и qa — ci.

На самом деле эти окончания в глаголах являются причастными формами, а не формами инкорпоративного спряжения, напр.:

itxajax qanadix asxāñnaqiŋ 'оленя, которого вы оба ели, я убил'.

Между основой и окончанием инкорпоративного спряжения могут быть инфиксированы различные грамматические элементы, как в неинкорпоративном спряжении, напр.:

1. ulux' qa-tu-ku-qiŋ (неинкорпор. ф.) 'я желаю есть мясо'
   qa-tuku-ŋ (инкорпор. ф.) 'я желаю его (т. е. мясо) есть'. Формально можно перевести вторую форму 'моя теперешняя желанная пища'.
2. ulax' agu-kā-qu̯ta-ku-x-txin (неинкорпор. ф.) 'ты в состоянии еще раз сделать дом':
   agu-kā-qu̯ta-kū-n (инкорпор. ф.) 'ты в состоянии еще раз его (дом) сделать'.

Бывает, что таким же образом глагол инкорпорирует косвенное дополнение, напр.:

3. aqasix' Iman-ŋan agu-ku-qiŋ (инкорпор. ф.) 'я сделал подарок Ивану'
   aqasix' ŋan agu-ku-ŋ (инкорпор. ф.)'я ему сделал подарок'.

В данном случае инкорпорируется имя, хотя местоимение ŋan налицо. На свойстве глаголов включать в себя косвенные дополнения основаны инкорпоративные формы непереходящих глаголов, напр.:

4. ilulam ilan anqaqi-ku-x' (неинкорпор. ф.) 'он живет в Уналашке'
   ilan anqaqikux' 'он живет в нем (т. е. в Уналашке)'.
5. nuqim kuqan uŋuci-ku-qiŋ (неинкорпор. ф.) 'я сижу на камне'
   kuŋan uŋuci-ku-ŋ (инкорпор. ф.) 'я сижу на нем'.

Из всех примеров со включенным объектом мы видим, что особого грамматического элемента для этой формы нет. Наоборот, окончания инкорпоративной формы являются сокращенными личными окончаниями, как в притяжательных окончаниях имен".[1]

§ 33. Изъявительное наклонение имеет шесть основных времен. „Я говорю „основные" времена, потому что кроме нижеуказанных есть еще несколько других грамматических элементов, указывающих на степень близости или отдаленности действия в прошедшем или будущем от момента повествования о нем. Но последние элементы являются или локально-диалектическими, употребляющимися на одном каком-нибудь острове, или редко встречающимися. Эти шесть основных времен будут:

1. Настояще-прошедшее.
2. Недавнее или близкое прошедшее.
3. Давно-прошедшее.
4. Будущее неопределенное.
5. Близкое будущее.
6. Далекое будущее.

Каждое из этих времен имеет две формы: без включенного объекта и со включенным объектом, т. е. неинкорпоративную и инкорпоративную формы.

Далекое будущее является сложным временем, образуясь при помощи вспомогательного глагола, а близкое будущее может быть простым и сложным.

§ 34. Настояще-прошедшее время.

Для примера я возьму основу глагола su 'брать'.

Неинкорпоративная форма

	Ед. ч.	Двойств. ч.	Мн. ч.
1-е л.	su-ku-qiŋ	su-ku-n	su-ku-n
2-е л.	su-ku-x'-txin	su-ku-x-txidix	su-ku-x'-txici
3-е л.	su-ku-x'	su-ku-x	su-ku-n

[1] В. И. Иохельсон. Алеутский язык в освещении грамматики Вениаминова. Изв. Рос. Акад. Наук, № 4—7, 1919 г., стр. 289—293.

Инкорпоративная форма

	Число включенного объекта		
	Ед. ч.	Двойств. ч.	Мн. ч.
1-е л. ед. ч.	su-ku-ŋ	su-ku-ki-ŋ	su-ku-ni-ŋ
2-е л. „ „	su-kū-n	su-ku-ki-n	su-ku-txin
3-е л. всех чисел	su-kū	su-ku-ki-x	su-ku-ŋin.

Об отсутствии форм двойственного и множественного чисел для 1-го и 2-го лица говорилось раньше. Употребляются правда в двойственном и множественном числах 2-го лица формы su-ku-dix и su-ku-ci, но не в смысле 'вы оба или вы многие его взяли', а в значении причастий: 'взятое вами двумя или вами'. Формы же su-ku-ki-dix, su-ku-ni-dix, su-ku-ki-ci, su-ku-ni-ci не употребляются.

Предикату с первым, т. е. неинкорпоративным окончанием непосредственно предшествует дополнение (прямое или косвенное) и подлежащее ставится в абсолютном (или именительном) падеже, напр.:

anqaqix' qax', qax или qan sukux' 'человек взял рыбу, две рыбы' или 'много рыб'.

При сказуемом со вторым, т. е. инкорпоративным окончанием объект, поглощенный глаголом, отсутствует и подлежащее ставится в относительном (или родительном) падеже, напр.:

anqaqim sukū sukukix или sukuŋin — 'человек взял ее' (рыбу), 'их двоих' или 'их многих'.

Формально можно перевести этот пример: 'человека его теперешнее одно взятие, два взятия, много взятий'. Таким образом объясняется употребление подлежащего в косвенном падеже".[1]

§ 35. Недавнее или близкое прошедшее время. „Элементом этого времени, означающим действие, совершившееся в тот же день или накануне рассказа о нем, служит частица laqana.

Неинкорпоративная форма

	Ед. ч.	Двойств. л.	Мн. ч.
1-е л.	su-laqana-qiŋ	su-laqana-n	su-laqana-n
2-е л.	„ „ -x'txin	„ „ -xtxidix	„ „ -x'txici
3-е л.	„ „ -x'	„ „ -x	„ „ -n

Инкорпоративная и причастная форма

	Число включенного объекта.			
		Ед. ч.	Двойств. ч.	Мн. ч.
1-е л.	единств. ч.	su-laqana-ŋ	su-laqana-kiŋ	su-laqana-niŋ
2-е л.	„ „	su-laqanā-n	„ „ -kin	„ „ -txin
3-е л.	всех чисел	su-laqanā	„ „ -kix	„ „ -ŋin

Примеры на указанные три формы:

1. anqaqix qax' su-laqana-x' 'человек взял (недавно) рыбу'
2. anqaqim su-laqanā 'человек ее взял'
3. anqaqim qax' su-laqanaŋ qakū 'человек взятую мной рыбу съел (ее)".[2]

§ 36. Давно-прошедшее время. „В настоящем времени инкорпоративная форма отличается от неинкорпоративной только сокращенными личными окончаниями, сохраняя один и тот же элемент ku; в давно-прошедшем времени каждая из этих форм имеет свой отдельный грамматический элемент: неинкорпоративная форма принимает частицу na, инкорпоративная — qa.

Неинкорпоративная форма

	Ед. ч.	Двойств. ч.	Мн. ч.
1-е л.	su-na-qiŋ	su-na-n	su-na-n
2-е л.	su-ná-x'-txin	su-na-x'-txidix	su-na-x'-txici
3-е л.	su-na-x'	su-na-x	su-na-n

[1] Там же, стр. 294—296.
[2] Там же, стр. 300—301.

Инкорпоративная форма

Число включенного объекта

	Ед. ч.	Двойств. ч.	Мн. ч.
1-е л. ед. ч.	su-qa-ŋ	su-qa-ki-ŋ	su-qa-ni-ŋ
2-е л. „ „	su-qā-n	su-qa-ki-n	su-qa-txin
3-е л. всех чисел	su-qā	su-qa-kix	su-qa-ŋin

Приведу для этого времени тот же пример, который я привел для настоящего времени:

anqaqix‘ qax‘, qax или qan sunax‘ ‘человек взял (давно) рыбу, две рыбы’ или ‘много рыб’.
anqaqim suqā, suqakix, suqaŋin ‘человек взял ее’ (рыбу), ‘их двоих’ или ‘их многих’.

Об окончаниях su-qa-dix и su-qa-ci см. раньше сказанное о su-ku-dix и su-ku-ci“.[1]

§ 37. Будущее неопределенное время. „Элементом этого времени является частица dukaku, т. е. к элементу настоящего времени ku прибавляется duka. Но так как частица ka обыкновенно является элементом potentialis, то возможно, что элементом будущего времени собственно есть du и значение dukaku будет таким образом: «должно или возможно совершиться в будущем» без указания степени отдаленности этого будущего времени.

Неинкорпоративная форма

	Ед. ч.	Двойств. ч.	Мн. ч.
1-е л.	su-dukaku-qiŋ	su-dukaku-n	su-dukaku-n
2-е л.	su-dukaku-x‘-txin	su-dukakux-x-txidix	su-dukaku-x‘-txici
3-е л.	su-dukaku-x‘	su-dukaku-x	su-dukaku-n

Инкорпоративная форма

Число включенного объекта

	Ед. ч.	Двойств. ч.	Мн. ч.
1-е л. единств. ч.	su-dukaku-ŋ	su-dukaku-kiŋ	su-dukaku-niŋ
2-е л. „ „	su-dukaku-n	su-dukaku-kin	su-dukaku-txin
3-е л. всех чисел	su-dukakū	su-dukaku-kix	su-dukaku-ŋin.[2]

§ 38. Отдаленное будущее время. „Время это сложное, образующееся из супина с личными окончаниями и наречия aqnan (употребляющегося в двух значениях: ‘скоро’ и также ‘потом’), принимающего глагольные окончания, и являющегося, таким образом, вспомогательным глаголом. Это время, как и все другие, имеет две формы: со включенным и без включенного объекта. Приведу таблицы обеих форм.

Неинкорпоративная форма

Единств. ч.

1-е л. suŋan aqnaqiŋ	‘я возьму’	(потом когда-нибудь).
2-е л. sumin aqnax‘txin	‘ты возьмешь’	
3-е л. suqan aqnax‘	‘он возьмет’	

Двойств. ч.

1-е л. suqin aqnan	‘мы двое возьмем’	(потом когда-нибудь).
2-е л. sumdix aqnax‘txidix	‘вы двое возьмете’	
3-е л. sux‘kin aqnax	‘они двое возьмут’	

Множеств. ч.

1-е л. suqin aqnan	‘мы возьмем’	(потом когда-нибудь).
2-е л. sumci aqnax‘txici	‘вы возьмете’	
3-е л. suqin aqnan	‘они возьмут’	

[1] Там же, стр. 297—299.
[2] Там же, стр. 301—302.

Буквальный перевод приведенных в этой таблице форм супина будет: suŋan ‘чтобы я взял’ или ‘мне взять’; sumin ‘чтобы ты взял’ или ‘тебе взять’; suqan ‘чтобы он взял’ или ‘ему взять’ и т. д. Таким образом suŋan aqnaqiŋ значит буквально: ‘чтоб я взял потом я’, или ‘чтобы мне взять потом я’ (есть) и т. д.

В инкорпоративной форме изменения (сравнительно с неинкорпоративной формой) происходят или в одном только вспомогательном глаголе, а супин основного глагола остается без изменения, или изменяются обе части сложного времени.

Инкорпоративная форма

Число включенного объекта	*Число действующего лица*	
	1-е лицо ед. ч.	
Ед.	suŋan (или sukaŋan) aqaŋ	‘я его возьму’
Двойств.	„ (или sukiŋin) aqākiŋ	‘я их двоих возьму’
Мн.	„ („ „) aqaniŋ	‘я их возьму’.
	2-е лицо ед. ч.	
Ед.	sumin (или sukamin) aqān	‘ты их возьмешь’
Двойств.	„ (или sukimin) aqakin	‘ „ „ двоих возьмешь’
Мн.	„ („ „) aqatxin	‘ „ „ возьмешь’.
	3-е лицо ед. ч.	
Ед.	suqan (или sukaqan) aqā	‘он возьмет его’
Двойств.	„ „ aqakix	‘ „ „ их двоих’
Мн.	„ „ aqaŋin	‘ „ „ их многих’.
	3-е лицо двойств. ч.	
Ед.	sux‘kin (или sukiqin) aqā	‘они двое возьмут его’
Двойств.	„ „ aqakix	‘ „ „ их двоих’
Мн.	„ „ aqaŋin	‘ „ „ их многих’.
	3-е лицо мн. ч.	
Ед.	suqin (или sukiqin) aqā	‘они возьмут его’
Двойств.	„ „ aqakix	‘ „ „ их двоих’
Мн.	„ „ aqaŋin	‘ „ „ их многих’.[1]

§ 39. „Близкое будущее время показывает действие, которое должно совершаться сейчас. Оно может быть простым, без вспомогательного глагола, или сложным временем со вспомогательным глаголом. В первом случае близкое будущее заменяет известная уже нам форма супин, в другом — этот супин соединяется с настоящим временем глагола aqa, значение которого уже дано выше. Это время тоже имеет две формы: с отдельным и со включенным объектом.

Неинкорпоративная форма

	Простая форма	*Сложная форма*	
	Ед. ч.		
1-е л.	suŋan:	suŋan aqikuqiŋ	‘я сейчас возьму’
2-е л.	sumin:	sumin aqikux‘txin	‘ты сейчас возьмешь’
3-е л.	suqan:	suqan aqikux‘	‘он сейчас возьмет’.
	Двойств. ч.		
1-е л.	suqin :	suqin aqikun	‘мы двое сейчас возьмем’
2-е л.	sumdix:	sumdix aqikux‘txidix	‘вы двое сейчас возьмете’
3-е л.	sux‘kin:	sux‘kin aqikux	‘они двое сейчас возьмут’.
	Мн. ч.		
1-е л.	suqin:	suqin aqikun	‘мы (многие) сейчас возьмем’
2-е л.	sumci:	sumci aqikux‘txici	‘вы (многие) сейчас возьмете’
3-е л.	suqin:	suqin aqikun	‘они (многие) сейчас возьмут’.

[1] Там же, стр. 302—304.

Инкорпоративная форма

1-е лицо ед. ч.

Простая форма			*Сложная форма*	
sukaŋan:	sukaŋan	(или suŋan)	aqikuŋ	‘я его сейчас возьму’
sukuŋix:	sukiŋix	(или suŋan)	aqikukiŋ	‘я их двоих сейчас возьму’
sukiŋin:	sukiŋin	(или suŋan)	aqikuniŋ	‘я их многих сейчас возьму’.

2-е лицо ед. ч.

sukamin:	sukamin	(или sumin)	aqikūn	‘ты его сейчас возьмешь’
sukimin:	sukimin	(или sumin)	aqikukin	‘ты их сейчас возьмешь’
				‘ты двоих сейчас возьмешь’
sukimin:	sukimin	(или sumin)	aqikutxin	‘ты их многих сейчас возьмешь’.

3-е лицо ед. ч.

sukaqan:	sukaqan	(или suqan)	aqikū	‘он его сейчас возьмет’
»	»	»	aqikukix	‘он их двоих сейчас возьмет’
»	»	»	aqikuŋin	‘он их многих сейчас возьмет’.

3-е лицо двойств. ч.

sukiqin:	sukiqin	(или sux‘kin)	aqikū	‘они двое его сейчас возьмут’
»	»		aqikukix	‘они двое их двоих сейчас возьмут’
»	»		aqikuŋin	‘они их многих сейчас возьмут’.

3-е лицо мн. ч.

sukiqin:	sukiqin	(или suqin)	aqikū	‘они многие его сейчас возьмут’
»	»		aqikukix	‘они многие их двоих сейчас возьмут’
»	»		aqikuŋin	‘они многие их многих сейчас возьмут’.

Приведу примеры на обе формы близкого будущего:

kalikax suŋan или kalikax‘ suŋan aqikuqiŋ ‘я книгу сейчас возьму’
sukaŋan или sukaŋan (также suŋan) aqikuŋ ‘я ее сейчас возьму”.[1]

„После рассмотрения на определенных примерах форм изъявительного наклонения унанганского глагола надо еще сказать, что личные окончания и темпоральные элементы одинаковы для глаголов всех залогов и отдельные таблицы спряжений действительных, страдательных, средних и других глаголов излишни.

Переходящие и непереходящие глаголы отличаются между собой только по значению, а не по форме. В предложении они отличаются тем, что переходящие глаголы имеют перед собой прямой объект, а непереходящие—косвенный.

§ 40. Страдательный залог отличается от действительного только специальными инфиксами (lga или sxa, qi, qa, la, ci), выражающими различные оттенки действия, напр.:

su-lga-ku-x‘ ‘его берут или взяли (сейчас)’
su-qi-ku-x‘ ‘он взят’
sū-la-ku-x‘ ‘его этим (орудием) берут’
su-qa-kux‘ ‘его держат’, ‘его употребляют’ (для чего-нибудь)
su-ci-kux‘ ‘его надо взять’
ina-sxa-ku-x‘ ‘его кончают или кончили’.

§ 41. Возвратный залог отличается возвратным местоимением txin ‘себя’, предшествующим основе.

Взаимный и коллективный залоги выражаются особыми инфиксами. Во всем остальном спряжения всех залогов одинаковы.

§ 42. 2-е лицо единственного числа настоящего времени повелительного наклонения оканчивается нередко вместо da на ca. Последнее окончание является при основе, сканчивающейся на t. При помощи t нередко непереходящий глагол обращается в переходящий, напр.:

ina, осн. глаг. ‘кончаться’, inat ‘кончать’
asxa, осн. глаг. ‘умереть’, asxat ‘убить’.

[1] Там же, стр. 305—307.

Иной раз элемент t изменяет значение глагола, но не залог, так что как переходящий глагол, так и непереходящий глагол могут иметь в основе t, напр.:

uŋuci основа глагола 'сидеть', uŋut 'садиться';
i — основа глагола 'звать', и it 'выходить', 'падать сверху', 'говорить', 'вырасти'.

Суфф. 2 л. ед. ч., настоящ. вр. повелит. наклонения служит da. Напр.: su-da 'возьми'. Но если конечным звуком основы служит t, то da сливается с ним (t+da) в cā с удлинением „а" и переходом на него ударения. Напр.: inacá 'кончай', asxacá 'убей', uŋucá 'садись', icá 'выходи', вместо inatda, asxatda, uŋutda и itda. В дальнейших изменениях таких глаголов t основы способен переходить в другие согласные звуки. Личные же окончания и темпоральные элементы те же, что в других глаголах. Таким образом в некоторых временах t переходит в s, n (=n с усиленной назализацией) или d. Для указания этих изменений я приведу здесь два примера (на переходящий и непереходящий глагол) на 1-е лицо единственного числа по двум формам (неинкорпоративной и инкорпоративной) и всем временам. Возьмем основы inat 'кончать' и it 'выходить'.

	Неинкорпоративная форма	Инкорпоративная форма
Настояще-прошедшее время	inati-ku-qiŋ iti-ku-qiŋ	inati-ku-ŋ iti-ku-ŋ
Близко-прошедшее время	ina-sā-qana-qiŋ i-sā-qana-qiŋ	ina-sā-qana-ŋ i-sā-qana-ŋ
Давно-прошедшее время	ina-n̊-na-qiŋ i-n̊-na-qiŋ	inat-xa-ŋ it-xa-ŋ
Будущее неопределенное время	ina-dū-kaku-qiŋ i-dū-kaku-qiŋ	ina-dū-kaku-ŋ i-dū-kaku-ŋ
Скорое будущее время	ina-sa-ŋan i-sa-ŋan	ina-sa-kaŋan i-sa-kaŋan

Мы видим из этих примеров, что t остается без изменения в обеих формах настояще-прошедшего времени и в инкорпоративной форме давно-прошедшего времени. В первом случае между t и ku вставляется i, во втором — после t звук q переходит в x (вместо inatqaŋ имеем inatxaŋ).

t переходит в n̊ (перед n) в неинкорпоративной форме давно-прошедшего времени (вм. inat-naqiŋ имеем ina n̊-naqiŋ). Надо прибавить, что у некоторых лиц я слышал вместо n звук t (носовой t), а в аткинском диалекте t перед n остается без изменения.

t переходит в sa в скором будущем времени вместо inat-ŋan имеем inasa-ŋan.

t переходит вместе с la инфикса в sa в близко-прошедшем времени (вместо inat-laqana-qiŋ имеем ina-sā-qana-qiŋ).

t переходит вместе с du инфикса в dū в будущем неопределенном времени (вместо inat-dukaku-qiŋ мы имеем ina-dū-kaku-qiŋ).

Что t переходит в d перед мягкими согласными, это еще видно при образовании переходящего глагола из непереходящего при помощи инструментального элемента sa (см. выше). Так напр.:

iti-ku-qiŋ 'я вышел', idū-sa-ku-qiŋ 'я вынес' или 'вывел' (вместо it-sa-ku-qiŋ или iti-sa-ku-qiŋ).

Вот те изменения, которые отличают глаголы с окончанием в повелительном наклонении настоящего времени 2-го л. единственного числа на cā от других глаголов. Но, как я уже указал выше, личные окончания и темпоральные элементы (за исключением двух случаев слияния последних с согласной основы t) те же, что в изменениях других глаголов и потому мы не можем говорить о двух спряжениях.

§ 43. К вопросу об образовании времен в унанганском глаголе следует еще прибавить, что имеется форма изъявительного наклонения, в которой темпоральный элемент отсутствует. Когда непереходящий глагол выражает какое-либо перманентное состояние или свойство предмета, группы предметов или

вида, или когда переходящий глагол показывает длительное действие, характерное для субъекта или объекта, то вместо грамматического элемента времени (ku, na, qa, dukaku и т. д.) употребляют континюативный элемент da, напр.:

1) sax‘ iga-ku-x‘ или iga-nax‘ ‘птица летит или летела’
   sax‘ iga-da-x‘ ‘птица летает (вообще)’.
2) qax‘ qa-ku-qiŋ ‘я ем сейчас рыбу’
   qax‘ qa-da-ku-qiŋ ‘я часто (или постоянно) ем рыбу’
   qax‘ qa-da-qiŋ ‘я питаюсь рыбой’
   qa-da-ŋ ‘я ею питаюсь’.
3) Slulam ilan anqaqi-ku-qiŋ ‘я живу (теперь) в Уналашке’
   Slulam ilan anqaqi-da-qiŋ ‘я живу (вообще) в Уналашке”.[1]

§ 44. Причастие. Iqjax‘ agukuŋ sumin saqada ‘лодку, которую я делал, ты потом возьми’; qax‘ sulaqanan hwaligan agada ‘рыбу, которую ты взял, положи сюда’; qax‘ sunaŋ qakux‘ ‘рыбу, которую я взял, он ест’.

Наречия

§ 45. Наречия времени:

hwaŋam ‘сегодня’ jom ‘вчера’ unugulux ‘давно’
unugulux-ulux ‘недавно’ qilax‘ ‘утром’ qilagan ‘завтра’
amgan ‘ночью’ и много других.

Наречия места:

kamma ‘где’ hwaligan ‘здесь’ udagan ‘отсюда’
ikuŋun ‘там’ amaligan ‘где-нибудь’ udadan ‘с этой стороны берега’
agadan ‘с другой стороны’ и много других.

Наречия числа:

amnaqux ‘много’; amnaqux‘ulux ‘немного’; amnaqudim ‘много раз’.

Наречия утверждения и отрицания:

aŋ ‘да’; kugu ‘нет’; naŋa ‘не’, ‘нет’.

§ 46. Союзы:

kojux ‘и’, ‘также’ ama ‘и’, ‘ну’ tasiŋ ‘еще’, ‘однако’
ulux ‘не’, ‘нет’ malik ‘и так maga ‘ладно’, ‘теперь’.

§ 47. Междометия:

ā! когда зовут кого-нибудь. aman-ā! ‘тот!’ aŋ-aŋ! выражаег удовольствие.
alik-ā! выражает удивление. i[E]! вопросительное восклицание.

ТЕКСТ

Ajagax‘-ukciŋix‘ ‘Женщина-песец’.

„Ajagax‘ malgaqax‘ axtakux‘. Algam caduqnū qatudanax‘ axtakux‘.
Женщина жила оказывается. Сало зверей (она) постоянно желала есть оказывается.
Malik caduqnax‘ qatuligim txin-ajigagnax‘ nāgwa. Ajigaxsmiliqlikum, ulax‘
Итак, сало когда опять захотела есть, (она) отправилась вот. Когда она долго и напрасно шла,
ukuxtalix nulix, ilan qaŋukum, anqaqix‘ ukuxtagimulux txin-uŋunax‘.
дом увидев, дойдя (до него), в него когда вошла, никого когда (она) не увидала, села.
Aŋalix‘ inakux‘-ŋan anqaqin tanāqakun tutāqalinax‘. Ata-
День когда окончился, (что) люди в селение пришли, (она) начала слышать. Один че-
qan tajaqux‘ qaŋulix, txin nulix tunuxtakux‘ tutāqalinax‘: —„Ludaŋ ajagaxtaqa
ловек вошедши, до нее дойдя, сказал, она начала слышать:—„Мой старший (брат) чтобы жену

[1] Там же, стр. 309—312.

ŋan ukukuqiŋ", istakux'-ŋan, amakun tajaqun qaŋūqadamdin txidin-qujukun
имел ему я нашел", когда он сказал, те люди, после того как вошли, легли,
tutanax'. Kajux qignax' anixtalakan txiciqujunan. Aŋalix' aqaqan majukux'-
—она слышала. Даже огня не зажигая легли. Свет чтобы подняться когда гото-
ŋan, amakun tajaqum usuŋin axtxadamdin, txici-culalix itikun, — tutanax'.
вился, те все люди, после того как они встали, одевшись, вышли, — она слышала.
Amaŋun alix aŋalikun; aŋalix' inakux'-ŋan, tanaqāqadamci, tatam
Там (далеко) будучи они день провели; день когда кончился, после того как они пришли
qignax' anixtalakan, txidin-qujukun, tutanax. Aŋalix aqaqan majukux'-
в селение, опять огня не зажигая, они легли, она слышала. Свет чтобы подняться когда го-
ŋan, axtxadamdin, txidin - culakun, — tutāqa liqutanax'. Aman cidagīm
товился, после того как встали, они оделись,—опять она начала слышать. (Что) того возле нее
tajaqum aŋaminā umlalakan, aqitasaŋin ilān itikuŋin, tutanax'.
человека, который спал (лежал на боку), не разбудив, товарищи его от него вышли, она слышала.
Amakun anqaqin isāŋin, axtxadagīm, aman tajaqux' ukuxtāqalinax'. Dagan
Те люди, когда вышли, после того как она встала тот человек смотреть начал. Кругом оба глаза
cidaqikix susux' cxasalix, dakin agitikum, isax' dakix agixtakux
его гноем будучи полны, оба глаза свои когда он открыл, чуть его оба глаза открылись,
ukuxtakū, aŋajax axtxadagīm itikux', ukuxtakū nagwā. Aŋalix'
когда она увидела, скоро после того как встал, он вышел она увидела вот. День
iŋakux'-ŋan, amakun anqaqin tutagimulux, isix, analuqim ilān
когда кончился, тех людей когда она не слышала, вышедши, когда она показалась из входного
likum, amatxān anqaqin aqaxtakun, ukugīm, tatam qaŋunax'.
отверстия (из люка землянки) из далёка люди (что) шли оказывается, когда она увидела опять вошла.
Amakun anqaqin, tanaqāqadamci, ilan qaŋukin, sakix iqitxadamci
Те люди, после того как они пришли в селение, к ней войдя, ея парку после того как
qacxī aqasxin ajigax tusaqaŋin. Ajigagasakin, iganam
сняли кожу ея открыв (т. е. обнажив ее тело), повели ее. Когда они ее вели до скалистого
caxtā nūqadamci, aman iganam caxtagan nagan itxiqaŋin" [1].
ущелья после того как дошли, в то скалистое ущелье ее бросили.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. И. Веннаминов. Опыт грамматики алеутско-лисьевского языка. Спб., 1846.
2. V. Henry. Esquisse d'une grammaire et le vocabulaire de Ivan Veniaminov. Revue de Linguistique, vol. 11, 12. Paris, 1878, 1879.
3. A. Pfizmaier. Die Sprache der Aleuten und Fuchsinseln. Sitzungsberichte der Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Classe, Bd. 105, 106. Wien, 1884.
4. W. Jochelson. The Aleut language and its relation to the Eskimo dialects. 18 International Congress of Americanists. 1912.
5. В. И. Иохельсон. Заметки о фонетических и структурных основах алеутского языка, Изв. Акад. Наук, 1918.
6. Он же. Опись фольклорных и лингвистических материалов В. И. Иохельсона, хранящихся в Азиатском музее Российской Академии Наук. I. Алеуты. Изв. Акад. Наук, 1918.
7. Он же. Алеутский язык в освещении Веннаминова. Изв. Акад. Наук, 1919. №№ 2, 4—7.
8. Он же. Материалы по изучению алеутского языка и фольклора. Том I, вып. 1. Изд. Акад. Наук, 1923 г.
9. W. Thalbitzer. The Aleutian language compared with Greenlandic. International Review of American Linguistics, II. 1922.

[1] В. И. Иохельсон. „Материалы по изучению алеутского языка и фольклора", т. I, вып. 1. Изд. Акад. Наук, 1923 г. стр. 7—8.

В. И. ИОХЕЛЬСОН

ОДУЛЬСКИЙ (ЮКАГИРСКИЙ) ЯЗЫК

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. § 1. Краткие сведения об одулах. § 2. История изучения одульского языка. § 3. Диалекты одульского языка. § 4. Краткие сведения о морфологических особенностях одульского языка. § 5. Пиктография.

Фонетика. § 6. Гласные. § 7. Согласные. § 8. Следы гармонии гласных. § 9. О начальных и конечных согласных. § 10. Ударение.

Морфология. § 11. О присоединении падежных суффиксов. § 12. О притяжательном суффиксе для третьего лица. § 13. Таблица падежных суффиксов. § 14. Об определенных суффиксах именительного и винительного падежей. § 15. Об употреблении суффикса дательного падежа. § 16. Об употреблении суффикса местного падежа. § 17. Об употреблении суффикса продольного падежа. § 18. Об употреблении суффикса творительного падежа. § 19. Об определенной и неопределенной форме винительного падежа. § 20. О роли третьего лица в одульском языке. § 21. О суффиксе инструментального падежа. § 22. О суффиксе совместного падежа. § 23. О суффиксах падежей сравнительного I и сравнительного II. § 24. О временном падеже. § 25. Полная таблица склонения имен существительных. § 26. Множественное число. § 27. Об отсутствии грамматического рода. § 28. Увеличительный и уменьшительный суффиксы. § 29. Имя прилагательное. § 30. Степени сравнения. § 31. Имя числительное. Количественные числительные. § 32. Порядковые числительные. § 33. Распределительные числительные. § 34. Повторительные числительные. § 35. Дроби. § 36. Собирательные числительные. § 37. Местоимения. Личные местоимения. § 38. Притяжательные местоимения. § 39. Указательные местоимения. § 40. Вопросительные местоимения. § 41. Неопределенные местоимения. § 42. Об относительных местоимениях. § 43. Таблица склонения местоимений и объяснения к ней. § 44. Глагол. § 45. Об основе переходящего и непереходящего глагола. § 46. Времена. § 47. О наклонениях. § 48. О формах спряжения в одульском языке. § 49. Таблица спряжения и замечания к ней. § 50. Определенное спряжение. § 51. Желательное наклонение. § 52. Сослагательное наклонение. § 53. Условное наклонение. § 54. Супин. § 55. Совершенное наклонение. § 56. Потенциальное наклонение. § 57. Очевидное наклонение. § 58. Начинательное наклонение. § 59. О суффиксе jei и вспомогательном глаголе le. § 60. Залоги. Возвратный залог. § 61. Страдательный залог. § 62. Каузативный залог. § 63. Взаимный залог. § 64. Совместный залог. § 65. Виды. § 66. О виде действия выражаемом префиксом me. § 67. О порядке расположения суффиксов за глагольной основой. § 68. Об образовании глаголов от имен существительных. § 69. Отглагольные существительные. § 70. Герундий или отглагольное наречие. § 71. Наречие. Наречия времени. § 72. Наречия места. § 73. Наречия способа действия. § 74 О синтаксическом положении наречий. § 75. Об отнесении временного падежа к наречиям. § 76. Постпозиции. § 77. Об отсутствии союзов в одульском языке.

Текст.

Библиография.

ВВЕДЕНИЕ

§ 1. На одульском (юкагирском) языке говорят одулы (юкагиры), обитающие на крайнем северо-востоке СССР, преимущественно в Нижне-Колымском районе Якутской АССР. По данным переписи 1926 г. одулов говорящих на родном языке 353 чел.

---

[1] Настоящая статья представляет собой перевод работы В. И. Иохельсона „Essay on the grammar of the Yukaghir language. American Anthropologist, vol. 7, № 2. 1905". Перевод сделан под редакцией Д. А. Ольдерогге. Соответственно плану настоящего издания замечания В. И. Иохельсона о морфологических особенностях одульского (юкагирского) языка помещенные им в конце очерка, помещены нами в начале (см. § 4). Грамматический анализ текста данный В. И. Иохельсоном в конце его очерка (стр. 416—424) в настоящее издание не включен. Написание одульских звуков изменено соответственно принятой в настоящем сборнике транскрипции, а именно: знак ñ заменен знаком ŋ, знак ṁ — m̥, ṅ — n̥, ḍ — ɾ, g̣ — ɑ̣, č — c, c — ʁ ǰ — ʒ, ḷ — л. изменена нумерация параграфов и дано оглавление их. Статья дополнена двумя параграфами: § 1. Краткие сведения об одулах. § 5. Пиктография. В § 7 дается таблица согласных звуков одульского языка составленная на освове описания их В. И. Иохельсоном. Название юкагир заменено везде самоназванием одул.

Ред.

§ 2. Принимая участие в Якутской экспедиции, снаряженной Русским Географическим Обществом в 1895—1897 гг. я занялся изучением двух диалектов одульского языка и продолжал свои занятия во время Северной-тихоокеанской экспедиции (1900—1902 гг.), отправленной на средства Морриса К. Джезупа, президента Американского музея естественной истории в Нью-Йорке. Моя работа в этой экспедиции являлась частью общего систематического исследования племен, живущих по берегам северной части Тихого океана.

Весь известный до сего времени материал по одульскому языку состоял из записей нескольких сотен слов и фраз, случайно собранных разными путешественниками, русскими чиновниками, в частности бароном фон-Майделем (в 1870 г.), обработанными покойным проф. А. Шифнером и опубликованных в трех статьях в „Известиях Академии Наук“ в Петербурге. [1]

Вследствие скудности лингвинистического материала, выводы проф. Шифнера не могли быть значительными. Кроме того неправильные записи и неточные переводы фраз, собранных случайными исследователями, привели к неправильным заключениям. Однако, даже из этих трех статей можно заключить, что одульский язык стоит особняком от сибирских языков так называемой урало-алтайской группы и по этой причине он привлекает к себе внимание лингвистов.

Со времени путешествий барона фон-Майделя (1868—1870 гг.) одульский язык считался мертвым по той только причине, что барон фон-Майдель собирал свои „Sprachproben“ среди обрусевших одулов на реке Анадырь и записывал их от одной старой женщины, которая еще помнила до некоторой степени свой родной язык.

§ 3. Во время своих исследований я обнаружил два самостоятельных одульских диалекта, на которых говорило около семисот человек: колымский диалект и диалект тундренный.

Первый был распространен в районе реки Колымы и по долинам ея притоков, второй в северной тундре между низовьями рек Колымы и Лены. В настоящее время колымский диалект ограничен областью рек Ясачной и Коркодона, а тундренный диалект тундрой между реками Большая Чукочья и Алазея. [2]

Кроме того, чуванский язык, теперь совершенно исчезнувший, на котором говорили прежде в районе восточнее Колымы, согласно собранным материалам был, повидимому, диалектом одульского языка.

Одульским языком я овладел настолько, что мог вполне свободно говорить на нем, а также при полном усвоении его грамматических форм производить точные записи текста. Лингвистический материал, собранный мною, состоит из ста пятидесяти текстов на одульском языке, словаря в девять тысяч слов, в который, однако, не вошли еще многие слова из текстов и обширного фразеологического материала, дающего полный грамматический обзор обоих диалектов. [3]

Настоящая же статья представляет краткий очерк грамматики одульского языка. Недостаток места не позволяет мне изложить особенности тундренного диалекта. Статья таким образом является преимущественно кратким очерком колымского диалекта.

Должен указать, что фонетические и морфологические особенности тундренного диалекта довольно незначительны, но он воспринял довольно большое количество тунгусских корней, которые в своем дальнейшем развитии, однако, подчинились законам одульского языка.

---

[1] „Über die Sprache der Jukagiren (Bull. Hist. Phil., XVI, 1859, pp. 241—253; Mél. asiat., III pp. 595—612). „Beitrage zur Kentniss der jukagirischen Sprache“ (Bull. XVI, 1871, pp. 373—399; Mél. asiat., VI, pp. 409—446). „Über Baron v. Maydel's jukagirische Sprachproben“ (Bull. XVII, 1871, pp. 86—103; Mél. asiat., VI, pp. 600—626). Этими статьями пользовался филолог Мюллер для очерка одульского языка в его работе „Grundriss der Sprachwissenschaft“, Bd. II, Abt. 1, pp. 124—133. Wien, 1882.

[2] Значительная часть одулов, говоривших на этом языке, вымерла; часть в устье реки Омолон, в нижнем течении Колымы и на берегах рек Большой Анюй и Сухой Анюй обрусела; другая часть в тундре между реками Яной и Индигиркой была ассимилирована тунгусами, а часть, живущая в тундре между реками Яной и Леной, приняла якутский язык.

[3] До настоящего времени Академией Наук в СПБ было опубликовано сто текстов под заглавием „Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора, собранные в Колымском округе. Ч. I, СПБ., 1900 г. и статья с грамматическим разбором одного текста в „Известиях Академии Наук в СПб., 1898, сентябрь, т. IX, № 2.

§ 4. Морфологические особенности языка могут быть сведены к следующему.

Словообразование совершается главным образом посредством суффиксов, однако, употребляются также префиксы (почти исключительно с глагольными формами). В этом отношении одульский язык отличается от урало-алтайских, употребляющих только суффиксы, и приближается к американским языкам.

Притяжательные суффиксы имен существительных развиты слабо (исключая суффиксов 3-го лица)—в этом отношении одульский язык также отличается от урало-алтайских языков и эскимосских диалектов.

Гармония гласных развита мало (а и о не должны встречаться в одном и том же слове); в этом отношении язык приближается к некоторым индийским диалектам, но совершенно разнится от урало-алтайских языков с их запутанной системой гармонии гласных. Например, характерным свойством гармонии гласных последней группы языков является согласование гласных суффикса с гласным корня, который никогда не изменяется. Гласный первого слога таким образом управляет всеми остальными гласными независимо от их числа. В одульском языке по закону гармонии гласных коренной гласный часто сам изменяется под влиянием гласного суффикса (см. § 58).

Кроме того следует отметить, что личные местоимения в множественном числе (met', mit', tet', tit', tudel', titel') могут образовать новые формы посредством изменения коренного гласного (по способу семитских языков) без каких бы то ни было прибавлений извне,—особенность, следы которой могут быть найдены также в двух так сказать „изолированных" сибирских языках,—коттском и енисейско-остяцком.

Различие в спряжении переходящего и непереходящего глаголов, наблюдаемое в одульском языке,—явление общее почти всем американским языкам. То же самое можно сказать о способности основ переходящих глаголов изменяться в непереходящие и наоборот посредством суффиксов.

Суффиксы чисто глагольных форм отличны от падежных суффиксов и не могут быть поставлены в связь с личными местоимениями.

Частицей множественного числа являются звук p, а частицей будущего времени звук t. В луораветланском и эксимосском языках t является частицей множественного числа, а в нымыланском оно образует частицу двойственного числа.

Имена прилагательные совершенно не изменяются, так как они являются глагольными формами.

Между одушевленными и неодушевленными именами существительными никакого различия не имеется, как в некоторых индейских диалектах.

В одульском языке так же, как и в американских наблюдается „полисинтетизм", состоящий в сочетании двух и более неизменяющихся основ в одном слове, в котором одна из основ выражает главную мысль и ставится на конце слова, а другие основы являются второстепенными, определяющими мысль.

> Met tude-ezie-modol'-koi-suolezi pundut [1] 'Я он сам сидящим мальчике сказку буду говорить', т. е. 'я буду рассказывать сказку о мальчике, который сидел (жил) один?'.

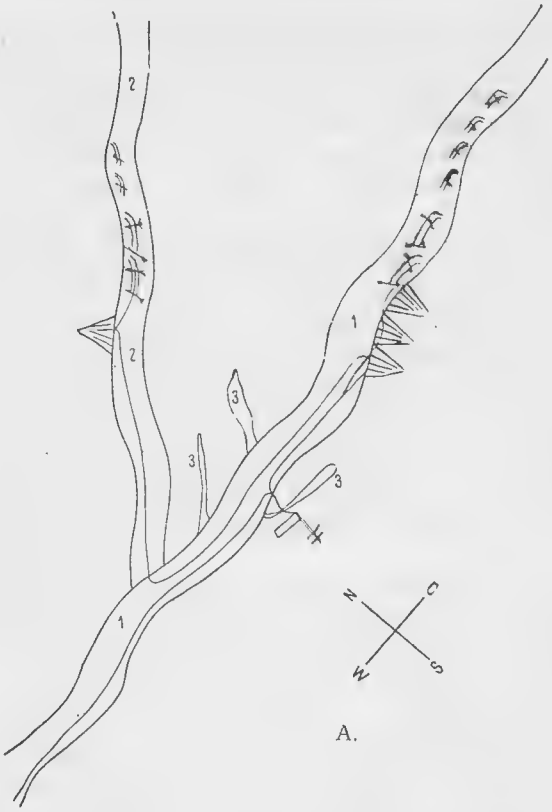
В выражении tude-ezie-modol'-koi-cuolezi мы имеем настоящий синтетизм. Без всякого изменения все второстепенные основы сочетаются с главной основой в одно понятие cuolezi 'сказка'. Или

> jelokun-noineje-bon-kudecije soromo got' kudeje [2] 'четырех с ногами иногда убивающих человеческих существ', т. е. 'я стал человеком, убивающим четвероногие существа' (животных).

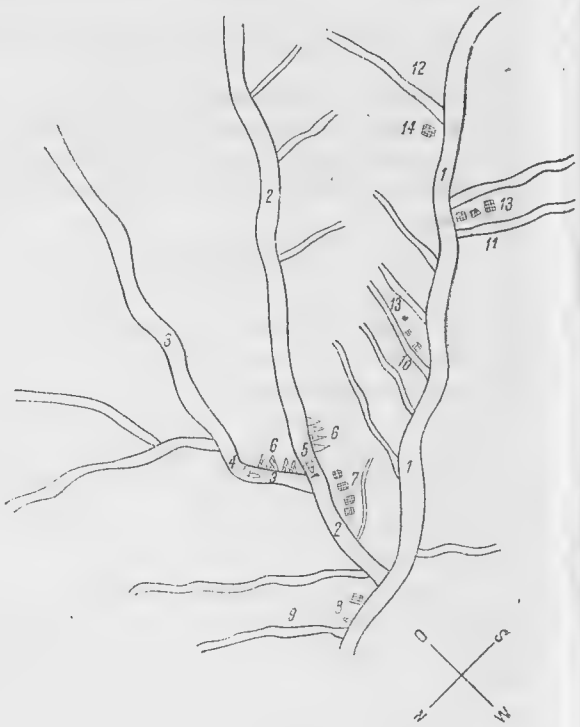
Можно привести другие примеры, в которых основы, сочетаемые в одном слове, теряют один или даже несколько слогов, напр.: comāni (Coregonus leucichtys) образовано из comoze-d-anil 'большая рыба' или' comocie 'старший брат отца', 'дядя' образовано из comoze-d-ecie 'большой отец'.

Собственно говоря, в одульском языке не наблюдается по-настоящему инкорпорации: ни местоимения, ни имена существительные как в прямом, так и

[1] См. Материалы по юкагирскому языку. Сказка 12, стр. 25.
[2] Там же. Сказка 25, стр. 169.



А.



Б.

в косвенном дополнениях не включаются в сказуемое, но сущность синтаксической конструкции языка близка к инкорпорации. Главную роль в предложении играет глагол, он всегда стоит в конце предложения; ему предшествуют, прежде всего подлежащее, со всеми определениями, затем прямое и косвенное дополнения со всеми их определениями, затем наречия. Если подлежащее не имеет никаких определений и по ходу действия известно, кто является действующим лицом, тогда обычно оно опускается (см. текст). Подлежащее очень часто не принимает множественного числа, хотя и имеется несколько действующих лиц, если множественное число выражено глаголом (см. текст).

§ 5. Пиктография. „Одульские письмена можно разделить на картинное письмо, черчение карт кочевок по рекам и на письмо с условным изображением людей при любовной переписке.[1]

Русское письмо или печатное в книге одулы называют одним и тем же именем—шорилэ. Из этого видно, что своему письму и русским знакам он придают одинаковое значение.

Образчик картинного одульского письма представляет чертеж А. На устье Коркодона мы должны были найти промышленников, но вместо них, мы нашли на дереве берестяное письмо. 1—река Коркодон, 2—приток его Разсоха. Средние линии между берегами рек означают направление пути. Весной коркодонские одулы, имея 3 урасы, в которых помещались четыре семейства, поднялись с устья Коркодона вверх по реке. По дороге на левом берегу у них умер человек: нарисована могила на таком месте, где раньше не было никаких могил. Кроме того мои спутники сейчас же сказали, кто именно умер. Несколько выше могилы все 3 дома остановились для промысла. Потом разъехались. Два семейства (на это указывают два карбаса с гребными и рулевыми веслами) с одной урасой и двумя промышленниками (на это указывают две ветки с одним средним, двулопастным веслом) впереди поехали назад и поднялись по Разсохе. Другие 2 семейства с двумя шатрами и четырьмя веточниками-промышленниками поплыли еще выше по Коркодону. Мои спутники, конечно, узнали, какие именно семейства поехали по Разсохе и какие по Коркодону, так как у них была кожаная покрышка дома того семейства, которое поместилось в чужом доме.

[1] Первое употребляется преимущественно мужчинами, второе женщинами. *Ред.*

Ко времени получения письма, т. е. осенью все семейства по обыкновению снова собрались на Разсохе. Это письмо только указывало, как коркодонцы кочевали летом.

Так сообщаются одулы, когда они расходятся по разным речкам. На обратном пути каждая группа находит и оставляет для других на устье реки письмо с указанием, куда какое семейство кочевало, где оно в данное время находится и какие особые события случились.

Чертеж Б представляет карту кочевок, район, т. е. реки, по которым коркодонцы кочуют. 1 — Колыма, 2 — Коркодон, 3 — Разсоха, 4 — осенний заездок на Разсохе, 5 — осенний заездок на Коркодоне, 6 — летние и осенние урасы, 7 — зимники коркодонских одулов, 8 — ураса и зимник объодулившегося ламута Шадрина, 9 — речку Столбовую, против устья которой стоит скалистый остров Столбовой. Ураса Шадрина находится осенью на устье Столбовой, которую он перегораживает, а зимний сруб близко от устья Коркодона, 10 — р. Заимчан, 11 — р. Балыгычан, 12 — р. Буюнда, 13 — юрты якутов, переселенцев из Якутского округа, 14 — дом прикащика приамурского товарищества, доставляющего товары через Олу (в Охотском море) на Колыму.

Одулы, разумеется, наносят на карту только те места, которые они сами видели и хорошо знают, но в своих чертежах они обнаруживают сознательное представление о взаимном расположении рек, озер, гор, небольшого участка земли, им знакомого, и знание стран света.

Таким образом, эти чертежи маршрутов можно рассматривать как зародыши географических карт". [1]

„Письмена одульских девушек носят исключительно характер любовных объяснений, передачи взаимных отношений, существующих между молодыми людьми различных полов: то девушка дает понять молодому человеку, что его одного лишь и любит, что кроме него для нея нет никого, кто был бы ей мил, то она сетует на измену своего возлюбленного, то выражает свое горе по поводу того, что ей приходится расставаться с человеком, которого так полюбила, что никогда не в состоянии будет забыть его, и тут же рисует подсказываемую ей воображением картину будущей семейной жизни этого человека, и т. д. и т. д. — все в том же духе. Несмотря на то, что знаков для передачи своих чувств и мыслей у них очень мало, все же девушки пользуются ими так искусно, что нередко передают довольно сложные вещи, как, напр., об этом свидетельствует тос № 3.

Раньше чем приступить к подробному объяснению каждого вывезенного мною оттуда „тоса", скажу несколько слов о письменных принадлежностях одулок. Роль бумаги прекрасно исполняет тос, т. е. береста. Годится для этого всякий тос, но предпочитается свеже-содранный с березы и слегка сочный, на котором отчетливо и резко выступают даже слабейшие нажимы пера, роль которого исполняет обыкновенный одульский нож, длинный, с заостренным кончиком, несколько напоминающий кинжал. Приставив плотно острие ножа к тосу, девушка слегка надавливает нож и проводит линию, которая иногда жает прямизною своего направления, хотя в данном случае никогда не прибепорак помощи линейки. Причиной тому — удобный для такого писания тос: нгают вленный слегка нож образовывает в тосе маленький желобок, который удерадавает острие ножа от покачиваний в стороны и тем дает линии столь поражительно прямое направление, что редкий из людей, которым я показывал свзитосы, решался допустить, что линии эти проведены без помощи линейки. Крооипроведения линий, нож служит еще своим заостренным кончиком в тех случаяме когда приходится ставить точки. Помимо этих, других письменных принадх, лежностей у одулок нет.

Пишут девушки лишь в свободное от всяких работ время. Уж не говоря о том, что в будни они заняты разнообразной работой с утра до ночи, они далеко не всегда отдыхают и в праздники. Зимою потребность в громадном количестве топлива, [2] которое приходится возить издалека и на тощих собаченках, редко дает возможность запастись им больше, чем на день; а летом рыбный промысел, в котором девушки — главные работницы, оставляет им очень мало

[1] В. И. Иохельсон. По рекам Ясачной и Коркодону. Отдельный оттиск из Известий ИРГО вып. III, 1898 г., стр. 34—35.

[2] Припасать топливо есть обязанность девушек; мужчина делает это только в исключительных случаях.

действительно праздничных дней. Но вот выдался какой-нибудь свободный денек, когда все девушки имеют заранее припасенное топливо, когда у них нет никаких нужных поездок, как, напр, за рыбой, оставшейся на месте летнего или зимнего промысла, денек, когда все молодые люди поселка или большая, их часть находятся на месте, — и девушки спешат воспользоваться этим днем как следует.

С утра дается знать из Нельменого в меньшие, прилегающие к нему одульские поселки, что сегодня в такое-то время и на квартире такого-то будут танцы. Собравшиеся девушки, чтобы не скучать в ожидании окончательных сборов, приступают к письменам.

Но чаще мне приходилось наблюдать такое явление: одна девушка пишет, остальные же, а также и молодые люди, присутствующие тут, обступив ее и наклонившись над ней, внимательно следят за всеми выводимыми ею чертежами, причем отгадывают в каждой фигуре, которая для постороннего зрителя ничем не отличается от другой такой же фигуры, известное именно лицо, так что каждый молодой человек и каждая девушка узнают себя в целом ряде фигур. Это ведет ко всяким шуткам, прибауткам, к выражению горькой насмешки над кем-нибудь из присутствующих молодых людей, который не пользуется благосклонностью девиц. Но, повторяю, постороннему зрителю, хотя бы и знакомому с этими письменами и с лицами, выведенными в них, никак не удается узнать в этих фигурах соответствующих им лиц. Чтобы иметь в этом успех, ему пришлось бы заранее узнать всю подноготную каждой девушки и каждого молодого человека, все перипетии их взаимных отношений и многое другое. Впрочем для общего уяснения тосов это далеко не важно, и я больше уж на этом останавливаться не буду.

Теперь, приступая к самому уяснению тосов, считаю нужным оговориться, что, разбирая какой-нибудь один из них, буду прибегать к частым ссылкам на другие, чтобы за один раз покончить с затронутой частью, в сходных чертах фигурирующей на всех или на нескольких тосах.

Чертеж *a*, *b*, *c*, *d*, *e*, *f* — тоса № 1 представляет собою дом. На всех имевшихся у меня тосах, снимки с которых приложены в конце заметки, для обозначения дома пользуются подобным чертежом. На некоторых из них, напр. на тосах №№ 2, 3 и 5, бока дома выведены не вполне, а лишь отчасти; такой чертеж означает уже дом, покинутый той личностью, фигура которой помещена в нем. Чертеж дома на разных тосах отличается различной степенью тщательности отделки и количеством, если так можно выразиться, орнаментов, как это можно увидеть, сравнив тосы №№ 1, 2, 3 и 4. Самый тщательный и с наибольшим количеством орнаментов чертеж дома виден на тосе № 4. Но ни тщательность отделки, ни количество орнаментов ничего ровно не прибавляют к значению тех мыслей и чувств, которые изображаются чертежем. В доме тоса № 1 видны две фигуры *oj* и *kh*, которые при первом на них взгляде несколько напоминают закрытый зонтик; это — фигуры людей: *oj* — фигура молодого человека, *kh* — девушки. Нужно вглядеться очень внимательно, чтобы заметить в них некоторую разницу. Но так оно бывает здесь и в жизни. С одной стороны отсутствие растительности на лице мужчин, их длинные волосы — делают этих мужчин женоподобными, с другой — одежда женщин [1] ничем почти не отличающаяся от костюма мужчин, за исключением длинной кожаной бахромы ныгэун'а (передника) и несколько иного расположения на нем украшений, делает уже женщин мужеподобными. Сходство это так велико, что вновь прибывший туда человек не сразу в состоянии отличить молодого человека от девушки. Но вглядитесь в эти чертежи пристальнее и вы заметите у вершины фигуры *kh* несколько точек, имеющих вид пунктирной линии и лежащих вне всей фигуры. Эта пунктирная линия *vt* означает женскую косу. Такой придаток обязателен при вершине каждой женской фигуры. Но он иногда отсутствует; такие случаи носят характер простого пропуска, как у человека хорошо знакомого с русским языком — отсутствие буквы е в слове отец. И без этого придатка совсем не трудно отличить мужскую фигуру от женской в силу почти неимеющего исключений правила, что на одном и том же тосе рядом стоящие фигуры мужчины и женщины разнятся между собою

[1] Кожаный сюртук с красными и черными накладками, кожаные штаны, мягкая кожаная обувь — эти общие части мужского и женского костюма, шапка тоже одинакова у мужчин и женщин, но последние часто заменяют ее платком.

по расстояниям между *mn* и *xz*. Во всех случаях расстояние между этими соответствующими группами точек на мужских фигурах меньше чем на женских. Это быть может объясняется тем, что одульские женщины полнее мужчин, по крайней мере, в большинстве случаев. Чтобы покончить теперь же с особенностями женской фигуры, укажу еще на фигуру *a* тоса № 3. Указываемая женская фигура резко отличается от всех других. Объясняется это тем обстоятельством, что тут мы имеем дело с фигурой русской женщины, с женщиной в юбке. Юбку, эту отличительную особенность костюма русской женщины, чертеж *a* и старается передать. Еще отличие женских фигур от мужских — это точки на линиях рук *xh* и *zh* (№ 1), которые на мужских фигурах, большей частью отсутствуют. Но иногда, по ошибке, точки эти отсутствуют и на линиях рук женских фигур, напр., в фигуре *g* на тосе № 4, *b* тосов № 5 и № 6, и, наоборот, бывают точки на мужских фигурах, напр., фигуры *i* и *d* тоса № 4, *g* тоса № 6. Вот и все отличительные черты женских фигур. Рассмотрим теперь детали фигур вообще.

Каждая фигура начинается двумя почти параллельно идущими линиями, которые затем, по мере продолжения их, все более и более сближаются (*oj, kh* — № 1), наконец сливаются в одну и образовывают так сказать вершину или голову фигуры. Эти две линии, начиная снизу, представляют собою ноги. Нередко вместо двух линий видна только одна, напр., на тосе № 4 фигуры *s, n, f, m, o*.[1] Такое уклонение от правила иногда бывает невольное и происходит оттого, что нож ставится слишком близко от первой проведенной линии, так что он при первом же движении вперед попадает в желобок первой линии; такой случай виден на фигуре *f* этого же тоса. У самого начала ножных линий видны точки, не в одной прямой лежащие — это ступни; затем выше на этих линиях видны точки въ *d* и *e*, *c* и *f* (тос № 2) — это коленные и бедренные сочленения. Затем уже точки возобновляются между линиями рук: *mo* и *no* (фиг. *ao* № 1)[2] и между *rt* и *st* (фиг. *bt* № 1).[3] Таких пунктирных линий на женской фигуре *b* (№ 1)[4] — четыре. Первая обозначает брюшную полость, вторая — грудную, третья — шею, четвертая голову. Те же пунктиры видны и на мужской фигуре *a*. Но не на всех фигурах число этих пунктиров строго выдерживается, — на некоторых фигурах число их доходит до пяти (фигура *d* тоса № 3) и иногда даже до шести (мужская фигура *b* тоса № 3). Это излишнее число пунктиров не больше и не меньше как широкий размах пера в ущерб истине. Истина подчас страдает и вследствие лени писательницы, — тогда число этих пунктиров меньше четырех. На многих фигурах число этих пунктиров ограничивается, напр., тремя (фигуры *b* и *c* тоса № 4), и если внимательно вглядеться в фигуры этого тоса, то не трудно будет заметить, что работа здесь — не тщательная, за исключением тщательно отделанного дома и одиноко стоящей в нем женской фигуры. Группы точек при *m* и *n*, *r* и *s* (№ 1),[5] всегда почти по три, означают пальцы рук, а линии *mo* и *no*, *rt* и *st* — всегда почти двойные — руки. Вот все точки и линии фигур, которые имеют частичное, самостоятельное значение.

Теперь обратимся к тем линиям, которые передают отношения двух лиц различного пола, на каждом тосе соединенных этими линиями. Вершины фигур *o* и *k* (тоса № 1) соединены многими в разных направлениях пересекающимися линиями. Некоторые из них, напр. *rs*, *tu*, *t′ v′* идут от вершины одной фигуры до вершины другой. Такая сеть линий, из которых некоторые соединяют головы двух фигур, говорит о взаимной любви этих двух лиц. Линия *ji*, начинающаяся у вершины фигуры *o* и уходящая далеко за вершину фигуры *k*, и линия *hg*, начинающаяся у вершины фигуры *k* и уходящая далеко за вершину фигуры *o*, — рисуют объятия и служат для выражения тех же чувств, которые были выражены вышеприведенными линиями. Линии, выражающие объятия, не обязательны при передаче взаимности, между тем как первая сеть линий обязательна для передачи этих чувств, что видно на тосе № 3 — фигуры *a* и *b* и на тосе № 4 — фигуры *b* и *c*, *a* и *m*, *d* и *f*. Все содержание тоса № 1

[1] Повидимому опечатка в тексте Шаргородского. Должно быть „g". *Прим. ред.*
[2] Повидимому опечатка. Должно быть № 2.
[3] Тоже № 2.
[4] Тоже № 2.
[5] Тоже № 2.

можно передать коротенькой фразой: „Люблю тебя всеми силами своей души". Тос—единственное дозволенное девушке средство для признания молодому человеку в любви, так как у одулов строго соблюдается обычай, в силу которого первым в любви на словах должен признаться молодой человек, а не девушка, девушка же только в поступках может выражать свое расположение к нему.

Обратимся к тосу № 2. На вершине фигуры *b* две крестообразные полосы, каждая из которых состоит из нескольких пунктирных линий. Число этих пунктирных линий не постоянное, их может быть больше и меньше. Это видно на фигурах *c* (тоса № 3) и *b* (тоса № 5). Эти крестообразные полосы выражают печаль, грусть и горе данной особы. На тосе № 2 фигура *a* стоит в недостроенном доме, т. е. дом этот покинут или будет в скором времени покинут данной личностью. Смысл тоса № 2: „Ты уезжаешь, а я остаюсь одна и буду грустить по тебе". Далее в значении тоса № 3, благодаря знакомству с первыми двумя, разобраться легко. Здесь женская фигура *c* грустит. Линии *lk* и *nm*, соединяющие ее с мужской фигурой *b*, указывают, по ком она грустит. Подобные линии обязательны во всех случаях, когда на тосе, кроме мужчины, по котором женщина грустит, есть еще фигуры других мужчин. Линии *rs*, *tu*, *ru* и *ts*, служащие обыкновенно для передачи взаимной любви, здесь пересекаются линией *vxyz*, исходящей из точки *v*. Она означает помеху, которая стала между *b* и *c*. Возле женской фигуры *a* видны две маленькие фигурки. Необыкновенно малый их размер уже указывает на то, что это детские фигурки. Волнообразная линия *dl*, исходящая из вершины фигуры *c* говорит, что мысли ее уносятся вслед за *b*. Такая волнообразная линия всегда носит характер куда-то уносящихся мыслей. Мужская фигура *d* шлет такую же волнообразную линию к женской фигуре *c*, но в ответ ничего от нее не получает. „Ты уезжаешь (*b*), полюбишь русскую (*a*), которая загородит тебе путь ко мне (*c*); пойдут у Вас дети, и будешь ты наслаждаться семейной жизнью. Но я, вечно печальная, буду думать лишь о тебе, хотя тут же возле меня есть человек, любящий меня", — вот что говорит тос № 3.

На тосе № 4 фигурирует уже целая масса лиц; некоторые из них соединены узами любви, как например, *d* и *f*, *m* и *a*, *b* и *c*; некоторые не сделали еще окончательного выбора — *k*, *l*, *n*, j, i, но ничто не мешает им сделать это в каждый любой момент. Одна лишь фигура *s* стоит вне ряда и куда-то посылает свои думы *xyz*; навстречу им идут думы *uv* фигуры *h*, хотя эта последняя уже соединена с фигурой *g*. „Всяк находит себе пару, но я одна обречена думать о том, кто уже принадлежит другой, и довольствоваться лишь тем, что он (*h*) меня еще не совсем забыл" — вот содержание тоса № 4.

Пятый тос разделен мною на две части. Первая его часть почти вполне нам знакома. Единственно новым в нем является лишь женская фигура в недостроенном доме. Этим девушка хотела выразить следующую мысль. „С твоим уходом отсюда, место это мне опостылеет, и я тоже уйду куда-нибудь подальше, чтобы меня не мучили старые воспоминания о счастливых днях, проведенных здесь вместе с тобою".

Вторая часть пятого тоса — единственный в этом роде экземпляр, виденный мною за все два года моего пребывания среди одулов. Экземпляр этот, мысль о нем зародилась у одной девушки у меня на глазах. Она шила разные вещи для одного якута, у которого брала за работу не деньги, а вещи, в которых нуждалась. Так как плата бралась по частям, то чтобы не забыть, сколько она получила в счет работы, и сколько ей, по ее соображениям, еще осталось дополучить, она задумала обзавестись своего рода записной книжкой, где отмечала всякую полученную ею вещь. Вторая часть пятого тоса и есть записная книжка. Чертеж *c* представляет клетчатую шаль; группа сходных чертежей *o* — листы табаку [1], *m* — нож; *n* — гребень; *k* — половина гребня или маленький гребешок (точно не помню), группа кружочков *r* с точками в середине — пуговицы, четыре четыреугольника *t* — куски сахару, четыреугольник *s* — аршин какой-то материи, *s'* — поларшина той же материи, линии *p* — иголки, *t* — наперсток, *v* — кусок мыла, *x* — кусок стали, *q* — катушки ниток. Все эти чертежи — более или менее снимки с действительности.

[1] В Колымском округе население курит главным образом листовой табак, так наз. черкасский.

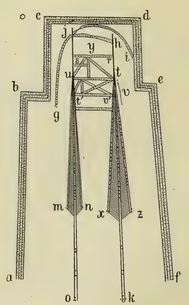


Рис. 1

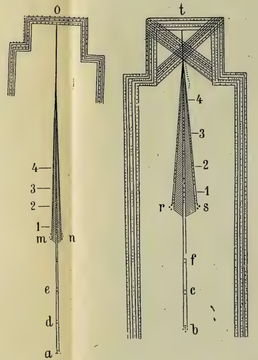


Рис. 2

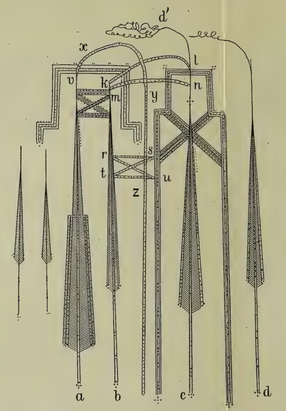


Рис. 3

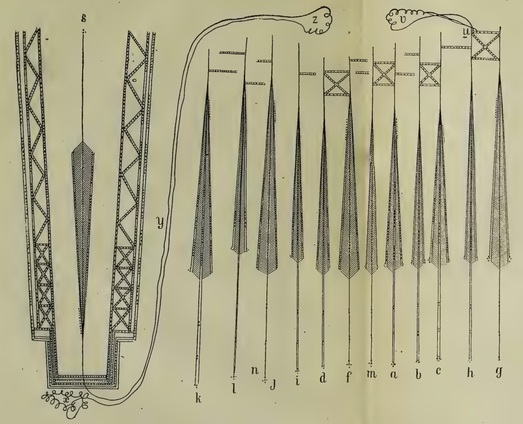


Рис. 4

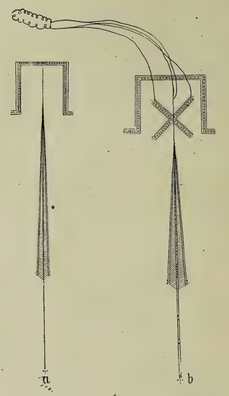
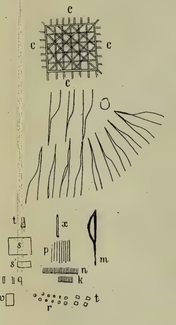


Рис. 5



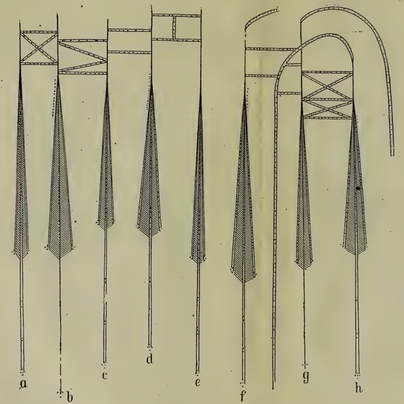


Рис. 6

[1] С. Шаргородский. Об юкагирских письменах. Землеведение, т. II, стр. 135–148. 1895 г.

[1] В Колымском округе население курит главным образом листовой табак, так наз. черкасский.

На тосе № 6 нет уже никаких новых для нас знаков: *g* и *h* взаимно любят друг друга, *f* любит *g*, но *h* преграждает ей доступ к нему. Но такие сочетания как *b* съ *a* и съ *c*, *c* съ *b* и съ *d*, *d* съ *c* и *c* съ *e* совершенно новы для нас. Эти сочетания указывают действительно существующий там факт легких любовных отношений среди одульской молодежи. Молодой человек в одно и то же время ухаживает за несколькими девушками, пока, наконец, не остановит своего окончательного выбора. Тоже и девушка принимает одновременно ухаживание нескольких молодых людей, не задаваясь даже вопросом, хорошо ли это или дурно. Ухаживания совершаются вполне открыто, на глазах родителей и всех членов племени, и никому в голову не приходит упрекнуть за это молодежь".[1]

ФОНЕТИКА

Нижеследующее представляет изложение фонетических особенностей одульского языка.

§ 6. Гласные:

a, e, i, o, u — краткие.

ā, ē, ī, ō, ū — долгие.

Чтобы не вводить излишних значков, я не выделяю здесь редуцированных гласных. Можно сказать только, что все краткие гласные произносятся неясно, если за ними следует спирант или n, или же, если спирант предшествует им.

Имеются следующие дифтонги: ai, ei, oi, ui, ie, iu, uo, eo, au, eu, ou; произносятся они как в немецком языке.

Трифтонги встречаются редко.

§ 7. Согласные.

		Смычные			Спиранты		Аффрикаты		Дрожащие	Боковые
		Глухие	Звонкие	Носовые	Глухие	Звонкие	Глухие	Звонкие		
Губные	Губно-губные	p	b	m, ɱ		w				
	Губно-зубные									
Передне-язычные		t, t'	d	n, ŋ ť n	s		c, ť l	ʒ, ɟ	r	l, l', л
Средне-язычные						j				
Заднеязычные	Неглубокие	k, k'	g	ŋ	x, x'					
	Глубокие		q							
Гортанные					h					

j — как у в английском слове 'year'.
l — как в немецком.
л — как в английском слове all.
l' — произносится с придыханием.
r — как в французском языке.
m — как в английском.
n — как в английском.

[1] С. Шаргородский. Об юкагирских письменах. Землеведение, т. II, стр. 135-148. 1895 г.

ŋ — произносится на конце слова, как ng в английском слове 'being', а в середине как ng в немецком слове 'Enge'.

m̓ — палатализованное m (подобно английскому my).

n̓ — патализованное n (подобно английскому ny).

b и p произносятся с придыханием, вследствие чего эти согласные являются, промежуточными между b и v, p и f.

Звуков v и f в одульском языке нет. В диалекте тундренных одулов имеется однако, звук, соответствующий английскому w. Звук b между двумя гласными очень близок звуку v.

d и t—как в английском языке.

ŗ — как dr.

g — как g в английском слове 'good'.

h — как в английском языке.

k — как в английском языке.

t' и k' произносятся с придыханием. Они помещаются на конце слова, если следующее слово не начинается с гласной. То же самое относится к l'.

t̓l,—t перед l произносится мягко, кончик языка прижимается к передней части неба, t и l сливаются в один звук.

t̓n — сливаются в один носовой звук.

ɋ — велярное g.

s — как английское sh.

c — равно ty; но старые люди произносят его так, что оно звучит скорее как ch в слове 'chance' [как русский ч]. Женщины и дети произносят его ближе к „c" в немецком слове Ceder [как русский ц]. Повидимому, в этом можно видеть следы различия в произношении мужчин и женщин, так как это существует в луораветланском языке. На конце слов звук „c" женщины произносят почти как s.

ʒ — произносится как dy, но старые люди произносят его скорее как j в слове joy, а женщины и дети произносят его как dz. Если этот звук встречается между двумя гласными, один из которых долгий, то ʒ произносится как j в французском слове jour.

x—как ch в немецком слове 'Bach'.

x'— как немецкое ch в слове ich, в конце слова.

§ 8. В языке сохранились слабые следы первоначальной гармонии гласных, которая в настоящее время почти не наблюдается. Сводится она к следующему: o в основе не терпит ни e ни a в суффиксе.

В первом случае суффиксное e переходит в o, в последнем o основы изменяется в a, напр.:

Основа	Суффикс		
soromo (человек)	ɋo (местн. пад.) теперь также употребляется	soromoge	см. §§ 13 и 25
soromo	лох' (именит. опред.) теперь „ „	soromolek'	
molɋo (середина)	doɋo (местн. пад. сопровождаемый в данном случае притяж. частицей) „	molɋo-dege	

modo 'сидеть'.

madā 'начинать', 'сидеть', 'садиться', вместо modoā — в каковом случае o и ā сливаются в один долгий звук ā (см. § 58).

O является слабой гласной; g и k, если предшествуют ей или следуют за ней, изменяются соответственно в ɋ и x, что может быть видно из примеров; e и a являются сильными гласными.

§ 9. Не все согласные могут начинать слова. Одульский язык избегает:

1) Наращения двух согласных в начале слова. Русские слова, начинающиеся двумя согласными, одул произнесет или опустив первую (напр., русское слово 'старуха' произносится по одульски terike) или же двум согласным будет предшествовать гласная i (напр., русское слово 'старый' превращается в icterei).

2) r в начале слова.

3) Наличия b, g, ɋ, ʒ и d в начале или в конце слова. В таких случаях они меняются в соответственные глухие p, k, c и t.

§ 10. Ударение в одульском языке стоит обычно на первом слоге. Это правило почти не имеет исключений в двухсложных словах, кроме следующих:

азй ‘слово’, emêi ‘мать’, lebié ‘земля’ и некоторых постпозиций, как jolá ‘после’, izíe ‘сам’, alā ‘около’, ‘вблизи’.

Трехсложные слова обычно имеют ударение на втором слоге, но определенного правила в этом отношении мне установить не удалось. Это потребовало бы сравнительного изучения большого количества слов, что будет сделано позднее при обработке словаря.

Четырехсложные или многосложные слова имеют ударение по большей части на первом слоге, но многие из них получают дополнительное ударение, падающее обычно на притяжательный элемент суффикса. Дополнительное ударение отмечено в тексте значком (`).

Очень мало слов имеет ударение на третьем слоге, например, rozerxó ‘день’, но мне приходилось слышать произношение rózerxo.

При добавлении суффикса к двухсложному слову ударение переходит на второй слог: númo ‘дом’, numóge (местный падеж), но также númoǰin (дательный падеж). Трехсложные слова при ударении на втором слоге обычно сохраняют ударение на том же слоге: sorómo ‘человек’, sorómogi (притяжательный суффикс), но в некоторых случаях ударение переносится на первый слог: kudéde ‘убивать’, kúdedelle ‘убив’.

Глагольные префиксы всегда принимают главное ударение: ǰé-kudède убивать друг друга’, т. е. ‘взаимно убивать’, ót-kudède ‘убивать бы’.[1]

МОРФОЛОГИЯ

Имя существительное

§ 11. Падежные суффиксы. Соотношения между предметами выражаются только посредством суффиксов. Я делаю различие между падежными суффиксами и другими постпозициями (см. § 76), также служащими для выражения соотношений между предметами, по той причине, что падежные суффиксы уже потеряли свое собственное значение и за исключением суффикса совместного падежа (см. § 76) они не могут быть употреблены для других словообразований.

Падежные суффиксы присоединяются к следующим группам имен существительных:

1. К именам существительным собственно, т. е. к словам, обозначающим только название предметов.

2. К отглагольным существительным. Как увидим далее, значительная часть глагольных, т. е. предикативных, форм может употребляться в качестве имен существительных (см. §§ 49, 50 и 69) и быть любой частью предложения. Отглагольное существительное остается неизменяемым только в случае употребления его в качестве определения (см. § 49). Во всех остальных случаях падежные суффиксы присоединяются к нему так же как и собственно к именам существительным.

3. К личным местоимениям, самостоятельным притяжательным местоимениям и другим местоимениям, употребляемым в качестве имен существительных (см. § 37, 38, 39, 40). Иногда падежные суффиксы присоединяются к местоимениям, употребленным в качестве имен прилагательных (см. § 39).

4. К большей части постпозиций, которые присоединяются к именам существительным в качестве падежных суффиксов и заменяют предлоги (см. § 76).

§ 12. Притяжательные суффиксы. Притяжательные суффиксы встречающиеся в урало-алтайских языках, так же как и в эскимосских диалектах, (где те же самые суффиксы присоединяются к именам существительным и глагольным основам), в одульском языке совершенно отсутствуют в глаголах и существительных для указания первого и второго лица. Притяжательный суффикс присоединяется к существительным только для выражения притяжания в третьем лице.

---

[1] По техническим причинам ударение в дальнейшем не обозначается. *Ред.*

На нижеследующей таблице показано сравнительное употребление притяжательных суффиксов имен существительных в якутском (урало-алтайской группы) и одульском языках.

Якутский				Одульский			
Притяж. местоим.	'отец' (осн.)	Притяж. суфф.		Притяж. местоим.	'отец' (осн.)	Притяж. суфф.	Притяж. суфф.
Min	aha	—	m	Met	ecie	—	'мой отец'
Bisigi	aha	—	bit	Mit	ecie	—	'наш отец'
En	aha	—	ŋ	Tet	ecie	—	'твой отец'
Esigi	aha	—	hit	Tit	ecie	—	'ваш отец'
Kini	aha	—	ta	Tudel	ecie-	gi	'его отец'
Kiniler	aha	—	lar	Titel	ecie-	pegi	'их отец' и 'их отцы'.

Вместо притяжательного суфф. gi для выражения соотношения собственности между предметами может быть употреблена другая форма.

met ecie numo-gi 'мой отец дом его' или
met ecie-numa 'моего отца дом'
met ecie-d-ācе-gi 'мой отец олень его' или
met ecie-d-ācе 'моего отца олень'.

Вторая форма сходна с саксонской формой родительного падежа в английском языке 'моего отца дом' my father's house; 'моего отца олень' my father's reindeer, но в данном случае мы не имеем суффикса родительного падежа. d (или n) вставлено здесь между конечной гласной первого слога и начальной гласной второго только для благозвучия.

Притяжательный суффикс употребляется после личного местоимения 3-го лица.

tudel' numo-gi 'он дом его', 'его дом'
titel' numo-gi 'они дом их', 'их дом'

но не после притяжательного местоимения 3-го л.

tude (см. § 38) numo 'его дом'; tite (см. § 38) numo 'их дом'.

В косвенных падежах инфлексия, выражающая притяжательный элемент 3-го лица, вводится между основой и падежным суффиксом (см. § 13).

§ 13. Таблицу падежных суффиксов можно представить в следующем виде:

Падеж	Суффиксы: Неопределенные	Суффиксы: Определенные	Суффиксы: С притяжательной частицей для третьего лица
Именительный	основа	k, x, лек, лох или k', x', лек', лох'	gi deŋin
Дательный	ŋin	—	
Местный	ge или qo	—	dege или doqo
Продольный	gen или qon	—	degen или doqon
Творительный	get' или qot'	—	deget' или doqot'
Винительный	e, ле, ло	k, x, лек, лох или k', x', лек', лох'	gi или геле, qoло, degeле
Инструментальный	ле или ло	—	деле или доло
Совместный	ŋe	—	deŋe
Сравнительный I	gete, qoto	—	degete или doqoto
Сравнительный II	tite	—	—
Временной	me	—	—

§ 14. Определенные суффиксы именительного и винительного падежей, хотя и выполняют функции определенного члена европейских языков, но не вполне

точно соответствует ему по смыслу. Они употребляются как ответ на вопросы кто или что? кого или что?, если вопрос относится к предмету, а не к действию. Сокращенная форма k и x употребляются, когда имя существительное имеет определение, напр.:

kintek‘ kelul‘? ‘*кто* пришел’?
soromo-lok‘ kelul‘ ‘этот или какой-то *человек* пришел’
omoce soromo-x‘ kelul‘ этот или какой-то *хороший человек* пришел’.

Мне кажется, что инфлексия ле или ло является ничем иным как глаголом быть (ле):

soromo-lok‘ kelul‘ ‘этот или какой-то человек есть (который) пришел’.

Относительно формы kelul‘ см. § 50.

§ 15. Суфф. ŋin дательного падежа обозначает:

1) Движение в некотором направлении и употребляется в ответ на вопрос ‘куда’? или ‘кому’, ‘чему’?

numo-ŋin xonk‘ ‘к дому или домой иду’
tudel‘ unu-ŋin kobec ‘он к реке пошел’
met‘ kenme-ŋin xonze ‘я к одному другу пошел’.

2) Цель и употребляется после вопроса ‘для чего’? ‘зачем’?

met ōze-ŋin kobeiteje ‘я за водой пойду’.

3) Предел, границу.

tudel‘ ligemuŋin[1] omoc modoi ‘он до своих старых лет хорошо жил’.

§ 16. Суфф. ge или qo местного падежа употребляется после вопроса ‘где’? ‘в чьем доме’?, ‘у кого’?, ‘у чего’.

met‘ numo-ge modoje ‘я дома сижу’
met ecie Ivan-ge modoi ‘мой отец у Ивана живет’.

В некоторых случаях местный падеж также отвечает на вопрос „куда“? и выражает движение *в* предмете, тогда как дательный падеж по большей части выражает движение *по направлению* к предмету:

met‘ numoŋin kiece ‘я к дому иду’
met‘ numo-ge souje ‘я в дом вошел’.

§ 17. Продольный падеж (vialis) gen[2] или qon образовался, очевидно, из местного ge. Этот падеж указывает движение *по поверхности*, *через* или *сквозь* предмет а также пути и способы получения чего-либо.

met ōzi-gen kiece ‘я по воде еду (в лодке или на плоту)’
tudel‘ tibi-d-aŋil-gen juodei ‘он через дымовое отверстие (трубу) смотрел’
tudel‘ numezigeле juo-gen moгusem ‘он свой топор за пояс заткнул’
met‘ tetul Onmun-cobil-gen kaudet‘ ‘я вас по колымской тундре проведу’
met‘ cugo-degen kobeiteje ‘я по его дороге пойду’
met irkin ācex eime-gen minme ‘я одного оленя в обмен взял’.

§ 18. Суфф. get или qot творительного падежа показывает движение *от* или *из предмета* и образовался, очевидно, из местного падежа посредством добавления t.

tudel numoget ukoc ‘он из дома вышел’,
met ecie-get kiece ‘я от отца иду’.

Творительный падеж также употребляется для обозначения степеней сравнения имен прилагательных (см. § 30).

---

[1] ligemuŋin = ligel (старый возраст) + de (притяжательная частица) + ŋin (суффикс дательного падежа). Часто l-de изменяется в mu.

[2] В моей статье по грамматическому разбору текста, помещенной в Известиях Академии Наук (1898, т. IX, № 2, стр. 173) я рассматриваю этот суффикс как инструментальный падеж но дальнейшее изучение языка в экспедиции Джезупа убедило меня, что я ошибался в моем прежнем определении этого падежа. Во избежание недоразумения, считаю необходимым здесь указать на это.

§ 19. Определенная форма винительного падежа одинакова с определенной формой именительного (см. § 14). Эта форма остается без изменения после всех трех лиц. Если она употребляется в качестве прямого дополнения, то она ставится между подлежащим и переходящим глаголом; в этом случае последний спрягается по определенному спряжению (см. § 50).

met ecie soromolok juomle 'мой отец человека видел'
met ecie omoce soromox juomle 'мой отец хорошего человека видел'.

Неопределенная форма винительного падежа, служащая в качестве прямого дополнения, при подлежащем в 1-м или 2-м л. одинакова с неопределенной формой именительного падежа, т. е. основы существительного. Только когда подлежащее стоит в 3-м л., то непосредственно к прямому дополнению прибавляется особое e, le или ло.

met' soromo juo 'я человека видел'
tet' āce juomik' 'ты оленя видел'
tudel' soromo-ло juom 'он человека видел'
met ecie āce-ле juom 'мой отец оленя видел'.

§ 20. Необходимо отметить, что 3-е л., как правило, играет особую роль в этом языке. Укажем на одну из таких особенностей: переходящий глагол 'давать' выражается одним словом (kei 'давать'), когда косвенное дополнение находится в 1-м или 2-м л., и совершенно другим словом (tadi 'давать'), если дополнение стоит в 3-м л., напр.:

1. met' tetin eje kei 'я тебе лук дал'
2. tet' metin eje kemik' 'ты мне лук дал'
3. ecie metin ejeле keim 'отец мне лук дал'
4. tudeл' tetin ejeле keim 'он вам лук дал'

или
1. met' tudin eje tadi 'я ему лук дал'
2. tet' tudin eje tadimik' 'ты ему лук дал'
3. tudel' tudin ejeле tadim 'он ему лук дал'
4. mit anize met eciеŋin ejeле tadim 'наш родовой (старшина) моему отцу лук дал'.

Точно таким же образом, только для выражения собственности 3-го лица, к названию предмета прибавляется притяжательная частица: в именительном падеже gi, в винительном gi, ge или dege, а в остальных косвенных падежах de. Притяжательная частица ставится между основой и падежным суффиксом (см. § 13):

numo-ŋin 'к дому' numo-deŋin 'к его дому'
numo-ge 'в доме' numo-dege 'в его доме'.

Возможно, что de является сокращением притяжательного местоимения tude (см. § 38) 'его'.

Частица de показывает, что предмет в косвенном падеже принадлежит или к подлежащему, если оно в 3-м л., к прямому дополнению, если оно в 3-м л. или к какому-нибудь 3-му лицу, напр.:

met ecie numo-de-get ukoc 'мой отец из его дома вышел'
tet' mit anize numo-dege metul' nugtemik' 'ты наш вождь (старшина) в доме его меня найдешь', т. е. 'ты найдешь меня в доме нашего вождя'.
tudel' metkeле niem, met' numodege souje 'он позвал меня, я в его дом пошел'.

Инфлексия ge винительного падежа употребляется в слове, которое является прямым дополнением подлежащего в 3-м лице, если это прямое дополнение относится к 1-му или 2-му лицу или же непосредственно к самому подлежащему.

Примеры без частицы ge.

met' tet' mogo miŋ 'я твою шапку взял'
tet' met' mogo miŋmik' 'ты мою шапку взял
tudel' mogo-ло miŋum 'он шапку взял'.

Примеры с частицей ge.

tudel‘ met‘ moqo-geле mizum ‘он взял мою шапку’
ecie tet‘ moqo-geле mizum ‘отец взял твою шапку’
ecie tude moqo-geле mizum ‘отец его шапку взял’.

Инфлексия dege или deu в своей сокращенной форме вводится для того, чтобы показать, что прямое дополнение относится не к подлежащему, но к какому-нибудь 3-му лицу.

met ecie jonrodege met caca moqodegeле (или moqodeuле) mizum
‘мой отец когда он спал (в своем сне) мой старший брат его (т. е. отца) шапку взял’.

§ 21. Суффикс ле инструментального падежа обозначает инструмент или средство. Хотя неопределенный винительный падеж имеет такой же суфф. ле, однако оба они, кажется, разного происхождения. Суффикс инструментального падежа ле употребляется независимо от того, в каком лице стоит подлежащее.

met‘ līpe-ле xarte ‘я лопатой копаю’
tet āce-ле[1] kiecek‘ ‘ты набрел на оленя’.

§ 22. Суффикс совместного падежа (comitative case) ņe, употребляется вместо предлога с (with) ‘с кем, с чем.

met ecie-ņe kiece ‘я с отцом пришел’
tudel ecie-deņe modoi ‘он со своим отцом живет’.

§ 23. Суффикс сравнительного падежа I gete означает ‘по сравнению с’, напр.:

met ecie-gete tudel‘ comoi ‘с отцом моим сравнен он велик (т. е. больше)’.

Суффикс сравнительного падежа II tite означает ‘как’, напр.:

tudel‘ met ecie-tite erce soromox‘ ‘он как мой отец бедный человек’.

§ 24. Временной падеж (temporalis) me или mo изменяет существительное в наречие времени.

pozerxo ‘день’	pozerxo-mo ‘днем’
ogoje ‘завтра’	ogojel-me ‘утром’
juole ‘вечер’	juole-me ‘вечером’.

§ 25. Полная таблица склонения имен существительных.

Падеж	Неопределенные суффиксы	Определенные суффиксы	С притяж. част.
Именительный	emei ‘мать’	emeik‘; emeilek‘	emeigi
Дательный	emeiņin	—	emeideņin
Местный	emeige	—	emeidege
Продольный	emeigen	—	emeidegen
Творительный	emeiget‘	—	emeideget‘
Винительный	emeiле	emeik‘, emeilek‘	emeigi; emeigeле; emeideuле (=emeidegeле)
Инструментальный	emeiле	—	emeideле
Совместный	emeiņe	—	emeideņe
Сравнительный I	emeigete	—	emeidegete
Сравнительный II	emei-tite	—	—
Временной	—	—	

[1] Āce-ле собственно говоря стоит в единственном числе, но в таких случаях единственное число употребляется вместо множественного.

§ 26. Множественное число. Множественное число образуется прибавлением ре или pul'. Довольно трудно вывести общее правило, когда должна быть употреблена та или иная форма. Большинство имен существительных принимает то одну, то другую из этих двух форм; напр. soromo (человек) может быть soromo-ре и soromo-pul' во множественном числе. Вообще ре предпочтительно ставится после согласной и долгой гласной polut-pe (старики) а pul' после краткой гласной—emze-pul' (младшие братья) или 'сестры'.

Простой суфф. ре или удвоенный repul присоединяются во множественном числе к следующим словам:

Ед. число	Мн. число
koi 'мальчик, парень'	koipe и koipepul'
pai 'молодая женщина'	paipe и paipepul'
kenme 'друг'	kennepe[1] и kennepepul'
uo 'дитя'	uorpe[2] и uorpepul'.

Koipe и paipe употребляется также в значении единственного числа, напр.: говорят irkin pai и irkin paipe 'одна молодая женщина'.

Возможно, что ре является суффиксом исчезнувшего теперь двойственного числа; напр.: ecie-pe (отцы), означает или отец и мать вместе (т. е. родители) или отец и его старший брат[3], тогда как ecie-pul' означает много отцов. Однако, я не нашел больше ничего, что бы подтверждало мои предположения. В отношении же вышеназванных двойных суффиксов, употребляемых для обозначения множеств. ч., я заметил, что когда этим словам предшествует числительное, не превышающее пяти, то к ним присоединяется простой суффикс, при числительном же выше пяти присоединяется двойной суффикс, напр.:

jan pai-pe 'три молодые женщины', и
malqijan pai-pepul' 'шесть молодых женщин'.

Частица, обозпачающая множественное число, ставится в именительном и во всех косвенных падежах между основой и другими суффиксами:

āce-pul-ŋin 'к оленю (мн. ч.) и āce-pul-de-ŋin 'к его оленю' (мн. ч.).

Таким образом здесь мы имеем следующий порядок: основа + частица множественного числа + притяжательная частица + падежный суффикс.

Очень часто частица ре, если она предшествует другому суффиксу, теряет е; напр.: āce-p-ki 'его олень', вместо āce-pe-gi 'причем g переходит в k, если перед ним стоит p.

§ 27. Одульский язык не различает грамматического рода. В отношении людей, если не имеется специальных названий, означающих пол, напр. ecie 'отец' и emei 'мать', polut' 'старик', 'муж', terike 'старуха', 'жена', то впереди в роли префиксов ставятся слова: koi, kojoze или adil' 'мужчина', или pai, pajoze или marxil' 'женщина'.

kojoze-d-emze 'младший брат' (emze 'младший брат или сестра)
pajoze-d-emze 'младшая сестра'
aduo (вместо adil-uo) 'сын' (uo 'дитя'); marxi-d-uo 'дочь'.

Для указания пола животных перед именем существительным ставится oncepoze[4] для самца и moipoze[5] для самки.

oncepoze-saxale 'лисица (самец)'; moipoze-saxale 'лисица (самка)'.

Самец дикого оленя называется просто once или oncie, а самец лося piezе. Самка дикого оленя называется iroqoze, а самка лося ūoje.

§ 28. Суффикс увеличительной формы имен существительных—tege, а для уменьшительной—die.

numo-tege 'большой дом'; numo-die 'маленький дом'.

---

[1] m перед p изменяется в n.
[2] r вставляется между дифтонгом и p для благозвучия.
[3] Старший брат отца называется comocie, т. е. большой отец.
[4] Родитель (generator or provider).
[5] Хранитель.

Имя прилагательное

§ 29. Имя прилагательное особой формы не имеет. Вместо него употребляются причастия и другие глагольные формы (см. § 49, 50). Все формы, заменяющие имена прилагательные, являются определениями, они ставятся перед определяемым словом и не изменяются.

omoce soromox 'хороший человек'; citneje-d-igeje[1] 'длинный ремень'.

§ 30. Степени сравнения. 1. Сравнительная степень образуется следующим образом: одно из сравниваемых имен существительных ставится в творительном падеже, а глагольная форма в 3-м лице, напр.:

met ecie-get' tudel' ligei 'моим отцом он стар', т. е. 'он старше моего отца'.

2. При образовании превосходной степени одно из сравниваемых имен существительных ставится в творительном падеже, а ему предшествует местоимение cumut' 'весь'.

cumut odupeget'[2] tudel' ligei 'всеми одулами он стар', т. е. 'он самый старый [изо всех одулов]'.

Имя числительное

§ 31. Главные из количественных числительных следующие:

	Самостоятельные.		Употребляемые в качестве определений.		
1.	Irkiei		Irkin	soromox	'один человек'
2.	Ataxloi		Ataxun	„	'два „
3.	Jaloi		Jan	„	'три „
4.	Jaloxloi	'три и один'	Jelokun	„	'четыре „
5.	Inqanboi		Inganboze	„	'пять „
6.	Malqijaloi	'два раза три'	Malqijan	„	'шесть „
7.	Purkioi	'один еще один больше'	Purkijin	„	'семь „
8.	Malqijeloxloi[3]	'два раза четыре'	Malqijelokun	„	'восемь „
9.	Kunirkilezeoi	'десять без одного'	Kunirkilezeoze	„	'девять „
10.	Kunel' 'десять'		Kunijin	„	'десять „

Судя по вышеприведенному списку числительных можно вывести заключение, что одульская система счета имеет своей основой не пять как у лураветланов, эскимосов и большинства индейцев, но три. Но с другой стороны следует указать, что inqanboi 'пять', как мне кажется, содержит в себе слово xanbo 'на', 'над' 'ладонь', 'кисть', т. е. 'пять пальцев', так как x перед n изменяется в соответствующий ему согласный q; in соответствует ni или ne 'вместе'. Если это так, то можно сказать, что одульская система числительных имеет две основы. К сожалению, однако, я не смог обнаружить значения слова kunel' 'десять'.

Все остальные десятки составляются умножением 10 (kunel') на число десятков, предшествующих ему.

Таким образом 'двадцать' = ataxun-kunel' 'два десятка', 'шестьдесят' = malqijan-kunel' 'шесть десятков' и т. д.

Единица ставится после десятков с добавлением постпозиции budi 'на', 'над', 'сверх', 'свыше', напр.:

11. kunirkibudi = kunel - irkin - budi 'десять один больше'
34. jankuneljelokunbudi 'три десятка, четыре больше'
76. purkijinkunelmalqijanbudi 'семь десятков, шесть больше'.

---

[1] d вставляется для благозвучия.

[2] Вместо odulpeget' от odul 'юкагир'.

[3] Malqi или Malqil' означает соединение Nemalgil' (все соединения вместе) означает год. Malqijaloi, malqijeloxloi означает соединение—три соединения, четыре, т. е. каждое из них содержит три или четыре.

Самостоятельные количественные числительные являются глагольными формами в третьем лице, утвердительной формы, единственного числа, настоящего совершенного времени, неопределенного спряжения, непереходящих глаголов (см. § 49). Они могут изменяться (may be inflected) как глаголы, но не как имена существительные; например, на вопрос 'сколько', вы отвечаете jaloi 'три', но на вопрос 'сколько человек?', ответ будет jan soromox' 'три человека'.

Множественное число [1] настоящего совершенного времени будет:

mit jalojeili 'мы три суть', или 'мы три были'
tit jalojemet' 'вы три суть', или 'вы три были'
titel jaloŋi 'они три суть' или 'они три были'.

Множественное число будущего времени.

mit jaloteili 'мы три будем'
tit jalotejemet' 'вы три будете'
titel jaloŋitei 'они три будут'.

Употребляемые в качестве прилагательных количественные числительные определители (modifiers) остаются без изменения, но определяемые ими слова принимают падежные суффиксы.

В одульском языке нет слов для чисел свыше сотни. Желая обозначить сто обычно говорят kunel'-kunel' 'десять десятков', но теперь также употребляют ictox (русское 'сто').

Для тысячи также было заимствовано русское слово 'тысяча', которое произносится ticece.

§ 32. Порядковые числительные:

Самостоятельные	Употребляемые в качестве определений	
1-й aŋnume [2]	aŋnume-le	soromox' 'человек'
2-й ataxleski	ataxleste	» »
3-й jalmeski	jalmeste	» »
4-й jalaxleski	jalaxleste	» »
5-й iŋqaŋbeski	iŋgaŋbeste	» »
6-й malqijalmeski	malgijalmeste	» »
7-й purkijeski	purkijeste	» »
8-й malqijalexleski	malgijalexleste	» »
9-й kunirkileʒeoski	kunirkileʒeoste	» »
10-й kuneleski	kuneleste	» »
11-й kunirkibudiski	kunirkibudiste	» »
20-й ataxun-kuneleski	ataxunkuneleste	» »
22-й kunel-ataxulbudieki	kunelataxulbudiste	» »
и т. д.	и т. д.	

Порядковые числительные образуются от количественных частично при помощи глагольных суффиксов: s — суффикс, изменяющий переходящий глагол в каузативный (см. § 62); ki (вместо gi, так как g после s переходит в k) — притяжательный суффикс именительного падежа (см. § 12), и te (вместо de, так как d изменяется в t после s) суффикс сослагательного наклонения (см. § 53).

§ 33. Распределительные числительные:

ataxlonut' 'по два', iŋqaŋbonut' 'по пять' и т. д.

Nu является суффиксом многократной формы глагола (см. § 65) a t — суффиксом отглагольного наречия (см. § 70).

---

[1] Очевидно, что единственного числа не может быть.

[2] aŋnume означает „сначала, вначале", aŋnumele „начальный, первый". Это только одно порядковое числительное, образованное не из количественного.

§ 34. Повторительные (iterative) числительные:

irkiʒe ‘один раз’, ‘однажды’
ataxliʒe ‘два раза, ‘дважды’
jāliʒe ‘три раза’, ‘трижды’.

§ 35. Дроби: Eimunde ‘половина’. Остальные дроби составляются из порядковых с добавлением притяжательного суффикса gi, напр.: jalmestegi $^1/_3$.

§ 36. Собирательные числительные:

ataxlot‘ ‘два вместе’; jalot‘ ‘три вместе’; jaloxlot‘ ‘четыре вместе’ и т. д.

Местоимение

§ 37. Личные местоимения:

met‘ ‘я’	mit‘ ‘мы’
tet‘ ‘ты’	tit‘ ‘вы’
tudel‘ ‘он’	titel‘ ‘они’.

Род в 3-м лице не указывается. Сложные личные местоимения образуются путем присоединения постпозиции eʒie ‘сам’ к личным местоимениям:

met-eʒie ‘я сам’, tet-eʒie, tud-eʒie и т. д.

§ 38. Притяжательные изменяющие (modifying) местоимения для 1-го и 2-го лица те же самые что и личные, напр.: met ecie ‘мой отец’. Однако для 3-го лица tude — в единственном числе и tite во множественном. Притяжательные изменяющие местоимения сами не изменяются.

Кроме того имеется еще предикативная форма притяжательных местоимений:

meťle ‘мой’	teťle ‘твой’	tudele ‘его’, ‘ее’
miťle ‘наш’	tiťle ‘ваш’	titele ‘их’.

Абсолютные притяжательные местоимения принимают падежные окончания.

§ 39. Указательные местоимения. Tiŋ ‘этот’ и taŋ ‘тот’. Эти два местоимения употребляются только как прилагательные перед существительным и в большинстве случаев остаются неизменными. После отглагольного существительного, оканчивающегося на l‘ (см. § 50) taŋ присоединяется к нему в качестве постпозиции а падежные суффиксы присоединяются к ней, само же отглагольное существительное не изменяется. Например, juol-taŋ ‘тот, кто видел’, liʒel-taŋ ‘тот старый’. Taŋ скорее соответствует здесь относительным местоимениям ‘который, какой’.

Tubon (‘этот’) и tabun (‘тот’) являются большей частью самостоятельными местоимениями, как derjenige в немецком языке и принимают падежные аффиксы.[1] Но в некоторых случаях они также употребляются как имена прилагательные и даже склоняются (см. текст).

§ 40. Вопросительные местоимения: Kin ‘кто’, leme ‘что?’ xamun ‘сколько?’, numun ‘какой?’ Kin и leme — склоняются.

§ 41. Неопределенные местоимения: Jen, jenlek‘, jenbon ‘некоторый’, ille ‘некий’, ‘какой-то’, cumu, cumut‘ ‘весь, всякий’, onmun ‘каждый’.

Из них jenbon и ille (если не являются прилагательными) склоняются. Onmun употребляется в качестве постпозиции:

soromo-onmun ‘человек всякий’.

---

[1] К сожалению, автор не придерживается точной терминологии, в одном случае он называет падежные суффиксы case inflection, в другом case affixes, а в таблице падежных суффиксов case suffixes. Также нет единства в транскрипции. Одно и тоже слово в разных местах статьи пишется по разному. Отмечая эту непоследовательность, редакция все же во всех случаях сохраняет терминологию и транскрипцию автора.

§ 42. Относительных местоимений не имеется. Вместо них употребляются отглагольные существительные, оканчивающиеся на bon (см. §§ 69 и 39).

§ 43. Таблица склонения личных и других местоимений.

Падежи	я	ты	он	этот	кто	что	мой
Имен. неопр.	met‘ [1]	tet‘ [1]	tudel‘ [1]	tubon [1]	kin	леме [1]	metle [1]
„ опред.	metek‘	tetek‘	tudel‘	tubodek‘	kintek‘	лемdik‘	—
Дательный	metin	tetin	tudin	tuboŋin	kiŋin	лемеŋin	metleŋin
Местный	metke	tetke	tudege	tubonge	kinge	лемеge	metlege
Продольный	metken	tetken	tudegen	tubongen	kingen	лемеgen	metlegen
Творительный	metket‘	tetket‘	tudeget‘	tubonget‘	kinget‘	лемеget‘	metleget‘
Вин. неопр.	metul‘ или metkeле	tetul‘ или tetkeле	tudel‘ или tudegeле	tubon или tubongeле	kin или kingeле	леме лемеgeле	metle или metlegeле
Вин. опр.	metek‘	tetek‘	tudel‘	tubodek‘	kintek‘	лемdik‘	—
Инструмент.	—	—	—	tubonле	—	лемеле	—
Совместный	metn̥e	tet̆n̥e	tuden̥e	tubonn̥ле	kinn̥e	лемеn̥e	metlen̥e
Сравнит. I	metkete	tetkete	tudegete	tubongete	kingete	лемеgete	—
Сравнит. II	met-tite	tet-tite	tudel-tite	tubon-tite	kin-tite	леме-tite	—

За исключением некоторых фонетических особенностей, падежные суффиксы местоимений те же самые, что и суффиксы имен существительных.

metin употребляется вместо metŋin, так как ŋ не может стоять после t.
met̆n̥e — вместо metn̥e, так как t и n сливаются в один носовой звук t̆n̥.
tubodek‘ — вместо tubonлek‘ и т. д.

Обращаем особое внимание на винительный неопределенный личных местоимений 1-го и 2-го лица как единственного так и множественного числа. Винительный неопределенный этих местоимений имеет особый суффикс для прямого дополнения, зависящего от подлежащего в первом и втором лице. У имен существительных эта форма одинакова с именительным неопределенным (см. § 19), напр.:

met‘ tetul‘ kudedet‘ ‘я тебя убью’
tet‘ metul‘ kaudetmik‘? ‘ты меня поведешь?’,
но
tudel‘ metkeле kaudem ‘он меня вел’.

Притяжательные самостоятельные (absolute) местоимения met̆le и т. д. принимают суффикс множественного числа pul‘, который в косвенных падежах помещается между падежным суффиксом и основой:

mit̆lepul‘ ‘наш’; mitle-pul-ŋin ‘нашим’.

Tubon, tabun, taŋ, kin, леме, jenbon, nilgi, xodimei — принимают во множественном числе суффикс pe или pul‘.

tabun-pe келŋi ‘те пришли?’
kin-pe-get келmet‘? ‘откуда вы пришли?’
келил-taŋ-pe tī leŋi ‘пришли те здесь’ или ‘те, которые пришли здесь’

Taŋ — это одна из форм, которая употребляется в качестве замены относительных местоимений (см. § 39).

[1] Mit‘ склоняется как met‘; tit‘ как tet‘; titel‘ как tudel‘; tabun и jenbon как tubon; tetle (твой), tudele (его), mitle (наш), tit̆le (ваш), titele (их) как met̆le. Tiŋ, taŋ, nilgi, xodimei склоняются как tubon.

Глагол

§ 44. Хотя почти все основы имен существительных являются производными от глагольных форм, основы глаголов в большинстве случаев составляют двухсложные или односложные корни, часто состоящие из одной гласной; напр.: ā выражает понятие 'делания'; ū 'быть рожденным', o 'тащить', 'доставать со дна'. Существительные могут снова становиться глаголами посредством суфф. te (для переходящих глаголов) и de (для непереходящих), напр.:

ozi (от o — 'тащить' и ōze 'пить') 'вода'
ozite 'снабжать кого-либо водой'
numo 'дом'; numo-de 'быть с домом'.

§ 45. Хотя именительный неопределенный всегда составляет основу имени существительного, основа глаголов не всегда совпадает с одной и той же формой. Первое лицо единственного числа настоящего совершенного неопределенного спряжения является основой переходящих глаголов. Основой непереходящих глаголов является третье лицо единственного числа отрицательной формы настоящего совершенного неопределенного спряжения (см. § 49 — таблицу спряжения).

§ 46. Глаголы имеют только два времени. Настоящее совершенное (present preterite or perfect) и будущее несовершенное (future or imperfect). Действие может быть или законченным или должно еще закончиться. Совершение действия состоит из непрерывной последовательности моментов, каждый из которых начинается в данный момент относительно действующего лица, являясь или прошедшим или будущим. [1]

met' kudede 'я убил' и 'я убиваю'; met' kudedet' 'я убью'.

§ 47. Наклонение. Можно указать следующие наклонения: повелительное, изъявительное, желательное, сослагательное, условное, супин [целевое], совершенное, потенциальное [возможности], очевидное, начинательное.

Одульский язык не имеет неопределенного наклонения. Оно заменяется супином. Но когда, для примера, приходится называть какое-либо действие, то я в переводе пользуюсь неопределенным наклонением, имея в виду [супинную] основу одульского глагола (§ 45).

§ 48. Прежде чем приступить к объяснению залогов и других производных форм, которые так многочисленны в одульском языке и которые в славянских языках называются „видами", или, как известный русский филолог Некрасов называет их, „степенями действия". Я укажу как глагольные основы изменяются по наклонениям, так как все глагольные основы, независимо от залога или степени действия, изменяются одинаково относительно наклонения.

Каждый глагол имеет две формы спряжения, определенную и неопределенную.

Неопределенная имеет три формы в изъявительном наклонении: положительную, отрицательную и вопросительную.

Повелительное наклонение имеет две формы: положительную и отрицательную.

Формы повелительного наклонения одинаковы для переходящих и непереходящих глаголов.

Изъявительное наклонение имеет различные формы для переходящих и непереходящих глаголов.

Приложенные таблицы дают пример спряжения неопределенной формы переходящего и непереходящего глаголов.

[1] Настоящее совершенное также имеется в гиляцком языке (Л. Штернберг. Материалы по изучению гиляцкого языка и фольклора. Известия Академии Наук, т. VIII, № 4, стр. 422, Ноябрь 1900 (СПб).

§ 49. Неопределенное спряжение глаголов.

		Переходящий			Непереходящий		
	Основа	lī ‘иметь’	miṇ ‘брать’	kudede ‘убивать’	le ‘быть’	хоп ‘итти’ (куда-нибудь)	ui ‘работать’
Повелительное наклонение — настоящее время							
Положит. форма Ед. ч.	1. met‘						
	2. tet‘	lī-k‘	miṇ-k‘	kudede-k‘	lek‘	хоп-k‘	ui-k‘
	3. tudel‘	līgen	miṇ-gen	kudede-gen	le-gen	хоп-gen	ui-gen
Множ. ч.	1. mit‘						
	2. tit‘	lī-ŋik‘	miṇ-ŋik‘	kudede-ŋik‘	le-ŋik‘	хоп-ŋik‘	ui-ŋik‘
	3. titel‘	lī-ŋigen	miṇ-ŋigen	kudede-ŋigen	le-ŋigen	хоп-ŋigen	ui-ŋigen
Отрицат. форма Ед. ч.	1.						
	2. el-lī-lek‘		el-miṇ-lek‘	el kudede-lek‘	el le-lek‘	el хоп-lek‘	el ui-lek‘
	3. el-lī-gen		el-miṇ-gen	el kudede-gen	el le-gen	el хоп-gen	el ui-gen
Множ. ч.	1.						
	2. el-lī-ŋilek‘		el-miṇ-ŋilek‘	el kudede-ŋilek‘	el le-ŋilek‘	el хоп-ŋilek‘	el ui-ŋilek
	3. el-lī-ŋigen		el-miṇ-ŋigen	el kudede-ŋigen	el le-ŋigen	el хоп-ŋigen	el ui-ŋigen
Будущее время							
Полож. форма. Ед. ч.	1.						
	2. lī-gek‘		miṇ-gek‘	kudede-gek‘	le-gek‘	хоп-gek‘	ui-gek‘
	3.						
Множ. ч.	1. lī-ge		miṇ-ge	kudede-ge	le-ge	хоп-ge	ui-ge
	2.						
	3.						

Изъявительное наклонение — настоящее совершенное

		Переходящий			Непереходящий		
Положит. форма Ед. ч.	1. lī	miṇ	kudede	le-je	хоп-зе	ui-ce
	2. lī-mik‘	miṇ-mik‘	kudede-mik‘	le-jek‘	хоп-зек‘	ui-cek‘
	3. lī-m	mi-зum	kudede-m	le-i	хоп-ni	ui-c
Множ. ч.	1. lī-i	mīз-i	kudede-i	le-ili	хоп-зeili	ui-ceili
	2. lī-met‘	miṇ-met‘	kudede-met‘	le-jemet‘	хоп-зemet‘	ui-cemet‘
	3. lī-ŋam	miṇ-ŋam	kudede-ŋam	le-ŋi	хоп-ŋi	ui-ŋi
Отрицат. форма Ед. ч.	1. el-lī-je	el-miṇ-зe	el-kudede-je	oi-le-je	el-хоп-зe	el-ui-ce
	2. el-lī-jek‘	el-miṇ-зek‘	el-kudede-jek‘	oi-le-jek‘	el-хоп-зek‘	el-ui-cek‘
	3. el-lī-i	el-miṇ-i	el-kudede-i	oi-le	el-хоп	el-ui
Множ. ч.	1. el-lī-jeili	el-miṇ-зeili	el-kudede-jeili	oi-le-ili	el-хоп-зeili	el-ui-ceili
	2. el-lī-jemet‘	el-miṇ-зemet‘	el-kudede-jemet‘	oi-le-jemet‘	el-хоп-зemet‘	el-ui-cemet‘
	3. el-lī-ŋi	el-miṇ-ŋi	el-kudede-ŋi	oi-le-ŋi	el-хоп-ŋi	el-ui-ŋi
Вопросит. форма Ед. ч.	1. lī-m	miз-um	kudede-m	le-m	хоп-om	u-im
	2. lī-mik‘	mīṇ-mik‘	kudede-mik‘	lek‘ или le-jek‘	хоnk‘ или хоnзek	ui-k‘ или ui-cek‘
	3. lī-m	miз-um	kudede-m	le	хоп	ui
Множ. ч.	1. lī-luok‘	misi-luok‘	kudede-luok‘	le-luok‘	хоп-uok‘ или хоnu-luok‘	ui-luok‘
	2. lī-met‘	miṇ-met‘	kudede-met‘	le-jemet‘	хоп-зemet‘	ui-cemet‘
	3. lī-ŋam	miṇ-ŋam	kudede-ŋam	le-ŋi	хоп-ŋi	ui-ŋi

Изъявительное наклонение — будущее время

		Переходящий			Непереходящий		
Положит. форма	Ед. ч.	1. lī-t‘	miз-ut‘	kudede-t‘	1. le-ce	xon-teje	ui-teje
		2. lī-temik‘	miŋ-temik‘	kudede-tmik‘	2. le-cek‘	xon-tejek‘	ui-tejek‘
		3. lī-tem	miŋ-tem	kudede-tem	3. le-ti	xon-tei	ui-tei
	Множ. ч.	1. lī-tei	miŋ-tei	kudede-tei	1. le-ceili	xon-teili	ui-teili
		2. lī-temet‘	miŋ-temet‘	kudede-tmet‘	2. le-cemet‘	xon-tejemet‘	ui-tejemet‘
		3. lī-ŋitem	miŋ-ŋitem	kudede-ŋitem	3. le-ŋitei	xon-ŋitei	ui-ŋitei
Отрицат. форма	Ед. ч.	1. el-lī-teje	el-miŋ-teje	el-kudede-teje или el-kudede-ce	1. el-le-ce или oilece	el-xon-teje	el-ui-teje
		2. el-lī-tejek‘	el-miŋ-tejek‘	el-kudede‘-tejek‘или el-kudede-cek‘	2. el-le-cek‘ или oilecek‘	el-xon-tejek‘	el-ui-tejek‘
		3. el-lī-tei	el-miŋ-tei	el-kudede-ti или el-kudedetei	3. el-le-t‘	el-xon-ut‘	el-ui-t‘
	Множ. ч.	1. el-lī-teili	el-miŋ-teili	el-kudede-teili или el-kudede-ceili	1. el-le-ceili	el-xon-teili	el-ui-teili
		2. el-lī-tejemet‘	el-miŋ tejemet‘	el-kudede-tejemet‘ или el-kudede-cemet‘	2. el-le-cemet‘	el-xon-tejemet‘	el-ui-tejemet‘
		3. el-lī-ŋitei	el-miŋ-ŋitei	el-kude-ŋitei	3. el-le-ŋit‘	el-xon-ŋit‘	el-ui-ŋit‘
Вопросит. форма	Ед. ч.	1. lī-tem	miŋ-tem	kudede-tem	1. letum	xon-tem	ui-tem
		2. lī-temik‘	miŋ-temik‘	kudede-temik‘	2. le-cek‘	xon-tejek‘	ui-tejek‘
		3. lī-tem	miŋ-tem	kudede-tem	3. le-t‘	xon-ut‘	ui-t‘
	Множ. ч.	1. lī-tuok‘	miŋ-tuok‘	kudede-tuok‘	1. le-tuok‘	xon-tuok‘	ui-tuok‘
		2. lī-temet‘	miŋ-temet‘	kudede-temet‘	2. le-cemet‘ или le-tmet‘	xon-tejemet‘ или xon-temet‘	ui-tejemet‘ или ui-temet‘
		3. lī-ŋitem	miŋ-ŋitem	kudede-ŋitem	3. le-ŋit‘	xon-ŋit‘	ui-ŋit‘

К вышеприведенным таблицам относятся следующие замечания.

В одульском языке имеется переходящий глагол lī (иметь), отсутствующий в урало-алтайских языках.

Непереходящие глаголы, основы которых оканчиваются на короткий гласный, принимают суфф. зе, зек‘ и т. д. в настоящем совершенном и се, сек‘ и т. д. в будущем времени; основы на долгий гласный или дифтонг принимают суфф. се, сек‘ и т. д. в настоящем совершенном и теje, tejek‘ и т. д. в будущем; основы, оканчивающиеся на согласный, имеют суфф. зе, зек‘ и т. д. или се, сек‘ и т. д. в настоящем совершенном и teje, tejek‘ и т. д. в будущем времени.

Отрицательное спряжение переходящих глаголов соответствует положительному спряжению (за исключением отрицательного суффикса el) непереходящих глаголов.

Все формы неопределенного спряжения являются настоящими предикативными формами. Но только первое лицо единственного числа настоящего совершенного непереходящих глаголов может служить определением, будучи поставлено перед существительным. Тем самым оно является прилагательным, заменяя собственно имена прилагательные, которые отсутствуют в одульском языке (см. § 29), напр.:

met‘ leje ‘я есмь или я живу’
leje soromox‘ ‘живущий, существующий человек’
met ebibeje ‘я черен’
ebibeje xar ‘черная кожа’.

Вопросительная форма употребляется только в тех случаях, когда она не относится к самому глаголу, напр.: mit eje ātei? 'сделаем мы лук?' ātei—является положительной формой, но в выражениях: mit' xanin eje atuok'? 'когда мы сделаем лук?', mit' xamlol eje atuok' 'сколько луков мы сделаем?' глагол употреблен в вопросительной форме.

§ 50. Определенное спряжение.

Переходящий		Непереходящий	
Настоящее совершенное		Настоящее совершенное	
Ед. ч.	1. kudede-me	Ед. ч.	1. lodo l'
	2. „ „ me		2. „ l'
	3. „ „ меле или kude-de-mле		3. „ l'
Множ.	1. kudede-l'	Множ.	1. „ l'
	2. „ „ met'		2. „ l'
	3. „ „ ŋimeле		3. „ ŋil'
Будущее		Будущее	
Ед. ч.	1. kudede-tme	Ед. ч.	1. lodo-tel'
	2. „ „ tme		2. „ tel'
	3. „ „ tmeле		3. „ tel'
Множ.	1. kudede-tul'	Множ.	1. lodo-tel'
	2. „ „ temet'		2. „ tel'
	3. „ „ ŋitemле		3. „ ŋitel'

В определенном спряжении сказуемое (предикат) употребляется в том случае, если подлежащее находится в определенном именительном падеже или прямое дополнение в определенном винительном, напр.:

1. met' lodo-je и 2. metek' lodol' 'я играл'.
1. met' lodo-teje и 2. metek' lodotel' 'я буду играть'.

или

1. tet' kudedemik' и 2. tetek' kudede-me 'ты убил'.
1. tet' kudedetmik' и 2. tetek' kudedet-me 'ты будешь убивать'.
3. met āce kudede и 4. met āселек'-kude-deme 'я убил оленя'.

Примеры (1) являются ответом на вопрос 'кто *сделал* или *сделает*?' Примеры (2) отвечают на вопрос '*кто* именно сделал или сделает', примеры (3) отвечают на вопрос 'что я *сделал*', а пример (4) на вопрос '*что* я убил?'

Если форма первого лица единственного числа настоящего совершенного определенного спряжения предшествует имени существительному, то она получает значение причастия

kudedeme soromox' 'человек, который убивал' (был убивающим)
lodol adilek' 'юноша, который играл' (был играющим).

§ 51. Желательное наклонение (optative mood) выражает посредством суффиксов uol или miebi желание сделать некоторую вещь. Это наклонение могут иметь как переходящие, так и непереходящие глаголы. Оно спрягается во всех формах и в обоих временах. Суфф. uol' и miebi вставляются или между основой и другими глагольными суффиксами или между последними и первым лицом настоящего совершенного определенного спряжения (см. § 50).

āл-uol' (перех. глагол) 'желать сделать' (осн. является ā)
mod-uol' (непер. глагол) 'желать сидеть' (осн. modo, но о опущено)
met āluol' 'я желаю сделать'
met' moduolse 'я хочу сидеть'
met el-āluolse 'я не хочу сидеть'
met āluolit' 'я буду желать сделать'
met' moduolteje 'я буду желать сидеть'.

uol — выражает только *желание*, но не *возможность* сделать, miebi — выражает и то и другое, напр.:

met' leŋd-uol-ze 'я желаю есть' 'я голоден'
met' leŋde-miebi-ze 'я хочу есть' (имея пищу).

§ 52. Сослагательное наклонение (conjunctive mood) выражается посредством префикса ot:

met anil ai otleu 'я (однажды) еще рыбы съел бы'
tet cacaŋin ot-xonʒek 'ты к старшему брату сходил бы'.

§ 53. Условное наклонение (conditional mood) имеет несколько форм. Здесь приводятся все формы глагола ā 'делать':

	1	2	3	4	5	6
met	ā-de	ā-ŋide	ā-lelde	ā-lelŋide	āl-gene	или ā-lelgene
tet	"	"	"	"	a-gene	
tudel	"	"	"	"	ā-deune	или ā-leldeune
mit	"	"	"	"	ā-lukene	или ā-lelukene
tit	"	"	"	"	"	"
titel	"	"	"	"	aŋideune	или ā-lelŋideune

Формы 1—4 употребляются в том случае, если главное и придаточное предложения имеют одно и то же лицо в качестве подлежащего, а 5—6 употребляются когда разные лица являются подлежащими в обоих предложениях. Кроме того формы 3, 4 и 6 требуют, чтобы глагол главного предложения стоял бы в сослагательном наклонении, напр.:

1. met ā-de keit' 'я, если сделаю, дам'
2. met ā-ŋide keit' 'я, если сделаю, дам'
3. met ā-lelde met otkei 'я, если сделал бы, дал бы'
4. met ā-lelŋide met otkei 'я, если сделал бы, дал бы'
5. met ālgene, tet mink' 'я, если сделаю, ты бы взял'
6. mit ā-lelukene, omni ot miŋŋam 'мы, если бы сделали, люди бы взяли'.

Формы 5 и 6 употребляются таким образом с суфф. tel' будущего времени, напр.:

Metul el-ile-tel-gene, el-koude-tel-gene, met uorpe met'-tite
'меня если не будешь бранить, если не будешь бить меня, моих детей' 'как меня будешь
jouletlelgene, tetin kelteje. [1]
любить, к тебе пойду.

т. е. 'если не будешь меня бранить, не будешь меня бить, моих детей как меня, будешь любить, к тебе я пойду'.

В этом примере глаголы ile 'бранить', и koude 'бить', употреблены в форме 5, а joulet̆le 'любить' в форме 6, но без элемента будущего времени. Глагол kелteje (осн. kel' 'я пойду')—употреблен в будущем времени изъявительного наклонения, а не сослагательного ot-kелteje, соответствуя таким образом первым двум формам.

§ 54. Супин образуется посредством суфф. din.

met lodo-din kiece 'я (для того чтобы) играть пришел'.

Этот суффикс является очевидно суффиксом дательного падежа имен существительных. Часто бывает, что deŋin суффикс дательного падежа вместе с притяжательным элементом сокращаются в din, напр., emei-deŋin 'его матери' может быть сокращен в emei-din. С другой стороны, дательный падеж отглагольных имен существительных употребляется вместо вышеназванной формы супина. Вместо того, чтобы сказать так, как указано в приведенном примере,

[1] Иохельсон. Материалы по юкагирскому языку, текст № 69, стр. 170—171, строки 46, 47—так вдова отвечает человеку, ухаживающему за ней.

можно употребить выражение met lodol-ŋin kiece. В этом случае форма, соответствующая латинскому супину, является скорее существительным, чем глагольной формой.

§ 55. Совершенным наклонением (perfective mood) я называю такое наклонение, которое выражает абсолютную уверенность в том, что действие произойдет. Оно образуется посредством суфф. moʒi, который вставляется между глагольным суффиксом и основой.

Переходящий	Непереходящий
met ā-moʒi 'я могу сделать или сделаю непременно'	met' kobei-moʒi-je 'я могу уйти, я непременно уйду'
titel ā-moʒi-ŋam 'они могут сделать или сделают непременно'	titel' kobei-moʒi-ŋi 'они могут уйти, они непременно уйдут'

§ 56. Потенциальное наклонение (Potential mood) образуется посредством префикса moli и выражает надежду или боязнь, что известное действие произойдет, напр.:

met' moli cou 'я могу отрезать' и 'как бы мне не отрезать' (I may cut off, and lest I cut off).
met' moli-el-couje 'я почти отрезал'.

§ 57. Очевидное наклонение (evidential mood) образуется посредством суфф. lel', являющегося отглагольным существительным (см. § 50) от глагола le 'быть, существовать, жить'. Очевидное наклонение употребляется в тех случаях, когда говорится о чем-нибудь не на основании опыта самого рассказчика, а лишь 1) по наслышке, 2) в виде предположения, 3) в качестве выводов, сделанных на основании известных данных, что произошло какое-то событие, 4) во сне или 5) как воспоминание о событиях, случившихся в раннем детстве рассказчика или о которых он узнал позднее. Это наклонение имеют как переходящие глаголы, так и непереходящие. Возьмем глаголы ā 'делать' и ū 'быть рожденным'.

Переходящие	Непереходящие
met-ā-lel'	ū-lel-ʒe
tet-ā-lel-mik'	ū-lel-ʒek'
tudel-ā-lel-um[1]	ū-lel-i
mit-ā-lel-i	ū-lel-ʒeili
tit-ā-lel-met'	ū-lel-ʒejemet'
titel-ā-lel-ŋam	ū-lel-ŋi

met ecie tiŋ numole ām 'мой отец этот дом сделал' (это очевидно)
met ecie tiŋ numole ālelum 'мой отец этот дом сделал' (рассказчик видел сам)
met ecie tiŋ numole ālelum, monŋi 'мой отец этот дом сделал' (они говорят)
met jenʁoʒe met ecie tiŋ numole ālelum 'я видел во сне, что мой отец этот дом построил'
tolou medin pogī-lel-i 'дикий олень только-что пробежал' (можно было бы сказать, если посмотреть на свежие следы оленьих копыт на земле).

'Я родился'—переводится met ūleiʒe (а не ūʒe), так как никто не может быть свидетелем своего рождения.

§ 58. Начинательное наклонение (inchoative mood) образуется посредством вспомогательного глагола ā 'делать', вставляемого между основой и суффиксом. Конечная гласная основы в этом случае часто опускается; кроме того ā изменяется в e после i:

pande 'варить пищу'; pandā 'начинать варить'
oʒe 'пить'; ojā 'начинать пить'

[1] Третье лицо изъявительного наклонения будет ā — ŋ; но в этом падеже и введено после согласной l.

modo ‘сидеть’; madā ‘садиться’ (начинать сидеть)
orpo ‘висеть’; arpā ‘начинать висеть’
pogi ‘бежать’ (о животных); pogiā ‘начинать бежать’.

В отношении изменения о в а в глаголах modo и orpo см. стр. 158.

tudel‘ pandā-i (непереход. гл.) ‘он начал варить пищу’
tudel ozile ōzā-m (переход. гл.) ‘он воду начал пить’.

§ 59. Добавлением суфф. jei к основе глагола выражается действие, для завершения которого требуется пойти куда-то. Jei, употребленное самостоятельно, является глаголом со значением ‘бросаться, кидаться’.

lodo-jei ‘итти куда-нибудь’, ‘начинать где-нибудь играть’
kudede-jei ‘итти куда-нибудь убивать’.

Он подчиняется общим правилам спряжения переходящих и непереходящих глаголов.

Супин посредством вспомогательного глагола le ‘быть’, выражает готовность или намерение сделать что-нибудь и соответствует латинскому conjugatio periphrastica:

kelдin-le ‘быть готовым притти’, ‘намереваться притти’
titel aniле leudin-leŋi ‘они рыбу собираются есть’.

§ 60. З а л о г и. Переходящие и непереходящие глаголы образуют следующие залоги:

В о з в р а т н ы й з а л о г (reflexive voice) образуется от переходящего глагола посредством личного местоимения met, которое ставится в качестве префикса к глаголу. В славянских языках возвратный залог образуется таким же образом, но местоимение ‘сам’ является там суффиксом ‘-ся’, напр.:

met‘ met-kudedeje ‘я себя убил’
tet‘ met-kudedejek‘ ‘ты себя убил’
tudel‘ met-kudedei ‘он себя убил’. [1]

Эти глаголы спрягаются как непереходящие глаголы.

§ 61. С т р а д а т е л ь н ы й з а л о г (passive voice) образуется от переходящих глаголов посредством суфф. o, сливающегося обычно с конечной гласной основы в долгое ō, напр.:

kudedō вместо kudede-o.

Глаголы в страдательном залоге спрягаются как непереходящие, напр.:

tudel‘ kerekeŋe kudedō-i ‘он убит коряком’.

§ 62. К а у з а т и в н ы й з а л о г (causative voice) образуется посредством суфф. s как от переходящих, так и от непереходящих глаголов, но последние в таких случаях становятся переходящими:

kudede-s ‘заставлять убивать’; modo-s ‘заставлять сидеть’.

Для образования каузативного залога имеется еще другой суффикс, именно stile, но различие между этими двумя суффиксами еще не вполне выяснено.

§ 63. В з а и м н ы й з а л о г (reciprocal voice) образуется посредством преф. ŋe (в существительных он является суффиксом совместного падежа). Этот залог подчиняется правилам спряжения непереходящих глаголов, напр.:

titel ŋekudedeŋi ‘они убили друг друга’.

---

[1] Интересно отметить, что в тундренном диадекте префикс местоимения возвратного залога изменяется по лицам, как в романо-германских языках.

met‘ met-bunзe ‘я убиваю (меня) себя‘, tet‘ tet-bun-зek‘ ‘ты убиваешь (тебя) себя‘, tudel‘ tur-bun-i ‘он убивает (себя) его.

§ 64. Залог совместного действия (cooperative voice) образуется посредством суфф. ʒe или ʒi; напр.:

kudeʒe 'убивать совместно'.

Kudeʒe равнозначуще kudedeʒe. Второе de сливается вместе с ʒe в один слог.

§ 65. Виды глаголов или степени действия. Производные глаголы, показывающие степени действия, образуются посредством суффиксов за исключением глаголов, указанных в § 66.

Суфф. i показывает неповторяемость действия,—что известное действие происходило только один раз и в течение короткого времени:

pande 'варить пищу'; pandei 'однажды варить пищу'.

Суфф. ci выражает действие в уменьшительной форме, ограничивает размеры его:

pande-ci 'сварить немного'.

Суфф. nu выражает многократную форму действия:

pandā-nu 'неоднократно варить пищу'.

В этом случае конечная гласная основы превращается в долгую гласную

Суфф. nunu (удвоение nu) выражает многократную форму в усиленной степени:

pandā-nunu 'постоянно готовить пищу' (с перерывами).

Суфф. ji выражает длительную форму, указывающую непрерывность действия или повторение его через определенные промежутки времени:

panda-ji 'долго готовить пищу'
met āce kudeci 'я убил много оленей одного за другим'.

Kudeci равнозначено kudede-ji; e пропадает в слоге de a dj равно ʒ (см. фонетическую часть), ʒ изменяется в c (ty).

Любые два из выше указанных суффиксов, выражающих степень действия, могут быть соединены и таким образом получится следующее:

inu — повторение однократного действия.
inunu — „ „ „
cinu — повторение уменьшительной формы, уменьшительно-многократная форма.
cinunu— „ „
jinu — длительно-многократная форма.
jinunu — „ „ „

§ 66. Преф. me выражает действие не вполне законченное, но в процессе завершения или недавно завершенное или заканчивающееся:

met āce me-kudede 'я только что убил' или 'я убиваю оленя'
met' me-lodoteje 'я собираюсь играть', 'я буду играть именно теперь' (скоро, сейчас).

§ 67. Суффиксы, выражающие различные производные понятия, располагаются за глагольной основой в следующем порядке: основа+залог+степень действия+наклонение+глагольный суффикс лица и времени:

tudel āʁ-nu-lel-um 'он очевидно заставил сделать... несколько раз'.

§ 68. Прежде чем перейти к причастным формам, я хочу обратить внимание на ту легкость, с которой имена существительные становятся глаголами, независимо от уже упомянутых падежей (§ 44).

Каждое существительное в совместном падеже, опустив e своего суффикса ŋe, образует основу непереходящего глагола, выражающего владение чем-либо, напр.:

āce-ŋe' с оленем', āceŋ 'иметь оленя'
met āceŋ-ʒe 'я имею оленя'
met uorpeŋ-ʒe 'я имею детей'
tudel ecieŋi 'он имеет отца'.

Каждая основа имени существительного может быть превращена в непереходящий глагол добавлением частицы ŋo (быть) в качестве суффикса, не имеющего самостоятельного значения, напр.:

ecie-ŋo 'быть отцом' met ecie-ŋo-teje 'я буду отцом'.
met ecie-ŋo-ʒe 'я отец, я был отцом'

§ 69. Отглагольные существительные. Частица bon, будучи прибавлена в качестве суффикса к различным глагольным формам, образует отглагольные существительные, употребляемые иногда как имя субъекта (как английские причастия) или как имя действия. Но при переходящем глаголе отглагольное существительное может также обозначать предмет, принимающий действие, выражаемое глаголом; от основы ōʒe 'пить' мы можем образовать следующие отглагольные существительные:

Настоящее совершенное

ōʒejebon ōʒemebon ōʒemelebon ōʒelbon

Будущее

ōʒetejebon oʒetmebon oʒetmelebon oʒetelbon

Bon сочетается также с формой lel' очевидного наклонения.

Примеры:

1. tudel ibiciле ōʒemelebodek' 'он молоко который пил' или 'это как-раз тот самый, который пил молоко'

ōʒemelebodek' является определенным именительным падежом формы ōʒemelebon 'тот, который пил'

2. met ōʒelbon ōʒik' 'мною выпитая вода' или 'вода (которую я пью) выпитая мною'

3. met ōʒelbon; met ōʒejebon; met ōʒemebon 'мой напиток' или 'напиток который бывал моим'

4. ōʒe-nu-melebongeле (винит. пад.) nexanin el mizi 'то, что употребляется для питья (он) никогда не принимал'

5. metek ōʒetejebodek' 'я тот, который будет пить'.

Суфф. bon, употребляемый как самостоятельное слово, звучит pon (слово не может начинаться с b).

В прежнее время это слово употреблялось для обозначения имени божества всей природы, всей вселенной. Pon выражает *нечто неизвестное.* Все домашнее имущество (all household goods) взятое в целом, называется ponpe.

Суфф. uo или uol' (от uo 'дитя'), присоединенный к глагольным формам, выражает результат действия, напр.:

xon-uo или xon-uol' (от xon 'ходить'),—'идучи', 'след от хождения', также 'след'.

ōje-l-uol' (l вставляется между двумя гласными; ōje осн. глагола 'пить') 'процесс питья', также 'след питья' оставленный, напр.: 'вода, оставленная в стакане после питья'.

Относительно глагольных форм, служащих прилагательными см. § 49, 50, 68.

§ 70. Герундий или отглагольное наречие. Суфф. t вместе с глагольной основой образует отглагольное наречие, выражающее действие, которое происходит одновременно с действием, выражаемым сказуемым:

met' modo-t aji 'я когда сидел, (то) стрелял'
met anil legu-t' soriле 'я когда ел рыбу, (то) писал'.

Мне кажется, что суфф. t является суффиксом творительного падежа без местной частицы ge (§ 13):

modo-t' 'сидя'.

Суфф. лле с глагольной основой выражает действие, предшествующее действию, выраженному предикатом. лле является очевидно ничем иным, как инстру-

ментальным падежом ле (см. § 13), но в отглагольных наречиях я всегда слышал звук двойного л. Это форма в большинстве случаев сочетается с притяжательной частицей de или do (см. § 13):

met eje ā-делле numo-jeklin xonʒe ‘я лук, сделав, охотиться пошел’
met‘ modā-делле moqoigdā ‘я сев, шапку начал шить’.

Если отглагольное наречие выражает действие другого лица (не подлежащего), но происходящее одновременно с действием подлежащего, тогда оно образуется от форм определенного спряжения (см. § 50) вместе с суффиксами местного падежа.

Суфф. ge употребляется для 1-го и 2-го л. единственного числа; dege для 3-го л. обоих чисел; luke для 1-го и 2-го л. множественного числа, напр.:

met juол-ge ‘в то время как я смотрел’
tet juol-ge ‘в то время как ты смотрел’
tudel juo-dege ‘в то время как он смотрел’
mit juoluke ‘в то время как мы смотрели’
tit juoluke ‘в то время как вы смотрели’
titel juoŋi-dege ‘в то время как они смотрели’
mit juoluke tudel aniле igdem ‘в то время как мы смотрели, он удил’
titel ai jonʁoŋidege mit anil idgei ‘пока они еще спали, мы ловили рыбу’.

Наречие

§ 71. Имеются следующие наречия времени:

xanin ‘когда’	tine ‘недавно’	xaninde ‘иногда’
cugon ‘скоро’	aʒōn’ ‘рано’	tāt, tācile ‘после, потом’
tudā ‘давно’	negaʒije ‘вчера’	ic ‘долго’
ogoije ‘завтра’	xonлume, холлume ‘немедленно’	taŋnugi ‘тогда’
ŋexanin ‘никогда’	iʒi ‘теперь’	xadic ‘уже’
ai ‘снова, еще раз, наново’	aŋnume ‘сначала’	abun-niŋiŋ-gielgs‘ ‘между тем, в то время’
kejot‘ ‘сперва’	niŋeliʒe‘много раз’	kejen ‘ранее’.
xamliʒe ‘несколько раз’	druk‘ ‘вдруг’ (от русского слова ‘вдруг’)	

§ 72. Наречия места:

tā ‘там, туда’	xonde ‘всюду	ŋacin ‘против’
tī ‘здесь’	tāt‘ ‘оттуда’	tīt‘ ‘отсюда’
xon ‘где’, ‘куда’	iŋer ‘всюду’, ‘где-нибудь’	migide сюда’
xot ‘откуда’	tiŋide ‘этим путем’	xodibonget‘ ‘откуда’
sairude ‘в стороне’	pude ‘снаружи’, ‘вне’.	

§ 73. Наречия способа действия:

omoc ‘хорошо’	kiʒuoŋ ‘легко’	comon ‘очень’
nigejot ‘тяжело’	ŋadude ‘довольно, только’	irkin ‘только’.
taŋdaqa ‘довольно’		

§ 74. Все наречия стоят непосредственно перед глаголом, их можно рассматривать как префиксы. Здесь даны не все наречия, встречающиеся в языке. Некоторые наречия являются простыми корнями, напр. tā, ti, другие образованы из этих корней, напр. tāt‘, tīt‘ ‘оттуда, отсюда’ и являются творительным падежом от tā и tī. Другие образованы от имен существительных и наречий, как, напр., ŋacin ‘против’, сокращение от ŋaceŋin (дательный падеж от ŋace ‘лицо’); irkin только является просто числительным ‘один’; comoŋ ‘очень’ от como, являющегося основой непереходного глагола ‘быть большим’.

§ 75. Временной падеж имен существительных, упомянутый в отделе имен существительных можно также прибавить к наречиям времени (§§ 13, 24).

§ 76. Постпозиции. Все постпозиции, употребляемые вместо предлогов, могут быть с таким же успехом названы „падежными постпозициями“ как и те суффиксы, которые даны в связи с склонениями имен существительных (см. § 11). Постпозиции отличаются от последних тем, что они не употребляются с притяжательными частицами и что большинство из них может принимать падежные суффиксы. Однако, последнее обстоятельство не так характерно, так как ŋe совместный падеж употребляется как отдельное слово ŋaqa (вместе), а падежные суфф. get, gen, gete являются производными от местного падежа ge. Как видно из примеров, постпозиции иногда ставятся после косвенных падежей имен существительных.

Встречаются следующие постпозиции:

jola, jolaŋ ‘после, позади’, напр.: met-jola ‘после, позади меня’,
āl ‘под’, напр.: metāl ‘подо мной’
budie ‘на, наверху’,
budien ‘на, на поверхности, сверху’, } tudel‘ nume-budiemodoi
budiet‘ ‘из-под поверхности’, } ‘он сидит на доме’
āt ‘из-под’, напр.: lebie-n-ātukoc ‘вышел из-под земли’
alā ‘вблизи, около’; напр.: numo-d-alā ‘около дома’;
saide ‘через’, напр.: unuŋge-saide ‘через реку’, (unuŋ ‘река’, ge—местный падеж)
jeklie ‘позади’, напр.: numon-jeklie ‘позади дома’
meklie впереди’, напр.: unuŋ-meklie ‘на этом берегу реки’.

let—‘ради’ является отглагольным наречием, образованным от глагола le ‘быть’ и ставится после дательного падежа:

met ecieŋin-let‘ kolece ‘я ради отца пришел’.

ele (наречие от отрицания ‘нет’) ставится перед именем существительным:

ele-cuon ‘он без’.
titel ele-met-cuon xonŋi ‘они без меня ушли’.

§ 77. Одульский язык союзов не имеет, вместо них употребляются некоторые личные местоимения в косвенных падежах, напр.:

tabunget‘ (творительный от tabun ‘что’), заменяет заключительный союз ‘следовательно’, ‘поэтому’;

tatmedeune (‘и по этой причине’) является сослагательным наклонением непереходящего глагола tatmē (‘быть таковым’)

наречие ai ‘опять’ иногда употребляется вместо нашего союза ‘и’, напр.:

titel jaxteŋi ai loŋdoŋi ‘они пели и танцевали’.

ТЕКСТ

Сказка о том, что некогда одулы делали со своими мертвыми шаманами.

Cuole-d-omni, almale, amdegene, cude londomiebide, sarxun-molosek moro-
Старые люди шамана когда он умер тело отделить желая рукавицы оде-
ŋimele, ŋace-n-abutek moroŋimele ludud-ūnik‘ miŋŋimele. Tabude, cudeule ŋeca-
вали, маски надевали, железные крюки брали. Теми тело его
xadaidelle, tite-laŋi ācijiŋam. Tāt‘ ciŋsit coŋnuŋam. Nugone ele-meinuŋi. Ŋelbetŋam,
поймав к себе тащили. Так притянув резали. Руками не брали. Отрывали
tāt‘ ŋumsit kenbunit‘ londoŋam. Orponsirax āŋimele, pude āŋam, tā orpureŋam;
так полностью всю ширину отделяли. Рамы делали вне [хижин] делали, там вешали;
pude, jelosenin kielesŋam. Kielestelle soromoŋulpegi leŋitei, taŋde culgele
снаружи на солнце сушили. Высушив родственники его если были, это тело
xarteŋitem. Onmedie-numok āŋimele. Tite pailgele onmedie-numo molqo-
делили. Тонкой лиственницы дом сделали. Свои доли тонкой лиственницы дом сере-
doqo saxalesŋam niger. Soromoŋulpegi tobokolok‘ kudeciŋimele erce tobokogele
дину положил (каждый) отдельно. родственники его собак убили плохих собак
ele-kudeciŋi omoce tobokox‘ kudeciŋimele. Tabungele tite pailge ponijiŋam. Tabude
не убили хороших собак убили. Этих (собак) к своим частям положили. Тех

kenmetelle ponigam. Amundeule tabun-jōlan xartāgam. Tabudek amungi
прибавив положили. Кости его после этого делить начали. Те кости его
kielectelle tamitegam. Tabude jōd-amungele xoidegi. Tabungele sālek' soro-
высушив одели. Тому черепу его поклонялись. Для того из дерева человеку
mo-tite āgam, soromodeule soromo-titeluo agam. Jō-d-amundeule tā nuselesgam
подобно сделали, туловище его человеку подобно сделали. Череп его туда поставили.
Tabungele maqideule ujāgam, moqopedeule āgam. Tagde ŋergele seuregam,
Для того одежду его сделали шапки его сделали. Эту одежду его вышили,
ele-kie-cuon seuregam. Tigde ŋacedeule ŋerek ujāgimele, agseduol'-poŋxobodek
всю целиком вышили. Для этого для лица его покрывало сделали, для глаз отверстие
āgimele, agadeule ai āgam. Tine sorilegul' maqideule pudedegen jeroje-xar-
сделали, рта его также сделали. Прежде вышитую одежду его на него из шкуры годовалого
maqile moruseŋam. Tabun pudedegen nozigere jodutaigam.
оленя одежду надели. Этим него покрывалом из мягкой оленьей шкуры обернули.
Tacile modotogam, orze modotogam. Omocebon lengide,
После этого поставили (положили) в переднем углу поместили. Съестного чего-нибудь если ели,
лосilge pedetegam, pudedegen tabungele tā moinunugam: Tagde me-legitegam,
в огне жгли под ним (огнем) того там держали. Того так кормили
kasnei legdelge tāt āgam. Tabude xoigegi.
каждую еду так делали. Тому поклонялись.

Рассказана стариком одулом Николаем Самсоновым
в деревне на реке Коркодон, октябрь 1896 г.

СВОБОДНЫЙ ПЕРЕВОД ТЕКСТА

Наши предки, когда умирал шаман, отделяли мясо тела его от костей Для этого они надевали рукавицы и маски. Затем они брали железные крюки и, зацепив ими тело, тащили к себе и отрезали его.

Считалось грехом касаться мертвого тела голыми руками или смотреть на него с непокрытым лицом. Так они отделяли мясо от скелета по всей его длине. Затем они делали сушильные рамы и вешали на них мясо и сушили его на солнце. После того, как мясо было высушено, родственники мертвеца-шамана делили его между собой. Затем они делали палатку из тонкой лиственницы и каждый из них клал в палатку свою часть по отдельности. Затем родственники шамана убивали собак для жертвоприношении. Они не убивали плохих собак, они убивали только хороших. Затем они клали убитых собак к своим долям высушенного тела. После этого они оставляли палатку с телом шамана и принесенными в жертву собаками.

Затем они делили кости трупа и, высушив их, покрывали их. Они поклонялись черепу шамана. Они делали фигуру (туловище) из дерева и ставили на нее череп. Затем они для нее (для идола) делали одежду и две шапки (одну зимнюю, другую летнюю). Всю одежду полностью вышивали. На его лицо делали маску с отверстиями для глаз и рта. На вышитую одежду одевали одежду из оленьей шкуры, а сверх всего покрывало из мягкой оленьей шкуры.

Затем они ставили фигуру в переднем углу дома. Каждый раз, начиная что-нибудь есть, они сначала бросали часть пищи в огонь и держали фигуру над дымом. Так они делали каждый раз, как принимались за еду; таким образом они кормили фигуру шамана, которому поклонялись, как богу.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. A. Schiefner. Über die Sprache der Jukagiren, Pet., 1859.
2. Он же. Beiträge zur Kenntnis der jukagirischen Sprache. Pet., 1871.
3. Он же. Über Baron von Maydel's jukagirische Sprachproben. Pet., 1871.
4. Charencey, comte de. Sur la langue Ioukaghire. Journal Asiatique, sér. IX, t. XV.
5. Fr. Müller. Grundriss der Sprachwissenschaft, II, 1. Wien, 1882.
6. С. М. Шаргородский. Об юкагирских письменах. Землеведение, кн. 2/3, 1895.
7. В. И. Иохельсон. Образцы материалов по изучению юкагирского языка и фольклора. Изв. Акад. Наук, т. IX, № 2, Пет., 1898.
8. W. Iochelson. Über die Sprache und Schrift der Jukagiren. Sitzungberichte der Geographischen Gesellschaft, XVII, Bern, 1899.
9. В. И. Иохельсон. Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора. Пет., 1900.
10. W. Iochelson. Essay on the grammar of the Youkaghir language. Annals of the New York Academy of Sciences, XVI, 2. New York, 1905.

Е. А. КРЕЙНОВИЧ

НИВХСКИЙ (ГИЛЯЦКИЙ) ЯЗЫК

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. § 1. Общие сведения о нивхах. § 2. Диалекты нивхского языка. § 3. Краткая характеристика строя нивхского языка. § 4. О положении нивхского языка среди языков окружающих народов.

Письменность. § 5. Пиктография. § 6. О создании письменности и алфавите. § 7. Об орфографии и новой терминологии.

Фонетика. § 8. Гласные. § 9. Согласные. § 10. О сложности чередований согласных звуков нивхского языка. § 11. О чередовании начальных аспирированных и не аспирированных звуков. § 12. О чередовании начальных звонких и глухих спирантов. § 13. О чередовании начальных спирантов после конечных спирантов. § 14. О чередовании начальных смычных после конечных смычных. § 15. О чередовании начальных спирантов и смычных после конечных смычных и спирантов. § 16. О синтаксической обусловленности чередований согласных звуков нивхского языка. § 17. Порядок частей предложения и сущность синтетического строя нивхского языка. § 18. О семантическом использовании чередований.

Морфология. Имя существительное. § 19. О чередовании начальных и конечных согласных звуков именных основ. § 20. Число. § 21. Падежи. § 22. Послеслоги. § 23. Частицы. § 24. Об отрицательных формах имен существительных. § 25. О неразличении рода предметов. § 26. Об образовании отглагольных имен существительных. § 27. Имя прилагательное. § 28. Степени сравнения. § 29. Имя числительное. § 30. Повторительные и собирательные числительные. § 31. Об отсутствии порядковых числительных. § 32. Счет свыше десятков. § 33. О несамостоятельном склонении числительных. § 34. Местоимения личные и возвратное. § 35. Притяжательные местоимения. § 36. Указательные местоимения. § 37. Вопросительные местоимения. § 38. Определительные местоимения. § 39. Неопределенные местоимения. § 40. Склонение местоимений. § 41. Частицы. § 42. Глагол. Отсутствие личного спряжения. § 43. Об образовании переходящих и непереходящих глаголов. § 44. Чередования конечных и начальных согласных звуков глагольных основ, при слиянии с ними прямых дополнений. § 45. Заставительная форма глагола. § 46. О суффиксе u. § 47. О слиянии прямого дополнения с сказуемым через посредство суффиксов. § 48. О глагольных формах, фигурирующих в качестве сказуемых главного и придаточного предложений. § 49. Изъявительные формы. § 50. О суффиксе ḍ. § 51. Повелительные формы. § 52. Форма вероятности. § 53. Форма несомненности. § 54. Форма возможности. § 55. Деепричастия. § 56. Уточнительное деепричастие. § 57. Предшествующее деепричастие. § 58. О суффиксах ta, ra. § 59. Последовательное деепричастие. § 60. Одновременное деепричастие. § 61. О сочетании суффиксов предшествующего, последовательного и одновременного деепричастий с суффиксом inə. § 62. Условное деепричастие. § 63. Сослагательное деепричастие. 64. Деепричастие цели. § 65. Уступительное деепричастие. § 66. Деепричастие, образуемое суфф. datar. § 67. Деепричастие, образуемое суфф. ivo. § 68. О вспомогательном глаголе ḥaḍ. § 69. Отрицательные формы глаголов. § 70. Вопросительные формы глаголов. § 71. Наречия.

Текст.

Библиография.

ВВЕДЕНИЕ

§. 1. Nivx (А. д), niḫvŋ (С. д) [1] — самоназвание гиляков. Нивхи живут в низовьях р. Амура, и на о. Сахалине. Численность нивхов по данным переписи 1926 г. — 4076 человек.

Основным занятием современных нивхов является рыболовство. Подсобное значение в их хозяйстве имеют охота на морского зверя, охота на лесного зверя, собирание съедобных корней, растений, ягод, морской капусты и т. д. Основным средством передвижения в зимнее время служат собаки.

Сравнительно недавно нивхи начали заниматься огородничеством и скотоводством.

[1] Принятые в настоящей статье сокращения А. д. — амурский диалект; С. д.—сахалинский диалект.

Хозяйственные занятия нивхов получили свое отражение в их словаре, в частности в названиях месяцев. Так, нивхи р. Тыми (о. Сахалин) называют месяца: январь—ṭ'amŋ-loŋ 'орла месяц' (т. е. 'орлиный месяц'); февраль,—q'ar-loŋ, 'вороний месяц'; мартṭ—ṭrat-loŋ, 'месяц птички ṭrat'; апрель—pitul loŋ 'месяц pitul', май—masq-so-loŋ 'красноперки месяц', букв. 'маленькой рыбки месяц'; июнь — nəkr-ṭ'eu-loŋ 'лопуха сушения месяц' (месяц, когда женщины собирают различные съедобные растения); июль—teŋi-vota-loŋ 'горбуши юколения месяц' (месяц, когда изготовляют из горбуши юколу); август—ṭ'o-ʁaḫr-loŋ 'между рыбный месяц'; сентябрь — laxi-vota-loŋ 'кеты юколения месяц' (месяц, когда изготовляют из кеты юколу); октябрь—ŋarxo-loŋ 'петлевой охоты (на соболя) месяц'; ноябрь—mu-xiṭi-loŋ 'поднимания лодок месяц' (т. е. месяц, когда вытаскивают из реки на берег лодки); декабрь—tlo-loŋ 'месяц tlo' и 13-й лунный месяц klu-loŋ —'месяц klu'.[1]

Набильские нивхи, в отличие от тымовских, месяц ŋarxo-loŋ называют irkət-fe-loŋ 'ягоды собирания месяц', а месяц mu-xiṭi-loŋ — месяцем ŋarxo-loŋ. Нивхи дер. Чайво месяц pitul-loŋ называют ŋoḫol-ḍ(ṭ')o-loŋ 'корюшки месяц' букв. 'пахнущей рыбы месяц'.

Нивхи живут небольшими селениями численностью от 10 и до 200 человек. В каждом селении живут представители одного, чаще нескольких родов. Почти каждый род владел, а некоторые роды еще и в настоящее время считают себя владельцами целого комплекса промысловых угодий, как-то: рыболовных нерестилищ (təmə), мест для горожения заездков, сетевых тоней (k'ezf), зарослей кедрового сланца, ягодных и крапивных полян и т. д.[2]

Роды нивхов строго экзогамны, браки внутри рода не допускаются. Браки возможны только с женщинами, взятыми из строго определенных посторонних родов. Правда, в настоящее время наблюдаются отступления от последнего правила. Имеются случаи, когда представители из рода тестя (арак или axmal) берут себе жен из рода зятя (ore или əmḫi), что является нарушением прежних норм брака. Эти нарушения — результат разложения родового быта нивхов, начавшегося со времени проникновения в низовья реки Амура китайского торгового, а затем русского торгового и промышленного капиталов. Благодаря их влиянию в нивхском роде усилилось развитие зародышей социального неравенства, образовались торговцы-кулаки, возникли новые объекты родовой и индивидуальной собственности (так, спрос на соболя вызвал у нивхов право собственности на речки и на притоки для лова соболя, спрос японцев на орлиные перья, вызвал право собственности на определенные территории для поимки орлов) и новые способы эксплоатации человека человеком.

Со времени установления Советской власти на Дальнем Востоке, среди нивхов ведется большая работа по поднятию их экономического и культурного уровня. Нивхи выделены в национальные районы. Снабжение их проводится через систему кооперации. Значительная часть нивхов объединилась в колхозы. В нивхских национальных районах построены школы. На восточном побережьи Сахалина в Ноглик построена культбаза.

В настоящее время на территории обитания нивхов работают два комитета Нового Алфавита Народов Севера, один в Николаевске на Амуре, другой в Александровске на Сахалине. Этими комитетами проводится большая работа по обучению нивхов грамоте. Выходит на нивхском языке газета „Nivḫgu məkər qlaj-ḍif". „Нивхская Правда".

§ 2. Нивхский язык делится на два диалекта: амурский и сахалинский. На амурском диалекте говорят нивхи, живущие на берегах р. Амура, Амурского лимана, материкового побережья Охотского моря до дер. Коль, и на северо-западном берегу Сахалина, начиная от дер. Ныурво на самом севере Сахалина и кончая дер. Танги на юге. На сахалинском диалекте говорят нивхи, живущие на Охотском побережьи о-ва Сахалина, в долине р. Тыми и к югу от г. Александровска, точнее от дер. Арково до Пильво. Между обоими диалектами

---

[1] Приведенное здесь соответствие лунных месяцев месяцам григорианского календаря не вполне точно в силу регулярного отставания лунного года от солнечного. Нивхи иногда мне называли 12 лунных месяцев, а иногда 13. В первом случае они сокращали один месяц из числа летних, но не зимних, которые у нивхов всех районов носят одинаковые названия.

[2] Вопросы родового владения промысловыми угодиями среди нивхов низовьев р. Амура были предметом нашего специального изучения в 1931 г.

имеются значительные словарные, фонетические и морфологические различия. На амурском диалекте говорит примерно 3200 чел., а на сахалинском 850 чел.

§ 3. Строй нивхского языка синтетическо-агглютинирующий. К синтетическим чертам нивхского языка мы относим слияние именных и глагольных основ друг с другом: прямого дополнения с сказуемым и определения с определяемыми словами. Слияние воедино нескольких именных и глагольных основ образует довольно сложные словосочетания (см. §§ 16, 17, 19, 44, 47). К агглютинирующим чертам нивхского языка мы относим присоединение к концу именных или глагольных основ падежных суффиксов, суффиксов наклонений, деепричастий и т. д. (см. §§ 20, 21, 22, 49—67 и др.). Префиксов в нивхском языке нет. Нивхский язык обладает весьма сложной фонетикой. Замечательно, что смычные звуки являются выразителями предметности — имен существительных, а спиранты — действенности, — переходящих глаголов. О частях речи нивхского языка пока еще в самых предварительных чертах можно сказать следующее: имеются две оформленные части речи, имя существительное и глагол. Выделение прилагательных и наречий в особые части речи, с точки зрения нивхского языка вряд ли может быть оправдано. Прилагательные, качественные наречия и вероятно часть выделенных нами наречий времени повидимому являются глаголами. Наречия места и вероятно часть наречий времени — именами существительными. Вопрос о дифференциации частей речи в нивхском языке требует еще дополнительного изучения.

§ 4. Нивхский язык резко отличается от языков окружающих его народов: айну, нанай (гольдов), ульчей (ольчей, ороков), элкэмбэйе (негидальцев) и эвенков (тунгусов) как по лексическому составу, так и по фонетической системе и морфологическому строю.

Правда, в результате длительного общения окружающие народы оказали некоторое влияние на нивхский язык. Так, в нивхском языке мы находим ряд слов манджурского происхождения, заимствованных нивхами от их соседей нанай и ульчей, напр.:

Нивхские	Нанайские		Нивхские	Нанайские	
ərx	əri	‘дыхание’	paj	baj	‘даром’
nuxtnd (С. д.)	nuktə-	‘переселяться’	pos	boso	‘материя’
siŋrd	siŋgəərə-	‘мучать’	xaza	haza	‘ножницы’
təlguḍ	təluŋgu	‘предание’	ṭ‘xa	зеха	‘деньги’
pamaḍ	pama-	‘блуждать’	jozo	joso	‘замок’
xafṭṭ		‘жаловаться’	tamx	damahi	‘табак’
ṭ‘oxtṭ	sokto-	‘пьянеть’	tai	dai	‘трубка’
k‘əs	kəsi	‘счастье’ ‘удача’	χoŋgurond (С. д.).	koŋgoro	‘свертывать в сигару’
luk	luku	‘лохматый’	xauzul	xausa	‘бумага’
alḫ-alḫḍ	alxa	‘пестрый’	seta	seata	‘сахар’
tur	duru	‘форма’	tafṭiŋ (С. д.)	daosu	‘соль’
pɪtḫə	bichə	‘письмо’	tur	turin	‘горох’
antx	andaxa	‘гость’	joqoŋ (С. д.)	joho	‘вата’
maŋḫḍ	maŋga	‘трудно’	xota	xoto	‘город’
tor	doro(y)	‘закон’	murŋ (С. д.)	murin (y)	‘лошадь’
ṭaŋgi	zangea	‘начальник’	eqa	eha	‘корова’.

Однако, за этими и другими незначительными заимствованиями, мы пока еще ничего не находим, что сближало бы эти языки. Л. Я. Штернберг высказал гипотезу о близости нивхского языка языкам северо-американских индейцев. Подтверждение и развитие этой гипотезы — дело дальнейших исследований. [1]

---

[1] L Sternberg. Bemerkungen über die Beziehungen zwischen der Morhologie der giljakischen und amerikanischen Sprachen (XIV Internat. Amerikanisten Kongress, Stuttgardt, p.p. 137—140).

ПИСЬМЕННОСТЬ

§ 6. Пиктографическое письмо у нивхов, обнаруженное в 1929 г., имеет крайне ограниченное применение. Оно применяется лишь в случае убиения медведя на охоте или на „медвежьем празднике". В последнем случае медведя, обычно, ловят на охоте живьем и кормят в клетке в течение определенного промежутка времени (1—3 лет), после чего убивают на „медвежьем празднике" из лука. [1]

Это пиктографическое письмо представляет собой передачу с помощью весьма реалистического, хотя и условного, изображения нарезками, выемками и штрихами тех обстоятельств, при которых медведь был убит или пойман. Изображение это делается на особой деревянной посуде, носящей у нивхов

Рис. 1.

Рис. 2.

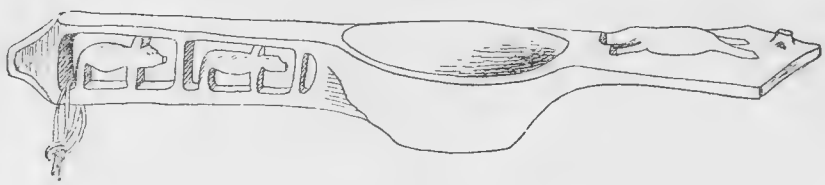


Рис. 3.

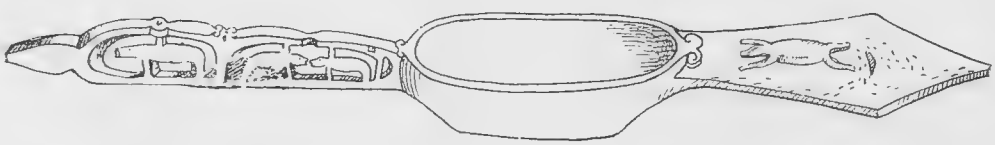


Рис. 4.

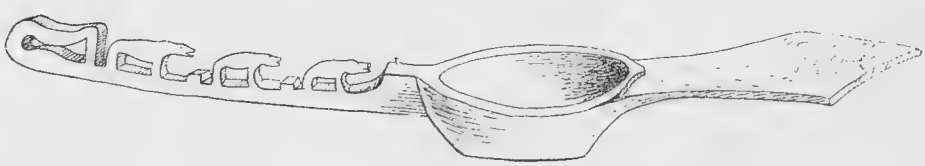


Рис. 5.

низовьев р. Амура (селения Тыр и Кальма, расположенные вверх от гор. Николаевска на Амуре в 90—95 км.), название хəl, а у нивхов амурского лимана (селение Мы) — qхər.

Хəl представляет собой, как это видно из рисунков 1—5, род ковша овальной формы с длинной ручкой с одной стороны и лопаточкой с другой. [2] Новый хəl изготовляется каждый раз, когда убивают медведя или на охоте или вскормленного дома. Делается хəl из целого куска дерева — ольхи или осины. Длина его от конца ручки до конца лопаточки колеблется от $^1/_2$ до $1^1/_2$ метров.

[1] Весь раздел о пиктографии (§ 6) написан для настоящей статьи В. И. Цинциус. Ею же зарисованы все иллюстрации к этому разделу. Пользуюсь случаем выразить ей свою благодарность за предоставление всех этих материалов для опубликования в настоящей статье.

[2] По мнению С. В. Иванова—форма посуды в целом дает основание предполагать, что она изображает фигуру птицы: „ручка" шея и голова птицы, „ковш"—туловище, „лопаточка"—хвост.

В этой посуде подается гостям нарезанное на куски мясо убитого медведя.

Пиктографическая запись делается или на верхней поверхности лопаточки (селения Тыр и Кальма, рис. 4—5) или на ручке (селение Мы). Собственно, хэl в целом является как бы документом, с помощью которого запечатлеваются главнейшие моменты, связанные с добычей медведя, а пиктографирование— лишь часть этого документа. Поэтому невозможно говорить о пиктографической записи на хэl, не затронув, хотя бы в общих чертах, всего комплекса изображений на нем.

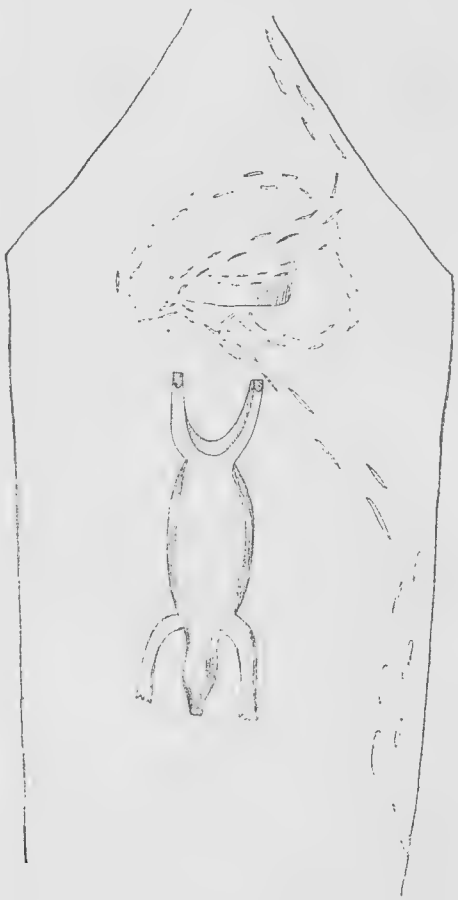


Рис. 4а.

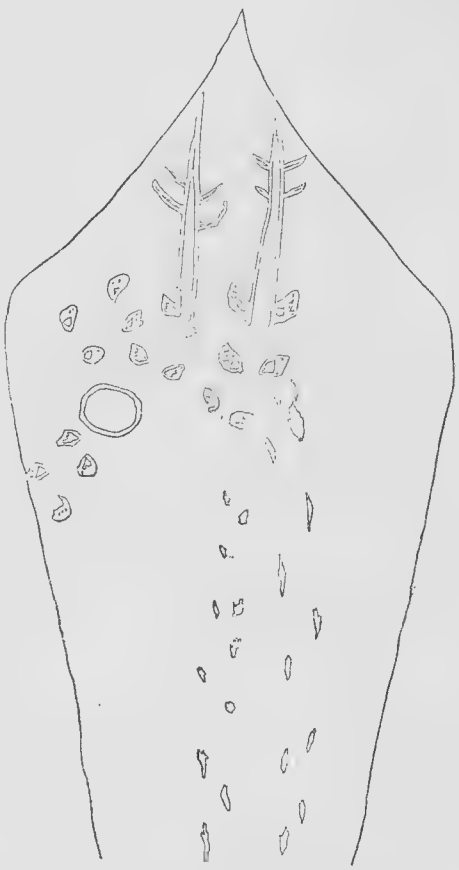


Рис. 5а.

С первого взгляда те или иные изображения — резные фигуры медведей с цепями, столбами, или то или иное изображение головы медведя кажется лишь прихотью резчика, делавшего посуду. Однако, при ближайшем знакомстве оказывается, что все эти „украшения" или даже полное отсутствие их—документальное отображение комплекса событий, связанных с данным случаем убиения и съедения медведя.

Так, хэl делается и в тех случаях, когда медведь был куплен — живым или даже убитым (например, у русских).[1] В таком случае хэl делается совершенно простой, с простой ручкой и лопаточкой без рисунка и фигур (хэl рис. 1) или с фигурой медведя, поставленной перпендикулярно на конце ручки.

Если медведь был убит в тайге зимой, на ручке вырезается голова медведя с туловищем в виде завитка (хэl рис. 2), что изображает содранную, но не отделенную от головы, а подвернутую и в таком виде доставленную домой шкуру медведя.

Если медведь был добыт из берлоги, на лопаточке изображается рельефная фигура медведя, распластанная перед рельефным же изображением берлоги. Такое изображение можно видеть на лопаточке хэl рис. 3.

[1] Можно также купить только выслеженного медведя: человек, выследивший медведя, нашедший его берлогу, но сам не желающий убивать его—может продать медведя.

Любопытно, что хəl, изображенный на рисунке 3 является как бы продолжением хəl — документа, изображенного на рис. 2. Дело заключается в следующем: зимой была добыта из берлоги и убита медведица. По этому случаю и был сделан хəl рис. 2—голова медведя с „завитком". При медведице было 2 медвеженка, взятых живьем. Один медвеженок был плохой, хилый, не выжил бы, его убили и съели вместе с матерью. Второго кормили 2—3 года, потом убили и ели на „медвежьем празднике".

Тогда-то и был сделан хəl рис. 3—с изображением распластанной перед берлогой медведицы на лопаточке и двумя медвежатами со столбами на ручке.[1]

На лопаточке хəl рис. 4 фигура распластанного перед берлогой медведя комбинируется с пиктографией. К берлоге по одному из краев верхней лопаточки (рис. 4-а) идут удлиненные крупные нарезки-выемки—изображение сливающихся следов лыж охотников, шедших друг за другом. Когда охотники нашли берлогу, они закрыли выход из нее, причем побросали на снег рукавицы (маленькие кружочки перед берлогой). Вокруг берлоги охотники ходили уже в ·озь—появляются 4 раздельных лыжных следа (охотников было 4), изображенных более мелкими удлиненными нарезками—выемками. Затем эти 4 лыжных следа опять соединяются в один — крупные нарезки, идущие к концу лопаточки. Охотники пошли домой собирать народ для добычи медведя из берлоги. Затем добытая медведица была убита (распластанная фигура перед берлогой), а 3-х ее медвежат, изображенных на ручке, взяли живыми, кормили и всех вместе, в один год, в одну зиму (1918/19 гг.) ели на медвежьем празднике, так как всех пойманных вместе следует „праздновать" в один год.

Еще большей пиктографичностью, если можно так выразиться, отличается рисунок на лопаточке хəl рис. 5—5-а. Здесь изображены 2 дерева и следы медвежьих лап вокруг них. На ручке же вырезаны 3 фигуры медвежат (верхняя часть ручки сломана). Все вместе изображает, что были взяты живьем 3 медвежонка, спасавшиеся от охотников на деревьях.

Рис. 6.

Изображение верхней поверхности лопаточки на рис. 6 означает следующее. На медведя ходило 3 человека. Сначала они видели, как 2 медведя лежали — большие, неправильной формы „пятна" — углубления. Когда они пошли вторично—медведи уже легли в берлогу. Из берлоги медведи выскочили, люди отскочили—прыгали на лыжах (парный след около больших „пятен)". Одного человека с копьем медведица подмяла (крестообразное изображение вверху от „пятен"). Медведицу убили, а медвежонка взяли живьем. Охотники ходили с собакой (мелкие кружки).[2]

Не безинтересно отметить, что помимо пиктографии, у нивхов в связи с медведем же имеются зачатки и узелкового письма. Как только медведя убьют, голову его—самую морду—нос обвязывают ремнем. Когда принесут, снятую с туши, но не отделенную от головы шкуру, ее вешают дома. Наступает момент сдирания шкуры с головы медведя; сдирая шкуру, ремень постепенно спускают до кончика носа. С самого кончика носа шкуру не сдирают ножем, а завязывают ремнем узел и так вместе с ремнем сдирают—вырывая последний кусочек кожи с носа и губ. Ремень (из кожи сивуча) с такими все прибавляющимися узлами хранится и является как бы счетным документом числа убитых медведей (в сел. Кальма ремень этот носит название qoz-vuk-ṭnox).

---

[1] Записано от владельца этих хəl, Гудана əʒer-xirloŋ 42 лет, родом ульча, женатого на гилячке из рода Tarqal и живущего в сел. Кальма, летом 1929 г.

[2] Расшифровка пиктографических изображений и всего, что здесь изложено относительно случаев, отображаемых хəl рис. 3, 4, 5 и 6 записано со слов нивха—жителя сел. Кальма, Rukun'a, 43 л., из рода Tarqal, летом 1929 г.

§ 6. До Октябрьской революции нивхи не имели письменности. Попытка миссионера Протодьяконова создать на нанайской основ для нанай (гольдов) и нивхов единую азбуку может быть упомянута лишь в качестве курьеза.[1]

Практический алфавит нивхского языка впервые был разработан в 1931 г. Научно-Исследовательской Ассоциацией Института Народов Севера ЦИК СССР. В феврале 1932 г., проект этого алфавита был утвержден Первой Всероссийской конференцией по развитию языков и письменности народов севера. В этом же году Научно-Исследовательской Ассоциацией ИНСа был издан первый букварь на нивхском языке под названием „Cuzḍif"—Новое слово.

В основу нивхского литературного языка был положен диалект амурских нивхов, как диалект наиболее многочисленной и в культурном отношении наиболее передовой части нивхов.

Алфавит нивхского языка состоит из следующих знаков:

Aa Вв Cc Dd Ḍḍ Ee Əə Ff Gg Hh Ƀƀ Ii Jj Kk K'k'
Ll Mm Nn Ṇṇ Ŋŋ Oo Pp P'p' Qq Q'q' Rr R'r' Ss
Tt Ṭṭ T't' Uu Vv Xx Zz

§ 7. Вопросы создания нивхской письменности были связаны с большими трудностями.

Основными из них были: невыясненность фонемного состава нивхского языка, а также невыясненность законов чередований согласных звуков. Необходимость в выработке алфавита требовала преодоления этих трудностей, и в 1931 г. во время экспедиции к амурским нивхам, в задачу которой помимо разработки алфавита входило также собирание материалов для составления букваря на нивхском языке, эти трудности удалось преодолеть. Был установлен фонемный состав нивхского языка. На основе его был разработан алфавит, а также выработаны орфографические правила:

1. О невведении в литературный язык велярных χ, ɋ и ɣ и о замене их написания заднеязычными x, ƀ и g.

2. О сохранении в конце именных основ k и q при стечении их с последующими k и q, когда они по правилам нивхской фонетики должны чередоваться с x и χ. Например:

ətəkxu 'отцы' вместо ətəxxu, oqxu 'шубы' вместо oχxu и т. д.

3. Об употреблении дефиса (см. § 17)[2] и др.

Терминологические трудности при создании литературы на нивхском языке выражались в том, что понятиями и терминами нивхского языка, созданными родовым бытом, было весьма трудно, а иногда даже невозможно передать понятия и термины, созданные более высокими эпохами социального развития. Так, у нивхов небыло терминов нация, государство, капитализм, класс, партия и т. д., так как их социальный строй не дошел еще до таких ступеней развития. Эти термины, а также и другие, аналогичные им, входят в нивхский язык в своей интернациональной форме и в значении обусловленном советским строем.

Кроме вышеуказанных терминов, имеется большое количество социально-политических, культурно-бытовых, математических и других понятий и терминов, которые прекрасно выражаются средствами нивхского языка. Этих терминов очень много: 'трудящиеся', 'эксплоататор', 'зубная щетка', 'полотенце', 'баня', 'больница', 'цифра' и т. д Не имея возможности останавливаться более подробно на таком большом вопросе как принципы создания новой терминологии, укажем, однако, на некоторые способы образования новых терминов. Например:

'трудящийся' p'səŋgir hum-nivx буквально, 'своими силами живущий человек'; образовано от p'i 'себя' ṭəŋ 'сила, труд', gir — суфф. твор. пад., hum-ɟ 'жить' и nivx 'человек';

---

[1] Гольдская азбука для обученія гольдскихъ и гилякскихъ дѣтей по слуховому способу. Изд. Православнаго Миссіонерскаго общества. Составилъ Миссіонеръ Священникъ Прокопій Протодіаконовъ. Казань, 1884 г.

[2] Это правило было установлено после выхода букваря, и поэтому не получило в нем своего отражения.

‘цифра’, uruṭu-cŋai буквально ‘счетное изображение’, от uruṭuḍ ‘считал’ и cŋai ‘изображение’, ‘картинка’;
‘больница’ p‘fəɧvəɧ-dəf буквально ‘себя поправляющий дом’, т.е. ‘дом в котором можно себя излечить, поправить’; образовано от p‘i ‘себя’, vəɧvəɧḍ ‘лечил’, ‘поправлял‘ и təf ‘дом’.

‘правление’, meŋ-vof буквально ‘место держания руля’ (от meŋ-voḍ ‘рулить), meŋ ‘руль’, evḍ ‘держать’, f-суффикс места действия. От этого термина образуются kooperaṭiv-meŋ-vof ‘правление кооператива’, буквально, ‘кооперативного руля держания место’; aeroplan-meŋ-vo-nivx ‘летчик, пилот’ буквально ‘аэроплана руль держащий человек’

Подобным же образом образовано много других терминов для обозначения предметов, понятий и социальных отношений, до сознания которых нивхское общество только сейчас доходит.

В настоящее время на нивхском языке изданы учебники для первых двух лет начальной школы.

ФОНЕТИКА

Звуковой состав амурского диалекта[1] нивхского языка следующий:

§ 8. Гласные: a, e, i, o, u, ə.

Из числа этих звуков близки к произношению соответствующих русских звуков: a, e, i, o и u.

ə — звук средний между русскими э и ы, напр. ətək ‘отец’, əmək ‘мать’.

В нивхском языке имеются следующие дифтонги:

au, əu, iu, eu, əo, əi, oi, ai, ui.

§ 9. Согласные звуки.

		Смычные			Спиранты		Аффрикаты		Дрожащие		Боковые
		Глухие	Звонкие	Носовые	Глухие	Звонкие	Глухие	Звонкие	Глухие	Звонкие	
Губные	Губно-губные	p p‘	b	m							
	Губно-зубные				f	v					
Передне-язычные		t t‘ ṭ ṭ‘	d ḍ	n ŋ	s	z			ɾ	r	l
Средне-язычные						j					
Заднеязычные	Неглубокие	k k‘	g	ŋ	x	ɧ					
	Глубокие	q q‘	ɢ		χ	ʁ					
Гортанные					h						

[1] Настоящая статья представляет собой краткий очерк фонетики и морфологии амурского диалекта нивхского языка, написанный, в основном, по материалам собранным мною в 1931 году во время моего четырехмесячного пребывания среди амурских нивхов. Кроме того использованы также некоторые примеры, записанные от студентов Института Народов Севера.

Из числа согласных звуков близки к произношению соответствующих русских звуков следующие:

нивхские:	b	v	g	d	z	j	k	m	n	p	r	s	t	f	x
русские:	б	в	г	д	з	й	к	м	н	п	р	с	т	ф	х

ɡ — велярный g. Появляется в результате чередований звуков q и ɑ̨, напр.: aŋ-ɡan 'чья собака', от qan 'собака'; ṭ'ŋajḫu-ɡoḫja 'изображения начерти', от ɑ̨oḫḍ 'чертил', 'рисовал'. Сравнительно с g встречается редко. В литературном языке обозначается знаком g.[1]

ḍ — палатальный (смягченный) d, напр.: raḍ 'пил', i-ḍaqo 'его нож'. Запятая под графемой — знак палатализации.

k' — аспирированный k. Знак ' справа над графемой обозначает аспирацию, т. е. следующее за этим звуком придыхание. Аспирированный k', — так же как и все другие аспирированные звуки нивхского языка, является фонемой. Сравните слова:

ki 'обувь'	k'i (А. д.) 'самострел'
ku 'день'	k'u 'стрела', 'пуля'
keŋ 'кит'	k'eŋ 'солнце'
kərḍ 'останавливаться'	k'ərḍ 'ловить неводом рыбу' (также голодать) и т. д.

q — велярный k, напр.: qan 'собака', qoj 'лиственница' и т. д.

q' — аспирированный q. Сравните слова:

qoḍ 'болел'	q'oḍ 'спал'
qaḍ 'идти вниз по течению реки'	q'aḍ 'отлив'
qax 'передовая собака', участвующая в бегах на медвежьем празднике	q'ax 'копье'.

l — произносится как франц. l, напр.: la 'ветер', lur 'лед', loq 'камбала', и т. д.

ŋ — палатальный n, напр.: ŋo 'амбар', ŋuḍ 'смотрел', ŋaqr 'один' и т. д.

ŋ — заднеязычный n, напр.: ŋa 'зверь', ŋə 'выдра'.

p'—аспирированный p. Сравните слова:

pal 'гора'	p'al 'пол'
pax 'камень'	p'ax 'стекло'
perḍ 'тяжело'	p'erḍ 'устал' и т. д.
poti 'отверстие', делаемое в юколе для навешивания ее на палку'	p'oti 'нитка', ссученная из крапивных волокон.

ʀ — глухой r, интереснейший звук нивхского языка. Часто произносится с отчетливо слышимой аспирацией. Русскими графемами, конечно весьма приблизительно, может быть изображен как рш в их слитном произношении, при условии глухого произношения р. Сравните слова:

rə 'подпочвенный лед'	ʀə 'дверь'
raḍ 'пил'	ʀaḍ 'жарил'
roḍ 'помогал'	ʀoḍ 'носил'
ruḍ 'сгибал'	ʀuḍ 'преследовал'
roiḍ 'нехватает', 'недостает'	ʀoiḍ 'обдымлять' (какие-нибудь предметы, орудия лова и др.).

В произношении отдельных лиц звук ʀ часто слышится как ш. Между тем в нивхском языке ш нет. Русское ш нивхи произносят как с. Вместо шапка

[1] Звуки b, g, q, d, ḍ в начале слов не встречаются. Они появляются в результате чередований соответствующих им смычных и спирантов (см. ниже). Звук d в начале слова мы встретили пока в двух случаях. В настоящее время некоторые из этих звуков в связи с созданием письменности начинают фигурировать в качестве начальных в новых терминах, входящих в нивхский литературный язык, напр.: gazeta 'газета', burzuj 'буржуй' и др.

они говорят сапка и т. д. Звук слышимый как ш, в действительности ничего общего с русским ш не имеет. Этот звук есть ничто иное как ɾ, утративший в некоторых индивидуальных говорах предшествующее ему дрожание. [1]

r—звонкий в конце, а также в середине слов перед k, p и t (возможно и перед другими глухими согласными) как, например, park 'сам', jərpṭ 'закрывать', tər 'стол', ŋir 'чашка' и т. д. теряет свою звонкость и становится близким к произношению ɾ, что наглядно видно на следующем примере: в амурском диалекте нивхского языка лошадь называется mur, а в сахалинском murŋ. В амурском диалекте конечный ŋ этого слова утрачен. В результате этого r, став конечным, утратил свою звонкость и приблизился к произношению ɾ. Во всех указанных случаях в литературном языке пишется обыкновенное r. [2]

t'—аспирированный t. Сравните слова:

tu 'озеро'	t'u 'нарта'
təx 'ручка от берестового ведерца'	t'əx 'лоб'
taf (С. д.) 'дом'	t'af 'крюк' (для подтаскивания к лодке убитых тюленей, дельфинов) и т. д.

ṭ—палатальный t, напр.: ṭəx 'верхушка деревьев, растений' (ср. təx 'ручка от берестового ведерца' и t'əx 'лоб'), ṭax 'стружки' (ср. с tax, остатки от растаявшего, вернее, разложившегося тюленьего сала') и т. д.

Палатальными фонемами в нивхском языке могут считаться только ṭ, ḍ и ṇ, противопоставляемые непалатальным t, d и n, напр.: ṭaq 'колыбель', i-ḍaq 'его колыбель', ṇuḍ 'смотрел' и т. д.

Все остальные согласные звуки нивхского языка смягчаются только перед e и i. Это смягчение не отмечается нами знаком палатализации, так как из этого общего для всех согласных звуков правила нет исключений.

Звуки t, d и n не палатализуются перед e и i и произносятся твердо, напр.: iti 'челюсть', teŋi 'горбуша (рыба)', tif (С. д.) 'камыш' (ср. ṭif 'след', тропа', 'дорога').

ṭ'—аспирированный ṭ. [3] Сравните слова:

ṭo 'берег'	ṭ'o 'рыба'
ṭax 'стружки'	ṭ'ax 'вода'
ṭ'afq 'палочки для еды'	ṭ'amrx 'наконечник остроги' и др.

χ—велярный x,—представляет собой особую фонему, напр.:

ŋax 'шесть'	ŋaχ 'рыбьи молоки'
tax 'остатки от разложившегося тюленьего сала'	taχ 'эпидемическая болезнь'.

χ является начальным и конечным звуком многих слов, напр.: χaḍ 'стрелял', χo 'бутылка' и т. д. Кроме этого он часто чередуется с q и q'. В литературный язык не введен и заменяется там обозначением x.

h—произносится как немецкое h в слове Hand, напр.: hu—'нора лисы', ha 'ловушка' и т. д.

---

[1] В нивхском букваре „Cuzḍif" мы обозначали этот звук знаком r' (r с знаком аспирации). В настоящее время благодаря значительным успехам в области изучения чередований согласных звуков нивхского языка, а также экспериментальному исследованию звуков нивхского языка в кабинете экспериментальной фонетики Ленинградского Государственного Института Философии Истории и Литературы, проводившемуся под руководством проф. Л. В. Щербы, удалось установить, что этот звук следует противопоставлять звонкому r не столько по его аспирированности, сколько по его глухости, почему мы и вернулись в настоящей работе к нашему прежнему его обозначению посредством ɾ. В письменности сохранено написание r'.

[2] Два r, слившись вместе, произносятся как rz (р с призвуком ж), напр.: от cavrḍ 'серый', получаем: tolvətŋan həjk cavrra 'летом заяц серый', от mərḍ 'подниматься', получаем: ŋalɣr əlɣrəkon p'ŋafqənk mərra 'крыса давно вперед товарища своего поднялась'. В конце два r встречаются, напр., в таких словах как pərr 'столик', kərr 'большая разливная ложка'.

[3] Раньше звук ṭ' мы рассматривали как аспирированное c (см. букварь „Cuzḍif". Методическая записка, стр. 71). В настоящее время, благодаря экспериментальному исследованию звуков нивхского языка в кабинете экспериментальной фонетики удалось уточнить этот звук как аспирированное ṭ. (в письменности сохранено c). Между прочим сравнение записей Шренка, Глена, Зеланда и Лебедева показывает, что они записывали этот звук то как č (c) то как t' (ṭ). Так, например, Шренк и Глен записывали слово голога как čonrš, čoñgr, а Зеланд и Лебедев как — t'onž, см. W. Grube. Giljakisches Wörterverzeichniss nebst grammatischen Bemerkungen, p. p. 132, 1892.

ɣ—гамма, напр.: ɣeḍ ‘взял’, ‘купил’, muɣu ‘лодки’ и т. д.

ɑ—велярный звонкий спирант, напр.: ɑoḍ ‘нанизывал’, ‘рисовал’, ɑavḍ— ‘выжимал’, ‘доил’ и т. д. В литературный язык не введен и заменяется там обозначением ɣ.

В сахалинском диалекте имеется еще звук w — губно-губной звонкий спирант, напр. vo ‘плавник рыбы’; wo, (произносится также vo) ‘деревня’, wat ‘железо’, wa ‘сабля’, waŋ ‘котел’, walki ‘цепь’ (интересен этот ряд названий железных предметов, объединенных общностью корня). При слиянии с предшествующим p‘, w чередуется с губно-губным глухим спирантом ɸ, напр.: p‘ɸa ‘своя сабля’.

§ 10. Изучение фонетики нивхского языка представляет значительные трудности. Фонетика нивхского языка характерна весьма сложными и многочисленными чередованиями начальных и конечных согласных звуков, именных и глагольных основ и суффиксов.

Из числа начальных согласных звуков чередуются все неаспирированные и аспирированные смычные и все звонкие и глухие спиранты.

Из числа конечных согласных звуков чередуются s, ʃ, x с соответствующими звонкими спирантами z, v, ɣ и наоборот, напр. от ʁaŋs ‘сколько’, получаем ʁaŋz-mu ‘сколько лодок’; от təf ‘дом’, təvux ‘из дома’; от ŋəx ‘клетка’, ŋəɣmix ‘в клетке’ (см. также §§ 19 и 44).

К числу нечередующихся звуков относятся l, m, n, ṇ, ŋ. Все остальные согласные звуки входят в систему чередований согласных звуков нивхского языка.

Несколько особо в этой системе находится чередование j и h.

Ниже мы приводим несколько основных правил чередования согласных звуков в нивхском языке, надеясь по выяснении ряда неясных моментов остановиться более подробно, в особой работе на освещении всего комплекса вопросов, связанных с фонетикой нивхского языка.

§ 11. Начальные неаспирированные звуки чередуются с соответствующими им звонкими и глухими спирантами и смычными, а аспирированные только с соответствующими им глухими спирантами.

Неаспирированные	Аспирированные
p ~ v ~ b ~ f	p‘ ~ f
k ~ ɣ ~ g ~	k‘ ~ x
q ~ ɑ ~ ɰ ~ ɣ	q‘ ~ ɣ
t ~ r ~ d ~ (ʁ)	t‘ ~ ʁ
ṭ ~ z ~ ẓ ~ s	ṭ‘ ~ s

Для иллюстрации этой таблицы приводим несколько примеров, показывающих влияние притяжательных местоимений, образуемых из усеченных личных местоимений, на изменение первого звука слова, с которым они сливаются.

Неаспирир.	Аспирир.	Неаспирир.	Аспирир.
ki ‘обувь’	k‘i ‘самострел’	qaп ‘собака’	q‘ax ‘копье’
ṇ-ɣi ‘моя обувь’	ṇ-xi ‘мой самострел’	ṇ-ɑaп ‘моя собака’	ṇ-ɣax ‘мое копье’
ṭ‘-xi ‘твоя „	ṭ‘-xi ‘твой „ „	ṭ‘-ɣaп ‘твоя „	ṭ‘-ɣax ‘твое „
i-gi ‘его „	i-k‘i ‘его „ „	i-qaп ‘его „	i-q‘ax ‘его „
ṇəŋ-gi наша „	ṇəŋ-k‘i ‘наш „ „	ṇəŋ-ɡaп ‘наша „	ṇəŋ-q‘ax ‘наше „
pax ‘камень’	p‘ax ‘стекло’	təx ‘ручка от ведра’	t‘əx ‘лоб’
ṇ-vax ‘мой камень’	ṇ-fax ‘мое стекло’	ṇ-ʁəx ‘моя ручка’	ṇ-ʁəx ‘мой лоб’
ṭ‘v(f)ax ‘твой „	ṭ‘-fax ‘твое „	ṭ-(ʁ)əx ‘твоя „	ṭ‘ʁəx ‘твой „
i-bax ‘его „	i-p‘ax ‘его „	i-dəx ‘его „	i-t‘əx ‘его „
ṇəŋ-bax ‘наш „	ṇəŋ-p‘ax ‘наше „	p‘(ʁ)əx ‘своя „	p‘ʁəx ‘свой „

§ 12. Начальные звонкие спиранты чередуются с глухими и звонкими смычными и спирантами, а глухие спиранты только с глухими смычными аспирированными звуками.

Эти чередования можно представить в виде следующей таблицы.

Звонкие спиранты	Глухие спиранты
v ~ p ~ b ~ f	f ~ p‘
ḫ ~ k ~ g ~ x	x ~ k‘
q̇ ~ q ~ ġ ~ χ	χ ~ q‘
r ~ t ~ d ~ (ɾ)	ɾ ~ t‘
z ~ ṭ ~ ḍ ~ s	s ~ ṭ‘

Например:

zuḍ ‘мыл’

təmk-zuḍ ‘руки мыл’ — ŋəḫs-ṭuḍ ‘зубы мыл’
ŋir-ḍuḍ ‘чашку мыл’ — p‘suḍ ‘себя мыл’.

səuḍ ‘снял’

ki-səuḍ ‘обувь снял’ — ŋəḫr-ṭ‘əuḍ ‘шкуру снял’.

ḫeḍ ‘купил’

oxt-ḫeḍ ‘порох купил’ — mur-geḍ ‘лошадь купил’.
tux-keḍ ‘топор купил’

§ 13. Конечные спиранты: r, s, f, x и χ, сталкиваясь с начальными спирантами r, ɾ, z, s, f, v, x, ḫ, χ и q̇ вызывают чередования последних с соответствующими им глухими смычными, напр.:

zuḍ ‘мыл’

tər-ṭuḍ ‘стол мыл’ — ŋəḫs-ṭuḍ ‘зубы мыл’;
ŋəx-ṭuḍ ‘клетку (медвежью) мыл’ — ṭxəf-ṭuḍ ‘медведя мыл’ (на медвежьем празднике медведя моют снегом).

χaḍ ‘стрелял’

ves-q‘aḍ ‘ворона стрелял’ — ṭxəf-q‘aḍ ‘медведя стрелял’
kex-q‘aḍ ‘чайку стрелял’ — ṭfeŋr-q‘aḍ ‘рыболова (птицу) стрелял’

ɾoḍ ‘помогал’

p‘raŋr-toḍ ‘своей сестре помогал’ — p‘nanx-toḍ (С. д.) ‘своей старшей сестре помогал’

Seus-toḍ ‘Сеусу (собств. имя) помогал’ — Vizf-toḍ ‘Визфу (собств. имя) помогал’.

seuḍ ‘сушил’.

vax-ṭ‘euḍ ‘мох сушил’ — kiur-ṭ‘euḍ ‘траву для выстилания обуви сушил’.
pəis-ṭ‘euḍ ‘лопух сушил’

ɾoḍ ‘носил’

q‘ax-t‘oḍ ‘копье нес’ — mulk-ɾoḍ ‘берестяное ведерце нес’.

feḍ ‘собирал’, ‘черпал’, fuvḍ ‘пилил’

als-p‘eḍ ‘ягоды собирал’
qaqf-p‘eḍ ‘ягоду qaqf собирал’ — əḫəx-p‘eḍ ‘голубицу собирал’
ṭ‘ax-p‘end (С. д.) ‘воду набрал’ — ṭiḫr-p‘uvḍ ‘дрова пилил’.

§ 14. Конечные смычные: k, q, p, t, и ṭ, сталкиваясь с начальными смычными k, q, p, t и ṭ, вызывают чередования последних с соответствующими им спирантами, напр.:

kir—суфф. творительного падежа

kip-ḫir ‘рукояткой’ — oxt-ḫir ‘порохом’
vəṭ-ḫir ‘железом’ — təmx-xir ‘рукой’ (от təmk ‘рука’).
laχ-xir ‘лыжами’ (от laq ‘лыжи’) [1]

[1] В литературном языке для двух последних случаев принято написание kx, qx; напр. təmkxir ‘рукой’, laqxir ‘лыжами’, ətəkxu (а не ətəxxu) ‘отцы’ и т. д. (см. § 7).

qa—вопросительная частица

kip-qa 'рукоятка где?' oxt-qa 'а порох где?'.
mlət-qa 'а скамеечка (лодочная) где?'

təf 'дом'

Sarat-rəf 'Сарата дом' Toṭ-rəf 'Тотя дом'
ṇətək-rəf 'моего отца дом' ṇasq-rəf 'моего младшего брата дом'.
Kab-rəf 'Каба дом'

pos 'материя'

Sarat-vos 'Сарата материя' Toṭ-vos 'Тотя материя'
ṇətək-vos 'моего отца материя' ṇasq-vos 'моего младшего брата
Kab-vos 'Каба материя' материя'.

ṭif 'след'

həjk-zif 'зайца след' k'eq-zif 'лисы след'
ṭopip-zif 'птички ṭopip след' vəṭ-zif 'железная дорога'.

§ 15. Стечение конечных или начальных спирантов r, s, z, f, x и χ с конечными или начальными смычными k, q, p, t и ṭ не требует, за немногими исключениями, чередований, напр.:

zuḷ 'мыл', 'чистил'

təmk-zuḍ 'руки мыл' ṭaq-zuḍ 'колыбель мыл'.

roḷ 'помогал'

p'ətək-roḍ 'своему отцу помогал' p'asq-roḍ 'своему младшему брату помогал'.

seuḍ 'сушил'.

orŋoxt-seuḷ 'orŋoxt (съедобное растение) сушил'.

ṭif 'след'

ves-ṭif 'ворона след' ṭxəf-ṭif 'медведя след'
q'otr-ṭif 'медведя след' kex-ṭif 'чайки след'.

kir—суфф. творительного падежа

tux-kir 'топором' q'ves-kir 'шестом'
ṭ'af-kir 'точильным камнем' ṭiŋr-kir 'деревом'.

qa—вопросительный частица

tux-qa 'топор где'? q'ves-qa 'а шест где?'
ŋas-qa 'а ремень где?

təf 'дом'

Seus-təf 'Сеуса дом' Vizf-təf 'Визфа дом'
Xor-təf 'Хора дом' ṇnanx-taf (С. д.) 'моей старшей сестры дом'.

§ 16. Работая над установлением закономерности чередований согласных звуков нивхского языка, нам удалось установить синтаксическую обусловленность этих чередований.[1] Для иллюстрации этого явления приводим несколько примеров:

Возьмем простое нераспространенное предложение:

nivx χaḍ 'человек стрелял'.

В этом предложении nivx—подлежащее, а χaḍ—сказуемое. Не изменяя порядка слов этого предложения, поставим еще одно слово nivx в положение прямого дополнения. При этом получаем следующее предложение:

nivx nivx-q'aḷ, 'человек человека стрелял' или буквально 'человек человекострелял'.

[1] В конце концов сюда же относятся и чередования суффиксов, так как на основании некоторых данных можно предполагать что в нивхском языке послелоги происходят от основ имен существительных, а падежные суффиксы, повидимому, от основ переходящих глаголов.

Стоило только слову nivx изменить свою синтаксическую функцию и из подлежащего стать прямым дополнением, как оно немедленно слилось вместе с сказуемым в одно слово, изменив при этом начальный звук сказуемого из χ в q‘.

Возьмем еще пример:

loṭi juruḍ ‘русский читал’.

Поставим перед сказуемым juruḍ прямое дополнение piṭḫə ‘книга’. При этом получим

loṭi piṭḫə-uruḍ ‘русский книгу читал’ или буквально ‘русский книгочитал’.

В глаголах — сказуемых начальное j при прямом дополнении иногда выпадает, а иногда чередуется с h (см. § 44). Не изменяя порядка слов этого предложения, изменим синтаксическую функцию слова loṭi из подлежащего в определение к прямому дополнению, а в положение подлежащего поставим слово oḫla ‘ребенок’. При этом получим

oḫla loti-biṭḫə-uruḍ ‘ребенок русскую книгу читал’ или буквально ‘ребенок русскокнигочитал’.

Как только слово loṭi изменило свою синтаксическую функцию и из подлежащего стало определением, так оно немедленно слилось с прямым дополнением, в свою очередь слитым с сказуемым, и изменило начальный звук прямого дополнения из p в b. Подчеркнем в этой фразе то, что ребенок читал свою, т. е. принадлежащую ему русскую книгу. Для образования притяжательного местоимения ‘свой’ возьмем личное местоимение p‘i ‘себя’ и присоединим его к словам русская книга. При этом получим

oḫla p‘loṭi-biṭḫə-uruḍ — ‘ребенок свою русскую книгу читал’; по-русски это надо было бы выразить вроде ‘ребенок своерусскокнигочитал’.

Возвратное местоимение p‘i ‘себя’, став в положение определения, сливается с определяемым им словом, утрачивая при этом свое окончание i.

Из этих примеров мы видим, что сказуемое имеет тенденцию сливать с собой все непосредственно относящиеся к нему второстепенные члены предложения. Точно такую же тенденцию проявляет подлежащее. В этом мы можем убедиться из нижеприводимого примера.

Возьмем простое предложение

qan iɳḍ ‘собака ест’.

Поставив перед сказуемым дополнение ṭus ‘мясо’, а перед подлежащим определение pilaḍ ‘большой’, мы получаем следующее предложение:

pila-ɠan ṭuz-ɳiḍ ‘большая собака мясо ест’.

Pilaḍ, став в положение определения, утратило свое окончание ḍ и, слившись с словом qan, вызвало изменение начального звука этого слова из q в ɠ. Слово ṭus, став в положение дополнения к сказуемому, вызвало перестановку основы слова iɳḍ, iɳ в ɳi и, слившись с ним, изменило свое конечное s в z. Приведенное предложение мы можем дополнить еще двумя словами: ṭ‘i—ты и eqa ‘корова’, поставленными в положение определений. При этом получаем следующую фразу

ṭ‘-vila-ɠan eqa-ḍuz-ɳiḍ ‘твоя большая собака ест коровье мясо’

или буквально, если бы так можно было говорить по-русски, ‘тво-больш-собака коров-мяс-ест’.

§ 17. Установив синтаксическую обусловленность чередований согласных звуков, мы можем понять сущность синтетического строя нивхского языка, сводящуюся к определенному порядку слияния частей предложения.

В нивхском языке подлежащее всегда ставится в начале предложения, а сказуемое в конце. Второстепенные члены предложения располагаются в таком порядке: определение + подлежащее, определение + прямое дополнение + сказуемое, или определение + косвенное дополнение сказуемое.

Слияние частей предложения происходит в вышеуказанном порядке, а именно: 1) определения к подлежащему сливаются с подлежащим; 2) опре-

деления к прямому или косвенному дополнению сливаются с дополнением; 3) прямое дополнение вместе с относящимися к нему определениями сливаются с сказуемым.[1]

Исключение из этих правил нам не известны. В литературном языке сливающиеся части предложения принято отделять дефисом.

§ 18. В последнее время нам удалось установить в нивхском языке семантическое использование чередований. Это явление в нивхском языке выражается в том, что все смычные звуки являются носителями значения имен существительных и непереходящих глаголов, а все соответствующие им спиранты являются носителями значения переходящих глаголов, напр.:

p'uf 'пила' fuvḍ 'пилить'
ṭosqṭ 'сломалось' zosqṭ 'сломать'.

Не имея возможности подробно осветить это явление в пределах настоящей статьи, укажем пока в самых кратких чертах, до более подробного обоснования сказанного, что семантическое использование чередований показывает, как нам кажется, процесс образования в нивхском языке фонем в результате расщепления исходных звуков в характерных для его синтетического строя синтаксических сочетаниях. (Парные ряды чередований, напр.: p~v~в~f и v~p~b~(f) мы рассматриваем как результат расщепления одного исходного звука p или v. Возможно, что в основе p и v в более древние времена, находился какой-нибудь другой, аффрикативный, губной звук).

Так, напр., в синтаксическом сочетании

ŋir-bəkzḍ 'чашку потерял'

звук b появляется в результате чередования v глагола vəkzḍ 'потерял'. Это b не есть еще фонема, это еще фонема в становлении, ибо она не облечена значимостью. Это комбинаторное видоизменение v, не ставшее еще фонематичным. Зато в сочетании

tux-pəkzḍ 'топор потерял'

p есть уже фонема, ибо слово pəkzḍ имеет самостоятельное существование с самостоятельным значением 'пропал'. Tux 'топор', будучи поставлено в положение подлежащего, а pəkzḍ в положение сказуемого, образуют фразу.

tux pəkzḍ 'топор пропал'.

Слово же bəkzḍ, как самостоятельное слово с особым значением, пока еще не существует. Оно существует только в синтаксическом сочетании.

Между прочим, установив семантическое использование чередований в нивхском языке, мы сделали вывод о необходимости наличия этого явления в других языках в частности палеоазиатских: луораветланском (чукотском) и нымыланском (коряцком), в которых имеются чередования согласных и гласных звуков. (Нам кажется, что чередование гласных или так называемая гармония гласных также может быть объяснена как результат расщепления исходных гласных в синтаксических сочетаниях синтетических языков, и отсюда как пережиточное явление сохраниться в агглютинирующих тунгусо-манджурских, монгольских и тюркских языках). В результате первых бесед об этом с исследователями луораветланского и нымыланского языков удалось найти в этих языках несколько фактов семантического использования чередований согласных. Дальнейшие исследования покажут, насколько широко распространено это явление в этих языках.

МОРФОЛОГИЯ

Имя существительное

§ 19. Основа имени существительного в нивхском языке совпадает с абсолютным падежом (см. § 21). Начальный и конечный согласные звуки основы имени существительного очень часто чередуются с соответствующими им по рядам чередований звуками. Особенно часты чередования начального смычного

[1] Косвенные дополнения с сказуемым не сливаются.

согласного звука основы, всегда происходящие в том случае, когда этого требует конечный звук сливающегося с основой определения.[1]

В качестве определений фигурируют основы: 1) имен существительных, 2) личных, возвратных, указательных и других местоимений, 3) глаголов, 4) прилагательных и 5) качественных наречий, напр.:

1. ves-ṭif 'ворона (или вороний) след'. В данном случае ṭ в ṭif 'след' не изменилось, так как этого не требует конечный звук сливающегося с ним определения ves 'ворона'; həjk-zif 'зайца (или заячий) след'. В данном случае конечное k в слове həjk 'заяц', вызвало чередование начального ṭ в слове ṭif 'след' в z, так как сочетание двух смычных звуков невозможно (см. § 14).
2. ṇ-rəf 'мой дом', от ṇi 'я' и təf 'дом'; imŋ-dəf 'их дом', от imŋ 'они'; p'ɾux 'свой топор' от p'i 'себя' и tux 'топор' (подробнее см. §§ 35 и 11); a-bax 'тот камень' от aḍ 'тот' и pax 'камень'; toqa-ḍaqo 'такой нож', от toqaḍ 'такой' и ṭaqo 'нож'; tə-ɣan 'эта собака', от təḍ 'этот' и qan 'собака'.
3. ɾaju-bəx 'чернила', буквально 'пишущая краска', от ɾajuḍ 'писал' и pəx 'краска'. Глагол, фигурирующий в качестве определения, сливается с существительным только в своей основе. При этом глагольная основа может иметь слитое с собой прямое дополнение, напр.: ŋa-ŋəŋ-nivx 'охотник', буквально 'зверя промышляющий человек', от ŋa 'зверь', ŋəŋḍ 'промышлял', 'искал' и nivx 'человек'; piṯhə-uru-dəf 'изба-читальня', буквально 'книгочитательный дом', от piṯhə 'письмо', 'книга', juruḍ 'читал' и təf 'дом'.
4. piula-bos 'черная материя', от piulaḍ 'черный' и pos 'материя'; ṭ'aŋ-ɣan 'белая собака', от ṭ'aŋ ɻ 'белеть' и qan 'собака'; qalḥala-bax 'белый камень' от qalḥalaḍ 'белый' и pax 'камень (подробнее см. в § 27).
5. urla-dəf 'хороший дом' от urɻ 'хорошо', и təf 'дом'. Слова с значением качественных наречий, становясь в положение определений, теряют свое окончание ḍ и принимают суфф. la, напр.: tola-ɣ(q)oj 'толстая лиственница' от toḍ 'толстый' и qoj 'лиственница'; əkila-nivx 'плохой, скверный человек', от əkiḍ 'плохо' и nivx 'человек' (подробнее см. в § 71).

Из числа конечных согласных звуков основ имен существительных чередуются f, x, s, q и k. Эти звуки чередуются либо под влиянием присоединения к основе суффиксов или числительных, либо под влиянием слияния основы с сказуемым или определяемым словом, напр.:

təv-ux 'в доме', 'из дома', от təf 'дом' и ux суффикс местно-исходного падежа.
tuḥ-ṇik 'один топор', от tux 'топор' и ṇik 'один'.
alqaz-ṇik 'одна бусинка', от alqas 'бусы'.
laχxu 'лыжи' от laq 'лыжи' и ku, суфф. мн. ч.
mulx-xu 'чумашки' (берестовые ведерца) от mulk 'чумашка'.
p'uv-geḍ 'пилу взял', от p'uf 'пила' и ḥeḍ 'взял'.

Чередования начального и конечного звуков основы имени существительного часто резко изменяют ее, напр.:

от təf 'дом', имеем rəv в сочетании p'ɾəvmix 'в своем доме',
от ṭus 'мясо', имеем zuz в сочетании qan keq-zuz-ṇiḍ 'собака лисье мясо ела' и т. д.

§ 20. Число. Имена существительные в нивхском языке могут быть выражены в единственном и множественном числах. Единственное число выражается самой основой имени существительного, напр.:

qan 'собака', mu 'лодка', pax 'камень' и т. д.

[1] Начальные спиранты основ имен существительных не чередуются. Чередуются только начальные спиранты глаголов (см. §§ 43 и 44).

Множественное число выражается посредством присоединения к концу основы имени существительного суфф. ku~ŋu~xu~gu, напр.:

qan-gu 'собаки' mu-ŋu 'лодки'
pax-ku 'камни' ətəx-xu 'отцы', от ətək 'отец'.

§ 21. Падежи. В нивхском языке различаются следующие падежи: абсолютный, направительный, местно-исходный, и творительный.

Ниже мы даем образец склонения слова təf 'дом' и краткие объяснения падежей.

Падежи	Единств. число	Множеств. число
абсолютный	təf	təfku
направительный	təftox	təfkudox
местно-исходный	təvux	təfku(u)x
творительный	təfkir	təfkugir [1]

Абсолютный падеж выражается основой имени существительного, напр.: nivx 'человек', kex 'чайка', təf 'дом', и т. д. Абсолютный падеж нивхского языка соответствует именительному, винительному и отчасти родительному падежам русского языка. Абсолютный падеж может быть в предложении либо подлежащим, либо прямым дополнением, либо определением. В последних двух случаях абсолютный падеж сливается или с глаголом, или с определяемым им именем существительным, напр.:

nivx χaḍ 'человек стрелял', но nivx kex-q'aḍ 'человек чайку стрелял' (буквально чайко-стрелял).
nivŋ-dəf 'гиляцкий дом' и т. д.

В нивхском языке с глаголами сливаются только прямые дополнения. Косвенные дополнения, иначе говоря косвенные падежи с глаголами не сливаются.

Направительный падеж образуется посредством присоединения к концу основы имени существительного суфф. tox~rox~dox, напр.:

ŋəx-tox 'к клетке' p'ətək-rox 'к своему отцу'
mu-ŋu-dox 'к лодкам' pal-rox 'к лесу' и т. д.

Направительным падежом может быть также выражено назначение, напр.:

ŋi p'ətək-rox ŋeḍ 'я для своего отца купил', но ŋi p'ətək-rox viḍ 'я к своему отцу пошел'.

Иногда в суффиксе направительного падежа конечное x опускается.

Местно-исходный падеж образуется посредством присоединения к концу основы суффикса ux, принимающего также форму uŋe, напр.:

vo-ux или vo-x (при присоединении к основе, оканчивающейся на гласный звук, и суффикса ux часто опускается) 'в деревне', 'из деревни'
təv-ux 'в доме', 'из дома', if təv-uŋe puḍ 'он из дому вышел'.

Местный или исходный оттенок значения суфф. ux определяется глаголом, управляющим данным падежом.

В сахалинском диалекте суффиксом ux образуется только исходный падеж.

В амурском диалекте суффиксом местного падежа может быть назван также суффикс uin, in, напр.:

ṭ'ŋaj-ŋaqr məŋ-uin humra, ŋaqr ro-in humra 'одна священная фигура на носу находилась', 'одна на корме находилась'
təv-uin hunḍiḍ 'в доме положил'.

Творительный падеж образуется посредством присоединения к концу основы имени существительного суфф. kir~ŋir~gir~xir, напр.:

tux-kir 'топором' ṭaqo-ŋir 'ножем'
qan-gir 'собакой' təmx-xir 'рукой', от təmk 'рука' и т. д.

[1] Множественное число косвенных падежей, встречается очень редко. В нивхском языке аналогично другим „палеоазиатским" языкам (луораветланскому, нымыланскому, унанганскому) в множественном числе употребляется преимущественно один только абсолютный падеж.

Творительный падеж в нивхском языке имеет значение „с помощью чего или кого-либо сделать“. Может быть поэтому творительный падеж в нивхском языке употребляется также и для обозначения материала, из которого изготовляется данный предмет, напр.:

ṭiŋr-kir ləṭṭ ‘из дерева (буквально деревом) сделал’
ṇi mras-kir ṭaqo ləṭṭ ‘я из напильника (буквально напильником) нож сделал и т. д.

В творительном падеже ставятся также продаваемые и покупаемые предметы, напр.:

təf-kir jeskiḍ ‘дом (буквально домом) продал’
qan-gir jeskiḍ ‘собаку (буквально собакой) продал’
ṭ‘xa-ŋir juskiḍ ‘деньгами заплатил’ и т. д.

Звательная форма образуется посредством присоединения к концу именной основы суффикса а, напр.:

ətək-a ‘отец’, ŋafq-a ‘товарищ’ и т. д.

§ 22. Послелоги. К именам сушествительным присоединяется ряд послелогов. Падежные окончания присоединяются после них.
vəj ‘под’, напр.:

ṇo-vəj siḍ ‘под амбар положил’
qan naŋ-vəj-ux puḍ ‘собака из-под нары вышла’
sidux həlŋr-vəj xuḍ ‘бочка под həlŋr (помост для чистки рыбы) лежит’.

t‘xə∼ɾxə ‘на’, напр.:

təf-tətŋs-t‘xə-sija ‘на крышу дома положи’
ulaf-t‘xə-ɾox mərḍ ‘на горку поднялся’.

laqa ‘возле’, напр.:

əvŋ mu-laqa-siḍ ‘весло возле лодки положили’
təv-laqax ṇo-ozuḍ ‘возле дома амбар поставили’.

mi ‘внутри’, напр.:

vaqe-mi-xuḍ ‘в коробке лежит’; hontq-mi-sija ‘в кисет положи’
mu-mi-sija ‘в лодку положи’.

Вышеприведенные послелоги иногда сочетаются с суффиксом uin в следующей форме: vəj-in, t‘xə-in, laqa-in, mi-in.

q‘omi∼χomi ‘сбоку (у дома, амбара, медвежьей клетки’), напр.:

təf-q‘omi ‘сбоку дома’ ṇo-χomi ‘сбоку амбара’
ŋəx-q‘omi ‘сбоку клетки’ mu-χomi (С. д.) ‘сбоку лодки’.

erq ‘в сторону’ чего (или кого) нибудь, напр.:

məŋ-erq ‘к носу лодки’ или ‘в сторону носа лодки’
pal-erq ‘в сторону горы’.

alverq ‘за домом’, ‘амбаром’, ‘медвежьей клеткой’. Иногда употребляется в смысле ‘за человеком’, напр.:

təv-alverq-tox vir tnox-keja ‘за дом иди, ремень возьми’
ṇ-alverq-ux p‘ləvja ‘за мной спрячься’.

ətə ‘перед домом’, ‘перед амбаром’, ‘перед клеткой’. Иногда употребляется в смысле ‘перед людьми’, ‘человеком’, напр.:

ṇi kəlmr ṇo-ətə sit ɾaləvḍ ‘я доску перед амбаром положив, оставил’
ṇi tux təv-ətə siḍ ‘я топор перед домом положил’
nivŋ-ətəx nəŋṭ vaŋrigerḍ ‘перед людьми ходит не стыдясь’ (так говорят иногда про очень оборванного, ходящего в лохмотьях человека).

(j)ənk ‘перед’, в смысле ‘впереди’, ‘раньше’, напр.:

ŋi p‘ŋafq-ənk χaḍ ‘я перед товарищем выстрелил’, т. е. ‘я раньше товарища выстрелил’.
ŋaḫr əḫrəkun pŋafq-ənk mərra ‘крыса давно вперед товарища поднялась’.

t‘xa∼ʁxa ‘до’, напр.;

ŋi ŋəski-ʁxa mərḍ ‘я до хребта поднялся’
ŋi ṭ‘u-ʁxa qoḍ ‘я до фарватера доехал’.

ləs ‘мимо’, напр.:

ŋi kʁə-ləs viḍ ‘я мимо мыса шел’, təv-ləs viḍ ‘мимо дома шел’.

Послелог ləs, повидимому, происходит от глагола ləziḍ ‘проходить, проезжать мимо’, напр.:

mu kʁə-ləzir p‘ʁəivuḍ ‘лодка мимо мыса проехав (или мыс огибая), приближается’.

Повод к такому предположению дает нам следующее: понятия ‘по’ ‘вдоль’, ‘через’, выражаемые в других языках продольным падежом, в нивхском языке выражаются глаголами, напр:

глагол j-ur-ḍ значит ‘следовать по чему-нибудь’
„ lər-ḍ ‘следовать вдоль чего-нибудь’
„ iʁmə-ḍ ‘переходить через что-нибудь’.

От этих глаголов получаем:

ŋi la-ur-t viḍ ‘я по Амуру ехал’
ŋəkən q‘otr-ṭiv-ur-r viḍ ‘мой старший брат по следу медведя шел’
ŋi ṭo-lər-t viḍ ‘я вдоль берега (буквально берег вдоля) шел’
if qoriv-lər-r viḍ ‘он вдоль склона горы шел’
minr-ṭuk-ʁməta ‘через восемь хребтов перешла’ и т. д.

§ 23. Частицы. К именам существительным в качестве окончаний присоединяются также следующие частицы:

ke∼ge∼ŋe∼xe — частица, служащая для обозначения совместного участия в действии, напр.:

ŋi-p‘ətəx-xe uḫrut viḍ — ‘я с своим отцом вместе пошел’
Nosk oḫla-ge lerḍ ‘Носк (имя собаки) с детьми играл’
Pranrun-ŋe Ṭejf-ke alz-ŋat viḍ ‘Пранрун и Чейф ягоды собирать пошли’
Təŋvin ṭoŋr-ke terŋ-ge ʁoḍ ‘Тынвин голову и заднюю часть (медведя) нес’.

ko∼go∼ŋo∼xo—частица, связывающая между собой различные имена существительные. Чаще всего употребляется, когда речь идет о множественном числе предметов. Может быть переводима союзом ‘и’, напр.:

ŋ-ətək pos-ko meucu-go oxt-ŋo haχ-xo-geḍ ‘мой отец материю и ружье и порох и шапку купил’.

Если перед сказуемым стоит несколько дополнений, соединенных этим суффиксом, то падежное окончание принимает последнее дополнение, напр.:

hoqat oḫlagu ʁax-ko ṭiḫr-ko-gir fənḍ ‘тогда дети камнем и палкой бросили’.

hara — того же значения что и предшествующая частица, напр.:

ŋətək-hara ŋəmək-hara ŋəkən-hara uḫrəḫət Huzirox viḍ ‘мой отец и мать и старший брат вместе в Хузи пошли’.

at — частица, соответствующая русскому ‘то’, напр.:

ŋəkən-at ŋeḍ ŋ-at ŋedox q‘auḍ ‘мой старший брат-то взял, а я-то не взял’.

an — частица, соответствующая русскому 'тоже', напр.:

ɲətək-an imŋ-k'rər viḍ 'мой отец тоже с ними вместе пошел'.

qa~ɋa~ɣa~χa — вопросительная частица; употребляется тогда, когда что-нибудь позабыли с собой захватить или если не уверены в том, взята ли вещь с собой или нет, напр.:

tux-qa ṭ'i ẖel? 'а топор ты взял?'
veẖl-ɋa 'а гарпун?'
vaŋ-ɣa 'а полбирка (неводный поплавок)'.

§ 24. Отрицательные формы имен существительных образуются посредством следующих вспомогательных глаголов с отрицательным значением: q'auḍ, ɋavrḍ, ləẖəḍ, hajlu, напр.:

if mu-ri-ləẖər jagur qonəḍ 'он лодки не имея, как поедет'
(ləẖəḍ чаще всего употребляется с частицей ti~ri~di 'даже')
kis-ti-ləẖəḍ 'без грязи', 'не грязный'
ɲi veẖl-q'auḍ 'я остроги не имею'
Vəksin p'uv-ɣavrḍ 'у Выксина пилы нет'
ɲi ki-hajlu huxt-hajlu siḍhagin q'auḍ 'я ни обуви, ни пальто—ничего не имею'.

§ 25. В нивхском языке род предметов не различается. Различается только пол живых существ. Для обозначения пола людей употребляются слова—utku 'мужчина', umgu 'женщина', а для обозначения пола животных ar 'самец' и aɲx 'самка', напр.:

utk(u)-oẖla 'мальчик', букв. 'мужчина ребенок'
umg(u)-oẖla 'девочка', букв. 'женщина ребенок'
ar-q'otr 'медведь самец'
aɲx-q'otr 'медведица' и т. д.

§ 26. Образование имен существительных от глаголов происходит посредством присоединения к концу глагольной основы следующих суффиксов: s — суффикса орудия действия (имеет и другие значения); f — суффикса места действия (имеет и другие значения), напр.:

vaẖ-zaḍ 'мох вбивал', получаем, vaẖ-zas 'конопатка' (орудие, которым вбивают мох в щели) и vaẖ-zaf 'место, в которое вбили мох';
meɲ-vos 'рулевой', также 'дуга, которая удерживает рулевое весло на одном месте', от meɲ 'рулевое весло' и evḍ 'держать';
k'ərf 'неводная тонь', букв. 'место, где неводят', от k'ər 'неводить' и т. д.

Отглагольные имена существительные склоняются.

Имя прилагательное

§ 27. Имени прилагательного, как особо оформленной части речи, в нивхском языке не существует. Имеется синтаксическое определение, морфологически не оформленное. В качестве подобных прилагательных, т. е. синтаксических определений могут фигурировать основы различных частей речи, о чем мы в сущности уже говорили выше (см. § 19).

Слова: piuḍ и piulaḍ 'черный', ṭ'aŋḍ 'белый', paẖḍ и paẖlaḍ 'красный', təiḍ 'синий', alẖalẖḍ 'пестрый', ṭ'avrḍ 'серый', əẖrḍ 'черный', pilaɋ 'большой', maṭkiḍ 'маленький' и др., которые можно было бы рассматривать как прилагательные, формально ничем не отличаются от глаголов, так как они имеют своим окончанием суффикс ḍ, являющийся окончанием изъявительных форм глагола. Вполне возможно, что было бы правильнее рассматривать их как глаголы и переводить как 'чернел', 'белел', 'краснел' и т. д.[1]

[1] Интересны образования названий желтого и зеленого цветов; evrq-valaḍ 'жёлтый', от evrq 'трут' (трут имеет желтый цвет, употребляется для каменного кресала) и valaḍ 'цвет'(?) ɲlajz-valaḍ 'зеленый', от ɲlajs название какой-то зеленой травы.

Став в положение определения к имени существительному, указанные слова, точно так же как и глаголы, опускают суфф. ḍ и сливаются в своей основе с определяемым словом, напр.:

təi-bos 'синяя материя' от pos 'материя'
paŋla-ḍoŋx 'красный угол' от ṭoŋx 'угол' (термин для красного уголка)
əŋr-qan 'черная собака' и т. д.

Став в положение сказуемых, указанные слова точно так же как и изъявительные формы глагола сохраняют суффикс ḍ, напр.:

tə-gan ṭ'aŋḍ, təḍ əŋrḍ 'эта собака бела, эта черна'.

§ 28. Степени сравнения прилагательных и качественных наречий (см. § 71) в нивхском языке образуются следующим способом:

Положительная степень выражается основой прилагательного или качественного наречия плюс суфф. ḍ, напр.:

pilaḍ 'большой', 'велик', verḍ 'широко'.

Сравнительная степень образуется посредством присоединения к предмету сравнения суфф. j-ək (А. д.) или j-ak (С. д.), а к прилагательному или качественному наречию суфф. jo-ḍ, а иногда gu-r, gu-t, напр.:

honf urk t'ulv-ək knu-joḍ 'весною ночи по сравнению с зимою светлее'
ŋəŋ-kolxoz ena-kolxozku-ək puḍi-gut ṭ'o-xuḍra 'наш колхоз по сравнению с другими колхозами больше рыбы добыл'
təḍ jək pil-joḍ 'этот сравнительно (с другими предметами) больше'
təḍ jək ver-joḍ 'этот сравнительно (с другими предметами) шире'.

Превосходная степень может быть образована: 1) посредством удвоения основы прилагательного и качественного наречия:

pila-bila-dəf 'большущий дом';

2) посредством наречия lele 'очень', 'прямо'

lele pila-dəf 'очень большой дом';

3) посредством суфф. kar, по смыслу близкого к префиксу 'пре' в русском языке:

pil-kar-təf 'пребольшой дом', tol-kar 'претолстый' и т. д.

Числительные

§ 29. В нивхском языке до настоящего времени существует и функционирует, повидимому, весьма древний способ счета. В нивхском языке, при отсутствии единого абстрактного числительного для счета всех предметов без исключения, имеются особые категории числительных для счета:

I. Длинных предметов: палок, шестов, деревьев, кустарников, растений, трав, корней, юколы, морской капусты, тропинок, дорог, хребтов гор, ручьев, ребер, кишек, волос, иголок, гвоздей, ниток, ремней, спичек и т. п.

II. Мелких круглых предметов: наконечников, стрел, ружейных пуль, дроби, топоров, зубов, клубней, сараны, кедровых орехов, ягод, икринок, яиц, пальцев, кулаков, камешков, звезд, монет, денег, пуговиц, бусинок, прорубей, мелких круглых украшений для обшивки женских платьев и проч.

III. Крупных круглых, цилиндрических предметов и предметов неопределенной формы: луны, солнца, шаманских бубнов, островов, гор, рек, мысов, камней, озер, домов, амбаров, медвежьих клеток, подушек, шапок, шуб и пр.

IV. Тонких плоских предметов: листьев манджурского табака, листов бумаги, листов коры, приготовленных для покрышки крыш, листов кровельного железа, листов фанеры, листьев растений, деревьев, одеял, парусов, цыновок, рубашек и пр.

V. Животных и насекомых: зверей, птиц, рыб, червей, мух, земноводных и проч.

VI. Людей и человекоподобных духов.

VII. Парных предметов: глаз, ушей, щек, бедер, рук, ног, лыж, весел, берестовых чумашек для воды, ведер, инструментов для свивания веревок, тормозных палок, следов ног, рукавиц, штанов, наголенников, обуви и проч. [1]

Кроме категорий числительных для счета этих групп предметов имеются еще особые категории числительных для счета отдельных орудий труда, продуктов труда и прочих предметов, поименованных в нижеприлагаемой таблице нивхских числительных. [2]

Таблица нивхских числительных для счета

	I	II	III	IV	V		VI	VII	VIII
	длинных предметов	мелких круглых предметов	крупных круглых предметов	тонких плоских предметов	живых существ	рыб	людей	парных предметов	лодок
1.	ŋex	ŋik	ŋaqr	ŋrax	ŋəŋ,		ŋin	ŋvasq	ŋim
2.	mex	mik	meqr	merax	mor		men	mevsq	mim
3.	ŧex	=	ŧaqr	ŧrax	ŧor		ŧaqr	ŧfasq	ŧem
4.	nьx	=	nəkr	nrəx	nur		nьr	nvəsq	nəm
5.	t'ox	=	t'oqr	t'orax	t'or		t'or	t'ovasq	t'om
6.	ŋax	=	=	ŋaqrax	=		=	ŋaqvasq	ŋaqmu
7.	ŋamg	=	=	ŋamgrax	=		=	ŋamgvasq	ŋamgmu
8.	minr	=	=	minrrax	=		=	minrvasq	minrmu
9.	ŋəŋben	=	=	ŋəŋbenrax	=		=	ŋəŋbenvasq	ŋəŋbenmu
10.	mxox	=	mxoqr	mxorax	mxoŋ	mxos	mxo	mxovasq	mxomu
20.	meqox	=	meqoqr		mex	meqs	mex		
30.	ŧxox	=	ŧxoqr		ŧxo	ŧxos	ŧxo		
40.	nxux	=	nxuqr		nxu	nxus	nxu		
50.	t'oqox	=	t'oqoqr		t'ox	t'oqos	t'ox		

	IX	X	XI	XII	XIII	XIV	XV	XVI
	досок	нарт	неводных ячей	неводных полос	неводов	палок остроги ŧla	сетей	снастей
1.	ŋeŧ	ŋir	ŋiu	ŋerqe	ŋvor	ŋla	ŋeo	ŋfat
2.	meŧ	mir	miu	merqe	mevor	mel	meo	mefat
3.	ŧeŧ	ŧer	ŧeu	ŧerqe	ŧfor	ŧla	ŧeo	ŧfat
4.	nьŧ	nər	nuu	nьrqe	nvur	nlь	nьu	nfьt
5.	t'oŧ	t'or	t'ou	t'orqe	t'ovor	t'ola	t'ou	t'ofat
6.	ŋaqeŧ	ŋaqru			ŋaqvor			ŋaxfat
7.	ŋɪmgeŧ	ŋamgru			ŋamgvor			ŋamgfat
8.	minreŧ	minrthu			minrvor			minrfat
9.	ŋəŋbeneŧ	ŋəŋbenru			ŋəŋbenvor			ŋəŋbenfat
10.	mxoŧ	mxoru			mxovor			mxofat

[1] Слушая курс луораветланского языка проф. В. Г. Богораза-Тана, а затем работая самостоятельно над изучением ряда вопросов в луораветланском языке, я пришел к выводу, что в последнем существует аналогичная группа предметов, объединяемых одним из суффиксов абсолютного падежа — lgьn; напр.: lela-lgьn 'глаз', ьlрь-lgьn 'щека', mingь-lgьn 'рука', gьlka-lgьn 'нога', tegь-lgьn 'лыжа', lele-lgьn 'рукавица', poca-lgьn 'рукав', welo-lgьn 'ухо', perekəl-gьn 'лодыжка', ŋьga-lgьn 'колено', kьlkakь-lg n 'раковина'. Возможно, что дальнейшая группировка слов вокруг других суффиксов абсолютного падежа в луораветланском языке даст возможность обнаружить и другие группы названий предметов, аналогичные группам в нивхском языке.

[2] Подробнее о нивхских числительных изложено в нашей работе: Гиляцкие числительные. Труды Научно-исследовательской ассоциации Института Народов Севера ЦИК СССР, т. I, вып. 3. 1932.

	XVII	XVIII	XIX	XX	XXI	XXII	XXIII	XXIV
	веревочных сплетений	мест	ручных саженей	ручных четвертей	толщины медвежьего сала	связок юколы	связок корюшки	связок корма для собак
1.	ɳlaj	ɳavr	ɳa	ɳma	ɳiiţ	ɳar	ɳŋaq	ɳxuvi
2.	melaj	mevr	me	mema	miiţ	mer	meŋaq	miɵvi
3.	ţlaj	ţavr	ţa	ţma	ţeiţ	ţar	ţŋaq	ţxovi
4.	nləj	nəvr	nə	nmə	nьiţ	nər	nŋьq	nuɵvi
5.	t'olaj	t'ovr	t'oa	t'oma	t'oiţ	t'or	t'oŋaq	t'uɵvi
6.			aɵe	ŋaɵma		ŋaɵar	ŋaɵŋag	ŋaɵxuvi
7.			amge	ŋamgma		ŋamgar	ŋamɵŋaq	ŋamgxuvi
8.			mina	minrma		minrar	minrŋaq	minrxuvi
9.			ɳəɳbena	ɳəɳbenma		ɳəɳbenar	ɳəɳbenŋaq	ɳəɳbenxuvi
10.			mxoa	mxoma		mxoarţ	mxoŋaq	mxoxuvi

В пояснение к таблице сообщаем: знак = означает, что числительное такой-то категории, соответствует тому же числительному первой категории. До пяти перечислены только те числительные, счет которым дальше или не ведется или нам неизвестен. Считаем также нужным отметить, что окончания числительных 6, 7, 8, 9 в кат. VIII и X, повторяющие, в сущности, окончание числительного 5, иногда не обязательны: так вместо ŋaɵru можно сказать thu ŋax.

§ 30. Повторительные числительные:

1) ɳrak 'однажды', 'один раз'
2) merk 'дважды', 'два раза'
3) ţrak 'трижды' 'три раза'
4) nrək 'четыре раза'
5) t'orak 'пять раз'
и т. д.

Собирательные числительные 'вдвоем' 'втроем' и т. д. образуются посредством суфф. m, присоединяемого к концу числительных, напр.:

men-m 'вдвоем', ţaqr-m 'втроем', mxo-m 'вдесятером'
nər-m roɦətt vəɦiḍ 'вчетвером вместе тащили' и т. д.[1]

§ 31. Порядковых числительных в нивхском языке нет. Порядковые числительные выражаются описательным способом. Когда нивх хочет сказать „первый дом", то он говорит — k'eqr-əx-p'i-ḍəf 'в верхнем конце (деревни) находящийся дом' (от k'eqr 'верхняя сторона деревни', əx 'конец', p'iḍ 'находится' и təf 'дом') или aqr-əx-p'i-dəf 'в нижнем конце деревни находящийся дом' (aqr 'нижний конец деревни'). Если нивх хочет сказать второй или третий дом, то сперва он указывает в каком конце деревни расположен крайний дом, а затем уже перечисляет по очереди следующие за ним дома, пока не дойдет до нужного ему дома. Таким образом, для того чтобы сказать третий дом, нивх говорит: keqr-əx-p'i-dəf ţəj erq-p'i-dəf ţəi erq p'i-dəf 'в верхнем конце деревни находящийся дом, еще следующий находящийся за ним дом, еще следующий находящийся за ним дом', выражая таким образом понятие третий. Таким же описательным способом может быть выражено понятие четвертый и др.

§ 32. Счет выше десятков идет, повидимому, особо по каждой категории числительных посредством прибавления к названиям чисел 'одиннадцать', 'двенадцать' и т. д. суфф. urk, напр.:

КАТЕГОРИЯ III.

mxoqr	10.	mxoqr nəkrurk	14.	mxoqr minrurk	18.
mxoqr ɳaqrurk	11.	mxoqr t'oqrurk	15.	mxoqr ɳəɳbenurk	19.
mxoqr meqrurk	12.	mxoqr ŋaɦurk	16.	meɦoqr	20.
mxoqr ţaqrurk	13.	mxoqr ŋamgurk	17.	meɦoqr ɳaqrurk	21 и т. д.

КАТЕГОРИЯ IV.

mxou 10, mxou-ɳiurk 11, mxou-miurk 12 и т. д.

[1] Числительные категории III могут присоединять к себе предикативный суффикс ḍ, напр.: ɳaqr-ḍ, meqr-ḍ и т. д.

§ 33. Еще одним весьма интересным моментом в нивхских числительных является их синтаксическое положение. Если до пяти числительные ставятся после названий предметов, к которым они относятся, то после пяти в большинстве случаев они ставятся перед названиями этих предметов.

Это правило особенно резко выражено в счете денег, напр.:

ṭ'xa-ɲik 'один рубль'	ŋax-kumusk 'шесть рублей'
ṭ'xa-mik 'два рубля'	ŋamg-kumusk 'семь рублей'
ṭ'xa-ṭex 'три рубля'	minr-kumusk 'восемь рублей'
ṭ'xa-nəx 'четыре рубля'	ɲəŋben-kumusk 'девять рублей'
ṭ'xa-t'ox 'пять рублей'	mxo-kumusk 'десять рублей'.

Предполагаем, что это резкое нарушение синтаксического положения числительных в счете после пяти, связано с развитием торговли у нивхов. Следует ли это нарушение синтаксиса отнести к периоду проникновения на Амур китайского торгового капитала или русского, сказать в настоящее время трудно. Во всяком случае любопытно то, что при счете денег до пяти рублей применяется название ṭ'xa, происходящее от гольдского зеха, а после пяти — kumusk, повидимому происходящее от искаженного русского слова бумажка „гумаска". В сахалинском диалекте названия kumusk нет и счет денег ведется при помощи ṭ'xa.

Числительные до пяти, в связи с их синтаксическим положением, присоединяют к себе падежные и другие суффиксы, относящиеся к названиям предметов, иначе говоря склоняются несамостоятельно, напр.:

təv-ɲaqr 'дом один'	mu-ɲim 'лодка одна'
təf-tox 'к дому'	mu-ɧir 'лодкой'
təv-ɲaqr-tox 'к одному дому'	mu-ɲim-ɧir 'одной лодкой', т. е. 'на одной лодке' и т. д.

Числительные в указанном положении можно рассматривать как дополнения, а имена существительные—как определяющие к ним слова. Самым интересным в этом синтаксическом положении числительных является то, что они сливаются с глаголами точно так же как и прямые дополнения; так, напр.:

от xerr-t'uɧr-ṭex 'три спички' и ɧeḍ 'взял' получаем
xerr-t'uɧr-ṭex-keḍ 'три спички взял' (см. § 47).

Местоимения

§ 34. Личные и возвратное местоимения:

ɲi 'я'	ɲəŋ 'мы'
ṭ'i 'ты'	ṭ'əŋ 'вы'
if 'он'	imŋ 'они'

p'i 'себя'.

§ 35. Притяжательные местоимения образуются из личных и возвратного местоимений двумя способами: 1) посредством присоединения к ним суфф. nə или nəḍ и 2) посредством присоединения их в качестве определений к названиям предметов. В последнем случае они с названиями предметов сливаются. Рассмотрим оба способа:

ɲinə, ɲinəḍ 'мое'	ɲəŋnə, ɲəŋnəḍ 'наше'
ṭ'inə, ṭ'inəḍ 'твое'	ṭ'əŋnə, ṭ'əŋnəḍ 'ваше'
inə, inəḍ 'его'	imŋnə, imŋnəḍ 'их'

p'inə, p'inəḍ 'свое'.

Эта форма употребляется самостоятельно без сочетания с предметами, так как суфф. nə, повидимому, обозначает понятие вещи, предмета, что можно видеть из следующего примера:

p'i-nə-ɧu qoɲta Otvaxtox viinəḍ 'свои вещи погрузя к Отвах поехать собрались' (в данном случае nə приняло суффикс множественного числа).

Обозначение принадлежности вещи данному лицу образуется посредством слияния личных и возвратного местоимений с названием предмета. При этом слиянии местоимения ŋi, ṭ'i и p'i опускают свои i, а if опускает свое f, если название предмета начинается с согласного звука или опускает свое i, если название предмета начинается с гласного звука. Местоимения ŋi, ṭ'i и p'i сохраняют свои i в том случае, если название предмета начинается с двух согласных звуков. Местоимения ŋəŋ, ṭ'əŋ, imŋ не изменяются при слиянии; так напр.: от ṭaqo 'нож', получаем:

ŋ-zaqo 'мой нож' — ŋəŋ-ḍaqo 'наш нож'
ṭ'-saqo 'твой нож' — ṭ'əŋ-ḍaqo 'ваш нож'
i-ḍaqo 'его нож' — imŋ-ḍaqo 'их нож'
p'saqo 'свой нож'

ŋe-zrovs 'мой гвоздь' [1] — от ṭrovs 'гвоздь'
ṭ'i-zẖəf 'твой медведь' — от ṭxəf 'медведь'
v-əkən 'его брат' — v-əmək 'его мать'
v-əvŋ 'его весло' — v-aq 'его шапка' (от haq 'шапка').

Существует особое притяжательное местоимение mer 'наш'.

§ 36. Указательные местоимения:

həḍ 'этот', 'он'	həḍẖu 'они'	aḍ 'тот'	aḍẖu 'те'
kuḍ 'он'	kuḍẖu 'они'	təḍ 'это'	təḍẖu 'эти'.

Kuḍ 'он' употребляется при отсутствии лица, о котором идет речь; наоборот, həḍ употребляется тогда, когда речь идет о присутствующем лице.

§ 37. Вопросительные местоимения:

aŋ 'кто', siḍ 'что', ʁaŋs 'сколько',
jaqoḍ 'какой', ʁaḍ 'который'.

Вопросительные местоимения часто употребляются с вопросительно-местоименными суффиксами ŋa и ata, напр.:

aŋa, aŋata 'кто'; siḍŋa, siḍata 'что'; jaqoḍŋa, jaqoḍata 'какой' и т. д.

Если вопрос относится к определенному предмету, то его название помещается между вопросительным местоимением и вопросительно-местоименным суффиксом, напр.:

aŋ-mu-ŋa 'чья лодка' (mu 'лодка');
jaqo-boz-ŋa 'какая материя' (pos 'материя').

§ 38. Определительные местоимения:

sək 'все, весь'; huŋs, tuŋs [2] 'столько'.

Имеется также местоимение park 'сам', 'только'. Часто последнее местоимение на подобие суффикса сливается с именами существительными. В этом случае оно чередуется: park ~ bark ~ vark; оно же встречается и в форме pak ~ ~ bak ~ vak, напр.:

ŋi park iẖḍ 'я сам убил'
pomi ṭ'o-vark-ŋiḍ 'дельфин рыбу только ест'
keŋ kerq-vark-p'iḍ 'кит в море только находится'.

Определительного местоимения 'каждый' в нивхском языке нет. Оно заменяется удвоенным числительным или удвоенным наречием, напр.:

nivẖ-ŋin-ŋin 'каждый человек' буквально 'человек один один'
t'ət-t'ət ŋara 'каждым утром' (также 'каждое утро') t'ət 'утром, утро'
ŋara — суффикс, повидимому, со значением 'каждый'.

---

[1] i личных местоимений при слиянии со словом, содержащим в себе o, чередуется с e.

[2] Следует отметить деление ряда слов (иногда одинаковых по значению) по звукам h, t. Напр., həḍ 'он', təḍ 'это', huŋs и tuŋs 'столько', hoqaḍ и toqaḍ 'такой', hogut и togut 'так', huktox и tuktox 'сюда'.

§ 39. Неопределенные местоимения образуются из указательных и вопросительных местоимений посредством прибавления к ним суфф. lu ‘нибудь’ и əvr ‘бы ни был’, напр.:

aŋ-əvr ‘кто бы ни был’	aŋ-lu ‘кто-нибудь’
jaqoḍ-əvr ‘какой бы ни был’	jaqoḍ-lu ‘какой-нибудь’.

§ 40. Склонение местоимений. Личные, возвратные, указательные и вопросительные местоимения склоняются по тем же падежам и принимают те же падежные суффиксы, что и имена существительные.

Абсолютный падеж. Личные и возвратные местоимения в абсолютном падеже могут быть в предложении либо в положении подлежащего, либо определения, либо прямого дополнения. В двух последних случаях они сливаются с дополняемым или определяемым ими словом. При этом, местоимения ŋi ‘я’, ṭ‘i ‘ты’ и p‘i ‘себя’ опускают i, а if ‘он’ опускает i или f в зависимости от того, сливается ли оно со словом, начинающимся на гласный или на согласный звук, напр.:

ni zaḍ ‘я бил’	ŋi p‘saḍ ‘я себя бил’, т. е. ‘ударился’
ṭ‘i ŋzaḍ ‘ты меня бил’	ŋrəf ‘мой дом’
ŋi ṭ‘saḍ ‘я тебя бил’	imŋ-dəf ‘их дом’
ŋi iḍaḍ ‘я его бил’	vətək ‘его отец’ и т. д.

Личное местоимение, став в положение определения, приобретает притяжательный характер. Дополнительные примеры на образование притяжательных местоимений см. в §§ 11 и 35, а на слияние личных местоимений с глаголами в § 44.

Направительный падеж образуется посредством присоединения к местоимениям суффикса направительного падежа: tox ~ rox ~ dox. При этом в личных местоимениях единственного числа и в возвратном местоимении p‘i‘себя’, i чередуется с e, а o из суффикса rox опускается, напр.:

ŋerx ‘ко мне’	ŋəŋdox ‘к нам’	aŋdox ‘к кому?’
ṭ‘erx ‘к тебе’	ṭ‘əŋdox ‘к вам’	həɻrox ‘к нему’
erx ‘к нему’	imŋdox ‘к ним’	p‘erx ‘себе, для себя’,

Местно-исходный падеж образуется посредством присоединения к местоимениям суфф. ‘ux’, напр.:

ŋux ‘у меня’, ‘от меня’	ṭ‘ux ‘у тебя’, ‘от тебя’
imŋux ‘у нас’, ‘от них’	aŋux ‘у кого’, ‘от кого’ и т. д.

əɲr ṭ‘ux viḍŋa ‘когда от тебя ушел?’
Vəksin nana ŋux p‘uv-ger ʁaqoɻ ‘Выксин только что у меня пилу взяв унес’
ṭ‘i aŋux ɲeɻŋa? Kəuk-ux-ta ‘ты у кого взял? у Кыука’
if ṭ‘əŋux p‘ləvɻ ‘он у вас спрятался’ и т. д.

Творительный падеж образуется посредством присоединения к местоимениям суффикса kir ~ ɲir ~ gir ~ xir, напр.:

ŋi ṭ‘iɲir ṭ‘atṭ ‘я тобою только удачлив’, т. е. ‘я с твоей помощью удачлив’; (так может сказать охотник, сам ничего не добывший, но получивший долю добычи от другого охотника);

ŋəŋ ṭ‘əŋgir morqaḍ ‘мы вами живы’, т. е. ‘с вашей помощью живы’; (так может быть сказано, если голодающая семья получила помощь от другой семьи);

ŋi ṭ‘iɲir qan-bukṭ ‘я тобою собак запряг’ (т. е. при помощи тех собак, которыми ты мне помог, которые ты мне одолжил, нарту запряг’) и т. д.;

toqaḍɲir lətja ‘таким делай’, təɻɲir lətja ‘этим делай’, aqɲir ‘тем’, siqɲir ‘чем’, tuŋskir park vin ɻ ‘стольким только пойду’ (ответ на вопрос, на скольких собаках поедешь) и т. д.

§ 41. Кроме падежных окончаний местоимения присоединяют к себе следующие частицы:

at 'то', напр.:

Ŋafqa! Ṇ-at kəp-ramlaf nɨəḍra 'Товарищ! А я-то черемухи многочисленное место видела'
ṇ-at viḍ, ṭ'-at r'ain viilu? 'я-то пошел, а ты-то почему не пошел?'

an 'тоже', напр.:

ṇəŋ-an pitḫə-uruḍ 'мы тоже книгу читали'
ṭ'-an vir ḫeja 'ты тоже иди возьми'
ṇ-an imŋ k'rət viḍ 'я тоже вместе с ним шел'.

aḫr 'тоже', напр.:

ṇ-aḫr jivra ṭ'-aḫr jivra jaḫr ḫenəḍata 'у меня тоже есть, у тебя тоже есть, зачем покупать будем?'.

ke ~ ge ~ ḫe ~ xe—частица, обозначающая совместное участие в действии, напр.:

aŋ-ge p'rəḍŋa 'с кем пришел?'
Pər ṇi-ḫe uḫrur viḍ 'Пыр со мною вместе шел'.

ra ~ da — утвердительный суффикс, напр.:

aŋa təvḫḍ 'кто вошел?' Ṇi-ra 'я'
ṭ'i-ra p'rəḍ 'ты приходил', т. е. 'утверждаю, что ты приходил
iv-da enŋazḍ 'он украл'.

la—вопросительный суффикс, напр.:

iv-la ḫeḍ 'он взял?' ṭ'i-la iḫḍ 'ты убил?'.

Глагол

§ 42. Одной из характерных особенностей нивхских глаголов является отсутствие личного спряжения. Нивхские глаголы не изменяются ни по лицам, ни по числам, за исключением повелительных форм и некоторых форм деепричастий (см. §§ 51, 56, 57). Так, напр.: глаголы: χa-ḍ 'стрелял', ra-ḍ 'пил' и др. (о суфф. ḍ см. § 50) не изменяются от того, скажут ли ṇi χa-ḍ 'я стрелял', или ṇəŋ χa-ḍ 'мы стреляли', ṭ'i ra-ḍ 'ты пил' или imŋ ra-ḍ 'они пили'.

§ 43. Другой характерной особенностью нивхских глаголов является способ образования переходящих и непереходящих глаголов или действительного и среднего залогов. Замечательным в этом способе образования является, то, что непереходящий глагол образуется от переходящего посредством изменения начального спиранта в смычный, напр.:

vəkzḍ 'человек потерял, выбросил' pəkzḍ 'само пропало'.

Большинство переходящих глаголов отличаются от непереходящих не только противопоставлением спиранта смычному, но и суффиксом u, образующим переходящие глаголы от непереходящих (см. в § 46), напр.:

soq-u-ḍ 'растаять' ṭ'oq-ḍ 'растаяло'.

§ 44. Следующей характерной особенностью нивхских глаголов является чередование начальных и конечных преимущественно согласных звуков глагольных основ.

Из числа конечных согласных звуков глагольных основ чередуются, точнее оглушаются, в определенных условиях спиранты v, ḫ, x, z. Чередования этих

спирантов происходят под влиянием присоединения к основе различных суффиксов, напр.:

от p'ləv-ḍ 'спрятался' получаем p'ləf-tot 'спрятавшись'
„ məḫ-ḍ 'спускался' [1] „ məx-qa 'если спущусь'
„ ruḫ-ḍ 'выбирал' „ rux-t 'выбирая'
„ oz-ḍ 'встал' „ os-tot 'вставши' и т. д.

Из числа начальных звуков глагольных основ чередуются все спиранты переходящих глаголов, а именно: ḫ, q, v, r, z, x, χ, f, ɾ, s (начальные смычные непереходящих глаголов не чередуются). Кроме того чередуются также начальные звуки основ переходящих глаголов, начинающихся на i, e и j.

Чередования начальных спирантов основ переходящих глаголов происходят при слиянии с ними прямых дополнений.

Так, напр., от глагольной основы zu-ḍ 'мыл' при прямых дополнениях мы получаем такой ряд чередований—zu ~ ḍu ~ ṭu ~ su:

ŋəŋk-zu-ḍ 'лицо мыл' ŋir-ḍu-ḍ 'чашку мыл'
ŋəḫs-ṭu-ḍ 'зубы мыл' ŋi ṭ'su-ḍ 'я тебя мыл'.

От основы ḫe-ḍ 'взял', получаем такой ряд чередований—ḫe~ke~ge~(xe):

ma-ḫe-ḍ 'юколу взял',
pax-ke-ḍ 'камень взял', vaŋ-ge-ḍ 'поплавок сети взял' и т. д.

Основы некоторых глаголов, начинающихся на i, при слиянии с ними прямых дополнений подвергаются перестановке, т. е. первый звук основы i ставится на место второго звука, а второй звук основы (или третий как в слове imḫḍ) ставится на место первого звука. После этого второй или третий звук основы подвергается чередованию, если принадлежит к числу чередующихся звуков. Так, напр.:

от глагольной основы iŋ-ḍ 'ел' получаем ṭuz-ŋi-ḍ 'мясо ел',
но от основы izḍ 'освежевал' получаем laŋr-ṭiḍ 'тюленя освежевал'
от глагола iḫr-ḍ 'пользоваться' или 'обладать' чем-нибудь получаем ŋir-kir-ḍ 'чашкой обладал', 'пользовался'
от imḫḍ 'дал' получаем ṭ'əŋ-kim-ḍ 'вам дал'.

Иногда начальное i просто выпадает. Так, например, от глагольной основы irlə-ḍ 'тянул', получаем

ral əvŋ-tlə-ŋan 'когда лягушка весло потянула'.

Основы некоторых глаголов, начинающихся на e, утрачивают таковое при слиянии с ними прямых дополнений. При этом следующий после e звук подвергается чередованиям, если он принадлежит к числу чередующихся звуков. Так, напр.:

от esmo-ḍ 'любил' получаем Nosk-smoḍ 'Носка (имя собаки) любил', но mos-ṭ'mo-ḍ 'мос (студень) любил'
от eḫnaḍ 'мазал', получаем əmək vəḫrk-həḫrkir ŋəḫr-knaḍ 'мать гнилой икрой кожу намазала'
от erḫopṭ 'трогал' получаем masin-txopṭ 'машину тронул'.

---

[1] В нивхском языке различные направления и назначения движений выражаются особыми глаголами. Так, напр. vind (С. д.) 'ходил', 'ездил на собаках, лодке', mu-xis vind, буквально 'лодкою ходил', tund 'ходил, ехал вверх по реке', 'ходил в жилище от дверей к задней наре', qand 'ходил, ехал вниз по реке', 'ходил в жилище, от задней нары к двери', teḫnd 'ходил в лес, в гору', maḫnd 'шел из лесу к дому', 'спускался с горы, к реке', ṭ'mand 'ходил в гости в своем селении', laḫənd 'ездил в гости в другое селение'. Движение как абстрактное понятие не присуще конкретному мышленню, создавшему эти глаголы. Для конкретного мышления движения „вообще" нет, движение конкретно и каждый вариант его имеет особое характеризующее его название.

Точно так же нет в нивхском языке единого глагола „надевать", а имеются особые глаголы для каждого отдельного способа надевания. Так, надевать 'шубу', 'халат' xend (С. д.), 'шапку' ŋend, 'наголенники, рукавицы' fand, 'мужскую тюленью юбку' j.nd, 'обувь' find, 'пояс' viḫvəḍ ('пояс' viḫvəs).

Глагол itṭ (непереход.) значит говорить вообще, xezḍ (переход.)—говорить кому-нибудь; furḍ (переход.)—говорить о ком-нибудь; qlaiḍ обозначает, повидимому, обоюдный разговор. Точное значение его я еще не установил.

Основы некоторых глаголов, начинающихся на j, утрачивают таковое или чередуют его с h при слиянии с ними прямых дополнений. Так, напр.:

от juru-ḍ ‘читал’ получаем pitḫə-uru-ḍ ‘книгу читал’
„ jar-ḍ ‘кормил’ получаем ɲi p‘ətək-ar-ḍ ‘я своего отца кормил’
но от je-ḍ ‘варил’ получаем ʈ‘o-he-ḍ ‘рыбу варил’
„ jazḍ ‘схватить клювом’ получаем ves ma-hazr ɾ‘or-viḍ ‘ворон юколу схватив, унес’.

J глагола jiv̆ḍ ‘есть’ при прямом дополнении не опускается, напр.:

if ʈ‘arb jivḍ ‘он шелк имеет’.

Совершенно особо необходимо отметить слияние личных и возвратного местоимений, находящихся в положении прямых дополнений к переходящим глаголам, так как при этом они не только могут изменить начальный звук глагольной основы, но и сами изменяются.

Как было отмечено уже выше, местоимения ɲi ‘я’, ʈ‘i ‘ты’, p‘i ‘себя’ теряют при этом свое окончание i (см. § 35). Так, напр., от глагола za-ḍ ‘бил’, получаем

ɲi ʈ‘sa-ḍ ‘я тебя бил’
ʈ‘i ɲzaḍ ‘ты меня бил’
ɲi p‘sa-ḍ ‘я себя бил’, т. е. ‘я ударился’.

Как видно из последнего примера, возвратная форма глагола в нивхском языке образуется посредством постановки в положение прямого дополнения возвратного местоимения p‘i ‘себя’, сливающегося с глаголом, напр.:

ɲi p‘suḍ ‘я помылся’, if p‘iḫ-ḍ ‘он убился’, т. е. ‘он себя убил’,
if p‘χa-ḍ ‘он застрелился’ и т. д.

Между прочим следует отметить, что некоторые глаголы, относящиеся в русском языке к среднему залогу, в нивхском языке относятся к действительному, т. е. являются переходящими и требуют прямого дополнения, напр.:

iɾpʈ ‘сидел’, nivx ʈ‘iiʈ-ɾivḍ ‘человек на скамейку сел’ (буквально ‘человек скамейку сидел’)
imḫḍ ‘дал’, ɲi ʈ‘əŋ-kimḍ ‘я вам дал’ (буквально ‘я вас дал’)
juḫʝ ‘вошел’, ‘попал’, teŋi ʈ‘esq-uḫʝ ‘горбуша в сетку попала’
fəɲʝ ‘бросил’ (в кого-нибудь), oḫla paxkir ʈ‘aḫr-p‘əɲḍ ‘мальчик камнем в бурундука бросил’.

§ 45. Прямое дополнение не сливается с глаголом только в том случае, если оно подчинено глаголу, выраженному в заставительной форме.

Заставительная форма глагола выражается посредством суфф. gu∼ku, помещаемого после основы глагола. Все суффиксы наклонений видов и деепричастий следуют непосредственно за суфф. gu. Заставительная форма глагола придает непереходящим глаголам значение переходящих. Так, напр.:

от p‘ɾə-ḍ ‘приходил’ получаем p‘ɾə-gu-ḍ ‘приводил’
„ vi-ḍ ‘ходил’ „ vi-gu-ḍ ‘послал’ и т. д.

Прямое дополнение, подчиненное заставительной форме глагола, всегда принимает в виде окончания суфф. ax, который можно рассматривать как окончание винительного падежа при заставительной форме глагола, напр.:

jax eru-gu-r ‘ее заставил вырвать’
ɲi Tagun-ax vi-gu-ḍ ‘я Тагуна послал’.
ɲi həḍ-ax ʈ‘-sa-gu-nəḍ-ra ‘я его заставлю тебя бить’
həḍ ʈ‘-ax ɲ-za-gu-nə-ḍ-ra ‘он тебя заставит меня бить’ и т. д.

Указанные заставительная и незаставительная формы глаголов могут быть выражены в любом из наклонений, видов и деепричастий, встречающихся в нивхском языке.

Заставительная форма имеет также значение „пустить сделать что-нибудь’, напр.:

ɲax tur mḫeguja ‘меня пусти грести’

§ 46. Суффикс заставительной формы gu∼ku является, повидимому, составным.

В сахалинском диалекте заставительная форма глагола иногда образуется посредством одного только k или g без u, напр.:

ŋ-ax vin-k-ve 'меня отпустите'
ətk-aɬ-nan vin-k-ja 'пусти отца самого пойти' и т. д.

Посредством же суфф. u, как мы видели это выше, присоединяющегося к основе глагола, из непереходящих глаголов образуются глаголы переходящие, напр.:

от глагола	lərk-ţ 'плывет'	получаем	lərku-ḍ 'сплавлял'
	noɬḍ 'пахнет'	„	nuɬ-nuɬ-ḍ 'нюхать, нюхал'
	ŋoŋla-ḍ 'мелко'	„	ŋoŋla-u-ḍ 'размельчать'
	vaxtţ 'порвалось'	„	vaxţ-u-ḍ 'порвать'.

§ 47. Прямые дополнения сливаются с глаголом не только непосредственно в своей основе, но и через посредство различных суффиксов, за исключением падежных. Косвенные падежи и абсолютный падеж, принявший суфф. ax (см. § 45), с глаголами не сливаются.

Ниже мы приводим некоторые примеры слияния именных основ с глаголами через посредство числительных, местоимений, суффиксов, частиц и послелогов:

1. ŋi kex-ţor-q'a-ḍ 'я три чайки застрелил', ŋi 'я', kex 'чайка', ţor 'три' и χa-ḍ 'стрелял'
   ţ'o-mxos-k'uḍ 'десять рыб убил', ţ'o 'рыба', mxos 'десять' и iɬḍ 'убил'
2. əvŋ-ɬu-geja 'весла возьми' əvŋ 'весло', ɬu суфф. мн. ч. и ɬe-ḍ 'взял', ja суффикс повелительного наклонения
3. ʁaŋzlu-ţ'ija 'сколько-нибудь положи', ʁaŋs 'сколько', суфф. lu 'нибудь', и sija 'положи'
   ʁaŋzlu-ɢoɬja 'сколько-нибудь начерти', ɢoɬḍ 'чертил'.
4. həjk ţomrko ţ'ŋərko-ŋiḍ 'заяц листья и траву ел', həjk 'заяц', ţomr 'лист', ko соединительный суффикс (см. § 23), ţ'ŋər 'трава' и iŋḍ 'ел'
5. keŋ maţkilk-soɬu-bark-ŋiḍra 'кит маленьких рыбок только ест'; keŋ 'кит', maţkilk 'маленький', ţ'o 'рыба', ɬu суфф. мн. ч., park 'только' и iŋ-ḍ 'ел'
6. kikr-kun mu-lef-k'und (С. д.) 'весла возле лодки лежат', mu 'лодка', lef послелог 'возле' и xund 'лежал'.

Способность прямого дополнения с присоединенными к нему определениями сливаться через посредство суффиксов со сказуемым приводит, как мы это видим, к образованию довольно сложных словосочетаний.

§ 48. Глагольные формы в нивхском языке в зависимости от их синтаксической функции делятся на формы, фигурирующие в качестве сказуемых главных предложений, и на формы, фигурирующие в качестве сказуемых придаточных предложений и деепричастных оборотов. К первым относятся изъявительные, повелительные, вопросительные и другие формы глаголов, а ко вторым все деепричастные формы. Первые могут кончать предложение, а вторые не могут.

§ 49. Изъявительные формы нивхских глаголов амурского диалекта оканчиваются суфф. ḍ, ţ. [1]

Изъявительными формами могут быть выражены следующие виды действий: 1) действие, происходившее в прошедшем; 2) действие, которое произойдет в будущем; 3) действие, которое предполагают совершить в близком будущем; 4) очевидное действие, происходящее в настоящем: 5) действие законченное и 6) действие многократное.

[1] Суфф. ţ следует после глагольных основ, оканчивающихся на k, q, p, t, ţ, напр.: lə rk-ţ 'плывет', paq-ţ 'коротко', jərp-ţ 'закрывать', jot-ţ 'шил', joţ-ţ 'спрашивал'.

I. *Действие, происходившее в прошедшем,* выражается посредством суфф. ḍ, ṭ, присоединенного непосредственно к глагольной основе, напр.:

ṇi ra-ḍ 'я пил'
ṇaḫr mḫe-ḍ 'крыса гребла'
ṇ-at kəp-ram-laf nʁə-ḍ-ra (ra — утвердительный суффикс) 'я-то черемухи многочисленное место видела'
if ṇaḫ ṇugu-ḍ 'он мне показал' и т. д. [1]

Действие, происходившее в прошедшем, может быть также выражено посредством суфф. bar, bara [2] и qar, выражающих утверждение и присоединяющихся непосредственно к глагольной основе, напр.:

ḫe-bar 'взял' ṇi ṭ'-imx-qar 'я тебе дал' (от imḫ-ḍ 'дал')
p'rə-qar 'пришел' ṇi i-ḍa-bara 'я его бил' (от za-ḍ 'бил').

2. *Действие, которое произойдет в будущем* выражается посредством присоединения к основе глагола суфф. nə-ḍ, напр.:

ŋafqa, ŋafqa, ṇat umt vi-nə-ḍ-ra 'товарищ, товарищ, я-то сердитая пойду'
ṇi ṭ'ax iṇ-gu-nə-ḍ-ra 'я тебя накормлю'
ṇi ra-nə-ḍ 'я буду пить'.

Суфф. nə иногда присоединяет к себе суфф. xta. Форма nə-xta выражает просьбу разрешить, сделать такое-то действие, напр.:

ṇi ra-nə-xta 'я буду пить', т. е. 'можно ли мне пить'
ṇi ḫe-nəxta i? 'я возьму а?' (i вопросительно-утвердительная частица: 'верно? так? можно — да').

Действие, которое произойдет в будущем, может быть также образовано посредством суфф. naḫana, присоединяющегося непосредственно к самой глагольной основе, напр.:

ṇi p'rə-naḫana 'я приду'
hoqoŋan mer co malḫogut iḫ-naḫana 'тогда мы рыбы много убьем'
hoqoŋan siḍ mivux panḍ ində-naḫana 'тогда, что из земли вырастет, увидишь'.

3. *Действие, которое желают, предполагают, намереваются совершить в самом близком будущем,* образуется посредством суфф. inə (см. также § 61); напр.:

ṇi ra-inə-ḍ 'я собираюсь (намереваюсь, хочу) пить'
ṇi kex-q'a-inə-ḍ 'я чайку собираюсь стрелять' и т. д.

4. *Очевидное действие, происходящее в настоящем времени,* образуется посредством суфф. iv-, -ivu. В форме этого действия могут быть выражены глаголы движения, напр.:

q'otr məḫ-ivu-ḍ 'медведь спускается'
ṇətək Huzirox vi-iv-ḍ 'мой отец в Хузи идет'
nivḫ-ṇin p'rə-iv-ḍ 'человек один приближается'.

5. *Завершенное действие* образуется посредством суфф. ḫət (А. д.) и xar (С. д.), присоединяемого к глагольной основе. Завершенное действие может быть выражено как в прошедшем, так и в будущем времени, напр.:

ṇi ra-ḫət-ṭ 'я (все) выпил'
ṇi ra-ḫət-nə-ḍ 'я (все) выпью'
ṇi ra-ḫət-inə-ḍ 'я (все) собираюсь (намереваюсь, хочу) выпить'
mer nəḫux tvi-ḫət-naḫana 'мы сегодня окончим'.

---

[1] Необходимо указать, что глагольная основа, оформленная одним только суфф. ḍ, может также означать и действие, происходящее в настоящем времени. Например, naf if ṭ'aj-ra-ḍ 'теперь он чай пьет'. Кроме того она может фигурировать в предложении даже как имя существительное (см. § 50).

[2] Чаще всего употребляется на левом берегу р. Амура.

6. *Действие многократное* или многократный вид образуется посредством удвоения глагольной основы, напр.:

if lelegur pəi-ŋa-χa-χa-ḍ 'он часто уток стрелял'.

§ 50. Суфф. ḍ, как мы могли убедиться в этом выше, является окончанием не одних только изъявительных форм глагола, но и местоимений tə-ḍ 'этот', hə-ḍ 'он' и т. д. (см. § 36), прилагательных paḫla-ḍ 'красный', ṭ'aŋ-ḍ 'белый' и т. д. (см. § 27), и качественных наречий ur-ḍ 'хорошо', q'av-ḍ 'горячо' и т. д. (см. § 71). В приведенных словах суфф. ḍ опускается во всех тех случаях, когда они выступают в качестве определений к именам существительным, напр.:

raju-bəx 'чернила', буквально 'пишущая краска' от raju-ḍ 'писал' и pəx 'краска'
tə-dəf 'этот дом', от tə-ḍ 'этот' и təf 'дом'
paḫla-dəf 'красный дом' от paḫla-ḍ 'красный'
ur-la-dəf 'хороший дом' от ur-ḍ, ur-la-ḍ 'хорошо, хороший'.

Это обстоятельство дает нам право рассматривать ḍ во всех этих словах как единый суффикс.

Глаголы, прилагательные и качественные наречия, фигурируя в качестве сказуемых, суфф. ḍ сохраняют, напр.:

ṇi χa-ḍ 'я стрелял'
tə-ŋan ṭ'aŋ-ḍ 'эта собака бела'
ṇ-mu ur-ḍ 'моя лодка хороша'
ṇ-mu ləṭṭ ur-ḍ 'моя лодка сделана хорошо' и т. д.

Выпадение суфф. ḍ, ṭ, при определениях и сохранение его при сказуемых свидетельствует о том, что он является оформителем ряда предикативных форм нивхского языка.

В подтверждение его предикативности можно привести еще пример образования сказуемого от местоимения park 'сам', 'только', посредством присоединения к его окончанию суфф. ṭ, напр.:

skolaux oḫlagu kis-ti-ləḫəḍ, Meḍin kiz-vark-ṭ 'в школе дети чисты, Медин грязь только', т. е. 'грязный только'
hə-q'avla-mivux əḫrhagin tolf-park-ṭ 'в этой жаркой земле всегда лето только'.

Указательные местоимения, фигурируя в роли прямых дополнений, суфф. ḍ не опускают (они опускают его только в том случае, когда они фигурируют в качестве определений) и сливаются в своей полной форме с глаголом, вызывая в соответствующих случаях чередования начальных звуков его основы, напр.:

ṭəj siḍ-ṇiḍŋa 'еще что есть', (от iṇḍ получаем форму ṇiḍ)
ṭ'i tə-ḍ-xna-l 'ты это красил' (от e-ḫna-ḍ получаем форму xnal, l — вопросительный суффикс)
ʁaḍ-henəḍ-ŋa 'которую (рыбу) варить будем' (от jenəḍ 'варить будем', получаем форму henəḍ, ŋa — вопросительный суффикс).

Любопытно, что глаголы с окончанием на ḍ могут являться прямыми дополнениями к глаголу-сказуемому, точно так же как и указательные местоимения и как имена существительные. При этом они точно так же как и прямые дополнения, состоящие из местоимений или имен существительных, требуют чередования глагольной основы. Глаголы с окончанием на ḍ, фигурируя в роли прямых дополнений, приобретают значение имени действия и соответственно этому переводятся нами в этой форме на русский язык, напр.:

vəṇḫir iṇ-nə-ḍ-heḍ urḍ 'в котле (букв. котлом) кушанье варить хорошо', от глагола jeḍ 'варил' получаем форму heḍ
urla-iṇnəḍ-ṇiḍ 'хорошее кушанье ел', от глагола iṇḍ 'есть' получаем известную нам форму ṇiḍ
t'əike pəi-ŋa t'eḍ məḍ 'утром птиц пенье слышал'
ŋəḫs-ṭuḍ rəuḍ 'зубы чистить (буквально зубочистенью или зубо-мытью) учили' и т. д.

Мы сопоставили суфф. ḍ при местоимениях и при глаголах с той целью, чтобы показать, что глагол, оформленный этим суффиксом, принимает какие-то именные черты.

Будучи оформлен этим суффиксом, глагол может присоединять к себе суффикс множественного числа, а также суффикс творительного падежа. Как следует рассматривать глагольную основу, оформленную суффиксом ḍ, мы пока затрудняемся сказать. Ответ этот является делом дальнейшего изучения нивхского языка.

§ 51. Повелительные формы образуются посредством присоединения к основе глагола следующих суффиксов:

ja — суфф.	2-го л. ед. ч.,	напр.:	ra-ja 'пей', vi-ja 'иди'
ve — суфф.	2-го л. мн. ч.,	напр.:	ra-ve 'пейте', vi-ve 'идите'
nəte — суфф.	1-го л. мн. ч.,	напр.:	ra-nəte 'выпьемте', vi-nəte 'пойдемте'
da — суфф.	1-го л. мн. ч.,	напр.:	ra-da 'выпьемте'.

Кроме указанных к повелительным формам можно отнести также и суфф. qazo (А. д.), χajro (С. д.) с значением — пусть совершится такое-то действие, напр.:

mu-qazo 'пусть умрет', məx-qazo 'пусть спустится' (от məḫ-ḍ 'спускался'), uxmu-χajro (С. д.) 'пусть воюют'.

§ 52. Форма вероятности действия образуется посредством присоединения к глагольной основе nə-bəṇevoḍ, nə-bəṇevoḫar или nə-bəṇevoqar, напр.:

ṇi ṭ'əjm-nəbəṇevoqar 'я тебя знаю кажется'
ṇi ṭ'sadox q'au-bəṇevoqar 'я тебя не бил кажется'.

§ 53. Форма несомненности действия образуется посредством суфф. ḫitla, напр.:

mə-ḫitla 'слышал, конечно слышал'; jiv-ḫitla 'конечно есть' и т. д.

§ 54. Форма возможности действия образуется посредством суфф. əvrin, əvr-hajqana и др., напр.:

if p'rənəḍ-əvrin 'он вероятно придет'; nəux imŋ laŋr malḫo-xunəḍ-əvr-hajqana 'сегодня они много тюленей убьют, однако' (интересно, что malḫo слилось с глаголом iḫḍ 'убивать' как прямое дополнение).

§ 55. Деепричастие. К деепричастиям мы относим те глагольные формы, которые выполняют роль определений или обстоятельств образа действия к сказуемым главных предложений. Деепричастные формы в качестве сказуемых главных предложений не фигурируют и не могут кончать предложения, но могут фигурировать в качестве сказуемых придаточных предложений. Деепричастные формы в нивхском языке часто выполняют те функции, какие в русском языке выполняют союзы.

В нивхском языке мы различаем следующие деепричастия: 1) уточнительное, 2) предшествующее, 3) последовательное, 4) одновременное, 5) условное, 6) сослагательное, 7) цели и др.

§ 56. Уточнительное деепричастие уточняет действие, выраженное главным глаголом предложения. Действия, выраженные в форме уточнительных деепричастий, и действие, выраженное главным глаголом предложения, совершаются одним и тем же лицом или лицами.

Уточнительное деепричастие в амурском диалекте образуется посредством суфф. t и r; t — суфф. 1-го л. единств. ч. и всех лиц множ. ч., а r — суфф. 2-го и 3-го л. единст. ч. В сахалинском диалекте уточнительное деепричастие образуется посредством суфф. t, n и r: t — суфф. 1-го л. единств. ч. и всех лиц множ. ч., употребляется в прошедшем времени, n — суфф. 1-го л. единств. ч. и всех лиц множ. ч. употребляется в будущем времени, r — суфф. 2-го и 3-го л. единств. ч. употребляется в сахалинском диалекте так же как и в амурском без всякого отношения к времени главного глагола предложения.

Уточнительное деепричастие трудно поддается переводу на русский язык. В зависимости от того, какое место в предложении занимает оформленный этим

деепричастием глагол, в зависимости от времени и наклонения сказуемого главного предложения, его приходится переводить на русский язык то в форме деепричастия прошедшего времени, то в форме деепричастия настоящего времени, то в изъявительной или даже повелительной форме. Возможно, что при дальнейшей разработке языка удастся более точно определить это деепричестие и установить единую форму перевода его на русский язык, напр.:

ŋi qama-t viḍ 'я бегом шел' (буквально бежа шел)
oŋlagu qan-buk-t ler-t viḍ 'дети собак запрягши' (буквально запрягя) играя поехали (т. е. кататься поехали)'
ŋorox pur ma-ŋeja 'в амбар выйди (из дому) юколу возьми'
imŋ Ṭ'orbaxtox vi-t meoṭu-genəḍ 'они в Николаевск поедут ружье купят'
if ṭ'o ŋəŋinər p'rəḍ 'он рыбу ловить собираясь пришел'
ŋi erlo irnlo ŋanŋ-n viindra, tama-n hunv-n ŋiŋve (С. д.) 'я отца-ли, мать-ли ища пойду, спокойно живя меня ждите'
hənka ṭxəv-ŋanŋ-n hiu-n ṭ'arindra (С. д.) 'хорошо, медведя ища убив тебя накормлю'.

§ 57. Предшествующее деепричастие употребляется для обозначения законченного действия, предшествующего действию, выраженному главным глаголом предложения. Действие, выраженное в форме предшествующего деепричастия, и действие главного глагола предложения совершаются одним и тем же лицом или лицами.

Предшествующее деепричастие образуется посредством суфф. tot и ror в амурском диалекте, и tot, ror, non в сахалинском диалекте. Порядок употребления этих суффиксов тот же, что и суффиксов уточнительного деепричастия.

Предшествующее деепричастие может быть переводимо на русский язык в форме деепричастия прошедшего времени: 'попив, попивши', или посредством союза „потом", напр.:

ŋi p'ləf-tot, qama-t viḍ 'я спрятавшись бегом шел' или 'я спрятался, а потом бегом шел', т. е. 'убежал'
hə-laqr-k'u-tot, huŋg k'rəuḍra, k'rəu-tot viḍra, vike maṭki-eri-mərox viḍra huŋg tivla-ṭax-ta-tot ext viḍra 'эту белку убив, здесь отдыхал, отдохнув пошел, в то время, как шел к вершине маленькой речки пришел, здесь холодную воду попив, возвращаясь (домой) шел'; ral p'mu hur-tov-ror p'ŋafqrox mərra 'лягушка свою лодку привязав к своему товарищу поднялась'
ŋaŋr vi-ror p'rər ral-k'ezḍ 'крыса ходила, а потом придя лягушке сказала'
ŋi ṭxəv-ŋanŋ-non p'rən ṭ'arindra (С. д.) 'я медведя убив, придя тебя кормить буду'.

§ 58. К суффиксам уточнительного и предшествующего деепричастий тесно примыкают суфф. ta (для 1-го л. единств. ч. и всех лиц множ. ч.) и ra (для 2-го и 3-го л. единств. ч.), присоединяемые к основе глагола. Однако, мы воздерживаемся пока, — до окончательного выяснения этой формы, — от причисления ее к деепричастиям.

Суфф. ta, ra пользуются для обозначения нескольких последовательных законченных, иногда независимых друг от друга действий, совершенных в течение определенного промежутка времени одним или несколькими действующими лицами, напр.:

ral mŋera, ŋaŋr meŋ-vora 'лягушка гребла, крыса руль держала'
hoŋgat ext p'i-vrər(o)x max-ta, nuŋi ṭ'aj xavut ra-ta, ŋa-lər-ta, ṭuz-et iŋ-ta, talq-ŋi-ta, ṭəj ṭ'aj xavut ra-ta, ṭəj raq-het iŋ-ta, qan-ar-ta . . .
'тогда возвратившись к своему шалашу спустились, сперва чай согрев пили, зверя (тюленя) освежевали, мясо варив ели, сырое мясо ели, опять чай согрев пили, опять рис варив ели, собак кормили..'

Предложение, состоящее из этих форм, часто заканчивается имеющим изъявительную форму глаголом haḍ (см. § 68), напр.:

ṭ'am lura, məura, q'as-ṭara haḍ 'шаман пел, плясал, в бубен бил'.

§ 59. Последовательное деепричастие употребляется для обозначения действия, по совершении которого следует другое действие, выраженное главным глаголом предложения. Действие, выраженное в форме последовательного деепричастия, и действие главного глагола предложения могут совершаться одним и тем же лицом или разными лицами.

Последовательное деепричастие образуется посредством суфф. ŋan. На русский язык оно может быть переводимо посредством союза 'когда', напр.:

ɳaɦr p'u-ŋan qlaj i-q'os-paʈŋaba 'когда крыса вышла, ловушка плотно защемила ее шею'
hoqat q'otot oz-ŋan muɦir viɖ 'потом поспавши когда встали на лодке поехали'
k'uzi ləthət-ŋan palrox ʀot mərt raɖra 'петли (на зайца) когда сделали, в лес понеся поставили'
polxtox qa-ŋan maxt hurraxta 'к Польх (водовороту) когда спустились, пристать (к берегу) подъехали'.

§ 60. Одновременным деепричастием обозначается незаконченное, но более или менее длительно происходившее действие, во время совершения которого наступает другое действие, выраженное главным глаголом предложения.

Одновременное деепричастие образуется посредством суфф. ke (А. д.) или ike (С. д.).

Одновременное деепричастие может быть переводимо на русский язык посредством 'в то время как' или в форме деепричастия настоящего времени, напр.:

ɳəŋ vit als-p'e-ke uzimirox ʈəu-ləʈʈra 'в то время, как мы идя ягоды собирали в чаще леса, шум раздался' буквально 'мы идя ягоды собирая, в чаще леса шум делал' (подразумевается медведь)
mer maʈki-ke mergir jeskit haɖra 'в то время, когда мы маленькие нас продают'
oɦla qan-t'u-ke poliɖ 'мальчик собаку преследуя упал'.

§ 61. Суффиксы предшествующего, последовательного и одновременного деепричастий, став после inə суффикса действия, которое предполагают совершить в близком будущем (см. § 49), совместно с ним придают глагольной основе значение действия, которое собирались совершить, но которое не совершили потому, что этому помешало другое, иногда неожиданно наступившее действие, выраженное главным глаголом предложения, напр.:

ɳi os-t χa-inə-ŋan ɳŋafq „t'əɖhagur" kerjor . . . 'я встав когда стрелять собрался, мой товарищ „далеко" (так сказал) не хочет . . .'
ɳi q'o-inə-ke ɳəkən ɳəzɖ 'в то время, когда я спать собрался, мой старший брат меня позвал'
ɳi arak ra-inə-tot əɦiɖ 'я водку пить (уже) собрался (или собравшись) не захотел'.

§ 62. Условным деепричастием обозначается такое действие, при условии выполнения или наступления которого могло или может наступить действие, выраженное главным глаголом предложения.

Условное деепричастие образуется посредством суфф. qa (А. д.), qaj, χaj (С. д.).

Условное деепричастие может быть переводимо в форме условного наклонения русского языка, напр.:

la-ur-qa ŋa jivnəɖra 'если ветер (погода) хороший, зверь будет'
ɳi p'xi ʈ'imx-qa siɖ-ɦi finəɻŋa? 'я свою обувь если тебе дам, что за обувь (какую обувь) одену?'
pat la ur-qaj ɳi Aɦi-vorox viind (С. д.) 'завтра, если погода хорошая, я в деревню Аги поеду.

§ 63. Сослагательное деепричастие образуется посредством суфф. nə-qar (см. § 49).

Сослагательное деепричастие может быть переводимо в форме ‘сделал бы то-то, но . . .’, напр.:

ŋi ṭ‘imḫ-nəqar ŋi park q‘auta ‘я бы тебе дал, но я сам не имею’
p‘ŋafqrox mərŋan ṭiḫr-ksor mər-nəqar orqotr kutṭra ‘к своему товарищу когда поднялась на дерево бы влезла, скатившись упала’
pxə-nəqar jəḫzu, vi-nəqar jəḫzu haḍra ‘вернулся бы, но не знаю пошел бы, но не знаю (куда) так’.

§ 64. Деепричастие цели образуется посредством присоединения к глагольной основе суфф. nə-f-tox: nə—суффикс будущего совершенного действия, f—суффикс места действия и tox суффикс направительного падежа (см. §§ 49, 26 и 21). Деепричастие цели может быть переводимо в форме ‘для того чтобы сделать ...’, напр.:

mu lət-nəftox vir kəlmr-keja ‘для того, чтобы лодку сделать (буквально лодки будущего делания для), иди доски купи’
umgugu ŋo əlv-nəftox hif-hatinət viḍ ‘женщины для того, чтобы амбар покрыть (крышей), бересту рвать пошли’.

Необходимо указать, что в нивхском языке суффикс направительного падежа часто присоединяется *непосредственно* к самой глагольной основе. Как следует рассматривать направительный падеж глагольной основы, мы пока затрудняемся сказать. Вероятнее всего, что это какое-то именное отглагольное образование.

Psumrunax pxə-dox q‘ax-ŋaḫiguḍ ‘Псумруна обратно (буквально к обратному возвращению) за копьем послал’
if iŋ-dox park humḍ ‘он кушая (буквально к кушанью) только пребывает (живет)’
ŋi mə-doḫ-at məḍra itnə-doḫ-at q‘aukra ‘я слышать-то слышал, но не скажу (буквально я к слышанию-то слышал, к говорению-то нет)’.

§ 65. Уступительное деепричастие образуется посредством суфф. gin, girk. На русский язык оно может быть переводимо в форме „хотя и делал но...“

ŋi mə-gin sək txərpṭ ‘я хотя и слышал, но все забыл’
ŋi χa-gin iḫnətla ‘я хотя и выстрелю, но не убью’.

§ 66. Деепричастием, образуемым посредством суфф. data, datar обозначается действие, прерванное последующим действием, выраженным главным глаголом предложения или глаголом в деепричастной форме, напр.:

q‘otr məḫ-ivu-datar kərḍ ‘медведь спускался вдруг, остановился’
ŋi ŋaz-vəzvura, vəzvu-data pomi maḫgur ŋŋafq izra jutə-sevra ‘я ремень выбирал (из воды) выбирая вдруг дельфин поднялся, мой товарищ (острогу) бросил в него, попал’
ŋi keriru ṭez-data, ḫeḍ ‘я отказал, взял’ (т. е. не смотря на то, что я отказывал, он взял)
ŋi hur-t‘iv-data itṭ ‘я здесь сидя сказал’.

§ 67. Деепричастие, образуемое посредством суфф. ivo употребляется, повидимому, только для глаголов движения, напр..

ŋrak vi-ivo p‘ŋafq-orḍ ‘однажды идя своего товарища встретил’.

§ 68. В нивхском языке весьма часто употребляется вспомогательный глагол haḍ—так делать. Этот глагол может употребляться почти во всех глагольных формах. Принимая деепричастные окончания, он фактически выполняет в предложении ту же функцию, какую в русском языке выполняют союзы, так, напр.:

ha-t, ha-r значит ‘так’, ha-tot, ha-ror—‘потом’, ha-ŋan—‘когда’ ‘тогда’, hanəftox ‘для того чтобы’, ha-qa ‘если’, ha-gin, ha-girk ‘хотя’.

Следуя после форм уточнительного деепричастия, глагол haḍ в указанной изъявительной форме заканчивает предложение и придает предшествующему глаголу, выраженному в форме уточнительного деепричастия, значение вида обычности действия. При этом, как нам кажется, формы уточнительного деепричастия сливаются с глаголом haḍ и сильно аспирируются, напр.:

ŋəŋ nivɦgu ṭ'o-xu-xut ṭ'o-ŋit-haḍra 'мы нивхи рыбу добывая рыбу (постоянно) едим'.

§ 69. Отрицательные формы в нивхском языке образуются при помощи суффиксов и вспомогательных глаголов с отрицательным значением. Эти глаголы могут занимать в предложении место сказуемого главного предложения, а также фигурировать в роли деепричастных оборотов (за исключением формы № 8, см. ниже), принимая в этом случае деепричастную форму.

В нивхском языке имеются отрицательные формы для: 1) прошедшего времени, 2) будущего времени, 3) повелительного наклонения, 4) условного деепричастия, 5) деепричастия цели, 6) вопросительно-отрицательной формы и др.

1) Отрицательная форма для прошедшего времени образуется посредством присоединения к глагольной основе суффикса направительного падежа dox и глагола q'auḍ, имеющего отрицательное значение (употребляется также в форме q'auk), напр.:

ŋi radox q'auḍ 'я не пил' ŋi mədox q'auḍ 'я не слышал'
ŋi ṭ'imɦdox q'au-qa ṭ'i ŋerx taxta-naɦana 'если я тебе не дам, ты на меня рассердишься'.

Отрицательная форма для прошедшего времени может быть также образована посредством присоединения к глагольной основе частицы ti~ri~di 'даже' и глагола ləɦəḍ, имеющего отрицательное значение, напр.:

naf əvŋ-di-ləɦər vinəḍ 'теперь весел даже не имея, поедем'
ŋi mədi-ləɦəḍ 'я даже не слышал'
hogut p'xoqa-di-ləɦər iŋ-ke 'в то время как (ни о чем) не думая, ела...'

2) Отрицательная форма для будущего времени образуется посредством присоединения к глагольной основе суффикса nə и глагола qavrḍ, имеющего отрицательное значение, напр.:

ŋi ra-nə-qavrḍ 'я не буду пить'; ŋi vi-nə-qavrḍ 'я не пойду'
iɦ-nə-qavrqa Vainguk munəḍra 'если не убьешь (собак), Ваингук умрет'.

Иногда отрицательная форма для будущего времени образуется посредством отрицат. формы для прошедшего времени с прибавлением суфф. nə, напр.:

ŋi ṭ'xəlɦu-nə-dox q'aukra 'я тебя не освобожу'.

3) Отрицательная форма повелительного наклонения образуется посредством отрицательной частицы ta 'не', помещаемой перед глаголом, напр.:

ta raja 'не пей', ta rave 'не пейте',
ta ranəte, ta rada 'не будем пить', jax ta raguja 'его не пои'.

4) Отрицательная форма условного деепричастия образуется следующим способом: сказуемое придаточного предложения ставится в форме условного деепричастия, а сказуемое главного предложения в отрицательной форме для будущего или прошедшего времени, напр.:

ṭ'i ra-inəqa ŋi ṭ'ax ra-gunəqavrḍra 'если ты и собираешься пить, я тебя не пущу пить'
nəmr ṭ'i viqa jaɦorhagin jəktox q'aukra 'вчера если бы ты поехал, все равно не доехал (бы)'.

Отрицательная форма условного деепричастия может быть образована также следующим способом: сказуемое придаточного предложения принимает суфф. vur,[1] а сказуемое главного предложения суфф. jlu, напр.:

ṭ'i ra-inə-vur ŋi ṭ'ax ra-gu-jlu 'ты если собираешься пить, так я тебя не пущу пить'; ŋi jaɦ vigu-vur if siḍ nə-jlu 'я его если пошлю, так он (все равно) ничего не сделает'.

[1] Суфф. vur есть, повидимому, какая-то деепричастная форма.

7. Отрицательная форма деепричастия цели образуется посредством суфф. iləkrt ‘чтобы не делать то-то...’, напр.:

ŋi zaḍra if ṭəj vi-iləkrt ‘я бил, он еще чтобы не ходил’
ŋi itṭra if ɧe-iləkrt ‘я сказал, он чтобы не брал’.

8. Вопросительно-отрицательная форма образуется посредством суфф. tla для 1-го л. единств. ч. и всех лиц множ. ч. и rla для 2-го и 3-го л. единств. ч., напр.:

ŋi ṭsa-tla ‘я разве тебя бил, я же тебя не бил’
if jəjmnə-rla ‘он разве поймет, он же ничего не поймет’
ŋi jaɧ viguinəŋan if viinə-rla ‘я когда его пошлю, он разве пойдет, он же не пойдет’.

Для образования отрицательных форм употребляются еще следующие вспомогательные глаголы и суффиксы с отрицательным значением:

1. iru-ṭezḍ — употребляется для обозначения таких действий, которые человек не смог, не в состоянии был сделать, хотя возможно и старался во чтобы то ни стало их сделать, напр.:

ŋi ṭ‘ajsajt ləṭṭ lət-iru-ṭezḍ ‘я старался сделать, но никак не могу сделать’
ŋi iŋ-iru-ṭes-t vəkzḍra ‘я есть не мог, выбросил’.

2. ksuḷ—употребляется для обозначения таких действий, которые человек никогда не делал в течение определенного отрезка времени, напр.:

ŋi əɧrhagin q‘otr ləi-ɧsuḍ ‘я никогда медведя не убил’
tə-t‘ulf ŋi Ṭ‘orbaxtox vi-ɧsuḍ’ ‘я эту зиму в Николаевск не ездил’.

3. jikiḍ—‘не мочь, не быть в состоянии’, напр.:

ŋi ra-nəqar ŋ-χorqr qot ra-jikita ‘я бы пил, но мое горло болит, пить не могу’.

4. əɧiḍ, kerḍ—‘не желать, не хотеть’, напр.:

if iŋ-i-gerḷ (i—соединительный гласный звук) ‘он есть не хочет’
ŋi arak ranəḍ əɧiḍra ‘я водки пить не хочу’
ŋi jaɧ viguinəŋan if kerḍ ‘его когда послать собрался, он не пожелал’ (т. е. ‘отказался пойти’).

§ 70. Вопросительные формы глаголов могут быть образованы двояким образом:

1. Если вопрос сопровождается вопросительным местоимением или наречием, то к глаголу, оформленному суфф. ḍ, присоединяются суфф. ŋa или ata, напр.:

ṭ‘i siḍ ɧeḍŋa? ‘ты что взял, купил?’
ṭ‘i jar p‘rəḍŋa? ‘ты зачем пришел?’
aŋ p‘rəḍata ‘кто пришел?’.

2. Если вопрос выражается одним глаголом без вопросительных местоимений и наречий, то к изъявительной форме глагола присоединяется суфф. la или суфф. l, присоединяемый к основе глагола, напр.:

ṭ‘i raḍla? или ṭ‘i ral ‘ты пил?’
ṭ‘i iɧl ‘ты убил?’
ṭ‘i radox q‘auḍla ‘ты не пил?’.
ṭ‘i ŋarnəḍla ŋarnəqavrḍla ‘ты будешь меня кормить’ (или) ‘не будешь меня кормить’.

Наречия

§ 71. Наречия места:

t'xə 'верх'	kikr 'верх'
ximi 'верх горы'	xemi 'верх реки'
k'eqr 'верх деревни'	qomi 'низ горы'
jami 'низ реки'	aqr 'низ деревни'
tukr 'эта сторона' 'здесь'	hukr 'туда'.[1]

ɾami 'направление от берега к морю'
taqr—направление от берега к морю, а также 'противоположная сторона берега реки'
jemi 'направление от моря к берегу', а также 'от низкого места к возвышенному, к горе'
qokr 'направление к югу от селения Коль к сел. Чомы и от Нуырво к югу, на Сахалине', также 'низ горы', когда смотрят на него с вершины.

Наречия места склоняются, напр.:

tukr 'здесь'	tuktox 'сюда'
tukrux 'отсюда'	ɾaktox 'куда'
ɾakrux 'откуда'	jamirox 'к низу реки'
keqrux 'с верху деревни'	kikruɧe 'сверху'.

Наречия места могут быть выражены только в направительном и исходном падежах.

2. Наречия времени:

nəux 'сегодня'	nəmr 'вчера'	nəmr-ənk 'позавчера' буквально 'вчера вперед'
pət 'завтра'	posq 'послезавтра'	jə-kru 'после послезавтра'
kru 'после после послезавтра'	eɧr 'когда'	təjənk, tə jənk 'прежде'
əɧrəku 'давно'	əɧrlaq 'когда-то'	naf 'теперь'
nana 'сейчас, только-что'	nanaŋajonan 'недавно'	nik 'давеча'
eɧgur 'скоро'	ṭik, ṭik-ṭik 'долго'	

Слова t'ət 'утро', parf 'вечер, tolf 'лето', t'ulf 'зима', honf 'весна', tilf 'осень' и др. употребляются также в значении летом, зимой, весной, осенью утром. При посредстве глаголов они могут быть выражены также в деепричастной форме, напр.:

parv-ət-ŋan 'вечером'
parv-ai-ŋan 'к вечеру', т. е. 'когда наступал (начинался) вечер'
parf-hái'vo' 'поздно вечером'
t'ət haŋan 'утром'
t'ətke 'рано утром'
tilvətŋan 'осенью'
tilvaiŋaŋ 'когда наступает (начинается) осень' и т. д.
parv-ŋajoke 'перед вечером', напр.: həjk parvŋajoke məɧməɧḍ 'заяц перед вечером спускается'.

3. Качественные наречия:

tiv-ḍ 'холодно'	q'avḍ 'жарко'	urḍ 'хорошо'
əkiḍ 'плохо'	vesqarḍ 'сильно'	ṭaqaḍ 'крепко'
aṭɧ ḷ 'слабо'	ulḍ 'высоко'	hərkṭ 'низко'
verḍ 'широко'	nokṭ 'узко'	hiskəiḍ 'тонко'
toḍ 'толсто'	məkərḍ 'прямо'	perqarḍ 'криво'.
malɧoḍ 'много'	həskṭ 'мало' и др.	

[1] Все эти наречия можно рассматривать и как существительные.

Качественные наречия фигурируют в предложении в роли: 1) сказуемого главного предложения, 2) определения к имени существительному, 3) определения к глаголу.

Рассмотрим каждый из этих случаев.

1. Фигурируя в роли сказуемого главного предложения, основы качественных наречий сохраняют вышеприведенную форму, т. е. оканчиваются на ḍ, напр.:

tə-oq ṭ'ŋarḍ 'эта шуба узка'
tə-ḍiḫr toḍ 'это дерево толсто'
tə-dəf pilḍ 'этот дом велик'.

В случаях определения качества действия, а не предмета (как это имеет место в вышеприведенных примерах), качественные наречия также фигурируют в роли сказуемого главного предложения, напр.:

tolf keq humḍ urḍ 'летом лиса живет хорошо'
ṭəj enaḍḫo ləṭṭ urḍ 'еще и другое делать хорошо'
tə-ŋan ve-urḍ 'эта собака бежит хорошо'.

2. Основы качественных наречий, фигурируя в роли определений к имени существительному, опускают суфф. ḍ, а взамен него присоединяют суфф. la и сливаются с именем существительным, напр.:

tola-ḍiḫr 'толстое дерево',
urla-dəf 'хороший дом'
məkərla-gəlmr 'прямая доска'.

Качественные наречия, приняв суфф. la, могут фигурировать и в качестве сказуемых, напр.:

tə-haq əkilaḍ 'эта шапка плохая'.

3. Основы качественных наречий фигурируя в роли определений к глаголу, ставятся впереди определяемого глагола и присоединяют к себе в качестве окончаний суффикс заставительного глагола и соединительного деепричастия gu-r, gu-t, напр.:

ur-gur məkər-gur lətja 'хорошим, прямым сделай'
qala-gur inja 'зеленым ешь'
qavgur raŋəḍ 'горячим пить будет'.

Основы качественных наречий присоединяют к себе и другие деепричастные окончания, напр.:

ṭ'i ur-ḫət-ŋan ṇerx p'rəja 'когда ты выздоровеешь (букв. 'выхорошеешь'), ко мне приди'
ṭ'aj q'av-ḫət-ŋan ṭ'aj ranəte 'когда чай согреется, чай выпьем'.

ТЕКСТ

Ralge ṇaḫrke 'Лягушка и крыса'

Ṇaḫr viror, p'rər, ral-k'ezḍ: —Ŋafqa! Ŋafqa! Ṇat kəp-ramlav-
Крыса сходив, придя, лягушке сказала: Товарищ! Товарищ! Я-то черемухи многочисленное место
nrəḍra. Pət uḫrut vinəte. Hoqat q'otot, ozŋan, muḫir viḍ. Ral mḫera,
видела. Завтра вместе пойдем. Потом поспав, когда встали, лодкой ехали. Лягушка гребла,
ṇaḫr meṇ-vora. Ral əvṇ-tləŋan, kelḫel-haḫar, paḫla-gox
крыса рулевое весло держала. Лягушка весло когда потянула, на спину упала, красный живот

park helqelqṭ. Ṇaḫr iṭṭ: —Ṭ'i p'erḍra, ṇax tur mḫeguja. Hoqar ṇaḫr mḫera,
только засиял. Крыса сказала: —Ты устала, меня пусти грести. Потом крыса гребла,

ral meṇ-vora. Ṇaḫr mḫeḍ ŋəki-zaŋga, əf-ṭaŋga. Hoqat vit
лягушка рулевое весло держала. Крыса гребла хвост торчком, усы торчком. Потом ехали

maxta. Ṇaḫr əḫrəkun p'ŋafq-ənk mərra, kəp-fer iṇra. Ral
пристали. Крыса давно впереди своего товарища поднялась черемуху собирая ела. Лягушка

p'mu hur-tovror, p'ŋafqrox mərra. P'ŋafqrox mərŋan,
свою лодку привязав, к своему товарищу поднялась. Когда к своему товарищу поднялась,

ṭiḫr-ksor mərnəqar orqotr kuṭṭra. —Ŋafqa! Ŋafqa! Həḫr-xem-ṇik-hara
на дерево полезла бы скатившись упала. —Товарищ! Товарищ! Икры зернышко одно

kəp-xem-ṇik-hara ṇəl-fəṇja. Qlauja qoṭṭ ṭ'arnədox
черемухи зернышко одно в мой рот брось. Отстань, сбросив тебя кормить

q'aukra, park mərr iṇja. Hogut p'xoqa-di- -ləḫər iṇke,
не буду, сама поднявшись ешь. Так в то время как без своей мысли (не думая) ела,

həḫr-xem-ṇik, kəp-xem-ṇik - hazr rəmzur qoṭṭra. Ral
икры зернышко одно, черемухи зернышко одно захватив выпустила упали. Лягушка

ḫer iṇḫəṭṭra. Hoqar ṇaḫr erḫ məḫra, i-q'ol-mamra
взяв съела. Тогда крыса к ней опустилась, ее шею обхватила

jaḫ erugur, ḫer iṇḫəṭṭra. Hoqar ral erḫ umra Ŋafqa! Ŋafqa!
ее заставив вырвать, взяв, съела. Потом лягушка на нее рассердилась. Товарищ! Товарищ!

Ṇat umt vinəḍra. Minr-ṭuk-rməta, minr-ŋəju-rozuta. Hoqar if eḫr
Я-то сердитая пойду. Через восемь хребтов, через восемь ручьев перешла. Потом когда она

viŋan, pilkar t'ox i-dəfti - fir humra. Hoqar ral təvḫr
обратно шла, большущий лось в ее доме находясь пребывал. Тогда лягушка вошла

mot-heqrux taṇ-ḍaqo-ḫera, ʀor-pur, espr iḫra. Tolerq ṭ'əgux-hara
из-за подушки кроильный нож взяла. Неся вышла, кольнув убила. На огне в сторону моря,

palerq ṭ'əgux hara jera. Hoqar humr qlaj ləṭṭra. Ṇaḫr erḫ p'rər.
и на огне в сторону горы варила, потом пребывая ловушку сделала. Крыса к ней придя

—Ŋafqa ṭ'i siḍ ləṭṭŋa? Ral itr: —ṇi pilaŋ ləṭṭ ləṭṭra. Ṭ'i siḍ-heḍŋa? ṇaḫr iṭṭ.
—Товарищ ты что делаешь? Лягушка сказала:—я большое дело делаю.—Ты что варишь? крыса сказала,

Hoqaŋan ral, ṇi ṭus-heḍra. Eṭkəlmr ŋaḫir təvḫja. Hoqaŋan ṇaḫr p'xoti
тогда лягушка—я мясо варю. За дощатой посудой в дом иди. Тогда крыса в свою нору

rulkur təvḫra: p'nonχxu-hazr ŋeṭḫjugura, eṭkəlmr -pəḫir qvalḫ-jugura.
всунувшись вошла:— своих детенышей укусив запищали, досчатую доску волоча шумела.

Hoqoŋan ral qlaj ʀaḫur i-q'oti-zəruin rara. Ṇaḫr p'ŋan qlaj
Тогда лягушка ловушку подтащив у края ее норы поставила. Крыса когда вышла, ловушка

i-q'os-paṭŋaba. Ṭef hara „ŋex ŋex" Ŋafqa! Ŋafqa! Kəp-xota-ṇik hara həḫr-
ее шею защемила плотно. Запищала, ягех, ягех, „Товарищ товарищ черемухи чуман один, икры

-qota ṇik-hara ṭ'arnədra, ṇxəlḫuja". Ral itr— ta maḫva park iṇja.
чуман один тебя кормить буду, меня освободи". Лягушка сказала— на вот тебе сама ешь.

Ṇi ṭ'xəlḫunədox q'aukra. Hoqar ṇaḫr mura.[1]
Я тебя не освобожу. Так потом крыса умерла.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Н. Зеланд. Замечения о гиляцком языке. Труды этнографического отдела Об-ва Любителей Естествознания при Московском унив., кн. VII, 1886 г.

2. W. Grube. Giljakisches Wörterverzeichniss nebst grammatischen Bemerkungen. 1892.

3. Л. Я. Штернберг. Образцы материалов по изучению гиляцкого языка и фольклора. Изв. Акад. Наук, т. XII, № 4. 1900.

4. Л. Я. Штернберг. Материалы по изучению гиляцкого языка и фольклора. Изв. Акад. Наук, т. I, ч. I, 1908.

5. Его же. Bemerkungen über die Beziehungen zwischen der Morphologie der giljakischen und amerikanischen Sprachen (XIV Internat. Amerikanisten Kongress, Stuttgardt, p.p. 137—140).

[1] Эта сказка записана 21 сентября 1931 г. от амурского нивха Пнидина в дер. Пуир.

6. Nakanome Akira. Grammatik der Nikbun Sprache (des Giljakischen). Research Review of the Osaka Asiatic Society. Osaka, Japan. 1927.

7. Е. А. Крейнович. Гиляцкие числительные. Труды Научно-исследовательской ассоциации Института Народов Севера, т. I, вып. 3. 1932 г.

* * *

8. E. A. Krejnovic. „Cuz-dif". P'or-nuḫi p'rəu-bitḫə. („Новое слово". Начальная учебная книга. Составил Е. Крейнович). Научно-исследовательская Ассоциация Института Народов Севера ЦИК СССР. Учпедгиз. Ленинград, 1932.

9. Juru-bitḫə. Nuḫi-casṭ. Nuḫi-aṇ p'rəunəḍ. Книга для чтения. Часть первая. Первый год обучения. На нивхский (гиляцкий) язык перевел Е. А. Крейнович. Учпедгиз. Ленинград, 1933.

10. Arifmetika. P'or-nuḫi-skolarox p'rəuṭ-bitḫə. Nuḫi-casṭ. Nuḫi-aṇ p'rəunəḍ. (Учебник арифметики для начальной школы. Часть первая. Первый год обучения). На нивхский (гиляцкий) язык перевел Е. А Крейнович. Учпедгиз. Ленинград, 1933.

11. Е. А. Krejnovic. Juru-bitḫə. Nuḫi-casṭ-herq-p'i-casṭ. Е. А. Крейнович Книга для чтения. Часть вторая. Учпедгиз. Ленинград, 1934

12. Arifmetika. P'or-nuḫi-skolarox p'rəu-bitḫə. Nuḫi-casṭ-herq-p'i-casṭ. (Учебник арифметики для начальной школы. Часть вторая. Второй год обучения). На нивхский (гиляцкий) язык перевел Е. А. Крейнович. Учпедгиз. Ленинград, 1934.

Н. К. КАРГЕР.

КЕТСКИЙ ЯЗЫК

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. § 1. Общие сведения. § 2. Изучение кетского языка. § 3. Кетская письменность.
Фонетика. § 4. Гласные. § 5. Гортанная смычка. § 6. Согласные. § 7. О произношении согласных в начале и конце слова и палатализации, § 8. О стечении согласных. § 9 Фонетические отличия кетских диалектов в отношении согласных. § 10. Произношение звонких согласных в конце слова.
Морфология. § 11. Множественное число. § 12. Род. § 13. Звательная форма. § 14. Падежи. Абсолютный падеж. § 15. Дательный падеж. § 16. Местный падеж. § 17. Творительный падеж. § 18. Отложительный падеж. § 19. Продольный падеж. § 20 О распределении косвенных падежей по группам. § 21. Родительный падеж.
§ 22. Прилагательные. § 23. Степени сравнения. § 24. Числительные. § 25. О самостоятельной и несамостоятельной форме числительных. § 26. Об образовании десятков. § 27. Порядковые числительные. § 28. Повторительные числительные. § 29. Местоимения. Множественное число. § 30. Склонение личных местоимений. § 31. Притяжительные местоимения. § 32. Возвратное местоимение. § 33. Указательные местоимения. § 34. Вопросительные местоимения. § 35. Неопределенные местоимения. § 36. Глагол. Глагольные времена. § 37. Изменение глаголов по лицам. § 38. О различении рода в глаголе. § 39. Образование множественного числа при спряжении. § 40. Об изменении переходящими глаголами своей формы в зависимости от дополнения. 41. Наречия. § 42. Союзы.
Текст.
Библиография.

§ 1. Кеты (енисейские остяки, енисейцы), вместе с частично вымершими, частично ассимилированными в течение предыдушего столетия коттами, аринами и ассанами, составляли самую западную, енисейскую часть так называемой палеоазиатской группы народов. Расселены кеты в Туруханском районе Восточно-Сибирского края, главным образом по берегам р. Енисея от устья р. Сыма до р. Курейки, в низовьях р. Подкаменной Тунгуски и по всему течению р. Елогуя (левый приток Енисея).

Численность кетов по данным всесоюзной переписи 1926 г. 1428 чел.

Основные занятия кетов—рыболовство и пешая охота. У кетов, живущих на левом берегу Енисея, а также по левым притокам Енисея (р. р. Дубчес, Елогуй, Сургутиха и др.) встречается также мелкое, подсобное (транспортное) оленеводство. У кетов сохранились следы деления на две экзогамных группы Род разложился и можно наблюдать лишь пережитки родового строя. В настояще время кеты объединены советами, организованными по национально-территориальному признаку.

§ 2. Начало изучения кетского языка положено А. Кастреном, составившим первый очерк грамматики кетского языка и небольшой словарь (Versuch einer jenissei-ostjakischen und kottischen Sprachlehre. Petersburg, 1858). Кроме языка кетов в указанной работе дан обширный материал и по несуществующему ныне языку коттов. Работа Кастрена, несмотря на большую давность, до сих пор является основным трудом по кетскому языку. Кастреном исследованы два диалекта, наиболее между собой различающиеся: нижне-имбацкий и сымский.

Кетский язык, резко выделяющийся своей структурой среди окружающей массы агглютинирующих языков (самоедские, угорские, тунгусо-манджурские, турецкие), привлек к себе внимание ряда исследователей, пытавшихся сблизить кетский язык с другими языками. Еще в XVIII веке известный путешественник акад. П. С. Паллас указывал на сходство языка енисейских остяков с языком киштимских татар, приводя в доказательство ряд слов (в том числе ряд числи-

тельных) из языка киштимских татар. (П. С. Паллас. Путешествие по разным провинциям Российского Государства. Часть III, половина первая. СПб 1788 г., стр. 523). В 1907 году появляется статья Рамстедта (Über den Ursprung der sogenannten Jenissei-Ostjaken. Journal de la Société Finno-Ougrienne, vol. XXIV, Helsingfors, 1907), трактующая о происхождении енисейских остяков (кетов) на основании лингвистических (преимущественно лексических) сближений. Рамстедт указывает на словарные параллели кетского языка с тибетским, бирманским, японским, китайским и т. д. В этом же направлении продолжает работу Кай Доннер, сопоставляя словарный материал кетского языка с тибетским, индокитайским языками, а также с языками Hsia-Hsia и Si-hia (Beiträge zur Frage nach dem Ursprung der Jenissei-Ostjaken. Journal de la Société Finno-Ougrienne Helsinki, 1920, vol. I) В своей позднейшей работе „Über die Jenissei-Ostjaken und ihre Sprache" (Journal de la Société Finno-Ougrienne, vol. XLIV, 1930), в значительной части посвященной языку кетов, Кай Доннер излагает ряд фонетических, морфологических и синтаксических наблюдений, а также приводит небольшой связный текст кетской сказки, записанной со слов кета Ильи Дибикова (студента северного факультета Ленинградского Восточного Института, ныне Института Народов Севера).

Кроме указанной работы небольшой текст на кетском языке, записанный Н. К. Каргером приложен к статье В. Г. Богораза „Кастрен — как исследователь палеоазиатов" (сборник „Памяти Кастрена", Л., 1927 г.). Следует также указать на небольшой текст на кетском языке, имеющийся в известной работе А. Миддендорфа „Reise in den äussersten Norden und Osten Sibiriens", Band IV, Theil 2, S. 1434—1435.

Материал кетского языка использован и для яфетидологических исследований. Акад. Н. Я. Марр указывает в специальной статье ряд сближений кетских с шумерским и хеттским языками (От шумеров и хеттов к палеоазиатам. Доклады Академии Наук СССР, серия В, 1926 г., ноябрь — декабрь).

§ 3. До настоящего времени кеты своей письменности не имели. В противоположность ряду других северных языков, кетский язык не привлек к себе внимания миссионеров и не был использован в целях „духовного просвещения инородцев". Попыток создания письменности для кетов до Октябрьской революции не было. При разработке Научно-Исследовательской Ассоциацией Института Народов Севера ЦИК СССР алфавитов для народов Севера был также составлен и кетский алфавит. В текущем году издан первый букварь на кетском языке, составленный Н. К. Каргером на основе нижне-имбацкого диалекта.

Кетский алфавит состоит из следующих букв:

Aa Bb Cc Dd Ee Əə Ff Gg Hh Ƅƅ Ii Jj Kk Ll Mm Nn Ŋŋ

Oo Pp Qq Rr Ss Tt Uu Vv Zz Ƶƶ Ьь Ææ Ļļ Ņņ Şş

ФОНЕТИКА

§ 4. Гласные кетского языка (нижне-имбацкий диалект) представляются в следующем виде: i, e, æ, a, o, u, ь, ə.

i — переднеязычный узкий гласный; iş 'рыба', ţip 'собака'
e — переднеязычный средний гласный; şeļ 'олень', ķet 'человек'
æ — переднеязычный широкий гласный; tæļ 'выдра', tæŋ 'упряжка'
a — заднеязычный (неглубокий) широкий гласный; at 'я', qaj 'лось'
o — заднеязычный средний гласный, лабиализованный; op 'отец', doŋ 'нож'
u — заднеязычный узкий гласный, лабиализованный; bu 'он', dup 'уда'
ь — заднеязычный узкий гласный без лабиализации; ďьļ 'парень'
ə — неопределенный гласный. В большинстве случаев редуцирован в количественном отношении; xəj 'филин', baŋbəş 'по земле'.

§ 5. Во многих словах (преимущественно односложных) произношение гласного звука сопровождается гортанной смычкой (обозначаем знаком ' над гласным с правой стороны). Гортанная смычка приходится на конец произношения гласного и, таким образом, замещает собой нормальную рекурсию гласного. Если за гласным, заканчивающимся гортанной смычкой, следует глухой согласный,

гортанная смычка принимает имплозивный характер, т. е. происходит без заметного для слуха взрыва голосовых связок, напр.:

tь‘ṣ ‘камень’, qu‘ṣ ‘чум’, qь‘t ‘лук’.

При следовании за гласным с гортанной смычкой звонкого согласного, не имеющего параллельного глухого согласного, смычка остается имплозивной и отсутствие работы голосовых связок при произношении следующего согласного придает последнему шепотный характер, напр.:

tə‘ŋ ‘камни’, qu‘ŋ ‘чумы’.

Гласные в односложных словах, имеющие гортанную смычку, утрачивают ее при присоединении к односложным словам суффиксов с гласным, следовательно при переходе односложных слов в многосложные, напр.:

qu‘s ‘чум’	quṣaṣ ‘чумом’	quṣtьŋə ‘в чум’	quṣtьḷ ‘из чума’
qь‘t ‘лук’	qьdaṣ ‘луком’	qьdьŋə ‘в лук’	qьdьḷ ‘из лука’.

Также, если односложное слово, имеющее в своем составе гласный звук, с гортанной смычкой, входит в состав сложного слова, гласный теряет гортанную смычку, напр.:

tь‘ṣ ‘камень’; boktьṣ ‘кремень’ (букв. ‘огня камень’).

Анализ гласных в количественном отношении требует дополнительных наблюдений. В произношении некоторых гласных наблюдаются индивидуальные отклонения. Так, например, в произношении слова sālaḫowən ‘ночевал’, гласный первого слога иногда произносится как долгий гласный, а в других случаях ясно слышатся два экспираторных толчка, т. е. вместо одного долгого гласного два качественно одинаковых гласных, стоящих рядом (saalaḫowən). То же относится и к другим словам. Очевидно, в данном случае мы имеем процесс стяжения рядом стоящих кратких гласных и образования из них одного долгого гласного.

§ 6. В кетском языке имеются следующие согласные: p, b, w, m, t, d, n, s, l, j, k, g, ŋ, x, ḫ, q, R.

p — билабиальный глухой, взрывной согласный; чаще встречается на конце слова и в середине перед глухим согласным; op ‘отец’, ap ‘мой’, dæpt ‘пью’. В начале слова p почти никогда не встречается [1].

b — билабиальный звонкий взрывной согласный; baŋ ‘земля’, ṭibaṣ ‘(с) собакой’.

w — билабиальный звонкий спирант с весьма слабой губной артикуляцией, не является самостоятельной фонемой, а только факультативным вариантом билабиального звонкого взрывного звука b; kowənə—kobənə ‘срубил’, uḷwej—uḷbej ‘тень’.

Параллельный глухой звук в нижне-имбацком диалекте, а также в диалекте кетов р. Елогуя и р. Подкаменной Тунгуски отсутствует. Также отсутствуют в этих диалектах и лабиадентальные звуки v и f.

По свидетельству Кастрена, звук f встречается в диалекте сымских кетов (Castrén, op. cit., 1).

При произношении русских слов звуки v и f обычно замещаются звуками b и p; bes ‘весь’, ḍerka ‘девка’ и т. д.

m — билабиальный носовой согласный; æm ‘мать’; həmga ‘тунгус’. Чаще встречается в конце слова и в середине. В начале слова почти не встречается.

d — переднеязычный зубной взрывной звонкий согласный; dьḷtь ‘челнок’, adaṣ ‘со мной’.

t — переднеязычный зубной взрывной глухой согласный; tumṣ ‘черный’, koḷet ‘город’.

n — переднеязычный зубной носовой согласный; naŋa ‘к ним’, qon ‘медведи’.

s — переднеязычный зубной глухой спирант; sal ‘ночь’, saq ‘белка’. Параллельный звонкий спирант z в кетском языке отсутствует.

Отсутствуют также в языке нижне-имбацких, елогуйских и подкаменно-тунгусских кетов альвеолярные звуки š и ž, и аффрикаты, как зубного, так

[1] В заимствованных из русского языка словах, подвергшихся изменению согласно нормам фонетики кетского языка, начальное p заменено h, напр. holaq — порох, hoḷek — полог и т. д.

и альвеолярного образования. Кастрен указывает на существование аффрикат с и з в сымском диалекте кетского языка (Castrén, op. cit. 1). [1]

l — переднеязычный, латеральный согласный, напр.: alәl 'идол', elok 'Елогуй' (название левого притока Енисея).
j — среднеязычный звонкий спирант, напр.: tәjәl̩ 'берестяная коробка'.
k — заднеязычный (неглубокий) глухой взрывной согласный; bok 'огонь', tuk 'топор'.
g — заднеязычный (задненебный) взрывной звонкий согласный; встречается только в середине слова, преимущественно между гласными или между гласным и звонким согласным; togas 'топором', bogdә 'огненный'.
ŋ — заднеязычный (задненебный) носовой; встречается преимущественно в середине и в конце слова; напр., buŋ 'они', naŋә 'к ним'.
x — заднеязычный (задненебный) глухой спирант; xәp 'сын', kьxtә 'шея'.
ƀ — заднеязычный (задненебный) звонкий спирант; siƀә 'год', qajƀәm 'пять'.
q — заднеязычный (глубокий) глухой взрывной согласный; qu'ş 'чум', aq 'деревья'.
R — увулярный звонкий спирант; iRos 'дом', aRaş 'деревьями'.

Таким образом согласные нижне-имбацкого наречия кетского языка могут быть схематично представлены в следующей таблице:

		Смычные			Спиранты		Аффрикаты		Дрожащие	Боковые
		Глухие	Звонкие	Носовые	Глухие	Звонкие	Глухие	Звонкие		
Губные	Губные	p	b	m		w				
	Губно-зубные									
	Передне-язычные	t	d	n	s					l
Средне-язычные						j				
Заднеязычные	Неглубокие	k	g	ŋ	x	ƀ				
	Глубокие	q							R	
Гортанные										

§ 7. В начале слова возможно произношение и глухих и звонких согласных. Исключение составляет звонкий g, который в начале слова не встречается.

В кетском языке палатализуются все согласные за исключением глубоко заднеязычного q и увулярного R. Звук s на конце слова почти всегда палатализован. Согласные палатализуются перед гласными i, e. Перед остальными гласными, а также перед согласными и на конце слова могут быть палатализованными только l, n, s. [2]

§ 8 Одним из свойств фонетики кетского языка является избегание стечения согласных. Три согласных звука рядом не встречаются.

В начале слова не допускается даже стечение двух согласных.

[1] Аффриката ɛ встречается в слове kaŋɛә—'трубка'. Kai Donner указывает на вероятность заимствования этого слова из остяко-самоедского языка (Über die Jenissei-Ostjaken und ihre Sprache, 16)
[2] По техническим причинам палатализованный b заменен знаком ƀ.

При произношении русских слов, имеющих в начале два согласных, обычно опускается первый звук, напр.: takan 'стакан', meļ 'хмель' и т. д.

Различения согласных в количественном отношении мною не наблюдалось.

Долгие согласные появляются при стяжении двух однородных согласных, в случаях образования составных слов, когда первое из слов, входящих в составное слово, кончается на тот же звук, с которого начинается второе слово, напр.: xitʰn 'берестяная чашечка для варки клея'. Слово составлено из xit 'клей' + tʰn — слово в настоящее время сохранившееся со значением 'котел', а ранее, вероятно, обозначавшее более примитивный сосуд.

Долгие согласные образуются также при присоединении суффиксов, начальный звук которых однороден с конечным согласным основы, напр.:

boat 'старик' + суффикс дательного пад. daŋə = boadaŋə и т. д.

§ 9. Из фонетических отличий других диалектов кетского языка необходимо указать на наличие, кроме уже указанных выше аффрикат и глухого зубно-губного f, также звука r, обычно палатализованного, встречающегося в диалектах кетов Подкаменной Тунгуски и Елогуя, причем в говоре Н.-Имбацкого на месте звука r появляется звук d, напр.:

baŋrə 'земляной' (Подк. Тунгуска), baŋdə — (район Тухуранска).

В говоре кетов р. Дубчеса при озвончении t, вызванном интервокальным положением согласного вместо нормального d появляется палатализованное r:

xuʻt 'хвост', xьŗiŋ 'хвосты', ср. xuʻt 'хвост', xudьŋ 'хвосты' (нижне-имбацкий диалект).

§ 10. На конце слов звонкие согласные не произносятся, заменяясь параллельным глухим. Согласные звонкие r, l, m, n, ŋ, не имеющие парных глухих произносятся и на конце слова.

Глухие согласные на конце слова при присоединении суффикса или другого слова (в случае составных слов), начинающихся с гласного или со звонкого согласного, обычно приобретают звонкость, напр.:

op 'отец', obaṣ 'отцом' и т. д.

Глухой согласный s, не имеющий параллельного звонкого, остается глухим даже в интервокальном положении: iṣ 'рыба', iṣaṣ 'рыбой'.

Глубоко-задне-язычный глухой q не имеет параллельного согласного звонкого, одинакового с ним по месту и способу образования. Если конечный q при присоединении к нему суффикса, начинающегося с гласного, оказывается в положении между двумя гласными, то вместо глухого взрывного q появляется звонкий увулярный R, т. е. q и R несмотря на разницу по способу образования являются как бы парными (глухим и звонким) согласными, напр.:

aq 'деревья'	boq 'морда' (рыболовная снасть)
aRaṣ 'деревьями'	boRaṣ 'мордой'.

МОРФОЛОГИЯ

Имя существительное

§ 11. Множественное число. В кетском языке имеется два числа — единственное и множественное. Множественное число имен существительных образуется различно, причем в кетском языке встречается и образование путем присоединения суффиксов и при помощи флексии основы.

1. Множественное число образуется при помощи присоединения суфф. ŋ или n. Суфф. ŋ и n присоединяются к основам, оканчивающимся на гласный звук, напр.:

ṭidь 'корень'	ṭidьŋ 'корни'	dьļtь 'челнок'	dьļtьŋ 'челноки'
qo 'звезда'	qon 'звезды'	taṣka 'чашка'	taṣkan 'чашки' и т. д.

При присоединении суффикса множественного числа ŋ или n к основе, оканчивающейся на согласный, между конечным согласным основы и суффиксом

вставляется гласный, так как кетский язык, как было указано выше, избегает стечения согласных, напр.:

aṣkat 'сказка' aṣkadьŋ 'сказки' xəp 'сын' xəbaŋ 'сыновья'
op 'отец' obьŋ 'отцы' и т. д.

2. Кроме суфф. n и ŋ для образования множественного числа служит также и суфф. kŋ, напр.:

qьqtə 'ложка', qьqtəkŋ 'ложки'.

3. В других случаях слова в единственном числе, оканчивающиеся на согласные l, q, p, j, ṣ, при присоединении суффикса множественного числа n и ŋ утрачивают последний согласный, напр.:

ṣeḷ 'олень', ṣen 'олени' saq 'белка', san 'белки'
dup 'уда' duṇ 'уды' qoj 'медведь', qon 'медведи'.
quʻṣ 'чум', quŋ 'чумы' и т. д

4. Совершенно отличным способом образования множественного числа является изменение гласного основы, без присоединения суффикса, напр.:

а) изменение гласного i в a:

ṭip 'собака', tap 'собаки'.

б) изменение гласного e в a:

ṣes 'речка', ṣas 'речки'.

5. В некоторых случаях присоединение суффикса, служащего для образования множественного числа сопровождается изменением гласного основы, напр.:

а) Присоединение суфф. n и изменение гласного основы u в o:

qu 'рот', qon 'рты'.

б) Присоединение суфф. n и изменение гласного основы a в ь:

qaj 'лось', qьin 'лоси'.

в) Присоединение суфф. kŋ и изменение гласного основы i в e:

ḍit 'глухарь', ḍekŋ 'глухари'.

г) Присоединение суфф. ṣn и изменение основы u в o:

uk 'стерлядь', okṣn 'стерляди' (Подкаменная Тунгуска).

Всеми перечисленными способами не исчерпываются формы образования множественного числа имен существительных в кетском языке. Наряду с образованием множественного числа путем присоединения суффикса или при помощи изменения гласного основы, а также и способом, соединяющим в себе эти две формы, множественное число образуется также и в других формах. Множественное число от слова kьŋṣ 'дух', 'чорт' образуется путем перестановки конечных согласных: kьṣŋ.

В некоторых словах форма множественного числа представляет из себя результат аббревиации формы единственного числа с измененной огласовкой, напр.:

okṣ 'дерево', aq 'деревья'.

§ 12. Прежде чем перейти к рассмотрению склонения имен существительных в кетском языке, необходимо вкратце остановиться на различении рода и одушевленности предмета, — особенности, которая выделяет кетский язык вместе с близким ему коттским языком среди всех остальных языков народов Севера.

Различение рода предметов, а также и одушевленности в коттском языке особенно подчеркивал А. Шиффнер в предисловии к изданной под его редакцией известной работе Кастрена о коттском и енисейско-остяцком языках. На этой же особенности кетского азыка достаточно подробно останавливается и Kai Donner в своей работе „Über die Jenissei-Ostjaken und ihre Sprache".

Различение рода и одушевленности предмета мы имеем не только в склонении существительных, но также в местоимениях и в спряжении глаголов,

В именах существительных признаки рода и одушевленности выражены, главным образом, в падежных суффиксах дательного, местного и отложительного падежей, а также в образовании звательной формы. При этом следует заметить, что форма суффиксов указанных падежей, употребляющаяся для неодушевленных предметов, совпадает (за редкими исключениями) с формой суффиксов, употребляющихся для склонения существительных женского рода, Слова, которые служат для обозначения лица и мужского и женского рода могут принимать ту или иную систему суффиксов (мужск. или женск. рода) в зависимости от того, с каким значением слово в данном случае употреблено. Это замечание относится к таким словам как ƥişep, которое имеет значение и „брат" и „сестра", а также к тем животным, наименования которых не содержат указания на половую принадлежность (seḷ — олень, ṭip — собака и т. д.).

§ 13. Звательная форма имен существительных образуется при помощи суфф. o для мужского рода, напр.:

ķet 'человек', ķeto!, xəp — сын, xəbo!, ƥişep — брат, ƥişebo!

и суффикса ə для женского рода

qim 'жена', qimə !, ƥişep 'сестра', ƥişebə! и т. д.

§ 14. В кетском языке имеются следующие падежи: абсолютный, дательный, местный, творительный, продольный и родительный.

Абсолютный падеж представляет чистую основу слова и соответствует русским именительному и винительному падежам.

§ 15. Для образования дательного падежа единственного числа употребляются суффиксы: для мужского рода daŋə

ƥişebdaŋə 'брату', qibdaŋə — дяде,

для женского рода и неодушевленных предметов ḍiŋə, tьŋə

qimḍiŋə 'жене' æmḍiŋə 'матери' ƥişebḍiŋə 'сестре'
şeştьŋə 'к речке' okşḍiŋə 'к дереву' ḷamḍiŋə 'к столу'.

Образование дательного падежа множественного числа происходит путем присоединения суффиксов naŋə, как для мужского рода, так и для женского рода.

ḍeŋnaŋə 'людям', boatьŋnaŋə 'старикам', qiŋinaŋə 'женщинам'.

Особо нужно отметить, что при образовании дательного падежа множественного числа неодушевленных предметов, суффикс нередко остается тождественным с суффиксом дательного падежа единственного числа, напр.:

təŋḍiŋə 'к камням', quŋḍiŋə 'к чумам'.

§ 16. Для образования местного падежа единственного числа употребляются суффиксы: для мужского рода daŋtə, напр.:

obdaŋtə 'у отца', qibdaŋtə 'у дяди'

для женского рода и предметов неодушевленных ḍiŋtə, dьŋtə, напр.:

æmḍiŋtə 'у матери', qukdьŋtə 'на Енисее', şeşḍiŋtə 'на речке'

Особо необходимо отметить суффикс nьŋtə. Последний употребляется обычно при основах, оканчивающихся на носовой согласный, и таким образом является, очевидно, разновидностью суффикса dьŋtə, с первым звуком подвергнувшимся назализации под влиянием предшествующего носового согласного основы, напр.: baŋnьŋtə 'на земле'. Для образования местного падежа множественного числа употребляется суффикс naŋtə.

Кроме перечисленных суффиксов со значением местного падежа употребляются также суффиксы kə, gə, напр.:

baŋgə 'в земле', uḷgə 'в воде', kupkə 'в начале' и т. д.

§ 17. Творительный падеж образуется путем присоединения суффикса aş, как для единственного числа, так и для множественного числа.

Суффикс aş употребляется:

1. Для обозначения орудия, которым производится действие

bu kowənə tugaş 'он рубил топором', tuk 'топор'.
xajaş 'веслом', xaj — весло и т. д.

2. Для обозначения способа передвижения

ad boət şenaş 'я еду на оленях'
ad boət loqtaRaş 'я иду на голицах' (лыжах).

3. Для обозначения лица, с которым совместно производится действие

xəmga kьŋşaş oon 'тунгус с русским пошел',
at boət ƥişebaş 'я иду с братом' и т. д.

В последнем случае суффикс aş выполняет функции совместного (комитативного) падежа.

§ 18. Отложительный падеж единственного числа образуется при помощи суффиксов: daŋal, для мужского рода, напр.:

obdaŋal 'от отца'

и ḍiŋeḷ для женского рода и неодушевленных предметов, напр.:

æmḍiŋeḷ 'от матери', quşḍiŋeḷ 'из чума', koḷeḍiŋeḷ 'из города'.

Кроме указанных употребляются также стяженные формы тех же суффиксов ḍiḷ, dьḷ, tьḷ, daḷ. Для образования отложительного падежа мн. ч. служит суфф. naŋaḷ.

§ 19. Продольный падеж единственного и множественного числа образуется при помощи суфф. bəş, wəş, напр.:

şeḷ, oət baŋbəş 'олень идет по земле', xisьjbəş 'по лесу', ţikbəş 'по снегу', qodəŋbəş 'по дорогам', oŋtawəş 'через порог'.

§ 20. Рассматривая систему образования косвенных падежей в кетском языке, мы можем разбить падежные суффиксы на две группы в зависимости от характера их образования. Суффиксы творительного и продольного падежей не содержат в себе указания на род или одушевленность предмета, ни на число предмета. Вторая группа, к которой необходимо отнести суффиксы дательного местного и отложительного падежей, заключает в себе указание на род, одушевленность и число предмета. Суффиксы последних трех падежей являются сложными, двойными суффиксами, первая часть которых служит показателем рода, одушевленности и числа предмета (da, ḍi, na), а вторая является собственно падежным окончанием (ŋə — для дательного падежа, ŋtə — для местного падежа, ŋeḷ, ŋaḷ—для отложительного падежа).

§ 21. Особо следует выделить образование родительного падежа. Формы родительного падежа в кетском языке служат только для обозначения принадлежности. Существуют особые суффиксы родительного падежа ед. ч. для мужского рода də:

obdə qu'ş 'отца чум', ƥişebdə qu'ş 'брата чум' и т. д.

а для женского рода и неодушевленных предметов t:

æmt qu'ş 'матери чум', boamt qu'ş 'старухи чум', ƥişept qu'ş 'сестры чум', şuḷt buḷeŋ 'нарты копыла', букв. 'нарты ноги' и т. д.

Во множественном числе родительный падеж имеет суффикс nə как для мужского, так и для женского рода и неодушевленных предметов, напр.:

ƥişţьmnə qu'ş 'братьев или сестер чум', и т. д.

Родительный падеж в кетском языке требует фиксированного места в предложении. Слово с суффиксом də, t или nə, служащее для обозначения субъекта в отношении принадлежности, должно обязательно стоять перед определяемым (объектом принадлежности) словом. Чум отца = obdə qu'ş (но ни в каком случае не qu'ş obdə).

Образование родительного падежа отличается от указанных двух групп падежных образований тем, что (в отличие от падежей местного, дательного и отложительного) родительный падеж имеет не двойной суффикс и с другой стороны (в отличие от падежей творительного и продольного) имеет различия по роду, одушевленности и числу предметов.

Имя прилагательное

§ 22. Форма прилагательных, употребляющихся самостоятельно, имеет суффикс ṣ. Когда прилагательное употребляется с существительным, суффикс ṣ не употребляется, напр.:

xoḷṣ 'жирный', xoḷ ḳet 'жирный человек',
tumṣ 'черный', tum tæḷ 'черная выдра' и т. д.

§ 23. Степени сравнения. Образование сравнительной степени различается в зависимости от рода, одушевленности и числа субъекта сравнения. Для мужского рода употребляется суффикс du, для женского рода суффикс də, для неодушевленных предметов суффикс əm. Для множественного числа всех категорий употребляется суффикс əŋ.

Присоединение суффиксов (du, də, əm, əŋ) производится к несамостоятельной форме прилагательного.

Слово, обозначающее предмет, с которым производится сравнение (объект сравнения), ставится в отложительном падеже, напр.:

op xənəndu æmḍiŋeḷ 'отец меньше матери'
huŋ xənəndə æmḍiŋeḷ 'дочь меньше матери'
ɸişep xənəndu qimḍiŋeḷ 'брат меньше жены'
ɸişep xənəndə qimḍiŋeḷ 'сестра меньше жены'
quʻṣ xənənəm iRosḍiŋeḷ 'чум меньше дома'
quʻŋ xənənəŋ eŋkuŋḍiŋeḷ 'чумы меньше домов'
tap xənənəŋ senьḷ 'собаки меньше оленей'.

Числительные

§ 24. В кетском языке имеются следующие количественные числительные:

quṣam	1	quṣemam ekṣ	21
ьnəm	2	ьnəmam ekṣ	22
doŋom	3	ьnəm bəŋṣa doŋoṣ	28
ṣiɦəm	4	quṣam bənṣa doŋoṣ	29
qajɦəm	5	doŋoṣ	30
aṣ	6	quṣemam doŋoṣ	31
oŋṣ	7	ьnəm bəŋṣa soḷṣ	38
ьnəm bəŋṣa qoṣ	8	qusam bəŋṣa soḷṣ	39
quṣam bəŋṣa qoṣ	9	soḷṣ	40
qoṣ	10	qoḷap ḳeṣ	50
quṣemam qoṣ	11	aRoṣ	60
ьnəmam qoṣ	12	onoRos	70
doŋomam qoṣ	13	ьnəm bəŋṣa qo ḳeṣ	80
ьnəm bəŋṣa ekṣ	18	ьŋ soḷṣ	80
quṣam bənṣa ekṣ	19	quṣam bəŋṣa qo ḳeṣ	90
ekṣ	20	ḳeṣ	100

Характерной особенностью числительных в кетском языке является семизначный счет. Для образования чисел восемь, девять, восемнадцать, девятнадцать и т. д. употребляется описательная форма 'без двух десять', 'без одного десять', 'без двух двадцать', 'без одного двадцать' и т. д. Та же система проходит и в образовании десятков: восемьдесят (ьnəm bəŋṣa qo ḳeṣ), в букваль-

ном переводе ‘без двух десятков сто’, ‘девяносто’ (quṣam bəŋṣa qo ķeṣ), в буквальном переводе ‘без одного десятка сто’.

Числительное один, десять, сто (quṣ, qos‘, ķes‘) отличаются только огласовкой с сходным комплексом согласных.

Для числительного ‘один’ существует две формы: одна из них qok употребляется при одушевленных предметах, напр.:

qok boat ‘один старик’, qok ṣeļ ‘один олень’;

другая форма quṣ употребляется при неодушевленных предметах, напр.:

quṣ tьṣ ‘один камень’.

§ 25. Как и прилагательные, числительные в кетском языке имеют две формы: самостоятельную и несамостоятельную. Первые образуются путем присоединения суфф. ṣ или m с предшествующим гласным. Суфф. ṣ имеют в самостоятельной форме числительные:

aṣ ‘шесть’, oŋṣ ‘семь’, qoṣ ‘десять’, ekṣ ‘двадцать’, doŋoṣ ‘тридцать’, soļṣ ‘сорок’, ķeṣ ‘сто’ и т. д.

Суфф. m с предшествующим гласным имеют в самостоятельной форме числительные:

quṣam ‘один’, ьnəm ‘два’, doŋom ‘три’, ṣiŋəm ‘четыре’, qaiŋəm ‘пять’.

Примеры самостоятельных и несамостоятельных числительных:

Самост. форма.	Несамост. форма.
aṣ ‘шесть’	a ļimьŋ ‘шесть столов’
oŋṣ ‘семь’	oŋ ļimьŋ ‘семь столов’
ьnəm ‘два’	ьn ļimьŋ ‘два стола’
qajŋəm ‘пять’	qaq ļimьŋ ‘пять столов’.

§ 26. Десятки (тридцать, пятьдесят, шестьдесят и т. д.) образуются из числительного, определяющего количество десятков и числительного ‘десять’, причем первое числительное употребляется в несамостоятельной форме, напр.: doŋoṣ ‘тридцать’, doŋ ‘три’, qoṣ ‘десять’; aRoṣ ‘шестьдесят’, a ‘шесть’, qoṣ ‘десять’ и т. д. Исключением являются: ekṣ ‘двадцать’, (форма, вероятно, являющаяся результатом значительного фонетического изменения первоначальной формы ьnRoṣ), soļṣ ‘сорок’ и, наконец, qoļap ķeṣ — букв. пер. ‘половина ста’.

Числительные, состоящие из десятков и единиц, образуются следующим образом: числительное, обозначающее количество единиц, ставится в самостоятельной форме с присоединением суфф. m с предшествующим гласным, т. е. с тем же суффиксом, который является показателем самостоятельности, напр.: ьŋ ‘два’ (несам. форма), ьnəm ‘два’ (самост. форма), ьnəmam qoṣ ‘двенадцать’. Числительное, показывающее число десятков, ставится за числительным, показывающим число единиц, напр.:

ьnəmam qoṣ ‘двенадцать’, ьnəmam ekṣ ‘двадцать два‘, ьnəmam aRoṣ ‘шестьдесят два’ и т. д.

§ 2 . Интересно отметить, что при образовании числительных, обозначающих число единиц и десятков, числительные шесть и семь принимают суффикс самостоятельности əm, т. е. тот же суффикс, который употребляется с числительными первого пятка, а не суффикс ṣ, свойственный числительным ‘шесть’ и ‘семь’ (aṣ, oŋṣ), в изолированном употреблении: oпəmam qoṣ ‘семнадцать’. О числительных ‘восемьдесят’ и ‘девяносто’ было сказано выше, здесь только необходимо еще указать, что наряду с числительным ьnəm bəŋṣa qo ķeṣ ‘восемьдесят’ (букв. ‘без двух десятков сто’), употребляется также в том же значении числительное ьn soļṣ — букв. ‘два (по) сорок’.

Порядковые числительные образуются путем присоединения суффикса ṣ с предшествующим гласным к форме самостоятельного количественного числительного.

Числительное aṣ ‘шесть’ и oŋṣ ‘семь’ при образовании порядковых принимают форму самостоятельных числительных, такую же как числительные первой пятерки, и к этой форме присоединяется суффикс ṣ.

Числительные ьпəm ‘два’, aṣ ‘шесть’ и oŋṣ ‘семь’ принимают также префикс d при образовании порядковых.

Количественные числительные			Порядковые числительные	
Несамост. форма	Самост. форма			
quṣ	quṣam	‘один’	quṣəməṣ	‘первый’
ьn	ьnəm	‘два’	dьnəməṣ	‘второй’
doŋ	doŋom	‘три’	doŋoməṣ	‘третий’
ṣik	ṣiɦəm	‘четыре’	ṣiɦəməṣ’	‘четвертый’
qaq	qajɦəm	‘пять’	qaɦəməṣ	‘пятый’
a	aṣ	‘шесть’	daɦəməṣ	‘шестой’
oŋ	oŋṣ	‘семь’	donəməṣ	‘седьмой’.
		и т. д.		

§ 28. Повторительные числительные образуются от несамостоятельной формы количественных числительных путем удвоения конечной согласной основы и присоединения гласного ə.

Числительные количественные (несамост. форма)		Повторительные числительные	
ьn ‘два’	ṣik ‘четыре’	ьn̄ə ‘дважды’	ṣik̄ə ‘4 раза’
doŋ ‘три’	qaq ‘пять’	doŋ̄ə ‘трижды’	qaq̄ə ‘5 раз’
			и т. д.

Исключением является числительное quṣ ‘один’; повторительное числительное ‘однажды’ образуется от другой основы sin.

Местоимение

§ 29. Образование множественного числа личных местоимений включает обе основные формы, в которых образуется множественное число имен существительных, т. е. путем изменения коренного гласного и при помощи присоединения суффикса множественного числа. Первым способом образуется множественное число личных местоимений 1-го и 2-го л., напр.:

ət ‘я’, əl ‘мы’, uk ‘ты’, ək ‘вы’.

При помощи присоединения суффикса множественного числа ŋ образуется множественное число личного местоимения 3-го л.: bu ‘он’, buŋ ‘они’. Множественное число личного местоимения 1-го л. иногда кроме формы ət имеет еще форму множественного числа ətn. Здесь мы имеем третий способ образования множественного числа путем изменения гласного основы и присоединения суффикса.

§ 30. В склонении личных местоимений существует различие между склонением местоимений 3-го лица и склонениями 1-го и 2-го лиц. Личные местоимения 3-го лица (bu ‘он’ ‘она’ buŋ ‘они’) склоняются так же как и имена существительные. Падежные суффиксы различаются в зависимости от рода, одушевленности и числа предмета.

Мужск. род ед. ч.	Женск. род и неодушевл. предм. ед. ч.	Мужск. и женск. род и неодушевл. предметы мн. ч.
И. bu ‘он’	И. bu ‘она’	И. buŋ ‘они’
Р. budə ‘его,	Р. but ‘ее’	Р. buŋnə ‘их’
Д. budaŋə ‘ему’	Д. buḍiŋə ‘ей’	Д. buŋnaŋə ‘им’
Т. buaṣ ‘с ним’	Т. buaṣ ‘с ней’	Т. buŋaṣ—buŋnaṣ ‘с ними’
М. budaŋtə ‘у него’	М. buḍiŋtə ‘у нее’	М. buŋnaŋtə ‘у них’
Отл. budaŋeḷ, budaḷ ‘от него’.	Отл. buḍiŋeḷ, buḍiḷ ‘от нее’	Отл. buŋnaŋaḷ ‘от них’.

Так же как и в склонениях существительных для образования дательного, местного и отложительного падежей употребляются двойные суффиксы, первая часть которых определяет род, одушевленность и число предмета, вторая является собственно падежным окончанием. Родительный падеж имеет не двойной суффикс, но различается в зависимости от рода, одушевленности и числа предмета. Суффикс творительного падежа по родам и числам не изменяется.

Склонение личных местоимений 1-го и 2-го лица не различается по родам и одушевленности предмета. В связи с этим в отличие от склонений существительных и личных местоимений 3-го лица, суффиксы, которые употребляются для образования дательного, местного и отложительного падежей, не являются двойными. В них отсутствует первая часть, характеризующая род и одушевленность предмета. Особенностью склонения личного местоимения 1-го лица единственного числа является то, что косвенные падежи образуются не от личного местоимения at, а от притяжательного местоимения ap 'мой'. Исключение представляет творительный падеж, который образуется от личного местоимения at (adaṣ).

Единственное число		Множественное число	
1-е лицо.	*2-е лицо.*	*1-е лицо*	*2 е лицо*
И. at 'я'	И. u (uk) 'ты'	И. ət (etn) 'мы'	И. ək 'вы'
Р. — —	Р. — —	Р. ətnə 'нас'	Р. əkŋə 'вас'
Д. abьŋə 'мне'	Д. ukьŋə 'тебе'	Д. ətnьŋə 'нам'	Д. əkьŋə, əknьŋə 'вам'
Т. adaṣ 'мной'	Т. uaṣ 'тобой'	Т. ədaṣ, ətnaṣ 'нами'	Т. əkaṣ 'вами'
М. abьŋtə 'у меня'	М. ukьŋtə 'у тебя'	М. ətnьŋtə 'у нас'	М. əkьŋtə 'у вас'
Отл. abьḷ 'от меня'	Отл. ukьḷ 'от тебя'	Отл. ətnьḷ, ətnaŋьḷ от нас	Отл. əkьḷ 'от вас'.

Интересно также указать на существование особых форм дательного падежа личных местоимений baŋa 'мне', daŋa 'ему', naŋa 'им'. Последние формы проливают свет на происхождение падежных суффиксов в кетском склонении, почти совпадающих по форме с личными местоимениями.

§ 31. Притяжательными местоимениями большей частью служит родительный падеж личных местоимений.

Исключением является притяжательное местоимение 1-го л. единственного числа, которое имеет особую форму ap 'мой', отличную от личного местоимения at 'я'. Однако, как указано выше, личное местоимение 1-го л. единственного числа в косвенных падежах образуется от той же основы ap, что и соответственное притяжательное местоимение.

Притяжательное местоимение 2-го л. единственного числа uk 'твой' тождественно с личным местоимением того же лица и числа uk 'ты'.

Так же как прилагательные и числительные, притяжательные местоимения имеют две формы—самостоятельную и несамостоятельную. Самостоятельная образуется от несамостоятельной при помощи присоединения суфф. ṣ, напр.:

apṣ 'мой', ap ṣeḷ 'мой олень'; ukṣ 'твой', uk ṣeḷ 'твой олень' и т. д.

§ 32. Возвратное местоимение 'свой' в кетском языке имеет особую форму для каждого лица: 1-го л. ṗindep, 2-го л. ṗiŋgek и 3-го л. ṗindet, напр.:

ap ṗindep doŋ kajnəm 'я твой нож взял'
uk ṗiŋgek doŋ kajnəm 'ты свой нож взял'
bu ṗindet doŋ kajnəm 'он свой нож взял'.

§ 33. Указательные местоимения: ḳidə 'этот', tudə 'тот'.

§ 34. Вопросительные местоимения: anə 'кто', akṣ 'что', aṣiṣ 'какой' и т. д. склоняются как имена существительные: akṣ 'что', akṣaṣ 'чем', anə 'кто?', andə 'чей' и т. д.

§ 35. Неопределенные местоимения: tamakṣ 'что-то', ṗik 'другой и т. д.

Глагол

§ 36. В кетском языке глагол имеет только два времени: прошедшее и настоящее-будущее.

Наиболее часто встречается образование прошедшего времени, при помощи инфикса ļ, напр.:

at dəṣowət ‘я гребу’	at xawa ‘я стреляю’
at dəṣoļwət ‘я греб’	at xawļa ‘я стрелял’ и т. д.

Иногда инфикс прошедшего времени ļ замещает собой согласный или сочетание согласных, свойственных форме настояще-будущего времени. Такая замена обычно сопровождается также и изменением гласных, напр.:

bu tajdaq ‘он летает’	bu toļdoq ‘он летал’
at ḍidəŋukṣəwət ‘я пишу’	at ḍideŋuļwət ‘я писал’
at tajgə ‘я хожу’	at toļiḫə ‘я ходил’
at ṣəjaq ‘я прошу’	at ṣilaq ‘я просил’
at daqsaq ‘я слушаю’	at daqļaq ‘я слушал’ и т. д.

В других случаях образование прошедшего времени сложнее; изменяется окончание, присоединяется аффикс ļ и изменяется огласовка основы, напр.:

at daashaṇṣa ‘я говорю’, at daasaṇiļin ‘я говорил’.

В некоторых случаях настоящее и прошедшее времена образуются от разных основ, напр.:

bu uṣam ‘он есть’, bu obəldə ‘он был’.

§ 37. Изменение глаголов по лицам происходит при помощи присоединения личных префиксов, для 1-го лица d, для 2-го лица k. Глагол в 3-м лице характеризуется или тем же префиксом d, что и в 1-м л. или отсутствием личного префикса, напр.:

at dāRəj ‘я убил’, uk kāRəj ‘ты убил’, bu dāRəj ‘он убил’.

Личные префиксы 1-го и 2-го л. представляют собой конечные согласные личных местоимений 1-го и 2-го л. at (ad) ‘я’ и uk ‘ты’.

При спряжении некоторых глаголов для 1-го и 3-го л. употребляется префикс b.

at boboqṣ ‘я несу’, u kuboqṣ ‘ты несешь’, bu boboqṣ ‘он несет’.

Префикс b представляет озвончение конечной согласной притяжательного местоимения 1-го л. ap ‘мой’. Однако, как мы указывали выше, местоимение ap в косвенных падежах выполняет функции личного местоимения 1-го л.

Интересно отметить, что те же глаголы, которые в 1-м л. единственного числа имеют префикс b, в 1-м л. множественного числа принимают префикс d.

at boboqṣ ‘я несу’	ət dəŋbuṣeŋ ‘мы несем’
u kuboqṣ ‘ты несешь’	ək kəŋbuṣeŋ ‘вы несете’
bu boboqṣ ‘он несет’	buŋ buboṣəŋ ‘они несут’.

Как видно из приведенных примеров, изменение формы глаголов по лицам заключается не только в присоединении персональных префиксов, но также и в сопутствующем ему изменении гласных основы. Во 2-м л. единственного числа обычно гласный основы переходит в u соответственно гласному личного местоимения 2-го л.

§ 38. В 3-м лице единственного числа существует различение рода. Изменение по родам производится или путем изменения гласного основы, напр.:

Наст.-будущее время	Прошедшее время
bu oət ‘он идет’, bu uət ‘она идет’	bu oon ‘он шел’, bu uon ‘она шла’,

или путем присоединения в женском роде префикса da, напр.:

Наст.-будущее время	Прошедшее время
bu tajgə ‘он ходит’	bu toļiḫə ‘он ходил’
bu datajgə ‘она ходит’	bu datoļiḫə ‘она ходила’.

§ 39. Образование множественного числа при спряжении глаголов производится путем присоединения суфф. n, напр.:

at xastu ‘я рублю’ — ət obəḷden ‘мы были’
ət xastun ‘мы рубим’ — bu ḍienbəş ‘он пришел’
at obəḷdə ‘я был’ — buŋ ḍienbişṇin ‘они пришли’ и т. д.

Иногда при образовании множественного числа суффикс замещает собой конечный согласный формы единственного числа, напр.:

at ḍībət ‘я делаю’ — bu qaqşuḷbət ‘он ранил’
ət ḍibæn ‘мы делаем’ — buŋ qaqşuḷbən ‘они ранили’ и т. д.

Наряду с суфф. n для образования множественного числа глаголов служит также аффикс ŋ, напр.:

ɔu conən ‘он пошел’, buŋ oŋonən bu daRojaRьn ‘он убил’,
buŋ daŋojaRьn ‘они убили’ и т. д.

Отрицательные формы глаголов образуются при помощи отрицательной частицы bən ‘не’, которая ставится перед глаголом. В повелительном наклонении вместо отрицательной частицы bən ставится отрицание at[1], напр.:

u senьŋ ben keşuḫij ты шамана не зовешь
u senьŋ at eşuḫuḍij ты шамана не зови!

§ 40. В заключение необходимо еще указать на одну характерную особенность кетского языка. Переходящие глаголы во всех временах и наклонениях изменяют свою форму в зависимости от дополнения.

Так, переходящий глагол имеет особую форму при одушевленном и неодушевленном дополнении, напр.:

at ḍeşkawəj bogdom ‘я роняю ружье’
at ḍeşnaḫawəj ḅişep ‘я роняю брата’
at ḍeşkowəndaq bogdom ‘я уронил ружье’
at deşnowəndaq ḅişep ‘я уронил брата’
at kajnəm tь‘ş ‘я взял камень’
at kaşenəm ḅişep ‘я взял брата’.

Среди одушевленных предметов различается также и род дополнения. При этом переходящий глагол, имеющий в качестве дополнения предмет женского рода, имеет или совершенно особую форму, или форму, совпадающую с формой глагола при дополнении мужского рода, или с формой при дополнении, обозначающем предмет неодушевленный.

a) Особая форма глагола при дополнении женского рода, напр.:

at kaşṭitnəm xuŋ ‘я взял дочь’
at kaşənəm ḅişep ‘я взял брата’
at kajnəm tь‘ş ‘я взял камень’.

b) Форма глагола при дополнении женского рода, совпадающая с формой глагола при дополнении мужского рода одушевленных предметов, напр.:

at kьḷdьtьt xiḫə ‘я бью мужчину’
at kьḷdьtьt qim ‘я бью женщину’
at kьḷqabtьt tь‘ş ‘я бью камень’.

---

[1] Та же отрицательная частица at употребляется в березовском диалекте хантыйского языка, при этом также только в повелительном наклонении при отрицании an, ant в других формах глагола.

c) Форма глагола при дополнении женского рода, совпадающая с формой глагола при дополнении, обозначающем неодушевленный предмет, напр.:

at ḍeṣkowəndaq æm ‘я уронил мать’
at ḍeṣkowəndaq bogdom ‘я уронил ружье’
at deṣnowəndaq ḅiṣep ‘я уронил брата’.

Форма переходящего глагола изменяется также в зависимости от числа дополнения, причем при дополнении во множественном числе обычно показателем множественности дополнения служит в глаголе инфикс ŋ, напр.:

at datuŋ ṣeḷ ‘я вижу оленя’ kaṣənəm ṣel ‘возьми оленя’
at daŋtuŋ ṣen ‘я вижу оленей’ kaṣeŋnəm ṣen ‘возьми оленей’.

В тех случаях, когда дополнением служит личное местоимение, форма переходящего глагола изменяется в зависимости от лица, относящегося к глаголу дополнения, напр.:

akṣeŋ at kьḷḍintьn ‘за что меня били’
akṣeŋ u kьḷḍiŋgutьn ‘за что тебя били’
akṣeŋ bu kьḷḍonṭin ‘за что его били’.

Наречие

§ 41. Наречия по форме часто представляют из себя основу с суффиксом именного склонения, напр.:

ḳiṣaŋ ‘здесь’ kaṣaŋ ‘там’
ḳiṇiḷ ‘отсюда’ kaṇiḷ ‘оттуда’
ḳiṇaṣ ‘сюда’ kanaṣ ‘туда’.

Наречия ḳiṣaŋ ‘здесь’ и káṣaŋ ‘там’ имеют суффиксальную частицу местного падежа aŋ. Наречия ḳiṇil ‘отсюда’, kaṇiḷ ‘оттуда’—суффикс отл. пад. (n) iḷ. Наречия ḳiṇaṣ ‘сюда’ и kanaṣ ‘туда’—суффикс творительного падежа aṣ.

Соответствующие вопросительные формы имеют те же суффиксы ḅiṣaŋ ‘где’, ḅiḷiḷ ‘откуда’, ḅiḷaṣ ‘куда’.

Указания на отдаленность расстояния достигаются при помощи изменения гласного основы, напр.:

ḳiṣaŋ ‘здесь’, kaṣaŋ ‘там’, ḳiṇil ‘сюда’, kaṇil ‘туда’ и т. д.

§ 42. Союзов в кетском языке не существует. В редких случаях пользуются русскими союзами: ‘и’, ‘да’ и т. д.

ТЕКСТ

Aṣkət ‘Сказка’

boat boamaṣ doḷin, doḷin. buŋnaŋtə xənə xəp obьḷdə. buŋ sano
Старик со старухой жили, жили. У них маленький сын был. Они белку (промы-
baṭ oŋon, xəp qa baṭ datobaRьn. ḅiṣ uṣkə baṭ dīnbiṣin, sanə kəjǧin ḅinaŋ
шлять) ходили, сына дома оставляли. Вечером домой приходили, белок головы сами
ḅīḷen, xəbdət taŋa sanə buḷeŋ baṭ toboRun. buŋnə xəp baṭ ḍiḷḍin, sanə buḷeŋ
ели, сыну только белок лапки оставляли. Их сын плакал, белок лапки
bənən dup. budə obьŋ[1] ṣi baṭ toḷiŋen bu ṣi dugdə baṭ ḍiḷḍin. dōtəm boam
не ест. Его родители ночью легли. Он ночь целую плакал. Доотем[2] старуха
daīnbəṣ, xəbdə xəj kьbaṣ dausabiḷtət, tuḷiŋ əla dabutobḷej, bogḍiŋə daeṣomdaq,
пришла, сына брюхо пополам распорола, кишки вон вытащила, в огонь положила,
xəp daoldoq. xəbdə æmaŋ[3] qonokṣ xuḷiŋṭiṣin. Buŋnə xəbdə iŋǧij bəŋṣeŋ[4] dōtəm
сына съела. Сына родители утром встали. Их сына шороха нет. Доотем
boam daoldoq. Boat bædæ: boamə! atəs[5] qa kaṣnəm. boam atəs qa dakaj-
старуха съела. Старик говорит: Старуха! копье домой возьми. Старуха копье домой взя-

nəm, boat atəs dobuŋij. dōtəm boamḍiŋə oon. dōtəm boam atəsaş daḷṭitnə. dō-
ла. Старик копье наточил. К Доотем-старухе пошел, Доотем старуху копьем ударил. До-
təm boam kəjga diḷunbət, ŋinde uşkə dīnbəş. boamḍiŋə xənə ŋimŋij dōtəm
отем старухи голову проломил, сам домой пришел. К старухе немного погодя Доотем-
boamdə xuŋ daīnbəş, mana: „abьŋə maramşanka qьtḳiṭin; æmt kəjga adāt; æm
старухи дочь пришла, говорит: „Мне марамчанку (трава) дайте; матери голова болит, мать
daşīlaq. boat ajadaŋaŋinseŋ atəsaş dōtəm boamt xuŋ ḍiRəj. boat oon, dōtəm
просила. Старик рассердился, копьем Доотем-старухи дочь убил. Старик пошел, Доотем
boam bopşa ḍiRəj. dōtəm boamt boat ḍigdoRon. boat dōtəm boamt boadaŋə
старуху совсем убил. Доотем старухи старик остался. Старик Доотем-старухи старику
bædæ: „adaş dəŋon sīen, qaḍij u at ildoq"! dōtət boat[6] boadaş xisьjḍiŋə
говорит: „со мной идем есть, потом ты меня съешь"! Доотет-старик со стариком в лес
oon. okşdaŋaḷ sakьtlьŋ xandu, tьnḍiŋə doŋiḷdə, uḷ datŋijaq, bok ŋiḷibət, tь'n
пошел. От дерева щепки рубил, в котел положил, воду налил, огонь сделал, котел
dəŋkimnə. dōtət boadaŋa bædæ: „qibo! kadu tь'n akş uaRan"! dōtət-boat baṭ
скипятил. Доотет-старику говорит: „Дядя! смотри котел как кипит!" Доотет-старик смо-
koḷdu, xaj baṭ koḷdu. boat tь'n kajnəm, aŋ tь'n dōtət boadə ədiŋə datŋijaq
трел, еще смотрел. Старик котел взял, горячий котел на Доотет-старика вылил.
dōtət boat bok daoldaq. boat bьḷdə daŋRəj. boat ŋindede boamaş ḍigdoRon.
Доотет-старика огонь спалил (съел). Старик всех убил. Старик со своей старухой остался.

Записано от Марии Хозовой, с. Черноостровское
Туруханского района Вост.-Сибирского края

Примечания

1. obьŋ—букв. перевод „отцы" (мн. ч. от ор—отец), употребляется в значении родители
2. dōtem-boam—злой дух—женщина (старуха). Имеет человеческий образ, живет в лесу с семьей.
3. æmaŋ— букв. перевод „матери" (мн. ч. æm—мать). Употребляется так же как и слово obьŋ—отцы, в значении родители.
4. xəbdə iŋǧij bənşeŋ—сына шороха нет. Употребительное выражение для обозначения отсутствия кого-нибудь.
5. atəs—холодное оружие, острое с одной стороны. Употребляется при охоте на медведя. Местное название „пальма".
6. dōtət-boat—злой дух—мужчина (старик). Муж dōtəm boam.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. A. Castrén. Versuch einer jenissei-ostjakischen und kottischen Sprachlehre nebst Wörterverzeichnissen aus den genannten Sprachen. Ptb., 1858.
2. Fr. Müller. Grundriss der Sprachwissenschaft, II, 1. Wien 1882.
3. G. I. Ramstedt. Über den Ursprung der sogenannten Jenissei-Ostjaken. Journal de la Société Finno-Ougrienne, XXII. 1907.
4. K. Donner. Beiträge zur Frage nach dem Ursprung der Jenissei-Ostjaken. Journal de la Société Finno-Ougrienne, XXXVII. 1916—1920.
— Über die Jenissei-Ostjaken und ihre Sprache. Journal de la Société Finno-Ougrienne, XLII, 1930.
5. Н. Я. Марр. От шумеров и хеттов к палеоазиатам. Доклады Акад. Наук, серия В. Л. 1926.
6. В. Г. Богораз. Кастрен как исследователь палеоазиатов. Памяти М. А. Кастрена. Л. 1927 (приведены языковые материалы Н. К. Каргера).
7. N. K. Karger. Bukvar. (Букварь на кетском языке). Л. 1934.

З. Е. ЧЕРНЯКОВ

КАРТА РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЯЗЫКОВ НАРОДОВ СЕВЕРА СССР

Прилагаемая к настоящему сборнику карта представляет первый опыт изображения распространения языков народов Севера на территории Советского Союза. Составление карты стало возможным благодаря той лингвистической работе, которая развернулась в Научно-Исследовательской Ассоциации Института Народов Севера, в связи с созданием письменности народов Севера.

Распространение языков показано в границах республик, краев (областей) и национальных округов. Кроме того, на карте отмечены границы Катангского национального района Восточно-Сибирского края и 15-ти национальных районов Якутской АССР.

При составлении лингвистической карты Севера был использован материал базовой этнографической карты, составленной мною в 1931 г. в Институте по изучению народов СССР Всесоюзной Академии Наук, однако, с внесением ряда дополнительных данных и поправок, требуемых специальными заданиями лингвистической карты. Дополнения понадобились прежде всего в установлении границ отдельных языков народов Севера, а затем в обозначении диалектальных границ в пределах каждого языка.[1]

Нет надобности доказывать целесообразность обозначения на лингвистической карте границ диалектов. В большинстве случаев указаны основные диалекты, но в отдельных языках (ненецком, эвенкийском и др.) в пределах каждого диалекта отмечены говоры.

Несмотря на неполноту материала по отдельным языкам и на всю трудность нанесения на карту диалектов, зачастую не имеющих между собою четких границ, мы все же отмечаем на карте примерные их границы. Дальнейшие исследования несомненно позволят внести в целом ряде случаев уточнения и поправки.

Население крайнего Севера состоит из 26 народностей и обособленных племен: саами (лопари), манси (вогулы), ханты (остяки), ненцы (самоеды-юраки), энцы (маду, енисейские самоеды), нганасаны (тавгийцы), селькупы (остяко-самоеды), эвенки (тунгусы), элкенбэйе (негидальцы), эвены (ламуты), нанай (гольды), нани (ульчи и ороки), удэ, нани (орочи), луораветланы (чукчи), нымыланы (коряки), ительмены (камчадалы), одулы (юкагиры), этели (чуванцы), юиты (эскимосы), унанганы (алеуты) кеты (енисейские остяки), нивхи (гиляки), саха (долганы), тувинцы (карагасы), туба (сойоты).

Численность народностей и племен крайнего Севера указана ниже согласно переписи 1926 г.

Кроме перечисленных народностей, на карте отмечены также соседящие с ними народы русские, украинцы, карелы, коми (зыряне), саха (якуты), буряты, китайцы, корейцы и др.

Наряду с языками и диалектами необходимо было показать также и народности, а в отдельных случаях и племена. Каждый язык показан особой расцветкой. Языки одной и той же лингвистической группы показаны различными оттенками одного цвета. Названия языков даны в легенде, а на самой карте написаны названия народностей и племен. Можно видеть, что в отдельных случаях народность не совпадает с языком. Например, часть ненцев показана на расцветке коми языка, так как они в настоящее время говорят на ижемском диалекте коми языка. Ительмены (камчадалы) показаны на расцветках ительменского и русского языков соответственно языкам, употребляемым этой народностью.

Саами (лопари) — 1717 чел. в Мурманском округе Ленинградской области. Саамский язык имеет следующие диалекты: I. Туломский, II. Кильдинский, III. Иоканьгский.

За границей на саамском языке говорит коренное население норвежского Финмаркена (22 тыс. чел.), шведского Лапмаркена (7,5 тыс. чел.) и финляндского Лапмаркена (около 2 тыс. чел.). Саамский язык принадлежит к финской группе, к которой принадлежат также языки суоми, эстонский, вепский и др.

---

[1] При составлении карты автор пользовался указаниями профессоров Я. П. Алькора и В. Г. Богораза-Тана, а также материалами ряда специалистов по отдельным языкам народов Севера, а именно: З. Е. Чернякова (саами), В. Н. Чернецова (манси), Н. К. Каргера (кеты и ханты), Г. Н. Прокофьева (ненцы, энцы, нганасаны), Е. Д. Прокофьевой (селькупы), Г. М. Василевич (эвенки), В. И. Левина и В. И. Цинцпус (эвены), Т. И. Петровой (нанай), Е. Р. Шнейдера (удэ), В. И. Иохельсона (одулы, унанганы), С. Н. Стебницкого (нымыланы, ительмены), Е. А. Крейновича (нивхи), А. С. Форштейна (юиты).

Манси (вогулы)—5754 чел. в Березовском и Кондинском районах Остяко-Вогульского нац. округа, в Тавдинском р-не Обь-Иртышской области и в Ивдельском районе Свердловской области

Мансийский язык имеет следующие диалекты: I. Сосвинский, II. Верхне-Лозвинский, III. Нижне-Лозвинский, IV. Пелымский, V. Тавдинский, VI. Сатыгинский, VII. Кондинский.

Ханты (остяки),—22 306 чел. в Остяко-Вогульском округе Обь-Иртышской области, небольшое количество в Ямальском нац. округе и в Нарымском округе Западно-Сибирского края. Хантыйский язык имеет следующие диалекты: I. Обдорский (Шурышкарский), II. Казымский, III. Средне-Обской, IV. Самаровский (Иртышский), V. Кондинский, VI. Сургутский, VII. Ваховский (Ларьякский), VIII. Васьюганский.

Мансийский язык вместе с хантыйским образуют угорскую группу финно-угорских языков. К ней еще принадлежит мадьярский (венгерский) язык в Зап. Европе.

Ненцы (юрако-самоеды) — 17 560 чел. (включая невыделенных переписью энцев и нганасанов) в Ненецком нац. округе и на о-вах: Колгуеве, Вайгаче и Новой Земле Северного края, в Ямальском нац. округе, в небольшом числе в северных районах Остяко-Вогульского нац. округа Обь-Иртышской области и в левобережной части Таймырского нац. округа Восточно-Сибирского края. Ненецкий язык имеет следующие диалекты: I. Тундренный (говоры: Ia. Канинский, Ib. Малоземельский, Ic. Большеземельский, Id. Ямальский, Ie. Тазовский), II. Лесной (пян хасово), III. Енисейский (энецкий). Энцы в количестве около 250 чел. живут в низовьях р. Енисея в Таймырском нац. округе и на территории Игарского совета Восточно-Сибирского края. Некоторыми авторами язык энцев рассматривался как особый язык ненецкой группы языков.

Нганасаны (тавгийцы) — около 1000 чел. в Таймырском нац. округе Восточно-Сибирского края. Нганасанский язык имеет диалекты: I. Авамский и II. Вадеевский.

Селькупы (остяко-самоеды) — 1630 чел. в Туруханском р-не Восточно-Сибирского края и в Нарымском округе Западно-Сибирского края. Указанная цифра переписи 1926 г. является преуменьшенной благодаря недоучету селькупов Нарымского округа. По материалам Е. Прокофьевой эту цифру следует увеличить приблизительно до $4^1/_2$ тыс. чел. Селькупский язык имеет диалекты: I. Тазовский с банхинским, II. Тымский, III. Кетский.

Ненецкий (вместе с энецким) нганасанский и селькупский языки образуют самоедскую группу языков. К самоедской группе языков относились также языки ряда народностей, ныне отуреченных, проживающих на Саянах, как-то: камасинцев, койбалов, карагассов и некоторых других.

Эвенки (тунгусы) — 39 487 чел. в Эвенкийском нац. округе, Катангском нац. районе, Витимо-Олекминском нац. округе Восточно-Сибирского края (незначительное число в смежных с ним районах Западно-Сибирского края и Обь-Иртышской области), в Северо-Байкальском и Баунтовском районах Бурят-Монгольской АССР, в Вилюйско-Мархинском, Томмотском, Тимптонском, Учурском и Усть-Майском нац. районах ЯАССР, в Амурской области в верховьях рек Зеи и Буреи, в Аяно-Майском и Тугуро-Чумиканском р-нах Охотского (Эвенского) нац. округа и в небольшом числе в Сахалинской области ДВК. Эвенкийский язык имеет следующие диалекты: I. Северный (говоры: Ia. Илимпийский Ib. Ербогаченский), II. Южный (говоры: IIa. Сымский, IIb. Подкаменно-Тунгусский, IIc. Токминско-Тутурский), IId. Нижне-Непский, IIe. Северо-Байкальский и Баунтовский, IIf. Талочский, IIg. Баргузинский, III. Восточный (говоры: IIIa. Верхне-Олекминский, IIIb. Нижне-Олекминский, IIIc. Учурский, IIId. Зейско-Буреинский, IIIe. Тугуро-Чумиканский, IIIf. Аяно-Майский), IV. Амгунский (Негидальский). Рядом авторов язык негидальцев рассматривается, как особый язык тунгусской группы. За границей на эвенкийском языке говорит около 16 тысяч человек в Хэй-Лун-цзянской провинции Северной Манджурии, на Хингане во Внешней Монголии и Илийском крае в Син-цзяне.

Эвены (ламуты) — 2044 чел. в Охотском (Эвенском), Чукотском и Коряцком нац. округах ДВК, Быстринском нац. р-не Камчатской области ДВК и в Анабарском, Булунском, Жиганском, Саркырырском, Усть-Янском, Алаиховском, Нижне-Колымском, Момском, Томпонском и Оймеконском нац. районах ЯАССР. Эвенский язык имеет следующие диалекты: I. Восточный (Ia. Колымско-Омолонский, Ib. Ольский, Ic. Камчатский, Id. Охотский, Ie. Верхне-Колымский, If. Индигирский) II. Арманский, III. Западные диалекты (не изучены). Общее количество эвенов, по материалам В. И. Цинциус, равняется около 8000 чел., так как значительная часть эвенов во время переписи была причислена к эвенкам.

Эвенкийский (вместе с негидальским) и эвенский языки составляют тунгусскую группу тунгусо-манджурских языков.

Нанай (гольды) — 6745 чел. в ДВК: в Нанайском, Ульчском, Куро-Урмийском нац. районах, а также в небольшом числе в Сахалинской обл. Нанайский яз. имеет следующие диалекты: I. Собственно нанайский (Ia Торгонский, Ib Куро-Урмийский, Ic Горинский (самагирский), II. Ульчский, III. Орокский. За границей на нанайском языке говорит около 7 тыс. человек в Фугдинском округе Хей-Лун-цзянской провинции Северной Манджурии.

Удэ—2003 чел. в Приморской области ДВК. Удэйский яз. имеет диалекты: I. Собственно-удэйский (Ia. Хунгарийский, Ib. Анюйский, Ic. Самаргинский, Id. Хорский, Ie. Бикинский, If. Иманский), II. Орочский.

Нанайский и удэйский языки составляют манджурскую группу тунгусо-манджурских языков. К этой же группе относится и манджурский язык.

Луораветланы (чукчи) — 12 331 чел. в Чукотском нац. округе ДВК и Нижне-Колымском нац. районе Якутской АССР. Луораветланский яз. имеет: I. Группу кочевых говоров и II. Группу оседлых говоров.

Нымыланы (коряки)—7478 чел. в Коряцком нац. округе ДВК. Нымыланский яз. имеет следующие диалекты: I. Чавчувенский, II. Оседлые диалекты (IIa. Иткапский, IIb. Паренский, IIc. Каменский, IId. Алюторский, IIe. Апукинский, IIf. Карагинский, IIg. Палланский, IIh. Укинский), III. Керекский.

Ительмены (камчадалы) — 4217 чел. (из них на ительменском языке говорят 769 чел., 3 448 чел. так называемых камчадалов в Камчатской области говорят на русском языке) в Коряцком нац. округе ДВК. Ительменский язык имеет следующие диалекты: I. Седанкинский II. Харьюзовский.

Луораветланский язык вместе с нымыланским и ительменским образует чукотскую группу языков.

Одулы (юкагиры) — 443 чел. на границе ДВК и Якутии в бассейне реки Колымы и ее притоков; Коркодона, Буксунды и Ясачной, и в северной тундре между низовьями рек Колымы и Лены. Одульский язык имеет следующие диалекты: I. Тундренный. II. Колымский. Одульским диалектом являлся и язык этэлей (чуванцев), проживающих в количестве 704 чел. в Анадырском р-не Чукотского нац. окр. и в Пенжинском р-не Коряцкого нац. окр. Сейчас этэли (чуванцы) говорят на русском, луораветланском и нымыланском языках.

Кеты (енисейские остяки) — 1428 чел. в Туруханском районе Восточно-Сибирского края. Кетский язык имеет следующие диалекты: I. Нижне-Имбатский, II. Верхне-Имбатский, III. Подкаменно-Тунгусский, IV. Сымский. Близки к кетскому языку ныне исчезнувшие языки: котский, аринский и ассанский.

Нивхи (гиляки) — 4076 чел. в Нижне-Амурском районе и в Сахалинской области ДВК. Нивхский язык имеет диалекты: I. Амурский и II. Восточно-Сахалинский.

Юиты (азиатские эскимосы) — 1292 чел. в Чукотско-эскимосском р-не Чукотского нац. округа в бухте Креста, на о-вах Диомида и Врангеля. Юитский яз. имеет следующие диалекты: I. Дежневский (Науканский), II. Унгазикский, III. Серинакский. За границей на эскимосском языке говорят 39 тыс. человек на Аляске, в Северной Канаде и в Гренландии. Юитский язык вместе с унанганским принадлежит к эскимосской группе языков.

Унанганы (алеуты) — 353 чел. на Командорских о-вах. Диалекты: Атговский (о-в Медный), с поддиалектом Аткинским (о-в Беринга). За границей на унанганском языке говорит 1700 тыс. чел. на Алеутских о-вах.

Луораветланский, нымыланский, ительменский, одульский, кетский и нивхский, а также юитский и унанганский языки принято называть „палеоазиатскими“ языками.

Тувинцы (тува, тафалары, карагассы) — 415 чел., в Нижнеудинском р-не Восточно-Сибирского края. Говорят на саянском диалекте тувинского (урянхайского) языка.

Саха (долганы) — 655 чел. в Таймырском нац. округе Восточно-Сибирского края. Говорят на якутском языке. В настоящее время представляют собой часть якутской народности.

Туба (сойоты) — 229 чел., в Тункинском аймаке Бурято-Монгольской АССР говорят на бурятском языке. В настоящее время представляют собой часть бурятской народности.

В настоящее время 13 народностей Севера имеют свою письменность. В нижеследующей таблице указаны диалекты, положенные в основу соответственных литературных языков.

Народность	*Язык*	*Диалект*
Саами	Саамский	Кильдинский
Манси	Мансийский	Сосвинский
Ханты	Хантыйский	Казымский
Ненцы	Ненецкий	Тундренный (Большеземельский говор)
Селькупы	Селькупский	Тазовский
Эвенки	Эвенкийский	Северный (Ербогаченский говор)
Эвены	Эвенский	Восточный (Ольский говор)
Нанай	Нанайский	Собственно нанайский (найхинский говор)
Удэ	Удэйский	Собственно удэйский (хорский говор)
Луораветланы	Луораветланский	Группа кочевых говоров

Народность	*Язык*	*Диалект*
Нымыланы	Нымыланский	Чавчувенский
Нивхи	Нивхский	Амурский
Юитский	Юитский	Унгазикский

Кроме того, буквари изданы на следующих языках: 1. Кетском (на Нижне-Имбатском диалекте) и 2. Ительменском (на Харьюзовском диалекте).

Остальные малочисленные народности и племена, частично утратившие свой язык, обслуживаются наиболее близкими им литературными языками.

Народность	*Численность*	*Каким литературным языком обслуживается*
Нганасаны (тавгийцы) .	1000	ненецким
Энцы (енисейские самоеды).	250	»
Элкенбэйе (негидальцы)	683	эвенкийским
Нани (ульчи)	723	нанайским
Нани (ороки)	162	»
Нани (орочи).	646	удэйским
Ительмены (камчадалы).	4217	русским, частично нымыланским
Одулы (юкагиры) . . .	443	луораветланским
Этэли (чуванцы)	704	русским и луораветланским
Унанганы (алеуты) . . .	353	русским
Кеты (енисейские остяки)	1428	»
Саха (долганы)	655	якутским
Тувинцы (карагассы) . .	415	тувинским и русским
Тува (сойоты)	299	бурятским

Все указанные особенности разработки отдельных литературных языков народов Севера в той или иной мере находят отражение на современной лингвистической карте Севера.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

От редакции 3

В. Г. Богораз. Луораветланский (чукотский) язык 5

С. Н. Стебницкий. Нымыланский (коряцкий) язык 47

С. Н. Стебницкий. Ительменский (камчадальский) язык 85

В. Г. Богораз. Юитский (азиатско-эскимосский) язык 105

В. И. Иохельсон. Унанганский (алеутский) язык 129

В. И. Иохельсон. Одульский (юкагирский) язык 149

Е. А. Крейнович. Нивхский (гиляцкий) язык 181

Н. К. Каргер. Кетский (енисейско-остяцкий) язык 223

Приложение: З. Е. Черняков. Объяснительная записка к карте распространения языков народов Севера СССР . . . . . I—IV

Цена 3 руб. 25 коп. Переплет 60 коп.

Ответственный редактор *Е. А. Крейнович.*
Технический редактор *Т. В. Иванова.*
Ученый корректор *К. А. Гранстрем.*

Сдано в набор 23/I—34 г. Подписано к печати 10/X—34 г.
У—6. Учпедгиз № 4283. Ленгорлит № 23701. Заказ № 268.

Формат бумаги 72×100 см. Тираж 3200 экз. Печ. л. 15½.
Авт. листов 25. Бум. листов 7¾ (138.688 зн. в 1 бум. л.)

Тип. „Коминтерн" и школа ФЗУ им. КИМ'а. Ленинград, Красная, 1.

ПОПРАВКИ

Стр.	*Строка*	*Напечатано*	*Следует читать*
17	2 сверху	kq	kp
17	7 „	пр	ŋp
23	13 „	первой	второй
51	20 снизу	3-го л. ед. мн.	3-го л. мн. ч.
60	4 „ (в табл.)	l ьt	lqьt
72	23 „	-jkьпьп	-ŋпiп/-ŋпеп
72	10 „	ena-	kena-
157	13 „ (в табл.)	ť n ť l	ťn ťl
160, 161	и в других местах статьи „Одульский язык“	творительный	аблативный
165	9 сверху	моим отцом он стар	от моего отца он стар
„	14 „	всеми одулами он стар	от всех одулов он стар
183	19 снизу	(пропущено)	xapsi-
189	5 „	q	g
191	21 „	k ~ ƀ ~ g ~	k ~ ƀ ~ g ~ x
207	1 „	v, ƀ, x. z.	v, ƀ, r, z.
(Объясн. зап. к карте) III	28 „	1 700 тыс. чел.	1,7 тыс. чел.

На странице 153 рассыпаны концы строк 12—21 (снизу)[1]. *Следует читать:*

Приставив плотно острие ножа к тосу, девушка слегка надавливает нож и проводит линию, которая иногда поражает прямизною своего направления, хотя в данном случае никогда не прибегают к помощи линейки. Причиной тому — удобный для такого писания тос: надавленный слегка нож образовывает в тосе маленький желобок, который удерживает острие ножа от покачиваний в стороны и тем дает линии столь поразительно прямое направление, что редкий из людей, которым я показывал свои тосы, решался допустить, что линии эти проведены без помощи линейки. Кроме проведения линий, нож служит еще своим заостренным кончиком в тех случаях, когда приходится ставить точки. Помимо этих, других письменных принадлежностей у одулок нет.

---

[1] Опечатка допущена типографией. Не исправлена в тексте по вине типографии и недосмотру редактора Е. А. Крейновича.

Цена 8 руб. 85 коп.

Научно-Исследовательская Ассоциация Института Народов Севера ЦИК. СССР.
The Research Association of the Institute of Peoples of North under the Central Executive Committee of USSR.